ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД СССР

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

УЧЕБНИК

II ТОМ

МОСКВА 1981

XXVI съезду
Коммунистической партии Советского Союза
посвящается

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД СССР

Для служебного пользования

*Экз. №*_____

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УЧЕБНИК

Том первый

Предисловие Н. М. Пегова

Редакционная коллегия:
Член-корреспондент Академии наук СССР, профессор *С. Л. Тихвинский*,
профессор *В. И. Попов*, профессор *О. Б. Рахманин*,
профессор *Г. Л. Розанов*, доктор исторических наук *Г. А. Воронцов*.

Москва 1981

Учебник подготовлен коллективом кафедры историко-дипломатических наук Дипломатической академии МИД СССР под руководством профессора Г. Л. Розанова при участии сотрудников сектора внешней политики СССР и международных отношений научно-исследовательского отдела Дипломатической академии МИД СССР во главе с профессором Ю. М. Мельниковым.

Авторами учебника являются: *Е. А. Болтин, Г. А. Воронцов, В. В. Гуржий, Н. И. Дарчиев, В. А. Зорин, С. И. Илларионов, Г. Г. Кадымов, А. А. Лихоталь, Я. А. Ломко, Э. А. Меркулова, Ю. М. Мельников, М. Е. Мыльников, В. П. Нихамин, М. Е. Позолотин, Б. И. Поклад, Д. А. Приемский, О. Б. Рахманин, Г. Л. Розанов, К. И. Савинов, Г. К. Селезнев, В. Ф. Стратанович, В. М. Татаринцев, Б. А. Шмелев.*

Учебник предназначен для изучающих внешнюю политику СССР и современные международные отношения, прежде всего для слушателей Дипломатической академии МИД СССР.

Редактор первого тома
профессор *Е. А. Болтин*

Рецензент
Главный редактор журнала «Вопросы истории»,
член-корреспондент Академии наук СССР,
профессор *В. Г. Трухановский*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе мирового развития в огромной степени возрастают роль и значение внешней политики Советского Союза как мощного фактора, способствующего утверждению принципов социализма и мира на земле. Созданные В. И. Лениным Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство, опираясь на мощь и сплоченность содружества социалистических стран, которое стало ведущим фактором мировой политики, на крепнущий союз со всеми прогрессивными силами планеты, выступают главной движущей силой положительных перемен в современных международных отношениях.

Народы мира с полным основанием связывают укрепление мира и ослабление позиций реакционных агрессивных сил с активной, целеустремленной международной деятельностью Коммунистической партии Советского Союза.

Июньский (1980 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, что достигнутое в 70-х годах оздоровление международной обстановки явилось прежде всего результатом многосторонней и активной деятельности Советского Союза, социалистического содружества, опирающейся на рост экономической и оборонной мощи стран социализма. В процессе разрядки упрочилось и стало наполняться конкретным экономическим и политическим содержанием мирное сосуществование государств с различным социальным строем, обозначился явный спад «холодной войны», были созданы более благоприятные объективные предпосылки для разрешения спорных вопросов и международных конфликтов путем справедливого мирного урегулирования.

Не желая считаться с реальностями современного мира — упрочением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом свободолюбивых демократических сил, — империализм на рубеже 80-х годов противопоставил этим позитивным процессам политику, нацеленную на то, чтобы затормозить объективный процесс обновления

мира. Руководители военного блока НАТО, и прежде всего США, упорно стремятся нарушить сложившееся в мире военное равновесие в свою пользу и в ущерб Советскому Союзу, социалистическим странам, в ущерб международной разрядке и безопасности народов.

И в этой сложной международной обстановке особенно ярко предстает роль внешней политики КПСС и Советского государства как могучего фактора мира. «Мы и в дальнейшем не пожалеем сил, — заявил на Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — чтобы сохранить разрядку, все то доброе, что дали нам 70-е годы, добиться поворота к разоружению, поддержать право народов на свободное и независимое развитие, сберечь и упрочить мир»[1].

КПСС и Советское государство проявляют подлинно ленинскую выдержку, твердость и принципиальность, отстаивая и проводя в жизнь курс на сохранение мира, обеспечение безопасности советского народа, международной безопасности в целом, не поддаваясь на провокации и в то же время давая отпор империалистическим притязаниям.

В обстановке, когда авантюристические действия США и их пособников вызвали усиление военной опасности, внешняя политика Советского Союза неуклонно продолжает курс, определенный Программой мира XXIV и XXV съездов КПСС, — курс на всемерное укрепление братского союза социалистических государств, поддержку справедливой борьбы народов за свободу и независимость, на мирное сосуществование, обуздание гонки вооружений, сохранение и развитие международной разрядки, взаимовыгодное сотрудничество в экономической, научной и культурной областях.

При этом советская внешняя политика, трезво оценивая факты реальности, учитывает, что в современную эпоху существуют объективные возможности и общественно-политические силы, способные дать отпор происках врагов мира, не допустить сползания к новой «холодной войне», сохранить разрядку как доминирующую тенденцию мировой политики, предотвратить угрозу мирового термоядерного конфликта. Разрядка международной напряженности явилась закономерным результатом сложившегося за последние десятилетия нового соотношения сил на мировой арене. Завоеванием принципиального исторического значения стало достижение военно-стратегического равновесия между миром социализма и миром капитализма.

Социалистические страны никогда не стремились к воен-

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 23 июня 1980 года. М., 1980, с. 9.

ному превосходству. Внешняя политика Советского Союза последовательно выступает за такое устройство мира, которое базировалось бы на реалистических принципах равенства, одинаковой безопасности, паритета. Расчеты поколебать достигнутое военно-стратегическое равновесие между миром социализма и миром капитализма, которое служит фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, обречены на провал.

«Теперь не довоенное время и даже не пятидесятые годы... — говорил Л. И. Брежнев на встрече с избирателями 22 февраля 1980 г. — Наши силы и возможности огромны. Мы и наши союзники всегда сумеем постоять за себя и дать отпор любым враждебным наскокам» [1].

В принятом июньским Пленумом Центрального Комитета КПСС постановлении «О международном положении и внешней политике Советского Союза» подчеркивается, что происки империализма и других врагов мира требуют постоянной бдительности и всемерного укрепления обороноспособности Советского государства, с тем чтобы сорвать планы империализма на достижение военного превосходства и осуществление мирового диктата. Нет сомнения, что советский народ приложит все усилия, чтобы своим трудом еще более укрепить мощь нашей социалистической Родины — основу эффективного проведения в жизнь ленинского миролюбивого курса КПСС и Советского государства.

Последовательность миролюбивого внешнеполитического курса советской внешней политики обеспечивается руководящей, направляющей и организующей деятельностью Коммунистической партии Советского Союза. Умелое, научно-обоснованное, повседневное, непосредственное, конкретное руководство марксистско-ленинской партии, подчеркивал В. И. Ленин, является непременным и важнейшим условием решения всех задач в области внешней политики. «Наша дипломатия подчинена Цека...», — писал В. И. Ленин [2]. Следуя ленинской традиции, КПСС неизменно исходит из признания своей особой ответственности за формирование внешнеполитической стратегии Советского государства, на всех этапах исторического пути нашей страны неизменно считает своим важнейшим делом научный анализ узловых проблем мирового развития и международных отношений, разработку целостной внешнеполитической стратегии, последовательное осуществление ее на практике. За успехами, которые мы

---

[1] *Брежнев Л. И.* Наш курс — мирное созидание. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 22 февраля 1980 г. М., 1980, с. 13—14.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 248.

имеем в коммунистическом строительстве внутри страны и на внешнеполитическом фронте, стоит огромная по своим масштабам творческая работа нашей партии, Центрального Комитета КПСС и Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

Неиссякаемым источником творческих идей, из которого КПСС черпает силу при разработке и практическом осуществлении внешнеполитического курса является марксизм-ленинизм, бесценное наследие основоположников научного коммунизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

КПСС свято хранит верность идеям основателя партии и Советского государства В. И. Ленина в области внешней политики. Эта политика неизменно направлена на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, на укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Раскрывая сущность ленинского внешнеполитического курса, его центральную идею — социализм и мир неразделимы, — товарищ Л. И. Брежнев указывает: «Призвание нашей международной политики мы видим в том, чтобы укреплять мир, который нужен нам для строительства коммунизма, нужен всем социалистическим странам, народам всех государств. Поэтому мы и впредь будем противодействовать политике агрессии и способствовать ликвидации во всем мире условий, которые порождают агрессивные войны.

Призвание и роль нашей международной политики мы видим в том, чтобы способствовать осуществлению всеми народами их неотъемлемых прав, и прежде всего права на самостоятельное, независимое развитие, при котором они могли бы пользоваться плодами современной цивилизации.

Призвание и роль нашей политики на международной арене мы видим в том, чтобы всегда быть на стороне тех, кто борется против империализма, против всех форм эксплуатации и гнета, за свободу и человеческое достоинство, за демократию и социализм» [1].

Заложенные В. И. Лениным основные принципы советской внешней политики — принцип пролетарского, социалистического интернационализма и принцип мирного сосуществования закреплены в решениях высших органов КПСС и Совет-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 66.

ского государства, в Конституции СССР, составляют принципиальную основу всей международной деятельности нашей партии и народа. Постоянно сверяя свой внешнеполитический курс с В. И. Лениным, КПСС творчески развивает ленинские идеи в новой исторической обстановке, другими средствами, располагая несравненно бóльшими возможностями, решает великие исторические задачи борьбы за социализм и мир. Классовая, социалистическая по своей природе внешняя политика Советского Союза неизменно служит интересам мирового социализма, международного рабочего класса, делу революционного преобразования мира.

Великая жизненная сила миролюбивого ленинского внешнеполитического курса КПСС и Советского государства состоит в том, что он пользуется единодушной поддержкой советского народа, вдохновляет сотни миллионов борцов за мир во всем мире.

Раскрыть конкретное содержание миролюбивого ленинского курса внешней политики КПСС и Советского государства, показать широкую и многоплановую картину внешнеполитической деятельности Союза Советских Социалистических Республик на современном этапе мирового развития (с середины 60-х до начала 80-х годов) — такова основная задача, поставленная коллективом профессоров и преподавателей Дипломатической академии МИД СССР при создании настоящей работы.

Цели внешней политики СССР в этот период точно и исчерпывающе сформулированы в решениях XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС, Пленумов Центрального Комитета партии, в трудах и выступлениях товарища Л. И. Брежнева. Эти цели ясны и последовательны, они исходят из важнейшей задачи Советского государства и советского народа, поставленной и настойчиво осуществляемой Коммунистической партией — задачи построения коммунистического общества в нашей стране. Из этой генеральной линии вытекают все главные направления внешнеполитической деятельности Советского государства.

Достаточно попытаться мысленно представить себе масштаб и широту сферы деятельности советских внешнеполитических органов, чтобы понять всю сложность и ответственность этой работы, а отсюда — и важность подготовки кадров, ее осуществляющих.

Настоящая книга предназначена помочь этим кадрам разобраться в сложной системе современных отношений СССР со странами мира, она является учебником для слушателей Дипломатической академии Министерства иностранных дел СССР, готовящей кадры работников министерства

и его заграничных органов. Но на деле ее содержание выходит за рамки обычного учебника, так как охватывает самый широкий круг вопросов, относящихся ко всему современному миру. Книга в значительной мере носит исследовательский характер, в ней обобщен большой теоретический и практический материал, опыт современных международных отношений.

Разумеется, наука международных отношений, как и всякая отрасль общественных знаний, базируется на фундаменте истории. Но данный учебник не является систематизированным пособием по истории международных отношений и внешней политики Советского Союза. Он привлекает исторический опыт лишь с целью объяснения и обоснования политики, которую Советский Союз осуществляет в отношении той или иной страны или региона. Вместе с тем в учебнике широко используется практический опыт советской дипломатической деятельности. Таким образом, его содержание представляет собой органический сплав теории, истории и опыта внешней политики Советского Союза.

Учебник «Внешняя политика СССР на современном этапе» публикуется в двух книгах. Основным содержанием первой книги является анализ развития и состояния двусторонних отношений СССР со странами мира. Эти отношения рассматриваются для разных стран в различных хронологических рамках, в зависимости от времени их возникновения и других условий. Так, например, для такой страны социализма, как Куба, отношения рассматриваются за весь период от победы в ней социалистической революции до современности с преимущественным освещением событий последних лет. А, скажем, для Франции, с которой Советский Союз установил дипломатические отношения еще в 20-е годы, авторы считали достаточным ограничиться двумя последними десятилетиями, в ходе которых развернулся процесс разрядки международной напряженности. Так же избирательно авторы подошли и к рассмотрению отношений СССР с молодыми развивающимися государствами.

Содержание первой книги учебника ограничено событиями начала 80-х годов. Разумеется, история двусторонних отношений СССР с любой страной этим не заканчивается, более того, есть все основания полагать, что именно 80-е годы внесут в них много нового. Жизнь ежедневно выдвигает новые вопросы, ставит перед советской внешней политикой новые задачи, и за этим новым надо внимательно следить. Нет сомнения, что новые страницы в революционную теорию и практику, в борьбу за коммунизм и мир впишет предстоящий XXVI съезд Коммунистической партии Советского Сою-

за. Опыт показывает, что каждый съезд ленинской партии открывает перед ней и Советской страной, ее политикой новые горизонты.

Вторая книга учебника включает рассмотрение многосторонних отношений СССР с государствами мира в рамках современных глобальных проблем. Это такие проблемы, как борьба за разоружение и ограничение вооружений, развитие мирного сотрудничества в Европе и на других континентах, обеспечение безопасности в Азии, урегулирование на Ближнем и Среднем Востоке, борьба за ликвидацию остатков колониализма и расизма, перестройка международных экономических отношений, деятельность СССР в ООН и других международных организациях и т. д.

Первая книга учебника состоит из четырех частей.

Первая часть — как говорит само ее название «Развитие КПСС ленинских основ внешней политики СССР в современную эпоху» — носит историко-теоретический характер и затрагивает широкий круг методологических вопросов внешней политики и дипломатии СССР. Это — вводная часть, имеющая отношение к содержанию всех последующих частей и дающая принципиальное обоснование основных направлений и задач советской внешней политики.

Вторая часть учебника посвящена важнейшему направлению советской внешней политики — отношениям со странами социализма.

В книге показано, что Советский Союз как составная часть мировой системы социализма последовательно и целеустремленно развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма.

Особое место в этой части занимает глава об отношениях Советского Союза с КНР. В ней разоблачается гегемонистский, антисоветский, антисоциалистический курс китайского руководства, его сближение на антисоветской враждебной делу мира основе с агрессивными кругами Запада, в первую очередь Соединенных Штатов. Партнерство империализма и пекинского гегемонизма, подчеркивается в книге, — это новое опасное явление в мировой политике, представляющее собой угрозу для всего человечества.

Третья часть учебника открывается главой общеметодологического характера, рассматривающей специфику внешней политики СССР в отношении развивающихся стран, представляющих собой государства различной политической ориентации. Последующие главы построены по региональному или субрегиональному принципу, обобщая отношения нашей страны с государствами того или иного района (Южная

и Юго-Восточная Азия, Средний и Ближний Восток, Африка, Латинская Америка).

Заключительная часть учебника посвящена анализу современного этапа отношений Советского Союза с крупнейшими капиталистическими странами — США, Англией, Францией, ФРГ и Японией.

Следуя испытанному ленинскому курсу и согласованной линии братских социалистических стран, советская внешняя политика постоянно ставит в центр внимания в отношениях с этими странами вопросы укрепления мира и международной безопасности, обуздания гонки вооружений и разоружения. «Перед лицом все новых и новых попыток подхлестнуть гонку вооружений, — говорил Л. И. Брежнев на обеде в честь федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта 30 июня 1980 г., — мы обращаемся к Западу с настоятельным призывом остановиться, отложить в сторону разного рода программы по «довооружению», отказаться от создания новых видов и систем оружия, будь то ракетного, нейтронного, химического или любого другого... 70-е годы обогатили нас верой в то, что разрядке суждена большая жизнь, что мирное будущее народов можно поставить на прочный фундамент. Советский народ свои помыслы и дела обращает к этим целям. Мы готовы расширять уже испытанные и прокладывать новые дороги к согласию и сотрудничеству с Федеративной Республикой Германии, как и другими государствами, которые этого желают» [1].

Уже одно знакомство с общей схемой построения учебника показывает огромный масштаб и многообразие задач, решаемых советской внешней политикой, а также неизменность ее целей в борьбе за победу идей социализма и коммунизма, за мир и дружбу между народами. Историческая роль и значение миролюбивой внешней политики Советского Союза выглядят особенно впечатляюще на фоне разгула антисоветской, антисоциалистической истерии, развязанной американским империализмом на рубеже 80-х годов. Над грязным потоком антисоветских измышлений, попыток обострить международную обстановку, навязать миру новую «холодную войну» наша ленинская внешняя политика мира возвышается как гранитный утес, гарантирующий непоколебимую решимость советского народа, его руководящей силы — Коммунистической партии не только продолжать следовать намеченным путем международных отношений,

[1] Серьезный вклад в упрочение мира и безопасности. Визит федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта и заместителя федерального канцлера и федерального министра иностранных дел Г.-Д. Геншера в Советский Союз 30 июня — 1 июля 1980 года. М., 1980, с. 10—11.

но и надежно защитить свою страну, все социалистическое содружество, подлинные интересы народов от опасностей, созданных авантюристической политикой империализма. В этой связи нельзя не напомнить слова, сказанные товарищем Л. И. Брежневым на церемонии вручения ему Ленинской премии: «Весь накопленный опыт, складывающаяся международная обстановка, особенно факты последнего времени, обязывают нас держать порох сухим, быть настойчивыми и последовательными в отстаивании дела мира, помнить о своей исторической ответственности за судьбы Родины и всего человечества» [1].

Эти слова, полные глубокой силы и уверенности в правоте нашего дела, могут быть высечены как эпиграф на скрижалях книги о современном этапе внешней политики Союза Советских Социалистических Республик.

---

[1] Во имя дела партии, дела народа. Вручение Ленинской премии Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу 31 марта 1980 года. М., 1980, с. 16.

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КПСС ЛЕНИНСКИХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало глубоким, подлинно революционным изменениям в международных отношениях. Рабочий класс нашей страны, овладев государственной властью, от имени и в интересах всех трудящихся противопоставил империалистической политике угнетения и закабаления народов, колониальной эксплуатации, насилия и грабительских войн политику защиты мира, свободы и независимости народов, отпора империалистическим агрессорам.

Ход исторических событий свидетельствует о том, что область международных отношений все в большей степени становится одной из важнейших сфер противоборства сил социализма и капитализма. Сюда ныне переместились наиболее острые формы борьбы и соревнования двух систем, двух диаметрально противоположных мировоззрений.

Роль внешней политики Советского Союза в укреплении позиций мира, демократии и социализма еще более возрастает на современном этапе мирового развития, когда содружество социалистических стран стало ведущим фактором мировой политики. Рост могущества мирового социализма, укрепление сплоченности социалистических стран, углубление братской дружбы между их марксистско-ленинскими партиями значительно увеличивают позитивное воздействие внешней политики социализма на ход мировых событий. Ныне, когда Советский Союз превратился в могущественную державу мира, вся его огромная мощь и авторитет неизменно и последовательно используются в интересах мира и безопасности народов, а внешняя политика СССР играет роль мощного фактора, ускоряющего социальный прогресс, способствующего утверждению на земле благородных принципов мира, демократии и социализма.

«Внешняя политика СССР, — говорит Л. И. Брежнев, — направлена на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, на укрепление

позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем»[1].

В. И. Ленин — основоположник внешней политики СССР

Выпестованные В. И. Лениным Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство, опираясь на мощь, сплоченность и активность мирового социализма, на его крепнущий союз со всеми прогрессивными силами, выступают главной движущей силой положительных перемен в современном мире. Народы мира с полным основанием связывают позитивные сдвиги в мировом развитии с целеустремленной, неустанной, повседневной международной деятельностью КПСС, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Леонидом Ильичом Брежневым.

Изучение и научное обобщение богатейшего опыта внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, овладение этим опытом открывают новые возможности для активизации борьбы за победу идеалов мира и социализма.

Коммунистическая партия Советского Союза на всех этапах исторического пути нашей страны неизменно считала научный анализ узловых проблем мирового развития и международных отношений, разработку целостной внешнеполитической стратегии, последовательное проведение в жизнь принципиальной линии на международной арене своим важнейшим делом. От этого непосредственно зависела и зависит судьба нашей страны, дальнейшие перспективы созидания нового общественного строя и в немалой степени судьбы всего человечества. Вот почему разработка проблем внешней политики относится к важнейшим теоретическим и практическим задачам партии.

Неиссякаемый источник творческих идей, из которых КПСС и Советское государство черпают силу при разработке и практическом осуществлении внешнеполитического курса, — это марксизм-ленинизм, бесценное наследие основоположников научного коммунизма—К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Марксизм-ленинизм, являющийся мировоззрением самого передового класса — пролетариата, впервые поставил изучение проблем внешней политики на научную основу, создал

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 384.

цельное учение о таких ключевых вопросах международных отношений, как вопросы войны и мира, выдвинул теорию внешней политики, всецело основанную на закономерностях исторического развития. Эта теория органически связана с теми законами общественного развития, которые были открыты классиками научного коммунизма.

К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли, что в мировых отношениях великая историческая миссия социализма состоит в том, чтобы благородный идеал мира превратить в реальную действительность. В их трудах была четко сформулирована миролюбивая направленность политики, которую должен отстаивать рабочий класс на международной арене, определена роль международной политики рабочего класса как одного из важнейших инструментов в его борьбе за утверждение идеалов мира и социализма.

Основы советской внешней политики заложил великий Ленин.

Опираясь на принципиальные положения основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин в новых исторических условиях разработал целостную научную концепцию внешней политики социализма. В произведениях В. И. Ленина четко определены важнейшие направления советской внешней политики, раскрыта ее классовая сущность, сформулированы и теоретически обоснованы основные принципы, намечены пути и методы осуществления главных целей Советского государства на международной арене. Под руководством В. И. Ленина сформировалась и новая, советская школа дипломатии.

КПСС свято хранит верность идеям В. И. Ленина в области внешней политики, неуклонно следует его заветам и указаниям.

«Поистине закономерно то, что свое понимание справедливого мира, свое толкование миролюбивой политики советские люди неразрывно связывают с именем нашего вождя и учителя, основателя нашей партии и государства — Владимира Ильича Ленина. Именно Ленин впервые в истории человечества соединил теорию научного коммунизма с практикой ведения государственной внешней политики, — подчеркивает Л. И. Брежнев. — Из этого сплава ленинской мысли и ленинского дела и родились те принципы и методы социалистического курса на международной арене, которыми мы, его ученики и последователи, руководствуемся и будем руководствоваться всегда» [1].

Идеи В. И. Ленина в области внешней политики, закрепленные в решениях высших органов КПСС и Советского госу-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 194.

дарства, в Конституции СССР, составляют принципиальную основу всей международной деятельности нашей партии и народа. «Советское государство, — говорится в Конституции СССР, — последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество» [1].

Сегодня, на новом этапе развития нашей страны, когда решаются небывало масштабные задачи коммунистического строительства и великой важности задача обеспечения прочного мира на земле, с новой силой проявляется последовательность и нерушимая преемственность ленинского курса нашей партии. Другими средствами и в другой исторической обстановке, располагая несравненно большими возможностями, наша партия продолжает великое историческое дело, во имя которого боролась ленинская гвардия Октября.

Советская внешняя политика, верная заветам Ленина, чутко и гибко воспринимает биение пульса истории, своевременно учитывает все многообразие быстро изменяющихся событий в мире. В то же время внешняя политика Советского Союза отличается преемственностью, стабильностью целей и принципов, которые определяются завоеваниями Октябрьской революции, природой социалистического строя, линией партии на построение коммунистического общества.

В этой связи полезно вспомнить последнее публичное выступление В. И. Ленина — его речь на Пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. «В отношении внешней политики, — говорил В. И. Ленин, — ...мы продолжали тот курс, который был взят раньше, и я ... могу сказать... по чистой совести, что продолжали его совершенно последовательно и с громадным успехом... В этом отношении у нас не было, так сказать, если употребить старое сравнение, никаких пересадок, ни на другие поезда, ни на другие упряжки» [2].

КПСС постоянно сверяет свой внешнеполитический курс с Лениным. В наше время ярким воплощением этой «связи времен» являются Программа мира, выработанная XXIV съездом КПСС, и программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятая XXV съездом КПСС.

Советская внешняя политика является классовой, социалистической по своей природе, она служит интересам мирового социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, делу революционного преобразо-

---

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 14.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 301.

вания мира. Глубоко классовый революционный характер советской внешней политики находит свое выражение в том, что она неизменно направлена на обеспечение благоприятных международных условий для социалистического и коммунистического строительства, укрепление единства и сплоченности стран социализма, поддержку национально-освободительного движения и всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися государствами, последовательное отстаивание принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, решительный отпор агрессивным силам империализма. Именно в силу классовой революционной природы советской внешней политики существует органическое единство между ее интернациональной направленностью и обеспечением национальных интересов Советского Союза. Основой успехов внешней политики СССР и коренных сдвигов в международных отношениях за годы после победы Октябрьской революции является строительство социализма в СССР, образование и укрепление мировой социалистической системы. Успехи советской внешней политики определяются прежде всего ростом экономического, научно-технического, оборонного потенциала Советской страны, социально-политическим и идейным единством советского общества. Однако велико значение и «обратной связи» этого взаимодействия: прямое и косвенное влияние внешней политики Советского Союза на ход социального и экономического развития СССР и других социалистических стран. Подчиняя всю свою деятельность внутри страны строительству социалистического и коммунистического общества, выполнению программного лозунга «Все во имя человека, для блага человека!», КПСС, естественно, стремится и обеспечить наиболее благоприятные внешние условия для успешного решения этой задачи, последовательно проводит курс на укрепление мира и международной безопасности.

В. И. Ленин подчеркивал, что «вне связи с революционной классовой борьбой пролетариата борьба за мир есть лишь пацифистская фраза сентиментальных или обманывающих народ буржуа»[1]. Укрепление мира и международной безопасности КПСС прямо и последовательно связывает с ростом могущества и сплоченности социализма как общественной системы, изменением соотношения сил в ходе исторического противоборства двух систем в пользу социализма. В. И. Ленин отмечал факт возрастания роли и значения пролетарского интернационализма как важнейшего орудия обеспечения победы дела социализма и коммунизма в международном масштабе.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 33.

Развивая ленинские идеи, КПСС и братские партии подчеркивают, что ныне эта закономерность проявляется с новой силой, что выражает возросшую степень интернационализации мировых отношений вообще и укрепление связей между различными потоками мирового революционного процесса в частности.

Пролетарский интернационализм — основной принцип внешней политики СССР. Развитие его КПСС в современную эпоху

КПСС выступает решительным и непоколебимым проводником политики, строящейся на принципах пролетарского интернационализма. Пролетарский интернационализм пронизывает все содержание международных акций Советского государства — начиная с победы Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Перед лицом нападок на этот принцип Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС вновь сформулировал принципиальную позицию Советского государства в данном вопросе: «Это один из главных принципов марксизма-ленинизма. К сожалению, кое-кто начинает трактовать его таким образом, что от интернационализма фактически мало что остается. Находятся и такие деятели, которые даже открыто предлагают отказаться от интернационализма. По их мнению, тот интернационализм, который обосновали и отстаивали Маркс и Ленин, якобы устарел. С нашей же точки зрения, отказаться от пролетарского интернационализма означало бы лишить компартии и вообще рабочее движение мощного и испытанного оружия. Это была бы хорошая услуга классовому противнику, который, кстати сказать, активно координирует в международном масштабе свои антикоммунистические действия. Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца» [1].

В документах и практической деятельности КПСС подчеркивается, что пролетарский интернационализм органически включает в себя уважение и соблюдение общепризнанных норм международного общения, он немыслим без равноправия государств и партий, без уважения их права самим решать все вопросы своего государственного существования, свои национальные проблемы. Поэтому всякие разглагольствования насчет того, что, мол, интернационализм в той или иной мере ограничивает суверенитет и независимость социалистических государств или коммунистических партий, лишены какого-либо основания. Именно на базе интернационализма в максимальной степени развертываются и реализуются

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1976, с. 55.

те огромные возможности, которые дает сплоченность братских стран и партий в борьбе за идеалы социализма, за мир во всем мире.

Конечно, пролетарский интернационализм никогда не был и не может быть какой-то застывшей категорией. Он развивается, с каждым новым историческим этапом борьбы за социализм более разнообразным становится его содержание. Однако из этого никак не следует, будто в какой-то мере подвергается радикальному изменению его сущность, его революционное содержание. Какими бы глубокими ни были перемены в мире, в том числе и в международной области, они не поставили под вопрос жизненность пролетарского интернационализма как могучего орудия сплочения трудящихся, как надежного инструмента в борьбе против империализма и его агрессивной политики.

КПСС исходит из того, что применительно к международным отношениям наших дней пролетарский интернационализм требует усиления координации совместных действий против империализма и его политики, солидарности всех революционных сил, но никак не разъединения, расселения, так сказать, по отдельным национальным квартирам. В практике мировой политики это означает решительное противодействие различного рода планам и попыткам американской и европейской реакции укрепить позиции империализма путем усиления НАТО и других военных блоков, раздувания гонки вооружений, провоцирования военных конфликтов, поползновений к вмешательству во внутренние дела социалистических государств.

Что же касается отношения к странам, где существует реальный социализм, к их миролюбивой политике, то совершенно очевидно, что с подлинным интернационализмом никак не могут быть совместимы всякого рода нападки на них, прикрываемые рассуждениями о «праве на критику», на стремление «улучшить» социализм. В действительности такого рода действия лишь играют на руку классовым врагам и ослабляют позиции революционных сил.

Подлинный интернационализм не может носить надклассового характера, он требует четкой и ясной политической позиции, элементарного в политике умения отличить друзей от врагов, понимания того, где коренятся и таятся источник и угроза для дела мира и социализма. Именно этим и отличается подход советской внешней политики к основным проблемам международных отношений. Отстаивая дело мира и безопасности народов, выступая за коренную перестройку международных отношений на демократических и справедливых началах, добиваясь превращения разрядки в универсальный и

устойчивый процесс, Советское государство отстаивает не только национальные интересы советских людей, но и интересы всех миролюбивых народов. Здесь налицо органическое слияние и сочетание интернационального и национального во внешней политике СССР, такое сочетание, которое возможно лишь на основе действительно классового подхода.

Подобного рода сочетание в высшей степени присуще принятой XXV съездом КПСС программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Ее миролюбивая направленность вытекает из самой природы социализма и целиком подчинена обеспечению мирного, созидательного труда советских людей и трудящихся социалистических стран. Вместе с тем она служит делу мира, свободы и безопасности всех народов, делу их национальной независимости и социального прогресса, отвечает интересам самых широких масс во всем мире. Время, прошедшее после XXV съезда КПСС, подтверждает справедливость слов Л. И. Брежнева, который в своем выступлении на съезде выразил убежденность в том, что «благородные цели нашей политики на международной арене встретят понимание и поддержку всех миролюбивых, прогрессивных сил, всех честных людей на земле».

Развивая ленинские идеи, КПСС исходит из того, что содержание пролетарского интернационализма значительно обогатилось с образованием мировой системы социализма. Теперь пролетарский интернационализм определяет и отношения между марксистско-ленинскими партиями и государствами в мировой социалистической системе, и боевой союз социалистических стран с трудящимися массами капиталистических стран во главе с их коммунистическим авангардом, и солидарность социалистических государств с национально-освободительными движениями народов Азии, Африки и Латинской Америки, с молодыми национальными государствами, борющимися за свою экономическую независимость и упрочение государственного суверенитета, и солидарность братских стран со всеми народами мира в борьбе за укрепление всеобщего мира и избавление человечества от угрозы ракетно-ядерной войны.

Социалистический интернационализм (т. е. пролетарский интернационализм применительно к братским социалистическим странам) неизменно лежит в основе братских отношений, которые сложились и успешно развиваются между Советским Союзом и другими странами социализма. Объединенные общностью строя, приверженностью делу мира, социализма, демократии и национальной независимости, они с каж-

дым годом развивают свое сотрудничество, укрепляют идейное единство и политическую сплоченность.

Л. И. Брежнев так характеризовал сущность отношений между братскими социалистическими странами: «Тесное добровольное сплочение суверенных, независимых государств во имя социализма и коммунизма, глубокое уважение друг к другу, полное равноправие, братская взаимопомощь — вот что такое наше содружество!

Самое широкое сотрудничество во всех сферах политики, экономики и культуры в интересах каждой братской страны и дела социализма в целом — вот что такое наше содружество!

Единство в борьбе с империализмом, твердый отпор политике агрессии, солидарность со всеми, кто отстаивает дело свободы, независимости и социального прогресса, — вот что такое наше содружество!» [1].

Сложился и успешно функционирует механизм внешнеполитического взаимодействия братских стран, включающий в себя регулярные совещания Политического консультативного комитета государств Варшавского Договора, двусторонние и многосторонние встречи и переговоры руководителей братских партий и стран, деятельность Комитета министров иностранных дел.

Внешнеполитическое взаимодействие позволяет странам социалистического содружества вырабатывать наиболее эффективные меры по воплощению в жизнь совместных планов, выдвигать совместные предложения по злободневным международным проблемам, что в огромной степени умножает мирный потенциал и действенность социалистической внешней политики. Благодаря таким скоординированным акциям возрастает не только роль социалистического содружества в мире, степень его влияния на ход мировых событий, но и роль каждой социалистической страны, входящей в него, растет ее международный авторитет.

Первостепенное значение для советской внешней политики имеет законодательное закрепление братских отношений со странами социализма в Конституции СССР. В ней указано, что Советский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и международном социалистическом разделении труда. Таким образом, дальнейшее развитие отношений СССР со стра-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 114.

нами социализма рассматривается как одно из важнейших направлений советской внешней политики, и закрепление этого факта в Конституции, несомненно, содействует упрочению и расцвету братского союза социалистических государств.

«Социалистический интернационализм, — заявил 6 октября 1979 г. Л. И. Брежнев в Берлине, — это та политическая и нравственная сила, которая дала нам возможность добиться многих побед в борьбе за мир и социальный прогресс»[1].

Верный ленинским заветам, Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки за национальное освобождение и социальный прогресс. В современных условиях КПСС творчески развивает применение принципов интернациональной солидарности в отношениях СССР с народами, ведущими борьбу против империализма и колониализма, за утверждение своей государственной самостоятельности, за равноправное участие в международных отношениях.

«Наша партия, — говорится в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии, — оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз. Мы поступаем, как велят нам наша революционная совесть, наши коммунистические убеждения»[2].

Советский Союз, другие социалистические страны оказывают всестороннюю поддержку борьбе арабских народов против агрессивной политики Израиля и его империалистических покровителей. В 1956 г. социалистические страны сорвали организованную империалистами экономическую блокаду Египта. Во время англо-франко-израильской интервенции против Египта в октябре 1956 г. Советское правительство заявило о своей решимости пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке. В 1967 г. во время новой агрессии Израиля против арабских стран СССР заявил о своей готовности сделать все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе.

---

[1] Визит в ГДР советской партийно-правительственной делегации во главе с товарищем Л. И. Брежневым по случаю 30-летия образования Германской Демократической Республики. М., 1979, с. 48.

[2] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I, с. 36.

Советская внешняя политика и сегодня последовательно выступает в поддержку справедливой борьбы арабских народов за свои жизненные права, за восстановление справедливого демократического мира на Ближнем Востоке, прежде всего неотъемлемого права арабского народа Палестины на создание собственного государства.

Выполняя свой интернациональный долг, Советский Союз вместе с Кубой и другими социалистическими странами оказал моральную и материальную помощь народам Анголы и Эфиопии в их борьбе против происков империализма, в защите суверенитета, независимости и территориальной целостности этих африканских государств.

Помощь Советского Союза имела огромное значение для успешного отражения вооруженных агрессий США и Пекина народами Юго-Восточной Азии, для спасения от геноцида народа Кампучии.

Руководствуясь ленинскими принципами поддержки народов освободившихся стран, Советский Союз заключил в 70-е годы договоры о мире, дружбе и сотрудничестве с Индией, Ираком, Анголой, Мозамбиком, Эфиопией, Афганистаном, Народной Демократической Республикой Йемен. Это — не военные союзы, не коалиции, направленные против кого-либо, а именно документы дружбы и сотрудничества, надежная преграда на пути агрессивных происков империализма и маоистов против этих стран. То, что у Советского Союза слова не расходятся с делом, наглядно продемонстрировали события в Афганистане. Интервенция против Афганистана создала серьезную угрозу завоеваниям апрельской народно-демократической революции 1978 г. в этой стране, безопасности южных границ СССР. По просьбе правительства Афганистана и в соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключенным 5 декабря 1978 г., Советский Союз оказал афганскому народу эффективную всестороннюю помощь.

«Верные ленинским заветам, — говорил Л. И. Брежнев на встрече с избирателями 22 февраля 1980 г., — мы всегда на стороне народов, отстаивающих свою свободу и независимость. Но мы никогда не используем свою помощь для давления на тех, кому она оказана.

Все это и создает атмосферу взаимного уважения и доверия в наших отношениях — к обоюдной пользе и на благо всеобщего мира» [1].

---

[1] *Брежнев Л. И.* Наш курс — мирное созидание. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 22 февраля 1980 г., с. 10.

Принцип мирного сосуществования во внешней политике СССР и его творческое развитие КПСС в современную эпоху

Пролетарский интернационализм органически связан с другим фундаментальным принципом советской внешней политики — мирным сосуществованием государств с различным общественным строем. Оба эти принципа, хотя и определяют различные сферы деятельности Советского Союза на международной арене, выражают единую классовую сущность и миролюбивую направленность советской внешней политики, воплощают в себе верность СССР революционным идеалам социализма и его преданность делу мира.

Смена капитализма социализмом — и это подтверждено всем ходом мирового революционного процесса — представляет собой целую историческую эпоху, на протяжении которой на нашей планете одновременно существуют государства, представляющие два противоположных мира — крепнущего социализма, которому принадлежит будущее, и разъедаемого острейшими внутренними противоречиями, идущего к своей неизбежной гибели капитализма. Таким образом, подчеркивал В. И. Ленин, тот факт, что в течение длительного исторического периода будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства, — не случайность, а объективная историческая закономерность.

Это величайшее открытие было положено В. И. Лениным в основу теории и практики внешней политики социалистических государств в современную эпоху — эпоху перехода человечества от капитализма к социализму. В. И. Ленин теоретически и практически доказал возможность и необходимость мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств, несмотря на наличие глубочайших антагонистических противоречий, между социализмом и капитализмом.

У В. И. Ленина никогда не было ни малейшего сомнения в том, что объективно неизбежна самая острая и упорная борьба между старым, исторически обреченным строем и новым общественным строем. Однако В. И. Ленин исходил из того, что главное, определяющее противоречие современной эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом — не должно и не может быть разрешено с помощью войн. Оно может и должно быть разрешено мирными средствами, не на полях сражений, а на плацдармах политической и идеологической борьбы, экономического соревнования, соревнования в области совершенствования образа жизни, способности решать важнейшие общечеловеческие проблемы. С победой Октябрьской революции, указывал В. И. Ленин, «борьба перенесена во всемирном масштабе» на поприще хозяйственного строительства, «сейчас главное свое воздействие на междуна-

родную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»[1]. КПСС подчеркивает, что это ленинское положение в полном объеме сохраняет свое значение и в современных условиях. От экономических достижений СССР зависит обороноспособность Советского Союза и в немалой степени — всего социалистического содружества, возможность противодействия империалистической политике агрессии и войны. От экономических достижений зависят и возможности поддержки революционного и освободительного движения во всем мире. Зависит от них и сила примера нового общественного строя, который становится самым лучшим агитатором за социализм среди трудящихся в странах капитала.

В условиях неизбежного и закономерного противоборства социализма и капитализма в политической, экономической и идеологической областях единственно правильной, обоснованной внешней политикой социалистического государства по отношению к капиталистическим странам может быть курс на мирное сосуществование. Только такая политика призвана создать максимально благоприятные условия для успешного осуществления грандиозных задач социалистического строительства и для развития мирового революционного процесса.

Принципиальная основа отношений Республики Советов с капиталистическими странами была определена в первом же внешнеполитическом акте Советского правительства — Декрете о мире, написанном лично В. И. Лениным и принятом II Всероссийским съездом Советов 8 ноября 1917 г. Хотя сам термин «мирное сосуществование» в этом документе еще не применен, в нем совершенно определенно выражена готовность Советского правительства вступить в переговоры со всеми капиталистическими странами с целью установления справедливого, демократического мира, что, как отмечал В. И. Ленин, означает формирование международных отношений, построенных на общедемократических принципах. С тех пор принцип мирного сосуществования неизменно лежит в основе всей политики Советского государства по отношению к капиталистическим странам.

На основе ленинских указаний в Программе КПСС записано, что «**мирное сосуществование** предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территори-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 341.

альной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды»[1].

Борьба советской дипломатии за мир, за внедрение принципа мирного сосуществования в отношения между странами различных социальных систем носит классовый, революционный характер.

Для того чтобы раскрыть свои коренные преимущества перед капитализмом, социализм не нуждается ни в войнах, ни в гонке вооружений. В то же время последовательная, целенаправленная, подлинно ленинская по духу и содержанию миролюбивая внешняя политика Советского Союза оказывает огромное позитивное влияние на ход классовой борьбы в несоциалистической части мира. Утверждение принципа мирного сосуществования между социалистическими и капиталистическими государствами, за что последовательно борется советская дипломатия, имеет важное значение для борьбы с империализмом со всеми вытекающими отсюда важными экономическими, социальными и политическими последствиями.

Во-первых, именно в обстановке мирного сосуществования, мирного соревнования в наиболее полной степени раскрываются преимущества социализма перед капитализмом в темпах роста, в повышении жизненного уровня населения. Обстановка мира и сотрудничества государств двух систем оказывает огромное воздействие на трудящихся капиталистических стран, которых социализм своими достижениями побуждает к усилению борьбы за свои экономические и политические права.

Промышленные заказы социалистических стран на Западе позволяют открыть в капиталистических странах дополнительные рабочие места, что в условиях постоянной массовой безработицы облегчает тяготы трудящихся, вызываемые кризисным состоянием капиталистического мира.

Во-вторых, военно-промышленные комплексы в империалистических странах — военные концерны, связанная с ними военщина — выражают в наиболее острой форме агрессивную, паразитическую сущность империализма. Поэтому борьба за обуздание милитаристских кругов, недопущение войны, разоружение является борьбой против империализма в его наиболее отвратительном и опасном для народов обличье.

Современный милитаризм, указывал В. И. Ленин, имеет две стороны — внутреннюю и внешнюю. «В обеих своих формах, — отмечал В. И. Ленин, — он — «жизненное проявление»

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 59.

капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...»[1]. Внутренняя функция милитаризма проявляется в попытках насильственно подавить развитие рабочего и демократического движения в капиталистических странах, а внешняя — в стремлении свернуть внешнеполитический курс западных государств в сторону агрессии против стран социализма, национально-освободительного движения. Поэтому борьба против милитаризма, за прочный мир, за утверждение в отношениях между государствами двух систем принципа мирного сосуществования бьет по главному оружию империалистической насильственной политики как внутри отдельных стран, так и на международной арене.

В-третьих, обострение международной обстановки способствует разгулу в империалистических странах шовинизма, национализма, военной истерии и, напротив, нормализация отношений стран социализма с капиталистическими странами, а тем более перевод их на рельсы обоюдного сотрудничества, раскрывают злонамеренный характер пропаганды поджигателей войны, создают более благоприятную атмосферу для защиты трудящимися буржуазных стран своих классовых интересов.

Реализация на практике принципа мирного сосуществования оказывает большое и многогранное воздействие и на национально-освободительное движение. Полное освобождение народов Азии, Африки и Латинской Америки от экономического и политического влияния империализма неотделимо от сохранения всеобщего мира и безопасности.

Идеологи империализма с первых дней существования Страны Советов, пытаясь подорвать огромную притягательную силу советской внешней политики среди населения капиталистических стран, не прекращают попыток исказить ее цели и принципы, представить их в кривом зеркале. При этом они стремятся разорвать глубокую диалектическую связь фундаментальных принципов советской внешней политики — пролетарского интернационализма и принципа мирного сосуществования — и искусственно противопоставить их друг другу. Мирное сосуществование и действия, направленные к революционному преобразованию мира, представляются ими как два не только различных, но и противоположных, несовместимых курса. Утверждается, что, поскольку Советская страна не собирается отказываться от интернациональной солидарности

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 187.

с трудящимися массами в капиталистическом мире, становится, следовательно, невозможным и ее мирное сотрудничество с капиталистическими странами, буржуазными правительствами. Более того, борьба советской дипломатии за мир и мирное сосуществование трактуется подчас как своего рода дезориентирующий маневр, направленный на то, чтобы притупить бдительность западных держав.

Хотя миф о мнимой «агрессивности» советской внешней политики давно развеян самой жизнью, он вновь и вновь вытаскивается на свет противниками упрочения мира, разрядки международной напряженности. Военными штабами, разведывательными органами и различными институтами в западных странах по заказу наиболее агрессивных сил империализма сочиняются всевозможные доклады и трактаты, где вкривь и вкось излагаются основы советской внешней политики, принимаемые Советским Союзом необходимые меры для укрепления обороноспособности.

Четкий недвусмысленный ответ попыткам определенных кругов на Западе представить в ложном свете внешнюю политику Советского Союза был дан XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза. Отвечая тем, кто изображает удивление и поднимает шум по поводу солидарности советских коммунистов, советского народа с борьбой других народов за свободу и прогресс, Л. И. Брежнев говорил: «Это либо наивность, либо, скорее всего, намеренное затуманивание мозгов. Ведь предельно ясно, что разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударственных отношений. Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции. А вот строгое соблюдение принципа невмешательства в дела других государств, уважение их независимости и суверенитета — это одно из непременных условий разрядки» [1].

В этих словах Л. И. Брежнева содержится принципиально важная мысль, дающая ключ к правильному пониманию соотношения мирного сосуществования и социально-политического развития в нашу эпоху. Мирное сосуществование есть вопрос межгосударственных отношений, и его нельзя подменять вопросом внутреннего общественного развития в той или иной

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I, с. 57.

стране. Всякая попытка обусловить одно другим не только опасна, но и просто нереальна, ибо независимо от субъективных желаний представителей тех или иных политических течений никто не властен остановить исторические процессы, развивающиеся в обществе.

В современных условиях мир не может быть прочным, надежным, если он не является справедливым и демократическим. Невозможно представить себе в наше время такое положение, при котором попытки затормозить освободительное движение народов не оказывали бы отрицательного влияния на мировую обстановку в целом. Система международных отношений, основанная на принципах мирного сосуществования, может по-настоящему утвердиться лишь при строгом соблюдении права каждого народа на политическую и экономическую самостоятельность. Незыблемым принципом ленинской внешней политики Советского Союза является уважение священного права каждого народа, каждой страны избирать свой путь развития.

В борьбе за утверждение прочного демократического мира советской внешней политике приходится преодолевать различные препятствия. Не перевелись еще «левые», уверяющие, будто смягчение международной напряженности и утверждение в отношениях между государствами двух систем принципа мирного сосуществования выгодны только империализму и представляют собой капитуляцию перед классовым противником, отказ от целей социальной революции. Пытаясь подкрепить эту «теорию», утверждают, будто вообще, придя к власти, рабочий класс в своей внешней политике руководствуется уже не пролетарским интернационализмом, а некими «державными интересами».

Однако марксисты-ленинцы никогда не считали, что военная помощь и основанная на ней внешняя политика должны быть непосредственным орудием дальнейшего изменения социального статус-кво в мире в пользу социализма. Такая примитивизация сложнейших объективных взаимосвязей между внешней политикой Советского Союза и мировым революционным процессом свойствена схемам вульгарного антикоммунизма и объективно направлена на дискриминацию советской внешней политики и ее принципов. В. И. Ленин уже в первые годы Советской власти, отстаивая принципы советской внешней политики от извращения их троцкистами и «левыми» коммунистами, раскрыл авантюризм подобных концепций и полное игнорирование их авторами законов общественного развития. Переход от капитализма к социализму совершается не в результате вмешательства извне, «подталкивания» революции, а в итоге созревания внутренних эконо-

мических, социальных и политических условий социалистической революции. «Никакая сила, — писал В. И. Ленин, — не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история»[1].

Интернациональный долг трудящихся, взявших власть в свои руки, в отношении своих братьев по классу в странах капитала состоит прежде всего в том, чтобы сделать максимум возможного в одной стране — в первую очередь в строительстве нового общества — для успеха дела коммунизма во всем мире. Это сочетается с прямой поддержкой Советским Союзом народов, добивающихся своего национального и социального освобождения, солидарностью с борьбой трудящихся в зарубежных странах. Но это, естественно, не имеет ничего общего с «подталкиванием» революции в тех или иных странах.

В. И. Ленин подчеркивал, что мировой революции надо помогать, но тут же добавлял: «Ей надо *уметь* помогать»[2]. Выдающиеся успехи внешней политики Советского Союза в деле укрепления мира, утверждения в международных отношениях принципов мирного сосуществования ставят все более надежную преграду на пути экспорта контрреволюции, дают возможность каждому народу самому решать собственную судьбу и определять пути своего общественного развития.

Неукоснительное выполнение интернационального долга в международных делах снискало Советскому Союзу уважение и авторитет, оно вызывает полное понимание и поддержку борцов за свободу и независимость народов.

Утверждение в отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами принципа мирного сосуществования В. И. Ленин прямо и непосредственно связывал с ростом могущества социализма как общественной системы, изменением соотношения сил в ходе мирового противоборства двух систем в пользу социализма. В связи с этим для каждого периода в соревновании и борьбе социализма против капитализма характерна и определенная степень развития политики мирного сосуществования в отношениях между государствами антагонистических систем.

Начало противоборству двух систем было положено победой Великой Октябрьской социалистической революции. Однако соревнование между социализмом и капитализмом не сразу поднялось на тот уровень, на котором оно развертывается в наше время. В период от победы Октября до образования мировой системы социализма задача социализма, пред-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 99.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 396.

ставленного Советским Союзом, заключалась в том, чтобы сохранить и укрепить новый общественный строй в обстановке капиталистического окружения, практически доказать принципиальные преимущества социалистического способа производства, упрочить материальную базу мирового революционного процесса. Как известно, с этими задачами советский народ под руководством Коммунистической партии успешно справился. Однако на этом этапе степень воздействия социализма на международные отношения была еще ограниченной по своим масштабам. Социализм, существующий в одной стране, еще был не способен, как об этом говорил В. И. Ленин, «определять всемирную политику». Конечно, в ту пору речь не могла идти об исключении войн из жизни народов, в период, когда СССР являлся единственным в мире социалистическим государством, само мирное сосуществование не могло еще быть прочным, устойчивым, а формы его еще не могли раскрыться в полной мере.

Современный этап развития и утверждения принципа мирного сосуществования в отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами прямо и непосредственно связан с выходом социализма за рамки одной страны, возникновением и развитием социалистического содружества, с тем, что в полной мере раскрывается роль социализма как силы, определяющей ход мирового развития. «...Все отчетливее выявляется противоречие между проводимой империализмом политикой с «позиции силы» и его реальными возможностями, — отметило международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. — **Империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира. Магистральный путь развития человечества определяют мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы... Мировая система социализма является решающей силой в антиимпериалистической борьбе»**[1]. Творчески развивая ленинский принцип мирного сосуществования в новых условиях, когда изменился баланс мировых сил в пользу социализма, КПСС и международное коммунистическое движение внесли в него ряд принципиальных положений, имеющих огромное значение для дальнейшего хода и перспектив соревнования и борьбы социализма и капитализма, — об исчезновении фатальной неизбежности войны и возможности ее предотвращения с последующим исключением войны из жизни общества, о возможности сохранения мира на протяжении всей истори-

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 289, 301.

ческой эпохи смены капитализма коммунизмом во всемирном масштабе.

Исходной базой для утверждения на международной арене ленинского принципа мирного сосуществования, указывает КПСС, является изменение соотношения сил в пользу социализма.

Выдвигая задачу перестройки отношений СССР с капиталистическими странами, КПСС как раз и исходила из тщательного марксистско-ленинского анализа международной обстановки, наличия в сегодняшнем мире объективных и субъективных предпосылок для прочного утверждения принципов мирного сосуществования в отношениях между странами различных социальных систем.

Во-первых, упрочились позиции мирового социализма и в связи с этим усилилось его влияние на ход международных событий. «Благодаря своему развитию, своему неуклонному экономическому росту, который предопределяется самой природой социалистического общества, служащего интересам трудящихся масс, благодаря своей внешней политике, направленной на утверждение мирного сосуществования и оказывающей все большее влияние на международные отношения, — отмечается в Итоговом документе берлинской Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, — социалистические страны играют выдающуюся роль в деле предотвращения новой мировой войны, укрепления международной безопасности и дальнейшего развития процесса разрядки напряженности»[1]. Социалистическое содружество — ныне самый могучий фактор международной жизни. Здесь сконцентрировано около 40% мирового промышленного производства.

Странам социалистического содружества присущи и наиболее динамичные темпы экономического развития.

Страны СЭВ обладают большей совокупной экономической мощью, чем США или девять западноевропейских стран, входящих в «Общий рынок». Радикально изменилось соотношение экономических сил и между Советским Союзом и США.

Социалистическое содружество — новое, невиданное в прошлом явление. Это союз совершенно нового типа. Он основан не просто на общности государственных интересов группы стран, а представляет собой братскую семью народов, руководимых марксистско-ленинскими партиями, спаянных общим мировоззрением, общими высокими целями, отношения-

---

[1] За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29–30 июня 1976 г. М., 1976, с. 27.

ми товарищеской солидарности и взаимной поддержки. Это — союз, который опирается на непреходящее единство позиций и действий, что дает дополнительную силу каждому из его участников для решения национальных задач и многократно увеличивает их совокупный вес и влияние на мировые дела.

Огромную, всевозрастающую силу всестороннего воздействия на сегодняшний мир придает социалистическому содружеству исторически закономерный процесс все более тесных взаимосвязей между социалистическими странами, возникновение все больших элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни. Единство, солидарность, взаимная поддержка, глубокая и эффективная координация внешнеполитических усилий социалистических стран многократно умножают мощь социалистического содружества. Согласованная, целенаправленная внешняя политика социалистического содружества позволяет решать крупнейшие внешнеполитические задачи долгосрочного характера, осуществлять на международной арене важные инициативы и совместные акции.

Сбывается предвидение В. И. Ленина о том, что с превращением социализма из силы национальной в силу интернациональную он будет способен оказывать «решающее влияние на всю мировую политику» [1].

Во-вторых, впервые в истории сложилась ситуация, невиданная для потенциального империалистического агрессора. В условиях переворота в военной технике, связанного с созданием и развитием ракетно-ядерного оружия, Советский Союз в кратчайший срок ликвидировал атомную монополию США, а затем свел на нет все попытки американских правящих кругов вырваться вперед и изменить в свою пользу соотношение сил в этой важнейшей области. Даже внезапный ракетно-ядерный удар не мог бы избавить агрессора от сокрушительного возмездия, чреватого катастрофическими последствиями. Таким образом, крайне затруднено для империализма развязывание войны против социалистического содружества. «Тем самым создаются, с одной стороны, реальные предпосылки, а с другой — неотвратимая необходимость ослабить, а в перспективе вообще устранить опасность новой мировой войны, если можно так выразиться, раздвинуть пределы мирного сосуществования» [2].

Революционный переход от одной исторической эпохи к другой, от одного общественного строя к другому неизбежно сопровождается политической и идеологической борьбой меж-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.

[2] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 16.

ду ними, но важно удержать эту борьбу в определенном русле, не допустить действий, которые могли бы иметь пагубные последствия для жизни на земле.

Таким образом, далеко не новый вопрос о мирном сосуществовании ныне ставится и решается по-новому. Вопрос о том, на каких основаниях должны строиться отношения между социалистическими и капиталистическими государствами, всегда, по существу, являлся вопросом о войне и мире. Но в современных условиях мирное сосуществование стало единственной альтернативой катастрофической для всего человечества ядерной войне. Третьего не дано. Попытки кругов, связанных с военно-промышленным комплексом, представить дело так, будто бы имеется «третий путь», например «ограниченная ядерная война», лишь искажают реальное положение дел.

Поскольку вся внешнеполитическая стратегия империализма многие годы строилась на всевозможных «силовых концепциях» (они не изжиты полностью и до наших дней), изменение соотношения сил между двумя системами в столь важной сфере, как военная, не может не действовать отрезвляющим образом на политиков Запада и побуждать их, хотя и постепенно, со сбоями, становиться на позицию отказа от использования ракетно-ядерной войны как средства разрешения спорных вопросов, т. е., по существу, на позицию признания принципа мирного сосуществования как основы в отношениях с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Тенденции правящих кругов империалистических стран в сторону признания необходимости политики мирного сосуществования в отношениях со странами социалистического содружества активно содействует и ряд других важных факторов, в том числе получивших развитие в самой капиталистической системе. Произошло качественное углубление общего кризиса капитализма. Рост безработицы переплетается с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы.

Усилился идейно-политический кризис буржуазного общества. Обострилась классовая и политическая борьба. В ряде западных стран, прежде всего в Европе, окрепло влияние коммунистических партий, усилились позиции демократических миролюбивых сил. В ряде капиталистических стран развернулся натиск трудящихся не только на отдельные группы капиталистов, но и на всю систему государственно-монополистического капитала. На новую, более высокую ступень поднялось движение широких кругов общественности западных стран за ликвидацию военных очагов, сохранение и укрепление мира.

Серьезно ослабил позиции империализма крах колониальной системы. Борьба за национальное освобождение во многих странах стала перерастать в борьбу против капиталистических эксплуататорских отношений.

В международных отношениях значительно возросла роль стран, освободившихся от гнета колониализма, причем большинство из них встало на путь противоборства с империализмом, активно борется за свои политические и экономические права, стремится закрепить свою независимость, вносит серьезный вклад в общую борьбу за мир и безопасность народов. XXV съезд КПСС отметил, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны, опираясь на всестороннюю поддержку социалистического содружества, могут успешно противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, т. е. равноправных экономических отношений.

Наконец, на политике Запада по отношению к социалистическим странам все более сказывается воздействие еще одного важного фактора: глобальный характер приобрела проблема окружающей среды и ресурсов природы. Сложившаяся в мире экологическая ситуация не есть простое количественное увеличение до опасных пределов тех проблем сохранения природных условий, с которыми человечество сталкивалось прежде, скажем, всего лишь 20—30 лет назад. В результате научно-технической революции в отношениях между обществом и природой произошли качественные изменения. Чрезвычайно высоко поднялся, а в некоторых случаях достиг критической границы уровень загрязнения природной среды — почвы, атмосферы, гидросферы.

Совершенно очевидно, что если этот процесс не будет остановлен, то биосфере Земли будет нанесен катастрофический, непоправимый ущерб.

Наряду с проблемой сохранения природной среды сфера международных отношений распространилась и на такие новые для них проблемы, как исследование и освоение космоса и Мирового океана, по-новому, в глобальном масштабе, встали вопросы освоения энергетических и других природных ресурсов, развития транспорта и связи, предупреждения и ликвидации наиболее опасных и распространенных заболеваний.

Никогда в прошлом взаимосвязь и взаимозависимость стран и народов, сочетание противоречий между двумя общественными системами с противоречиями между природой и обществом, возможности, вытекающие из научно-технической революции, и порождаемые ею опасности не переплетались так тесно, как в наши дни. Все это, естественно, не может не отражаться на отношениях между социалистическими и капи-

талистическими странами. Все более пробивает себе дорогу настоятельная необходимость поиска взаимоприемлемых решений в целях предотвращения новой войны, углубления международного сотрудничества в области экономики, науки и техники, сохранения окружающей среды и других областях.

КПСС исходит из того, что принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем потому и демонстрирует свою великую жизненную силу, потому и получает все большее распространение, более того, стал ведущей тенденцией в международных отношениях наших дней, что он в наибольшей мере соответствует характеру, основным закономерностям и особенностям современной эпохи.

Конечно, возникновение объективных факторов, благоприятных для прочного утверждения принципов мирного сосуществования в отношениях между социалистическими и капиталистическими странами, еще не решает исхода дела. Требуется инициативная, энергичная, целеустремленная, смелая и гибкая политика, призванная превратить назревшую возможность в реальность. Это и было сделано Коммунистической партией Советского Союза, ее Центральным Комитетом, Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, Советским правительством, коммунистическими партиями и правительствами братских социалистических стран, выступившими с рядом конструктивных инициатив, направленных на перестройку отношений с капиталистическими странами, и неуклонно борющимися за их претворение в жизнь.

Борьба КПСС и Советского государства за мир и социальный прогресс на современном этапе. Претворение в жизнь Программы мира XXIV и XXV съездов КПСС

Развернутая КПСС и Советским правительством на рубеже 70-х годов деятельность по развитию взаимовыгодных отношений СССР с капиталистическими странами, их незыблемому утверждению на фундаменте мирного сосуществования неразрывно связана с реализацией внешнеполитической программы XXIV и XXV съездов КПСС.

В Программе мира и являющейся ее органическим продолжением и развитием программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов Советский Союз, братские страны социалистического содружества четко определили, что дальнейшая борьба за дело мира, свободы и независимости народов требует решения в первую очередь следующих назревших задач:

— Неуклонно укрепляя единство братских социалистических государств и развивая их всестороннее сотрудничество в

построении нового общества, наращивать их активный совместный вклад в укрепление мира.

— Добиваться прекращения растущей, опасной для мира гонки вооружений и перехода к сокращению накопленных запасов оружия, к разоружению. В этих целях:

а) делать все возможное для завершения подготовки нового соглашения между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений, для заключения международных договоров о всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия, о запрещении и уничтожении оружия химического, о запрещении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также воздействия на природную среду в военных и иных враждебных целях;

б) предпринять новые усилия для активизации переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. После достижения договоренности о первых конкретных шагах в этом направлении продолжить в последующие годы дело военной разрядки в указанном районе;

в) добиваться, чтобы на смену нынешнему постоянному росту военных расходов многих государств пришла практика их систематического сокращения;

г) принять все меры к скорейшему созыву Всемирной конференции по разоружению.

— Сосредоточить усилия миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов, и прежде всего на осуществлении справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке. В связи с таким урегулированием соответствующим государствам рассмотреть вопрос о содействии прекращению гонки вооружений на Ближнем Востоке.

— Делать все для углубления разрядки международной напряженности, ее воплощения в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Активно вести линию на полное претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания, развитие мирного сотрудничества в Европе. В соответствии с принципами мирного сосуществования последовательно продолжать развитие отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества в различных областях — в политике, экономике, науке и культуре — с Соединенными Штатами Америки, Францией, ФРГ, Великобританией, Италией, Канадой, а также Японией и другими капиталистическими государствами.

— Вести дело к обеспечению безопасности в Азии на основе совместных усилий государств этого континента.

— Стремиться к заключению всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

— Считать одной из важнейших международных задач полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма.

— Добиваться устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

В качестве одной из важнейших задач Программой мира было поставлено развитие взаимовыгодных связей с капиталистическими странами, а с теми из них, которые готовы к этому, — сотрудничество на поприще укрепления мира, придание максимально устойчивого характера взаимоотношениям с ними. «Главным в нашей политике по отношению к капиталистическим государствам, — указал XXV съезд КПСС, — была и остается борьба за утверждение принципов мирного сосуществования, за прочный мир, за ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны» [1].

Выдвинутая КПСС Программа мира стала концентрированным выражением внешнеполитических целей стран социалистического содружества на современном этапе, генеральной линией их согласованных действий. В развернутой под руководством КПСС многогранной деятельности по выполнению Программы мира и программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов соединилась творческая разработка «материалистической теории политики» [2], как ее определял В. И. Ленин, с эффективными практическими действиями на международной арене. Эта деятельность служит живым воплощением ленинской мысли о том, что «политика есть наука и искусство» [3].

В результате колоссальной по своей глубине и размаху внешнеполитической деятельности, развернутой странами социалистического содружества по реализации Программы мира и программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, в международных отношениях произошли значительные положительные сдвиги. В Европе мирными средствами были решены важнейшие проблемы, оставшиеся неурегулированными после второй мировой войны, в том числе признание нерушимости границ. В результате общеевропейского совещания в Хельсинки отношения между государствами континента стали переводиться на устойчивую базу равноправного сотрудничества.

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 39.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 223.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 65.

«Последовательное и творческое проведение нашей партией курса на мир, разрядку и разоружение, на претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, — говорил Л. И. Брежнев в январе 1980 г., — позволило достигнуть многого. Если брать широко, главное, что удалось сделать, так это разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война. Этим историческим результатом вправе гордиться мы, советские люди, наши друзья — народы братских социалистических стран, все, кто боролся и борется за мир, за разрядку, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем» [1].

По инициативе СССР и других социалистических государств в 70-е годы были выработаны и приняты многочисленные резолюции ООН, подписан ряд двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, направленных на предотвращение мировой ракетно-ядерной войны и войн между государствами. Аналогичные положения содержат и подписанные в эти годы двусторонние договоры и соглашения СССР с США, Францией, ФРГ и Великобританией.

Вслед за заключением в 1968 г. многостороннего Договора о нераспространении ядерного оружия были заключены почти два десятка договоров и соглашений, важных для мира и безопасности народов. Среди них — договор о запрещении размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах (от 11 февраля 1971 г.); конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (от 10 апреля 1972 г.); временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (от 26 мая 1972 г.); соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны (от 22 июня 1973 г.); договоренность между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (от 16 июля 1976 г.); соглашение между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны (от 10 октября 1977 г.).

В 70-е годы КПСС и Советскому правительству удалось в основном решить задачу огромного значения — создать основу нормальных отношений мирного сосуществования СССР с Францией, ФРГ, США, Канадой, Италией, Англией и другими

---

[1] Ответы Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты «Правда». М., 1980, с. 3.

капиталистическими странами, очистить эти отношения от главных наслоений «холодной войны».

В области политических отношений между социалистическими и капиталистическими государствами наметился поворот к сотрудничеству в интересах сохранения мира. Важным шагом на этом пути стало официальное договорно-правовое принятие на себя сторонами обязательств неукоснительно строить свои межгосударственные отношения на фундаменте мирного сосуществования.

Это было зафиксировано в таких важных международных документах, как «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки» (1972 г.), «Принципы сотрудничества между СССР и Францией» (1971 г.), Договор между СССР и ФРГ (1970 г.), Совместное советско-английское заявление (1975 г.).

Особо важное значение имело договорно-правовое закрепление принципа мирного сосуществования в отношениях между Советским Союзом и США, двумя самыми могучими в экономическом и военном плане государствами современности, олицетворяющими противоположные общественные системы. Подход СССР и США к вопросам войны и мира и другим крупнейшим международным проблемам затрагивает кровные интересы не только советского и американского народов, но и всего человечества.

«В силу военного, экономического и научно-технического потенциалов Советского Союза и США, — говорил Л. И. Брежнев, — состояние отношений между ними объективно оказывает воздействие на международную обстановку в целом, особенно в том, что касается решения вопросов войны и мира»[1].

Первостепенное значение для нормализации обстановки в Европе имела перестройка на фундаменте мирного сосуществования политических отношений между Советским Союзом, Польшей, ГДР, Чехословакией и другими социалистическими странами, с одной стороны, и Федеративной Республикой Германии — с другой. Можно без преувеличения сказать, что без коренных перемен, внесенных в отношения между этими государствами договорами, заключенными в 1970—1973 гг., было бы труднее продвигать вперед дело международной разрядки, позитивные процессы в Европе шли бы медленнее, а стабильность их находилась под постоянной угрозой.

Поворотным пунктом в отношениях ФРГ с социалистическими странами стало заключение Московского договора между СССР и ФРГ 12 августа 1970 г.

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 295.

Важное значение в развитии отношений между СССР и капиталистическими странами имеет создание и функционирование института регулярных политических консультаций.

Пионерами в этой области выступили Советский Союз и Франция. Советско-французским протоколом, подписанным в октябре 1970 г., придавался регулярный характер и определялись основные темы политических консультаций как средства и формы координации усилий обеих стран с учетом принадлежности каждой из них к различным политическим союзам и уважения ранее принятых ими обязательств по отношению к третьим странам.

В последующие годы аналогичная договоренность была достигнута Советским Союзом со многими капиталистическими государствами.

Откровенное обсуждение не всегда устраняет разногласия, однако оно всегда полезно, так как помогает лучше понять точку зрения, позицию, интересы и намерения другой стороны. Появляется возможность разрабатывать соответствующие подходы, искать решения, которые учитывали бы обоюдные интересы и строились на взаимоприемлемых позициях.

Новым важным элементом отношений СССР с капиталистическими государствами стали встречи высших руководителей государств. Непосредственные личные контакты между высшими руководителями государств не только предоставляют хорошую возможность для ознакомления со взглядами друг друга и рассмотрения важнейших международных проблем и вопросов межгосударственных отношений, но и дают мощный импульс к решению проблем, переговоры по которым через обычные дипломатические каналы заняли бы значительно больше времени, а в ряде случаев вообще бы не привели к положительным результатам.

«...Когда в развитие отношений между двумя странами наряду с компетентными специалистами той или иной сферы включаются высшие политические руководители страны, это становится хорошим стимулом, подталкивающим всех, кого следует, к более эффективной и быстрой работе. Но самое главное... — писал Л. И. Брежнев,—состоит в том, что участие политических руководителей, облеченных высшей ответственностью, позволяет взглянуть на весь комплекс отношений в широком плане, с перспективой, то есть как бы дает возможность видеть дальше и увереннее двигаться вперед» [1].

Начиная с 1966 г. состоялось одиннадцать официальных и рабочих встреч Л. И. Брежнева с руководителями Французской Республики. Они в решающей степени способствовали тому,

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 146.

что отличительными чертами отношений между СССР и Францией стали их устойчивый характер, стабильность.

Регулярный характер приобрели встречи Л. И. Брежнева с руководителями Федеративной Республики Германии. Состоявшиеся в 1970—1980 гг. девять встреч Л. И. Брежнева с В. Брандтом, Г. Шмидтом, В. Шеелем, Г.-Д. Геншером были направлены на то, чтобы возвести на фундаменте Московского договора 1970 г. здание добрососедских отношений между обеими странами.

Важное значение для позитивного развития советско-американских отношений и тем самым для ослабления угрозы новой мировой войны имели встречи и переговоры Л. И. Брежнева с президентами США: в 1972 г. — в Москве, в 1973 г. — в Вашингтоне и Сан-Клементе, в 1974 г. — в Москве и в Крыму, в том же 1974 — в районе Владивостока, в 1975 г. — в Хельсинки во время общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, в 1979 г. — в Вене.

Встречи руководителей СССР и США позволили достигнуть прогресса в ряде конкретных областей советско-американских отношений. Вполне закономерно, что основное внимание в ходе этих встреч уделялось стержневому направлению советско-американских отношений: мерам по устранению угрозы войны и прекращению гонки вооружений.

Последовательно добиваясь реализации внешнеполитической программы, выдвинутой XXIV и XXV съездами партии, КПСС исходит из того, что **мирное сосуществование** — это не только решение споров и конфликтов мирными средствами. Эта политика предполагает и определенное доверие между государствами с различным социально-экономическим строем, сотрудничество с целью упрочения мира, развитие экономических, научно-технических и культурных связей.

Развитые экономические связи между государствами с различным социальным строем, тесное переплетение их хозяйственных интересов, всестороннее деловое сотрудничество составляют материальную ткань мирного сосуществования. Наряду с решением важнейшей задачи — ограничением вооружений, разоружением — именно развитие экономического сотрудничества способно наполнить политическую разрядку материальным содержанием.

Советский Союз, как и другие страны, стремится использовать преимущества, которые дает расширение внешнеэкономических связей, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения своих народнохозяйственных задач. Вместе с тем Советский Союз исходит из того, что в современную эпоху ряд крупных проблем — сырьевая, энергетическая, охрана окружающей среды, освоение космоса и

использование ресурсов Мирового океана — приобрели международный характер и их решение возможно лишь на базе совместных усилий государств. «Мы видим во внешнеэкономических связях эффективное средство, способствующее решению и политических, и экономических задач», — было подчеркнуто на XXV съезде КПСС [1].

Благодаря последовательному курсу Советского Союза на развитие деловых связей со всеми государствами, его готовности развивать взаимовыгодное сотрудничество, экономические отношения СССР с развитыми капиталистическими странами вступили за последние годы в новый этап, приобрели ряд принципиально новых качеств.

Прежде всего значительно возросли темпы роста и объем внешней торговли Советского Союза с этими странами. В результате внешнеторговый оборот СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами вырос в 1970—1979 гг. с 4,7 млрд. руб. до 25,8 млрд. руб., т. е. увеличился более чем в 5 раз. Наибольшие объемы товарооборота в 1979 г. были достигнуты с ФРГ — 4,2 млрд. руб., США — 2,8 млрд., Францией — 2,62 млрд., Финляндией — 2,6 млрд., Японией — 2,6 млрд., Италией — 2,15 млрд. руб. Товарооборот между СССР и ФРГ только в I квартале 1980 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 26%.

Для современного этапа торгово-экономических отношений СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами характерно, однако, не только простое увеличение темпов и объема торговли. Важное значение имеет переход к качественно новым формам и методам сотрудничества. От традиционного торгового обмена, носившего в основном конъюнктурный, разовый характер, осуществлен переход к стабильному, долговременному, крупномасштабному, комплексному сотрудничеству.

Ныне экономические связи СССР с зарубежными странами, выйдя за рамки договоренностей или сделок между отдельными фирмами и организациями, подняты до уровня правительственных, межгосударственных отношений. В 1974 г. Советский Союз осуществлял торговые операции на основе межправительственных соглашений с 91 государством, в 1980 г. — более чем со 100 странами.

Развитию экономических отношений СССР со всеми капиталистическими государствами способствует заключение долгосрочных, как правило десятилетних, межправительственных соглашений об экономическом сотруд-

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 80.

ничестве. В таких соглашениях, а также в дополняющих их программах стороны предусматривают конкретные объекты сотрудничества в соответствующих отраслях экономики. Это уточняется затем в крупных контрактах между советскими внешнеторговыми организациями и фирмами западных стран. Контракты ныне заключаются на пять, десять и даже двадцать лет. Так, по трем соглашениям «газ — трубы» ФРГ поставит в СССР в общей сложности 3,7 млн. т труб большого диаметра, а также машины и оборудование для строительства магистральных газопроводов. В свою очередь, Советский Союз начал в 1973 г. и будет до 2000 г. экспортировать в ФРГ природный газ.

Новым направлением в практике экономических отношений Советского Союза с капиталистическими странами за последние годы явилось заключение долгосрочных соглашений не только о развитии экономического, но и промышленного и технического сотрудничества. Такого рода соглашения позволяют перейти к более глубоким экономическим отношениям между государствами двух систем. В них предусматриваются обязательства правительств оказывать всемерное содействие расширению и углублению экономического, промышленного и технического сотрудничества между их компетентными организациями и предприятиями на базе взаимной выгоды, способствовать заключению и реализации контрактов; в соглашениях перечисляются и области такого сотрудничества.

Все большее развитие получает такая перспективная форма деловых связей СССР с капиталистическими странами, как объединение усилий в осуществлении крупных экономических проектов на компенсационной основе.

За последние годы набирает темпы и такая новая перспективная форма обоюдовыгодных связей Советского Союза с развитыми капиталистическими странами, как научно-техническое сотрудничество. В 1970—1979 гг. Советский Союз заключил межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве с 15 странами (Францией, Италией, Финляндией, Австрией, Англией, США, Канадой, Японией, Бельгией, Голландией, Швецией, Данией, Норвегией, Австралией и Португалией), т. е. практически с большинством промышленно развитых капиталистических стран. Договоренности о сотрудничестве в области науки и техники отличаются долговременностью. Исходя из того, что соглашения «общего типа» не всегда могут охватывать все формы и учесть особенности бурно развивающегося сотрудничества в отдельных областях науки и техники, Советский Союз заключил отдельные соглашения о сотрудничестве в таких областях, как

мирное использование атомной энергии (с США, Швецией, Финляндией), исследование космического пространства в мирных целях (с США, Францией), исследование Мирового океана (с США, Францией) и т. д.

Между разрядкой напряженности, укреплением мира и безопасности и развитием международного экономического сотрудничества на равноправной обоюдовыгодной основе существует глубокая связь. Если нормализация политических отношений СССР с капиталистическими странами, подведение под них прочного фундамента мирного сосуществования открыли шлюзы для бурного подъема экономического сотрудничества, то развитие и углубление экономических связей, в свою очередь, оказывают самое непосредственное положительное влияние на область политических отношений.

Во внешнеэкономических связях неразрывно переплетаются воедино политика и экономика, дипломатия и коммерция, промышленное производство и торговля. «...Экономические и научно-технические связи с капиталистическими государствами, — отмечалось на XXV съезде КПСС, — упрочивают и расширяют материальную базу политики мирного сосуществования»[1].

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, последовательно развертывая борьбу за укрепление мира и безопасности народов, развитие и углубление отношений СССР с капиталистическими государствами, учитывает, что нынешний этап мирового развития характеризуется усилением классовой борьбы на мировой арене. Агрессивные империалистические круги, прежде всего в США, подхлестывают гонку вооружений, представляющую серьезную угрозу для мира и безопасности народов, организуют идеологические диверсии против социалистических стран, клеветнические антисоветские, антикоммунистические кампании, пытаются вмешиваться во внутренние дела социалистических и других стран. Эти круги, усиливая сопротивление процессу разрядки, не только тормозят его дальнейшее развитие, но и стремятся подорвать то, что уже достигнуто. «...Есть еще в мире капитализма влиятельные политические круги, которые заинтересованы в том, чтобы был нарушен конструктивный международный диалог, — говорил Л. И. Брежнев. — Реакционные силы старого мира никак не хотят примириться с ростом и укреплением нового»[2].

Особенно наглядно действие этих факторов проявляется в отношениях социалистических государств с США. Может

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 80.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 336.

быть изменилась позиция СССР и других социалистических стран в этом вопросе? Отнюдь нет. «...Наш курс в отношениях с Соединенными Штатами Америки, — указывал Л. И. Брежнев, — совершенно ясен и последователен. Он связан с основными принципами миролюбивой внешней политики нашей партии и нашего государства. Наша политика в отношении США не конъюнктурна, она рассчитана не на месяцы, а на годы и десятилетия. Мы хотим, чтобы между СССР и США сложились по-настоящему стабильные мирные отношения — в интересах наших народов и всеобщего мира и не в ущерб каким-либо третьим странам»[1]. Исходя из этого, Советский Союз последовательно выступает за выдвижение на первый план в советско-американских отношениях и позитивное решение основных проблем нашего времени — ограничение гонки вооружений, прежде всего ядерных, упрочение разрядки и придание ей необратимого характера.

Однако развитие нормальных отношений между государствами—процесс двусторонний. Оно зависит от желания, воли и конкретных действий обеих стран.

На развитие отношений Советского Союза с США, естественно, серьезнейший отпечаток накладывает осложнение международной обстановки на стыке 70-х и 80-х годов, вся ответственность за что лежит на империалистических силах, прежде всего агрессивных кругах США. Вызванное американским империализмом намеренное обострение международной обстановки выражает его недовольство упрочением позиций социализма, подъемом национально-освободительного движения, укреплением сил, выступающих за разрядку и мир.

С приходом в 1976 г. к власти в США администрации Картера стало очевидно, что руководящие круги этой страны взяли курс, враждебный делу разрядки, курс на взвинчивание под завесой вымыслов о «советской угрозе» гонки вооружений, ведущий к усилению военной опасности. Цель этого курса — изменить в пользу США и империализма в целом сложившееся равновесие военных сил, добиться военного превосходства над социализмом с тем, чтобы затормозить ход истории, предотвратить в тех или иных странах или целых районах назревшие социальные перемены, законсервировать антинародные режимы, навязать свой диктат свободолюбивым народам.

Начало этому агрессивному курсу было положено в мае 1978 г. на сессии совета НАТО, где было принято решение об автоматическом росте военных бюджетов стран — его участников до конца XX века.

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 222.

Крупным шагом в области разоружения, несомненно, явилось бы претворение в жизнь Договора об ОСВ-2. Однако едва в июне 1979 г. договор был подписан, как в США противники договора при явном попустительстве со стороны правительственных кругов стали чинить помехи его ратификации, а затем правительство вообще заморозило его ратификацию на неопределенный срок. Тем самым был нанесен урон стабильности отношений США с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В декабре 1979 г. США навязали своим союзникам по НАТО решение о размещении в ряде западноевропейских стран новых ракетно-ядерных установок средней дальности, что ведет к новому витку гонки вооружений.

Затем, спекулируя на событиях в Афганистане и используя их как повод к обострению ситуации в мире, администрация Картера, демонстрируя неуважение к подписанным США международным договорам и соглашениям, произвольно и в одностороннем порядке нарушила межправительственные соглашения и договоренности с Советским Союзом в области экономики, науки, культуры, человеческого общения.

Серьезной помехой развитию отношений США с Советским Союзом является и провозглашенная Вашингтоном в январе 1980 г. так называемая «доктрина Картера» — программа курса на установление мирового господства США. Все это свидетельствует о том, что Вашингтон снова, как десятилетия назад, пробует говорить с Советским Союзом языком «холодной войны».

Осложнение международной обстановки на стыке 70-х и 80-х годов, связанное с этим очевидное ухудшение отношений США с Советским Союзом являются прямым результатом усиления воздействия на внешнюю политику США наиболее агрессивных империалистических кругов, связанных с военно-промышленным комплексом и сионизмом.

Однако противники разрядки, мирного сосуществования государств различных общественных систем в лагере империализма глубоко заблуждаются, полагая, что только от них зависит — быть или не быть этому процессу. Позитивные сдвиги на международной арене являются результатом изменения соотношения сил в мире, плодом настойчивой борьбы социалистических стран, всех демократических и миролюбивых сил за мир и международную безопасность, за равноправное и взаимовыгодное международное сотрудничество. Эти сдвиги являются следствием провала стратегии империализма, поражений империалистической реакции в ходе «холодной» и «горячих» войн.

Необратимые сдвиги всемирно-исторического значения

привели к существенному сужению возможностей и ограничению роли империализма в мировой политике.

Весьма показательно, что правительства целого ряда империалистических стран — Франции, ФРГ, Италии, Японии и др. отказались сомкнуться с открыто агрессивным курсом администрации Картера по отношению к социалистическим странам. Они заявили о своей заинтересованности в развитии и углублении разрядки, в широких экономических, научно-технических и культурных связях с социалистическими странами.

«Мы знаем, — указывает Л. И. Брежнев, — что воля народов сквозь все препятствия пробила дорогу тому положительному направлению в мировых делах, которое емко выражается словом «разрядка». Такая политика имеет глубокие корни. Ее поддерживают могучие силы, и эта политика имеет все шансы оставаться ведущей тенденцией в отношениях между государствами» [1].

Стремление народов к разрядке и равноправному сотрудничеству стало в наши дни ведущей тенденцией международного развития именно потому, что магистральный путь развития человечества в нынешнюю эпоху определяют не силы империализма и реакции, а мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы.

Продолжающееся изменение соотношения классовых сил на мировой арене в пользу социализма, в ущерб империализму является важнейшей предпосылкой для дальнейшего укрепления мира и международной безопасности, прекращения гонки вооружений, для разоружения, исключения войн из жизни человечества и утверждения на земле прочного демократического мира, путь к которому указала победа Великой Октябрьской социалистической революции.

Советский Союз ответственно подходит к международным делам, к своей роли в мировой политике. «Советский Союз, — заявил Л. И. Брежнев на встрече с избирателями 22 февраля 1980 г., — не запугать никому. Наши силы и возможности огромны. Мы и наши союзники всегда сумеем постоять за себя и дать отпор любым враждебным наскокам. И никому не удастся спровоцировать нас. «Доктрине» военной истерии и лихорадочной гонки вооружений мы противопоставляем доктрину последовательной борьбы за мир и безопасность на земле. Мы верны Программе мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами нашей партии. Поэтому теперь, в восьмидесятые годы, как и ранее, в семидесятые, мы стоим за укрепле-

---

[1] Ответы Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты «Правда», с. 16.

ше, а не за разрушение разрядки. За сокращение, а не раздувание вооружений. За сближение и взаимопонимание между народами, а не за искусственное отчуждение и вражду»[1].

Состоявшийся 23 июня 1980 г. Пленум Центрального Комитета КПСС, рассмотрев по докладу члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко вопрос «О международном положении и внешней политике Советского Союза», целиком и полностью одобрил деятельность Политбюро ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева по осуществлению ленинского внешнеполитического курса XXIV и XXV съездов партии.

«В сложной международной обстановке, — говорится в постановлении Пленума ЦК КПСС, — Центральный Комитет КПСС, Советское государство проявляют подлинно ленинскую выдержку, твердость и принципиальность, отстаивая и проводя в жизнь курс на сохранение мира, обеспечение безопасности советского народа, международной безопасности в целом, не поддаваясь на провокации и в то же время давая отпор империалистическим притязаниям»[2].

Под руководством Коммунистической партии советский народ твердой поступью идет по пути коммунистического строительства, выполняя предначертания партии. «Советские люди, наши друзья за рубежом, — говорит Л. И. Брежнев, — могут быть уверены — ленинский внешнеполитический курс непоколебим. Он определен решениями съездов КПСС, воплощается во всей нашей внешнеполитической деятельности. Этот курс сочетает последовательное миролюбие с твердым отпором агрессии. Он оправдал себя в прошедшие десятилетия, ему мы будем следовать и впредь. С этого курса нас не собьет никто»[3].

---

[1] *Брежнев Л. И.* Наш курс — мирное созидание. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 22 февраля 1980 г., с. 14.

[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 23 июня 1980 года. М., 1980, с. 12.

[3] Ответы Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты «Правда», с. 16.

ЧАСТЬ II

СССР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Глава 1. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла реальную возможность построения отношений между государствами на основе равноправия, взаимопонимания и добровольного сотрудничества. Именно такие отношения установились в свое время между советскими республиками, которые в первые годы после победы революции существовали как самостоятельные государства, а в 1922 г. объединились в Союз Советских Социалистических Республик. Аналогичные по своей глубинной сути взаимоотношения и ныне присущи странам социализма, прежде всего странам социалистического содружества. Их принято называть международными отношениями нового типа.

Новый, социалистический тип международных отношений строится на заинтересованности в успешном развитии братского сотрудничества и взаимопомощи, на сочетании интересов каждой из братских стран с их общими, интернациональными интересами.

«В отношениях со странами социализма, — указывается в документах XXV съезда нашей партии, — КПСС твердо следует испытанному правилу: вести дела в духе подлинного равноправия и заинтересованности в успехах друг друга, вырабатывать решения, памятуя не только о национальных, но и интернациональных интересах. Какие бы проблемы ни возникали, их, по нашему убеждению, нужно решать в духе укрепления дружбы, единства и сотрудничества»[1]. Так строит Советский Союз свои отношения со всеми братскими социалистическими странами — Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, ГДР, Кампучией, КНДР, Кубой, Лаосом, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией, Югославией.

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 30.

Характер отношений Советского Союза с этими странами обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что народы социалистических стран объединяет общность коренных интересов, которая определяется однотипной экономической основой — общественной собственностью на средства производства и плановым ведением хозяйства, однотипным государственным строем — властью трудящихся, диктатурой рабочего класса, единой идеологией — марксизмом-ленинизмом, общими задачами в обеспечении безопасности народов, в защите революционных завоеваний от посягательств империалистов и прочих реакционных сил, одной великой конечной целью — построением коммунизма.

Основанная на этом прочном фундаменте дружба социалистических стран стала объективной политической категорией, проявляющейся в исторически обусловленной и глубоко осознанной линии поведения широчайших народных масс. «Коммунисты стран социализма, — говорил Л. И. Брежнев, — вправе гордиться тем, что они показали на практике пример межгосударственных отношений, свободных от национального эгоизма, исполненных внимания к интересам зарубежных друзей, товарищей по борьбе за марксистско-ленинские идеалы. Там, где эксплуататорские правящие классы веками насаждали рознь и отчуждение между народами, мы сумели посеять семена дружбы, которые дали могучие и обильные всходы» [1].

Сущность социалистического интернационализма

Основополагающим принципом, которым руководствуются национальные отряды международного пролетариата и их марксистско-ленинские партии во взаимоотношениях друг с другом, является пролетарский интернационализм. В свое время Ф. Энгельс указывал, что «требования, предъявляемые интернационализмом, растут с каждым годом» [2]. И действительно, пролетарский интернационализм всегда конкретен, всегда нацелен на решение тех практических задач, которые жизнь ставит перед коммунистами, всеми прогрессивными силами. Поэтому его формы, методы, само содержание видоизменяются по мере изменения исторической обстановки.

Если в условиях капиталистической формации пролетарский интернационализм выражается в совместной борьбе передовых отрядов рабочего класса против общего врага — буржуазии, то в рамках мировой системы социализма пролетарский интернационализм становится принципиальной основой отношений между социалистическими государствами и правя-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Мир социализма — торжество великих идей. М., 1978, с. 554.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 424.

щими в них коммунистическими и рабочими партиями. Здесь он выступает уже в новом качестве — как социалистический интернационализм, включающий в себя не только единство действий национальных отрядов победившего рабочего класса и их марксистско-ленинского авангарда, но и всестороннюю солидарность, взаимодействие и взаимопомощь народов и правительств социалистических стран в целях объединения усилий, знаний, ресурсов для совместной борьбы за решение стоящих перед ними как внутренних, так и международных задач.

Таким образом, социалистический интернационализм — это продолжение и дальнейшее развитие пролетарского интернационализма, закономерная форма интернациональной солидарности рабочего класса и всех трудящихся в новых исторических условиях.

Закономерность возникновения самого понятия «социалистический интернационализм» обусловлена сменой одной общественной формации другой, возникновением реального социализма, рождением системы социалистических государств, когда принципы интернационализма распространяются на сферу их межгосударственного сотрудничества. Главные черты, присущие социалистическому интернационализму, являются результатом коренного изменения социального положения и условий деятельности рабочего класса, ставшего господствующим классом, превращения его марксистско-ленинской партии в правящую партию и связанного с этим выдвижения на повестку дня новых задач, а вместе с тем и повышения ответственности победившего рабочего класса и его коммунистической партии за судьбы общественного развития в стране. Отныне перед ними в практической плоскости стоят задачи строительства социализма и коммунизма, развития и укрепления межгосударственных отношений социалистического типа, упрочения международных позиций мировой системы социализма, совместной защиты социалистических завоеваний. Все это и определило те новые качественные черты, которые присущи взаимоотношениям социалистических государств.

Общим критерием как для пролетарского, так и для социалистического интернационализма является готовность каждого из отрядов коммунистического движения, вне зависимости от того, борется ли он за власть или уже находится у власти, делать «максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*» [1].

В условиях существования мировой системы социализма

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 304.

это ленинское требование понимается как интернациональная обязанность каждой из правящих коммунистических партий полностью использовать внутренние возможности для построения социализма и коммунизма в своей стране, оказывая на основе успехов в этом деле всестороннюю помощь и поддержку друг другу и тем самым всемерно укрепляя мировую систему социализма как ведущий фактор мирового революционного процесса. Практически это означает неустанную заботу о всемерном развитии дружбы и сотрудничества между народами братских стран, об упрочении единства и сплоченности всех социалистических государств.

КПСС неуклонно руководствуется этим основополагающим требованием в теории и практике взаимоотношений Советского Союза с другими социалистическими странами. Эта генеральная линия отражена в документах КПСС и Советского государства. «Мы хотим, — говорится в документах XXIV съезда КПСС, — чтобы мировая система социализма была дружной семьей народов, вместе строящих и защищающих новое общество, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями, — семьей сплоченной и крепкой, в которой люди земли видели бы прообраз будущего мирового сообщества свободных народов»[1]. В принятой XXV съездом КПСС программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов в качестве первоочередной стоит задача неуклонного укрепления единства братских социалистических государств, развития их всестороннего сотрудничества в построении нового общества и на этой основе наращивания их активного совместного вклада в укрепление мира[2].

В Конституции СССР записано, что «Советский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма...»[3].

В договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и другими социалистическими государствами, в декларациях и иных совместных документах указывается, что СССР и братские страны в соответствии с принципом социалистического интернационализма считают своей святой обязанностью развивать и укреплять отношения дружбы и сотрудничества, братской взаимопомощи во всех

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 14.

[2] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 49.

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 15.

областях, углублять всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу всемерную поддержку, основываясь на взаимном уважении государственного суверенитета и независимости, равноправии и невмешательстве во внутренние дела друг друга, как это записано, например, в статье I Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР, заключенного 7 октября 1975 г.[1]

В том же договоре, как и в договорах СССР с Чехословакией (1970 г.) и Вьетнамом (1978 г.), а также в большинстве договоров между другими социалистическими государствами, заключенных в 70-х годах, особо подчеркивается, что защита социалистических завоеваний является общим интернациональным долгом социалистических стран.

Принцип социалистического интернационализма зафиксирован в качестве правовой основы межгосударственных отношений братских стран и в важнейших многосторонних документах, в том числе в Варшавском Договоре 1955 г., хотя в тексте этого документа и не содержится самого термина «социалистический интернационализм», поскольку он лишь в последующие годы вошел в научный и практический оборот. На этом принципе строится сотрудничество социалистических государств в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, в частности развитие социалистической экономической интеграции. В принятой в 1971 г. Комплексной программе социалистической экономической интеграции указывается, что дальнейшее углубление и совершенствование сотрудничества и развитие социалистической интеграции стран — членов СЭВ будет и впредь осуществляться в соответствии с принципами социалистического интернационализма[2].

Однако эти принципы не реализуются сами собой автоматически. От политики правящих коммунистических партий прежде всего зависит, в каком объеме они принимаются в практике взаимоотношений социалистических государств. Наиболее полно принципы социалистического интернационализма воплощаются во взаимоотношениях стран социалисти-

---

[1] Визит в Советский Союз партийно-государственной делегации Германской Демократической Республики 6—13 октября 1975 года. Документы и материалы. М., 1975, с. 22.

[2] В документах и научной литературе стран социализма по вопросам межгосударственных отношений социалистический интернационализм рассматривается либо как **система принципов** (дружба, сотрудничество, взаимная помощь и т. д.), либо как **единый принцип,** представляющий собой совокупность всех составляющих его отдельных элементов, т. е. в собирательном значении этого слова. Отсюда — употребление этого термина как в единственном, так и во множественном числе: принцип, принципы. То и другое правомерно.

ческого содружества, объединенных Варшавским Договором и Советом Экономической Взаимопомощи.

Межпартийное сотрудничество

Связи между правящими марксистско-ленинскими партиями являются сердцевиной всестороннего сотрудничества социалистических стран. Дело в том, что правящие партии осуществляют руководящую роль в строительстве социализма и коммунизма, занимают ключевые позиции во всех областях жизни социалистических стран. Они выражают интересы подавляющей части населения, а там, где завершается строительство зрелого, развитого социалистического общества, — интересы всего народа. Вооруженные знанием законов общественного развития и опытом политического руководства массами, они обладают способностью видеть и правильно оценивать новые общезначимые явления и тенденции, ставить на службу интересам народов своих стран неисчерпаемый опыт борьбы за социализм братских государств. Именно межпартийные связи, как отмечалось на XXIV съезде КПСС, позволяют социалистическим странам, обогащаясь опытом друг друга, совместно разрабатывать принципиальные проблемы строительства социализма и коммунизма, находить наиболее рациональные формы экономических взаимоотношений, коллективно определять общую линию во внешнеполитических делах, обмениваться мнениями по вопросам работы в области идеологии и культуры.

Решающую роль во взаимоотношениях коммунистических партий социалистических стран играют **связи на высшем партийном уровне,** встречи, беседы, переговоры между руководителями братских партий.

Бесспорно, особое место тут занимают уже ставшие традиционными встречи в Крыму Л. И. Брежнева с руководителями братских партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии. Оценивая значение таких бесед, состоявшихся, например, в 1976 г., Л. И. Брежнев в речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС отметил: «Это были обстоятельные, по-настоящему товарищеские, откровенные разговоры по многим злободневным вопросам нашего сотрудничества и наших совместных действий»[1]. Ежегодно по итогам Крымских встреч ЦК КПСС принимает соответствующий итоговый документ, содержащий оценки и выводы, вытекающие из содержания бесед.

Аналогичные решения принимаются Центральными Комитетами братских партий. Эти документы свидетельствуют о

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 158—159.

том, что достигнутые в Крыму договоренности руководителей братских партий служат для них руководством к действию.

Важную страницу в истории упрочения дружбы, дальнейшего развития сотрудничества, государств социалистического содружества составят встречи в Крыму в июле — августе 1980 г. Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с руководителями Венгрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии, ГДР, Лаоса, Монголии. Центральный Комитет КПСС, рассмотрев итоги Крымских встреч, высоко оценил их значение для углубления взаимодействия братских государств во всех областях и полностью одобрил работу, проведенную товарищем Л. И. Брежневым. Вместе с советско-вьетнамскими переговорами на высшем уровне, состоявшимися в начале июля в Москве, эти встречи явятся крупным этапом в деле координации внешнеполитической деятельности братских стран.

Крымские встречи, как и состоявшееся в мае 1980 г. в Варшаве совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, веско подтверждают, что страны социализма в своей внешней политике превыше всего ставят интересы сохранения и укрепления мира, утверждения прав всех народов на свободное и независимое развитие.

Крымские встречи способствуют согласованному и научно обоснованному решению братскими странами как международных, так и внутренних задач. Особое их значение состоит в том, что в центре внимания находятся перспективные вопросы, имеющие определяющее значение для долговременного сотрудничества социалистических государств.

Сложилась и такая эффективная форма сотрудничества коммунистических партий социалистических стран, как взаимное участие в работе партийных съездов. Направляемые с этой целью делегации возглавляются обычно генеральными, первыми секретарями или членами Политбюро, секретарями ЦК. Глава каждой из делегаций не только присутствует в качестве почетного гостя на заседаниях съезда, но и пользуется возможностью выступить с его трибуны, делясь со своими единомышленниками-коммунистами мыслями по важнейшим вопросам, представляющим взаимный интерес, передает съезду добрые пожелания успешной работы и заверения в дружеской, солидарной поддержке. В силу установившейся практики для прибывающих на съезды братских партий делегаций организуются встречи с коллективами трудящихся, предоставляется возможность выступить на митингах дружбы.

Регулярными стали встречи руководителей братских пар-

тий социалистических стран во время взаимных визитов. Генеральными, первыми секретарями, как правило, возглавляются партийно-правительственные делегации. В практику общения братских партий широко вошли официальные и рабочие дружественные визиты их руководителей с целью консультаций по назревшим крупным вопросам взаимного сотрудничества либо для обсуждения проблем, связанных с обострением международной обстановки.

Межпартийные связи социалистических стран успешно развиваются на всех уровнях. Тесные контакты существуют на уровне членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей Центральных Комитетов, отделов ЦК, местных партийных органов. Через них осуществляется обмен информацией, проводятся консультации, согласовываются позиции по оперативным, текущим проблемам партийной жизни. В практику межпартийного сотрудничества вошли совещания секретарей Центральных Комитетов по определенным направлениям их деятельности, в том числе по вопросам организационно-партийной и идеологической работы. Характерно, что такие совещания приобрели регулярный характер, в них принимают участие представители компартий всех стран — членов СЭВ.

Неотъемлемой составной частью межпартийного сотрудничества стали дружественные связи по линии местных партийных органов. С каждым годом в этот вид сотрудничества вовлекается все больший круг партийного актива, широких трудящихся масс. В порядке взаимного обмена ежегодно выезжают из Советского Союза в социалистические страны тысячи новаторов производства, активистов-лекторов, пропагандистов, представителей общественных организаций. И конечно, всестороннее развитие межпартийного сотрудничества на уровне местных органов характеризуется не только ростом числа делегаций и другими количественными показателями. Общение братских партий все больше обретает новые качественные черты. Если на первых этапах своего развития связи на уровне местных партийных органов носили в основном ознакомительный характер, то в дальнейшем они все больше обретают черты творческого сотрудничества. Развитию этого процесса способствует включение в него первичных парторганизаций, рядовых коммунистов, профсоюзных работников, молодежи, рабочих, крестьян, ученых, деятелей культуры и искусства. Эффект их тесного общения состоит в том, что люди, работая как бы рядом, щедро делятся друг с другом своим лучшим опытом и знаниями. На первый план выносится взаимное изучение практики организационной, массово-политической и идеологической работы, руководства развитием различных отраслей народного хозяйства, культурного строитель-

ства, опыта воспитания трудящихся в интернационалистском духе.

Подлинными праздниками социалистического интернационализма, демонстрацией нерушимой сплоченности, тесного единения народов социалистического содружества являются систематически проводимые Дни дружбы породненных городов, областей, краев, республик.

Всемерно содействуя развитию дружественных связей, КПСС, как и братские партии, стремится к тому, чтобы повысить эффективность этого сотрудничества, имея в виду, что хорошо налаженные взаимные связи помогают социалистическим странам быстро и уверенно идти вперед в строительстве социализма и коммунизма, дают им возможность глубоко изучить конкретный опыт теоретической и практической деятельности друг друга во всех областях, множат их силы в борьбе с империализмом и враждебной идеологией.

Развиваясь и становясь все более прочными, межпартийные связи на всех уровнях воплощают в себе интернациональные, подлинно братские отношения, выражают марксистско-ленинское единство и сплоченность, нерушимую дружбу народов социалистических стран. Личными контактами, повседневным трудом, тесными связями — от трудовых коллективов до высших партийных органов — укрепляются дружба и союз братских партий, народов и государств.

Одним из важнейших направлений взаимодействия правящих марксистско-ленинских партий является их идеологическое сотрудничество. Ежегодно проводятся встречи секретарей ЦК братских партий по международным и идеологическим вопросам. В них участвуют представители всех стран — членов СЭВ. Такая форма взаимодействия правящих компартий стимулирует обмен опытом идейно-воспитательной работы, научной деятельности, способствует развитию разносторонних связей и сотрудничества между идеологическими учреждениями братских стран.

Принимая участников состоявшегося в июле 1979 г. в Берлине очередного совещания секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий 11 социалистических стран по международным и идеологическим вопросам, Э. Хонеккер отметил, что со времени первого такого совещания, которое состоялось в 1973 г. в Москве, секретарями братских партий регулярно согласуются главные направления, формы и методы сотрудничества в области идеологии и что в этом состоит значительный вклад в укрепление единства и сплоченности наших партий. Он подчеркнул, что чем теснее братские партии координируют свои силы, тем успешнее ста-

новится их совместная идеологическая борьба против империализма [1].

Сотрудничество Советского Союза с другими социалистическими странами в области идеологии активно осуществляется и на двусторонней основе. Как правило, вопросы взаимодействия в этой области находят соответствующее отражение в документах, принимаемых во время встреч Л. И. Брежнева с руководителями других братских партий. Пример тому — совместные заявления, опубликованные в итоге визитов советских партийно-правительственных делегаций во главе с Л. И. Брежневым в Чехословакию в 1978 г. и Венгрию в 1979 г. В указанных документах со всей определенностью подтверждено обоюдное стремление активно способствовать творческому взаимодействию идеологических учреждений, средств массовой информации соответствующих стран.

КПСС, как и каждая из братских партий, вносит и свой конкретный вклад в борьбу против буржуазной идеологии, против идеологических диверсий империализма. Так, постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» от 26 апреля 1979 г., ориентирует советских коммунистов и всех советских людей на то, чтобы и дальше неустанно пропагандировать ленинский миролюбивый внешнеполитический курс КПСС, успехи реального социализма, крепить солидарность с народами стран социалистического содружества, международным рабочим классом, национально-освободительным движением, расширять и углублять идеологическое сотрудничество с братскими партиями.

Главная в этом деле забота КПСС и правящих партий других социалистических стран состоит в том, чтобы противопоставить подрывной политической и идеологической деятельности классового противника, его злобной клевете на социализм необходимую сплоченность, могучее идейное единство своих рядов, глубокую убежденность и политическую бдительность каждого члена социалистического общества, его готовность защитить Родину, социалистическое содружество, революционные завоевания социализма.

В целом межпартийные связи являются прочным и надежным фундаментом успешного развития сотрудничества социалистических стран во всех сферах их деятельности, и в этом смысле XXV съезд КПСС по праву сделал вывод о том, что нерушимый боевой союз коммунистических партий стран социализма — это основа основ их тесного сотрудничества, его живая душа и направляющая организующая сила.

---

[1] Правда, 1979, 6 июля.

Межгосударственное сотрудничество

Известно, что В. И. Ленин видел большую жизненную силу сочетания партийного и государственного начал в управлении Советским государством. В условиях мировой системы социализма этот ленинский принцип прочно вошел в практику всех государств социалистического содружества, в частности в области их внешних отношений.

В систему межгосударственных переговоров, как двусторонних, так и многосторонних (например, в рамках Организации Варшавского Договора), прочно вошел принцип формирования делегаций как из партийных, так и правительственных деятелей. Такие делегации на переговорах обычно возглавляют руководители братских партий.

Важную роль в развитии двустороннего сотрудничества социалистических государств играет обмен визитами партийно-правительственных делегаций. Советские партийно-правительственные делегации во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, другими членами и кандидатами в члены Политбюро, секретарями ЦК КПСС неоднократно выезжали в Болгарию, Венгрию, Вьетнам, ГДР, КНДР, на Кубу, в Монголию, Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию. В свою очередь Советский Союз периодически посещают с официальными визитами партийные, партийно-правительственные, партийно-государственные делегации названных стран. На переговорах во время визитов таких делегаций рассматриваются важные вопросы двусторонних отношений социалистических государств, вырабатываются совместные решения, которые ускоряют темпы экономического развития, определяют общие направления внешнеполитических действий, множат силы в борьбе против общего врага — мирового империализма.

Во время визитов партийно-правительственных делегаций заключаются договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между социалистическими государствами, а там, где такие договоры уже заключены, — принимаются совместные документы, подводящие итоги выполнения принятых обязательств, и намечаются новые рубежи сотрудничества братских государств.

Двусторонние договоры между Советским Союзом и другими социалистическими государствами были заключены уже в первые годы существования мировой системы социализма. Эти договоры сыграли важную роль в успешном строительстве социализма в каждой из братских стран, укреплении их международных позиций. Во второй половине 60-х годов и в 70-х годах они были обновлены, заменены новыми договора-

ми, в которых нашли отражение достигнутые успехи в строительстве новой жизни, возросший уровень сотрудничества социалистических государств, изменения в международной обстановке. Выступая на митинге в Софии 12 мая 1967 г. в связи с подписанием Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ, Л. И. Брежнев подчеркивал, что основанные на принципах социалистического интернационализма договорные отношения между социалистическими государствами «создали действенный политический инструмент укрепления нашего содружества, четкий механизм совместного решения возникающих проблем, определили взаимные обязательства, главные направления развития политических, экономических и иных связей» [1].

К началу 80-х годов Советский Союз имел действующие договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с 9 социалистическими государствами: НРБ (1967 г.), ВНР (1967 г.), СРВ (О дружбе и сотрудничестве — 1978 г.), ГДР (1975 г.), КНДР (1961 г.), МНР (1966 г.), ПНР (1965 г.), СРР (1970 г.), ЧССР (1970 г.). И во всех указанных договорах принципы социалистического интернационализма зафиксированы в качестве юридической нормы, регулирующей взаимоотношения Советского Союза с этими государствами.

Нет у Советского Союза соответствующего договора с Кубой, поэтому роль основополагающего документа во взаимоотношениях двух братских государств играет советско-кубинская декларация, принятая в итоге визита Л. И. Брежнева на Кубу в 1974 г. Не имеет СССР договора и с Югославией. Принципы и направления советско-югославских отношений определены в совместных документах, выработанных в результате встреч Л. И. Брежнева и И. Броз Тито.

Проводя последовательный и принципиальный курс на всемерное укрепление и развитие двусторонних отношений между социалистическими странами, КПСС, как и братские партии, исходит из того, что эта форма сотрудничества позволяет наиболее полно учитывать специфику и особенности положения каждой социалистической страны в общей системе международных отношений и гармонически сочетать их национально-государственные интересы с интернациональными интересами всей мировой системы социализма, объединять усилия социалистических государств на международной арене.

Л. И. Брежнев по этому поводу говорил: «Мы высоко ценим такую форму согласования позиций, как двусторонние встречи. Они помогают намечать ту общую линию, которую государства — участники Варшавского Договора сообща оп-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 2, с. 27.

ределяют на заседаниях своего Политического консультативного комитета»[1].

Наряду с двусторонним сотрудничеством Советского Союза с братскими странами активно развивается его сотрудничество с ними на многосторонней основе в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора.

Вместе с Болгарией, Венгрией, Польшей, Румынией и Чехословакией Советский Союз явился в 1949 г. основателем Совета Экономической Взаимопомощи. В дальнейшем в него вступили ГДР, МНР, Куба, Вьетнам. Ныне СЭВ объединяет 10 социалистических государств трех континентов, с общей численностью населения более 430 млн. человек. В работе ряда его органов участвует Югославия. В качестве наблюдателей в работе СЭВ принимают участие КНДР, Лаос, Ангола, Эфиопия, Народная Демократическая Республика Йемен, Афганистан.

За тридцать лет страны — члены СЭВ многократно умножили свой экономический потенциал. Их национальный доход возрос в 1978 г. по сравнению с 1948 г. в 10 раз, промышленное производство — в 17 раз. Занимая 18,7% территории и располагая 10,4% населения земли, они вышли на ведущие позиции в мировой экономике, производя примерно одну треть промышленной продукции в мире. В 1978 г. странами социалистического содружества было выработано электроэнергии, добыто газа и нефти, выплавлено чугуна и стали, произведено минеральных удобрений и цемента значительно больше, чем во всем мире в год образования СЭВ. Их индустриальная мощь теперь больше, чем США или взятых вместе государств Западной Европы.

Принципиальное политическое значение имеет тот факт, что по темпам экономического развития страны СЭВ постоянно значительно опережают государства капиталистического мира. За истекший тридцатилетний период с 1948 г. по 1978 г. темпы роста национального дохода были в них в три раза, а промышленного производства — в четыре раза выше, чем в мире капитала[2]. В приветствии Л. И. Брежнева участникам состоявшейся в Москве в 1979 г. юбилейной XXXIII сессии СЭВ с полным основанием отмечается: «В рамках СЭВ впервые в истории осуществлена подлинная демократизация международных экономических отношений. Равноправие, добровольность, суверенитет, невмешательство во внутренние

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 475.
[2] Правда, 1979, 5 янв, 30 марта.

дела, взаимная выгода и взаимопомощь — это не лозунги, а живая практика деятельности Совета»[1].

Основным методом сотрудничества и углубления международного социалистического разделения труда является совместная плановая деятельность стран — членов СЭВ. Практика породила такие оправдавшие себя формы этой деятельности, как консультации по основным вопросам экономической политики, координация пятилетних народнохозяйственных планов, которая проводится на протяжении уже пяти пятилеток.

Принятие в 1971 г. Комплексной программы социалистической экономической интеграции положило начало новому этапу экономических взаимоотношений стран — членов СЭВ. Основное содержание этого этапа можно характеризовать как перемещение центра тяжести экономического сотрудничества из области обращения непосредственно в сферу производства. Реализация Комплексной программы стала главным содержанием экономического и научно-технического сотрудничества стран социалистического содружества, важнейшим средством совершенствования международного социалистического разделения труда, интенсификации производства, ускоренного внедрения в производство достижений научно-технической революции.

Важной вехой в объединении усилий стран СЭВ явилось составление в 1975 г. первого согласованного плана многосторонних интеграционных мероприятий на 1976—1980 гг., наметившего строительство совместными силами крупных народнохозяйственных объектов и создание дополнительных производственных мощностей общей стоимостью около 9 млрд. рублей.

Вслед за тем началась разработка долгосрочных целевых программ сотрудничества, призванных обеспечить потребности стран содружества в энергии, топливе, сырье, продовольствии и товарах народного потребления, в современных видах машин и оборудования, в транспортных перевозках. Завершение в 1979 г. работы над этими документами означает создание гигантского комплекса мер, охватывающих главные стратегические направления развития народного хозяйства стран социалистического содружества. Готовность к практическому осуществлению странами СЭВ работы подобного масштаба служит показателем высокого уровня их политических и экономических отношений, конкретным проявлением социалистического интернационализма.

Большое значение в деле объединения политических и оборонных усилий европейских стран социалистического содру-

---

[1] Правда, 1979, 27 июня.

жества имеет их оборонительный военно-политический союз — Организация Варшавского Договора (ОВД).

Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был заключен 14 мая 1955 г. в связи с ремилитаризацией Западной Германии, ее вступлением в НАТО и возрастанием со стороны этого империалистического блока угрозы СССР и странам народной демократии. Участниками Варшавского Договора явились Албания[1], Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. Высшим политическим органом ОВД является Политический консультативный комитет (ПКК), который собирается по мере необходимости на основе договоренности его участников. Делегации братских стран на совещаниях ПКК возглавляют генеральные, первые секретари коммунистических и рабочих партий. В состав делегаций обычно входят председатели советов министров, министры иностранных дел, обороны и другие государственные и партийные руководители соответствующих стран. ПКК обсуждает важнейшие международные проблемы, которые затрагивают общие интересы государств — участников Варшавского Договора, и руководствуется при этом интересами укрепления мира и сотрудничества, прежде всего в Европе. Вместе с тем ПКК вносит свой весомый вклад в решение задач обеспечения международной безопасности во всемирном масштабе, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные инициативы Политического консультативного комитета, например, по вопросам разоружения, по Вьетнаму, по Ближнему Востоку. «История деятельности Варшавского Договора, — говорил А. А. Громыко, — это история активной борьбы социалистических стран за мир и разрядку напряженности, в защиту законных прав народов»[2].

Значение ОВД как центра координации внешней политики братских стран, как могучего фактора в борьбе за мир и безопасность народов отмечалось в документах XXIV и XXV съездов КПСС, речах и статьях Л. И. Брежнева, документах и материалах съездов братских партий, выступлениях их руководителей, министров иностранных дел. «Этот договор, — подчеркивается в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии, — надежно служит интересам мира и социализма»[3].

Варшавский Договор носит оборонительный характер и

---

[1] Албания с 1962 г. прекратила участие в работе ПКК, а в сентябре 1968 г. в одностороннем порядке заявила о своем выходе из Организации Варшавского Договора.

[2] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 391.

[3] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 31.

свою важнейшую функцию ограждения интересов социалистического содружества и обеспечения его безопасности выполняет достойно и эффективно. За весь период с момента заключения Варшавского Договора объединенные им государства ни вместе, ни в отдельности не вызвали напряженности ни в одном районе земного шара. Напротив, их решительная позиция по ряду вопросов способствовала предотвращению сползания человечества к вооруженной конфронтации, помогла многим народам отстоять свою свободу и независимость.

Отвергая в принципе раскол мира на военные блоки, страны социалистического содружества неоднократно заявляли о своей готовности к роспуску Организации Варшавского Договора одновременно с роспуском НАТО, и в качестве первого шага — ликвидации их военных организаций. Но пока сохраняется блок НАТО, пока продолжается наращивание военных бюджетов стран этого блока, Советский Союз вместе с другими государствами Варшавского Договора вынужден укреплять свой военно-политический союз.

КПСС и компартии союзных стран помнят предупреждение В. И. Ленина о том, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[1]. И они делают все, чтобы их армии были оснащены самым совершенным оружием и военной техникой, чтобы они находились в постоянной боевой готовности, обеспечивающей разгром агрессора, если он посмеет развязать войну, нарушить неприкосновенность границ социалистических государств.

Координация внешней политики

Одной из важнейших областей взаимодействия социалистических государств является сфера внешней политики.

Проблемы международных отношений постоянно находятся в центре внимания КПСС и правящих партий других социалистических государств. Они неизменно рассматриваются на партийных съездах, пленумах ЦК, многосторонних совещаниях и двусторонних встречах на высшем партийном уровне. Анализ опубликованных материалов Крымских встреч и совещаний ПКК, документов, принятых в результате визитов партийных и партийно-правительственных делегаций, сообщений о неофициальных встречах на высшем партийном и государственном уровне свидетельствует о том, какое важное место в беседах и переговорах руководителей правящих марксистско-ленинских партий занимают вопросы внешней политики социалистических стран, сопоставление их позиций по ак-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

туальным международным проблемам и выработка согласованных действий на мировой арене.

Огромное значение в объединении усилий государств — участников Варшавского Договора при решении крупных международных проблем имеет деятельность Политического консультативного комитета. Не раз он выступал с инициативами по кардинальным вопросам европейской и мировой политики, многие из которых, как указывалось на XXV съезде КПСС, легли в основу решений международных форумов или нашли отражение в межгосударственных отношениях социалистических стран с капиталистическими и развивающимися государствами.

Координация внешней политики социалистических государств опирается на прочную договорную базу не только в рамках Варшавского Договора, предусматривающего консультации его участников по вопросам международной жизни. Двусторонние договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между социалистическими государствами также включают взаимное обязательство сторон информировать друг друга, консультироваться по всем важным международным вопросам, затрагивающим их интересы, и действовать, исходя из общей позиции, согласованной в соответствии с интересами обоих государств, как это зафиксировано, например, в советско-чехословацком договоре от 6 мая 1970 г.

Другие двусторонние документы социалистических государств также уделяют большое внимание вопросам согласования их внешней политики. Примерами могут служить советско-кубинская декларация 1974 г., совместные заявления и коммюнике о визитах партийно-правительственных делегаций социалистических стран.

Особое место в системе координации внешней политики принадлежит деятельности министерств иностранных дел социалистических государств. Встречи министров иностранных дел периодически организуются для согласования мероприятий по реализации инициатив, с которыми выступает Политический консультативный комитет, и выработки скоординированной тактики по актуальным проблемам международной жизни. Контакты на этом уровне носят как многосторонний, так и двусторонний характер, осуществляются в форме совещаний и консультаций, во время официальных визитов и неофициальных встреч. Они уже стали неотъемлемым элементом международных отношений стран социалистического содружества.

Вошли в практику консультации заместителей министров. Тесные связи существуют между отделами МИДов, между посольствами братских стран. Традиционным стало сотрудниче-

ство социалистических государств в ООН и других международных организациях.

Новый качественный рубеж в развитии тесного взаимодействия социалистических государств ознаменовало собой Бухарестское (1976 г.) совещание ПКК. Его решение о создании Комитета министров иностранных дел и Объединенного секретариата призвано способствовать дальнейшему совершенствованию политического сотрудничества стран — участниц Варшавского Договора. Придание взаимодействию министров иностранных дел соответствующих организационных форм означает повышение стабильности, планомерного характера взаимосвязей братских стран в области внешней политики. Об этом свидетельствуют, в частности, итоги состоявшихся в 1977 г. в Москве, в 1978 г. в Софии, в 1979 г. в Будапеште и Берлине, в 1980 г. в Варшаве заседаний Комитета министров иностранных дел.

26 мая 1977 г. в Кремле на встрече с министрами иностранных дел, участвовавшими в заседании Комитета, Л. И. Брежнев выразил убеждение, что деятельность этого органа будет эффективно способствовать дальнейшему укреплению и совершенствованию сотрудничества государств Варшавского Договора в международных делах, успешному выполнению внешнеполитических задач братских партий [1].

Сочетание интернациональных и национальных интересов

Решающая роль принципа социалистического интернационализма в становлении и развитии международных отношений нового типа между странами социалистического содружества отнюдь не означает подчинения их внешней политики целям какой-либо одной страны или ущемления их суверенитета и национальных интересов. Набившей оскомину клеветой империалистической пропаганды является утверждение о том, что будто бы страны социализма не суверенны в своих международных отношениях, а вся их внешняя политика подчинена интересам СССР и направляется пресловутой «рукой Москвы». Советский Союз, конечно, является самой крупной и сильной социалистической державой и уже в силу своего исторического опыта, экономической мощи, обширности территории и географического положения на двух континентах зачастую играет ведущую роль в выработке политической стратегии и в решении общих международных задач социалистического содружества. Но это отнюдь не означает подавления самостоятельности внешней политики каждой социалистической страны — члена содружества или игнорирования их специфических национальных интересов.

---

[1] Правда, 1977, 27 мая.

Марксизм-ленинизм никогда не отрицал закономерности национальных интересов государств и всегда призывал учитывать эти интересы, считаться с ними. В. И. Ленин требовал «исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи»[1] в своей внешнеполитической стратегии и тактике. Этим и руководствуются как Советский Союз, так и коллективные органы социалистического содружества — СЭВ и ПКК Организации Варшавского Договора.

Конечно, такие различные по своей истории, по географическому и стратегическому положению в мире, по пути становления и строительства социалистического общества государства, как, например, Польша, граничащая с дружественными социалистическими странами, или Куба и Социалистическая Республика Вьетнам, находящиеся в разобщенных районах земного шара и окруженные враждебными социализму государствами, живут и действуют в неоднородной международной обстановке и не могут не иметь особых, отличных интересов. Уже в силу этого их внешняя политика руководствуется их специфическими национальными интересами и не только может, но и должна иметь свои отличия. Однако вместе с тем решающую роль в этой политике играют общие, интернациональные интересы всего социалистического содружества, что и является проявлением социалистического интернационализма в их международных отношениях.

Ведь правильно понятый национальный интерес всегда выражает объективные потребности общественного развития данной нации, государства. Этот интерес возникает на основе господствующих в данной стране общественных отношений и ее взаимодействия с окружающим миром. Такие специфические интересы, проявляющиеся в сфере экономики, политики, военной стратегии, носящие постоянный характер или возникающие временно, в зависимости от текущей международной обстановки, обязательно находят свое отражение во внешнеполитических целях и задачах данной социалистической страны и влияют на ее внешнеполитические действия.

Взять, к примеру, ту же Кубу: она является единственным социалистическим государством, на территории которого расположена военная база США (Гуантанамо) — враждебный плацдарм империализма, нарыв на здоровом теле суверенной социалистической страны. Ясно, что борьба за ликвидацию этого плацдарма, за изгнание вооруженных сил США за пределы острова сегодня является и будет оставаться одной из

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 77.

главных специфических национальных внешнеполитических целей кубинского народа и его государства. Но в то же время ведь это — и интернациональная цель!

Подлинно национальные интересы отдельных социалистических государств всегда являются одновременно и общими, интернациональными интересами всего содружества, точно так же, как интернациональные интересы не могут не соответствовать коренным национально-государственным интересам каждого члена содружества. Это особенно ярко проявляется в таких сферах, как обеспечение благоприятных внешних условий строительства социализма и коммунизма, борьба за мир и международную безопасность, оборона социализма от угрозы империалистической агрессии и т. п. Здесь страны социализма должны быть едиными, памятуя указания В. И. Ленина о том, что народам, ставшим на путь социалистического строительства, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз», для того чтобы выжить и не быть задушенными капиталистами.

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство в своих международных отношениях с другими странами социализма всегда придерживались и придерживаются принципа учета и правильного сочетания национальных интересов каждого социалистического государства с их общими, интернациональными интересами при примате последних над первыми. Действительно, социалистический интернационализм требует подчинения частных национальных интересов общим интернациональным задачам, однако при полном учете и уважении всего того, что составляет особенные, подлинные национально-государственные интересы каждой отдельной социалистической страны.

Вместе с тем наши партия и государство решительно выступают против любых проявлений национализма, по самой своей природе враждебного социализму. В. И. Ленин подчеркивал, что «марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный» [1], и призывал бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего» [2].

В тех случаях, когда такие националистические тенденции проявляются во внешней политике отдельных социалистических стран, они встречают решительный отпор со стороны как Советского Союза, так и других государств социалистического содружества.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 131.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 45.

Итак, социалистический интернационализм является основой всей политики стран социалистического содружества как внутренней, так и внешней. Он обеспечивает единство и силу этой политики. Но единство политики не означает ее тождества, каждое социалистическое государство, проводя на международной арене единую, согласованную политику, одновременно с борьбой за достижение общих целей вправе решать и свои собственные, только ему присущие задачи. На этом основывается вся система межпартийных и межгосударственных отношений КПСС и Советского Союза с братскими правящими партиями и государствами социалистического содружества, развитие и состояние которых в современных исторических условиях рассматривается ниже.

Глава 2. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

Советский Союз и Народную Республику Болгарию объединяет глубокая, искренняя традиционная дружба, в основе которой лежат исторические связи, совместная борьба против чужеземных поработителей в прошлом, общие идеалы, единство взглядов и позиций в настоящем.

В сентябре 1944 г. Советская Армия освободила Болгарию от гитлеровцев. Восставший болгарский народ сверг монархо-фашистский режим. Болгарская Коммунистическая партия повела страну по пути социалистического развития.

Советский Союз оказал значительную помощь народной Болгарии уже в самом процессе ее становления. Всей своей мощью и авторитетом он оградил Болгарию от вмешательства империалистических держав в ее внутренние дела.

28 октября 1944 г. по инициативе и настоянию СССР было подписано перемирие с Болгарией. Болгарские вооруженные силы приняли активное участие в окончательном разгроме гитлеровской Германии. 28 августа 1945 г. СССР и Болгария установили нормальные дипломатические отношения на уровне миссий, которые в январе 1948 г. были преобразованы в посольства.

Несмотря на большие трудности, порожденные войной и ее последствиями, разрушение ряда городов и промышленных центров Советского Союза, он оказал значительную помощь Болгарии в восстановлении ее народного хозяйства. СССР активно защищал интересы Болгарии при выработке условий мирного договора с ней, подписанного в феврале 1947 г.

В 1955 г. при поддержке Советского Союза Болгария бы-

ла принята в члены ООН и в дальнейшем стала членом многих международных организаций.

В настоящее время Народная Республика Болгария вместе с другими социалистическими странами играет важную роль на мировой арене. Болгария является активным членом Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора с момента их основания. СССР и Болгария проводят курс на всестороннее сближение, на дальнейшее укрепление и развитие братских отношений, политических, экономических, идеологических, культурных связей.

В Программе БКП и в Конституции Народной Республики Болгарии, принятых в 1971 г., указывается, что всемерное укрепление болгаро-советской дружбы является одной из основных задач болгарской внешней политики.

Межпартийные связи

Отношения между КПСС и БКП основываются на безграничной верности марксизму-ленинизму, на глубокой вере в коммунистические идеалы, на незыблемых принципах социалистического интернационализма, на полном равноправии, взаимном уважении, невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Связи между КПСС и БКП носят активный и всесторонний характер, развиваются по всем линиям. Важное место в них занимают встречи на высшем уровне, которые осуществляются систематически. Только за время с начала 1971 до конца 1979 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и Первый секретарь ЦК БКП Т. Живков в общей сложности около 20 раз встречались на съездах братских партий, на совещаниях ПКК Варшавского Договора, в Крыму, в ходе взаимных визитов и т. д. Особое значение в этом плане имели визиты болгарских партийно-правительственных делегаций во главе с Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым в СССР в 1972 и 1977 гг. и визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Болгарию в январе 1979 г.

Особенно важное значение имела встреча Т. Живкова с Л. И. Брежневым в Крыму в 1980 г. «Мы исключительно высоко оцениваем результаты встречи и переговоров, которые, как и в прошлом, придают новый импульс процессу всестороннего сотрудничества и сближения между Народной Республикой Болгарией и Советским Союзом». Эту оценку, данную Политбюро ЦК БКП, целиком и полностью разделяют болгарские коммунисты, весь народ Болгарии, писала газета «Работническо дело».

За последние годы систематически осуществляются встре-

чи секретарей ЦК братских партий по идеологическим и международным вопросам. Производится интенсивный обмен партийными делегациями в целях изучения опыта работы. Связи между Центральными Комитетами КПСС и БКП развиваются на основе специальных планов. Все отделы ЦК КПСС и ЦК БКП поддерживают между собой дружеские связи, обмениваются опытом работы, информацией, консультируются по актуальным проблемам партийного строительства.

Расширяется сотрудничество между партийными учебными и научными учреждениями. Происходит обмен опытом работы, программами, методическими разработками, готовятся совместные труды. В Академии общественных наук при ЦК КПСС получили и получают партийно-политическое образование сотни болгарских партийных работников. В свою очередь и советские слушатели учатся в Высшей партийной школе при ЦК БКП. Дружеские и деловые связи поддерживаются между партийными печатными органами и издательствами двух стран. Ежегодно производится обмен научными работниками и пропагандистами для чтения лекций по актуальным проблемам социалистического строительства и международной жизни.

Активно развиваются местные партийные связи. Все 27 округов Болгарии, а также города София, Русе, Ботевград, Самоков поддерживают дружеские связи с краями, областями, районами и городами СССР, систематически обмениваются делегациями, в которые входят партийные и советские работники, рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, молодежи, а также театральными коллективами, спортивными командами и т. д.

Между КПСС и БКП существует полное единство взглядов и позиций по всем вопросам строительства социализма и коммунизма, развития мирового революционного процесса. Обе партии активно борются за укрепление единства мирового коммунистического и рабочего движения, против всех враждебных великому учению Маркса—Энгельса—Ленина теорий и течений, против клеветнических нападок на марксизм и реальный социализм. Они выступают за укрепление мира, разрядку напряженности, против гонки вооружений, милитаризма и агрессии. Они принимают деятельное участие в подготовке и работе всех международных форумов коммунистических и рабочих партий, решительно выступают за претворение в жизнь согласованных позиций братских партий.

Как указывал Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков на конференции коммунистических и рабочих партий в Берлине в июне 1976 г., «отношение к Советскому Союзу и его Коммунистической пар-

тии остается для нас, болгарских коммунистов, самым надежным критерием, пробным камнем верности коммунистическому идеалу»[1].

Межгосударственные отношения

Между государственными органами СССР и Болгарии — начиная от правительственных и кончая местными учреждениями — существуют тесные связи и взаимодействие. Они опираются на прочную договорно-правовую базу. Все договоры и соглашения, заключенные между СССР и Болгарией, основываются на принципах полного равноправия, уважения суверенитета, служат интересам обоих государств, способствуют успешному строительству социализма и коммунизма. Первым из них был Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в Москве 18 марта 1948 г.

12 мая 1967 г., в ходе визита в Софию советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым, был подписан новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в тексте которого нашли отражение важные изменения в международной обстановке и возникшие перед обеими странами новые задачи.

Договор 1967 г. основывается на принципах социалистического интернационализма, отвечает коренным интересам народов двух стран и всего социалистического содружества, способствует укреплению его единства. Договором предусматривается совместная защита социалистических завоеваний двух стран, в нем нашла свое правовое выражение идея коллективной безопасности договаривающихся сторон, всестороннего сотрудничества, дружбы и взаимопомощи на основе взаимного уважения государственного суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Договор предусматривает развитие и углубление взаимовыгодного экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе, специализацию и кооперацию производства в целях дальнейшего сближения экономики обеих стран. Обе стороны взяли на себя обязательство принимать меры для укрепления силы и могущества мировой социалистической системы, защиты международного мира и безопасности народов, для достижения всеобщего и полного разоружения, окончательной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях, для оказания поддержки странам, освободившимся от колониального господства, для улучшения обстановки и обеспечения мира в Европе и создания эффективной системы европейской

---

[1] Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. М., 1977, с. 140.

безопасности. Особо подчеркивается готовность СССР и Болгарии принимать меры, направленные на установление добрососедских отношений и развитие взаимопонимания и сотрудничества на Балканском полуострове и в районе Черного моря.

Договор 1967 г. обеспечивает неприкосновенность границ государств-участников, отражает их решимость принимать все необходимые меры для недопущения агрессии со стороны любых сил милитаризма и реваншизма и отпора агрессору, а также оказание всяческой помощи, включая военную, стране, подвергшейся вооруженному нападению.

Наконец, договор предусматривает консультации сторон по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, согласование их позиций.

Договор 1967 г. заключен на 20 лет и будет автоматически продлеваться каждый раз на следующие 5 лет, если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует его путем извещения за двенадцать месяцев до истечения соответствующего срока [1].

Как болгарская, так и советская общественность высоко оценили значение нового договора. Обе страны пунктуально выполняют все его положения, всемерно укрепляют традицию дружбы, содействуют друг другу в строительстве социализма и коммунизма.

Сотрудничество в области внешней политики и обороны

Советский Союз и Народная Республика Болгария придерживаются одинаковых взглядов и позиций по коренным проблемам современности, выступают единым фронтом на международной арене, последовательно проводят в жизнь согласованную внешнеполитическую линию братских социалистических стран. Они поддерживают внешнеполитические акции, предложения и инициативы друг друга, постоянно консультируются между собой, оказывают взаимную помощь в решении возникающих внешнеполитических задач, часто выступают совместно с проектами резолюций на различных международных форумах.

Болгария высоко оценивает внешнюю политику Советского Союза, деятельность СССР, направленную на укрепление всеобщего мира, разрядку напряженности, создание системы безопасности в Европе, установление дружественных отношений и доверия между государствами.

Советский Союз и Болгария видят свой священный долг в том, чтобы неустанно крепить единство и мощь социалисти-

---

[1] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. М., 1972, с. 35—37.

ческого содружества, вносить свой вклад в его дальнейшее развитие. Вместе с другими социалистическими странами они заботятся о совершенствовании Организации Варшавского Договора — надежного инструмента защиты социалистических завоеваний и обеспечения мира в Европе. СССР и НРБ солидарны в вопросе о необходимости решительной борьбы за мир, за разрядку, за прекращение гонки вооружений, за расширение сотрудничества государств с различным социальным строем.

Болгарская Коммунистическая партия на своем XI съезде, а также широкая болгарская общественность с воодушевлением поддержали советскую программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, принятую на XXV съезде КПСС. Болгария восприняла ее как свою собственную программу.

Правительство Болгарии считает, что заключение СССР, ГДР, ПНР и ЧССР договоров с ФРГ имеет большое значение для упрочения мира и стабилизации обстановки в Европе. Положительную оценку получили в НРБ договоры и соглашения СССР с США, ФРГ, Францией и другими западными государствами, сыгравшие важную роль в оздоровлении мирового политического климата. В интересах укрепления европейского мира и безопасности Советский Союз и Болгария совместно с другими социалистическими странами проделали большую работу по созыву и успешному проведению общеевропейского совещания.

Болгарский народ с большим удовлетворением воспринял подписание в Вене в июне 1979 г. Договора ОСВ-2, который должен стать крупным и реальным шагом на пути сдерживания ядерных стратегических вооружений. Решение президента США Дж. Картера об отсрочке обсуждения этого договора в конгрессе США встретило в Болгарии всеобщее осуждение.

Болгарские трудящиеся горячо одобрили новую мирную инициативу Советского Союза, изложенную в выступлении Л. И. Брежнева 6 октября 1979 г. в Берлине, которая может явиться мощным импульсом к снижению уровня военного противостояния в Европе. Навязанное Соединенными Штатами решение НАТО о размещении на территории некоторых стран Западной Европы американского ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия, что усиливает угрозу безопасности Советского Союза, Болгарии, других европейских социалистических стран, вызвало решительный протест со стороны болгарской общественности.

Советский Союз и Болгария активно выступают против враждебной социализму гегемонистской политики китайских

руководителей. Одновременно они выражают готовность к установлению нормальных отношений с Китаем на основе принципов мирного сосуществования.

Обе страны едины в оценке положения в Индокитае, проявляют полную солидарность с народами Вьетнама, Лаоса, Кампучии в их борьбе против гегемонистской политики Китая.

СССР и Болгария занимают одинаковые позиции в ближневосточном вопросе. Они решительно выступают в защиту интересов развивающихся стран, борющихся за окончательную ликвидацию колониализма, неоколониализма, за свои суверенные права, придают важное значение движению неприсоединения, поддерживают борьбу входящих в него стран за мир, безопасность, против империализма, колониализма и расизма. Они осуждают грубое вмешательство США, Китая и некоторых других стран во внутренние дела Афганистана. Правительство и общественность НРБ рассматривают вступление ограниченного контингента советских войск в Афганистан как интернационалистский акт, как выражение бескорыстной помощи со стороны СССР афганскому народу в его борьбе против иностранной агрессии.

СССР и НРБ приветствовали победу иранской революции, освободившей народ от деспотического шахского режима и господства американского империализма. Они считают недопустимым какое-либо вмешательство США во внутренние дела Ирана, осуждают американские планы установления экономических санкций или применения военной силы против этой страны.

СССР и Болгария рассматривают победу патриотических сил Зимбабве, увенчавшую их многолетнюю борьбу за свободу, как важный шаг на пути обеспечения мира и прогресса на юге Африки. Советский Союз и НРБ оказывают материальную помощь развивающимся странам в создании их национальной экономики. Советский народ высоко оценивает и полностью поддерживает внешнеполитический курс Болгарии, ее интернационалистские позиции, ее верность согласованной внешнеполитической линии стран содружества, постоянную готовность внести свой вклад в обеспечение мира на земле и укрепление дружественных отношений между всеми странами. Советский Союз считает, что Болгария играет весьма конструктивную роль на Балканах, где она достигла значительных результатов в установлении добрососедских отношений и сотрудничества со всеми государствами этого района Европы.

Советские коммунисты отдают должное усилиям БКП, направленным на укрепление единства социалистических стран и коммунистических партий.

Советский Союз и Болгария эффективно сотрудничают между собой и с другими братскими странами в деле повышения обороноспособности государств Варшавского Договора. Советский Союз оказывает Болгарии постоянную помощь в укреплении ее вооруженных сил, в подготовке командных и политических кадров болгарской армии.

В речи в Софии после возвращения болгарской партийно-правительственной делегации, посетившей СССР с официальным визитом в ноябре 1972 г., Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков заявил, что он особо хотел бы подчеркнуть, что «между Центральным Комитетом Болгарской Коммунистической партии и Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, как и между государственными руководителями Народной Республики Болгарии и Советского Союза, не существует ни одного вопроса, по которому не было бы полного единства взглядов — и не только по крупным вопросам, но и по мелким, не только в общих чертах, но и в мельчайших подробностях, в самых тонких нюансах» [1].

Братское сотрудничество СССР и Болгарии в области внешней политики, как и в других областях, является образцом нового типа социалистических международных отношений, примером последовательного претворения в жизнь принципов социалистического интернационализма.

«Если бы нас спросили, — говорил Л. И. Брежнев на митинге в Софии 12 мая 1967 г., — что такое социалистический интернационализм, мы бы ответили: посмотрите на отношения между Болгарией и Советским Союзом. Это и есть социалистический интернационализм в действии» [2].

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Советский Союз и Болгария поддерживают широкие, всесторонне развитые экономические связи, как в рамках СЭВ, так и на двусторонней основе. Между ними сложился новый тип экономических отношений, которые постепенно охватывают все более широкие сферы хозяйственной жизни обеих стран. Эти отношения базируются не на конкуренции и на корыстных расчетах, как это имеет место в капиталистическом мире, а на полном равноправии, взаимной выгоде и товарищеской взаимопомощи. Плодотворное сотрудничество СССР и НРБ играет весьма важную роль в их экономике. Особенно большое значение имело советско-болгарское сотрудничество для болгарского народного хозяйства, для быстрого повышения материального благосостояния и культуры

---

[1] Работническо дело, 24.11.1972.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 2, с. 29.

народа. В значительной мере благодаря этому Болгария за короткий исторический срок из бедной и отсталой аграрной страны стала процветающим индустриальным государством, подтянулась до уровня многих развитых стран.

Советско-болгарское экономическое сотрудничество имеет ныне весьма широкий диапазон — торговля, комплектные поставки, научно-техническое сотрудничество, командирование специалистов, передача технической документации, обмен лицензиями, научно-техническими достижениями и новинками, методами передовой технологии, кооперирование и специализация производства, координация народнохозяйственных планов, совместное строительство предприятий, совместная разведка полезных ископаемых, кредиты, совместное использование трудовых ресурсов, создание общих торговых, сбытовых, научно-исследовательских и других учреждений.

Крупных масштабов достигла взаимная торговля. С 1950 по 1978 г. она выросла по стоимости в 41 раз. Болгария в 1979 г. вышла на четвертое место в мире по объему товарооборота с СССР. Доля Советского Союза в болгарской внешней торговле составила в 1978 г. 57%. По плану пятилетки 1976—1980 гг. советско-болгарский товарооборот должен достичь 24,4 млрд. руб. Уже в 1978 г. он значительно превзошел среднегодовой уровень и составил 6,1 млрд. руб.

Советский Союз поставляет в Болгарию весьма важную для ее народного хозяйства продукцию — металлургические, химические, горные, энергетические, строительные, сельскохозяйственные машины и оборудование, топливо, металлы, сырье (в том числе нефть), электроэнергию, лес, уголь, кокс, прокат черных металлов, хлопок и т. п.

Особое значение для развития народного хозяйства Болгарии имеют советские поставки сырья и топлива. Советский Союз обеспечивает 98% болгарского импорта электроэнергии, каменного угля и чугуна, 100% природного газа и железной руды, 92% нефти, 78% хлопка.

В абсолютных цифрах Советский Союз экспортировал в Болгарию в 1978 г. 6,3 млн. т каменного угля, 11,4 млн. т нефти, 4,5 млрд. кВт·ч электроэнергии, 1,6 млн. т железной руды, 817,2 тыс. т проката черных металлов и т. д.[1] При этом СССР продает Болгарии нефть и нефтепродукты по ценам на 25—30% ниже мировых[2].

В свою очередь Болгария экспортирует в Советский Союз

---

[1] Външна търговия на Народна република България. София, 1979, с. 263—264.

[2] *Катушев К.* Сотрудничество во имя великих целей социализма и коммунизма. — Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1979, № 1, с. 7.

некоторые машины, суда, электротельферы, электрокары, электротехнические изделия, электронно-вычислительную технику, телефонные станции, телефонные аппараты, цветные металлы, товары широкого потребления, сельскохозяйственную продукцию.

По восходящей линии развивается научно-техническое сотрудничество, первое соглашение о котором было подписано 18 февраля 1950 г. Советский Союз оказывает существенное содействие в развитии материально-технической базы Болгарии путем поставок комплектного оборудования для строящихся предприятий, предоставления кредитов (к 1979 г. их общая сумма превысила 4 млрд. руб.), разработки технической документации (до 1979 г. — более 7 тыс. комплектов), командирования специалистов и т. д. Всего при техническом содействии СССР в Болгарии по состоянию на 1 января 1978 г. было построено и строилось 309 предприятий и других объектов, из которых 178 к тому времени уже вступили в строй [1].

За годы народной власти в Болгарии фактически заново созданы целые отрасли промышленности — металлургическая, химическая, электротехническая, машиностроение, судостроение, осуществлена техническая реконструкция сельского хозяйства. В частности, построены такие важные объекты, как Кремиковский металлургический комбинат, свинцово-цинковые заводы в Пловдиве и Кырджали, химические комбинаты в Стара-Загоре и Димитровграде, нефтеперерабатывающие комбинаты в Бургасе и в Плевене, первая очередь атомной электростанции в Козлодуе (1974 г.), высоковольтная линия (1972 г.) и газопровод (1974 г.), по которым из СССР в Болгарию через территорию Румынии поставляется электроэнергия и газ, крупнейшая в Европе морская паромная линия Ильичевск—Варна, ряд мощных электростанций, машиностроительных заводов и т. д. Только в 1980 г. в Болгарии вводятся в строй десятки крупных предприятий и производств, сооруженных при советском содействии.

Предприятия, построенные при содействии СССР, производят 80% всей промышленной продукции Болгарии, в том числе 90% продукции черной и цветной металлургии, 80% продукции нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, 60% продукции химической промышленности, 60% целлюлозно-бумажной промышленности, 80% электроэнергии и т. д. Советский Союз оказал также Болгарии помощь в освоении океанского лова рыбы. За истекшие годы в

[1] Внешняя торговля СССР, 1978, № 8, с. 12.

Болгарию было командировано в общей сложности 50 тыс. советских специалистов, оказавших большую помощь в монтаже и наладке оборудования.

Широкий размах приняли поездки болгарских специалистов и рабочих в СССР на предприятия и стройки, где они проходили производственную практику, повышали свою техническую квалификацию. Всего к 1979 г. в СССР прошли производственное обучение 15 тыс. инженеров, техников и рабочих НРБ.

Советский Союз и Болгария проводят в жизнь курс на экономическую интеграцию в рамках СЭВ и на двусторонней основе. Они принимают активное участие в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции, а также долгосрочных целевых программ сотрудничества.

Кооперирование и специализация, координация народнохозяйственных планов, экономическая интеграция открывают перед Болгарией возможности для повышения эффективности экономического механизма на основе организации крупносерийного производства, использования научно-технических достижений СССР и других стран содружества.

В последние годы в соответствии с программой экономической интеграции и в целях быстрейшего решения топливно-сырьевой проблемы все большее развитие получает совместное строительство предприятий, когда обе стороны вкладывают в эти стройки свои материальные, финансовые, трудовые ресурсы. При этом оплата предоставленных кредитов и живого труда производится путем поставок продукции построенных предприятий.

На этих началах Советский Союз участвует, например, в строительстве огромного содового завода в Девне (Варненский округ), за что будет получать определенное количество соды. В свою очередь более 13 тыс. болгарских строителей и монтажников принимали и принимают участие в строительстве газопровода «Союз», Усть-Илимского и Архангельского целлюлозно-бумажных комбинатов, рудообогатительных комплексов в Губкине, Железногорске, Старом Осколе, Киембаевского асбестового комбината, в освоении месторождений нефти и газа в Тюмени, Сургуте, Бухаре, Небит-Даге и т. д. Болгария предоставила Советскому Союзу на 1976—1980 гг. кредиты для покрытия расходов по этим стройкам на сумму 670 млн. руб. После ввода объектов в строй Болгария в счет своего участия будет получать от СССР в течение 10—12 лет ежегодно по 75 тыс. т целлюлозы, 40 тыс. т асбеста, более 1 млн. т железорудного концентрата, 50 тыс. т дрожжей,

2,8 млрд. куб. м газа, электроэнергию, нефть и другую ценную продукцию [1].

На лесозаготовках в Коми АССР в 1978—1979 гг. на трех лесопромышленных предприятиях трудилось до 12 тыс. болгарских рабочих, которые ежегодно направляли в Болгарию 1,1 млн. куб. м леса, что в два раза превышает объем советских поставок древесины в НРБ по торговым контрактам.

В январе 1979 г. СССР и Болгария подписали Генеральную схему специализации и кооперирования в области материального производства до 1990 г.

В интересах углубления и дальнейшего развития экономических связей и сотрудничества, тесного сближения экономик двух стран, более оперативного решения возникающих вопросов экономического характера в 1964 г. была создана межправительственная советско-болгарская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Деятельность этой комиссии способствует взаимной увязке и координации народнохозяйственных планов СССР и НРБ, что позволяет разрабатывать эти планы с учетом внешнеэкономических факторов на прочной долгосрочной основе.

Сотрудничество в области идеологии и культуры

Советский Союз и Болгария придают большое значение укреплению своего сотрудничества в идеологической и культурной областях в интересах дальнейшего утверждения марксистско-ленинского мировоззрения, борьбы против враждебной социализму буржуазной и маоистской идеологии, в целях взаимного обогащения культур двух стран.

Координация действий КПСС и БКП в идеологической области достигается путем участия в многосторонних совещаниях секретарей ЦК братских партий, в международных теоретических конференциях представителей социалистических стран, путем обмена партийными делегациями, партийными изданиями, подготовкой совместных трудов по идеологическим проблемам и т. д.

Большую работу по укреплению дружбы двух братских народов и пропаганде их достижений проводит Всенародный комитет болгаро-советской дружбы в НРБ и Общество советско-болгарской дружбы в СССР. В деятельности общества принимают участие около 4500 коллективных членов — заводов и строек, колхозов и совхозов, учебных заведений и научных учреждений.

Важную роль в этом деле играют советские и болгарские

---

[1] Царевски Нешо. Сътрудничеството и интеграцията със СССР — крайъгълен камък на външно-икономическата политика на НР България. — Международни отношения, 1978, № 6, с. 14.

средства массовой информации, которые поддерживают тесные контакты между собой, систематически обмениваются опытом пропагандистской работы. Широкие дружественные связи осуществляются между газетами «Правда» и «Работническо дело», журналами «Коммунист» и «Ново време» и многими другими изданиями, а также по линии телевидения, радио, кинематографии.

Широкие размеры приобрели научные и культурные связи двух стран. Успешно развивается сотрудничество между академиями наук, учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, между творческими союзами, театрами, библиотеками, музеями и т. д. Иначе говоря, нет ни одной области культуры, в которой СССР и Болгария не поддерживали бы постоянных контактов.

За истекшие годы Советский Союз направил в Болгарию тысячи деятелей культуры, множество делегаций, творческих коллективов, ученых, режиссеров, артистов, искусствоведов, балетмейстеров, композиторов, художников и других специалистов в области искусства и культуры, которые передавали свои знания и опыт болгарским коллегам.

Болгарию посетили почти все московские и многие нестоличные театры, некоторые — неоднократно, многие ансамбли песни и пляски, хореографические и вокальные коллективы.

Большое число болгарских творческих коллективов, делегаций деятелей науки и культуры побывало в СССР. Они приезжали сюда для обмена мнениями, опытом, знаниями, демонстрировали свое искусство советским зрителям. Систематически в обеих странах проводятся месячники дружбы, культуры, недели и декады книги, кино, дни науки и техники, всевозможные выставки.

Убедительным доказательством духовной близости и широты культурных связей двух народов является обмен печатными произведениями.

Болгария стоит на первом месте в мире по читаемости советской периодической литературы. В стране получил реальное воплощение лозунг «Каждой семье — советское издание». Фактически многие семьи читают и выписывают по несколько советских периодических изданий. В общей сложности в НРБ ежегодно распространяется 3500 названий советских газет и журналов, общим количеством 2,7 млн. экз. Огромными для масштабов страны тиражами расходятся в Болгарии советские книги — художественная литература, политическая, научная, техническая — как в переводах, так и в оригинале. По имеющимся в Болгарии данным, общее количество советских книг, распространенных в стране за годы народной власти,

составляет 150 млн. экз.[1] В частности, большими тиражами издаются труды В. И. Ленина, статьи и речи советских партийных и государственных деятелей. В сотнях тысяч экземпляров разошлись в Болгарии произведения Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Большое количество болгарских книг переводится и публикуется в СССР. Труды Г. Димитрова издавались свыше 200 раз на 35 языках народов СССР. Более 150 работ Т. Живкова опубликовано в СССР в количестве свыше 3 млн. экз. Тираж произведений болгарских прозаиков и поэтов составляет в Советском Союзе более 30 млн. экз. на 30 языках народов СССР. Завершено издание «Библиотеки болгарских писателей» в 15 томах[2].

27 ноября 1958 г. было подписано соглашение о научном сотрудничестве между академиями наук СССР и НРБ. С тех пор в широких масштабах и в организованной форме успешно проводятся научные исследования в области физики, математики, электронной микроскопии, в области общественных и других наук. В 1976—1980 гг. советские и болгарские научные организации разрабатывали совместно 436 проблем и тем[3].

Вместе с представителями СССР и других социалистических стран болгарские ученые ведут научную работу в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне, в лаборатории сильных магнитных полей и низких температур во Вроцлаве, в Международном институте экономических проблем мировой социалистической системы и в ряде других. Болгарский летчик Г. Иванов вместе с советским космонавтом Н. Н. Рукавишниковым совершил полет в космос. Такое научное сотрудничество, как показывает практика, является весьма полезным для обеих сторон.

Для бурно развивающейся болгарской индустрии, сельского хозяйства, науки и культуры важнейшее народнохозяйственное значение имеет подготовка грамотных, квалифицированных кадров инженерно-технического персонала и рабочих.

15 ноября 1947 г. было подписано первое советско-болгарское соглашение об обучении болгарских граждан в вузах СССР и их содержании. В соответствии с соглашением Советское государство брало на себя 50% всех фактических расходов по обучению болгарских студентов.

За истекшие годы более 12 тыс. болгарских юношей и девушек получили высшее образование в СССР, около 1500 человек защитили кандидатские и докторские диссертации.

В настоящее время прямые связи поддерживаются десят-

---

[1] Царевски Нешо. Указ. соч., с. 6.
[2] Работническо дело, 19.1.1974.
[3] Царевски Нешо. Указ. соч., с. 12.

ками институтов обеих стран. Производится обмен программами, методическими разработками, учебниками и учебными пособиями, практикуются взаимные выезды ученых для чтения лекций и т. д. За заслуги в деле подготовки квалифицированных кадров для НРБ ряд советских вузов награжден болгарскими орденами, в частности МГУ имени М. В. Ломоносова, Московский энергетический институт, Ленинградский электротехнический институт, Киевский политехнический институт.

С 1967 г. первые советские студенты приступили к обучению в болгарских вузах.

С каждым прожитым годом советско-болгарское сотрудничество в политической, экономической, культурной областях все более крепнет и развивается.

«Диапазон советско-болгарского сотрудничества, — говорил Л. И. Брежнев на митинге трудящихся в Софии 19 сентября 1973 г., — стал поистине безграничным. Можно без преувеличения сказать, что нет такой сферы жизни общества, где бы не отражалось братское единение наших народов... И то новое широкое развитие, которое получает в настоящее время наша дружба, постоянно идущий процесс нашего сближения — это естественное и закономерное продолжение последовательного и неуклонного курса обеих наших партий. Все более тесное и всестороннее сотрудничество и единство действий с Советским Союзом — таков курс Болгарской коммунистической партии... Все более тесное и всестороннее сотрудничество и единство действий — таков и курс Коммунистической партии Советского Союза в отношении социалистической Болгарии» [1].

Братские, сердечные советско-болгарские отношения являются великим завоеванием и бесценным достоянием двух народов.

Глава 3. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВЕНГЕРСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Отношения Советского Союза с Венгерской Народной Республикой характеризуются широким сотрудничеством в политической, экономической, идеологической и культурной областях, единством взглядов и тесным взаимодействием по всем важнейшим вопросам современности, международного коммунистического и рабочего движения, строительства социализма и коммунизма. Всесторонние связи между двумя

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 275.

социалистическими странами принадлежат к числу отношений нового типа, основанных на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

Братская дружба и все более углубляющееся сотрудничество стали важным фактором социалистического и коммунистического строительства в обеих странах, укрепления единства всего социалистического содружества. «Советские люди, наша партия, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — дорожат боевым, испытанным союзом с венгерскими коммунистами, венгерским народом. Мы видим в вас настоящих друзей, с которыми нас соединяет и совместно пройденный путь, и большие сегодняшние дела, и общие планы на будущее» [1].

Советско-венгерское сотрудничество, получившее плодотворное развитие за минувшие десятилетия, имеет глубокие исторические корни, зиждется на прочном фундаменте марксистско-ленинских идей и пролетарского интернационализма, заложенном еще в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, в дни Венгерской советской республики 1919 г.

Принципиально новое содержание получили советско-венгерские отношения после освобождения Венгрии от фашистского ига Советской Армией. Эти отношения между двумя странами постоянно развивались и обогащались в послевоенный период. Именно благодаря созданию благоприятных условий, вызванных победоносным наступлением Советской Армии на завершающем этапе второй мировой войны против германского фашизма, венгерский рабочий класс и трудовое крестьянство во главе с Коммунистической партией, с участием других социальных слоев населения получили возможность успешно завершить борьбу за окончательную ликвидацию фашизма на венгерской земле и создание предпосылок для успешного развития народно-демократической, а затем и социалистической революции.

Развитие договорных отношений

После окончания второй мировой войны Советский Союз настойчиво добивался заключения государствами антигитлеровской коалиции справедливого мирного договора с Венгрией и принятия ее в Организацию Объединенных Наций, решительно противодействовал вмешательству империалистических держав в процесс развертывания в народной Венгрии революционных преобразований.

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 140.

Советский Союз делал все возможное для того, чтобы оказать помощь Венгрии в сложный послевоенный период. Только в течение первой половины 1945 г. СССР предоставил Венгрии три займа, а впоследствии по просьбе венгерского правительства освободил от уплаты задолженности по этим займам. В том же году Советское правительство выделило Венгрии 33 тыс. т зерна и значительную часть других продуктов питания.

27 августа 1945 г. Советский Союз подписал с Венгрией договор об экономическом сотрудничестве и торговое соглашение на 1946 г., а 25 сентября 1945 г. по инициативе СССР между двумя странами были восстановлены дипломатические отношения. Это не только помогло Венгрии покончить с дипломатической изоляцией, но и значительно укрепило ее международное положение.

Важное значение для восстановления разрушенного войной народного хозяйства Венгрии имело заключение торгового соглашения, по условиям которого Советский Союз обязался поставить венгерской стороне коксующийся уголь, железную руду, олово, медь, кобальт, химическое сырье, хлопок, шерсть, соль и сахар. Венгрия обязалась поставить консервы, оптические приборы, изделия техники связи и др.

По торговому соглашению Советский Союз поставил Венгрии 1 млн. т руды, 30 тыс. т хлопка, 1800 т шерсти и других товаров на сумму 30 млн. долл.

Все это обеспечивало не только защиту зарождающегося народно-демократического строя от посягательств внутренней контрреволюции и иностранного империализма, но и оказывало существенную помощь в восстановлении народного хозяйства страны.

Коренной поворот в советско-венгерских отношениях вызвала победа в Венгрии народно-демократического строя. Страна приступила к строительству социализма в условиях становления мировой социалистической системы и зарождения международных отношений нового типа. Одной из вех в создании таких отношений явилось подписание 18 февраля 1948 г. в Москве советско-венгерского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В этом документе была четко зафиксирована решимость обеих сторон действовать в духе дружбы и сотрудничества, консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, развивать и укреплять экономические, научно-технические, культурные и другие связи на двусторонней основе.

Договор закрепил новый, более высокий уровень советско-венгерских отношений, заложил прочную основу подлинно

равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами, способствовал упрочению международного положения Венгрии, стал важным фактором укрепления мира и безопасности в Европе. Историческое значение договора состояло в том, что он положил начало развитию братских взаимоотношений двух народов, объединенных общностью интересов, в борьбе за достижение единой цели — построение социалистического и коммунистического общества. Сессия Государственного собрания Венгрии, состоявшаяся в марте 1948 г., оценивая факт заключения договора, констатировала: «Демократической Венгрии удалось получить самую твердую, самую эффективную гарантию, какую только может предоставить ныне международная политика какой-либо стране для обеспечения ее свободы и независимости».

В 1949 г. Венгерская Народная Республика была в числе членов — учредителей Совета Экономической Взаимопомощи, а в 1955 г. она вместе с другими европейскими социалистическими странами подписала оборонительный Варшавский Договор.

Верные своему интернациональному долгу Советский Союз и другие социалистические страны оказали решающую помощь и поддержку Венгерской Народной Республике в подавлении контрреволюционного мятежа 1956 г.

Большую роль в стабилизации внутренней обстановки в ВНР после подавления выступления внутренней реакции при поддержке извне сыграла оказанная Советским Союзом безвозмездная помощь, а также значительные кредиты, предоставленные СССР и другими братскими государствами.

Прошедшие после заключения договора десятилетия подтвердили жизненность и эффективность принципов, положенных в его основу, которые полностью выдержали испытание временем. Опираясь на опыт СССР, его братскую помощь и поддержку, Венгрия в кратчайший срок заложила основы социализма. Возрос международный авторитет ВНР, активно выступающей в содружестве с другими социалистическими странами за разрядку напряженности, за мир и безопасность народов.

Важным шагом в дальнейшем укреплении и развитии советско-венгерских отношений явилось подписание в сентябре 1967 г. нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Подтвердив основополагающие принципы отношений между двумя странами, новый договор закрепил опыт, накопленный за прошедший период, и заложил фундамент дальнейшего развития сотрудничества и взаимодействия на более высоком этапе социалистического и коммунистического строительства.

В договоре 1967 г. получил свое отражение принцип социалистического интернационализма, который отвечает интересам народов обеих стран и всего социалистического содружества. В договоре выражена решимость неустанно укреплять единство и сплоченность всех братских государств, неуклонно соблюдать обязательства, вытекающие из Варшавского Договора 1955 г.

В документе намечены главные перспективы дальнейшего укрепления сотрудничества двух стран, развития и углубления взаимовыгодных двусторонних и многосторонних связей в экономической и научно-технической областях, а также расширение сотрудничества в области науки, образования, литературы и искусства, печати, радио, телевидения, здравоохранения, туризма, физкультуры и других сферах.

Обе стороны выразили твердую решимость принимать меры для защиты мира и безопасности народов, достижения всеобщего и полного разоружения, окончательной ликвидации колониализма и расовой дискриминации, улучшения обстановки в Европе, а также консультироваться по важным международным проблемам, действовать, исходя из общей позиции, согласованной в соответствии с взаимными интересами.

Подписанный в 1967 г. договор стал основополагающим политическим документом, четко определяющим цели и принципы, на основе которых крепнет и развивается советско-венгерская дружба.

Межпартийное сотрудничество

Важное значение для развития советско-венгерских отношений, успешного решения задач социалистического и коммунистического строительства, а также обмена мнениями по актуальным международным вопросам имеет сотрудничество между Коммунистической партией Советского Союза и Венгерской социалистической рабочей партией, регулярные встречи Л. И. Брежнева и Я. Кадара, обмен визитами партийно-правительственных делегаций. Такие встречи и беседы происходили во время съездов братских партий, а также в Крыму, в 1975 г. в Хельсинки в период Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в 1976 г. в Берлине на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, в Москве во время празднования 60-летия Великого Октября и 70-летия со дня рождения Л. И. Брежнева, на заседаниях Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора.

Каждая встреча на высшем уровне приобретает важное значение как в двусторонних отношениях, так и в международном плане.

Они позволяют глубоко анализировать ход реализации договоренностей, обмениваться опытом, решать новые вопросы, встающие в процессе строительства социализма и коммунизма, координировать действия на международной арене.

Большое значение для всемерного сближения стран, упрочения дружбы между народами СССР и ВНР имели визит партийно-правительственной делегации СССР во главе с Л. И. Брежневым в Венгрию в конце 1972 г. и пребывание в СССР партийно-правительственной делегации ВНР во главе с Я. Кадаром в сентябре 1974 г. В ходе встреч и бесед в 1972 и 1974 гг. было подтверждено, что обе стороны и впредь будут продолжать практику систематических контактов, укреплять деловое сотрудничество между КПСС и ВСРП, правительствами СССР и ВНР, законодательными органами двух стран.

В марте 1979 г. Л. И. Брежнев принял Я. Кадара, прибывшего в Москву с кратковременным визитом, в ходе которого состоялся обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и международного положения, а также был обсужден ряд актуальных проблем дальнейшего совершенствования экономического сотрудничества СССР и ВНР.

Событием большого международного значения явился визит советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым в Венгрию в 1979 г. Он внес важный вклад в дело разрядки, в расширение и углубление всестороннего сотрудничества между СССР и ВНР, в укрепление могущества всего социалистического содружества. Как указывалось в документе Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, «Совместное заявление, принятое в Будапеште, представляет собой насыщенную программу дальнейшего углубления советско-венгерского сотрудничества во всех важнейших областях. Важный элемент этой программы — активное участие СССР и ВНР в коллективной работе стран — членов СЭВ по развитию социалистической экономической интеграции»[1].

В совместном заявлении выражена глубокая приверженность Советского Союза и Венгрии политике разрядки и мирного сотрудничества, их готовность совместно с другими братскими странами добиваться обуздания гонки вооружений, радикального оздоровления международного политического климата. Советский Союз и Венгрия определили перспективы дальнейшего углубления экономического сотрудничества,

[1] Визит дружбы и братства. Визит в ВНР Советской партийно-правительственной делегации во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым 30 мая — 1 июня 1979 года. М., 1979, с. 45.

развития производственной кооперации и специализации, выразили взаимную заинтересованность в дальнейшем обогащении связей в области культуры. Во время визита министрами иностранных дел СССР и ВНР было подписано соглашение о культурном и научном сотрудничестве.

Исключительно высоко оценила Венгерская социалистическая рабочая партия итоги встречи Я. Кадара с Л. И. Брежневым в Крыму в 1980 г. Газета «Непсабадшаг» писала, что эта встреча «предоставила возможность для обстоятельного и методического обзора очень широкого круга вопросов, для обсуждения задач, на которых сосредоточено внимание обеих партий».

Интенсивный, регулярный и деловой характер носят контакты на различных уровнях по партийной и государственной линиям: встречи членов Политбюро и секретарей ЦК двух партий, глав правительств, заместителей председателей советов министров, руководителей министерств и ведомств, обмен парламентскими делегациями, взаимные поездки делегаций ответственных работников аппаратов Центральных Комитетов КПСС и ВСРП, Президиума Верховного Совета СССР и Президиума ВНР, Советов Министров двух стран[1]. В ходе этих встреч производится обмен мнениями по наиболее важным вопросам общественно-политического и экономического развития обеих стран, обсуждаются актуальные вопросы международного положения, коммунистического и рабочего движения, согласуются меры по дальнейшему совершенствованию связей и сотрудничества между КПСС и ВСРП, СССР и ВНР. Важное значение приобретают контакты между местными партийными комитетами, как, например, между Кемеровским обкомом КПСС и Ноградским обкомом ВСРП.

«Нерушимые узы дружбы, единство взглядов и целей, верность идеалам коммунизма, — указывалось в приветствии ЦК КПСС XII съезду ВСРП, — объединяют наши партии. Мы убеждены, что всестороннее сотрудничество КПСС и ВСРП, СССР и ВНР, отвечающее коренным интересам народов обеих стран и всего социалистического мира на земле, будет и впредь развиваться и крепнуть».

Все более массовый характер приобретают связи между

---

[1] В 1978—1979 гг. Венгрию посетили: член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко; члены Политбюро ЦК КПСС: министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов; секретари ЦК КПСС И. В. Капитонов, К. В. Русаков; заместители Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов и К. Ф. Катушев, ряд членов ЦК КПСС; аналогичными были и визиты венгерских партийных и государственных деятелей в СССР. В 1980 г. в работе XII съезда ВСРП приняла участие делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко.

профсоюзными, молодежными, другими общественными организациями, обществами дружбы, породненными областями и городами, ширятся непосредственные контакты между трудящимися двух стран — рабочими, крестьянами, учащейся молодежью, представителями интеллигенции.

О значении дружбы и сотрудничества с Советским Союзом для Венгрии Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар говорил, что «добросовестное и честное служение венгерскому народу, отстаивание интересов нашего народа невозможно представить себе без твердого и решительного курса на поддержание и постоянное развитие братской дружбы и сотрудничества с Советским Союзом» [1].

Большой вклад в укрепление братских отношений между народами двух стран вносят общества советско-венгерской и венгеро-советской дружбы. Сразу же после освобождения страны 9 июня 1945 г. было учреждено Венгерское общество культурной связи с СССР, преобразованное в 1950 г. в Венгеро-советское общество и восстановленное после 1956 г. в Общество венгеро-советской дружбы. В феврале 1958 г. в Москве было создано Общество советско-венгерской дружбы (ОСВД). Они в значительной мере содействуют сближению народов Советского Союза и Венгрии, придают советско-венгерской дружбе всенародный характер. В настоящее время отделения ОСВД созданы в 10 союзных республиках и во многих областях СССР. Коллективными членами обществ являются сотни промышленных предприятий, колхозов, сельскохозяйственных кооперативов, институтов и школ. Всего насчитывается свыше тысячи коллективных членов ОСВД и столько же членов Общества венгеро-советской дружбы.

Плодотворное сотрудничество осуществляется между породненными областями и городами двух стран, включая и столицы — Москву и Будапешт. Непосредственно дружеские контакты установлены между всеми областями Венгрии и рядом союзных (Литва, Эстония, Армения) и автономных республик, а также областей Советского Союза. Получили широкое развитие такие формы сотрудничества, как поезда дружбы, проведение дней породненных областей и городов, совместное празднование исторических дат, взаимные поездки трудовых бригад и лучших рабочих для работы непосредственно на производстве и обмена передовым опытом.

С большим успехом прошли Дни Москвы в Будапеште в 1975 г. и Дни Будапешта в Москве в 1976 г., а также первый фестиваль дружбы советской и венгерской молодежи в 1975 г.

---

[1] *Кадар Я.* Избранные статьи и речи. М., 1976, с. 290.

в Венгрии и второй фестиваль дружбы молодежи двух стран в 1977 г. в Ленинграде.

Ярким выражением лучших традиций социалистического интернационализма был трудовой почин коллектива «Красного Чепеля», выступившего инициатором социалистического соревнования в честь 60-летия Великого Октября, подхваченного затем во многих других братских социалистических странах. «Огромная заслуга наших партий, — отмечал на XI съезде ВСРП Л. И. Брежнев, — состоит в том, что советско-венгерская дружба стала достоянием миллионов и миллионов советских и венгерских трудящихся. Братские отношения с Венгрией, нашим соседом и союзником, — это для советских коммунистов дело принципа, убеждения и чувства. Хочу заверить вас, товарищи, что наша партия и весь наш народ не пожалеют сил для того, чтобы наша дружба непрерывно крепла и углублялась» [1].

Сотрудничество в области внешней политики и обороны

Внешнеполитическое сотрудничество Советского Союза и Венгерской Народной Республики носит активный и плодотворный характер. По основным международным проблемам позиции Советского Союза и Венгрии идентичны. Последовательно руководствуясь принципами марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, СССР и ВНР тесно сотрудничают в международных делах на двусторонней и многосторонней основе, стоят за углубление взаимодействий стран социалистического содружества на мировой арене. «Дружба, органическое единство взглядов и действий Советского Союза и Народной Венгрии, — подчеркивалось в Постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об итогах визита партийно-правительственной делегации СССР в Венгерскую Народную Республику, — выступают как влиятельный фактор укрепления позиций социалистического содружества, упрочения международной безопасности в Европе и во всем мире».

Между Центральными Комитетами КПСС и ВСРП и министерствами иностранных дел двух стран поддерживаются постоянные деловые контакты, проводятся регулярные консультации и согласование позиций. В частности, сотрудничество между МИД двух стран в течение уже длительного времени осуществляется на основе ежегодно согласуемых рабочих планов. Важную роль играют периодические взаимные визиты министров иностранных дел. Последний по времени визит в СССР министра иностранных дел ВНР Ф. Пуйя

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 262.

состоялся в начале 1980 г. А. А. Громыко посетил Венгрию в мае 1979 г. для участия в заседании Комитета министров иностранных дел стран — участниц Организации Варшавского Договора, а затем — в составе партийно-правительственной делегации СССР.

Представители Советского Союза и Венгрии активно участвуют в разработке согласованной внешнеполитической линии социалистических стран, тесно взаимодействуют в рамках Политического консультативного комитета и Комитета министров иностранных дел государств — участников Организации Варшавского Договора, а также в ООН и на всех других международных форумах. Вместе с другими странами социалистического содружества СССР и ВНР ведут последовательную борьбу за дальнейшее расширение и развитие международного сотрудничества, активно поддерживают народы, борющиеся за свое освобождение и национальную независимость, решительно выступают против всех форм колониализма и неоколониализма. Это единство действий содействует обеспечению благоприятных внешних условий для коммунистического и социалистического строительства, росту международного авторитета Советского Союза, Венгерской Народной Республики и всех стран социалистического содружества.

ВНР активно поддержала выдвинутые XXIV и XXV съездами КПСС Программу мира и программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Представители СССР и Венгрии вместе с другими братскими государствами внесли огромный вклад в дело подготовки и проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Белградской встречи. СССР и ВНР в рамках Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи вместе с братскими странами настойчиво предпринимают усилия, направленные на упрочение благоприятных международных процессов, обуздание гонки вооружений, предотвращение мировой войны. В концентрированном виде программа действий социалистического содружества в борьбе за мир, международное сотрудничество, разрядку и разоружение на современном этапе была разработана на совещаниях Политического консультативного комитета Варшавского Договора в Москве в 1978 г. и в Варшаве в 1980 г.

На заседании Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в 1979 г. была выдвинута инициатива о созыве конференции на политическом уровне с участием всех европейских государств, США и Канады для обсуждения широкого комплекса мер военной

разрядки в Европе. В совместном заявлении об итогах визита в ВНР советской партийно-правительственной делегации подчеркивалось, что Советский Союз и Венгрия полны решимости и впредь прилагать усилия для расширения мер доверия и осуществления военной разрядки на европейском континенте.

Обе страны неизменно выступают за укрепление мира, добрососедства и сотрудничества на Балканах, делают все, чтобы не допустить там возникновения опасных очагов напряженности и осложнения обстановки в целом.

С точки зрения мира и безопасности большую тревогу у Советского Союза и ВНР вызывает напряженная обстановка на Ближнем Востоке, особенно обострившаяся в связи с сепаратными сделками между Египтом и Израилем под эгидой США. Братские страны делают все для того, чтобы добиваться справедливого всеобъемлющего урегулирования ближневосточного кризиса в интересах всех народов района, в том числе и палестинских арабов.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в Постановлении об итогах визита в Венгрию партийно-правительственной делегации Советского Союза высоко оценили энергичную поддержку со стороны ВНР, равно как и других социалистических стран, предстоявшей в 1979 г. советско-американской встречи на высшем уровне и заключение договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). С удовлетворением отмечалось также, что Венгрия разделяет принципиальную позицию Советского Союза относительно переговоров с Китаем.

Советский Союз активно сотрудничает с Венгерской Народной Республикой в рамках оборонительного Варшавского Договора в военной сфере. Существующие тесные связи и контакты, в том числе участие в заседаниях Комитета министров обороны государств — участников Варшавского Договора, проведение совместных маневров войск братских социалистических стран и др., служат созданию благоприятных мирных условий для социалистического и коммунистического строительства, укрепления мира в Европе и во всем мире.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Советско-венгерские двусторонние экономические и научно-технические связи развиваются как составная часть многостороннего сотрудничества между странами социалистического содружества, прежде всего между государствами — членами СЭВ. В экономическом, торговом и научно-техническом сотрудничестве между двумя странами в последние годы все более возрастает роль устойчивых и

долговременных связей, наиболее полно способствующих удовлетворению основных потребностей народного хозяйства СССР и ВНР. Особое внимание уделяется координации планов хозяйственного развития двух стран, расширению производственной кооперации и специализации. Проводится работа по претворению в жизнь интеграционных мероприятий с использованием возможностей совместного планирования в отдельных ключевых отраслях промышленности в соответствии с Комплексной программой социалистической экономической интеграции. Между двумя странами заключено 36 двусторонних соглашений о специализации и кооперировании производства в таких важнейших отраслях народного хозяйства, как автомобильная и химическая промышленность, машино- и станкостроение, производство электронно-вычислительных машин, сельскохозяйственной техники, дизель-поездов, приборов и комплектного оборудования.

Координируя очередные пятилетние планы, обе страны придают особое значение совместному освоению сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Венгрия принимала участие в строительстве газопровода Оренбург — Западная граница СССР, участвует в сооружении Усть-Илимского целлюлозного завода и Киембаевского асбестового комбината, Кингисеппского комбината «Фосфорит». Было успешно реализовано соглашение о сотрудничестве в сооружении линии электропередачи Винница — Альбертирша, находятся в стадии реализации соглашения о строительстве кислородно-конверторного цеха на Дунайском металлургическом комбинате, второй очереди Задунайской ТЭС и т. д.

Динамично развивается взаимовыгодная торговля между двумя странами. Советский Союз является крупнейшим торговым партнером Венгрии, на долю которого приходится почти одна треть всего внешнеторгового оборота ВНР. Во внешней торговле СССР Венгрия занимает пятое место (6% товарооборота). В 1978 г. объем товарооборота между двумя странами достиг 4,8 млрд. руб. (в 1976 г. — 3,5 млрд. руб., в 1977 г. — более 4 млрд. руб.). В десятой пятилетке объем взаимной торговли превысит 19 млрд. руб.

В июле 1947 г. между Советским Союзом и Венгрией был подписан Договор о торговле и мореплавании, на основе которого обе стороны заключили первое торговое соглашение. Товарооборот по этому соглашению составлял 30,1 млн. руб. Особенно быстрыми темпами возрастал объем советско-венгерской торговли в 1961—1970 гг. по мере ускорения темпов социалистического строительства в стране, совершенствования и углубления экономического сотрудничества между двумя странами. В конце третьего года десятой пятилетки стои-

мость взаимных поставок достигла 1480 млн. руб., а к настоящему времени объем торговли возрос по сравнению с 1947 г. в 160 раз.

Существенные изменения произошли и в структуре товарооборота. Одним из определяющих факторов торговых связей между двумя странами является всевозрастающая потребность во ввозе промышленного сырья и энергоносителей. За счет ввоза из СССР Венгрия удовлетворяет 45% всех своих импортных потребностей в сырье, в том числе 76% — в нефти, 96% — в железной руде, почти 75% — в фосфоросодержащем сырье, хлопке, пиломатериалах. Советские поставки покрывают также около 30% импортных потребностей ВНР в машинах и оборудовании, в том числе: 76% — в тракторах, почти 80% — в комбайнах, 45% — в легковых и более 40% — в грузовых автомобилях.

В поставках ВНР Советскому Союзу более двух третей составляет продукция обрабатывающей промышленности, при этом до 50% приходится на машины, оборудование и приборы. Советский Союз — самый крупный покупатель продукции венгерского машиностроения. В удовлетворении импортных запросов СССР весомо представлены такие товары, как автобусы, изделия химической и фармацевтической промышленности, обувь, швейные изделия, мясо и фрукты.

Главная тенденция в экономических связях двух стран на нынешнем этапе состоит в том, что центр тяжести перемещается из сферы традиционного товарообмена в область капиталовложений, производства и технического прогресса. Этот процесс формирования перспективного, планомерного сотрудничества регулируется уже целой системой перечисленных выше межправительственных и межгосударственных соглашений. В совместном заявлении, подписанном в результате визита в ВНР советской партийно-правительственной делегации в 1979 г., была подчеркнута важность скорейшего завершения ведущейся в настоящее время разработки долговременной программы специализации и кооперирования производства между ведущими отраслями экономики СССР и ВНР на период до 1990 г., которая подписана в 1980 г. Она направлена на обеспечение динамичного и эффективного развития народного хозяйства, рациональное использование ресурсов, подъем благосостояния трудящихся.

Между СССР и ВНР подписаны многосторонние и двусторонние соглашения, на основе которых Венгрия примет участие в сооружении Хмельницкой АЭС, а также в строительстве нового участка линии электропередачи объединенной энергосистемы в 750 кВ в период с 1979 по 1985 гг. Эти объекты позволят Венгрии увеличить импорт электроэнергии

еще на 2,4 млрд. кВт·ч в год. По долгосрочному соглашению с Советским Союзом ВНР получает значительное содействие в сооружении первой в стране атомной электростанции в районе Пакш. Одновременно Венгрия на основе специализации и кооперирования участвует в выпуске машин и оборудования по программам развития атомной энергетики.

Значительное развитие получило советско-венгерское научно-техническое сотрудничество. В соответствии с соглашением, подписанным 26 июля 1949 г., была создана советско-венгерская Комиссия по научно-техническому сотрудничеству, деятельность которой постоянно расширялась и активизировалась. В 1964 г. была образована единая Межправительственная советско-венгерская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

За истекшие три десятилетия научно-технического сотрудничества Венгрия получила от Советского Союза свыше 3 тыс. комплектов технической документации, а Советский Союз от ВНР — более 2 тыс. В СССР выезжало для изучения производственно-технического опыта около 10 тыс. венгерских инженерно-технических работников, а в этих же целях Венгрию посетили до 5 тыс. советских специалистов. В настоящее время свыше 250 советских и 200 венгерских научно-исследовательских и проектно-конструкторских бюро проводят совместные исследования боле чем по 400 научным темам. Результаты совместных работ успешно применяются в области цветной металлургии, судостроения, химической и автомобильной промышленности, энергетики и сельского хозяйства. В декабре 1976 г. было подписано соглашение об основных направлениях научно-технического сотрудничества на период до 1990 г., к числу которых относятся, например, исследования в области электроники и электротехники, гражданского строительства, агрохимии, фармацевтики и др.

Результаты использования технических достижений Советского Союза находят свое отражение в сооружении таких важных народнохозяйственных объектов, как Дунайский металлургический комбинат, Придунайская ТЭЦ, шарикоподшипниковый завод в Дебрецене, завод по производству глинозема в Алмашфюзите, Тисайский химкомбинат, нефтеперерабатывающий комбинат в Сазхаломбатте и др. За указанный период Советский Союз оказывал и продолжает оказывать Венгрии техническое содействие в строительстве и реконструкции 126 промышленных предприятий, из которых введены в эксплуатацию 16 объектов. Наиболее крупные из них — это упомянутый выше Дунайский металлургический комбинат, который после реконструкции стал давать 1,2 млн. т стали, 1 млн. 140 тыс. т проката, в том числе

450 тыс. т холоднокатанного тонкого листа; азотно-туковый комбинат мощностью в 190 тыс. т аммиака в год; глиноземный завод в Айке мощностью в 240 тыс. т; средневолновая радиостанция в Шолте; наземная станция космической связи «Интерспутник» и др.

В настоящее время при техническом содействии СССР осуществляется проектирование и строительство более 30 предприятий, из которых крупнейшее — атомная электростанция в Пакш мощностью в 1760 мВт. Кроме того, осуществляется реконструкция комбината подшипников качения, строительство кислородно-конверторного цеха на Дунайском металлургическом комбинате мощностью в 1 млн. т стали в год, строительство цементного завода, который будет ежегодно давать 1 млн. т цемента, сооружение дворца спорта в Будапеште, четырех угольных шахт в районе Татабаня и др. Подписано соглашение об оказании технического содействия в строительстве гидросооружений на Дунае в районе Надьмарош.

На предприятиях, сооруженных при помощи Советского Союза, производится около 1/5 вырабатываемой в стране электроэнергии, свыше 1/3 чугуна и стали, более половины алюминиевого проката и азотных удобрений, перерабатывается 40% нефти.

Сотрудничество в области идеологии и культуры

Расширяется и углубляется идеологическое сотрудничество двух стран. В этой связи осуществляется регулярный обмен делегациями соответствующих отделов партийных органов, идеологических учреждений, радио и телевидения, телеграфных агентств, научных идеологических исследовательских заведений, книгоиздательств и средствами печати. На различных уровнях проводится обмен опытом между партийными делегациями по идеологическому воспитанию трудящихся масс, партийной учебе коммунистов и комсомольцев двух стран. Сложившиеся формы контактов позволяют находить правильные ответы на новые вопросы, которые возникают в ходе строительства социализма и коммунизма, формировать социалистическое сознание и социалистический образ жизни.

Серьезный вклад в дело духовного сближения народов Советского Союза и ВНР и в их взаимное интеллектуальное обогащение вносит плодотворное сотрудничество в области культуры, науки и образования. На базе соглашения о культурном и научном сотрудничестве от 1956 г., а затем такого же соглашения от 1968 г. получили широкое развитие связи между учреждениями культуры, творческими союзами, академиями наук, органами просвещения, образования и здраво-

охранения, радио и телевидением. В июне 1979 г. министрами иностранных дел двух стран было подписано новое соглашение о культурном и научном сотрудничестве.

Все шире практикуется взаимное проведение дней культуры, гастролей художественных коллективов, выступлений мастеров искусств, организация фестивалей и выставок. Эффективно функционирует созданная в 1967 г. впервые в практике культурных связей между социалистическими странами советско-венгерская Межправительственная комиссия по культурному сотрудничеству, ежегодно рассматривающая на своих сессиях перспективные и некоторые конкретные вопросы дальнейшего развития связей. Комиссия возглавляется с советской стороны кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, министром культуры СССР П. Н. Демичевым, с венгерской стороны — членом Политбюро ЦК ВСРП, заместителем Председателя Совета Министров ВНР Д. Ацелом. В апреле 1976 г. была создана смешанная советско-венгерская комиссия по сотрудничеству в области общественных наук. На основе ежегодно согласуемых рабочих планов осуществляется сотрудничество в сфере идеологии между Центральными Комитетами КПСС и ВСРП.

Начиная с 1976 г. советская и венгерская стороны перешли к планированию культурного и научного сотрудничества на пятилетний срок, что способствовало повышению эффективности связей, улучшению их пропагандистского обеспечения и большей упорядоченности.

С ноября 1973 г. в Будапеште активно функционирует Дом советской науки и культуры, при котором в 1978 г. открылся филиал Института русского языка им. А. С. Пушкина. В ноябре 1975 г. начал издаваться журнал «Советская литература» на венгерском языке, пользующийся широкой популярностью в кругах венгерской творческой интеллигенции. В 1978 г. между двумя странами было подписано новое соглашение об охране авторских прав.

Активно развиваются связи в области науки и высшего образования. В сфере общественных наук ведется работа над 18 совместными проблемами, в рамках которых разрабатываются 82 темы. Действует ряд смешанных научных комиссий и совместных авторских коллективов по различным отраслям знаний, проводятся многочисленные двусторонние и многосторонние научные конференции и симпозиумы. Получают все более широкое распространение непосредственные контакты между научными учреждениями и высшими учебными заведениями двух стран. В настоящее время в СССР обучается около 1500 венгерских студентов и аспирантов, а в Венг-

рии — более 100 советских. Всего в ВНР работает свыше 3500 специалистов, окончивших советские вузы.

Расширяется объем туристического обмена. В 1978 г. в ВНР побывало 41 тыс. советских туристов, Советский Союз посетило 63 тыс. туристов из Венгрии.

Оценивая советско-венгерские отношения, Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин в поздравительной телеграмме на имя руководителей ВНР по случаю 30-летия Договора 1948 г. указывали: «Прочная дружба между нашими партиями, странами и народами, общность целей, единство коренных интересов и взглядов являются характерными чертами советско-венгерских отношений — отношений нового типа, основанных на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма»[1].

Глава 4. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ

Поражение Японии во второй мировой войне и особенно разгром японской Квантунской армии Советскими вооруженными силами в августе 1945 г. создали совершенно новую обстановку для национально-освободительного движения во всей Азии, в том числе и в юго-восточной части континента, оккупированной японскими войсками. Именно в этой обстановке произошло вооруженное восстание во Вьетнаме, направленное против колонизаторов и их ставленников. В конце августа во Вьетнаме было сформировано временное революционное правительство, и 2 сентября 1945 г. выдающийся деятель международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения президент Хо Ши Мин провозгласил рождение нового государства — Демократической Республики Вьетнам.

За истекшие 35 лет вьетнамскому народу пришлось пройти сквозь тяжелые испытания войны — борьбу с империалистами Франции, Соединенных Штатов Америки, созданными ими марионеточными вооруженными силами, а также столкнуться с китайским гегемонизмом, который и сейчас остается ярым врагом свободы и независимости Вьетнама. В этой длительной борьбе против колонизаторов, империалистических агрессоров и гегемонистов вьетнамский народ всегда находил помощь и поддержку Советского Союза. Из года в год крепли дружба и сотрудничество советского и вьетнамского народов в политической, экономической, военной, дипломатической и других областях. Наиболее ярким событием на этом пути

[1] Правда, 1978, 19 февр.

было подписание 3 ноября 1978 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ.

Оценивая содержание советско-вьетнамского договора для дела мира и безопасности народов, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев указал на то, что договор прежде всего призван служить интересам мирного, созидательного труда вьетнамского и советского народов; упрочению братской дружбы двух стран, которые, действуя совместно, становятся сильнее и в политике, и в экономике, и в других сферах; советско-вьетнамский договор служит упрочению позиций социализма в мире; обе стороны выступают за укрепление мира в Азии и во всем мире, за справедливые и равноправные международные отношения; договор не направлен против третьей страны и не задевает чьих-либо интересов [1].

Укрепление братских связей между советским и вьетнамским народами, упрочение пролетарского интернационализма на принципах марксизма-ленинизма всегда были в центре внимания КПСС и вьетнамских коммунистов. Президент Хо Ши Мин отмечал еще в 1957 г., что между Вьетнамом и социалистическими странами «существует полное единодушие и единство мнений по всем вопросам, ибо мы, члены содружества социалистических стран, под славным знаменем марксизма-ленинизма ведем совместную борьбу за высокие идеалы социализма» [2].

Упрочение международного положения Демократической Республики Вьетнам

Всесторонние связи Советского Союза, других социалистических стран с Вьетнамом постоянно углублялись и расширялись. Дипломатические отношения между СССР и Вьетнамом были установлены в 1950 г. Во второй половине 50-х годов с официальными визитами в ДРВ побывали партийно-правительственные делегации СССР, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Польши, Болгарии, Румынии, Монголии. Со всеми социалистическими странами были заключены соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве. В 1957 г. президент Хо Ши Мин совершил поездку в Советский Союз и другие социалистические страны, которая явилась важным этапом на пути упрочения связей Вьетнама с мировым социализмом.

Укрепление отношений с социалистическими странами позволило Северному Вьетнаму успешно выполнить трехлетний план преобразования частнокапиталистической экономи-

---

[1] Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам. 1—9 ноября 1978 г. Документы и материалы. М., 1978, с. 19.

[2] *Хо Ши Мин.* Избранные статьи и речи. М., 1959, с. 710.

ки в социалистическую (1958—1960 гг.) и пятилетний план экономического развития (1961—1965 гг.). В ходе их выполнения социалистические страны предоставили ДРВ в качестве безвозмездной помощи и в порядке долгосрочных кредитов около 750 млн. руб.

Большую помощь в социалистическом строительстве ДРВ оказал Советский Союз. Первое советско-вьетнамское соглашение об экономическом сотрудничестве было подписано в июле 1955 г. По случаю 25-летия экономического сотрудничества между двумя странами товарищи Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин в приветствии вьетнамским руководителям отметили, что за истекшую четверть века экономические связи между двумя странами «стали важной частью всего комплекса отношений между Советским Союзом и Вьетнамом»[1]. В декабре 1960 г. было подписано советско-вьетнамское соглашение об оказании экономической и технической помощи в осуществлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. За десятилетие (1954—1964 гг.) Советский Союз предоставил ДРВ 320 млн. руб., из них 94,5 млн. безвозмездно, а остальное — в форме кредитов[2]. На эти средства в Северном Вьетнаме полностью или частично построено 90 различных предприятий, в том числе созданы новые отрасли промышленности, такие, как станкостроение, электроэнергетика, горнодобывающая, некоторые отрасли пищевой промышленности — рыбоконсервная и по производству чая.

С братской помощью других социалистических стран в ДРВ были сооружены важные народнохозяйственные объекты, в том числе железнодорожные магистрали, ирригационные сооружения, цементный, стекольный, рисоочистительный, сахароваренный заводы, фабрики по производству трикотажных изделий, фанерная, табачная и спичечная фабрики.

В итоге выполнения первого пятилетнего плана с помощью стран социализма ДРВ превратилась из отсталой полуколониальной страны в государство, в котором доля промышленности превысила в валовом объеме продукции долю сельскохозяйственного производства. Объем промышленного производства по сравнению с 1957 г. вырос в 3 раза, а сельскохозяйственного — в 1,5 раза.

Помощь СССР Вьетнаму в отражении американской агрессии

В начале августа 1964 г. американские военные корабли обстреляли территорию ДРВ. За этим последовала высадка американских войск в Южном Вьетнаме и систематические бомбардировки Северного Вьетнама. С 1964 г. по 1973 г. вьетнамский народ боролся против

[1] Правда, 1980, 18 июля.

[2] В пересчете по новому курсу, после денежной реформы 1961 г.

интервенции американского империализма, опираясь на поддержку СССР, других стран социализма.

Агрессия США против социалистического государства Азии встретила решительное осуждение со стороны Советского Союза, других социалистических государств, прогрессивных сил мира. Верный принципу социалистического интернационализма, Советский Союз пришел на помощь вьетнамскому народу. В феврале 1965 г. состоялся визит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Ханой. В результате визита была достигнута договоренность о мерах, необходимых для укрепления обороноспособности ДРВ. Два месяца спустя Советский Союз посетила партийно-правительственная делегация ДРВ во главе с Первым секретарем ЦК Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуаном. В ходе советско-вьетнамских переговоров были согласованы меры по отражению агрессии США и подписаны важнейшие соглашения о предоставлении ДРВ советской безвозмездной помощи и кредитов, которые впоследствии ежегодно возобновлялись.

Советский Союз, помимо оружия, ракет, боеприпасов, самолетов, поставлял в ДРВ нефть и горючее, продовольствие, медикаменты, промтовары и т. д. СССР служил также своеобразным перевалочным пунктом, переправлявшим помощь других стран, прогрессивных общественных организаций, собиравших средства в фонд помощи вьетнамскому народу.

Наряду с решительным отражением агрессии при поддержке Советского Союза и других социалистических стран, ДРВ неизменно выступала с предложениями о мирном урегулировании конфликта и строила свою тактику, исходя из сочетания борьбы на военном, политическом и дипломатическом фронтах.

Важным шагом в этом направлении был визит в октябре 1971 г. партийно-правительственной делегации СССР в Демократическую Республику Вьетнам. Останавливаясь на значении визита советской партийно-правительственной делегации в ДРВ, на соглашениях об экономической и военной помощи, подписанных СССР, на совместном советско-вьетнамском заявлении, Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан подчеркнул, что это «строгое предупреждение американским империалистическим агрессорам: они должны помнить, что вьетнамский народ не только обладает непобедимой силой сплоченности всего народа, народной войны, но и пользуется огромной и всевозрастающей помощью социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движе-

ния, растущей симпатией и поддержкой всего прогрессивного человечества» [1].

Несмотря на подавляющее превосходство в вооруженных силах, на применение самого современного оружия и изощренных варварских способов массового уничтожения мирного населения, американские агрессоры так и не смогли добиться военной победы во Вьетнаме. Наоборот, оказавшись на грани полного поражения, они в 1972 г. приступили к постепенному выводу своих войск из Вьетнама, тем самым признав факт победы этой небольшой, но героической страны над огромной военной машиной империализма. Победа над американской агрессией была результатом великого подвига вьетнамского народа, его самоотверженности, готовности к жертвам, способности вести борьбу до конца. Несомненно, что свою долю в эту победу внесли также всесторонняя экономическая и военная помощь, политическая и дипломатическая поддержка Вьетнама Советским Союзом, другими государствами социалистического содружества, сочувствие миллионов трудящихся во всех странах мира.

Соединенные Штаты Америки были вынуждены сесть за стол переговоров в Париже, приведших к подписанию в январе 1973 г. Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, а в марте того же года — Акта международной конференции по Вьетнаму, в котором двенадцать его участников, в том числе Советский Союз, принимали на себя обязательства противодействовать попыткам изменить положение на Индокитайском полуострове силой, не исключая принятия «необходимых мер для исправления положения» [2].

Дальнейшие события во Вьетнаме развивались в направлении достижения национального единства страны при помощи мирового социализма. Весной 1975 г. под напором патриотических сил рухнул марионеточный сайгонский режим. Империалистическая реакция готовила комбинированное военно-политическое и экономическое давление на Вьетнам, стремясь воспрепятствовать воссоединению страны, застопорить процесс общенациональной консолидации.

В этих условиях еще раз была продемонстрирована эффективность советско-вьетнамского сотрудничества для решения как общенациональных проблем Вьетнама, так и для дела упрочения мира в Юго-Восточной Азии и во всем мире.

---

[1] Правда, 1971, 9 окт.

[2] Внешняя политика Советского Союза. Сборник документов. 1973 год. М., 1974, с. 24.

Образование СРВ и советско-вьетнамское сотрудничество

В октябре 1975 г. в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находилась вьетнамская партийно-правительственная делегация, возглавляемая Ле Зуаном. На советско-вьетнамских переговорах обсуждались как международные, так и вопросы двусторонних отношений, было, в частности, подписано соглашение об оказании экономической помощи Вьетнаму, протокол о координации народнохозяйственных планов двух стран на 1976—1980 гг. и другие соглашения.

Важнейшим документом, подписанным Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Ле Зуаном, была советско-вьетнамская декларация, в которой было подчеркнуто углубление братской дружбы и плодотворного сотрудничества между СССР и Вьетнамом во всех областях.

Стороны договорились о поощрении визитов официальных делегаций, установлении регулярных контактов и обмене мнениями по вопросам двусторонних отношений и по международным проблемам, о дальнейшем развитии и совершенствовании экономического и научно-технического сотрудничества как на двусторонней основе, так и в рамках многостороннего сотрудничества социалистических стран, включая координацию народнохозяйственных планов, подготовку национальных кадров, и по другим вопросам.

По важнейшим международным проблемам было констатировано полное совпадение взглядов и позиций Вьетнама, Советского Союза и других социалистических государств. Стороны подчеркнули в декларации, что развитие обстановки в мире характеризуется неуклонным ростом мощи мировой социалистической системы, ее влияния на ход международных событий, подъемом борьбы трудящихся капиталистических стран и все большим размахом национально-освободительной борьбы.

Союз этих трех революционных сил создает новую обстановку, благоприятные условия для всеобщего мира и безопасности народов. Советский Союз и Вьетнам выступили за упрочение мира, за развитие международных отношений на основе отказа от решения споров и разногласий путем диктата и применения силы, строгого уважения территориальной целостности и суверенитета всех государств, невмешательства в их внутренние дела, подлинного равноправия и плодотворного сотрудничества между народами.

Стороны подчеркнули важность Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе для упрочения мира в этом районе земного шара. Они также указали на позитивные перемены в Азии, явившиеся следствием героических побед

вьетнамского, лаосского и кхмерского народов, высказались за вывод войск США и ликвидацию военных баз в Юго-Восточной Азии и на Корейском полуострове, что способствовало бы нормализации обстановки в Азии.

Важным моментом советско-вьетнамской декларации было осуждение фашистского режима в Чили, реакционных сил в Португалии, а также репрессий против патриотических и демократических сил Испании. Стороны указали на важность укрепления единства и сотрудничества между социалистическими странами, между братскими коммунистическими и рабочими партиями, мировым социализмом и силами национального освобождения [1].

Визиты вьетнамской партийно-правительственной делегации осенью 1975 г. в Советский Союз, другие страны социалистического содружества способствовали не только дальнейшему упрочению позиций мира и социализма на принципах марксизма-ленинизма, но и решению общенациональных задач вьетнамского народа. Это вновь подтвердило, что социалистический интернационализм — важнейшее условие национального возрождения освободившихся государств. Сочетание национальных задач с интернациональными по упрочению позиций мирового социализма проявилось как закономерность в отношениях Вьетнама с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества.

В первой половине 1976 г. вьетнамский народ приступил к решению одной из важнейших задач его длительной и упорной борьбы — национальному воссоединению. По всей стране, на севере и на юге, были проведены выборы в единое Национальное собрание, которое 2 июля 1976 г. провозгласило образование Социалистической Республики Вьетнам — единого вьетнамского государства рабочих и крестьян. Сокровенная мечта вьетнамского народа сбылась. Союз и дружба Вьетнама с СССР, другими странами социализма создавали новую ситуацию в Юго-Восточной Азии, расширяли возможности мира социализма воздействовать на обстановку в этом регионе.

Пути развития Вьетнама на его новом этапе были намечены на IV съезде вьетнамских коммунистов, который вошел в историю вьетнамского народа как съезд победы, национального единства и возрождения, развернутого строительства мирного единого процветающего социалистического Вьетнама.

---

[1] Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам 27—31 октября 1975 года. Документы и материалы. М., 1975, с. 33—43.

Съезд вьетнамских коммунистов, по праву названный историческим, проходил с 14 по 20 декабря 1976 г. На нем присутствовало около тысячи представителей вьетнамских коммунистов, более 30 делегаций братских коммунистических и рабочих партий. Делегацию КПСС возглавил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. Съезд принял решение о новом названии партии, которая стала **Коммунистической партией Вьетнама.** Определяя его историческое значение, Л. И. Брежнев в послании Генеральному секретарю ЦК КПВ Ле Зуану подчеркнул, что IV съезд «закрепляет итоги славной победы вьетнамского народа в борьбе за свободу и независимость родины против империалистических агрессоров и их пособников, указывает верный путь к претворению в жизнь марксистско-ленинских идеалов, заветов Хо Ши Мина на вьетнамской земле, открывает эру социалистического строительства в едином Вьетнаме»[1].

С отчетным докладом на съезде выступил Ле Зуан, который подчеркнул, что победа вьетнамской революции стала возможной в результате творческого применения общих принципов марксизма-ленинизма к конкретным условиям страны, проведения партией курса «на одновременное осуществление национальной народно-демократической революции на Юге и социалистической революции на Севере»[2].

Большое внимание съезд уделил определению курса социалистической революции в масштабах всей страны, на новом этапе ее мирного развития. На съезде было отмечено наличие благоприятных внутренних и международных условий для социалистического строительства Вьетнама, заключавшихся в воссоединении страны и росте мощи мирового социализма.

Важной вехой на этом пути было рассмотрение на съезде задач пятилетнего плана развития и преобразования экономики и культуры (1976—1980 гг.), в котором намечены конкретные цифры: увеличить в 2,5 раза продукцию машиностроения, добыть 10 млн. т угля, произвести более 5 млрд. кВт·ч. электроэнергии, 2 млн. т цемента, 1,3 млн. т химических удобрений, 300 тыс. т стали. Намечено также резко увеличить производство продовольствия, освоить новые целинные земли, увеличить поголовье скота[3].

Характеризуя международное положение и внешнюю политику СРВ, съезд вьетнамских коммунистов указал на нео-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 251.

[2] IV съезд Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 14—20 декабря 1976 г. М., 1977, с. 16—17.

[3] Там же, с. 53.

долимую мощь социализма, на то, что **«мировая социалистическая система неуклонно усиливает свое воздействие как решающий фактор развития человеческого общества»**[1]. Вьетнам, как отмечалось на съезде, тесно связал свою судьбу с миром социализма, его важнейшей внешнеполитической задачей будет и дальше всемерное укрепление и развитие боевой солидарности и отношений сотрудничества между СРВ и братскими социалистическими государствами.

Советско-вьетнамский Договор о дружбе и сотрудничестве

Образование единого социалистического Вьетнама, связанного узами дружбы с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества, противоречило планам Пекина, стремящегося к установлению гегемонии на Индокитайском полуострове, в этом ключевом в политическом и стратегическом отношениях субрегионе, к последующему распространению своего влияния на Юго-Восточную Азию. Пекинские гегемонисты пошли на обострение отношений с СРВ. Китай в одностороннем порядке прекратил оказание экономической помощи Вьетнаму, отозвал своих специалистов из страны, начал провоцировать конфликты на вьетнамо-китайской границе, способствовал тому, чтобы режим Пол Пота — Иенг Сари в Кампучии развязал пограничную войну против социалистического Вьетнама.

В условиях военного, экономического и политического давления Пекина правительство СРВ совместно с Советским Союзом предприняли меры по защите суверенитета и независимости Вьетнама, социалистических завоеваний в Индокитае. В послании Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина вьетнамским руководителям по случаю 2-й годовщины образования СРВ подчеркивалось, что в сложившейся ситуации, когда вьетнамскому народу приходится испытывать грубое и ничем не прикрытое давление извне, подвергаться нападкам и шантажу, Советский Союз вновь заверяет вьетнамский народ в «решительной поддержке его усилий, направленных на строительство социалистического общества, на улучшение условий жизни народа, на защиту неотъемлемых суверенных прав и упрочение международных позиций Социалистической Республики Вьетнам — надежного форпоста социализма в Юго-Восточной Азии. Советский Союз, — отмечалось в послании, — поддерживал, поддерживает и будет неизменно поддерживать Вьетнам»[2].

В октябре 1978 г. в Москве с визитом находился заместитель премьер-министра и министр иностранных дел СРВ

---

[1] IV съезд Коммунистической партии Вьетнама, с. 124.
[2] Правда, 1978, 3 июля.

Нгуен Зуй Чинь, который встретился с министром иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко. В ходе беседы обсуждались вопросы двусторонних отношений, а также международные проблемы. От имени советского руководства А. А. Громыко вновь подтвердил солидарность с героическим народом Вьетнама в его борьбе за построение социализма, в защиту своей независимости и суверенитета [1].

Крупнейшим событием в развитии советско-вьетнамских отношений, имевшим поистине историческое значение для международных отношений в Азии, было заключение 3 ноября 1978 г. в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанного за советскую сторону Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным, а за вьетнамскую — Ле Зуаном и Фам Ван Донгом. Этот договор основывается на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, отражает тесные братские отношения всестороннего сотрудничества и дружбы между двумя странами и народами, направлен на оказание содействия друг другу в деле защиты социалистических завоеваний в Юго-Восточной Азии и во всем мире.

Одной из важнейших является ст. 6 договора, в силу которой обе стороны решили консультироваться друг с другом по всем международным вопросам, а в случае, если одна из них явится объектом нападения или угрозы нападения, то Советский Союз и СРВ «немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран».

Большое значение для перестройки международных отношений в Юго-Восточной Азии на демократической основе имеет также ст. 5 советско-вьетнамского договора, в которой отмечается, что обе стороны будут активно противодействовать замыслам сил реакции и империализма, поддерживать национально-освободительную борьбу народов и стремление стран Юго-Восточной Азии «к миру, независимости и сотрудничеству между ними».

Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ укрепил и поднял на более высокий уровень братские связи между двумя народами, увеличил масштабы взаимодействия двух стран и народов на основе марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма.

Помимо Договора о дружбе и сотрудничестве были подписаны и другие советско-вьетнамские документы, расширяющие сферы и области сотрудничества двух стран: экономиче-

---

[1] Правда, 1978, 13 окт.

ские соглашения, соглашения по транспорту, о подготовке вьетнамских специалистов, о сооружении в СРВ наземной станции космической связи, о сотрудничестве в организации плантаций и по выращиванию лекарственных растений и т. д.[1]

Дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества СРВ с Советским Союзом не отвечало планам китайских гегемонистов, стремившихся изолировать Вьетнам от его естественных союзников, принудить его изменить свой внешнеполитический курс, следовать в фарватере китайской политики в Юго-Восточной Азии. Обвинив СРВ в «нападении» на Кампучию, китайские милитаристы начали спешно готовиться к агрессии против Вьетнама. Заместитель премьера Госсовета Дэн Сяопин во время поездки в США заявил о намерении Китая «преподать кровавый урок Вьетнаму». По существу Китай планировал широкомасштабную агрессивную акцию на Индокитайском полуострове, заключавшуюся в нанесении массированного вооруженного удара по СРВ, в ликвидации социалистических завоеваний и существующей власти в Лаосе, в восстановлении свергнутого в Кампучии кровавого режима Пол Пота — Иенг Сари.

Отражение китайской агрессии

17 февраля 1979 г., сосредоточив на вьетнамской границе крупные силы, китайские войска вторглись на территорию Северного Вьетнама. Пограничники и народная милиция, местные войска самообороны СРВ дали достойный отпор интервентам, задержали их продвижение в глубь территории страны. Ценой огромных жертв китайским агрессорам удалось в ряде мест вклиниться на вьетнамскую территорию. Развернулись ожесточенные бои в северных пограничных провинциях Вьетнама.

Советский Союз, другие социалистические страны решительно выступили в поддержку Вьетнама. Во всем мире развернулась широкая международная кампания солидарности с героическим вьетнамским народом, вновь ввергнутым в пучину войны на этот раз китайскими милитаристами.

В речи перед избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 2 марта 1979 г. Л. И. Брежнев, вскрыв агрессивную сущность гегемонистской политики пекинского руководства, представляющей самую серьезную угрозу миру во всем мире, потребовал немедленного прекращения китайской агрессии против Вьетнама, вывода всех войск интервентов с вьетнамской земли. Вновь подтвердив солидарность Советского Союза с борьбой вьетнамского народа, Л. И. Брежнев предостерег китайских милитаристов, что «ни у кого не

[1] Правда, 1978, 4 ноября.

должно быть сомнений: Договору о дружбе и сотрудничестве, связывающему наши страны, Советский Союз верен»[1].

Советское правительство выступило 3 марта 1979 г. с Заявлением, осуждающим агрессию Китая против СРВ. В этом документе подчеркивалось, что «действия Китая не могут оставлять безучастными тех, кто по-настоящему заинтересован в обеспечении безопасности народов, в сохранении мира»[2].

Решительная позиция Советского Союза в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа, солидарность с ним других стран социалистического содружества, выразившаяся, в частности, в Заявлении Исполкома СЭВ, осудившего агрессию КНР против Вьетнама, дипломатические акции стран социализма на международной арене, обсуждение в Совете Безопасности ООН положения в Юго-Восточной Азии в связи с китайским вторжением во Вьетнам, широкая международная кампания солидарности с героическим вьетнамским народом создали в мире обстановку общего осуждения агрессии китайских гегемонистов, единодушного морального отпора ей. Но этого было еще недостаточно: потребовались мощные ответные удары вооруженных сил СРВ по китайским агрессорам. Поняв, что план «молниеносного удара» и «наказания» непокорного вьетнамского народа не удался, китайская военщина вынуждена была заявить в середине марта 1979 г. о намерении вывести свои войска из Вьетнама и приступить к переговорам с СРВ по репатриации военнопленных и другим вопросам двусторонних отношений.

Агрессивная авантюра китайских милитаристов против СРВ потерпела сокрушительное военно-политическое поражение. Вьетнамский народ, опираясь на интернациональную помощь и поддержку Советского Союза, других стран социалистического содружества, сумел отстоять свою независимость и суверенитет, дать отпор зарвавшемуся агрессору, укрепив свой авторитет и международные позиции.

Однако китайская агрессия нанесла СРВ значительный экономический урон, в северных провинциях была разрушена промышленная база, пострадали районы, где велись боевые действия, китайские мародеры опустошили временно захваченные ими города и поселки, разрушили средства коммуникаций и связи, другие объекты народнохозяйственного значения. Перед СРВ со всей остротой встала задача ликвидации последствий агрессии Китая, восстановления и подъема

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 622.
[2] Правда, 1979, 3 марта.

народного хозяйства страны. В решении этой задачи существенную помощь многострадальному вьетнамскому народу вновь оказал Союз Советских Социалистических Республик.

Экономическое сотрудничество СССР и СРВ

Экономическое сотрудничество Советского Союза с Вьетнамом приобрело к 70-м годам прочную плановую основу, базирующуюся на международном разделении труда в системе СЭВ, сотрудничестве, направленном на подъем экономического и социального уровня страны. Братская помощь Советского Союза, других стран социализма остается важнейшим фактором индустриализации Вьетнама.

В 70-е годы экономическое сотрудничество между СССР и СРВ получило новые импульсы. Единый социалистический Вьетнам стал важным партнером стран социализма в международной экономической кооперации в рамках СЭВ. При экономическом содействии Советского Союза во Вьетнаме бурно расцветала собственная промышленность. К началу 1977 г. при помощи СССР во Вьетнаме было введено в эксплуатацию около 200 промышленных и сельскохозяйственных объектов[1]. Среди них такие крупные предприятия, как ханойский механический завод, ГЭС «Тхакба» и ТЭС «Уонгби», угольные шахты и разрезы, апатитовые рудники, комбинат по добыче и переработке оловянной руды, рыбоконсервный завод в Хайфоне, суперфосфатный завод, Политехнический институт в Ханое и т. д. Удельный вес продукции, вырабатываемой на предприятиях, построенных при техническом содействии Советского Союза, на конец 70-х годов составлял по выпуску металлорежущих станков, производству суперфосфатов, олова, по добыче угля и производству электроэнергии почти 100%.

В 1975—1979 гг. были подписаны новые соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между СССР и СРВ, предусматривающие, в частности, координацию народнохозяйственных планов двух стран на 1976—1980 гг., предоставление льготных кредитов Вьетнаму для социалистической индустриализации и подъема сельскохозяйственного производства. По этим соглашениям Советский Союз оказывал Вьетнаму техническое содействие в дальнейшем развитии энергетики, горнодобывающей, металлургической, химической, машиностроительной и других областях промышленности и сельского хозяйства, поставил необходимое оборудование и сырье, а также командировал специалистов.

За пятилетку (1976—1980 гг.) Советский Союз оказал содействие в проектировании или сооружении 94 крупных

---

[1] Коммунист, 1977, № 2, с. 104.

объектов, в том числе ГЭС на реке Черная, ТЭС «Фалай», угольных шахт, завода дизельных моторов и других предприятий [1].

Постоянно развиваются торговые отношения СССР с Вьетнамом. Внешнеторговый оборот между двумя странами превышает 450 млн. руб.[2] Основные статьи советского экспорта во Вьетнам — это машины и оборудование, сельскохозяйственные орудия, автотранспортные средства, нефть и нефтепродукты, потребительские товары. Вьетнам, в свою очередь, поставляет в Советский Союз сельскохозяйственное и промышленное сырье, товары культурно-бытового назначения, пряжу и кустарные изделия. Дальнейшее развитие экономики Вьетнама позволит сбалансировать его торговлю с Советским Союзом, в которой на 1978 г. экспорт превышает наполовину по стоимости импорт товаров из Вьетнама.

В целях координации деятельности и реализации соглашений между двумя странами действует постоянная межправительственная советско-вьетнамская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В ней существуют подкомиссии по различным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества.

На очередной сессии этой комиссии, состоявшейся в феврале 1979 г. в Ханое, были подписаны новые соглашения об оказании Советским Союзом экономического и технического содействия Вьетнаму в строительстве тракторного завода, завода кузнечно-прессового оборудования, завода литья и поковок, а также соглашение о строительстве в Ханое музея первого Президента Вьетнама Хо Ши Мина [3].

На VI сессии постоянной подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и СРВ, проходившей в октябре 1979 г. в Москве, было отмечено, что СССР оказал и оказывает содействие СРВ в строительстве и реконструкции 268 народнохозяйственных объектов, из которых 187 введено в эксплуатацию. С помощью СССР подготовлено свыше 60 тыс. вьетнамских специалистов и квалифицированных рабочих [4].

В июле 1980 г. имели место встречи и переговоры советской и вьетнамской делегаций, возглавляемых Л. И. Брежневым и Ле Зуаном, в ходе которых состоялся обмен информацией о внутреннем развитии двух стран и наиболее важных задачах, находящихся в центре внимания КПСС и КПВ.

---

[1] Внешняя торговля СССР, 1979, № 8, с. 23.

[2] Внешняя торговля СССР в 1978 г. Статистический сборник. М., 1979, с. 10.

[3] Правда, 1979, 3 февр.

[4] Правда, 1979, 20 окт.

Участники встреч уделили значительное внимание как текущим, так и перспективным вопросам советско-вьетнамского сотрудничества. В итоге переговоров было подписано соглашение между СССР и СРВ о сотрудничестве в проведении геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ.

Радостным событием, плодотворным итогом советско-вьетнамского научно-технического сотрудничества был запуск 23 июля 1980 г. космического корабля «Союз-37» с международным экипажем в составе летчика-космонавта СССР В. В. Горбатко и космонавта-исследователя СРВ Фам Туана. «Союз-37» состыковался с орбитальным комплексом «Салют-6» — «Союз-36», провел большую научную программу космических исследований. «Этот полет, — отметили товарищи Л. И. Брежнев и Ле Зуан, — явился результатом многолетней дружбы и плодотворного сотрудничества Советского Союза и Социалистической Республики Вьетнам».

Отношения Советского Союза с молодой, еще не окрепшей Социалистической Республикой Вьетнам могут служить образцом и примером реализации принципов социалистического интернационализма. В условиях империалистической экономической блокады Вьетнама, агрессии, военно-политического давления Китая советско-вьетнамское сотрудничество позволяет СРВ преодолевать возникающие трудности и осуществлять успешное строительство социализма.

Всесторонняя помощь и поддержка, оказываемые Вьетнаму всем социалистическим содружеством, — залог прочности социалистического строя и его дальнейшего развития в интересах миллионных масс трудящихся Вьетнама, прошедших тяжелые испытания в борьбе за свободу и независимость против мирового империализма и китайского гегемонизма.

Глава 5. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Германская Демократическая Республика — первое на немецкой земле государство трудящихся — была провозглашена волей рабочих и крестьян бывшей оккупационной зоны советских войск в Берлине 7 октября 1949 г. Уже на восьмой день после этого исторического события Советский Союз установил с ГДР дипломатические отношения на уровне миссий, а в 1953 г. эти миссии были преобразованы в посольства.

Политическое и географическое положение ГДР делает ее очень важным звеном социалистического содружества, а экономическая мощь ставит в число главнейших партнеров СССР

в торговле, экономических и научно-технических отношениях. Известно, что дружбе и взаимодействию с ГДР советская внешняя политика в Европе уделяет первостепенное внимание. Это полностью отвечает интересам самой ГДР, для которой опора на всестороннюю поддержку и помощь Советского Союза является краеугольным камнем ее внешней политики. В ст. 6 конституции ГДР указывается: «Германская Демократическая Республика связана вечными и нерушимыми узами дружбы с Союзом Советских Социалистических Республик. Тесный братский союз с ним гарантирует народу Германской Демократической Республики дальнейший прогресс на пути социализма и мира»[1]. Развитию прочной дружбы и тесного сотрудничества между СССР и ГДР благоприятствует принадлежность обоих государств к Организации Варшавского Договора (оба они состоят в ОВД с момента ее основания) и Совету Экономической Взаимопомощи, в который ГДР вступила в сентябре 1950 г.

Союз между СССР и ГДР опирается на прочный фундамент марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Это нашло яркое отражение в октябре 1979 г. в торжествах в Берлине по случаю 30-летия образования ГДР. Советскую делегацию, возглавляемую Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, весь народ ГДР встречал с огромным энтузиазмом. Праздник вылился в многомиллионную демонстрацию дружбы, единства судеб и интересов народов-братьев, соратников по борьбе за достижение общих целей — построения социализма и коммунизма.

Межпартийные связи

Сердцевиной тесного сотрудничества между СССР и ГДР является боевой союз их правящих марксистско-ленинских партий — КПСС и СЕПГ. Взаимное доверие, идейное единство и политическая сплоченность лежат в основе отношений между обеими партиями. К характеристике их взаимоотношений в полной мере относится вывод XXV съезда КПСС о том, что связи братских партий дают ценный обмен опытом, умножают общие силы стран социализма.

Решающую роль во взаимоотношениях КПСС и СЕПГ играют связи на высшем партийном уровне, встречи, беседы, переговоры между руководителями обеих партий — Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета

---

[1] Германская Демократическая Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1979, с. 27.

ГДР Э. Хонеккером. В 70-х годах они встречались более 30 раз. Большое значение регулярных контактов обоих партийных и государственных деятелей для упрочения братского союза СССР и ГДР, определения их совместной линии по актуальным проблемам современности неоднократно отмечалось в совместных документах. Между двумя братскими странами сложились разнообразные формы многостороннего и двустороннего сотрудничества на высшем партийном уровне: участие в совещаниях Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, личные контакты во время партийных съездов, обмен визитами в связи с празднованием знаменательных и юбилейных дат в жизни народов обеих стран и при других обстоятельствах.

Ярким примером тесного общения руководителей братских партий являются уже ставшие традиционными ежегодные встречи Л. И. Брежнева и Э. Хонеккера в Крыму, где обсуждаются крупные вопросы взаимного сотрудничества, важнейшие проблемы международной жизни. Так, на Крымских встречах в 1978 и 1979 гг. в центре внимания был обмен мнениями в связи с подготовкой двусторонней программы специализации и кооперирования производства на период до 1990 г. Речь шла также о том, чтобы приложить еще более энергичные усилия для упрочения разрядки международной напряженности, достижения реальных сдвигов в области разоружения и устранения на этой основе всякой опасности мировой войны.

Громадное значение имеет встреча в Крыму Э. Хонеккера с Л. И. Брежневым в 1980 г. Руководители двух братских партий пришли к важному выводу: за истекшие десятилетия КПСС и СЕПГ проделали грандиозную политическую работу, в результате которой народы Советского Союза и ГДР стали союзниками, соратниками по борьбе и друзьями. Как подчеркнули Л. И. Брежнев и Э. Хонеккер, в ходе текущего пятилетия предстоит осуществить широкий комплекс мер по интеграции в соответствии с долгосрочными программами сотрудничества СЭВ. Встреча выявила полное единство СССР и ГДР в оценке современной международной обстановки и путей совместной борьбы обеих стран за мир, военную разрядку и снижение уровня военного противостояния в Европе.

Исключительно важную роль в развитии взаимоотношений между КПСС и СЕПГ, как и между СССР и ГДР в целом, играют визиты партийных и партийно-правительственных делегаций, которые дают возможность широко и масштабно взглянуть на развитие отношений между обеими странами,

подвести их итоги за минувший отрезок времени, наметить задачи на будущее. Как правило, во время визитов партийно-правительственных и партийно-государственных делегаций подписываются важные двусторонние документы. Примером может служить уже упоминавшийся визит в ГДР в октябре 1979 г. советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым на празднование 30-летия ГДР. Этот визит знаменателен не только в плане дальнейшего укрепления взаимодействия между КПСС и СЕПГ, СССР и ГДР, но и с точки зрения насущных интересов мира и международной безопасности.

Примечательно, что именно в Берлине, где Советский Союз в 1945 г. завершил разгром фашистской Германии, открыв тем самым новую эру в истории развития Европы, Л. И. Брежнев выдвинул и обосновал новую советскую инициативу по проблемам военной разрядки и разоружения. Эта инициатива нашла полную поддержку не только братских стран социалистического содружества, но и миролюбивых, прогрессивных сил в мире капитализма и в развивающихся странах. Предложения, изложенные Л. И. Брежневым, укрепили надежды народов на дальнейшее развитие разрядки, на прочный мир. И если эти предложения, к сожалению, не встретили поддержки агрессивных империалистических кругов НАТО во главе с США — на это и рассчитывать было трудно — они сделали и продолжают делать свое дело, работая в пользу мира, подрывая агрессивные замыслы и планы сторонников возвращения к временам «холодной войны».

Естественно, что Социалистическая единая партия Германии, весь народ ГДР единодушно поддержали советские предложения, что нашло полное отражение в коммюнике, принятом в итоге визита советской партийно-правительственной делегации.

Между КПСС и СЕПГ существуют тесные контакты на уровне членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей Центральных Комитетов, отделов ЦК КПСС и ЦК СЕПГ. Путем этих контактов осуществляется обмен информацией, проводятся консультации, согласовываются позиции по оперативным, текущим проблемам партийной жизни. Представители одной партии регулярно принимают участие в мероприятиях, проводимых другой партией. Прежде всего это относится к участию в работе партийных съездов.

Важной частью межпартийного сотрудничества являются связи на уровне местных партийных органов. Ныне все округа ГДР имеют своих партнеров в Советском Союзе. Побратимами стали: Берлин — Москва, Дрезден — Ленинград, Лейпциг — Киев, Франкфурт-на-Одере — Витебск,

Котбус — Липецк, Потсдам — Минск, Магдебург — Донецк, Галле — Уфа, Гера — Псков, Карл-Маркс-Штадт — Волгоград и Иркутск, Нойбранденбург — Петрозаводск, Эрфурт — Вильнюс, Зуль — Калуга, Шверин — Таллин, Росток — Рига. Центральное место в системе городов-побратимов занимает обмен конкретным опытом социалистического и коммунистического строительства. На первый план выносятся взаимное изучение практики организационной, массово-политической и идеологической работы, руководства развитием различных отраслей народного хозяйства, культурного строительства, опыта воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма.

Под руководством КПСС и СЕПГ активное участие в осуществлении братского сотрудничества принимают местные органы власти обеих стран, профсоюзные, молодежные и другие массовые организации, общества дружбы.

Объединение свободных немецких профсоюзов (ОСНП), насчитывающее в своих рядах более 8 млн. членов, и советские профсоюзы тесно сотрудничают между собой.

Основным содержанием профсоюзных связей является обмен опытом, организация совместных действий по укреплению рядов международного профсоюзного движения, обмен информацией, обзорами и отчетами о деятельности профсоюзов двух стран, материалами профсоюзных съездов и пленумов, изучение методов работы новаторов производства. Широкую практику получили такие формы взаимодействия, как краткосрочные поездки профсоюзных руководителей для взаимных консультаций по вопросам, требующим решения, координации, поведения совместных действий; обмен специализированными и рабочими группами для изучения опыта профсоюзной работы.

В Соглашении о дальнейшем развитии сотрудничества между ВЦСПС и Центральным правлением ОСНП, подписанном 24 ноября 1978 г. в Москве, определены новые рубежи по дальнейшему совершенствованию их взаимодействия.

В течение многих лет успешно развивается и уже накопило немалый опыт сотрудничество между ВЛКСМ и Союзом свободной немецкой молодежи (ССНМ). Молодежные организации широко участвуют в развитии связей не только на уровне руководящих органов, но и между советскими областями (республиками) и округами ГДР. Сотни молодежных организаций, промышленных и сельскохозяйственных организаций, научных учреждений и учебных заведений поддерживают между собой дружеские связи. Многие из них закрепили свои контакты договорами о дружбе и сотрудничестве.

Важнейшая задача в сотрудничестве ВЛКСМ и ССНМ

состоит в коммунистическом воспитании молодежи, вовлечении молодых людей в активный производительный труд, в борьбе против влияния на молодежь враждебной идеологии.

Среди форм сотрудничества ВЛКСМ и ССНМ растущее значение для интернационального воспитания подрастающего поколения приобретает молодежный туризм, особенно обмен специализированными туристскими поездами, сформированными на базе крупных промышленных предприятий, отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства. Целевой характер таких поездок делает их более эффективными, способствует патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи.

Большую и почетную работу по росту взаимопонимания между народами обеих стран выполняют Советское общество дружбы с ГДР (СОДГ) и Общество германо-советской дружбы (ОГСД). С годами оба общества стали подлинно массовыми организациями. Если в 1958 г. в качестве коллективных учредителей СОДГ выступило 39 организаций, то теперь общество насчитывает более 3 тыс. коллективных членов. Это промышленные предприятия, научно-исследовательские и проектные институты, учебные заведения, колхозы и совхозы с общим числом занятых в несколько миллионов человек.

ОГСД, объединяя ныне 5,5 млн. человек, опирается в своей работе на 40 тыс. первичных и 12 тыс. цеховых организаций, в которых насчитывается более 600 тыс. активистов. 90 тыс. коллективов трудящихся в ГДР носят почетное звание «Коллективов имени германо-советской дружбы». ОГСД располагает 24 Домами германо-советской дружбы, 1250 Кабинетами дружбы, через которые проводит ежегодно до полумиллиона мероприятий.

Главная задача обоих обществ состоит в ознакомлении народов братских стран с успехами в строительстве новой жизни, с решениями партийных съездов, в том, чтобы способствовать взаимопониманию между народами СССР и ГДР, укреплению социалистического содружества, сплочению международного коммунистического и рабочего движения.

Межгосударственные договорные отношения

Важное значение в развитии отношений между СССР и ГДР имело Заявление Советского правительства от 25 марта 1954 г., в котором констатировалось, что СССР устанавливает с ГДР такие же отношения, как и с другими суверенными государствами, и что ГДР будет отныне свободно решать, по собственному усмотрению, свои внутренние и внешние дела, включая вопросы взаимоотношений с Западной Германией. Советское правительство тем самым полно-

стью отказалось от прав оккупирующей державы, предоставленных ему Потсдамскими соглашениями, и в одностороннем порядке ликвидировало остатки оккупационного режима в ГДР.

20 сентября 1955 г. был заключен договор об отношениях между СССР и ГДР, который вошел в историю ГДР как «Государственный договор». Он способствовал дальнейшему укреплению суверенитета ГДР, подтвердил, что ГДР — полностью равноправный партнер в содружестве социалистических стран. С вступлением договора в силу экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество СССР и ГДР поднималось на уровень государственной политики, причем стороны обязались оказывать друг другу всевозможную экономическую помощь.

12 июня 1964 г. между СССР и ГДР был заключен Договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве. Основной его задачей являлось обеспечение безопасности ГДР. Согласуясь с положениями Варшавского Договора, он служил дополнительным элементом стабильности и действенности совместной политики братских социалистических стран. В тексте договора указывалось, что в случае если одна из сторон подвергнется вооруженному нападению, то другая сторона окажет ей немедленную помощь в соответствии с положением Варшавского Договора. Документ исходил из существования на территории бывшей Германии двух суверенных германских государств, самостоятельной политической единицы — Западного Берлина и обеспечивал неприкосновенность государственных границ ГДР. В этом состояло его непреходящее значение. Договор послужил мощным фактором, сдерживающим реваншистские устремления западногерманского империализма, и означал существенный вклад СССР и ГДР в дело мира и безопасности в Европе.

70-е годы внесли в обстановку в Европе, да и во всем мире, столько нового, что уже спустя лишь 11 лет после подписания договора 1964 г. возникла потребность в его обновлении и замене новым договором, ярче отражающим эту более высокую ступень братских отношений, которые окончательно окрепли между СССР и ГДР.

В 1975 г. к успешному завершению пришло Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, и 1 августа в Хельсинки был торжественно подписан Заключительный акт, под которым на равных правах со всеми другими европейскими странами, а также США и Канадой, стоит подпись Германской Демократической Республики. Подписанием Заключительного акта был окончательно решен вопрос о послевоенных границах в Европе. Еще до этого были урегулированы

вопросы отношений между обоими германскими государствами, в том числе и проблема их границ. Тем самым отпадало одно из важных положений договора СССР — ГДР 1964 г. — вопрос об объединении Германии и заключении с ней мирного договора: этот вопрос уже был решен историей, и отношения между ГДР и ФРГ отныне могли строиться не иначе как на основе признания 10 принципов межгосударственных отношений, провозглашенных в Хельсинки.

За десятилетие с середины 60-х по середину 70-х годов резко возрос авторитет ГДР на мировой арене. Она стала членом ООН, многих других международных организаций. После Хельсинки с ней установили дипломатические отношения практически почти все государства мира. Иным стал удельный вес ГДР и во внешней политике Советского Союза — ее значение еще более повысилось. Наконец, и внутри социалистического содружества отношения между СССР и ГДР могли служить примером отношений нового типа, основанных на принципе социалистического интернационализма.

Все это и привело обе стороны к выводу о целесообразности и необходимости подписания нового договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, что и было сделано 7 октября 1975 г., во время визита в СССР партийно-государственной делегации ГДР во главе с Первым секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета Э. Хонеккером.

В новом, ныне действующем договоре, констатируется, что между обеими странами сложился тесный братский союз, опирающийся на прочный фундамент марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Как указывается в ст. 1, СССР и ГДР в соответствии с принципами социалистического интернационализма будут и впредь укреплять отношения вечной и нерушимой дружбы и братской взаимопомощи, планомерно и неуклонно развивать и углублять всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу всемерную помощь и поддержку, основываясь на взаимном уважении государственного суверенитета и независимости, равноправии и невмешательстве во внутренние дела друга друга. Договор 1975 г., в частности, предусматривает положение о том, что защита социалистических завоеваний является общим интернациональным долгом социалистических стран. Следует отметить, что такая развернутая характеристика существа социалистического интернационализма была впервые дана в договоре 1975 г.

Впервые также в договорной практике в рассматриваемом документе речь идет о сближении социалистических стран — СССР и ГДР — как о практической задаче. В тексте

договора прямо указывается, что всемерное укрепление единства и дружбы между СССР и ГДР служит делу дальнейшего сближения социалистических наций. Обе стороны приняли на себя обязательство объединять усилия для эффективного использования материальных и духовных потенциалов своих народов и государств в целях построения социалистического и коммунистического общества и укрепления социалистического содружества. Характеризуя новый договор, Л. И. Брежнев отметил, что «его стержень — это курс на дальнейшее сближение наших стран и народов»[1].

Новым и весьма важным в плане сближения социалистических стран является положение ст. 3 договора о том, что стороны будут содействовать сотрудничеству между органами государственной власти и общественными организациями, развивать широкие связи в области культуры и науки, образования, литературы и искусства, печати, радио, кино и телевидения, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, физической культуры и спорта и в других областях; они будут поощрять развитие контактов между трудящимися обеих стран.

Заключая договор вскоре после успешного завершения в Хельсинки общеевропейского совещания, СССР и ГДР заверили друг друга, что и впредь будут принимать все зависящие от них меры для расширения и углубления процесса разрядки в международных отношениях. Они договорились координировать свои действия на международной арене, предпринимать совместные усилия для противодействия любым проявлениям реваншизма и милитаризма, добиваться неукоснительного выполнения договора, заключенного с целью упрочения европейской безопасности. Ссылаясь на Четырехстороннее соглашение от 3 сентября 1971 г., СССР и ГДР обязались поддерживать и развивать свои связи с Западным Берлином, исходя из того, что он не является составной частью ФРГ и не будет управляться ею и впредь.

Таким образом, современные межгосударственные отношения Советского Союза и Германской Демократической Республики основываются на самом полном и точном договоре, могущем служить примером для документов такого рода, связывающих между собой братские страны социалистического содружества.

Сотрудничество в области внешней политики и обороны

Советским Союзом и Германской Демократической Республикой накоплен большой опыт взаимодействия в области внешней политики. Само всеобщее международно-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Мир социализма — торжество великих идей, с. 496.

правовое признание суверенитета ГДР, ее вступление в ООН, подтверждение в международном масштабе нерушимости западных границ ГДР, Польши, Чехословакии явилось результатом соединенных усилий социалистических государств, в том числе СССР и ГДР. Оба государства уже четверть века активно и плодотворно сотрудничают на высшем партийном уровне между собой и с другими странами социалистического содружества в рамках Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора, который по праву называют центром координации внешней политики братских стран.

Германская Демократическая Республика, так же как Чехословакия и Венгрия, — это те государства — члены Организации Варшавского Договора, которые непосредственно граничат с западным миром, со странами НАТО. При этом ГДР имеет наиболее протяженную западную границу с Федеративной Республикой Германии, а именно за этой границей базируются основные сухопутные и военно-воздушные силы империалистического блока, включая и войска США. Естественно, что вопросы обороны в целом, защиты границ, а отсюда — проблема разоружения, борьба за мир и безопасность — все это для ГДР проблемы первостепенного политического значения. В этих вопросах кровно заинтересован и Советский Союз, и в этом отношении у наших двух стран нет и не может быть никаких разногласий. Вот почему при всех двусторонних встречах и переговорах на высшем уровне руководителей Советского Союза и ГДР проблемам разоружения и военной разрядки уделяется особое внимание. И их договоренности по этим вопросам, несомненно, легли в основу той новой инициативы, с которой выступил Л. И. Брежнев 6 октября 1979 г.

По согласованию с ГДР и другими государствами — участниками Варшавского Договора Советский Союз выразил готовность в качестве жеста доброй воли в одностороннем порядке сократить по сравнению с нынешним уровнем количество ядерных средств средней дальности, развернутых в западных районах СССР, при условии, что в Западной Европе не будет дополнительного размещения ядерных средств средней дальности. При этом Л. И. Брежнев подтвердил, что СССР никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории. Советский Союз принял также решение сократить численность своих войск в Центральной Европе и в течение 1980 г. вывел с территории ГДР до 20 тыс. советских военнослужащих, тысячу танков и другую военную технику; заявил о

готовности в сотрудничестве с другими странами осуществить дополнительные меры по укреплению доверия и уменьшению опасности возникновения войны.

Речь Л. И. Брежнева в Берлине и содержащиеся в ней советские предложения явились логическим развитием всех предыдущих шагов государств — участников Варшавского Договора, направленных на коренное оздоровление политической обстановки в Европе и во всем мире. В совместном коммюнике об итогах визита в ГДР советской партийно-правительственной делегации стороны записали: «Вместе с другими государствами — участниками Организации Варшавского Договора они будут совершенствовать эту коллективную организацию, которая является инструментом координации внешней политики социалистических стран, надежно служит интересам защиты социализма, обеспечению мира и стабильности в международных отношениях» [1].

В деле координации деятельности на международной арене большую роль играет сотрудничество внешнеполитических ведомств обеих стран. Во всех совещаниях министров иностранных дел в рамках ОВД, а после создания в 1976 г. Комитета министров иностранных дел и Объединенного секретариата государств — участников Варшавского Договора — в деятельности этих органов представители СССР и ГДР принимают самое активное участие.

Традиционными стали ежегодные взаимные визиты министров иностранных дел — А. А. Громыко и О. Фишера, их встречи на совещаниях ПКК, во время сессий Генеральной Ассамблеи ООН и других международных форумов. Регулярно проводятся консультации заместителей министров иностранных дел, ответственных сотрудников министерств обеих стран. Их встречи, как правило, посвящены конкретным вопросам внешней политики и часто служат подготовкой к встречам на более высоком уровне.

Сотрудничество между СССР и ГДР в области обороны осуществляется как в рамках Организации Варшавского Договора, так и на двусторонней основе.

Вопросы совместной обороны братских стран вызывают необходимость временного размещения на территории ГДР группы советских войск в Германии (ГСВГ). Эта вынужденная мера служит противодействием размещенным в ФРГ вооруженным силам НАТО и преследует цель предотвратить империалистическую агрессию против стран Варшавского Договора.

Пребывание советских войск на территории ГДР осу-

---

[1] Правда, 1979, 9 окт.

ществляется с ее добровольного согласия и на основе взаимной заинтересованности, что зафиксировано Соглашением о временном пребывании советских войск на территории ГДР от 12 марта 1957 г. Советские войска не вмешиваются во внутренние дела ГДР, в ее общественно-политическую жизнь. Строго следуя принципу уважения суверенитета, они неукоснительно соблюдают национальное законодательство, местные обычаи, правопорядок страны пребывания. А в случае материального ущерба, причиненного местному населению перемещением войск или иными причинами, связанными с пребыванием их в стране, возмещение убытков производится в порядке, предусмотренном соглашением.

Тесные дружественные связи сложились у ГСВГ с Национальной народной армией ГДР и населением республики. Воины обеих стран участвуют в совместных учениях, вместе отмечают революционные и национальные праздники. Традиционным совместным праздником воинов обеих стран стала Неделя боевого содружества и спортивный праздник «Братство по оружию», проводимые ежегодно в период от Дня Советской Армии 23 февраля до Дня Национальной народной армии ГДР 1 марта. Широкое участие в мероприятиях этой Недели принимает и местное население. Все это вносит немалый вклад в дело интернационального воспитания военнослужащих обеих армий, укрепляет дружественные связи воинов и населения. Частыми гостями советских воинов являются члены Политбюро ЦК СЕПГ и правительства ГДР. Э. Хонеккер не раз давал высокую оценку взаимодействию воинов ГСВГ и ННА. В одной из своих статей он писал: «Военнослужащие Советской Армии, представляющие собой главную мощь Объединенных вооруженных сил стран — участниц Варшавского Договора, плечом к плечу с Национальной народной армией ГДР и другими братскими социалистическими армиями противостоят военной группировке империализма на европейском континенте. Они вносят важный вклад в дело надежной защиты мирного труда народов стран социалистического содружества. Постоянно крепнет классовый и боевой союз между военнослужащими Советской Армии и Национальной народной армии. Успехи Советской Армии, ее постоянная высокая боеготовность стали эталоном для Национальной народной армии»[1].

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Экономическое и научно-техническое сотрудничество является важной составной частью межгосударственных и внешнеполитических отношений между СССР и ГДР и

[1] *Хонеккер Э.* Избранное. Речи и статьи 1971—1978. М., 1979, с. 694.

строится, как и между другими странами социалистического содружества, на принципе социалистического интернационализма. Этот принцип ярко проявил себя уже на первоначальном этапе экономического сотрудничества, когда решались проблемы ликвидации последствий экономической разрухи, восстановления национальных хозяйств.

В конце 1949 г. в Берлине было образовано торгпредство Советского Союза, 12 апреля 1950 г. подписано первое торговое соглашение. В соответствии с этим соглашением ГДР получала в обмен на промышленные товары стальной прокат, чугун, цветные металлы, хлопок и другое сырье и материалы, в которых остро нуждалась промышленность ГДР. Для снабжения населения поставлялись из СССР (частично в кредит) зерновые, жиры, мясо, рыба и другие продовольственные товары. В 1951 г. было подписано первое долгосрочное торговое соглашение между СССР и ГДР, и с тех пор торговля между нашими странами осуществляется на основе долгосрочных соглашений.

Для обеих социалистических стран торговые связи являются важным фактором дальнейшего экономического развития, оказывающим все большее влияние на формирование отраслевых и межотраслевых пропорций, складывающихся в процессе расширенного воспроизводства.

Объемы взаимной торговли неизменно расширяются год от года. В 1978 г. товарооборот между нашими странами составил 7,7 млрд. руб., что почти в 25 раз превышает оборот 1950 г. Советский Союз и ГДР неизменно занимают первое место в общем товарообороте каждой страны. На долю СССР приходится 36% всего внешнеторгового оборота ГДР, в то же время 12% всего экспорта и 10% импорта СССР приходится на ГДР. Взаимные поставки товаров имеют большое значение для народного хозяйства обеих стран. Для Германской Демократической Республики, получающей 60% всего потребляемого сырья и материалов из-за границы, весьма важны поставки топливно-сырьевых товаров из Советского Союза, позволяющих удовлетворять большую часть ее импортных потребностей в основных сырьевых товарах: в природном газе — на 100%, нефти и хлопке — на 90%, железной руде — на 80%, цинке — на 70%, первичном алюминии и свинце — на 60%, меди и пиломатериалах — на 40%.

Со своей стороны, ГДР традиционно является крупнейшим поставщиком машин и оборудования в Советский Союз. Из ГДР поступают ежегодно примерно 40% всего импортируемого Советским Союзом кузнечно-прессового оборудования, 75% судовых дизелей, 50% грузоподъемных кранов, более 30% судов, примерно 80% пассажирских вагонов, 75% обо-

рудования для пищевкусовой промышленности, большое количество металлорежущих станков, прокатного оборудования, приборов и других изделий машиностроения.

Вместе с тем наряду с развитием внешнеторгового оборота все четче стала проявлять себя тенденция перемещать центры сотрудничества между СССР и ГДР, как и другими странами — членами СЭВ, из сферы обращения в сферу материального производства. Динамичными темпами развиваются специализация и кооперирование, как в производственной сфере, так и в проведении научно-исследовательских работ. Новый важный этап в развитии экономического сотрудничества открывает Договор 1975 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР. Договор предусматривает, что «стороны будут продолжать координировать и согласовывать на длительный период народнохозяйственные планы, расширять специализацию и кооперирование в области производства и исследований, согласовывать перспективные меры по развитию важнейших отраслей экономики, науки и техники, обмениваться накопленными в ходе строительства социализма и коммунизма знаниями и опытом, обеспечивать все более тесное взаимодействие национальных экономик обоих государств в интересах повышения эффективности общественного производства».

Ключевое значение во взаимном сотрудничестве придается использованию достижений современного научно-технического прогресса на основе взаимной специализации и кооперирования. Этим же целям служит непосредственное сотрудничество министерств и ведомств Советского Союза и Германской Демократической Республики, организуемое Межправительственной комиссией по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СССР и ГДР, которая начала свою деятельность в 1966 г. Уже теперь специализация и кооперирование производства в значительной мере определяют развитие взаимного товарооборота. С 1975 по 1978 г. объем товарообмена специализированными изделиями удвоился и составил около 2 млрд. руб. Доля специализированных изделий в товарообороте двух стран возросла с 1% в 1970 г. до 28% в 1978 г.

До настоящего времени заключено свыше 100 межправительственных и межведомственных соглашений по конкретным народнохозяйственным вопросам. Большинство соглашений носит комплексный характер и предусматривает сотрудничество, начиная с научно-технических разработок и кончая организацией производства в промышленных масштабах. Характерным в этом отношении является, например, соглашение о сотрудничестве в области производства поли-

этилена высокого давления. В ходе реализации этого соглашения были созданы совместные исследовательские и проектировочные группы из специалистов ведущих предприятий и исследовательских институтов обеих стран; объединение сил и опыта позволило в короткий срок создать новый технологический процесс и разработать необходимое оборудование для промышленной установки по производству полиэтилена. Это оборудование было изготовлено промышленностью СССР и ГДР с использованием производственной кооперации; первая установка проектной мощностью 50 тыс. т продукции в год построена в Новополоцке (СССР). Строительство второй установки, еще большей мощности, завершено к 30-летию ГДР на комбинате «Лейна» (ГДР); при ее сооружении был учтен накопленный опыт производственной кооперации.

Развитие сотрудничества непосредственно в сфере производства потребовало перспективных исследований в различных областях экономического и научно-технического развития внутри стран, а также совместных разработок по согласованной тематике.

Совместная научно-исследовательская и производственная работа позволила создать отдельные виды оборудования, приборов и технологических процессов высокого технического уровня. Среди них — уникальные плазменные сталеплавильные печи емкостью 10 и 30 т, установленные на заводе во Фрейтале (ГДР), технологические процессы и оборудование для производства полиэфирных волокон и полиамидного шелка, смонтированные в Могилеве и Клину, ряд металлорежущих станков с числовым программным управлением, совместные разработки конструкций оборудования в области прокатного производства, электронной техники, в стекольном производстве и ряде других областей.

Большим достижением является совместная разработка на заводе «Карл Цейс» в Йене многозональной съемочной камеры, используемой на борту советских космических кораблей. ГДР совместно с Советским Союзом и другими странами СЭВ активно участвует в реализации программы «Интеркосмос». Выдающимся событием в истории германо-советской дружбы и плодотворного сотрудничества явился полет интернационального экипажа на космическом корабле «Союз-31» в составе советского космонавта В. Быковского и космонавта ГДР З. Йена.

СССР оказывает техническое содействие в строительстве тепловых и атомных электростанций на территории ГДР. В 1978 г. на электростанциях, построенных при техническом содействии СССР, выработано 33 млн. кВт·ч электроэнергии, что составляет 34% всей выработанной в ГДР за этот год

электроэнергии. С помощью СССР завершается сооружение в ГДР таких энергогигантов, как ТЭС «Боксберг» на буром угле и атомная электростанция «Норд», мощностью по 3,5 млн. кВт каждая [1].

Двустороннее сотрудничество наших стран тесно связано с многосторонним сотрудничеством в рамках СЭВ. Совместно с другими странами ГДР участвует в строительстве в СССР и других странах объектов топливно-энергетических и сырьевых отраслей промышленности — целлюлозного комбината в Усть-Илимске, асбестового комбината в Киембае и других. Завершение строительства высоковольтной линии электропередачи Винница — Альбертирша напряжением 750 кВ связало энергетическую систему Советского Союза с системой европейских стран СЭВ, что позволяет получать значительный экономический эффект.

Необходимо отметить, что все разнообразные формы экономического сотрудничества между странами развиваются на плановой основе. Как подчеркивается в Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, основным методом организации сотрудничества между ними является координация плановой деятельности. На плановой основе осуществляются специализация и кооперирование производства, научно-техническое сотрудничество, совместное строительство и эксплуатация объектов, внешняя торговля и т. д.

Программа специализации и кооперирования между СССР и ГДР на период до 1990 г. была подписана в Берлине 5 октября 1979 г. Программа включает широкий комплекс долговременных мероприятий, направленных на максимальное использование возможностей обеих стран по ускорению научно-технического прогресса, повышению эффективности общественного производства.

Документ предусматривает решение совместными усилиями актуальных научно-технических проблем. В частности, планируется разработка конструкций высокопроизводительного оборудования, машин, приборов, средств механизации и автоматизации и освоение производства этих изделий на основе прогрессивных технологических процессов, внедрение современных систем управления.

Л. И. Брежнев охарактеризовал этот документ следующим образом: «Коротко говоря, ее суть (программы — *Ред.*) состоит в следующем: всюду, где это возможно и полезно, мы

---

[1] Правда, 1979, 16 авг.

складываем ресурсы и производственные возможности друг друга, чтобы успешнее решать самые сложные проблемы экономического развития»[1].

Сотрудничество в области идеологии и культуры

В последние годы идеология стала одной из важнейших областей сотрудничества братских стран. Секретари ЦК КПСС и ЦК СЕПГ принимают участие в ежегодных совещаниях братских партий социалистических стран по международным и идеологическим вопросам.

Сотрудничество в области идеологии для ГДР особенно важно, поскольку она как западный форпост социалистического содружества ощущает на себе массированное давление империалистической пропаганды: реакционные круги на Западе все еще надеются, что им удастся расшатать устои социализма в ГДР. Объединение усилий СССР, ГДР и других социалистических стран в области идеологии вызывается также необходимостью давать отпор маоизму, неустанно вести непримиримую борьбу против его раскольнической политики, против попыток Пекина сорвать разрядку, не допустить шагов в сторону разоружения, посеять рознь между народами и государствами и спровоцировать новый мировой конфликт.

Двустороннее сотрудничество КПСС и СЕПГ в области идеологии с 1962 г. строилось на основе согласованных предложений сторон, а с 1964 г. — по совместным планам, которые составлялись в соответствии с обоюдными пожеланиями об обмене делегациями на уровне отделов ЦК для изучения опыта, о поездках центральных лекторских групп и делегаций руководящих работников массовых общественных организаций. В 1967 г. между КПСС и СЕПГ было впервые заключено соглашение о сотрудничестве в теоретической и идеологической областях, за ним последовали другие аналогичные соглашения. На их основе расширялся обмен лекторскими группами, проводились совместные научные конференции, симпозиумы и совещания по вопросам теории, истории и практики социализма.

Широко используя взаимный обмен опытом, КПСС и СЕПГ объединяют усилия в творческом, всестороннем анализе проблем развития социализма в современных условиях. Они исходят из твердого убеждения, что при всей специфике конкретных задач, а также форм, темпов и методов строительства социализма в каждой стране его основные, общие закономерности и принципы имеют объективный и универ-

[1] Визит в ГДР советской партийно-правительственной делегации во главе с товарищем Л. И. Брежневым по случаю 30-летия образования Германской Демократической Республики. Речи, документы, материалы. М., 1979, с. 42—43.

сальный характер. Опираясь на эти выводы, КПСС и СЕПГ вместе с братскими партиями других социалистических стран участвуют в разработке теоретических положений, позволяющих уверенно прогнозировать главные процессы общественного развития как на ближайшее время, так и на длительную перспективу. В материалах и решениях съездов КПСС и СЕПГ, в совместных партийных документах глубоко рассматриваются проблемы становления и развития коммунистической формации, строительства и функционирования зрелого социалистического общества, дальнейшего укрепления братского союза социалистических государств, объединения их усилий в борьбе за мир и безопасность народов.

Как в двустороннем порядке, так и в рамках многостороннего сотрудничества с активным участием СССР и ГДР регулярно проводятся встречи и совещания министров культуры и высшего образования, руководителей информационно-пропагандистских ведомств и средств массовой информации, директоров книгоиздательских организаций, редакторов общественно-политических журналов.

Уже обычным делом стало создание интернациональных коллективов научных работников СССР и ГДР, совместно или скоординированно разрабатывающих актуальные темы в самых различных областях — истории, философии, международных отношений, психологии, литературоведения и других отраслях знаний. Успешно функционируют двусторонние комиссии историков, философов и экономистов, специалистов по вопросам международного рабочего движения обеих стран.

Значительные усилия предпринимаются обеими партиями и странами для обмена опытом преподавательской и воспитательной работы. Происходит обмен преподавателями, аспирантами, слушателями, студентами, учащимися. С 1951 г., т. е. со времени заключения первого межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве, около 10 тыс. студентов и молодых научных работников ГДР прошли подготовку или повысили свою квалификацию в советских высших учебных заведениях. Стало доброй традицией направлять на взаимной основе партийных работников обеих стран на учебу или стажировку в учебные и научные учреждения при ЦК КПСС и ЦК СЕПГ.

Важной стороной развития отношений между СССР и ГДР является сотрудничество в области культуры. В апреле 1954 г. был подписан первый договор о культурном и научном сотрудничестве между СССР и ГДР. На смену ему пришел договор 1964 г., а в мае 1978 г. было подписано новое межправительственное соглашение в этой области. Конкретные вопросы культурного сотрудничества и научного обмена

обеих стран отражены в пятилетних планах. В марте 1976 г. подписан долгосрочный план на 1976—1980 гг. При его выполнении решающее значение уделяется пропаганде и осуществлению решений и материалов XXV съезда КПСС и IX съезда СЕПГ, практической реализации поставленных ими задач, проведению мероприятий, посвященных знаменательным датам и событиям в жизни народов СССР и ГДР.

Активно развиваются связи по линии писательских организаций, союзов художников, композиторов и других творческих союзов обеих стран. Особенностью нынешнего этапа развития отношений между творческими союзами является проведение совместных заседаний их руководящих органов, на которых обсуждаются важнейшие вопросы развития двусторонних связей и проблемы работы с творческой интеллигенцией. Важное значение для повышения эффективности сотрудничества имеют консультации между руководящими деятелями культуры СССР и ГДР.

В практику культурного обмена между СССР и ГДР прочно вошли Дни дружбы и культуры, кинофестивали и фестивали телевизионных фильмов, Дни театрального искусства, выставки книг и другие мероприятия, проводимые как в Советском Союзе, так и в ГДР.

40% всей литературно-художественной продукции ГДР переведено на языки народов Советского Союза и издано в СССР. Например, произведения Анны Зегерс изданы в СССР тиражом 3,6 млн. экз., Бертольта Брехта — 1,5 млн. экз., Иоганнеса Бехера — 1 млн. экз. Одновременно и в ГДР издавались и издаются многие произведения советских авторов, ежегодно около 400 наименований книг.

Вся эта большая и многогранная работа способствует дальнейшему развитию сотрудничества и сближению СССР и ГДР в интересах строительства социализма и коммунизма, оказывает благотворное влияние на упрочение братского союза двух стран, вносит достойный вклад в укрепление единства и сплоченности всего содружества социалистических государств.

Глава 6. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КАМПУЧИЯ

Поражение американского империализма на Индокитайском полуострове в ходе длительной агрессии (1964—1973 гг.), вывод американских войск из этого района Азии привели к краху существовавших там марионеточных режимов. 17 апреля 1975 г. в Кампучии победила народно-демо-

кратическая революция. Однако завоевания кампучийского народа были узурпированы кликой предателей и ставленников Пекина Пол Потом — Иенг Сари, которая была свергнута народом в январе 1979 г. Одержанная под знаменами Единого фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК) эта историческая победа открыла новую эру в жизни кампучийского народа, эру подлинной независимости и глубоких социальных преобразований.

Народно-революционный совет, ставший новым правительством страны, выступил с манифестом, провозглашавшим построение социалистического общества в стране целью новой власти. В области внутренней политики была поставлена задача восстановления разрушенной полпотовцами экономики, возрождения страны из пепла и руин и ликвидации последствий маоистского эксперимента социально-политического устройства общества, а также проведения социально-экономических преобразований, направленных на создание основ социализма в Кампучии.

Помощь Советского Союза НРК

Во внешней политике Народная Республика Кампучия (НРК) одним из основных направлений своей деятельности видит всемерное развитие и укрепление связей со странами социалистического содружества, с Советским Союзом. Такой курс НРК встречает понимание в Советском Союзе. В послании, направленном Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным Председателю ЦК ЕФНСК Хенг Самрину сразу же после образования НРК, указывалось, что «Советский Союз будет и впредь развивать и укреплять традиционные отношения дружбы и сотрудничества между нашими странами, оказывать кампучийскому народу поддержку в строительстве мирной, независимой, демократической, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути к социализму» [1].

Советский Союз с первых дней существования признал Народно-революционный совет единственным законным правительством Кампучии, подлинным выразителем воли и интересов кампучийского народа. Советский народ пришел на помощь НРК в обеспечении населения продуктами питания и предметами первой необходимости, так как в стране были разрушены почти все промышленные предприятия, оказались заброшенными 80% рисовых полей, не работали морские порты, был парализован транспорт. После победы революции и образования НРК советские общественные организации предоставили в качестве дара предметы первой необходимо-

---

[1] Правда, 1979, 10 янв.

сти кампучийскому народу на сумму 85 млн. долл. Из СССР в НРК только в 1979 г. было поставлено 159 тыс. т продуктов, в том числе 70 тыс. т риса, а также 4,6 млн. м тканей, 50 тыс. т нефтепродуктов, медикаменты и другие товары [1].

Советские люди проявили интернациональную солидарность с кампучийским народом, оказав ему помощь не только в поставке необходимых для жизни продуктов и товаров, но и в восстановлении разрушенных предприятий, налаживании жизни в стране. Так, бригада советских докеров помогла кампучийским коллегам наладить работу порта Кампонгсаом, «морских ворот» Кампучии, через которые поступали основные грузы от братских стран социализма и общественных организаций, направляемые кампучийскому народу.

Полностью выполнив соглашение об оказании безвозмездной помощи НРК поставками товаров народного потребления в 1979 г., советские внешнеторговые органы подписали в декабре 1979 г. новые соглашения о безвозмездной поставке товаров из СССР в НРК. Безвозмездная помощь Советского Союза Кампучии сыграла, наряду с помощью Вьетнама и других братских социалистических государств, основную роль в преодолении голода в стране. По заявлению кампучийских руководителей, объем советской помощи в несколько раз превышает объем помощи, предоставленной всеми международными организациями, вместе взятыми.

Наряду с экономической помощью, столь необходимой в первые годы существования НРК, Советский Союз оказал огромную политическую и дипломатическую поддержку народной Кампучии. Рождение НРК сопровождалось злобной клеветнической кампанией со стороны империалистических держав и Пекина, попытавшихся изолировать Кампучию от внешнего мира, навязать ей путем «политического урегулирования» своих ставленников, организовать нечто вроде антикампучийского фронта.

Когда по инициативе империалистических держав и Пекина в мае 1980 г. в Женеве было созвано совещание по вопросу «о гуманной помощи» Кампучии, Советский Союз решительно разоблачил истинный характер этого совещания как попытку открытого вмешательства во внутренние дела суверенного государства — Народной Республики Кампучии. Эта, как и другие попытки навязать НРК «политическое урегулирование», поколебать существующий строй были сорваны в результате усилий Советского Союза, СРВ, других стран социалистического содружества.

---

[1] Правда, 1980, 7 янв.

Межгосударственные отношения

Кампучийские руководители постоянно подчеркивают, что отношения между СССР и НРК родились в пламени революционной борьбы и основываются на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Генеральный секретарь ЦК ЕФНСК Рох Самай отмечает в одной из своих статей, что «идеи Великого Октября оказали мощное влияние на развитие революционного процесса в Кампучии, марксистско-ленинское учение вдохновляет кампучийских патриотов и сегодня» [1].

С момента образования НРК между двумя странами были установлены дипломатические отношения, происходил активный обмен делегациями. Крупным событием в отношениях между СССР и Кампучией был визит в Москву в феврале 1980 г. делегации ЕФНСК и Народно-революционного совета НРК во главе с Хенг Самрином. Приветствуя кампучийских руководителей, Л. И. Брежнев указал, что, несмотря на дальность расстояния между двумя странами, оба государства стремятся к одной цели, у них общие заботы — «преодолеть напряженность, вновь омрачающую международные отношения» [2].

В результате переговоров на высшем уровне было подписано советско-кампучийское заявление, в котором подчеркнуто единство взглядов обоих государств по коренным международным проблемам, получило новый импульс также налаживание двустороннего сотрудничества. Советская сторона заявила на переговорах о полной поддержке усилий кампучийского народа по строительству новой жизни в стране, о намерении и впредь оказывать помощь дружественному народу Кампучии в борьбе против происков империализма, пекинского гегемонизма и международной реакции.

Кампучийские руководители, со своей стороны, выразили полную поддержку внешней политики Советского Союза, проникнутой революционностью, гуманностью и пролетарским интернационализмом. Делегация НРК выразила искреннюю благодарность Советскому Союзу за его огромную и бескорыстную поддержку и помощь кампучийскому народу в деле восстановления страны, нормализации жизни населения, борьбы против темных замыслов международной реакции.

Во время визита кампучийской делегации в Советский Союз между двумя странами были подписаны новые согла-

---

[1] Правда, 1979, 12 марта.
[2] Правда, 1980, 5 февр.

шения: об экономическом и техническом сотрудничестве, о поставках товаров из СССР в НРК в 1980 г., о культурном и научном сотрудничестве, торговое соглашение, а также другие документы в области торгово-экономических связей. Была достигнута договоренность о расширении контактов между государственными и общественными организациями двух стран в целях обмена опытом работы, ознакомления с трудом и жизнью двух народов. Советский Союз, идя навстречу пожеланиям кампучийской стороны, изъявил готовность оказать НРК содействие и помощь в восстановлении и развитии различных отраслей народного хозяйства.

На советско-кампучийских переговорах была подчеркнута идейно-политическая общность двух стран и народов, братские отношения дружбы и плодотворного сотрудничества, общность интересов и приверженность народов обоих государств идеалам борьбы против империализма, гегемонизма, реакции и колониализма, за мир, безопасность и социальный прогресс. Во время пребывания в Советском Союзе руководители НРК заявили о горячем желании кампучийского народа крепить солидарность с Советским Союзом, братскими народами Вьетнама, Лаоса и другими социалистическими странами.

На советско-кампучийских переговорах были обсуждены также международные проблемы, причем основное внимание было уделено азиатскому континенту. Советский Союз и НРК подтвердили взаимную решимость содействовать упрочению мира и безопасности в Азии на основе совместных усилий государств этого континента. Обе стороны осудили великодержавную гегемонистскую идеологию и политику маоизма как глубоко враждебные марксизму-ленинизму, интересам социализма, делу мира и освобождения народов.

Особое внимание на советско-кампучийских переговорах было уделено стабилизации международной обстановки в Юго-Восточной Азии. Обе стороны высоко оценили подписанный в феврале 1979 г. Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между НРК и СРВ как важный фактор сохранения мира в регионе и обеспечения безопасности Кампучии. Позитивным вкладом в нормализацию обстановки в Юго-Восточной Азии явилось совещание министров иностранных дел НРК, СРВ и ЛНДР, которое выдвинуло важные инициативы, направленные на упрочение мира в регионе.

Готовность НРК к установлению и развитию дружественных отношений и сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии на принципах взаимного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и политического строя, отказа от применения силы или угрозы силой в

отношении друг друга, невмешательства во внутренние дела друг друга, урегулирования споров путем переговоров, а также готовность НРК обсудить и подписать на двусторонней основе с другими странами Юго-Восточной Азии договор об отказе от агрессии и создании зоны мира в регионе встретила понимание и поддержку со стороны Советского Союза.

Полное единство взглядов и позиций было отмечено в советско-кампучийском заявлении по другим кардинальным международным проблемам: по вопросам разрядки и разоружения, о создании безъядерных зон в различных регионах земного шара, об опасности сепаратных сделок по Ближнему Востоку и необходимости достижения там всеобъемлющего и справедливого урегулирования, о превращении Индийского океана в зону мира, о солидарности с афганской революцией, о положении на Среднем Востоке и по другим проблемам [1].

Визит кампучийской делегации в Советский Союз в феврале 1980 г., подписанные в ходе переговоров на высшем уровне документы и советско-кампучийское заявление стали важной вехой на пути развития дружественных отношений между двумя странами. На переговорах советских и кампучийских руководителей был заложен прочный фундамент дальнейшего расширения и развития этих отношений.

Советско-кампучийское сотрудничество и взаимодействие с другими братскими социалистическими государствами — МНР, СРВ, ЛНДР, КНДР, как отметил Л. И. Брежнев, являются «важнейшим фактором мира и стабильности в Азии» [2]. Последующие встречи советских и кампучийских руководителей вновь подтвердили, что сотрудничество СССР и НРК успешно развивается по всем линиям. В сообщении ЦК КПСС о Крымских встречах Л. И. Брежнева летом 1980 г. отмечается, что «усилия Вьетнама, Лаоса, Кампучии, направленные на превращение Юго-Восточной Азии в зону мира и стабильности, отвечают интересам всех государств этого региона. Эти усилия не могут не встречать энергичной поддержки со стороны братских социалистических государств» [3].

Зародившись в пламени революционной борьбы, пройдя суровые испытания отпора империализму и великодержавному гегемонизму, советско-кампучийские отношения традиционной дружбы и сотрудничества вступили в новый этап интернационального союза, основанного на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

———————

[1] Правда, 1980, 12 февр.
[2] Правда, 1980, 30 авг.
[3] Правда, 1980, 24 авг.

Глава 7. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В августе 1945 г. Советская Армия разгромила отборные военные формирования японского милитаризма — Квантунскую армию, дислоцированную в Северном Китае и на Корейском полуострове. Это сыграло решающую роль в поражении Японии во второй мировой войне и положило конец колониальному господству японского империализма в Корее. 15 августа 1945 г. стало днем освобождения Кореи. Через три года, 9 сентября 1948 г., было провозглашено создание Корейской Народно-Демократической Республики.

Установление и развитие отношений СССР с КНДР

Трехлетний период, отделяющий освобождение Кореи Советской Армией от провозглашения КНДР, был насыщен событиями, во многом определившими ситуацию, существующую на Корейском полуострове до настоящего времени.

На Потсдамской конференции великих держав (июль — август 1945 г.) было принято решение считать 38-ю параллель разграничительной линией военных действий американских и советских войск в Корее. В соответствии с этим решением произошел временный раздел Кореи: советские войска должны были принять капитуляцию японских войск к северу, а американские войска к югу от 38-й параллели.

Пребывание в северной части страны Советской Армии нанесло удар по всему фронту корейской реакции — от национальных предателей, сотрудничавших с японскими колониальными властями, до империалистов. Окрепли позиции корейского пролетариата, возросло влияние его идеологии на другие слои общества, в первую очередь на крестьянство, а также на прогрессивную часть мелкой буржуазии. В стране начались демократические преобразования.

Однако революционный процесс в Южной Корее был насильственно прерван американскими оккупантами. Нарушив решения Московского совещания министров иностранных дел, предусматривавшего создание единого корейского государства, правящие круги США стали на путь раскола Кореи, создания в Южной Корее антинародного режима. США сорвали работу созванной в соответствии с решением Московского совещания совместной советско-американской комиссии (март — май 1946 г. и май — октябрь 1947 г.), отвергли поддержанное народом Кореи предложение Советского Союза (сентябрь 1947 г.) об одновременном выводе из страны американских и советских войск.

Под давлением США II сессия Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1947 г. приняла решение о направлении в Юж-

ную Корею Временной комиссии ООН, с помощью которой США развернули подготовку к созданию сепаратного правительства. Вопреки желанию корейского народа в мае 1948 г. в Южной Корее были инсценированы выборы. В августе была создана так называемая Корейская Республика, во главе которой стали реакционные проимпериалистические элементы.

В этих условиях демократические силы взяли курс на укрепление в Северной Корее Корейской Народно-Демократической Республики — революционной базы, могущей стать оплотом всех революционных сил страны.

Одним из важнейших руководящих внешнеполитических принципов республики был провозглашен принцип нерушимой дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Советский Союз первым признал КНДР и 12 октября 1948 г. установил с ней дипломатические отношения.

Развязав агрессивную войну против КНДР, США провели через ООН решение о создании так называемых «войск ООН», под флагом которых было осуществлено широкое вторжение на корейскую территорию. После того как «войска ООН» силами Корейской народной армии и китайских народных добровольцев были отброшены и линия фронта стабилизировалась вдоль 38-й параллели, США были вынуждены принять предложение Советского Союза о мирном урегулировании конфликта. После длительных переговоров 27 июля 1953 г. было заключено соглашение о перемирии в Корее и прекращены военные действия.

Важное значение для упрочения и развития советско-корейских отношений имело подписание в июле 1961 г. в Москве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР. Этот договор и по сей день является одним из факторов сохранения мира на Дальнем Востоке и гарантией защиты социалистических завоеваний корейского народа.

Об этом, в частности, говорится в ст. 1 договора, которая гласит: «В случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или коалиции государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая договаривающаяся сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами» [1].

Борьба за прочный мир в Азии и во всем мире, поддержка

---

[1] Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1961 г. М., 1962, с. 182.

справедливого требования корейского народа о выводе американских войск из Южной Кореи и о мирном и демократическом объединении Кореи лежат в основе постоянно укрепляющегося политического сотрудничества СССР и КНДР на международной арене.

В этой связи нельзя не отметить усилившиеся в последние годы попытки маоистского руководства Китая внести раскол в мировую социалистическую систему, и прежде всего подорвать или ослабить позиции и влияние Советского Союза. В великодержавных планах китайских лидеров особое место занимает КНДР, которая с начала 60-х годов является объектом интенсивного идеологического давления со стороны Пекина. Политика китайского руководства в отношении КНДР хотя и не играла решающей роли в определении внутриполитического и внешнеполитического курса страны, но являлась и является важным внешним фактором, направленным на ослабление ее сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Нынешние китайские лидеры, продолжая агрессивный внешнеполитический курс Мао Цзэдуна, в числе первых шагов в своей международной деятельности предприняли меры по оказанию давления на КНДР. Важное место среди этих мер занимает официальный визит в мае 1978 г. Хуа Гофэна в КНДР, где он выступил с антисоветскими выпадами.

Во внешнеполитических позициях КНР и КНДР имеются существенные расхождения. Руководители КНДР неизменно заявляют о том, что они «дорожат отношениями дружбы и сотрудничества» с Советским Союзом и другими социалистическими странами и в отличие от маоистов провозглашают главным врагом корейского народа и всех народов мира американский империализм.

КНДР осудила военный переворот в Чили и разорвала дипломатические отношения с чилийской хунтой, солидаризовалась также с борьбой ангольского народа и установила дипломатические отношения с НРА.

Тем не менее по ряду вопросов на международной арене КНДР и КНР выступают с общих позиций. Поддержка и одобрение КНДР внутренней и внешней политики китайских лидеров объективно представляет собой определенную степень солидарности с маоизмом. Широкая и активная пропаганда КНДР в странах Азии, Африки и Латинской Америки концепций «чучхе», в основе которых лежит идея некой абсолютной самостоятельности и независимости всех наций и народов, свободы от тех обязанностей, которые вытекают из принципов пролетарского и социалистического интернацио-

нализма, льет воду на мельницу политики империализма и маоизма, направленной на изоляцию освободившихся и развивающихся стран от своих естественных союзников — Советского Союза и социалистического содружества.

Принимая (с 1975 г.) активное участие в движении неприсоединившихся стран, КНДР преследует цель добиться поддержки со стороны неприсоединившихся стран своих позиций по корейскому вопросу. Вместе с тем следует иметь в виду, что КНДР, претендуя на особую роль, вошла в движение неприсоединения со своей платформой «чучхе» по международным вопросам, которая может использоваться Пекином для осуществления своих планов в отношении движения неприсоединившихся государств.

Однако, несмотря на некоторые отрицательные моменты во внешней политике КНДР, Советский Союз и другие страны социалистического содружества считают своим интернациональным долгом развивать те факторы политического, экономического, культурного и военного сотрудничества в отношениях с КНДР, которые служат укреплению сплоченности на принципиальной основе.

Политическое сотрудничество СССР и КНДР

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев отмечал: «Советский Союз поддерживал и поддерживает предложения правительства КНДР о мирном демократическом объединении страны, требования корейского народа о выводе американских войск с Юга Кореи»[1].

На протяжении многих лет эта позиция Советского Союза являлась основой совместных действий СССР и КНДР в Организации Объединенных Наций.

В те годы, когда США располагали механическим большинством на сессиях Генеральной Ассамблеи, что позволяло им использовать этот и другие органы ООН для протаскивания угодных им решений, Советский Союз боролся против использования ООН в качестве рычага империалистического давления на КНДР, стремился предупредить вмешательство этой организации во внутренние дела Кореи.

Следуя этой политике, он выступал против обсуждения корейского вопроса на сессиях Генеральной Ассамблеи.

Положение изменилось в 70-х годах. Рост авторитета и укрепление позиций стран социализма, появление в ООН большого числа освободившихся государств, поддержка ими предложений КНДР создали иную обстановку. Стало возможным более плодотворное обсуждение в ООН корейского вопроса, складывались условия и для принятия конструктив-

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 10.

ных решений. Так, в 1973 г. в ООН при содействии Советского Союза было принято решение о приглашении представителя КНДР участвовать в обсуждении корейского вопроса на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН без всяких предварительных условий. На этой же сессии Ассамблея 28 ноября 1973 г. приняла резолюцию о безотлагательном роспуске комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи.

В 1974 г. Советский Союз вместе с другими социалистическими и развивающимися странами выступает в Генеральной Ассамблее с резолюцией, в которой предлагается, чтобы Совет Безопасности обсудил вопрос о роспуске так называемого «командования войск ООН».

Последовательно поддерживая КНДР на международной арене, Советский Союз оказывает всестороннее содействие в ее борьбе за решение корейского вопроса в интересах народа КНДР.

Это было подчеркнуто в ходе официального дружественного визита в Советский Союз премьера Административного совета КНДР Пак Сен Чера. В своей речи на обеде, устроенном в его честь правительством Советского Союза, Пак Сен Чер заявил, что корейский народ будет и впредь прилагать все усилия «для укрепления и развития дружбы и сплоченности с советским народом, основанной на марксизме-ленинизме и пролетарском интернационализме» [1].

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Нет такой отрасли промышленности КНДР, в развитии которой не участвовала бы та или иная социалистическая страна. В становлении и развитии экономики КНДР особенно велика роль Советского Союза.

Советский Союз и другие социалистические страны оказали корейскому народу необходимую помощь для восстановления разрушенного войной народного хозяйства. СССР предоставил КНДР безвозмездную помощь в размере 1,3 млрд. руб. (в исчислении 1953 г.), благодаря которой в стране было восстановлено более 280 и построено свыше 80 крупных промышленных объектов.

В 1960 г. предприятия, восстановленные при техническом содействии СССР, дали стране 40% общего производства электроэнергии, 51% чугуна, 53% кокса, 22% стали, 32% проката, 67% хлопчатобумажных тканей и т. д.

В 1960 г. Советский Союз по просьбе корейской стороны отсрочил погашение ее задолженности по ранее предоставленным кредитам на общую сумму 202,5 млн. руб. Эти средства были использованы КНДР для реконструкции и разви-

---

[1] Правда, 1977, 26 янв.

тия важнейших отраслей народного хозяйства. В последующие годы Советский Союз предоставил КНДР ряд новых льготных кредитов для развития народного хозяйства.

IV съезд Трудовой партии Кореи (ТПК), состоявшийся в сентябре 1961 г., провозгласил победу основ социализма в КНДР и принял решение о семилетнем плане развития народного хозяйства КНДР на 1961—1967 гг., ставившем задачу создания прочной материально-технической базы. Съезд подчеркнул, что важнейшим условием выполнения семилетки является дальнейшее расширение экономического сотрудничества КНДР с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Большим вкладом в развитие советско-корейских связей явилось подписание в июне 1960 г. в Москве Договора о торговле и мореплавании между двумя странами, который в декабре того же года был дополнен долгосрочным соглашением о взаимных поставках товаров в 1961—1965 гг. За этот период товарооборот между двумя странами увеличился в 1,6 раза.

В 1966—1967 гг. были подписаны межправительственные соглашения об оказании Советским Союзом экономической и технической помощи КНДР в строительстве ряда объектов. Это способствовало дальнейшему развитию наиболее важных отраслей корейской экономики: энергетической, металлургической, горнорудной, машиностроительной и др. В 60-х годах при участии СССР были построены такие важные для КНДР объекты, как Пхеньянская ТЭС мощностью 500 тыс. кВт, Хесанская льнопрядильная фабрика, Хамхынская камвольная фабрика. Кроме того, СССР поставлял комплектное оборудование для ряда предприятий: тепловых электростанций, металлургического завода им. Ким Чака, нефтеперерабатывающего завода в Унти.

В 1973 г. была введена в эксплуатацию первая очередь пхеньянского метрополитена, в проектировании и техническом оснащении которого большую помощь оказал Советский Союз [1]. В настоящее время Советский Союз оказывает содействие в строительстве и эксплуатации шести предприятий, в том числе вагоностроительного завода, завода автомобильных аккумуляторов, завода по производству микроэлектродвигателей. В свою очередь КНДР будет поставлять для народного хозяйства СССР в течение ряда лет 50—80% продукции этих предприятий.

В ходе выполнения соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами, заключен-

---

[1] Правда, 1973, 7 сент.

ных в развитие советско-корейского договора, быстрыми темпами стал расти объем советского экспорта в КНДР. За 1961—1973 гг. советский экспорт в КНДР возрос в 2 раза. Значительная часть экспортных поставок из СССР приходилась на машины и оборудование. Только за 1965—1973 гг. Советский Союз поставил КНДР машины и оборудование на 536,7 млн. руб.[1]

Важное значение для КНДР имеют возрастающие поставки из СССР кокса, каменного угля, нефти и нефтепродуктов, ферросплавов и проката черных металлов, алюминия, шин, хлопка и хлопчатобумажной пряжи, а также продовольственных и промышленных товаров народного потребления.

В целом при содействии СССР в КНДР обеспечено увеличение по сравнению с 1970 г. выплавки стали на 30%, производства проката на 40%, добычи угля на 30%, производства электроэнергии на 40%, азотных удобрений на 25%[2].

Успехи индустриального развития КНДР отразились и на структуре ее экспорта в Советский Союз. Начиная с 1967 г. КНДР расширила поставки в СССР изделий машиностроения: металлорежущих станков, станочного оборудования, электродвигателей, трансформаторов, различных инструментов и др.

Научно-техническое сотрудничество СССР и КНДР осуществляется практически во всех основных отраслях экономики. СССР передал КНДР около 2,7 тыс. комплектов технической документации, ознакомил корейских специалистов с научно-техническими и производственными достижениями в развитии промышленного производства.

Используя советский опыт и советскую техническую документацию, промышленность КНДР освоила производство грузовых автомобилей, буровых станков, судов и судовых дизелей, колесных тракторов типа «Владимирец-28», подъемных кранов, компрессоров, различных сельскохозяйственных машин, насосов, электродвигателей, перфораторов, транспортеров и других видов машин и оборудования.

КНДР в свою очередь передала советским организациям значительное количество технической документации, в том числе на производство железо-кокса, поливинилового спирта и другого химического сырья, а также образцы промышленных изделий и сельскохозяйственной продукции, материалы по возделыванию некоторых сельскохозяйственных культур и лекарственных растений. Советский Союз и КНДР осу-

---

[1] Внешняя торговля СССР за 1973 г. Статистический обзор. М., 1974, с. 245.

[2] Проблемы Дальнего Востока, 1974, № 1, с. 6.

ществляют совместные научные разработки. В исследованиях, проводимых в Объединенном институте ядерных исследований (СССР) совместно с учеными других социалистических стран, участвуют и корейские ученые.

*

Более трех десятилетий на Корейском полуострове растет и развивается социалистическое государство — Корейская Народно-Демократическая Республика. Несмотря на сложную международную обстановку, выражающуюся, в частности, в постоянном военном, экономическом и идеологическом давлении со стороны сеульского режима, оккупации южной части полуострова войсками США. Корейская Народно-Демократическая Республика добилась больших успехов в социалистическом строительстве, в укреплении авторитета на международной арене.

Огромную роль в этом сыграли помощь и поддержка, оказанные КНДР Советским Союзом и другими социалистическими странами. Советский Союз продолжает развивать и укреплять политическое, научно-техническое и экономическое сотрудничество с КНДР. Вопрос объединения Кореи, решение корейского вопроса мирным и демократическим путем продолжает оставаться стержневым вопросом внешней политики КНДР, важным фактором стабилизации международного положения.

Следуя ленинским курсом, Советский Союз решительно борется за оздоровление международной обстановки. Его усилия направлены на обуздание сил войны и агрессии, укрепление всеобщего мира, обеспечение права всех народов на свободу, независимость и социальный прогресс. Эти цели советской внешней политики были вновь подтверждены XXV съездом КПСС, нашли закрепление в новой Конституции СССР, в выступлениях и трудах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Они в полной мере определяют подход Советского Союза к решению проблемы урегулирования в Корее.

В политике СССР в корейском вопросе находит конкретное воплощение принципиальная линия ЦК КПСС и Советского правительства на укрепление и развитие братской дружбы и тесного сотрудничества между советским и корейским народами, последовательный интернационализм советских людей, искренне заинтересованных в торжестве мира и справедливости на корейской земле.

Глава 8. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РЕСПУБЛИКА КУБА

Сразу после победы кубинской революции, которая была встречена советским народом с чувством большого удовлетворения и солидарности, правительство СССР в январе 1959 г. заявило о признании революционного правительства Кубы. Несколько позже, в мае 1960 г., между Советским Союзом и Республикой Куба были восстановлены дипломатические отношения [1].

Дружба и тесное сотрудничество между СССР и Кубой опираются на общность социалистического типа государства в обеих странах, единство идеологии, совпадение взглядов в области борьбы против империализма, за мир, национальную независимость и социальный прогресс.

Характеризуя братские связи Кубы с Советским Союзом, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы Ф. Кастро говорил с трибуны XXV съезда КПСС: «Наш народ гордится своими отношениями с вашей великой страной. Они представляют собой пример практики интернационализма, взаимного понимания, уважения и доверия... На всем протяжении истории международных отношений, которые тысячелетиями направлялись эгоизмом и силой, не было таких братских отношений между мощной страной и малой страной. Только социализм делает возможными такие отношения между народами» [2]. Курс на развитие дружбы и сотрудничества с Советским Союзом закреплен в Конституции Кубы; в ст. 12 говорится, что Куба «основывает свои отношения с СССР и другими социалистическими странами на принципах социалистического интернационализма, на общности целей в построении нового общества, на братской дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи».

Вступление Кубы в Совет Экономической Взаимопомощи в июле 1972 г. подняло на новую, более высокую ступень сотрудничество между нею, Советским Союзом и другими социалистическими странами. В январе 1979 г. на Кубе и в СССР широко отмечалась 20-я годовщина победы кубинской революции, юбилейные торжества явились новым свидетельством братских нерасторжимых уз, связывающих народы Кубы и Советского Союза.

---

[1] Дипломатические отношения между СССР и Кубой были установлены в октябре 1942 г. В апреле 1952 г. они были прекращены в связи с тем, что тогдашнее реакционное правительство Кубы лишило советскую миссию нормальных условий деятельности.

[2] Приветствия XXV съезду КПСС. М., 1976, с. 40.

Межпартийные связи

Глубочайшую основу нерушимой советско-кубинской дружбы составляет всестороннее братское сотрудничество между КПСС и Компартией Кубы.

Огромную роль в развитии межпартийного сотрудничества играют встречи на высшем уровне, переговоры между руководителями обеих партий — Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Первым секретарем ЦК КП Кубы, Председателем Государственного совета и Совета министров Республики Куба Ф. Кастро. В 70-х годах было четыре таких встречи (июнь — июль 1972 г., декабрь 1972 г., январь — февраль 1974 г., апрель 1977 г.), каждая из них внесла большой вклад в укрепление дружбы и взаимопонимания между нашими партиями и народами.

Исключительно важной вехой в развитии взаимоотношений между КПСС и КП Кубы, как и между Кубой и СССР в целом, стал официальный визит на Кубу Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в январе — феврале 1974 г. Выступая на массовом митинге в Гаване, Ф. Кастро подчеркнул: «Этот визит является историческим, незабываемым событием в жизни нашей родины и в развитии великолепных, подлинно образцовых отношений между нашими народами»[1].

В подписанной Л. И. Брежневым и Ф. Кастро советско-кубинской декларации обобщен пятнадцатилетний опыт подлинно интернационалистского сотрудничества между первой в мире страной социализма и первым социалистическим государством Латинской Америки, намечена широкая программа дальнейшего планомерного развития политических, экономических и культурных связей между СССР и Кубой, обмена опытом социалистического и коммунистического строительства, координации действий в борьбе за укрепление сплоченности социалистического содружества и мирового коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

В декларации было подчеркнуто единство взглядов и позиций двух партий и стран в отношении современного положения в мире и задач внешней политики социалистических стран, «политики защиты свободы, независимости и суверенных прав государств и народов, укрепления мира и международного сотрудничества»[2].

Между КПСС и Компартией Кубы существуют тесные контакты на уровне членов Политбюро, секретарей Центральных Комитетов, отделов Центральных Комитетов. Так, напри-

---

[1] Визит Л. И. Брежнева в Республику Куба. М., 1974, с. 15.
[2] Там же, с. 83.

мер, в соответствии с планом межпартийных связей в августе 1978 г. в Советском Союзе находилась делегация партийных работников Компартии Кубы во главе с заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КП Кубы Х. Санчесом. Расширяя и совершенствуя сотрудничество на всех уровнях, обе партии регулярно обмениваются делегациями партийных работников, укрепляют контакты между органами партийной печати, расширяют обмен опытом социалистического и коммунистического строительства.

Сотрудничество в области внешней политики и обороны

Политические отношения между Кубой и Советским Союзом носят равноправный и дружественный характер.

С первых дней победы кубинской революции Советский Союз твердо встал на ее защиту от агрессивных происков империалистических кругов США. Подчеркивая решающее значение советской помощи для судеб революционной Кубы, Ф. Кастро в своем докладе на I съезде КП Кубы указывал: «Без постоянной, решительной и щедрой помощи советского народа наша родина не смогла бы выстоять в схватке с империализмом»[1].

Советский Союз бесплатно предоставил Кубе оружие, с помощью которого Революционные Вооруженные Силы Кубы нанесли в апреле 1961 г. сокрушительный удар отрядам американских наемников в районе Плайя-Хирон. В 1962 г. в связи с подготовкой правящими кругами США новой агрессии против Кубы Советский Союз по просьбе кубинской стороны предпринял меры для укрепления обороноспособности молодой республики. В частности, было подписано кубино-советское соглашение о размещении на территории Кубы стратегических ракет с ядерными боеголовками[2]. Спровоцированный Вашингтоном в октябре 1962 г. опасный международный кризис удалось урегулировать без войны, путем переговоров. В ответ на заявление президента США Дж. Кеннеди об отказе от вторжения на Кубу Советское правительство согласилось вывести с территории Кубы свои стратегические ракеты.

В последующие годы Советский Союз продолжал оказывать помощь в оснащении и обучении Революционных Вооруженных Сил Кубы.

У Советского Союза нет с Кубой договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, но отсутствие такого договора не влияет на характер отношений между ними. Со-

---

[1] I съезд Коммунистической партии Кубы. М., 1976, с. 51.

[2] I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 45; *Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961—1963 гг. М., 1963, с. 752.

ветский Союз неоднократно выражал свою решимость сорвать агрессивные планы империализма США и, если потребуется, до конца защищать суверенитет Кубы. Во время первого визита Ф. Кастро в нашу страну Советское правительство твердо заявило, что «если в нарушение взятых президентом США обязательств о невторжении на Кубу на нее будет совершено нападение, то Советский Союз выполнит свой интернациональный долг перед братским кубинским народом и окажет ему необходимую помощь для защиты свободы и независимости Республики Куба всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Организаторы агрессии должны отдавать отчет в том, что вторжение на Кубу поставит человечество перед разрушительной ракетно-термоядерной войной» [1].

Накоплен немалый опыт взаимодействия в области внешней политики обеих стран. Действуя согласованно, они способны сорвать антикубинские происки агрессивных кругов США. Под влиянием скоординированной политики стран социалистического содружества, в том числе СССР и Кубы, в 70-х годах начался поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности, все более прочному утверждению в практике международных отношений принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Советский Союз и Куба «считают центральной задачей своей внешней политики всемерно способствовать дальнейшему укреплению могущества и сплоченности содружества социалистических государств, развитию тесного сотрудничества между ними» [2]. Большое внимание они уделяют совершенствованию уже сложившихся форм двусторонних и многосторонних связей, а также постоянному поиску новых путей и направлений сотрудничества братских стран в политической, экономической и других областях. Одной из форм сотрудничества в политической области является обмен парламентскими делегациями. Так, например, в мае 1980 г. состоялся официальный визит на Кубу делегации Верховного Совета СССР во главе с И. И. Бодюлом.

Советский Союз и Куба, как это отражено в документах об итогах переговоров руководителей обеих стран, решительно осуждают любые акты империалистической агрессии, последовательно выступают за укрепление всеобщего мира. «Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство высоко ценят, — отмечалось в советско-кубинской декларации (февраль 1974 г.), — что ЦК КП Кубы и

---

[1] Совместное советско-кубинское заявление. — Правда, 1963, 23 мая.
[2] Советско-кубинская декларация. — Правда, 1974, 3 февр.

Революционное правительство Республики Куба своей активной внешней политикой способствуют достижению общих целей, которые ставят перед собой страны социалистического содружества на международной арене»[1].

Координация деятельности СССР и Кубы на международной арене включает самые актуальные вопросы международной жизни. Она, в частности, находит выражение в интернациональной солидарности с народом Вьетнама, в поддержке национально-освободительной борьбы арабских народов против агрессии Израиля, в укреплении разрядки и налаживании мирного сотрудничества в Европе, в осуждении террора фашистской военной хунты в Чили и т. д.

Сотрудничество между СССР и Кубой в области обороны осуществляется на двусторонней основе. Поставки советского оружия, обучение советскими военными инструкторами личного состава Вооруженных Сил Кубы осуществляются по просьбе кубинской стороны и на основе договоренности, что зафиксировано в советско-кубинских коммюнике[2].

Во втором полугодии 1962 г. в кубинские порты начали прибывать первые партии советского оружия, а затем приехали советские специалисты, обучавшие кубинцев обращению с этим оружием. «Когда на Плайя-Хирон против нас были брошены самолеты, танки и пушки американского производства, — говорил Ф. Кастро, — против них наряду со старым вооружением, имевшимся у нас, вступили в бой танки, пушки и зенитные орудия советского и чехословацкого производства... Сегодня наша Родина, — подчеркнул Ф. Кастро, — располагает великолепно оснащенными вооруженными силами, военной техникой, полученной из Советского Союза»[3]. Современное вооружение стоит дорого, но, учитывая особые экономические условия Кубы, Советский Союз поставил его безвозмездно.

Советское оружие в руках кубинцев — это не оружие нападения на кого бы то ни было, не средство обострения международной обстановки. Это оружие, отмечал Л. И. Брежнев в своей речи в Гаване, «служит справедливому делу защиты революционных завоеваний вашей страны, делу мира и спокойствия»[4]. Разоблачая поднятую осенью 1979 г. в Соединенных Штатах шумиху относительно присутствия на Кубе советского военного персонала, Ф. Кастро указал, что на самом деле речь идет о военном учебном центре, который действует с 1962 г., и что у США «нет никаких причин для бес-

---

[1] Советско-кубинская декларация. — Правда, 1974, 3 февр.
[2] Правда, 1960, 22 июля и 20 дек.; 1962, 3 сент.
[3] Визит Л. И. Брежнева в Республику Куба, с. 20—21.
[4] Там же, с. 48.

покойства, потому что у нас нет ядерного оружия, нет оружия стратегического. Мы не представляем никакой угрозы для Соединенных Штатов», — подчеркнул кубинский руководитель [1].

Связи и контакты между Вооруженными Силами СССР и Кубы весьма многообразны. Они включают обмен делегациями на различных уровнях, обучение кубинских военнослужащих в советских военных академиях и т. д. Второй секретарь ЦК КП Кубы, министр Революционных Вооруженных Сил Р. Кастро неоднократно посещал Советский Союз, вел переговоры с советскими руководителями (в декабря 1976 г., в июле и ноябре 1977 г., в феврале 1978 г., в феврале 1979 г., в сентябре 1980 г.). В коммюнике о визите в СССР кубинской военной делегации (февраль 1979 г.) было подчеркнуто, что стороны считают полезной практику регулярных встреч, бесед и обмена опытом между представителями армий обеих стран на различных уровнях и признают целесообразным продолжать и развивать ее. Президиум Верховного Совета СССР в феврале 1979 г. наградил генерала армии Р. Кастро орденом Ленина за большие заслуги в деле развития и укрепления дружественных отношений между Вооруженными Силами СССР и Революционными Вооруженными Силами Республики Куба.

По приглашению кубинского правительства Кубу неоднократно посещали советские военные делегации. Так, в январе 1979 г. состоялся официальный визит первого заместителя министра обороны СССР, маршала Советского Союза С. Л. Соколова. В ноябре 1979 г. Кубу посетила советская военная делегация во главе с генералом армии А. А. Епишевым, начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Экономическое и научно-техническое сотрудничество является важной составной частью взаимоотношений между Кубой и СССР. Оно имеет особое значение для Кубы, ибо в течение 20 лет она живет в условиях экономической блокады со стороны США.

В феврале 1960 г. Кубу посетил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, прибывший на открытие выставки достижений Советского Союза в области науки, техники и культуры. Во время его визита были подписаны два соглашения, явившиеся важным этапом в развитии кубино-советских торговых отношений.

Соглашение о товарообороте и платежах предусматрива-

---

[1] Правда, 1979, 30 сент.

ло, что Советский Союз ежегодно будет закупать крупные партии сахара, оплачивая свои закупки частично свободной валютой, а частично — поставками товаров, включая машины, оборудование, нефть, нефтепродукты, пшеницу, цветные металлы, химические удобрения и др.

Было подписано также соглашение о предоставлении правительству Кубы советского кредита в размере 100 млн. долл. В счет этого кредита Советское правительство обязывалось обеспечить, по просьбе кубинского правительства, оказание технического содействия в строительстве промышленных предприятий, проведение проектно-изыскательских и исследовательских работ, поставку необходимого оборудования, машин и материалов[1].

Следует заметить, что факт предоставления крупного кредита стране, с которой СССР не имел в то время дипломатических отношений, ярко выражал интернационалистский характер политики Советского государства.

В январе 1964 г. было подписано новое долгосрочное соглашение о поставках кубинского сахара в Советский Союз по постоянной цене 6 амер. центов за 1 англ. фунт. Это соглашение надежно гарантировало экономику Кубы от отрицательных последствий конъюнктурных колебаний цен на сахар на мировом рынке, от экономических диверсий американских монополий, расширило возможности для долгосрочного планирования развития народного хозяйства Кубы.

23 декабря 1972 г. в Москве были подписаны соглашения о дальнейшем развитии советско-кубинского экономического и технического сотрудничества. Они предусматривали оказание Советским Союзом содействия Кубе в развитии ряда основных отраслей промышленности, транспорта, сельскохозяйственного производства. Были также согласованы условия использования и дальнейшего предоставления советских кредитов, взаимных поставок товаров и расчетов за них. Соглашение об оказании Советским Союзом содействия Республике Куба в развитии ее экономики предусматривало, что СССР предоставит Кубе долгосрочный (до 2000 г.) кредит в размере 300 млн. руб. Одновременно было подписано соглашение, регулирующее условия ранее предоставленных кредитов: эти кредиты должны быть погашены в течение 25 лет, начиная с 1985 г. Кроме того, новое соглашение установило, что поставки кубинского сахара в Советский Союз будут производиться, начиная с января 1973 г., по постоянной цене 11 амер. центов за 1 англ. фунт, т. е. по ценам, превышавшим мировые. Подписанные документы, по определению

[1] Правда, 1960, 15 февр.

Ф. Кастро, «чрезвычайно важны для Кубы, они вдохновляют кубинский народ и послужат ему стимулом в труде»[1].

Торговые связи между обеими странами с каждым годом крепнут. За первое десятилетие товарооборот между Советским Союзом и Кубой вырос более чем в 6 раз: со 165 млн. руб. в 1960 г. до 1,1 млрд. руб. в 1970 г. Характерной чертой этого периода являлось предоставление Советским Союзом кредитов для ликвидации диспропорции между импортом и экспортом товаров во взаимной торговле. Советские кредиты обеспечивали Кубе возможность поддерживать на необходимом уровне закупку промышленных и продовольственных товаров для населения, сырья и оборудования для нужд промышленности и сельского хозяйства. «Если бы этих кредитов не было, — писал член Политбюро ЦК КП Кубы Р. Родригес, — и возможности Кубы были ограничены использованием для импорта средств, строго соответствовавших стоимости экспортируемых в Советский Союз товаров, то нам пришлось бы либо исключать из нашего импорта производственное оборудование, либо, напротив, отказаться от импорта продовольствия и предметов потребления, вынуждая тем самым кубинский народ терпеть лишения».

В 70-е годы товарооборот между обеими странами продолжал расти и в 1979 г. достиг 4249 млн. руб., т. е. по сравнению с 1960 г. возрос в 26 раз. Доля Советского Союза в общем объеме кубинской внешней торговли составила более 60%.

Советский Союз по многим товарам является основным, а в некоторых случаях и единственным поставщиком Кубы. Это относится к нефти и нефтепродуктам, черным металлам, металлопрокату, удобрениям, хлопку и пряже, лесобумажным товарам, зерну, муке и другим пищевым продуктам, а также к целому ряду товаров народного потребления. Из года в год возрастают поставки на Кубу машин и оборудования: в 1978 г. их объем составил около 600 млн. руб. Среди них — автомобили, тракторы и другие сельскохозяйственные машины, самолеты, дорожно-строительное и энергетическое оборудование, станки, инструменты и многое другое.

В свою очередь, Республика Куба постоянно увеличивает поставки в Советский Союз сахара-сырца, цитрусовых, никель-кобальтосодержащей продукции и ряда других товаров. Импортируемый кубинский сахар позволяет в значительной мере удовлетворять потребности СССР в этом важном продукте.

Советский Союз оказывает содействие Кубе в развитии

---

[1] Коммунист, 1973, № 2, с. 92.

таких отраслей ее экономики, как электроэнергетика, машиностроение, транспорт, сахарная промышленность, черная и цветная металлургия и др. К числу наиболее крупных объектов, построенных при помощи Советского Союза, следует отнести механический завод в Санта-Кларе по производству запасных частей для сахарной и других отраслей кубинской промышленности, рыбный порт в Гаване, включающий плавучий док, судоремонтный завод, крупный холодильник и другие сооружения, электростанции в Мариеле и Ренте в провинции Орьенте, авторемонтный завод в Гаване, завод азотных удобрений в Нуэвитасе, завод напильников в Гуантанамо и т. д. При поддержке Советского Союза в Ольгине построено одно из крупнейших предприятий страны — комбинат по производству комбайнов для уборки сахарного тростника. Он уже начал работу, а после ввода в строй всех его мощностей будет выпускать 600 комбайнов в год. При участии СССР расширяется и модернизируется металлургический завод имени Хосе Марти в Гаване; после окончания реконструкции завод будет давать в год 600 тыс. т стальной продукции.

Советская помощь играет решающую роль в развитии кубинского энергетического хозяйства. Тепловая электростанция мощностью в 200 МВт, построенная в Мариеле, недалеко от Гаваны, расширяется сейчас до 500 МВт, равно как и электростанция в Ренте у Сантьяго-де-Куба мощностью 100 МВт, построенная также при помощи Советского Союза. В 1977 г. было подписано соглашение между Советским Союзом и Кубой о строительстве на Кубе атомной электростанции мощностью 880 МВт. С вводом этой АЭС в строй Республика Куба станет в один ряд с развитыми государствами в области использования атомной энергии.

При экономическом и техническом содействии Советского Союза к концу 1979 г. на Кубе построено и реконструировано около 170 промышленных предприятий и других объектов. О роли этих предприятий свидетельствует тот факт, что они выпускают 100% проката и минеральных удобрений, выплавка стали составляет 95%, производство органических удобрений — более 50%, электроэнергии — 30%, а мощность сахарной промышленности Кубы за счет расширения действующих предприятий и строительства новых возросла на 14%.

Кубинский народ высоко ценит братскую помощь Советского Союза в развитии национальной экономики. Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Ф. Кастро указывал: «Советский Союз предоставил нашему народу такие условия торгового обмена и долгосрочных кредитов, которые являются подлинным образцом отношений между большой индустри-

альной страной и малым государством, которое, не располагая необходимыми природными ресурсами, борется за свое развитие в условиях жесткой империалистической блокады»[1].

Большую роль советско-кубинское сотрудничество играет и в области исследования природных ресурсов Кубы. При участии советских специалистов осуществлена разведка месторождений нефти, огнеупорных глин, цементного сырья, поваренной соли, торфа, выявлены значительные запасы никеля — одной из важных статей кубинского экспорта, разработаны проекты водохранилищ.

Совместно с кубинскими специалистами советские геологи составили Геологическую карту Кубы, издали книгу «Геология Кубы».

Масштабы развития советско-кубинского торгово-экономического сотрудничества предопределили и совершенствование его организационных форм. Возникла необходимость создать авторитетный орган для координации работы, связанной с подготовкой предложений по развитию экономических отношений и контролю за ходом выполнения действующих соглашений. Таким органом стала межправительственная советско-кубинская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, учрежденная в декабре 1970 г.

Целесообразность этого шага была подтверждена жизнью. В своей работе комиссия уделяет первостепенное внимание налаживанию тесной связи между плановыми органами, ведущими министерствами и ведомствами обеих стран, разработке среднесрочных и долгосрочных программ развития сахарной, никелевой промышленности, энергетики, механизации уборки сахарного тростника. В этой связи интересен следующий факт: в стоимостном выражении объем экономического и технического содействия, оказанного Кубе за 1976—1978 гг., почти в 3 раза превысил уровень предыдущей пятилетки.

Таким образом, экономическое и научно-техническое сотрудничество с Советским Союзом оказывает Кубе большую помощь в развитии важнейших отраслей ее народного хозяйства.

Вступление Кубы в Совет Экономической Взаимопомощи создало благоприятные предпосылки для дальнейшего углубления и развития экономического сотрудничества в рамках системы международного социалистического разделения труда, а также Комплексной программы развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ

---

[1] Визит Л. И. Брежнева в Республику Куба, с. 22.

(1971 г.). Примером эффективности объединения усилий братских государств служит развитие кубинской никелевой промышленности. Страны — члены СЭВ оказывают содействие в строительстве на Кубе в районе Лас Камариокас горно-металлургического комбината по производству никеля и кобальта мощностью 30 тыс. т в год.

Формы экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и Кубой весьма разнообразны — это поставки машин, подготовка национальных кадров, обмен опытом социалистического строительства и т. п. Так, например, Люберецкий завод сельхозмашиностроения имени Ухтомского к августу 1978 г. поставил Кубе 1650 комбайнов для уборки сахарного тростника. Шосткинский завод химических реактивов изготовляет для Кубы более ста видов продукции: красители, индикаторы, кислоты и другие препараты.

Значительного уровня развития достигло советско-кубинское сотрудничество в области здравоохранения. Советский Союз предоставил Кубе медикаменты и современное медицинское оборудование, оказал широкую помощь в организации системы народного здравоохранения, в подготовке квалифицированных кадров медицинских работников, в развитии научно-исследовательских работ в области медицины.

В 1962 г. Куба впервые получила из Советского Союза противополиомиелитную вакцину. С тех пор на Кубе ежегодно проводится кампания в национальном масштабе по вакцинации детей против полиомиелита. В результате за последние пятнадцать лет на Кубе не было ни одного случая заболевания полиомиелитом — тяжелым недугом, который прежде калечил жизни сотен и тысяч кубинских детей.

В ноябре 1965 г. в Ольгине, в провинции Орьенте, был открыт госпиталь имени В. И. Ленина, построенный при содействии Советского Союза. В нем разнообразную медицинскую помощь получили уже около 5 млн. человек. Прибывшие из Советского Союза врачи помогли кубинским коллегам в организации работы госпиталя, в подготовке его персонала. Высоко оценив их работу, правительство Кубы наградило многих советских врачей почетными грамотами «За развитие социалистического здравоохранения на Кубе, за помощь кубинской медицине».

Проблема подготовки квалифицированных специалистов для Кубы решается на основе тесного сотрудничества с СССР и другими социалистическими государствами. Она осуществляется путем содействия в создании на Кубе различных учебных заведений, повышения квалификации кубинских трудящихся на промышленных, сельскохозяйственных предприя-

тиях и в научных учреждениях СССР, а также обучения студентов и аспирантов в высших и средних специальных учебных заведениях.

Для подготовки квалифицированных рабочих на Кубу были направлены советские специалисты-советники, с помощью СССР созданы учебные центры. В 60—70-х годах сотни советских специалистов, движимые интернациональным долгом, прибыли на Кубу, чтобы, как писал Карлос Рафаэль Родригес, «вносить вклад своим высококвалифицированным трудом в те отрасли новой промышленности Кубы, в которых не было кадров с высшим и средним образованием, и обучать наших специалистов, рабочих и инженеров, незнакомых с современным химическим, энергетическим и металлообрабатывающим оборудованием, к которому ранее они не имели доступа». Например, при техническом содействии СССР построены центры в провинции Орьенте — по подготовке специалистов для горнорудной промышленности на 525 учащихся в год и по обучению механизаторов сельского хозяйства; в Гаване — по подготовке специалистов для машиностроительной промышленности на 500 учащихся. Только за 1960—1975 гг. в этих учебных заведениях, а также непосредственно на производстве подготовлено свыше 25 тыс. квалифицированных специалистов и рабочих. В то же время в вузах и техникумах СССР получили образование более пяти тысяч кубинцев. Число кубинских студентов, обучающихся в советских учебных заведениях, постоянно растет. На январь 1979 г. в СССР проходили обучение свыше 4500 кубинских граждан.

Отношения между СССР и братской Кубой — яркий пример сотрудничества, основанного на высоких принципах социалистического интернационализма. Это сотрудничество развивается по восходящей линии — от таких простейших форм, как торговля, до производственной кооперации и координации народнохозяйственных планов. Так, в сентябре 1975 г. в Москве был впервые подписан протокол о результатах координации планов развития народного хозяйства Кубы и СССР (на 1976—1980 гг.). Протоколом предусматривалось значительное увеличение экономического и технического содействия Советского Союза Кубе, а также значительный рост товарооборота.

Важную роль в разработке и осуществлении планов двустороннего сотрудничества наших стран играет межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На ее IX заседании (март 1979 г.) были подведены итоги реализации советско-кубинских соглашений за три года текущей пятилетки, определены конкрет-

ные задачи дальнейшего развития двусторонних связей на 1979—1980 гг. и основные направления взаимодействия в предстоящей пятилетке.

Сотрудничество в области идеологии и культуры

В последние годы Куба и СССР активно сотрудничают в области идеологии. Секретари ЦК КПСС и ЦК КП Кубы принимают участие в ежегодных совещаниях братских партий социалистических стран по идеологическим вопросам. Так, например, Куба приняла участие в совещании секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран 23—25 октября 1978 г. в Будапеште, в совещании секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран 3—5 июля 1979 г. в Берлине и т. д.

В советско-кубинской декларации (февраль 1974 г.) была намечена широкая программа обмена опытом социалистического и коммунистического строительства. «КПСС и Компартия Кубы, — указывалось в декларации, — будут неуклонно расширять и совершенствовать свое сотрудничество на всех уровнях, регулярно обмениваться делегациями партийных работников, укреплять контакты между партийной печатью, всемерно расширять обмен опытом социалистического и коммунистического строительства»[1]. В соответствии с этой декларацией между КПСС и Компартией Кубы происходил обмен делегациями, проводились совместные научные конференции по вопросам теории и практики социализма.

Обмен опытом между КПСС и Компартией Кубы открывает путь для более глубокого, всестороннего анализа проблем развития социализма в современных условиях. При этом обе партии исходят из того, что, несмотря на наличие специфических черт в той или иной отдельной стране, строительство социализма основано на общих закономерностях. «Хотя Кубинская революция, — подчеркивалось в докладе ЦК Компартии Кубы I съезду партии, — отличается целым рядом специфических черт, обусловленных конкретными национальными условиями и особенностями, а также международной обстановкой, она подчинена основным законам исторического развития, открытым марксизмом-ленинизмом»[2].

Сотрудничество между КПСС и КП Кубы в теоретической и идеологической областях имеет самые различные формы: посылка делегаций на съезды братских партий, проведение совместных научных конференций, симпозиумов и т. д. Так, например, в декабре 1978 г. в Москве состоялась научная конференция «20 лет Кубинской революции», организо-

---

[1] Правда, 1974, 5 февр.

[2] I съезд Коммунистической партии Кубы, с 309.

ванная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академией общественных наук при ЦК КПСС, Академией наук СССР. На конференции присутствовала кубинская делегация во главе с членом ЦК КП Кубы, директором Института истории коммунистического движения и социалистической революции Кубы при ЦК КП Кубы Ф. Гробартом. Участники конференции в своих докладах охарактеризовали международное значение Кубинской революции, ее вклад в социально-экономическое развитие Кубы, ее место и роль в Совете Экономической Взаимопомощи.

Зарождение связей между СССР и социалистической Кубой в области культуры относится к началу 60-х годов — первое соглашение о научном и культурном сотрудничестве между СССР и Кубой было заключено еще в феврале 1960 г. В настоящее время такое сотрудничество имеет самые разнообразные формы: подготовка национальных кадров, обмен художественными коллективами, издание произведений кубинских авторов в СССР, а советских — на Кубе и т. п.

За последние годы в Советском Союзе издано более 200 названий книг и брошюр кубинских авторов общим тиражом 7,4 млн. экземпляров. Советский читатель хорошо знаком со всеми крупными произведениями кубинской литературы: в СССР большими тиражами опубликованы произведения таких выдающихся писателей, как Алехо Карпентьер, Элисео Диего, Лесама Лима, Николас Гильен. Неоднократно издавались в СССР статьи и речи Первого секретаря ЦК КП Кубы, Председателя Государственного совета и Совета министров Республики Куба Фиделя Кастро, труды кубинских политических и общественных деятелей, ученых.

Из года в год растет обмен художественными коллективами и солистами. На Кубе выступали Ансамбль песни и пляски Советской Армии, Государственный ансамбль народного танца СССР, Ленинградская балетная труппа хореографической миниатюры, квартет им. С. Прокофьева, ансамбль «Березка», солисты Л. Ойстрах, Л. Коган, М. Плисецкая и другие, труппы советского цирка. В СССР неоднократно гастролировал Национальный балет Кубы, с успехом прошли выступления Большого кубинского мюзик-холла.

В практику культурного обмена между СССР и Кубой прочно вошли Дни дружбы и культуры, кинофестивали, выставки книг и другие мероприятия. Так, в январе 1979 г. в 24 советских городах с большим успехом прошли Дни кубинской культуры, посвященные 20-й годовщине победы Кубинской революции. Торжественное открытие Дней кубинской культуры в СССР состоялось 23 января в Кремлевском Дворце съездов; на открытии выступили кандидат в члены

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев и член Политбюро ЦК КП Кубы, министр культуры Республики Куба А. Харт.

В развитии культурных связей, в укреплении советско-кубинской дружбы важная роль принадлежит Ассоциации кубино-советской дружбы. Она была создана в 1969 г.; высший орган управления ассоциации — Руководящий совет направляет деятельность всей организации в масштабе страны. Возглавляет совет профессор С. Маринельо, директор Института онкологии и радиобиологии и председатель Государственного комитета по науке и технике. Ассоциация ведет большую работу по пропаганде успехов Советского Союза, содействуя укреплению солидарности и братства народов двух стран. Ежегодно тысячи людей принимают участие в торжествах, проводимых фабриками, заводами, учебными учреждениями—коллективными членами ассоциации по случаю знаменательных дат в жизни СССР, конференциях, встречах с советскими людьми, посещают выставки. Большой вклад в развитие дружеских отношений с Кубой вносит Общество советско-кубинской дружбы; первым председателем правления общества был советский летчик-космонавт Ю. А. Гагарин, ныне его возглавляет летчик-космонавт В. А. Шаталов.

Советско-кубинское сотрудничество в области культуры строится как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Так, Куба принимала участие в совещании министров культуры социалистических стран, состоявшемся в июле 1978 г. в Москве. Делегацию Кубы возглавлял министр культуры Кубы А. Харт. Оценивая сотрудничество двух стран в области культуры, он говорил: «У нас существуют отличные отношения, и за прошедшие годы мы смогли накопить богатый опыт... Должен сказать, что для нашей культуры это сотрудничество имеет огромное значение»[1].

Важным вкладом в укрепление советско-кубинского сотрудничества в области культуры явился XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, состоявшийся в августе 1978 г. в Гаване. На фестиваль приехали делегации из 145 стран, в том числе и из Советского Союза. Лучшие представители советской молодежи, прибывшие на Всемирный фестиваль, принимали самое активное участие во всех мероприятиях фестиваля: политических, культурных, художественных и спортивных. В 70-е годы сотрудничество обеих стран в области культуры поднялось на новый уровень. Об этом говорит, в частности, подписание в апреле 1980 г. соглашения между СССР и Кубой о сотрудничестве в области культуры, обра-

[1] Куба, 1978, № 9, с. 48.

зования и науки, а также Протокола о создании межправительственной комиссии по культурному сотрудничеству.

Оценивая итоги советско-кубинского сотрудничества, можно констатировать, что оно является одним из решающих факторов успешного строительства социалистического общества на Кубе, служит укреплению международных позиций всего социалистического содружества. Выступая в Кремле 5 апреля 1977 г., Л. И. Брежнев указал: «За неполных два десятилетия, прошедшие со времени победы кубинской революции, начавшись практически с нуля, наши отношения во всех областях обрели глубокий, многогранный характер, советско-кубинская дружба расцвела, превратилась в могучий фактор созидания и взаимного духовного обогащения»[1].

Единство и сплоченность Кубы и Советского Союза являются важным фактором в борьбе за укрепление международных позиций социализма, за углубление позитивных тенденций в развитии международных отношений в целом.

Глава 9. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЛАОССКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Лаосская Народно - Демократическая Республика (ЛНДР) — государство, строящее социализм, минуя капиталистическую стадию развития. Социально-экономические преобразования в стране, создание основ социализма осуществляются лаосским народом, руководимым Народно-революционной партией при тесном сотрудничестве и опоре на реальный социализм. Советский Союз, другие страны социалистического содружества являются для Лаоса гарантами его суверенитета и независимости от происков внешней реакции, они всячески поддерживают лаосский народ в защите достигнутых политических и социально-экономических завоеваний. В послании Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина лаосским руководителям по случаю 3-й годовщины провозглашения ЛНДР подчеркивается: «Великий советский народ постоянно помогал и помогает революционному делу, что является важным вкладом в победу лаосского народа»[2].

Основным, главным направлением внешнеполитической деятельности правительства ЛНДР является всемерное укрепление и упрочение связи с Советским Союзом, другими странами социализма. Эмигрировавшая из страны после про-

---

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства. М., 1978, с. 618—619.

[2] Правда, 1979, 24 янв.

возглашения 2 декабря 1975 г. ЛНДР внутренняя реакция, а также империалистические круги и пекинские гегемонисты не отказались от своих контрреволюционных планов. В этих целях проводился постоянный нажим и давление на страну с тем, чтобы вызвать в Лаосе хаос и беспорядок, подорвать народную власть.

Развитие отношений между СССР и ЛНДР

В обстановке экономического и политического давления империализма и международной реакции правительство ЛНДР, обращается за помощью к Советскому Союзу, другим странам социализма. В январе 1976 г. в Москве были подписаны соглашения об оказании экономической помощи Советским Союзом ЛНДР. В апреле того же года состоялся визит в Советский Союз лаосской партийно-правительственной делегации, возглавляемой Генеральным секретарем ЦК НРПЛ, премьер-министром ЛНДР К. Фомвиханом. На приеме в честь лаосской делегации А. Н. Косыгин указал на зависимость побед каждого отряда мирового революционного движения от общих успехов сил социализма и национального освобождения, на проявление в лаосской революции, несмотря на все ее своеобразие, всеобщих, основополагающих принципов марксистско-ленинского учения.

Определяя факторы успеха лаосской революции, А. Н. Косыгин указал на то, что НРПЛ сумела «сплотить на национально-демократической основе самые широкие слои трудового народа, она неизменно опиралась на единый фронт народов Индокитая, на всестороннюю помощь и поддержку Советского Союза, других стран социализма, всего прогрессивного человечества»[1].

Во время пребывания делегации ЛНДР были подписаны совместное советско-лаосское заявление, соглашение о культурном и научном сотрудничестве, договор о торговле между двумя странами, протокол об оказании Советским Союзом содействия Лаосу в создании государственной геологической службы[2].

Межпартийные связи

Важным элементом внешнеполитической деятельности НРПЛ является налаживание межпартийных связей, особенно встреч на высшем уровне руководителей ЛНДР и СССР. Встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем ЦК НРПЛ К. Фомвиханом имеют большое значение для решения как вопросов двусторонних советско-лаосских отношений, так и некоторых международных проблем. Л. И. Брежн-

---

[1] Правда, 1976, 21 апр.
[2] Правда, 1976, 5 мая.

нев на встрече с лаосскими друзьями 6 сентября 1976 г. особо подчеркнул важное значение международной деятельности ЛНДР, которая вместе с социалистическим Вьетнамом выступает ныне в роли форпоста мира, дела национального освобождения и социального прогресса в Юго-Восточной Азии [1].

В августе 1979 г. в соответствии с планом межпартийных связей КПСС и НРПЛ в Советском Союзе находилась делегация партийных работников НРПЛ, которые ознакомились с опытом КПСС в области партийного строительства. Делегация имела встречи и беседы в Отделе организационно-партийной работы ЦК КПСС, а также в ряде обкомов партий и на промышленных, сельскохозяйственных предприятиях [2].

14 августа 1980 г. впервые в истории советско-лаосских отношений состоялась встреча товарища К. Фомвихана с товарищем Л. И. Брежневым в Крыму. К. Фомвихан заявил, что лаосский народ исполнен решимости создать основы социализма, минуя капиталистическую стадию развития. Обе стороны отметили, что советско-лаосское сотрудничество успешно развивается по всем направлениям, обменялись мнениями по широкому кругу международных вопросов, особенно касающихся положения в Юго-Восточной Азии. Л. И. Брежнев заявил, что «Советский Союз с пониманием и симпатией относится к политике Лаоса, оказывал и будет оказывать дружеское содействие лаосскому народу в его делах» [3]. Встреча прошла в братской, сердечной атмосфере и характеризовалась полным единством взглядов.

Экономические и культурные связи

С каждым годом крепнут и развиваются экономические и культурные связи между СССР и Лаосом. В 1978 г. вступили в строй построенные при содействии Советского Союза госпиталь во Вьентьяне и крупнейший в стране автодорожный мост на реке Нен. Советские специалисты совместно с лаосскими рабочими строят еще один госпиталь, а также радиостанцию, политехникум, нефтехранилища, автодорожные мастерские. Заключено более 30 соглашений об оказании Советским Союзом помощи Лаосу в сооружении ряда важных народнохозяйственных объектов, проведении геологической разведки на олово, а также в подготовке национальных кадров на месте и в советских высших и средних учебных заведениях, в которые ежегодно направляется около 500 лаосских студентов. В 1979 г. в Советском Союзе обучалось более 2 тыс. лаосских юношей и девушек. При отсутствии в Лаосе собственных специалистов в области хозяйства, врачей, учителей,

[1] Правда, 1976, 7 сент.
[2] Правда, 1979, 14 авг.
[3] Правда, 1980, 15 авг.

народной интеллигенции, подготовка национальных кадров имеет первостепенное значение для страны. Советский Союз, другие страны социалистического содружества оказывают ЛНДР в этом плане ценную и необходимую помощь.

В феврале 1979 г. состоялся визит в ЛНДР заместителя Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипова. В целях дальнейшего укрепления и расширения экономических и научно-технических связей между двумя странами в ходе этого визита было подписано соглашение о создании межправительственной советско-лаосской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также ряд других важных документов. В июле того же года в Москве состоялось первое заседание этой комиссии. На заседании были рассмотрены вопросы выполнения обязательств сторон по советско-лаосскому соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве, о создании постоянной подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству и рабочих групп по сотрудничеству в области дорожного строительства, лесной и деревообрабатывающей промышленности, другие вопросы [1].

В мае 1978 г. в Москве была подписана программа культурного и научного обмена между СССР и ЛНДР на 1978 г., которая в дальнейшем возобновлялась. Программы культурного и научного сотрудничества двух стран предусматривают обмен делегациями деятелей науки и культуры, студентами и преподавателями, творческими коллективами, выставками и другие мероприятия. Культурный и научный обмен между Советским Союзом и ЛНДР из года в год расширяется. Во Вьентьяне в июне 1978 г. был подписан договор и протокол к нему об экспорте-импорте произведений печати, грампластинок, диафильмов на 1978—1979 гг. Советская литература позволит познакомить лаосского читателя с опытом социалистического строительства в СССР, использовать его в конкретной практике Лаоса.

Успешно функционируют общества «СССР — Лаос» в Советском Союзе и лаосско-советской дружбы в ЛНДР, происходит постоянный обмен делегациями обществ дружбы, в двух странах проводятся митинги и собрания, укрепляющие узы дружбы и сотрудничества между народами двух социалистических государств.

Лаос является объектом прямого вмешательства и давления со стороны Китая. После провала агрессии против СРВ пекинские гегемонисты усиливают военные диверсии против Лаоса. КНР сосредоточила вблизи лаосских границ несколь-

---

[1] Правда, 1979, 5 июля.

ко дивизий регулярной армии, захватила часть лаосской территории в северных провинциях, имеющих стратегическое значение (там расположены дороги, ведущие в Таиланд), засылает в страну своих шпионов. Как заявил премьер-министр ЛНДР К. Фомвихан, «Пекин поддерживает силы реакции внутри страны, объединяет и вооружает укрывшихся за рубежом реакционеров, которые готовят диверсии, ведут клеветническую пропаганду, стремятся отделить Лаос от других стран Индокитая»[1].

Лаосский народ еще теснее сплачивает свои ряды, укрепляет узы дружбы и сотрудничества с Вьетнамом, Кампучией в отпоре китайским экспансионистам, всемерно опираясь на помощь и поддержку Советского Союза. Во время встречи с К. Фомвиханом в сентябре 1979 г. Л. И. Брежнев подчеркнул, что «советские люди внимательно следят за событиями в Лаосе, знают о делах Народно-революционной партии, которой приходится сочетать решение созидательных задач с отпором реакционным элементам, пользующимся поддержкой извне, со стороны сил международной реакции»[2].

Опираясь на братский союз стран Индокитая — Лаоса, Вьетнама, Кампучии, на поддержку СССР, других стран социалистического содружества, лаосский народ успешно решает задачи социалистического строительства в стране, вносит свой позитивный вклад в дело упрочения позиций мира и социализма в Юго-Восточной Азии.

Глава 10. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед монгольским народом путь к глубоким социально-экономическим и политическим преобразованиям, пробудила его к возрождению национального государства, освобождению от иностранного, китайского господства.

Народная революция 1921 г. привела Монголию к завоеванию свободы и политической независимости. В ходе народной революции в Монголии впервые в международных отношениях была продемонстрирована действенность пролетарского интернационализма, пришедшего к власти в России рабочего класса, в отношении национально-освободительного движения. Еще не окрепшая, опустошенная гражданской войной, страдающая от голода и разрухи молодая Советская

---

[1] Правда, 1979, 14 июля.
[2] Правда, 1979, 27 сент.

Республика протянула руку дружбы и братской помощи монгольскому народу. У истоков дружбы монгольского и советского народов стоял великий Ленин, который разъяснил монгольским друзьям, приехавшим в Москву, что «единственно правильным путем для всякого трудящегося вашей страны является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами Советской России»[1]. Монгольский народ твердо следовал этому курсу.

Первым межгосударственным документом в отношениях между двумя странами было Соглашение между Правительством РСФСР и Народным Правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией от 5 ноября 1921 г., заключенное при непосредственном участии В. И. Ленина. За соглашением от 5 ноября 1921 г. последовало подписание других документов, направленных на дальнейшее развитие дружественных отношений между двумя странами. В ноябре 1934 г. было заключено джентльменское (устное) соглашение об оказании взаимной помощи и поддержки в случае нападения какой-либо третьей стороны на МНР или СССР, в марте 1936 г. был подписан протокол о взаимной помощи между СССР и МНР, действенность которого была продемонстрирована в августе 1939 г. при отражении японской агрессии в районе Халхин-Гола.

Монголия внесла свою лепту в победу антифашистской коалиции в годы второй мировой войны. В соответствии со своими союзническими обязательствами она вслед за СССР 10 августа 1945 г. объявила войну империалистической Японии. Вооруженные силы МНР приняли участие в наступлении советских войск по разгрому японской Квантунской армии.

Выход МНР на широкую международную арену

Новое качественное изменение в развитии социализма, превращение его после окончания второй мировой войны в мировую систему создали благоприятные условия для упрочения международного положения МНР, для более успешного социалистического строительства в Монголии, для дальнейшего развития советско-монгольских связей.

Советско-монгольские отношения в послевоенные годы получают дальнейшее развитие. 27 февраля 1946 г. между двумя странами был подписан Договор о дружбе и взаимопомощи сроком на 10 лет. Договором предусматривались двусторонние консультации в случае угрозы нападения на территорию одной из сторон, а также взаимные обязательства оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 232.

военную, в случае нападения третьей державы. Одновременно было подписано Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве[1].

В 1949 г. между МНР и Советским Союзом было подписано долгосрочное торговое соглашение, расширилось экономическое сотрудничество, в частности техническое содействие СССР в развитии монгольской экономики по социалистическому пути. Если учесть, что 50-е годы явились для Монголии годами социалистических преобразований в сельском хозяйстве и закладывания основ социалистической индустрии, то станет понятной важность советско-монгольского экономического сотрудничества в этот период. В 1949—1955 гг. при содействии СССР была построена важнейшая транспортная магистраль Монголии Улан-Баторская железная дорога протяженностью свыше 1 тыс. км, пересекающая страну с севера на юг. В целом к 1957 г. при содействии Советского Союза было построено 18 крупных объектов. За десять лет (1947—1957 гг.) Советский Союз предоставил МНР кредитов на сумму, превышающую 900 млн. руб., которые были использованы главным образом для создания промышленной базы в стране. К концу 50-х годов, как пишет Первый секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал, МНР «превратилась в аграрно-индустриальное государство»[2].

В 1956 г., по истечении десятилетнего срока советско-монгольского договора 1946 г., он был продлен на очередной период. На основе этого договора были заключены новые конкретные соглашения.

В 1948—1950 гг. Монголия устанавливает дипломатические отношения с КНДР, Албанией, ГДР, ПНР, НРБ, ЧССР, ВНР, СРР. В 1950 г. были установлены дипломатические отношения с КНР. Важное значение для расширения дружественного сотрудничества МНР со странами социализма имел визит партийно-правительственной делегации МНР во главе с Ю. Цеденбалом в 1957 г. в ГДР, Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Результатом этого визита явилось заключение двусторонних соглашений с социалистическими государствами Восточной Европы. В 1957—1958 гг. МНР заключила договоры о дружбе и сотрудничестве с Чехословакией, ГДР, Венгрией и Болгарией.

Советский Союз настойчиво боролся за укрепление международных позиций МНР, за расширение ее связей с социалистическими и освободившимися странами, за представительство Монголии в международных организациях. Ос-

---

[1] Советско-монгольские отношения. 1921—1966 гг., с. 156—158.
[2] Проблемы Дальнего Востока, 1974, № 4, с. 15.

новное внимание Советского государства было направлено на дальнейшее упрочение двусторонних советско-монгольских отношений.

Советско-монгольский договор 1966 г.

Важнейшим событием в жизни советского и монгольского народов, в развитии межгосударственных отношений между двумя странами, поднявшим их на новый, еще более высокий, уровень, было подписание 15 января 1966 г. в Улан-Баторе Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Первым секретарем ЦК МНРП Ю. Цеденбалом Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР, гарантирующего неприкосновенность монгольских границ и одновременно обеспечивающего обширные хозяйственные связи между двумя странами, отвечающего интересам мира и добрососедства в Азии.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1966 г. отразил происшедшие существенные экономические и политические перемены в жизни монгольского народа, а также изменения на международной арене, выразившиеся в возросшей мощи и влиянии мирового социализма. Стороны согласились оказывать взаимную помощь в обеспечении обороноспособности обеих стран в соответствии с задачами неуклонного укрепления оборонной мощи социалистического содружества [1]. Характеризуя этот договор, Л. И. Брежнев отметил, что в нем получили дальнейшее развитие идеи братской дружбы и сплоченности народов Советского Союза и Монголии, «общая готовность и впредь идти вместе, рука об руку по пути социализма и мира» [2].

Межпартийные отношения

Современный этап советско-монгольских отношений, основные его направления четко определены в документах XXV съезда КПСС и XVII съезда МНРП, состоявшегося после XXV съезда КПСС в июне 1976 г. Во внутреннем плане на XVII съезде МНРП была выдвинута задача создания материально-технической базы социализма. Съезд одобрил основные направления развития народного хозяйства и культуры МНР на 1976—1980 гг., определил, что главной социально-экономической задачей шестой пятилетки является обеспечение дальнейшего подъема общественного производства, повышение его эффективности, улучшение качества работы во всех отраслях народного хозяйства и культуры, достижение на этой

---

[1] Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1966 г. М., 1967, с. 35.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., 1973, с. 254.

основе неуклонного роста материального благосостояния и культурного уровня жизни народа [1].

Руководствуясь этой целью, съезд поставил задачу увеличить среднегодовые темпы прироста промышленной продукции на 10%, а сельскохозяйственного производства—более чем на 4%. В конце шестой пятилетки промышленность будет давать 44% совокупного общественного продукта (в 1975 г. ее доля составляла 40%) и более 30% национального дохода. Таким образом, в ближайшие годы будет решена программная задача МНРП по превращению Монголии в индустриально-аграрную страну с рациональной структурой добывающей и перерабатывающей промышленности.

Успешное решение задач шестой пятилетки теснейшим образом связано с упрочением братского союза и тесного сотрудничества МНР со странами социализма. «Курс на дальнейшее развитие и углубление нерушимой дружбы и всестороннего тесного сотрудничества с великим Советским Союзом и другими братскими государствами, — подчеркнул в отчетном докладе ЦК МНРП XVII съезду Ю. Цеденбал, — на всемерное укрепление единства стран социалистического содружества был и остается краеугольным камнем, незыблемым принципом и центральным направлением нашей внешней политики» [2].

Высший форум МНРП высказался за решительную поддержку выдвинутой XXV съездом КПСС программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, отметил, что в результате скоординированной, целенаправленной деятельности стран социалистического содружества, роста их могущества и авторитета, дальнейшей активизации всех антиимпериалистических сил на мировой арене происходят глубокие перемены в пользу мира, демократии и социализма.

На съезде отмечалось, что миролюбивая внешняя политика МНР направлена на обеспечение благоприятных условий для социалистического строительства в стране. В последние годы укрепилось внешнеполитическое положение Монголии, повысился ее авторитет на международной арене. МНР поддерживает дипломатические отношения почти с 90 государствами мира. Координация внешнеполитической деятельности МНР со странами социалистического содружества, с Советским Союзом позволила активизировать ее участие в решении многих важных международных проблем.

---

[1] XVII съезд Монгольской народно-революционной партии. Улан-Батор, 14—18 июня 1976 г. Основные материалы и документы. М., 1977, с. 23.

[2] Там же.

Волнующим событием в жизни монгольского народа и стран всего социалистического содружества было празднование 50-летия III съезда МНРП и 50-й годовщины провозглашения Монгольской Народной Республики. Эти празднества, состоявшиеся в ноябре 1974 г., явились торжеством советско-монгольской дружбы. Прибывшая в Улан-Батор партийно-правительственная делегация Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым была встречена с исключительным гостеприимством и вниманием. Выступая на торжественном заседании по случаю золотого юбилея народной Монголии, Ю. Цеденбал заявил: «Трудящиеся МНР по праву считают традиционную, нерушимую монголо-советскую дружбу своим величайшим революционным завоеванием, основой основ дальнейшего успешного продвижения МНР по пути полного построения социалистического общества, надежной гарантией наших сегодняшних и грядущих побед» [1].

Визит партийно-правительственной делегации Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым стал новым выдающимся вкладом в укрепление дружбы и сотрудничества советского и монгольского народов.

Яркой демонстрацией советско-монгольской дружбы явился ответный официальный визит в октябре 1976 г. в Советский Союз партийно-правительственной делегации МНР, возглавляемой Первым секретарем ЦК МНРП Ю. Цеденбалом. В ходе визита были подписаны документы по вопросам дальнейшего расширения и углубления всестороннего советско-монгольского сотрудничества. Заключен договор о границе между СССР и МНР. Согласован текст коммюнике о пребывании в Советском Союзе партийно-правительственной делегации МНР.

Особое внимание в ходе переговоров было уделено вопросам совершенствования форм и методов советско-монгольского сотрудничества, основанного на принципах марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма. Это сотрудничество носит всесторонний, комплексный характер, охватывает связи и контакты между партийными, государственными организациями, предусматривает более тесную координацию деятельности в области политики, экономики, идеологии и в сфере культурной жизни двух народов.

В целях дальнейшего углубления советско-монгольского сотрудничества стороны предусмотрели расширение обмена опытом между КПСС и МНРП, развитие координации внеш-

---

[1] Правда, 1974, 27 ноября.

неполитической деятельности, развитие связей между общественными организациями, коллективами и гражданами обеих стран.

Высокую оценку дали Монгольская народно-революционная партия и весь народ Монголии итогам встречи в Крыму в августе 1980 г. Ю. Цеденбала с Л. И. Брежневым. Эта встреча, как сообщило агентство «Монцамэ», «вписала еще одну яркую страницу в летопись нерушимой братской дружбы и всестороннего сотрудничества монгольского и советского народов».

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Создание в Монголии материально-технической базы социализма осуществляется с помощью Советского Союза, других социалистических государств. В 1961—1970 гг. Советский Союз предоставил кредитов и безвозмездной помощи Монголии на сумму в 1,1 млрд. руб.[1] В 60-е годы при содействии Советского Союза и других братских социалистических стран в Дархане сооружена производственная база промышленности строительных материалов, включающая 10 предприятий и цехов. В 70-е годы получила дальнейшее развитие горнорудная промышленность на основе советско-монгольского соглашения о создании совместного хозяйственного объединения по разведке, добыче и переработке руд «Монголсовцветмет». На базе медно-молибденового месторождения «Эрдэнэтийн-Обо» создается совместное советско-монгольское горно-обогатительное предприятие, которое по своей мощности войдет в первую десятку подобных крупных предприятий мирового масштаба. При техническом содействии СССР сооружаются угольный разрез в Бага-Нуре, электростанции и линии электропередач, домостроительные комбинаты, заводы по ремонту строительных машин и механизмов, кирпичный завод в Улан-Баторе, осваиваются целинные земли, создаются предприятия легкой и пищевой промышленности и другие объекты. Монголия, богатая рудными и другими сырьевыми ресурсами, ощущает необходимость в энергетическом снабжении. И здесь ей на помощь приходит Советский Союз, создающий энергосистему МНР, связанную с крупнейшими советскими гидростанциями, действующими в Сибири. Только в 1978 г. в Монголию поставлялось из СССР комплектное оборудование для 140 важнейших объектов. В декабре 1978 г. пущена в эксплуатацию первая очередь горно-обогатительного медно-молибденового комбината «Эрдэнэт», перерабатывающего 4 млн. т руды в год. За пятилетку (1976—1980 гг.) в Монголии при содействии СССР построено

[1] 50 лет Народной революции в Монголии. М., 1971, с. 154.

более 240 промышленных, сельскохозяйственных и других объектов[1]. На предприятиях, сооруженных и реконструированных с помощью Советского Союза, производилось в середине 70-х годов около 50% валовой промышленной продукции Монголии, в том числе 90% электроэнергии, 85% угля, 100% мытой шерсти и шерстяных тканей, около 90% муки, 70% кондитерских и хлебобулочных изделий[2]. К концу 70-х годов эти показатели значительно возросли.

В ходе визита в октябре 1976 г. в СССР партийно-правительственной делегации Монголии обе стороны высказывались в пользу разработки программы конкретных мероприятий по развитию и углублению сотрудничества на основе имеющегося опыта на текущую пятилетку и перспективу. Эта программа должна предусматривать систематические взаимные консультации по вопросам экономической и научно-технической политики, совершенствование совместной плановой деятельности, расширение и углубление непосредственных связей министерств, ведомств, научных и культурных учреждений, расширение производственной кооперации, в частности, путем создания совместных предприятий и объединений, подготовку и переподготовку кадров.

Намеченные мероприятия имеют под собой прочную основу. В 1978 г. установлены непосредственные, прямые связи между 16 министерствами и ведомствами и 40 научно-исследовательскими институтами МНР с 20 министерствами и ведомствами и 80 научно-исследовательскими учреждениями Советского Союза. В Советском Союзе обучается более 3 тыс. монгольских юношей и девушек более чем ста специальностям.

В области внешнеэкономических связей Советский Союз и МНР считают, что для ускоренного роста экономики и завершения строительства материально-технической базы социализма в Монголии исключительно важное значение приобретает реализация Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, а также обеспечение более тесного взаимодействия экономик СССР и МНР.

XVII съезд МНРП отметил, что основным методом широкого развертывания процесса социалистической экономической интеграции является сотрудничество социалистических

---

[1] Правда, 1979, 10 июля.

[2] *Гомбожав Д.* Развитие внешнеэкономических связей МНР. — Проблемы Дальнего Востока, 1976, № 4, с. 35.

государств в области планирования, в направлении постепенного перехода стран СЭВ к совместному планированию первоначально во взаимосогласованных отраслях, а в перспективе и во всей экономике мирового социализма, что отвечает национальным и интернациональным интересам всех стран социалистического содружества. Межправительственные комиссии МНР и стран СЭВ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству уже осуществляют координацию народнохозяйственных планов Монголии с другими странами — участницами СЭВ на текущую пятилетку. Исходя из марксистско-ленинских положений, зафиксированных в документах международного коммунистического и рабочего движения, в материалах XXV съезда КПСС и съездов братских партий, о проявлении новой закономерности в мировом социализме — постепенном сближении стран социализма на базе возникновения все больших элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни — XVII съезд МНРП отметил, что наиболее актуальной для Монголии является задача выравнивания уровня ее развития с уровнем других стран социалистического содружества.

На съезде отмечалось, что, несмотря на свое относительное отставание, МНР как неразрывная составная часть единой мировой социалистической системы более или менее одновременно с братскими странами вступит на путь коммунистического строительства, опираясь на всестороннюю помощь Советского Союза и других социалистических государств. Новым этапом интернационализации хозяйственной жизни социалистических стран является осуществление социалистической экономической интеграции, которая проявляется в развитии ее материальной основы — международном социалистическом разделении труда, главным образом в форме межгосударственной специализации и кооперирования производства, а также создания международных экономических комплексов.

Сотрудничество в области внешней политики и обороны

В подходе к международным проблемам Советский Союз и МНР, ведя совместную борьбу за мир, разоружение и разрядку, особое внимание в двусторонних отношениях уделяют вопросам безопасности в Азии, подчеркивая, что отношения между странами этого района могут и должны строиться на таких началах, как отказ от применения силы или угрозы силой, уважение суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательство во внутренние дела, развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, свободного от какой-либо дискриминации. «Установление таких отношений, — подчеркивалось в совместном советско-мон-

гольском коммюнике, — предполагает активные и конструктивные усилия со стороны всех государств Азии»[1].

Оценивая характер и основные современные задачи советско-монгольских отношений, Л. И. Брежнев указывает на то, что на двусторонних переговорах практически речь идет о конкретизации выводов XXV съезда КПСС и XVII съезда МНРП в части, «касающейся развития традиционного советско-монгольского сотрудничества. И главная цель переговоров, — продолжает Л. И. Брежнев, — сообща наметить и определить формы и методы углубления наших взаимосвязей, с тем чтобы они полнее отвечали программным социально-политическим и экономическим задачам, которые мы перед собой ставим»[2].

Разработка совместных программ социально-экономического развития двух стран сопровождается углублением координации внешней политики Монголии и Советского Союза как по острым международным проблемам, так и по двусторонним отношениям. Важным каналом координации политики двух стран являются Крымские встречи руководителей этих стран. «Крымские встречи 1979 года, — как отмечалось ЦК КПСС, — продемонстрировали непоколебимую приверженность братских социалистических государств политике мира и мирного сотрудничества»[3].

Открытый курс Пекина на развязывание войны, территориальные претензии к соседним государствам осложнили обстановку в Азии, вынудили Советский Союз и МНР принять надлежащие меры по обеспечению безопасности своих границ, в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1966 г. Принятие Советским Союзом мер по укреплению собственных границ и защите МНР вызвало злобную реакцию в Пекине, который, игнорируя правительство Монголии, непосредственно обратился к СССР с требованием вывода советских войск с монгольской территории. В ответ на наглые заявления китайских руководителей правительство МНР в ноте от 12 апреля 1978 г. расценило их как грубое вмешательство во внутренние дела Монголии, как попытку игнорировать МНР, не признавая ее как независимое государство. Указав на прямые военные приготовления Китая, проведение военно-стратегического строительства и военных учений вблизи китайско-монгольских границ, правительство МНР разъяснило китайскому руководству, что об-

---

[1] Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Монгольской Народной Республики 18—24 октября 1976 г. Документы и материалы. М., 1976, с. 59.

[2] Там же, с. 10.

[3] Правда, 1979, 18 авг.

ратилось с просьбой к СССР о гарантиях ее безопасности в соответствии с монголо-советским Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. «Если китайское руководство, — отмечалось в ноте правительства МНР правительству КНР, — навсегда откажется от своей политики аннексии в отношении МНР и встанет на путь добрососедства и сотрудничества с МНР и Советским Союзом, то существующая ныне необходимость в пребывании в МНР советских воинских частей отпадет сама по себе» [1].

Принятые Советским Союзом и Монголией меры по обеспечению безопасности своих границ не были напрасными, что подтвердила китайская агрессия против СРВ, предпринятая в феврале — марте 1979 г. Отпор, данный вьетнамским народом интервентам, решительная поддержка его борьбы странами социалистического содружества, прогрессивной общественностью мира вынудили китайских интервентов убраться из Вьетнама.

Совместные действия Советского Союза и Монголии по защите мира и безопасности на Дальнем Востоке сегодня приобретают особую значимость. Империализм и великодержавные шовинисты, противники мира и разрядки, стремящиеся к гегемонии, нагнетают напряженность, пытаются создать сеть военных баз у границ Советского Союза, что требует принятия Советским Союзом и МНР соответствующих мер по обеспечению своей безопасности.

Верные принципам дружбы и сотрудничества всех народов, Советский Союз и Монголия вместе с тем последовательно выступают с заявлениями о своей готовности нормализовать отношения с КНР, но не за счет третьих стран, а на принципах равноправия, мирного сосуществования и добрососедства.

Братские советско-монгольские отношения, возникшие на заре монгольской революции, вплоть до последних дней свидетельствуют о том, что они являются мощной движущей силой общественного прогресса в двух странах, гарантией независимости и суверенитета МНР, оплотом мира и безопасности народов на Дальнем Востоке и в Азии в целом.

Глава 11. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ПОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Тесная, братская дружба, связывающая Советский Союз с Польской Народной Республикой, — это одно из важнейших завоеваний социалистической внешней политики, международных отношений нового типа.

---

[1] Правда, 1978, 14 апр.

Суверенная государственность Польши была восстановлена в итоге первой мировой войны творцами Версальского империалистического мира с глубоким антисоветским замыслом: Польша должна была служить защитным барьером, санитарным кордоном против большевизма на востоке Европы. И буржуазно-помещичья Польша выполняла эту роль вплоть до второй мировой войны, в которой гитлеровцы, руководствуясь людоедскими планами уничтожения не только польской государственности, но и самого польского народа, обрушили на себя гнев народного сопротивления и независимо от своей воли толкнули польский народ к сближению с его естественным восточным союзником — советским народом. Так случилось, что в огненные годы второй мировой войны наши народы шли вместе, плечом к плечу: в рядах Советской Армии сражались формирования Войска Польского, а в гитлеровском тылу на территории Польши наносили удары по врагу бойцы Армии Людовой, созданной польскими коммунистами, польские и советские партизаны и подпольщики.

Советско-польское братство по оружию, начатое в борьбе против общего врага на территории Советского Союза, еще более окрепло в 1944—1945 гг. в сражениях на польской земле. Решающие успехи Советской Армии в разгроме германского фашизма, рост национально-освободительной борьбы польского народа, признанным руководителем которой стала Польская рабочая партия, привели к коренному изменению обстановки в стране, серьезному сдвигу в классовой расстановке сил в Польше. Передовые прогрессивные силы новой Польши создали Крайову Раду Народову (КРН) — высший орган власти, родившийся в кровопролитных боях, а затем и новое правительство — Польский комитет национального освобождения (ПКНО). Эти новые органы народной власти определили главные принципы внешней политики народной Польши, в основу которых были положены советско-польский союз, дружба и добрососедское сотрудничество после войны. Так родилась новая система отношений между нашими государствами и народами.

Советское правительство приветствовало образование Польского комитета национального освобождения и выразило готовность обменяться с ПКНО представителями. 22 июля 1944 г. ПКНО обнародовал в Хелме Июльский манифест, содержавший программу коренных политических и социально-экономических преобразований. С того времени этот день стал национальным праздником Возрождения Польши, началом нового этапа в советско-польских отношениях, формирования нового типа межгосударственных отношений СССР с

народной Польшей. Официальный характер приобретал уже фактически сложившийся на практике политический союз между советским народом и фронтом левых сил Польши.

В итоге состоявшихся в июле 1944 г. в Москве переговоров между представителями правительства СССР и ПКНО были подписаны первые дипломатические акты народной Польши: соглашение между правительством СССР и ПКНО о советско-польской границе[1], а также соглашение между правительством СССР и ПКНО об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши[2]. Эти соглашения сыграли большую роль в деле формирования отношений искренней дружбы и всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и новой демократической Польшей. Советско-польская граница была определена в соответствии с линией этнографического расселения населения, она перестала служить источником трений и конфликтов и стала границей дружбы народов-братьев.

Установление дипломатических отношений между СССР и народной Польшей

Создание 31 декабря 1944 г. в Люблине Временного правительства Польской Республики явилось естественным результатом укрепления народной власти в стране. Поддерживаемое широкими слоями польского населения, оно стремилось к развитию дружбы с Советским Союзом. 2 января 1945 г. Временное правительство обратилось к Советскому правительству с предложением установить дипломатические отношения и обменяться послами. В опубликованном через два дня ответе советской стороны говорилось: «Президиум Верховного Совета СССР, следуя своей политике поддержания и укрепления дружественных отношений с демократической Польшей, принял решение признать Временное национальное правительство Польской Республики» и обменяться с ним послами[3].

Исторический акт установления дипломатических отношений между СССР и Польской Республикой был с глубоким удовлетворением воспринят как советскими людьми, так и польскими трудящимися. Тем самым было закреплено, в том числе в международно-правовом отношении, становление новых, поистине дружественных, добрососедских отношений между Советским Союзом и Польшей, вставшей на путь прогрессивных социально-экономических преобразований. Это

---

[1] Советский Союз — народная Польша. 1944—1974. Документы и материалы. М., 1974, с. 19—20.

[2] Там же, с. 17—19.

[3] Советский Союз — народная Польша, с. 43.

важное событие сыграло большую роль в истории советско-польских отношений, открыло широкие возможности для претворения в жизнь стремлений советского и польского народов к укреплению дружбы, сотрудничества и взаимной помощи, рожденных в годы совместной борьбы с фашизмом.

Следует особо отметить, что эта акция подчеркивала перед всем миром силу и прочность правительства молодого народно-демократического польского государства, решимость Советского Союза оказывать ему всяческую поддержку на международной арене.

Установление 5 января 1945 г. дипломатических отношений между СССР и Польской Республикой способствовало решению задач военного времени и послевоенного восстановления страны, стоявших перед молодым народно-демократическим польским государством. С первых же дней освобождения территории Польши советский народ начал оказывать посильную для того времени помощь польскому населению в виде поставок продуктов питания, медикаментов, сырья, средств связи и транспорта, необходимого оборудования и т. д.

В трудный период восстановления разрушенного народного хозяйства и в процессе возрождения польского государства на новой, социалистической основе советский народ оказывал бескорыстную помощь и братскую поддержку польскому народу. Оба народа, так же как и на фронтах второй мировой войны, шли вместе рука об руку, преодолевая тяжелые последствия войны. Дружеская помощь Советского Союза способствовала нормализации жизни польского народа, осуществлению коренных социально-экономических преобразований в Польше.

Советский Союз в соответствии со стремлениями и чаяниями польского народа неизменно выступал за создание свободной и независимой демократической Польши, за признание польского народного государства в новых границах. Вопрос о границах нарождавшегося народного польского государства, возникший в ходе второй мировой войны, имел первостепенное, жизненно важное значение для польского народа. Вместе с тем, этот вопрос был теснейшим образом связан с проблемой всего послевоенного урегулирования в Европе, установления и поддержания на европейском континенте устойчивого мира и безопасности. На Тегеранской, Крымской и Берлинской конференциях руководителей трех держав Советский Союз, несмотря на противодействие со стороны западных государств, твердо и последовательно выступал за возвращение Польше ее исконных земель. Говоря

об усилиях Советского Союза в решении польского вопроса, А. А. Громыко подчеркивал: «Восстанавливая историческую справедливость, Советский Союз передал польскому народу отторгнутые у него в свое время германскими захватчиками земли по Одеру, Нейсе и берегам Балтийского моря. Одновременно советская дипломатия на международных конференциях активно добивалась признания прав Польши на эти земли остальными державами антигитлеровской коалиции. Советский Союз отстаивал жизненные государственные интересы и безопасность польского народа как свои собственные»[1].

В результате твердой и последовательной позиции Советского Союза были сорваны замыслы западных держав помешать становлению и укреплению молодого народно-демократического польского государства, гальванизировать политические круги в лице членов лондонского эмигрантского правительства. Не удались также попытки западных держав «урезать» возвращаемые Польше территории. В соответствии с Потсдамским соглашением была установлена новая польско-германская граница, проходящая от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы[2].

Несмотря на все попытки западных держав подвергнуть ревизии решения, принятые по вопросу о западной границе Польши, позиция Советского Союза оставалась непоколебимой. Он решительно отвергал эти попытки как неправомерные, идущие вразрез с принятыми решениями.

Межпартийное сотрудничество

Между Коммунистической партией Советского Союза и Польской объединенной рабочей партией постоянно расширяется и углубляется обмен опытом партийного и государственного строительства, согласовываются позиции по основным международным проблемам и координируются внешнеполитические мероприятия. Особенно активизировалось и получило дальнейшее развитие сотрудничество между КПСС и ПОРП в последние годы. Оно поднялось на более высокий организационно-политический уровень и охватило практически все звенья обеих партий. Характеризуя связи между братскими партиями социалистических стран, Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС говорил, что они «представляют собой сегодня впечатляющую картину глубоких, разносторонних,

---

[1] Международная жизнь, 1976, № 10, с. 4—5.

[2] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. М., 1947, с. 351.

систематических контактов тысяч и тысяч борцов за общее дело, строителей социализма и коммунизма — от руководителей партий до работников местных парторганов, до парторганизаций заводов и колхозов. Эти связи дают ценный обмен опытом. Они помогают увереннее идти вперед, умножают наши и общие силы»[1]. Эти слова Л. И. Брежнева полностью относятся к характеристике связей между КПСС и ПОРП.

Большое значение тесного взаимодействия между КПСС и ПОРП для дальнейшего укрепления братского советско-польского союза было подчеркнуто в совместном заявлении «За дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Польской Народной Республикой, за укрепление дружбы советского и польского народов», подписанном 10 ноября 1976 г. во время пребывания в СССР с официальным дружеским визитом партийно-государственной делегации ПНР. Вопросы дальнейшего развития советско-польских отношений были в центре внимания советских и польских руководителей во время дружеского рабочего визита в СССР в октябре 1980 г. Первого секретаря ЦК ПОРП Станислава Кани и члена Политбюро ЦК ПОРП, Председателя Совета Министров ПНР Юзефа Пиньковского. При этом была выражена обоюдная решимость беречь и укреплять нерасторжимые братские узы, связывающие народы СССР и ПНР[2].

В рамках межпартийных связей все большее распространение получает практика многосторонних совещаний, встреч, конференций, посвященных актуальным вопросам внутрипартийной и внешнеполитической деятельности братских партий. Такая форма работы имеет практическое значение для углубления сотрудничества между братскими партиями, а также для координации действий на международной арене в борьбе за мир и разрядку напряженности.

В практику советско-польских отношений прочно вошел обмен партийно-правительственными делегациями на самом высоком уровне, различного рода партийными делегациями. Взаимные поездки членов Политбюро ЦК КПСС и ЦК ПОРП, секретарей ЦК, ответственных работников ЦК обеих партий, сотрудничество областных, городских и районных комитетов партий, дружеские контакты представителей низовых партийных организаций стали нормой партийной жизни КПСС и ПОРП. Из года в год эти контакты расширяются, повышается их эффективность.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 7—8.
[2] Правда, 1980, 31 окт.

Встречи на высшем уровне способствуют взаимному обогащению опытом партийной работы, помогают точнее определять пути социально-экономического развития, находить оптимальные сочетания национальных и интернациональных интересов, ведут к сближению народов братских стран и упрочению дружбы между ними.

Регулярные консультации между ЦК КПСС и ЦК ПОРП, правительствами СССР и ПНР позволяют не только оперативно решать текущие задачи, но и разрабатывать крупные проблемные вопросы, рассчитанные на перспективу. «Нельзя представить себе жизнь наших братских народов, — подчеркивал А. Н. Косыгин, — без тесного общения друг с другом, без постоянной поддержки друг друга и в решении задач коммунистического и социалистического строительства, и в создании нашей передовой социалистической цивилизации, и в защите мира и безопасности народов»[1].

Особое значение для развития и углубления дружбы и сотрудничества между советским и польским народами имеет неутомимая деятельность Центральных Комитетов двух братских партий, взаимодействие их руководителей. Исключительно важную роль играют ставшие за последние годы систематическими встречи руководителей братских партий в Крыму. Во время этих встреч рассматривается широкий круг вопросов международного положения, международной и внутренней политики обеих партий, решаются крупные экономические проблемы, намечаются пути развития межпартийных отношений на ближайшее будущее. Громадное значение в этом плане имеет Крымская встреча 1980 г., проведенная в обстановке возникших в Польше внутренних трудностей и резкого обострения международной обстановки. Эта встреча доказала наличие полного единства КПСС и ПОРП в оценке современного положения и задач, стоящих как перед внутренней, так и внешней политикой обоих государств.

Встречи и беседы руководителей КПСС и ПОРП дают возможность более эффективно укреплять сотрудничество между СССР и ПНР, обогащать его новым опытом и содержанием, обмениваться мнениями по важным и актуальным проблемам социалистического и коммунистического строительства, партийной и идеологической работы, согласовывать деятельность на международной арене. «Без преувеличения можно сказать, — подчеркивал А. А. Громыко, — что советско-польское сотрудничество достигло сейчас самого высокого уровня развития за всю историю отношений между нашими

---

[1] *Косыгин А. Н.* К великой цели. Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1979, с. 385—386.

странами и народами. Мы будем и впредь крепить нашу дружбу и всестороннее сотрудничество, максимально использовать для этого все имеющиеся в нашем распоряжении возможности»[1].

Советско-польские договоры

Образование мировой социалистической системы означало утверждение в практике международной жизни нового типа отношений между народами. Важнейшие цели и принципы этих отношений были сформулированы, в частности, в договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенных между Советским Союзом и братскими социалистическими государствами. К числу первых таких договоров относится Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской Республикой от 21 апреля 1945 г.[2]

Советско-польский договор открыл новую эру в отношениях между народами Советского Союза и Польши. Этот договор, скрепив союз, освященный совместно пролитой кровью в боях с гитлеровскими захватчиками, воплотил в себе стремление обоих народов жить в дружбе и братстве, общими усилиями крепить мощь и безопасность своих стран, оказывать друг другу помощь в развитии экономики, науки и культуры, в строительстве мирного будущего. Основанный на ленинских идеях братства и пролетарского интернационализма, договор закрепил коренной поворот в отношениях между нашими странами, заложил прочный фундамент нерушимой дружбы между советским и польским народами. Подписание этого исторического документа означало, что навсегда ушло то время, когда народы Польши и Советского Союза были разобщены.

Весьма знаменательным является тот факт, что договор был подписан И. В. Сталиным. После Декларации правительств Советского Союза и Польской Республики о дружбе и взаимопомощи от 4 декабря 1941 г. это был с начала Великой Отечественной войны Советского Союза второй международный документ по вопросам двусторонних отношений СССР с другой страной, который подписал Председатель Совета Народных Комиссаров СССР. Этот договор закрепил великий союз двух братских народов, исторически тяготевших друг к другу, имевших общие судьбы, связанные славными традициями революционной борьбы. Советско-польский союз рос и мужал в огне совместной борьбы против общего врага — германского фашизма. Он стал важнейшим фактором

---

[1] Правда, 1975, 23 янв.

[2] Советский Союз — народная Польша, с. 65—67.

успешного продвижения наших стран к общим целям — социализму и коммунизму.

Договор органически вытекал из долголетней совместной борьбы целых поколений русских и польских революционеров, активного участия поляков-интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции, выступлений коммунистов и трудящихся Польши в поддержку молодого Советского государства, твердой и последовательной линии Советского Союза на возрождение свободной и демократической Польши. В нем нашла свое выражение общность судеб обоих народов. Еще задолго до Октябрьской революции В. И. Ленин отмечал: «...свобода Польши невозможна без свободы России»[1].

Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве имел важное значение для становления и развития новой Польши, укрепления ее международного положения. Он дал возможность занять Польше подобающее ей место в Европе и мире. Договор, как подчеркнул И. В. Сталин, явился «залогом независимости новой демократической Польши, залогом ее могущества, ее процветания»[2].

Советско-польский договор вызвал раздражение и озабоченность в западных странах, ибо было совершенно очевидно, что он обрекал на провал политику давления на Польшу и ставил перед Вашингтоном и Лондоном проблему необходимости пересмотра их политики в отношении этой новой демократической страны.

Договор создавал благоприятные условия для расширения сотрудничества между обеими странами и открывал широкие перспективы развития советско-польских отношений. Он явился весомым вкладом в становление и упрочение мировой социалистической системы.

Верность целям и принципам, провозглашенным в договоре от 21 апреля 1945 г., подтвердил Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ПНР, подписанный 8 апреля 1965 г. в Варшаве[3]. В новом договоре нашел отражение богатый опыт развития советско-польских отношений за минувшие 20 лет. В нем учтены изменения, происшедшие на международной арене за истекший период: окончание второй мировой войны, закрепление западной границы ПНР по Одеру—Нейсе, возникновение двух германских государств с различным общественным строем — Германской Демократической Республики и Федеративной Республики

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 269.

[2] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 36.

[3] Советский Союз — народная Польша, с 370—372.

Германии. Были созданы и успешно действовали коллективные органы социалистических стран — Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи.

В новом договоре были заложены прочные основы для дальнейшего углубления братской дружбы между советским и польским народами и развития многогранного сотрудничества. Договор 1965 г. как бы принял эстафету дружбы от договора 1945 г., сыгравшего выдающуюся роль в развитии добрососедских отношений между двумя странами.

Сотрудничество в области внешней политики

Между Советским Союзом и ПНР успешно развивается внешнеполитическое сотрудничество, явившееся следствием коренной перестройки советско-польских отношений, которая шла быстрыми темпами. Объективно этому способствовало то обстоятельство, что перед Советским Союзом и Польшей еще в годы войны возникли сложные и ответственные внешнеполитические проблемы, решение которых настоятельно требовало согласованных совместных действий. Именно благодаря этому был положительно решен очень трудный, но жизненно важный для Польши вопрос — о ее западной границе. То же следует сказать и о международном признании Польши в ее новых границах. Взаимодействие СССР и Польши в духе советско-польского договора оказало благотворное влияние на формирование политической обстановки в Европе и способствовало укреплению международных позиций социалистического содружества. Таким образом, если говорить о процессе становления нового типа отношений между народами, развития братского союза социалистических стран, в их формирование, несомненно, большой вклад внесла ПНР.

На протяжении 35-летнего периода СССР и народная Польша всегда были вместе, действуя в тесном контакте с другими социалистическими странами, находили верные решения самых сложных внешнеполитических проблем. Польская Народная Республика, как и другие страны социалистического содружества, с неослабевающей энергией вела борьбу за претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС и получившей одобрение и поддержку всех прогрессивных сил современности. Столь же настойчиво и последовательно она выступает за реализацию программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС.

Благодаря согласованности внешнеполитических усилий СССР, ПНР и других стран социалистического содружества в 70-е годы были достигнуты существенные успехи в деле

разрядки международной напряженности, оздоровления политического климата и международно-правового закрепления политических и территориальных реальностей в Европе, сложившихся в итоге второй мировой войны и послевоенного развития. В этом плане особо важное значение имело заключение договоров СССР, ПНР, ГДР и ЧССР с ФРГ, а также Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину.

В своей международной деятельности СССР и ПНР вместе с другими братскими странами выступают с позиций, основанных на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Между КПСС и ПОРП существует полное взаимопонимание и единство мнений по вопросам международной политики. В этой сфере, как указывал Л. И. Брежнев, «наши страны действуют согласованно, сообща твердо и последовательно ведут курс на упрочение мира, на укрепление международной безопасности. Это — ясный и честный курс. Он вытекает из самой сути социалистического строя»[1].

Дальнейшее укрепление братских уз дружбы и сотрудничества с Советским Союзом нашло свое яркое отражение в решениях VIII съезда ПОРП. Идеологическое единство и братство, отмечается в решениях съезда, являются основой взаимодействия ПОРП и КПСС. Польша будет также продолжать крепить дружбу и всестороннее сотрудничество с другими странами социалистического содружества.

Регулярные встречи и переговоры руководителей КПСС и ПОРП стали нормой жизни СССР и ПНР. Они помогают поиску наиболее эффективных решений, способствующих осуществлению общей линии социалистического содружества в международных делах.

Важное значение имеют также консультации по линии министерств иностранных дел СССР и ПНР, которые регулярно проводятся как по вопросам двусторонних отношений, так и по актуальным проблемам международной жизни. Они проводятся на различных уровнях: экспертов, заместителей и заведующих отделами, заместителей министров и министров иностранных дел обеих стран. Эти консультации позволяют уточнять позиции, взгляды и оценки сторон по интересующим их вопросам, обмениваться мнениями по широкому кругу международных проблем.

Визит партийно-государственной делегации Польской Народной Республики в СССР в 1976 г. ярко подтвердил единство взглядов КПСС и ПОРП, СССР и ПНР по всем актуальным международным проблемам. В совместном совет-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 114.

ско-польском заявлении обе стороны подчеркнули, что они последовательно выступают за утверждение ленинских принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем, за углубление и расширение разрядки международной напряженности, сдерживание гонки вооружений и продвижение по пути к разоружению, за дальнейшее развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Важное место во всем комплексе советско-польских отношений занимают экономические и научно-технические связи. Ныне они получили огромный размах и являются важным фактором в успешном движении обеих стран по пути строительства социализма и коммунизма.

Советский Союз оказал Польше огромную братскую помощь в деле восстановления и строительства ее экономики. Экономические взаимные связи неуклонно прогрессировали. Долгосрочные соглашения, заключенные двумя странами, способствовали индустриализации Польши, созданию новых отраслей промышленности, таких, как, например, судостроительная, авиационная.

Из года в год расширяется торговля Польши с Советским Союзом, на долю которого ныне приходится 1/3 внешнеторгового оборота страны. В свою очередь, ПНР — один из крупнейших торговых партнеров СССР (в его внешнеторговом обороте она занимает 2-е место). Структура советско-польской торговли характерна для высокоразвитых в промышленном отношении стран. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению взаимного экспорта промышленных товаров. В текущей пятилетке их доля в польском вывозе составит почти 80% (около 50% приходится на машины и оборудование, 23% — на промышленные потребительские товары)[1]. Положительные изменения в структуре советско-польского товарооборота способствуют его постоянному росту. Так, в 1976—1980 гг. объем взаимного товарооборота будет на 70% больше, чем в предыдущем пятилетии, и в 5 раз больше, чем в 1961—1965 гг. Он превысит 30 млрд. руб.

В результате развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках СЭВ происходит расширение товарообмена между СССР и ПНР в области сельскохозяйственного машиностроения. Так, только в 1979 г. Советский Союз поставил в ПНР около 13,5 тыс. колесных и гусеничных тракторов, в том числе 11 тыс. тракторов Т-25, предназначенных для небольших хозяйств. Польша получила также более

[1] Внешняя торговля, 1978, № 4, с. 18.

2 тыс. гусеничных тракторов «ДТ», 100 тракторов «Кировец» и 230 тракторов мощностью 150 л.с.[1]

Поставки советского оборудования в ПНР сыграли важную роль в строительстве большого количества современных промышленных предприятий. К их числу относятся металлургический комбинат имени В. И. Ленина в Новой Гуте, заводы по производству грузовых автомобилей в Люблине и легковых в Варшаве, нефтехимический комбинат в Плоцке, текстильные предприятия в Фастах и Замбруве, электростанции в Турове, Явожне, Скавине и т. д. Всего при содействии Советского Союза до конца 1977 г. построено и модернизировано свыше 300 объектов.

Говоря о значении помощи Советского Союза, оказанной народной Польше, ЦК ПОРП подчеркивал: «Без экономической, научно-технической и кадровой помощи со стороны СССР было бы невозможно быстрое восстановление и последующее развитие в широких масштабах нашей промышленности. Братское сотрудничество с Советским Союзом явилось одним из решающих факторов динамичного социально-экономического развития Польши на протяжении всего послевоенного периода»[2].

При участии Советского Союза строятся такие объекты, как электростанция «Козенице», новые химические предприятия в Кендзежине, домостроительные комбинаты, гигант польской черной металлургии — комбинат «Катовице», который работает на железной руде из Советского Союза. В соответствии с советско-польским соглашением построена железнодорожная линия широкой колеи от границы до «Катовице» (протяженность 400 км). В связи с этой стройкой ПНР получила из СССР тяжелые самосвалы, «КрАЗЫ», скреперы, бульдозеры, тяжелые рельсы, шпалы, локомотивы и т. д. Это крупнейшая в истории Польши транспортная стройка, сметные расходы на сооружение которой составляют 18 млрд. злотых.

Со своей стороны Польша в течение послевоенных лет поставила Советскому Союзу оборудование и технологические линии более чем для 230 объектов, в частности для заводов по производству сахара, серной кислоты, древесноволокнистых плит. За 30-летний период ПНР поставила Советскому Союзу 630 судов, более 110 тыс. грузовых вагонов, свыше 60 тыс. автомобилей, значительное количество экскаваторов, погрузочных машин и т. п. Экспорт в СССР польских комплектных промышленных объектов способствовал рекон-

---

[1] Trybuna Ludu, 29.1.79.
[2] Правда, 1977, 30 сент.

струкции ряда советских предприятий, росту производительности труда.

Советский Союз является важнейшим поставщиком в ПНР сырья и топлива, которые обеспечивают ее потребности в них примерно на 35%. В 1976 г. советские поставки удовлетворяли импортные потребности Польши в нефти на 77%, железной руде — на 73, никеле — на 100, алюминии — на 53, хлопке — на 63, пиломатериалах — на 100 и целлюлозе на 83%. В последние годы доля поставок в ПНР в экспорте СССР составляет: по нефти — 12%, природному газу — 13, железной руде — 24, чугуну — 30, хлопку — 14, калийной соли — 38%.

В то же время ПНР экспортирует в Советский Союз значительное количество каменного угля, а также кокс, серу, медь, цинк, серную кислоту. Поставки из Польши составляют около 10% импортируемого Советским Союзом сырья.

Советско-польское сотрудничество находит свое выражение также в строительстве ряда предприятий на территории СССР, осуществляемом в рамках СЭВ. ПНР участвует в строительстве Усть-Илимского лесопромышленного комплекса, Киембаевского горно-обогатительного комбината, нефтепровода Полоцк — Мажейкяй. Наряду с другими странами — членами СЭВ Польша принимала участие в сооружении газопровода «Союз».

В 1976—1980 гг. между СССР и ПНР сотрудничество в этой области развивается на основе 17 двусторонних соглашений в автомобильной и тракторной, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, судостроении, станкостроении, производстве точных приборов, электронно-вычислительной технике.

Кооперационные поставки из ПНР в СССР осуществляются в автомобильной, авиационной, станкостроительной промышленности, в производстве текстильных машин, химической аппаратуры, оборудования для ядерной техники, средств связи и электронно-вычислительной техники. Так, в соответствии с советско-польскими соглашениями Польша обязалась поставлять комплектующие изделия для Волжского и Камского автомобильных заводов, коробки передач к строительным и дорожным машинам. В десятой пятилетке взаимные товарные поставки, осуществляемые в рамках соглашений о специализации и кооперации производства, составят более 20% товарооборота между нашими странами.

Ныне советско-польское сотрудничество характеризуется более глубокими и долгосрочными производственными и научно-техническими связями.

Широкие возможности в этой сфере открываются в связи

с одобрением заседаниями сессии СЭВ в 1978—1979 гг. долгосрочных целевых программ сотрудничества. Совместно с двусторонней долговременной программой специализации и кооперирования производства они определяют экономическую стратегию СССР и ПНР на 80-е годы.

Важное значение в развитии братских связей обеих стран имеет научно-техническое сотрудничество, которое непрерывно расширяется и углубляется. Сегодня СССР и ПНР могут решать весьма сложные комплексные задачи в этой области. Между многими научно-исследовательскими учреждениями обеих стран установлены прямые связи.

По планам пятилетки ведется совместная разработка целого ряда проблем и тем, в которой участвуют научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации обеих стран. Они совместно трудятся, например, над решением проблем автоматизации технологических процессов, исследованиями в области электронно-вычислительной техники, в частности в конструкции и производстве ЭВМ новейших поколений. Все большее число научно-исследовательских работ проводится на основе контрактов, хозяйственных договоров и специальных соглашений. Положительные изменения, происшедшие в тематической структуре научно-технических связей обеих стран, выдвинули на первый план задачу повышения качества и эффективности этого сотрудничества.

Всестороннее советско-польское сотрудничество взаимовыгодно, приносит большую пользу обеим странам. Символом нерушимой дружбы и плодотворного сотрудничества между СССР и ПНР, яркой демонстрацией братства наших народов явился полет в космос советско-польского экипажа. Полет П. Климука и М. Гермашевского стал одним из крупных событий в использовании космического пространства в мирных целях. Он не только имеет большое научно-техническое значение, но и олицетворяет великую силу и возможности социалистического интернационализма.

XXV съезд КПСС и VIII съезд ПОРП поставили огромные задачи по дальнейшему наращиванию и техническому совершенствованию производственного и научно-технического потенциала СССР и ПНР. Это открывает новые возможности и благоприятные перспективы для дальнейшего углубления экономического сотрудничества обеих стран.

Сотрудничество в области идеологии и культуры

Руководство КПСС и ПОРП большое внимание уделяют координации действий и сотрудничеству в идеологической области. Это сотрудничество осуществляется как на международных встречах коммунистических и рабочих партий социалистических стран и более широких форумах, так и

на двусторонней основе. Оно отвечает объективным потребностям современного этапа развития мировой социалистической системы, взаимно обогащает содержание идеологической жизни обеих партий.

Систематически осуществляется подготовка и переподготовка партийных и научных кадров, обмен преподавателями для чтения лекций в партийных учебных заведениях, проведение теоретических конференций и симпозиумов. Совместно разрабатываются наиболее актуальные проблемы общественно-политического развития социалистических стран, создаются монографии и другие публикации. Например, издана монография «Интернациональное сотрудничество революционного рабочего и коммунистического движения Польши и СССР», подготовленная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС совместно с Высшей школой общественных наук при ЦК ПОРП. Ученые СССР и ПНР совместно с учеными НРБ, ВНР, ГДР, МНР, СРР и ЧССР подготовили коллективный труд «Социальная политика коммунистических и рабочих партий в социалистическом обществе».

Широкое распространение получили международные научные конференции и симпозиумы братских стран. Они были посвящены таким актуальным теоретическим проблемам, как возрастание роли марксистско-ленинских партий в строительстве и укреплении развитого социалистического общества, интернациональное коммунистическое воспитание и идеологическая работа коммунистических и рабочих партий социалистических стран, борьба против буржуазной, реформистской и ревизионистской идеологии, национализма и других реакционных идеологических течений, вопросы внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды, органическое соединение достижений современной научно-технической революции с преимуществами социалистической системы, усиление ведущего положения рабочего класса в жизни социалистического общества и др.

Значительная работа проводится по разработке основных проблем марксистско-ленинской теории, в частности проблем экономики и политэкономии социализма, философии, вопросов международного коммунистического и рабочего движения, критики капитализма и т. д. Силами советских и польских ученых в области общественных наук подготавливаются совместные издания. Тематика разрабатываемых публикаций весьма разнообразна.

Сотрудничество в области идеологии особенно активизировалось в последние годы, чему в большой степени способствовали подготовка и празднование 110-летия со дня рож-

дения В. И. Ленина, 50-летия образования СССР, 50-летия Ленинского комсомола, 35-й годовщины народной Польши, 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинскому юбилею, например, были посвящены собрания, студенческие семинары, специальные конкурсы, очередная всепольская «Олимпиада знаний о Польше и современном мире». В связи с 50-летием Советской Армии и 25-летием Войска Польского был проведен поход советской и польской молодежи по местам боев 1-й польской дивизии им. Т. Костюшко. Эти и подобные мероприятия играют большую роль в деле воспитания трудящихся и особенно молодежи двух стран на революционных, боевых и трудовых традициях старших поколений.

Во всем многообразии отношений между СССР и ПНР одним из главных направлений является культурное сотрудничество. Одновременно с развитием политических и экономических отношений с первых же дней становления народной власти в Польше расширялись советско-польские связи в области культуры.

Культурное сотрудничество прошло большой путь — от организации первых гастролей артистов, отдельных обменов театральными коллективами и визитами делегаций творческих работников до подписания в феврале 1957 г. в Москве Договора о культурном сотрудничестве между СССР и ПНР, на основе которого в дальнейшем регулярно согласовывались планы культурного и научного обмена. Этими планами предусматривалось проведение широких мероприятий: выставок, фестивалей музыки, драматургии, встреч представителей творческих союзов, совместного производства кинофильмов и т. д.

Ныне связи между СССР и ПНР в области культуры достигли значительных размеров и стали неотъемлемой частью разностороннего советско-польского сотрудничества, которое, как подчеркнул Л. И. Брежнев на VII съезде ПОРП, «давно уже стало важным фактором продвижения вперед обеих стран»[1]. Культурные связи получили всестороннее развитие и приобрели важное государственное и общественно-политическое значение. Они осуществляются в соответствии с положениями Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ПНР от 8 апреля 1965 г. и соглашением между Советским Союзом и Польшей о культурном и научном сотрудничестве от 14 декабря 1970 г.

На основе этого соглашения в апреле 1976 г. в Варшаве

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 415.

был подписан план культурного и научного сотрудничества между СССР и ПНР на 1976—1980 гг. В нем особое внимание уделялось пропаганде решений XXV съезда КПСС и VII съезда ПОРП, предусматривалось проведение многочисленных мероприятий, связанных с празднованием 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 35-летием Польской Народной Республики, 35-летием Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и ПНР. Одной из важнейших задач этого плана являлось сближение и взаимное обогащение социалистических культур братских народов. Опыт показал, что переход на пятилетнее планирование культурного и научного сотрудничества способствовал повышению его целенаправленности и эффективности.

В практику культурного сотрудничества прочно вошли организация и проведение крупных комплексных мероприятий, посвященных национальным праздникам и знаменательным датам. Хорошей традицией стало проведение Дней советской и польской культуры, фестивалей драматургии и музыки, постановка совместных фильмов, обмен театральными коллективами и выставками. Массовый характер носили в ПНР проводившиеся в области культуры мероприятия, посвященные 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию образования СССР, 60-летию Великого Октября и т. д.

Широкое празднование в 1974 г. в Советском Союзе 30-й годовщины Польской Народной Республики, проведение Дней польской культуры в СССР, выставки «30 лет социалистической Польши», имевших большой успех, — все это яркое проявление дружбы и симпатий советского народа к польским братьям. По своему размаху, массовости и разнообразию мероприятий Дни польской культуры не имели себе равных в прошлом. В них приняли участие свыше 700 деятелей польской культуры и искусства, 11 художественных коллективов. Мероприятия Дней культуры состоялись в 96 городах Советского Союза, в столицах всех 15 союзных и многих автономных республик. Польская культура была также широко представлена во время проведения Дней Варшавы в Москве в 1975 г.

Настоящим праздником дружбы и братства советского и польского народов стали проведенные в апреле 1980 г. в ПНР Дни Советской культуры, которые были посвящены 35-летию подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и ПНР. Для участия в них в ПНР выезжало более 700 представителей советской культуры и искусства.

В апреле 1979 г. во всех союзных республиках СССР со-

стоялись Дни польской культуры, посвященные 35-летию Польской Народной Республики.

Братская дружба и постоянно развивающееся советско-польское сотрудничество являются наглядным примером нового типа отношений между странами и народами, в основе которых лежат идеи марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма и которые оказывают всевозрастающее влияние на весь процесс формирования современного мира. Неиссякаемым источником постоянного углубления дружбы между советским и польским народами является их взаимная духовная и идейная близость, глубокая приверженность делу мира и социализма.

Сегодня Польская Народная Республика сильна дружбой с Советским Союзом и другими братскими странами. Кровью спаянное братство между народами Советского Союза и Польши в ходе совместной борьбы против гитлеровских оккупантов, братская дружба, взаимопомощь и сотрудничество в течение тридцати пяти лет сделали Советский Союз и народную Польшу верными союзниками и добрыми соседями, идущими в ногу со всеми братскими странами к заветной цели — развитому социализму и коммунизму.

Глава 12. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РУМЫНИЯ

Советский Союз проводит последовательный курс на развитие всестороннего сотрудничества, укрепление дружбы, тесного взаимодействия на международной арене с Социалистической Республикой Румынией. Свои отношения с Румынией СССР строит на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1970 г. при строгом уважении принципов равноправия, независимости, суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга, товарищеской взаимопомощи.

Дружба между нашими народами и государствами имеет глубокие корни. Она была заложена в совместной борьбе против фашизма на завершающем этапе второй мировой войны, когда в августе 1944 г. в результате разгрома советскими войсками немецко-фашистской группировки в районе Яссы—Кишинев были созданы благоприятные условия для свержения фашистского режима. Патриотические силы Румынии во главе с Коммунистической партией подняли вооруженное восстание и свергли военную диктатуру.

В августе 1945 г. между СССР и Румынией были восста-

новлены дипломатические отношения. Дружественная политика СССР в отношении Румынии в значительной мере способствовала укреплению позиций демократического правительства П. Гроза внутри страны и на международной арене. В этот сложный и трудный для Румынии послевоенный период Советский Союз оказал молодому народному государству всестороннюю товарищескую поддержку.

Большую роль сыграла экономическая помощь СССР Румынии в деле преодоления серьезных хозяйственных и продовольственных трудностей. В мае 1945 г. Советским Союзом были подписаны первые экономические соглашения с Румынией. В 1945 и 1946 гг. в связи с постигшей Румынию засухой и неурожаем СССР предоставил ей займы на два года 15 тыс. вагонов пшеницы и 15 тыс. вагонов кукурузы, хотя сам испытывал затруднения в снабжении хлебом. В апреле 1946 г. Советский Союз дал займы Румынии еще 100 тыс. т зерна. В соответствии с заключенным 20 февраля 1947 г. торговым соглашением СССР поставил в течение года сырья и других материалов на сумму 75 млн. долл., обеспечив работу основных предприятий и отраслей промышленности.

Впоследствии СССР оказывал значительную техническую помощь в строительстве промышленных предприятий, укрепляя индустриальную базу молодой народно-демократической республики.

СССР решительно встал на сторону Румынии, когда США и Англия, прикрываясь фальшивыми утверждениями о необходимости «защиты прав человека» в этой стране, пытались вмешиваться во внутренние дела Румынии, стремясь навязать ей выгодные западным державам условия мирного договора в ходе Парижской мирной конференции 1946 г.

Развитие договорных отношений

Определяющей вехой в развитии советско-румынских отношений стал подписанный 4 февраля 1948 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Заключение этого договора способствовало дальнейшей стабилизации внутриполитического положения Румынии, укреплению ее позиций на международной арене.

Договор обеспечивал Румынии безопасность от посягательств империалистических держав на ее независимость, закладывал прочную международно-правовую базу для экономического, политического, культурного сотрудничества между СССР и Румынией, развития прочных связей во всех областях жизни. Он гарантировал суверенитет молодой республики, способствовал укреплению ее международного положения, создавал для нее благоприятные внешнеполитические условия для успешного решения внутренних задач.

Как указывалось в послании Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева и Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина румынским руководителям по случаю 30-й годовщины договора, этот документ «явился яркой демонстрацией торжества незыблемых принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, проявлением подлинного равноправия и дружбы. Он способствовал упрочению завоеваний социализма в Румынии, укреплению международных позиций наших стран и всего социалистического содружества, послужил прочной основой развития советско-румынских дружественных связей в политической, экономической, оборонной, культурной и других областях»[1].

Советский Союз последовательно проводил курс на тесное сотрудничество с Румынией. «Дружба и союз с СССР воистину стали источником силы, безопасности и веры в наши собственные силы и в наше будущее, — писала «Скынтейя» 4 февраля 1949 г. в передовой статье, посвященной первой годовщине подписания договора. — ...СССР благодаря своей социалистической помощи стал в то же время решающим фактором перестройки национальной экономики нашей страны и развития ее по пути социализма...»

Большое значение для дальнейшего развития связей и сотрудничества между СССР и Румынией, укрепления мощи и безопасности социалистического содружества в целом имело создание Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 г. и Организации Варшавского Договора в 1955 г. Для Советского Союза и Румынии подписание Варшавского Договора означало, что безопасность и неприкосновенность их границ, охрана мирного строительства социализма стали коллективным делом стран социалистического содружества.

Серьезным событием в развитии советско-румынских отношений явилась Декларация Советского правительства от 30 октября 1956 г. об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами. Эта декларация вытекала из решений XX съезда КПСС, в которых подчеркивалась необходимость усиления братских связей и сплоченности стран социализма.

Заложенные в договоре 1948 г. идеи получили дальнейшее углубление в новом советско-румынском Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 7 июля 1970 г. Он ознаменовал качественно новый этап во всестороннем развитии дружбы и сотрудничества между братскими пар-

---

[1] Правда, 1978, 4 февр.

тиями, государствами и народами, закреплял достигнутые успехи и определял перспективы расширения и обогащения отношений на более высокой основе.

В договоре 1970 г. выражена твердая решимость обеих стран углублять и совершенствовать сотрудничество в политической, экономической, научно-технической, культурной областях. Подписанием этого договора были созданы дополнительные возможности для более широкого охвата сфер многообразных двусторонних связей на основе братской взаимопомощи, поддержки, уважения суверенитета, национальной независимости, равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимной выгоды.

Документ наметил основные перспективы развития многообразных контактов в области науки, образования, литературы, искусства, печати, радио, туризма и спорта.

Подписанный договор явился составной частью общей системы союзнических связей между братскими социалистическими странами и определил широкие возможности для непрерывного углубления советско-румынского сотрудничества, всестороннего упрочения связей и контактов между партиями и государствами как на двусторонней основе, так и по линии Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи.

В нем зафиксирован принцип социалистического интернационализма, на котором строятся отношения между Советским Союзом и Румынией, выражена решимость обеих стран неуклонно соблюдать обязательства, предусмотренные Варшавским Договором, совместными усилиями углублять единство социалистического содружества, развивать производственное и научно-техническое кооперирование, расширять эти связи в рамках СЭВ не только с Советским Союзом, но и с другими социалистическими странами.

Межпартийное сотрудничество

Для советско-румынского сотрудничества первостепенное значение имеет упрочение связей между КПСС и РКП. Они являются решающим фактором во всем комплексе развития двусторонних отношений. Определяющую роль играют здесь встречи на высшем уровне, дающие новые импульсы для дальнейшего укрепления дружбы между нашими странами, партиями и народами.

В сентябре 1965 г. румынская партийно-правительственная делегация во главе с Генеральным секретарем ЦК РКП Н. Чаушеску посетила Советский Союз с официальным визитом. Состоявшиеся переговоры внесли полезный вклад в развитие румыно-советских отношений.

В коммюнике, подписанном в итоге визита партийно-пра-

вительственной делегации СРР в декабре 1967 г. в Москве, обе стороны подчеркнули, что КПСС и РКП считают своей первоочередной задачей всемерное содействие укреплению сплоченности и единства социалистического содружества, мирового коммунистического и рабочего движения на основе марксизма-ленинизма, принципов пролетарского интернационализма и совместно выработанных братскими партиями документов.

Партийно-правительственная делегация СРР принимала участие в праздновании 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции (ноябрь 1967 г.), 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (апрель 1970 г.), 50-летия образования СССР (декабрь 1972 г.), 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции (ноябрь 1977 г.). Делегации РКП на высшем уровне во главе с Генеральным секретарем ЦК РКП Н. Чаушеску участвовали в работе XXIII XXIV и XXV съездов КПСС.

Л. И. Брежнев неоднократно встречался с Н. Чаушеску в Москве, в Крыму, а также на совещаниях и заседаниях Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора, в частности в Бухаресте в июле 1966 г. и в ноябре 1976 г. Он возглавлял советскую делегацию на IX съезде РКП в июле 1965 г. и имел встречу с Н. Чаушеску летом 1976 г. в Берлине на Совещании коммунистических и рабочих партий Европы.

Плодотворность контактов на высшем уровне ярко подтвердил дружественный визит Л. И. Брежнева в СРР в ноябре 1976 г. Встречи и переговоры в Бухаресте явились важным шагом по пути дальнейшего упрочения братского сотрудничества между КПСС и РКП, дружбы народов двух стран. «Определяющую роль здесь, — говорил Л. И. Брежнев, — разумеется, играет укрепление связей между Коммунистической партией Советского Союза и Румынской коммунистической партией. Именно наши партии призваны быть главными архитекторами и строителями советско-румынской дружбы»[1].

В Заявлении о дальнейшем развитии сотрудничества и братской дружбы между КПСС и РКП, Советским Союзом и Румынией, подписанном в Бухаресте, отмечалось, что КПСС и РКП исполнены решимости и дальше всемерно развивать свое товарищеское сотрудничество на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, равноправия, в духе взаимного доверия и уважения, крепить братскую дружбу советского и румынского народов, отвечаю-

---

[1] Визит Леонида Ильича Брежнева в Социалистическую Республику Румынию. 22—24 ноября 1976 года. Документы и материалы. М., 1976, с. 16.

щую коренным национальным интересам СССР и СРР, делу мира, демократии, национальной независимости и социализма. Обе стороны подтвердили, что они и дальше будут расширять обмен опытом в строительстве социализма и коммунизма.

Особое внимание на переговорах было уделено международной обстановке, перспективам мира, безопасности и сотрудничества в Европе. Переговоры выявили общность внешнеполитических устремлений обоих государств, что находит свое выражение в совместной борьбе СССР и СРР вместе с другими социалистическими странами за прочный мир и международную безопасность, прекращение гонки вооружений, за неотъемлемые права всех народов на свободное, независимое развитие.

Итоги визита Л. И. Брежнева в Румынию, а также принятое совместное заявление получили высокую оценку Политбюро ЦК КПСС и Политисполкома ЦК РКП.

Большое значение для укрепления сотрудничества и взаимодействия между СССР и Румынией имеют встречи в Крыму Л. И. Брежнева с Н. Чаушеску. В ходе бесед в Крыму происходит обмен мнениями по широкому кругу международных проблем, дальнейшему углублению советско-румынских отношений, состоянию и перспективам развития сотрудничества в различных областях между двумя странами.

Так, переговоры 1976 г. выявили обоюдную решимость КПСС и РКП всемерно содействовать дальнейшему упрочению сплоченности и сотрудничества социалистических стран, мирового коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. В ходе этой встречи состоялся обмен мнениями о путях борьбы за претворение в жизнь положений, выработанных Берлинской конференцией коммунистических и рабочих партий.

При обсуждении актуальных проблем международной жизни выражено твердое стремление СССР и СРР продолжать активные усилия для углубления процесса разрядки на европейском континенте на основе положений Заключительного акта хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Было отмечено крепнущее единство взглядов по обсуждаемым вопросам.

Подтверждением растущих связей между СССР и Румынией явились дружеские встречи Л. И. Брежнева с Н. Чаушеску в Крыму в 1977, 1978, 1979 и в 1980 гг. Во время этих встреч Л. И. Брежнев и Н. Чаушеску рассмотрели актуальные вопросы развития советско-румынских отношений, укрепления сотрудничества между КПСС и РКП. Было отмечено, что работа по координации пятилетних планов обеих стран, по раз-

витию экономического сотрудничества, кооперации производства как в рамках СЭВ, так и на двусторонней основе будет продолжаться.

Большое внимание было уделено проблемам укрепления мира, безопасности и сотрудничества в Европе. Обе стороны высказались за проведение неотложных мер в целях обуздания гонки вооружений, придания процессу разрядки последовательного, все более динамичного и глубокого характера.

Во время встречи в Крыму в 1980 г. было констатировано, что ход событий подтвердил правильность оценок и выводов, содержащихся в документах майского (1980 г.) совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, которые служат хорошей основой для совместных действий братских стран.

Политисполком ЦК РКП высоко оценил итоги встречи 1980 г. Было отмечено, что в результате румыно-советского диалога на высшем уровне получен новый импульс для развития по восходящей линии двусторонних отношений дружбы и многостороннего сотрудничества между нашими партиями, странами и народами в интересах социалистического и коммунистического строительства в Румынии и Советском Союзе, общего дела социализма и мира во всем мире.

Огромный вклад в углубление сотрудничества между нашими партиями, странами и народами внес дружественный визит Л. И. Брежнева в Социалистическую Республику Румынию в 1976 г. Подписанное в результате переговоров советско-румынское заявление стало широкой долгосрочной программой углубления и всестороннего развития отношений между двумя странами.

Как указывалось Центральным Комитетом КПСС, рассмотревшим итоги дружественного визита Л. И. Брежнева в СРР, «определяя перспективные направления углубления взаимосвязей между Советским Союзом и Румынией в различных областях как на двусторонней основе, так и в рамках Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи, это заявление открывает новые горизонты в традиционном братском сотрудничестве советского и румынского народов, указывает на необходимость существенного расширения экономических связей, ускоренного развития производственной кооперации и специализации»[1].

Политбюро ЦК КПСС отметило важность намеченных мер по дальнейшему расширению взаимодействия КПСС и РКП, которое включает в себя плодотворные связи между

---

[1] Визит Леонида Ильича Брежнева в Социалистическую Республику Румынию, с. 1.

Центральными Комитетами партий, местными партийными организациями, партийными научно-исследовательскими центрами и средствами массовой информации и играет определяющую роль в углублении советско-румынского сотрудничества.

Систематические контакты поддерживаются на уровне членов Политбюро ЦК КПСС и Политисполкома РКП и секретарей Центральных Комитетов обеих партий, отделов ЦК КПСС и ЦК РКП. Межпартийные связи развиваются в соответствии с планами межпартийного сотрудничества, подписываемыми один раз в два года. Они также предусматривают развитие прямых связей по линии местных партийных комитетов обеих партий.

В работе XII съезда РКП принимала участие делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК, Председателем Комитета народного контроля при ЦК КПСС А. Я. Пельше.

В 1978 г. делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко посетила Румынию, в 1977 г. в СРР с визитом находился секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин, в 1979 г. там побывала делегация ЦК КПСС во главе с председателем Центральной ревизионной комиссии Г. Ф. Сизовым. По приглашению Н. Чаушеску в 1980 г. в СРР побывал А. А. Громыко.

В свою очередь, в СССР систематически приезжают партийные делегации РКП на различных уровнях для обмена опытом организационно-партийной работы, ознакомления с деятельностью КПСС по руководству всеми сферами жизни страны.

В 1979 г. СССР посетил член Политисполкома ЦК РКП, заместитель премьер-министра Румынии И. Пэцан, а СРР — председатель Исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов. В 1980 г. Советский Союз посетил член Политисполкома ЦК РКП, премьер-министр СРР И. Вердец.

Межпартийное сотрудничество между КПСС и РКП строится на плановой основе. Одной из важных взаимно полезных и эффективных форм сотрудничества и дружбы между партийными органами являются непосредственные связи областных организаций КПСС и уездных организаций РКП.

Пример таких связей — прямые дружественные контакты, установленные между Киевским областным комитетом Компартии Украины и Клужским уездным комитетом РКП. Связи между партийными комитетами выходят далеко за рамки межпартийного сотрудничества. Контакты осуществляются по линии местных государственных органов, общественных организаций. За семь лет этих связей контакты расширились и обогатились как по форме, так и по содержанию. На пла-

номерной основе организуются для обмена опытом поездки делегаций партработников, лекторов, журналистов из редакций газет, радио и телевидения.

По линии профсоюзов, союзов молодежи, других общественных организаций также осуществляются регулярные взаимные поездки, позволяющие обмениваться опытом идейно-политической, культурно-воспитательной работы и непосредственно знакомиться с производственной деятельностью, управлением экономикой и другими сферами народного хозяйства. Систематически проводится обмен публикациями и материалами наглядной агитации, что помогает лучше узнать друг друга, знакомиться с жизнью, трудом и бытом обоих народов.

Постоянным фактором в развитии советско-румынских отношений стали визиты, регулярный обмен делегациями по линии государственных органов, министерств, ведомств, пропагандистских, профсоюзных, массовых общественных организаций, комсомола, органов печати, радио, телевидения, научных учреждений и др.

В настоящее время поддерживаются контакты между 14 областями и городами СССР и уездами СРР, а также между 10 пограничными областями, городами и районами двух стран.

Поддерживаются регулярные двусторонние межпарламентские связи. В 1976 г. Советский Союз посетила румынская парламентская делегация во главе с Председателем Великого национального собрания Н. Джосаном. В 1977 г. в СРР находилась советская парламентская делегация во главе с заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. П. Вадером.

Развиваются связи между профсоюзными, женскими, молодежными и другими общественными организациями двух стран в соответствии с регулярно заключаемыми планами и протоколами.

О совершенствовании форм сотрудничества свидетельствует тот факт, что за последнее время установились прямые связи между промышленными предприятиями, возросло число гастролей профессиональных и самодеятельных художественных коллективов, спортивных делегаций и т. д.

Значительный вклад в укрепление советско-румынской дружбы вносят Общество советско-румынской дружбы (ОСРД) и Румынское общество дружественных связей с Советским Союзом (АРЛУС), о чем свидетельствует награждение этих обществ орденом Дружбы народов (АРЛУС) и орденом «Тудор Владимиреску» (ОСРД). В приветственном послании Л. И. Брежнева Генеральному совету АРЛУС по

случаю 30-й годовщины его основания говорится: «Мы высоко ценим тот вклад, который вносит общество АРЛУС в упрочение дружественных связей между румынским и советским народами, в ознакомление румынской общественности с достижениями советского народа в строительстве коммунизма»[1].

Сотрудничество в области внешней политики и обороны

Вопросы внешнеполитического сотрудничества постоянно находятся в центре внимания руководителей Советского Союза и Румынии. Они являются предметом обсуждения на различных уровнях, в частности при проведении политических консультаций между министерствами иностранных дел обеих стран и особенно — в рамках деятельности Комитета министров иностранных дел стран — участниц Варшавского Договора.

Как уже упоминалось выше, в 1978 г. член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко во главе делегации КПСС посетил СРР и имел ряд бесед с румынскими руководителями, в ходе которых был подробно обсужден ряд двусторонних вопросов и международных проблем. Обстоятельно и полно обсуждались вопросы дальнейшего развития советско-румынских отношений и международные проблемы во время визита в СРР А. А. Громыко в 1980 г. В 1978 г. состоялся официальный визит в СССР кандидата в члены Политисполкома ЦК РКП, министра иностранных дел СРР Шт. Андрея. В ходе бесед и переговоров была подтверждена решимость обеих сторон расширять и углублять советско-румынские отношения в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Было отмечено важное значение договоренностей, достигнутых на встречах между Л. И. Брежневым и Н. Чаушеску, а также совместного советско-румынского заявления, подписанного во время визита Л. И. Брежнева в Румынию в ноябре 1976 г. Как отмечалось в официальном коммюнике, стороны высказались за проведение и впредь консультаций на различных уровнях по вопросам, представляющим взаимный интерес. Широкий обмен мнениями по коренным проблемам современности состоялся во время визита в Москву Шт. Андрея в 1980 г.

Советский Союз и Румыния взаимодействуют в рамках Варшавского Договора. Вместе с другими братскими странами они принимают непосредственное участие в выработке важнейших коллективных документов, направленных на дальнейшее укрепление единства социалистического содру-

[1] Правда, 1974, 11 ноября.

жества, решение коренных международных задач, стоящих перед братскими государствами.

Румыния выступает вместе с Советским Союзом по ряду таких важнейших международных проблем, как разрядка напряженности, укрепление мира и безопасности народов, развитие сотрудничества в Европе государств с различным социально-политическим строем, по проблемам ликвидации остатков колониализма и др.

В ходе переговоров, консультаций обе стороны неизменно высказывались за необходимость принятия неотложных мер в целях обуздания гонки вооружений, за придание процессу разрядки последовательного, все более динамичного и глубокого характера, за наращивание усилий по всем направлениям сотрудничества, предусмотренным хельсинкским Актом, выражали солидарность с борьбой освободившихся народов, в частности движением неприсоединения, против расизма, неоколониального господства, за торжество дела свободы, социального прогресса и мира.

Следует в то же время отметить, что по ряду вопросов Румыния занимает позиции, которые расходятся с позициями Советского Союза и других братских социалистических стран. Это относится, в частности, к оценке политики Пекина и к взаимоотношениям РКП с КПК, к событиям в Кампучии и положению в Индокитае в целом, к ближневосточному урегулированию, к вопросу об отношении к фашистскому режиму в Чили и некоторым другим международным проблемам. Советский Союз придает важное значение вопросу укрепления взаимодействия наших братских партий и государств на международной арене. Верный принципам марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, СССР в своих отношениях с Румынией неуклонно руководствуется линией, определенной XXV съездом КПСС, на всестороннее развитие и укрепление сотрудничества как на двусторонней основе, так и в рамках Организации Варшавского Договора и СЭВ.

Практика многих лет свидетельствует о том, что взаимодействие СССР и Румынии вместе с другими братскими странами на международной арене в борьбе за углубление разрядки, за мир, безопасность, за разоружение имеет исключительно важное значение для судеб народов всего мира.

«...Мы в Советском Союзе, — говорил во время пребывания в 1976 г. в Бухаресте Л. И. Брежнев, — высоко ценим сотрудничество с Социалистической Республикой Румынией в вопросах международной политики, когда оно имеет место, и думаем, что, чем больше будет такого сотрудничества, тем

лучше для дела мира и социализма, для наших с вами общих целей и идеалов»[1].

Обе стороны уделяют большое внимание обсуждению вопросов взаимодействия государств — участников Варшавского Договора в области обороны, участию в работе Комитета министров обороны этой организации.

В мае 1958 г. СССР внес на совещании ПКК предложение, согласованное с румынской стороной, о выводе с территории Румынии советских войск, находившихся там на основе специального соглашения, заключенного в соответствии с Варшавским Договором. После принятия этого предложения советские войска в том же году были выведены с территории Румынии.

«Особое значение во внешней политике Румынии, — указывал на XII съезде РКП Н. Чаушеску, — имеют также сотрудничество со странами — участницами Варшавского Договора, военное взаимодействие с ними в целях защиты от империалистической агрессии, активное сотрудничество в целях утверждения политики разрядки и мира. Я считаю необходимым отметить и на съезде, что социалистическая Румыния будет со всей последовательностью выполнять взятые ею на себя обязательства».

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Убедительным свидетельством плодотворности советско-румынского сотрудничества являются активные экономические связи. Они регулируются Договором о торговле и мореплавании от 20 февраля 1947 г., долгосрочными торговыми соглашениями и соглашениями о поставках из СССР оборудования и техническом содействии в строительстве в СРР промышленных и других объектов, заключаемыми на пятилетний период, а также ежегодными протоколами о товарообороте, отдельными межправительственными соглашениями о сотрудничестве в производстве некоторых видов сырья в СССР, строительстве ряда объектов в Румынии.

В послевоенные годы при братской помощи СССР были заложены основы ведущих отраслей народного хозяйства Румынии. К ним относятся, в частности, металлургия, машиностроение, электроэнергетика, большая химия. При экономическом и техническом содействии нашей страны в первые румынские пятилетки было построено более ста крупных промышленных предприятий. Символами братской дружбы стали металлургические предприятия Хунедоары, Галаца, Решицы, Тырговиште, электростанции в Биказе, Георге-Георгиу-

[1] Визит Леонида Ильича Брежнева в Социалистическую Республику Румынию, с. 17—18.

Деже, Деве, Брэиле и других центрах СРР. СССР построил 18 электростанций, 3 объекта черной металлургии, 6 объектов нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, 15 объектов химической промышленности, 7 объектов машиностроения и металлообработки, 9 объектов промышленности строительных материалов, 9 объектов связи и др.

Советский Союз прочно занимает место главного торгового партнера социалистической Румынии. На его долю приходится 18% внешнеэкономического и торгового обмена республики. За последнее десятилетие товарооборот удвоился, и в 1979 г. он превысил 2 млрд. руб. Успешно осуществляются многие соглашения по сотрудничеству между важнейшими отраслями народного хозяйства наших стран. Последовательно развивается кооперирование в производстве.

Румынские стройки получают из Советского Союза различное оборудование, в том числе комплектное, для новых мощностей в энергетике и металлургии, химии и нефтехимии, целлюлозно-бумажной промышленности и машиностроении. За три года текущей пятилетки при техническом содействии СССР введены в строй 20 важных народнохозяйственных объектов. Удельный вес продукции, выпускаемой ими на оборудовании советского производства, составляет: по ферросплавам — 100%, изопреновому каучуку — 90%, коксу — более 70%, прокату черных металлов, стальным трубам, электроэнергии — около половины всего объема. Осуществляя монтаж и наладку поставленного оборудования, советские специалисты передают друзьям передовой опыт.

О благоприятных перспективах расширения этих обменов, отвечающих планам социально-экономического развития Румынии и Советского Союза и предусмотренных XI съездом РКП и XXV съездом КПСС, свидетельствует и такой факт. Обе страны, основываясь на долгосрочном торговом соглашении, договорились о том, что в период 1976—1980 гг. объем взаимных поставок достигнет почти 9 млрд. руб. Это примерно на 60% превышает показатели предыдущего пятилетия.

За счет закупок в нашей стране СРР удовлетворяет от 25 до 90% своих импортных потребностей в железной руде, ферросплавах, угле, коксе, чугуне, прокате черных металлов, хлопке, асбесте. Развитию румынской индустрии способствует импорт разнообразного промышленного оборудования из СССР.

Объем товарооборота между Советским Союзом и Румынией увеличился с 4 млрд. руб. в период 1966—1970 гг. примерно до 5,6 млрд. руб. в 1971—1975 гг., т. е. на 39% за пятилетку. Машины, оборудование и транспортные средства

составляют примерно 22%, химические продукты — 7%, промышленные товары широкого потребления — около 31% от общего экспорта Румынии в Советский Союз. В свою очередь, наибольший удельный вес в импорте Румынии из СССР — почти 42% — имеют машины, установки и транспортные средства. Обе страны поставляют также друг другу значительные количества топлива, минерального сырья и металлов. Доля этих товаров в экспорте Румынии в СССР составляет примерно 18%, а в ее импорте из СССР — 45%.

Румыния вывозит в Советский Союз электротехническое и химическое оборудование, буровые установки, товарные вагоны, сеялки, нефтепродукты, прокат черных металлов и трубы для нефтяной промышленности, химические продукты, пиломатериалы, продовольственные и другие сельскохозяйственные товары, готовую одежду, мебель и т. п. Из Советского Союза Румыния получает металлорежущие станки, энергетическое и электротехническое оборудование, подъемно-транспортное оборудование, установки для химической промышленности, средства воздушного транспорта, каменный уголь, металлургический кокс, железную руду, асбест, апатитовый концентрат, чугун и ферросплавы, прокат черных металлов и трубную заготовку, прокат цветных металлов, целлюлозу, хлопок, бытовые машины и приборы.

Большой удельный вес в советских поставках имеют комплектные установки для ряда крупных предприятий металлургической, энергетической, химической промышленности и целлюлозно-бумажного производства. В их числе — металлургические комбинаты в Галаце, Тырговиште и Яссах, установка для производства полиизопрена на химических комбинатах в Борзешти, гидроэлектростанции в районе Железных Ворот. В то же время советские поставки топлива, сырья и полуфабрикатов удовлетворяют значительную часть импортных нужд Румынии в этих товарах.

Одновременно с торговлей развиваются кооперирование производства, сотрудничество в создании ряда экономических объектов и освоении природных ресурсов — как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках СЭВ. Являясь одним из членов-учредителей этой организации, Румыния вместе с другими странами-участницами вносит свой вклад в дело реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции.

В настоящее время между Советским Союзом и Румынией действуют договоренности и осуществляются конкретные акции по экономическому кооперированию и специализации производства в области топлива, энергии, сырья, машиностроения, химической промышленности, гидротехники. В их

числе следует отметить участие Румынии кредитами и поставками товаров в освоении газового месторождения в Оренбурге, в развитии на территории Советского Союза производства окатышей и некоторых видов ферросплавов, в строительстве Усть-Илимского целлюлозного завода и Киембаевского горнообогатительного асбестового комбината. Благодаря этому участию Румыния будет получать из Советского Союза в течение продолжительного времени — до 1990 г. и с возможностью продления на новый десятилетний период — природный газ, значительное количество окатышей, целлюлозу, асбест, некоторые виды ферросплавов.

Советский Союз и Румыния осуществляют также специализацию производства в химической промышленности и взаимные поставки промежуточных химических продуктов, органических красителей, лаков и красок, пестицидов и медикаментов.

Заключены конвенции о специализации и кооперировании производства, о взаимных поставках продукции тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, а также о производстве узлов и агрегатов для некоторых типов станков и т. д.

Во время визита в Советский Союз премьер-министра СРР И. Вердеца в 1980 г. была подписана долговременная программа развития специализации и кооперирования производства до 1990 г., направленная на обеспечение стабильного развития экономического сотрудничества между двумя странами, на дальнейшее укрепление материально-технической базы, прежде всего путем модернизации, интенсификации и наиболее рационального профилирования взаимосвязанных отраслей промышленности Советского Союза и Румынии.

Важным фактором экономического развития СРР стало сотрудничество с братскими социалистическими странами в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. Примечательно, что на долю государств — членов СЭВ приходится около 40% всей внешней торговли Румынии. Наряду с количественным ростом экономические связи СРР со странами — членами СЭВ приобретают качественно новые черты. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные примеры социалистической экономической интеграции, которая стала теперь стабильным условием всестороннего прогресса братских государств.

Факты убедительно свидетельствуют, что, совершенствуя разделение труда, братские страны получают новые возможности для прогресса своей экономики.

Научно-технические связи между СССР и СРР развивают-

ся в соответствии с межправительственным соглашением, заключенным в 1970 г. До 1970 г. они проводились в основном путем взаимной передачи проектов по капитальному строительству, рабочих чертежей на приборы, машины и оборудование, различной технической документации и командирования специалистов. За первые 10 лет СССР передал Румынии 1147 комплектов научно-технической документации. В то же время он получил 618 комплектов румынской документации. Впоследствии такая форма сотрудничества между СССР и Румынией не получила развития.

В подписанном 24 ноября 1976 г. руководителями двух братских стран по случаю визита в Румынию Л. И. Брежнева Заявлении о дальнейшем развитии сотрудничества между Советским Союзом и Румынией указывается на необходимость существенного расширения экономических связей, ускоренного развития производственной кооперации и специализации. В соответствии с заявлением, в перспективе на период сотрудничества после 1980 г. намечается обеспечить дальнейшее существенное расширение производственной кооперации и специализации, повышение их доли в общем объеме экономических связей СССР и СРР.

В настоящее время сотрудничество в области науки и техники приобретает комплексный характер, оно увязывается с развитием процессов специализации и кооперирования производства, осуществляется на основе контрактов и по заказам.

Совместными усилиями советских и румынских специалистов в 1977 г., например, разрабатывалось 145 народнохозяйственных тем. Совместные работы осуществляются 29 министерствами и ведомствами, 125 научно-исследовательскими и проектными организациями СССР и 75 румынскими организациями. В основном совместные исследования связаны с геологическими работами, совершенствованием технологии производства в химической, нефтяной, металлургической, станкостроительной промышленности, созданием в СРР атомной энергетики, с разработкой автоматизированных систем управления технологическими процессами, гражданским строительством. Видное место в комплексе совместных работ занимает сельскохозяйственная проблематика, в частности создание новых сортов подсолнечника, сои, кукурузы, предназначенных для возделывания в различных климатических зонах СССР и Румынии. Для осуществления этих исследований только в 1975—1976 гг. в Румынии находилось более 200 советских специалистов и примерно столько же румынских специалистов работало в СССР.

Научно-техническое сотрудничество двух стран основы-

вается на тематике, согласованной в ходе координации планов развития народного хозяйства и планов развития науки и техники. План на 1976—1980 гг. предусматривает сотрудничество более чем по 125 проблемам. Основные разработки относятся к процессам вторичной рекуперации нефти, к разработке систем автоматизации управления технологическими процессами, к совершенствованию производства химической продукции.

В 1977 г. во время визита в Советский Союз председателя Национального совета по науке и технологии СРР И. Урсу были определены 22 новые темы сотрудничества в области машиностроения, химии, физики и энергетики.

Научно-техническое сотрудничество между СССР и Румынией осуществляется также и в рамках многосторонних отношений стран СЭВ. В результате консультаций за период 1976—1980 гг. Румыния участвует в СЭВе в разработке 300 тем. Румыния является также участницей работ 34 координационных центров и двух временных исследовательских коллективов (по кибернетике и по атомным реакторам).

Сотрудничество в области идеологии и культуры

Важной сферой сотрудничества между Советским Союзом и Румынией являются идеологические контакты. В 1977 г. во время визита секретаря ЦК КПСС М. В. Зимянина в СРР был подписан план межпартийного сотрудничества в области идеологии. Ширятся и крепнут связи между идеологическими работниками братских партий, идеологическими учреждениями двух стран, научно-исследовательскими организациями, редакциями газет и журналов, творческими союзами, деятелями искусства. Идеологическое сотрудничество осуществляется также и в рамках многосторонних связей. Традиционными стали встречи секретарей Центральных Комитетов братских партий по международным и идеологическим вопросам, представителей пропагандистских организаций, телеграфных агентств и др.

Активно развиваются между двумя странами культурные связи. Они характеризуются многообразием форм, богатством содержания, широтой взаимных контактов. Здесь имеют место непосредственные поездки представителей искусства, науки, образования, литературы, спорта с целью обмена опытом, ознакомления с достижениями стран и народов в этих важнейших сферах духовной культуры. Не менее важное значение имеют контакты между творческими союзами СССР и Румынии. Традиционными стали поездки профессиональных и самодеятельных коллективов, гастроли известных театров.

Составной частью культурного обмена двух братских государств стало проведение фестивалей, недель советских и румынских фильмов, музыки, театров, а также осуществление обмена выставками, печатными изданиями и др.

В практику культурных связей вошла такая форма, как взаимное проведение комплексных культурных мероприятий, приурочиваемых к важным национальным датам и праздникам.

Главной чертой культурного сотрудничества двух стран является то, что оно осуществляется на планомерной, договорно-правовой основе, в соответствии с подписанными двусторонними соглашениями. Являясь органической частью многообразного сотрудничества между Советским Союзом и Румынией, культурные связи способствуют укреплению дружбы, взаимопонимания обоих народов, сближению братских государств.

В Заявлении о дальнейшем развитии сотрудничества и братской дружбы между КПСС и РКП, Советским Союзом и Румынией от 24 ноября 1976 г. подчеркивается важность углубления и расширения сотрудничества в области просвещения, культуры и искусства. В этой связи отмечалась целесообразность создания смешанной правительственной советско-румынской комиссии по культурному сотрудничеству. В настоящее время такая комиссия создана (соответствующий протокол подписан в январе 1978 г.). Председателем этой комиссии с советской стороны является кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев.

Руководствуясь определенной XXV съездом КПСС линией на укрепление дружбы, единства и сотрудничества со странами социалистического содружества, ЦК КПСС и правительство СССР последовательно проводят линию на развитие и укрепление дружественных связей с Социалистической Республикой Румынией на базе принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций стран социалистического содружества.

Глава 13. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Возникновение независимой Чехословацкой республики в 1918 г. в сознании прогрессивной части чехословацкого общества тесно связывается с Октябрьской революцией в России.

Выдающийся деятель международного и чехословацкого революционного движения К. Готвальд писал: «Только Великая Октябрьская социалистическая революция заставила западные державы — Францию, Англию и США отказаться от планов сохранения Австро-Венгрии и согласиться на образование самостоятельного чехословацкого государства... без Великой Октябрьской социалистической революции не было бы и самостоятельной Чехословакии».

В сознании народов Чехословакии глубоко запечатлелся тот факт, что в критические дни осени 1938 г., когда над страной нависла угроза гитлеровского порабощения, Советский Союз был единственной великой державой, выразившей готовность прийти на помощь Чехословакии. Это признал даже бывший буржуазный президент Чехословакии Э. Бенеш, который писал: «В эту трудную минуту он (Советский Союз. — *Ред.*) был единственным, кто остался с нами и предложил больше, чем был обязан».

Когда в 1939 г. Чехословакия была оккупирована Германией, Советский Союз не признал этой оккупации и в ноте правительству Германии от 18 марта 1939 г. квалифицировал ее как акт произвола и насилия.

Дружба народов двух стран еще более окрепла и закалилась в годы второй мировой войны в совместной борьбе против гитлеровской Германии.

В 1945 г. советские войска пришли на помощь восставшей против гитлеровцев Праге, освободили город и всю Чехословакию. На древней славянской земле вновь утвердилось свободное и независимое чехословацкое государство, за свободу которого отдали свою жизнь 148 тыс. советских воинов.

После второй мировой войны, и особенно после февраля 1948 г., когда государственная власть в стране полностью перешла в руки трудящихся и Чехословакия стала быстро продвигаться по пути социализма, советско-чехословацкие отношения поднялись на новую качественную ступень, обогатились социалистическим содержанием. Между СССР и Чехословакией сложились отношения нового типа, основывающиеся на принципах социалистического интернационализма.

В 1968 г. Советский Союз снова пришел на помощь Чехословакии. Когда она оказалась в беде, отстоял вместе с ГДР, ПНР, НРБ и ВНР социалистические завоевания и независимость ЧССР, которые оказались под угрозой в результате происков внутренней контрреволюции и иностранной реакции.

Народы СССР и Чехословакии вместе идут по пути строительства социализма и коммунизма, вместе борются против

международной реакции, за победу социализма, за укрепление единства и сплоченности стран содружества, за обеспечение прочного мира на земле, за разрядку, прекращение гонки вооружений, за устранение войн из жизни общества, за ликвидацию колониализма, расизма и апартеида, за развитие связей и сотрудничества между всеми государствами. Хорошо охарактеризовал советско-чехословацкую дружбу Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в речи по случаю подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР 7 мая 1970 г.: «...дружба Советского Союза и Чехословакии, — сказал он, — дружба наших партий и народов прочна и непоколебима»[1].

Чехословацкие друзья высоко оценивают дружбу и сотрудничество с СССР, рассматривают ее как гарантию свободы, независимости и успешного экономического развития ЧССР, как свое большое достояние. «Решающим условием социалистического развития Чехословакии, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР Г. Гусак на XXV съезде КПСС, — ее свободы, независимости, ее жизни в условиях мира являются дружба, союз и всестороннее сотрудничество с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Чехословацкий народ не забывает о великих жертвах, принесенных советскими людьми во имя нашей свободы, высоко ценит братскую помощь, которую Советский Союз как верный друг и союзник оказывает нам на протяжении всех 30 лет строительства социализма»[2]. В период послевоенного развития Советский Союз оказывал большую помощь и поддержку Чехословакии в ее борьбе против попыток вмешательства во внутренние дела страны со стороны империалистических держав.

В ходе социалистического строительства Чехословакия широко использует исторический опыт СССР, советские достижения в государственном и партийном строительстве, в развитии демократии, в укреплении экономической базы, в области науки, техники и культуры. В свою очередь, она охотно делится с Советским Союзом своим опытом социалистического строительства, положительными результатами в научной и производственной областях, в совершенствовании технологии, в развитии культуры.

СССР и Чехословакия активно сотрудничают на международной арене.

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 25.

[2] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I, с. 201—202.

Межпартийные связи

В общей системе взаимоотношений между СССР и ЧССР весьма важное место занимают связи между коммунистическими партиями — КПСС и КПЧ. Поскольку они являются правящими партиями, сотрудничество между ними имеет определяющее значение для состояния отношений между двумя странами, для их совместной внешнеполитической деятельности. Связи между КПСС и КПЧ являются весьма активными и эффективными, успешно развиваются по всем линиям. Важное место в них занимают встречи и переговоры на высшем уровне, в ходе которых обсуждаются проблемы социалистического строительства, двусторонних отношений, мирового революционного движения, события международной жизни.

Для укрепления дружбы и сотрудничества двух стран большое значение имели визит в СССР в ноябре 1975 г. партийно-правительственной делегации ЧССР во главе с Г. Гусаком, визит в ЧССР в мае — июне 1978 г. советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым, встречи и переговоры между Л. И. Брежневым и Г. Гусаком в Крыму. В ходе этих встреч было вновь подтверждено полное совпадение позиций двух государств и партий по всем важнейшим проблемам современности, их непоколебимое единство. Эти встречи и беседы являются весьма регулярными. Только в 70-е годы (с 1971 по 1980 гг.) Л. И. Брежнев и Г. Гусак встречались около 30 раз, что свидетельствует о постоянных контактах, о стремлении периодически обмениваться мнениями и согласовывать свои точки зрения, о личной дружбе, связывающей двух руководителей.

КПЧ и народ Чехословакии высоко оценили итоги встречи Г. Гусака с Л. И. Брежневым в Крыму в 1980 г. Как писала газета «Руде право», орган ЦК КПЧ, эта встреча подтвердила «особое значение неизменного и последовательного курса стран социалистического содружества на сохранение и углубление процесса разрядки напряженности и на дальнейшее развитие контактов между государствами с различным общественным строем. Наряду с политическим здесь имеется и важный экономический аспект, и вместе они составляют, образно говоря, две стороны одной медали».

КПСС и КПЧ совместно с представителями других братских партий систематически обсуждают вопросы дальнейшего укрепления единства стран содружества, сотрудничества в области пропаганды, борьбы против враждебной идеологии, проблемы международной жизни, обмениваются опытом партийной работы. В этих целях периодически организуются встречи секретарей ЦК партий по международным и идеоло-

гическим вопросам. Такие встречи состоялись в 1973 г. в Москве, в 1975 г.—в Праге, в 1976 г.—в Варшаве, в 1977 г.— в Софии, в 1978 г. — в Будапеште, в 1979 г. — в Берлине.

Некоторые проблемы теории и практики революционного движения и социалистического строительства обсуждаются на конференциях и симпозиумах, организуемых редакцией журнала «Проблемы мира и социализма». Успешно развивается также сотрудничество и обмен опытом работы на двусторонней основе на различных уровнях. Постоянные контакты осуществляются между членами Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ, секретарями Центральных Комитетов, отделами ЦК. В частности, широкое развитие получил обмен партийными делегациями для ознакомления с опытом идеологической, организационно-массовой работы, с опытом руководства хозяйственными организациями, учреждениями культуры, образования и т. д. Весьма активными являются связи между идеологическими учреждениями двух стран. Партийные учебные заведения обмениваются опытом работы, программами, методическими разработками, литературой. Дружеские деловые отношения поддерживаются между партийными печатными органами и политическими издательствами. Советские и чехословацкие лекторы выезжают для чтения лекций соответственно в ЧССР и СССР. Сотни чехословацких партийных работников закончили курс обучения в Академии общественных наук при ЦК КПСС и Высшей партийной школе при ЦК КПСС. Успешно развиваются местные партийные связи. Все 10 областей, а также 3 города Чехословакии установили прямые связи с областями и городами СССР, обмениваются партийными, хозяйственными, культурными, спортивными делегациями, представителями рабочих, колхозников, интеллигенции, молодежи, взаимно изучают опыт партийной, государственной, производственной работы.

КПСС и КПЧ активно сотрудничают в борьбе за укрепление единства мирового коммунистического и рабочего движения. Они решительно выступают против всех антисоциалистических теорий и течений, разоблачают измышления враждебной буржуазной пропаганды.

КПСС и КПЧ принимают деятельное участие в работе международных коммунистических форумов, придерживаются единых взглядов и единых позиций по всем коренным вопросам развития мирового социализма.

«...Между КПЧ и КПСС, между правительствами обеих наших стран, — говорил Г. Гусак на митинге советско-чехословацкой дружбы в Ленинграде, — существует полное единство взглядов по всем вопросам взаимных отношений, дальнейшего развития социалистического содружества, междуна-

родного коммунистического и рабочего движения, борьбы за мир и безопасность в Европе и по другим вопросам»[1].

Договорные отношения

Между Советским Союзом и Чехословакией поддерживаются широкие связи по линии государственных учреждений и общественных организаций. Систематические контакты осуществляются между парламентами, министерствами, комитетами, предприятиями, научными и учебными заведениями, издательствами, редакциями газет и журналов, учреждениями телевидения и радио, киностудиями, театрами, музеями, библиотеками, спортивными обществами, творческими союзами, профсоюзными, женскими и молодежными организациями и т. д. Практически нет таких областей общественной деятельности, в которых бы не имело место тесное сотрудничество двух стран.

Под дружеские отношения СССР и ЧССР подведена соответствующая договорно-правовая основа. Еще в разгар второй мировой войны, когда Чехословакия находилась под гитлеровским господством, правительство СССР и правительство Чехословакии, находившееся в эмиграции, подписали 12 декабря 1943 г. Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, сыгравший важную роль в укреплении советско-чехословацкой дружбы, восстановлении суверенитета Чехословакии, ее независимости и свободы.

По истечении срока действия этого договора СССР и ЧССР согласились 27 ноября 1967 г. продлить договор 1943 г. на новый срок. Однако в дальнейшем, особенно после событий 1968 г., в Чехословакии возникла необходимость в разработке и подписании нового договора, в котором нашли бы отражение политические изменения, происшедшие в мире, в Европе и в жизни двух стран.

После тщательной подготовки текст договора был выработан и 20 марта 1970 г. парафирован министрами иностранных дел. 6 мая 1970 г. в Пражском Граде в ходе визита в Чехословакию партийно-правительственной делегации СССР во главе с Л. И. Брежневым в торжественной обстановке состоялось подписание нового договора. С советской стороны под договором поставили свои подписи Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин, с чехословацкой — Г. Гусак и Л. Штроугал. Весьма важным принципиальным положением, впервые в такой форме зафиксированным в преамбуле советско-чехословацкого договора, явился тезис о коллективной защите социалистических завоеваний в каждой социалистической стра-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения. 1972—1976. Документы и материалы. М., 1977, с. 365.

не. «...Поддержка, укрепление и защита социалистических завоеваний, — говорится в договоре, — достигнутых ценой героических усилий и самоотверженного труда каждого народа, является общим интернациональным долгом социалистических стран»[1]. Договор проникнут идеями социалистического интернационализма, отвечает коренным интересам народов двух стран и всего социалистического содружества, способствует укреплению их единства. В ст. I договора указывается, что стороны будут и впредь укреплять вечную нерушимую дружбу между народами СССР и ЧССР, развивать всестороннее сотрудничество между двумя странами, оказывать друг другу братскую помощь и поддержку на основе уважения государственного суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

В ст. 2 и 3 идет речь о развитии взаимовыгодного двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества, о расширении связей в области науки, образования, литературы, искусства, печати, радио, кино, телевидения и в других областях.

В ст. 6 обе стороны подтвердили свои позиции относительно недействительности Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 г. с самого начала со всеми вытекающими из этого последствиями.

В ст. 10 договора указывается, что в случае вооруженного нападения на одну из сторон любого государства или группы государств другая сторона предоставит ей всяческую помощь, включая военную, и окажет ей поддержку всеми находящимися в ее распоряжении средствами.

Согласно ст. 11 обе стороны обязуются взаимно информировать друг друга и консультироваться по всем важным международным вопросам, затрагивающим их интересы, и действовать, исходя из общей позиции, согласованной в соответствии с интересами обоих государств.

В ст. 14 договора указывается, что он заключается сроком на 20 лет и будет автоматически продлеваться каждый раз на следующие 5 лет, если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует его путем извещения за 12 месяцев до истечения соответствующего срока[2].

Договор получил высокую оценку в обеих странах. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев сказал: «Мы очень высоко ценим содержание и значение этого документа. Каж-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1970, с. 44.

[2] Советско-чехословацкие отношения. 1961—1971. М., 1975, с. 486—490.

дая его статья пронизана духом интернационализма, стремлением помогать друг другу, вместе защищать завоевания социализма, вместе отстаивать мир и безопасность народов, вместе идти к новым высотам социального прогресса»[1].

В резолюции октябрьского пленума ЦК КПЧ (1971 г.) говорится: «Новый чехословацко-советский договор, подписанный по случаю 25-й годовщины освобождения нашей родины Советской Армией, является не только выражением братского союза между народами наших стран, но и одновременно главной гарантией социалистического будущего Чехословакии. Этот договор мы считаем самым важным международно-политическим документом нашей современной истории».

Прошедшее десятилетие показало, что Советский Союз и Чехословакия активно выполняют все положения договора, которые играют важную роль в развитии всесторонних связей, дружбы и сотрудничества между ними, в дальнейшем упрочении их единства.

Внешнеполитическое и военное сотрудничество

Советский Союз и Чехословакия действуют на международной арене в полном согласии, как убежденные и верные союзники, придерживаются одних и тех же позиций по важнейшим проблемам современности, активно проводят в жизнь согласованную внешнеполитическую линию братских социалистических стран. Они оказывают всемерную поддержку действиям друг друга в их отношениях с другими государствами и на международных форумах, консультируются друг с другом по всем важным вопросам, часто выступают в соавторстве при подготовке резолюций по проблемам, обсуждавшимся в ООН и других международных организациях. Координация внешней политики двух стран осуществляется в различных формах: на многосторонней основе — на заседаниях Политического консультативного комитета и Комитета министров иностранных дел Организации Варшавского Договора, на встречах на высшем уровне, на встречах секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий по международным и идеологическим вопросам, на совещаниях представителей социалистических стран в международных организациях и т. д.; на двусторонней основе — в ходе визитов делегаций на высшем и других уровнях, на встречах в Крыму, на встречах и переговорах министров иностранных дел, их заместителей, заведующих отделами МИД, через посольства и по другим каналам.

Чехословакия полностью одобряет внешнеполитические

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 3, с. 25.

акции Советского Союза, оказывает ему дружескую поддержку в реализации его инициатив. Она высоко оценивает последовательную и неустанную борьбу Советского Союза и лично Л. И. Брежнева за обеспечение мира и безопасности, за прекращение гонки вооружений, за установление отношений сотрудничества между всеми странами. Чехословацкая общественность весьма одобрительно встретила советские Программы мира, принятые на XXIV и XXV съездах КПСС, и вносит свой вклад в их реализацию.

Чехословакия приветствовала советско-американские, советско-французские, советско-английские и советско-западногерманские встречи и переговоры на высшем уровне, рассматривала их как важные шаги по укреплению взаимопонимания и мира между народами, по обеспечению всеобщего мира на земле. Со своей стороны и Советский Союз активно поддерживает внешнеполитические инициативы ЧССР, оказывает помощь и поддержку в решении стоящих перед ней внешнеполитических задач.

В частности, Советский Союз сыграл важную роль в успешном завершении борьбы Чехословакии за признание недействительным Мюнхенского соглашения 1938 г. с самого начала.

Отношения ЧССР и ФРГ долгое время оставались неурегулированными. Обстановка заметно изменилась к лучшему после подписания Московского договора от 12 августа 1970 г. между СССР и ФРГ. При этом в «Заявлениях о намерениях, согласованных в связи с подписанием Договора между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г.» правительство ФРГ взяло на себя обязательство предпринять шаги к урегулированию вопроса о недействительности Мюнхенского соглашения. В конечном итоге после длительных и трудных переговоров 11 декабря 1973 г. был подписан Договор о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ, в котором Мюнхенское соглашение признавалось ничтожным.

На международной арене СССР и ЧССР видят свой долг в том, чтобы неустанно укреплять социалистическое содружество, его единство, выступают за дальнейшее развитие политического и оборонного сотрудничества социалистических государств в рамках Варшавского Договора. СССР и Чехословакия ведут активную борьбу за укрепление мира, прекращение гонки вооружений, устранение опасности ядерной войны. Они проделали большую работу в интересах созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и его успешного завершения.

Трудящиеся Чехословакии с одобрением встретили сообщение о подписании в Вене в июне 1979 г. между СССР и

США Договора об ограничении стратегических вооружений— ОСВ-2 и решительно осуждают маневры противников разрядки вокруг его ратификации.

Чехословацкая общественность горячо приветствовала новую мирную инициативу Советского Союза, о которой возвестил в октябре 1979 г. в Берлине Л. И. Брежнев, заявивший, что Советский Союз в одностороннем порядке выведет из ГДР 20 тыс. советских войск и тысячу танков и готов рассмотреть вопрос о сокращении числа ракет среднего радиуса действия, размещенных в западных районах СССР, если страны НАТО откажутся от дополнительной установки ракет средней дальности в Западной Европе.

СССР и Чехословакия считают, что попытки определенных кругов США и некоторых других стран НАТО повернуть вспять процесс разрядки, вернуться к временам «холодной войны», развязать новую гонку вооружений, в том числе ракетно-ядерных, разместить новые ракеты в Европе представляют большую опасность для дела мира.

Обе страны считают необходимым и дальше проводить курс на разрядку, на проведение переговоров по ограничению вооружений, на развитие сотрудничества между всеми странами. Советский Союз и Чехословакия выступают против враждебной делу мира и социализма политики пекинских руководителей, против их агрессивных происков в отношении Социалистической Республики Вьетнам, решительно осуждают смыкание китайских гегемонистов с наиболее реакционными кругами в империалистических странах. СССР и ЧССР едины в оценке положения в Юго-Восточной Азии, выражают свою полную солидарность с народами Вьетнама, Лаоса, Кампучии, отстаивающих свою независимость в борьбе с Китаем, поддерживают их усилия по обеспечению мира и развитию отношений дружбы и добрососедства в этом районе.

Как заявил министр иностранных дел ЧССР Б. Хнеупек во время своего визита в СССР в марте 1980 г., Чехословакия полностью поддерживает советскую позицию в афганском вопросе, солидарна с заявлением Л. И. Брежнева от 22 февраля 1980 г. о возможности политического урегулирования этого вопроса на основе прекращения всех форм вмешательства извне, направленного против правительства и народа Афганистана, и гарантий невозобновления такого вмешательства.

Советский Союз и Чехословакия решительно выступают в защиту развивающихся стран в их борьбе за укрепление своей политической и экономической независимости, против колониализма, расизма и апартеида. Они приветствуют убедительную победу народа Зимбабве, имеющую историческое

значение для полного искоренения колониализма и расизма на юге Африки. СССР и ЧССР положительно оценивают движение неприсоединения, активно поддерживают борьбу входящих в него стран против империализма, агрессии, диктата, вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Советский Союз и Чехословакия в многостороннем, двустороннем и одностороннем порядке оказывают большую помощь развивающимся странам в укреплении их экономики, повышении уровня образования, культуры, в подготовке национальных кадров.

Советские люди высоко оценивают интернационалистский внешнеполитический курс Чехословакии, последовательное проведение в жизнь согласованной линии социалистических государств, активную борьбу ЧССР за обеспечение мира на земле, против агрессивных планов империализма, за установление добрых отношений между всеми государствами земли, позитивный вклад Чехословакии в улучшение обстановки в Центральной Европе, ее деятельность по укреплению единства, дружбы и сотрудничества стран социалистического содружества.

Сотрудничество СССР и ЧССР в области внешней политики является ярким примером международных отношений нового типа, воплощения в жизнь принципов социалистического интернационализма.

Советский Союз и Чехословакия осуществляют эффективное сотрудничество между собой и с другими странами содружества в интересах повышения обороноспособности государств Варшавского Договора. Боевая дружба двух стран сформировалась еще в годы второй мировой войны.

18 июля 1941 г. в Лондоне между советским и чехословацким правительствами было подписано соглашение о совместных действиях против общего врага — гитлеровской Германии. Обе стороны обязались оказывать взаимную помощь в войне. На территории СССР начали создаваться национальные чехословацкие части. Первым таким боевым формированием, участвовавшим совместно с воинами Красной Армии в боевых действиях, был 1-й чехословацкий батальон под командованием Л. Свободы. Вскоре батальон был реорганизован в бригаду, принявшую участие в боях за освобождение Киева. Весной 1944 г. на территории СССР был создан уже целый чехословацкий корпус, состоявший из четырех бригад и ряда специальных частей. На территории СССР в немецком тылу сражались также партизанские отряды, образованные из чешских и словацких солдат, перешедших на сторону Красной Армии. Словацкие повстанцы и советские воины скрепили боевой союз СССР и Чехословакии совместно про-

литой кровью в боях против гитлеровцев в период словацкого восстания 1944 г. Вместе сражались чешские патриоты и советские солдаты также в восставшей Праге в мае 1945 г.

После окончания второй мировой войны советско-чехословацкое военное сотрудничество продолжалось в новых формах. Советский Союз оказывал помощь Чехословакии в формировании армии нового типа, в укреплении и оснащении ее вооруженных сил, в подготовке командных и политических кадров армии. После заключения Варшавского Договора 14 мая 1955 г. военное сотрудничество СССР и ЧССР поднялось на новую ступень. С подписанием договора существенно вырос совокупный оборонный потенциал стран-участниц. Их войска руководствуются единой военно-стратегической доктриной, придерживаются единых взглядов и принципов по вопросам строительства вооруженных сил, имеют общее командование, совместно разрабатывают мероприятия по укреплению оборонной мощи стран содружества перед лицом военной угрозы со стороны Запада. Для повышения боеспособности вооруженных сил стран — участниц Варшавского Договора и отработки их взаимодействия большое значение имеют совместно проводимые учения и маневры, военно-штабные учения, способствующие достижению единства взглядов в вопросах теории и практики военного искусства, организации, структуры и оснащения войск. Министерства обороны СССР и ЧССР систематически обмениваются опытом военно-штабной работы, боевой и политической подготовки войск, обучения и воспитания воинов, а также по вопросам совершенствования военной техники и снаряжения армий, сотрудничают в деле подготовки кадров командного и политического состава вооруженных сил. Сотрудничество в военной области Советского Союза и Чехословакии содействует не только повышению обороноспособности двух стран, но и дальнейшему углублению дружбы между ними.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Советский Союз и Чехословакия поддерживают между собой весьма развитые экономические связи, активно сотрудничают в области хозяйственного строительства. Между двумя странами сложился новый тип экономических отношений, основывающийся не на корыстном расчете, как в капиталистическом мире, а на братской взаимопомощи и всестороннем содействии друг другу. Такое сотрудничество благотворно сказывается на экономическом развитии обеих стран. В настоящее время диапазон советско-чехословацких экономических связей является весьма обширным — торговля, научно-техническое сотрудничество, обмен производственным опытом, передовой технологией и научно-технической доку-

ментацией, кооперирование и специализация производства, координация народнохозяйственных планов, совместное строительство предприятий, сотрудничество в подготовке научных и технических кадров, кредитные отношения, а также экономическое и научно-техническое сотрудничество на многосторонней основе. Огромных масштабов достигла взаимная торговля. До войны экономика Чехословакии была ориентирована главным образом на Запад. Советский Союз занимал в чехословацкой внешней торговле менее 1%. С 1950 по 1978 гг. объем торговли между двумя странами возрос в 16 раз, и в 1978 г. доля СССР в товарообороте ЧССР составила более 34%. Чехословакия занимает в советской внешней торговле третье место из всех стран мира. В десятой пятилетке (1976—1980 гг.) объем советско-чехословацкого товарооборота составил 25 млрд. руб. Советский Союз в больших масштабах поставляет в Чехословакию весьма важную для ее народного хозяйства продукцию, в том числе металлообрабатывающее, горно-шахтное, металлургическое оборудование, электронно-вычислительную технику, сельскохозяйственные машины, тракторы, экскаваторы, легковые и грузовые автомобили, авиатехнику, оборудование для атомных электростанций, нефть, газ, железнорудное сырье, каменный уголь, электроэнергию, цветные металлы, лес, хлопок, зерно, радиоприемники, телевизоры, фотоаппараты, часы и т. д. Особо важное значение для экономики Чехословакии имеют поставки сырья и энергоносителей, составляющие по стоимости 2/3 советского экспорта в ЧССР. В частности, в 1979 г. Чехословакия получила из СССР 18 млн. т нефти, 13,2 млн. т железной руды, 620 тыс. т минеральных удобрений, 60 тыс. т хлопка и т. д.

Чехословацкие специалисты считают, что «без советских нефти, газа, железной руды, цветных металлов, угля, электроэнергии, химического сырья и материалов невозможно было бы обеспечить в таком масштабе развитие промышленности, а от некоторых видов производства пришлось бы отказаться вообще». Советский Союз покрывает импортные потребности Чехословакии в нефти на 92,5%, газе — на 100%, железной руде — на 83,5%, марганцевой руде — 74%, меди — 62%, свинце — 71%, никеле — 73%, хлопке — 58,2%, целлюлозе — 44% и т. д.

В свою очередь Чехословакия поставляет в Советский Союз в большом количестве машины и оборудование, в том числе комплектное оборудование для химической, пищевой, текстильной, машиностроительной и других отраслей промышленности, прокатные станы, суда, тепловозы, трамваи, трубы большого диаметра, химикаты. В 1980 г. ЧССР начала постав-

лять в СССР корпуса реакторов и другого сложного оборудования для атомных электростанций. В целом Чехословакия направляет в СССР более 2/3 всей продукции машиностроения, идущей на экспорт. В значительных количествах поступают из Чехословакии в СССР товары народного потребления (обувь, галантерея, швейные изделия, мебель), составляющие около 20% чехословацкого экспорта в СССР. Емкий советский рынок обеспечивает для Чехословакии возможность развертывания крупносерийного производства, оказывает существенное влияние на развитие таких отраслей промышленности, как энергетика, машиностроение, химия.

Успешно развивается научно-техническое сотрудничество между двумя странами. СССР поставляет в Чехословакию комплектное оборудование для строящихся предприятий, предоставляет техническую документацию, кредиты, направляет специалистов для оказания помощи в монтаже и наладке оборудования. Всего при техническом содействии СССР в Чехословакии по состоянию на 1 января 1978 г. построено, строится или будет построено в соответствии с имеющимися контрактами 41 объект, из которых 24 уже вошли в строй. На основе советской технической документации в ЧССР строились энергетические объекты, судоверфи, прокатные цеха. СССР оказал помощь в строительстве первой атомной электростанции, пражского метро, центра ядерных исследований, нефтеперерабатывающего комбината, в организации производства алюминия, шарикоподшипников, синтетических материалов. Советские специалисты принимали участие в реконструкции железнодорожного транспорта, сети газопроводов и других объектов.

Советский Союз и Чехословакия проводят курс на социалистическую экономическую интеграцию в рамках СЭВ и на двусторонней основе, участвуют в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции, долгосрочных целевых программ. Для обеих стран, и особенно для Чехословакии с ее малым внутренним рынком, большое значение имеет участие в международном разделении труда, в кооперировании и специализации производства, что позволяет усилить его концентрацию, ликвидировать некоторые мелкие отрасли, многосерийность и развернуть более рентабельный крупносерийный выпуск продукции. К настоящему времени между двумя странами заключено около 300 соглашений о специализации и кооперировании производства. Кроме того, они участвуют в реализации примерно 100 многосторонних соглашений такого рода.

В последние годы европейские социалистические страны СЭВ приступили в соответствии с программой экономической

интеграции к решению топливно-сырьевой проблемы путем совместных усилий по развитию горнодобывающей промышленности. В связи с этим Чехословакия принимает участие в строительстве совместных предприятий на территории СССР, вкладывая в эти стройки свои материальные, финансовые и трудовые ресурсы. Так, силами 2100 чехословацких специалистов и рабочих был построен участок газопровода «Союз» протяженностью 560 км. Чехословакия участвует также в строительстве Киембаевского асбестового комбината, в развитии комплекса Курской магнитной аномалии и т. д. В порядке возмещения ее материальных, трудовых и финансовых затрат СССР будет ежегодно в течение 12 лет поставлять Чехословакии 2,8 млрд. куб. м газа, а также значительное количество асбеста, железосодержащего сырья и т. д. Весьма эффективным является обмен технической документацией между двумя странами. По подсчетам чехословацких специалистов, экономия, полученная Чехословакией в результате передачи ей советской документации, составила до 1970 г. около 10—15 млрд. крон. Советско-чехословацкое экономическое и научно-техническое сотрудничество является важным звеном в системе взаимоотношений двух стран, играет большую роль в укреплении дружбы и единства братских народов.

Идеологическое и культурное сотрудничество

КПСС и КПЧ придают большое значение воспитанию граждан своих стран в духе интернационализма, верности марксистско-ленинской идеологии, непримиримости ко всем проявлениям антикоммунизма и антисоветизма, в духе братской дружбы народов двух стран. Этим целям служит расширяющееся идеологическое и культурное сотрудничество КПСС и КПЧ, СССР и ЧССР. Координация действий двух партий в идеологической области достигается путем периодического обсуждения этих вопросов на международных партийных форумах, на встречах представителей КПСС и КПЧ на разных уровнях, путем участия в теоретических конференциях и симпозиумах, обмена литературой, информацией, взаимного изучения опыта работы в области идеологии и культуры. Важную роль в этом плане играют советские и чехословацкие средства массовой информации, сотрудничество редакций газет и журналов, радио и телевидения, издательств, киноорганизаций и т. д. Большое значение для укрепления идеологического сотрудничества имеют связи по линии общественных наук, издание совместных трудов по истории, философии, политэкономии, деятельность советско-чехословацких комиссий историков, философов, экономистов и т. д. КПСС и КПЧ ведут совместную активную борьбу против буржуазной идеологии, против антикоммунизма и

оппортунизма, всех антисоциалистических теорий и взглядов, вносят свой вклад в дальнейшее развитие марксистско-ленинского учения. Обе партии разоблачают маоизм как систему реакционных взглядов, служащих интересам империализма. В Совместном заявлении о дальнейшем развитии братской дружбы и всестороннего сотрудничества между КПСС и КПЧ, СССР и ЧССР, подписанном в ходе визита в Чехословакию партийно-правительственной делегации СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым в 1978 г., говорится, что «внешнеполитический курс Китая... по-прежнему глубоко враждебен странам социалистического содружества»[1]. Идеологическое сотрудничество двух партий является важным вкладом в укрепление единства мирового коммунистического и рабочего движения, способствует упрочению позиций социализма, дальнейшему развитию дружественных отношений между КПСС и КПЧ, между народами двух стран. Советско-чехословацкое культурное и научное сотрудничество развивается на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 6 мая 1970 г. и Соглашения о культурном и научном сотрудничестве от 28 февраля 1972 г. За послевоенные годы в СССР и Чехословакии побывало огромное количество соответственно чехословацких и советских делегаций, групп и отдельных деятелей науки и культуры, творческих коллективов, которые демонстрировали свое искусство, делились знаниями и опытом своей деятельности. Весьма большую работу по развитию дружбы и сотрудничества двух стран играет Общество советско-чехословацкой дружбы в СССР, имеющее коллективных членов в республиках и областях СССР, и Союз чехословацко-советской дружбы в ЧССР (СЧСД), насчитывающий почти 2 млн. членов.

Важную роль в деле сближения двух братских народов, ознакомления граждан ЧССР с успехами и достижениями советских людей в экономической, научной и культурной областях играет Дом советской науки и культуры, открытый в Праге в мае 1971 г. В марте 1975 г. Л. И. Брежнев тепло поздравил СЧСД с их большим вкладом в развитие чехословацко-советской дружбы в связи с 50-летием создания первой организации дружбы с ЧССР — «Общества экономического и культурного сближения с Новой Россией». По линии ОСЧД и СЧСД и других организаций в СССР и Чехословакии систематически проводятся месячники советско-чехословацкой и чехословацко-советской дружбы, Дни дружбы областей и городов, осуществляющих связи между собой, Дни культуры,

[1] Правда, 1978, 3 июня.

Недели и Декады кино, книги, организуются всевозможные выставки. В ноябре 1975 г., например, с успехом состоялись Дни Праги в Москве, а в ноябре 1979 г. — Дни Москвы в Праге. В 1975 г. проводились Дни культуры ЧССР в СССР и Дни советской культуры в Чехословакии. В 1978 г. в ЧССР проходил месячник чехословацко-советской дружбы, в феврале — марте 1980 г. — Дни культуры ЧССР в СССР и т. д. Важным событием в культурной жизни двух стран явились также Дни советской литературы в Чехословакии в ноябре 1978 г. и Дни чехословацкой литературы в октябре 1979 г. в СССР. С большим успехом прошло в Чехословакии в ноябре 1978 г. обсуждение книг Л. И. Брежнева, в связи с чем состоялось около 60 читательских конференций. Убедительным свидетельством расширяющегося культурного общения народов двух стран является быстрое нарастание распространения в оригиналах и переводе книг чехословацких авторов в СССР и советских в Чехословакии.

Особое место в советской литературе, читаемой чехами и словаками, занимают произведения В. И. Ленина, издающиеся в ЧССР огромными тиражами. Завершается издание полного собрания сочинений В. И. Ленина на чешском языке. Издательство «Правда» готовит к выпуску в свет полное собрание сочинений В. И. Ленина на словацком языке. Большой популярностью пользуются в Чехословакии работы Л. И. Брежнева, издан сборник речей и статей Л. И. Брежнева в шести томах. Массовыми тиражами издаются его воспоминания: «Малая земля», «Возрождение», «Целина». За 25 лет в ЧССР выпущено более 6 тыс. названий книг русских и советских писателей, тиражом в несколько десятков миллионов экземпляров. Выходит серия «Классики советской прозы», в которую, в частности, включены произведения М. Горького, Н. Островского, М. Пришвина, К. Федина, Л. Леонова, В. Катаева и др. Большими тиражами расходятся в Чехословакии произведения русской классики — сочинения Л. Н. Толстого издавались 101 раз, тиражом свыше 2 млн. экз., А. М. Горького — 143 раза, тиражом 1,8 млн. экз. Выходит в свет «Библиотека классиков», в рамках которой опубликованы произведения А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова. Начато издание серии «Проза народов СССР». Для распространения советской книги в ЧССР созданы хорошие условия. В стране существует 26 магазинов и отделов, в которых продаются советские книги. Только в 1978 г. состоялось 6 крупных выставок советской книги, 5 выставок советских периодических изданий.

В больших масштабах распространяется также чехословацкая книга в СССР. За 25 лет в СССР напечатано 2057 наз-

ваний книг и брошюр тиражом более 91 млн. экз. В СССР широко издаются сборники статей и речей видных чехословацких партийных и государственных деятелей—К. Готвальда, Г. Гусака и других, материалы съездов и пленумов ЦК КПЧ. Большими тиражами публикуется художественная литература. В 1977 г. завершена публикация 15-томной «Библиотеки литературы ЧССР», произведений К. Чапека в семи томах. Книги Я. Гашека издавались в СССР 115 раз, тиражом в 7,2 млн. экз., Ю. Фучика — 84 раза, тиражом 3,1 млн. экз. Расширяется практика подготовки совместных изданий. Вышли, например, в свет сборник документов и материалов «Советско-чехословацкие отношения 1972—1976 гг.», 3 тома «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений», сборник в 2-х томах «Формирование и развитие содружества социалистических стран», труд советских и чехословацких историков о нерушимой советско-чехословацкой дружбе, о боевом содружестве армий двух стран и др.

Важное место в культурных связях двух стран занимают контакты творческих организаций—Союзов писателей, художников, композиторов, актеров, архитекторов и т. д. Широкие связи поддерживаются между театрами СССР и ЧССР. Периодически организуются фестивали советского театрального искусства в ЧССР и чехословацкого в СССР, пьесы советских и чехословацких авторов с успехом идут на сценах театров ЧССР и СССР. Постоянные творческие контакты осуществляются в области изобразительного искусства, организуются в обеих странах демонстрации выставок национального искусства и работ отдельных авторов. Все более широкие размеры принимает обмен кинопродукцией двух стран, совместные кинопостановки, организация Дней кино. В 1977 г. в Чехословакии состоялись премьеры 53 советских фильмов. В 130 городах страны был организован фестиваль советских фильмов. Большое количество чехословацких фильмов демонстрируется в СССР, активно обмениваются материалами телеорганизации двух стран, создаются совместные телевизионные фильмы.

Эффективным является сотрудничество двух стран в научной области. Уже в апреле 1955 г. было подписано соглашение о сотрудничестве СССР и ЧССР в области исследования атомного ядра и использования атомной энергии в мирных целях. 3 июня 1957 г. был заключен Договор о научном сотрудничестве между Академиями наук СССР и ЧССР. Совместно с учеными СССР и других социалистических стран чехословацкие специалисты участвуют в научных исследова-

ниях в области физики, математики, электроники, атомного ядра, в области общественных и других наук.

Советские и чехословацкие ученые сотрудничают в объединенном институте ядерных исследований в Дубне, в работе на ускорителях ядерных реакций в Серпухове, Харькове, Ереване, в лаборатории сильных магнитных полей и низких температур во Вроцлаве, в международном институте экономических проблем мировой социалистической системы и т. д.

Советский Союз оказал содействие в строительстве чехословацкого академического института ядерной физики. В 1965 г. советское правительство предложило странам содружества, в том числе Чехословакии, сотрудничать в исследовании и мирном использовании космоса. В рамках «Интеркосмоса» чехословацкие ученые осуществляют исследования в четырех направлениях: космическая физика, космическая метеорология, космическая связь и космическая медицина и биология. Чехословацкий космонавт В. Ремек принял участие в совместном орбитальном полете международного экипажа под командованием советского космонавта Ю. Романенко. Советский Союз и Чехословакия успешно сотрудничают в подготовке кадров специалистов и творческой интеллигенции. Тысячи граждан ЧССР получили высшее образование в советских вузах, защитили докторские и кандидатские диссертации, совершенствовали свои знания в ходе стажировки в научно-исследовательских институтах и на предприятиях. С середины 60-х годов этот процесс приобрел двусторонний характер. Сейчас большое количество советских студентов учится в вузах ЧССР, проходит производственную практику. Многие советские специалисты побывали в ЧССР, ознакомились с новейшими научными и техническими достижениями друзей. Важным средством расширения возможностей общения граждан СССР и ЧССР, преодоления языкового барьера является широко поставленное изучение русского языка в Чехословакии. Только за последние несколько лет сотни тысяч чехов и словаков закончили народные курсы русского языка. Специалистов в области русского языка и литературы готовят в ЧССР 9 педагогических факультетов, филологические и педагогические факультеты пяти университетов и высшая школа иностранных языков в Праге. Председатель ЦК Союза чехословацко-советской дружбы В. Давид, отмечая значение русского языка для расширения связей и общения между народами СССР и ЧССР, сказал: «Русский язык стал средством общения в социалистическом содружестве... Хорошее его знание — важная предпосылка дальнейшего расширения и упрочения чехословацко-советских связей». Все большие размеры приобретает изучение чешского и сло-

вацкого языков в СССР — на филологических факультетах университетов, в институтах иностранных языков, на всевозможных курсах.

Международная реакция не щадит усилий, чтобы расколоть социалистическое содружество, оторвать от него и от Советского Союза ту или иную страну. Такие попытки делаются и в отношении Чехословакии. Особенно острые формы эти действия приняли в 1968 г. Однако советско-чехословацкая дружба выдержала все испытания. В настоящее время связи между двумя народами все более крепнут и развиваются. Процессы, происходящие в отношениях между СССР и ЧССР, свидетельствуют о тенденции к их единению, постоянному сближению как в смысле выравнивания политических, экономических и социальных структур общества, так и в плане неуклонного развития связей по всем линиям, и, в конечном счете, к расширению интеграции, прежде всего экономической, по мере продвижения вперед по пути строительства развитого социализма и коммунизма.

В развитии всесторонних отношений между СССР и ЧССР, в укреплении советско-чехословацкой дружбы глубоко заинтересованы народы СССР. Это отвечает коренным интересам народов Чехословакии, в этом заинтересовано и социалистическое содружество, все прогрессивные, миролюбивые силы.

Глава 14. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

Основа отношений между Советским Союзом и Югославией была заложена в годы совместной борьбы против гитлеровской агрессии. Изгнание народно-освободительной армией Югославии с помощью советских войск фашистских оккупантов с югославской территории одновременно означало, по словам И. Броз Тито, победу «над предательской, капитулянтской господствующей буржуазией, что в конечном итоге ...привело к победе социалистической революции»[1].

Строительство нового, социалистического государства — Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ) — сопровождалось глубокими революционными переменами как в области экономики, так и социальных отношений.

Осенью 1944 г., а затем летом 1945 г. были приняты законодательные акты, означавшие экспроприацию собственности

---

[1] *Броз Тито И.* Избранные статьи и речи. М., 1973, с. 42.

югославской буржуазии. Революционные преобразования, проводимые в стране, проходили в сложных международных условиях. Правительства западных держав стремились помешать развитию Югославии по пути социализма. Советский Союз всячески способствовал такому развитию.

В числе основных внешнеполитических задач, сформулированных И. Броз Тито в его выступлении в Народной Скупщине в апреле 1946 г., было укрепление культурных, политических и экономических отношений в первую очередь с Советским Союзом, а также с другими странами, в особенности с теми, с которыми Югославия вместе боролась против общего врага.

Решить вопросы обеспечения своей безопасности, проблему границ Югославия могла только при опоре на Советский Союз и страны народной демократии. Поэтому укрепление отношений с ними отвечало национальным интересам югославского народа.

Становление отношений СССР с Югославией

Важнейшее значение для становления отношений между СССР и Югославией имел советско-югославский Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, подписанный 11 апреля 1945 г. в Москве. При ратификации договора Президиумом Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ) 10 июня 1945 г. он был оценен как «акт великого исторического значения». И. Броз Тито в своем выступлении в августе 1945 г. на 3-м заседании АВНОЮ подчеркнул, что «установление неразрывных связей с Советским Союзом ... будет гарантией нашей безопасности и имеет большое значение для нашей страны»[1].

13 апреля 1945 г. было подписано первое торговое соглашение между СССР и Югославией. Развитие советско-югославских торгово-экономических отношений в первые послевоенные годы имело большое значение для восстановления разрушенного войной хозяйства ФНРЮ. В 1947 и 1948 гг. на долю СССР и стран народной демократии приходилось 52,9% югославского экспорта и 49,3% импорта.

Успешно развивалось в тот период и политическое сотрудничество между Югославией, с одной стороны, и СССР и странами народной демократии — с другой. Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, оказывал значительную политическую поддержку и помощь Югославии, необходимые для укрепления ее международного положения и

---

[1] Цит. по: Mates L. Nesvrstanost. Teorija i savremena praksa. Beograd, 1970, s. 189.

решения вопроса о границах. При обсуждении проблемы югославо-итальянской границы на сессиях СМИД и на мирной конференции, которая открылась в Париже 29 июня 1946 г., СССР последовательно защищал право Югославии на «всю пограничную территорию в районе полуострова Истрия (Юлийскую Крайну) ... включая торговый город Триест, расположенный внутри этой территории».

Западные державы настаивали на разделе указанной территории между Югославией и Италией. На Парижской сессии СМИД делегация США предлагала «передать Италии не только Триест, но и окрестные земли, на которых проживало более 200 тыс. югославов...»[1].

Советский Союз добился согласия западных держав на передачу Югославии большей части полуострова Истрия. Что же касается Триеста и непосредственно прилегающих к нему территорий, то было принято компромиссное решение о превращении их в находящуюся под контролем ООН «свободную территорию Триест».

Югославия в тот период также оказывала посильную политическую и экономическую помощь другим странам народной демократии и совместно с ними выступала против действий западных держав, направленных на возрождение германского милитаризма, против нагнетания напряженности в международных отношениях.

В 1946—1948 гг. ФНРЮ оказывала экономическую помощь Албании, поставляла продовольствие в Румынию, Польшу, Чехословакию. Югославская делегация принимала участие в созванном по инициативе СССР и ПНР совещании министров иностранных дел 8 государств (СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии, Венгрии), состоявшемся в июне 1948 г. в Варшаве. Представители этих стран выработали совместную программу по вопросам Германии, отвечавшую интересам всех стран и служившую делу мира, демократии и социализма.

Дипломатия ФНРЮ совместно с советской и чехословацкой дипломатией активно боролась за демократическое решение Дунайской проблемы. Вместе с СССР и другими странами народной демократии Югославия отказалась участвовать в «плане Маршалла».

Укрепление политических и экономических связей ФНРЮ с СССР и странами народной демократии проходило в условиях постоянного давления на нее со стороны западных держав. В качестве средства для давления ими использовал-

---

[1] История внешней политики СССР. Т. II, 1945—1975. Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1976, с. 38.

ся вопрос о югославо-итальянской границе. США, Англия и Франция пытались пересмотреть мирный договор с Италией с целью передать Триест под контроль Италии. Однако Советский Союз воспрепятствовал реализации этих шагов трех западных держав.

Таким образом, в первые послевоенные годы Федеративная Народная Республика Югославия тесно сотрудничала с СССР и другими странами народной демократии, выступая против политики империалистических держав, направленной на нагнетание напряженности в мире, на подрыв позиций социализма. Развитие сотрудничества ФНРЮ с Советским Союзом и странами народной демократии вело к укреплению ее международного положения, способствовало успешному строительству социалистического общества.

Межпартийные и межгосударственные отношения

В 1948 г. наступило ухудшение отношений между Коммунистической партией Югославии и другими коммунистическими и рабочими партиями. В июне 1948 г. совещание Информбюро коммунистических и рабочих партий приняло резолюцию «О положении в КПЮ», в которой были подвергнуты критике оппортунистические и националистические ошибки руководства Компартии Югославии. Эта резолюция была в основном правильной и отвечала интересам революционного движения. Конфликт между КПЮ и другими братскими партиями сказался и на межгосударственных отношениях ФНРЮ с СССР и странами народной демократии. В результате возникшего конфликта в отношении Югославии были допущены некоторые несправедливости и ошибки. В то же время с югославской стороны в 1948 г. и в последующие годы были допущены ошибки националистического характера и отход от принципов марксизма-ленинизма по некоторым важным вопросам[1].

Будучи в 1949—1950 гг. непостоянным членом Совета Безопасности ООН, Югославия голосовала против тех проектов резолюций, которые предлагались СССР и которые были направлены на прекращение военных действий в Корее.

В 1953 г. Советское правительство предприняло шаги в целях нормализации отношений между двумя странами. Было предложено произвести обмен послами. Это предложение было принято правительством Югославии. В октябре 1954 г. было подписано советско-югославское торговое соглашение. Осенью того же года Советское правительство приняло необходимые меры к тому, чтобы вопросы, касающиеся Югославии, должным образом освещать в печати и по радио.

---

[1] Правда, 1958, 9 мая.

Большое значение для нормализации и дальнейшего развития советско-югославских отношений имел визит в ФНРЮ в мае — июне 1955 г. (27 мая — 2 июня) советской правительственной делегации и ответный визит югославской партийно-правительственной делегации во главе с И. Броз Тито в Москву в июне 1956 г.

В ходе переговоров в Белграде была подписана Белградская декларация правительств СССР и Югославии, а в ходе переговоров в Москве — Московская декларация об отношениях между СКЮ и КПСС.

В декларации, подписанной в Белграде, говорилось, что правительства двух стран согласились предпринять дальнейшие меры для нормализации своих отношений и развития сотрудничества между двумя странами. В ходе переговоров была достигнута договоренность о том, что будут предприняты все необходимые меры для введения нормального договорного положения, на основе которого они будут регулировать и обеспечивать развитие отношений в целях расширения сотрудничества между двумя странами во всех областях, в которых заинтересованы оба правительства.

Во время переговоров в Москве было отмечено, что исключительно важное значение для дальнейшего успешного развития советско-югославских государственных отношений, укрепления прочной дружбы между народами Югославии и СССР будет иметь сотрудничество между КПСС и СКЮ.

В декларации об отношениях между СКЮ и КПСС указывалось, что сотрудничество и общее развитие отношений между двумя странами после Белградской декларации, а также контакты между политическими и другими общественными организациями создали благоприятные политические условия для сотрудничества между КПСС и СКЮ. Это сотрудничество должно основываться на полной добровольности и равноправии, дружественной критике, товарищеском характере обмена мнениями по спорным вопросам между нашими партиями.

В ходе состоявшихся бесед советских и югославских руководителей в Москве произошел обмен мнениями о международном положении. Было выявлено широкое сходство точек зрения в оценке развития международного положения и существующих международных проблем.

Курс советского правительства, КПСС на всестороннее развитие советско-югославских отношений способствовал в последующие годы все большему упрочению отношений между двумя странами во всех областях.

Однако в 1958 г. отношения между КПСС и СКЮ осложнились. На VII съезде Союза коммунистов Югославии в ап-

реле 1958 г. была принята новая Программа партии. Проект этой программы, а также решения VII съезда СКЮ были подвергнуты справедливой товарищеской критике со стороны почти всех коммунистических партий, в том числе и КПСС.

На XXI съезде КПСС было подчеркнуто, что «политика югославских руководителей, направленная на противопоставление Югославии социалистическому лагерю и международному коммунистическому движению, может привести к потере социалистических завоеваний югославского народа». В то же время на съезде было отмечено, что СССР будет и «впредь развивать с Югославией торговлю на взаимовыгодной основе», будет стремиться «сотрудничать с Югославией по всем вопросам борьбы против империализма, за мир, по которым наши позиции будут совпадать»[1].

XXII съезд КПСС также подверг критике теоретическую деятельность и практику руководства Союза коммунистов Югославии. На съезде было подчеркнуто, что «взятый ими курс на изолированное, обособленное от мирового социалистического содружества развитие вреден и в конечном счете может привести к утрате социалистических завоеваний в стране, которая отбилась от дружественной и единой семьи строителей нового мира»[2]. Одновременно на съезде указывалось, что Советский Союз выступает за всемерное развитие и укрепление отношений с Югославией по государственной линии и что «по вопросам борьбы за мир наши позиции с Югославией во многом сходятся»[3].

Хотя осложнение межпартийных отношений не могло не сказаться на связях по межгосударственной линии, тем не менее сотрудничество в экономической, научно-технической, культурной областях не было свернуто.

Большое значение для дальнейшего развития советско-югославских отношений имел официальный дружественный визит в Югославию Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в сентябре 1962 г. и пребывание на отдыхе в СССР в декабре того же года президента ФНРЮ И. Броз Тито.

Во время пребывания И. Броз Тито в СССР состоялся обмен мнениями с советскими руководителями по вопросам развития и укрепления отношений между двумя странами и по наиболее важным международным проблемам. Президент ФНРЮ выступил на сессии Верховного Совета СССР. В хо-

---

[1] Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1959, с. 89.

[2] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1962, с. 35.

[3] Там же, с. 227.

де переговоров было вновь подчеркнуто, что было бы неверно переносить все имеющиеся разногласия на межгосударственные отношения и что укрепление и развитие экономических связей, отношений по государственной и общественной линиям между ФНРЮ и СССР создают почву для сближения позиций и по идеологическим вопросам.

Важную роль в дальнейшем упрочении советско-югославских отношений сыграл официальный визит в СССР с 18 июня по 1 июля 1965 г. президента СФРЮ, Генерального секретаря СКЮ И. Броз Тито. В ходе визита было подписано совместное советско-югославское заявление, в котором даны принципиальные оценки, касающиеся отношений двух стран. В нем было, в частности, подчеркнуто, что существуют все условия для дальнейшего всестороннего равноправного сотрудничества. Была дана положительная оценка результатам развития сотрудничества двух стран в области культуры, науки и просвещения, печати, радио и телевидения.

В ходе обмена мнениями по международным вопросам стороны подтвердили идентичность или близость взглядов в оценке главных проблем современного международного положения. С удовлетворением было отмечено расширение контактов между КПСС и СКЮ. Об этом свидетельствовало присутствие на XXIII съезде КПСС (впервые) делегации Союза коммунистов Югославии.

XXIII съезд КПСС отметил, что между СССР и СФРЮ существуют «хорошие братские отношения»[1].

В этот период Югославия сотрудничает с СССР и другими странами социалистического содружества в урегулировании ближневосточного кризиса.

Вопрос о единстве действий социалистических стран в целях урегулирования ближневосточного кризиса обсуждался на встрече руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств социалистических стран в Москве 9 июня 1967 г. На этой встрече присутствовала делегация Югославии во главе с И. Броз Тито. Этот вопрос также обсуждался на Совещании руководителей братских партий и правительств социалистических государств в Будапеште, которое состоялось 11—12 июля 1967 г. В работе Совещания принимала участие югославская делегация. На нем была достигнута договоренность «прилагать согласованные усилия» для оказания политической и экономической помощи арабским государствам, подвергшимся империалистической агрессии. Участники совещания условились и в будущем поддерживать по-

---

[1] XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1966, с. 21.

стоянный контакт между собой по вопросам, касающимся положения на Ближнем Востоке. Так же как и страны социалистического содружества (за исключением Румынии), Югославия 12 июня 1967 г. разорвала дипломатические отношения с Израилем.

Однако в середине 1968 г. советско-югославские отношения вновь осложнились, что было связано с различиями в подходе к имевшим в то время место событиям в Чехословакии.

Руководство СКЮ и СФРЮ осудило акцию пяти братских социалистических стран, направленную на пресечение деятельности контрреволюции в ЧССР в августе 1968 г. Оно квалифицировало эти вынужденные шаги как военную интервенцию, предпринятую против суверенного государства. В югославской печати с ведома руководства началась антисоветская кампания. Все это негативно отразилось на состоянии советско-югославских отношений. В этих условиях КПСС сочла невозможным направить свою делегацию на открывшийся 11 марта 1969 г. IX съезд СКЮ.

Возникшие осложнения в межпартийных и межгосударственных отношениях двух стран были в значительной мере преодолены в результате усилий советского руководства. Большое значение в этом плане имел визит Л. И. Брежнева в Югославию 22—25 сентября 1971 г. Тогда был обсужден широкий круг вопросов, касающихся советско-югославских отношений, углубления политического и экономического сотрудничества обеих стран, связей между КПСС и СКЮ.

В подписанном совместном советско-югославском заявлении говорилось о необходимости развивать дружеское сотрудничество между КПСС и СКЮ, о стимулировании более частых встреч, обмена мнениями и консультаций на разных уровнях между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ по вопросам двусторонних отношений и внешней политики. Стороны взяли на себя обязательства расширять обмен партийными делегациями, поощрять сотрудничество партийных и научных учреждений, а также развивать контакты и связи местных партийных организаций.

Что касается советско-югославского экономического сотрудничества, то был взят курс на расширение товарооборота, взаимовыгодное кооперирование и специализацию производства. Было признано необходимым, чтобы экономическое сотрудничество между двумя странами развивалось ускоренными темпами.

Вновь была подчеркнута важность сотрудничества в области информации, а также отмечено, что средства информации призваны объективно и благожелательно освещать уси-

лия обеих стран в социалистическом и коммунистическом строительстве[1].

Важное значение для советско-югославского сотрудничества имели также последующие встречи и беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с президентом СФРЮ, Председателем СКЮ И. Броз Тито.

5—10 июня 1972 г. И. Броз Тито посетил с официальным дружественным визитом СССР. Была достигнута договоренность о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ, в частности речь шла об укреплении договорно-правовой основы двусторонних отношений. Было признано полезным продолжать советско-югославское сотрудничество на международной арене, в том числе по вопросам европейской безопасности и разоружения, совместно выступать в поддержку борьбы народов Индокитая против агрессии США и в поддержку справедливых требований арабских государств, выступавших за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Ценным вкладом в развитие советско-югославских связей, в углубление взаимопонимания и доверия между двумя странами явился официальный визит в Югославию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в сентябре 1973 г. и официальный визит в СССР Председателя СИВ СФРЮ Д. Биедича в апреле 1975 г.

В ходе визита в СССР Д. Биедича были подписаны соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, а также долгосрочные соглашения о сотрудничестве в судостроении и автомобилестроении.

Встречи и переговоры на самом высоком уровне способствовали усилению взаимопонимания и доверия между двумя странами, привели к умножению контактов, к расширению сфер сотрудничества и обогащению их новыми формами. В результате начали активно развиваться политические связи между двумя странами и партиями. В 1971—1973 гг. состоялся обмен парламентскими делегациями обеих стран. В 1972 г. СССР посетила делегация Веча народов Скупщины СФРЮ, а в мае 1973 г. в Югославии с ответным визитом находилась делегация Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В 1974—1975 гг. состоялся обмен визитами делегаций Верховного Совета Казахской ССР и Скупщины СР Боснии и Герцеговины, Верховного Совета Эстонской ССР и Скупщины СР Словении. Государственно-партийная делегация СФРЮ принимала участие в праздновании 50-летия образования СССР. Партийно-правительственные делегации

---

[1] Правда, 1971, 26 сент.

Советского Союза и Югославии приняли участие в проходивших соответственно в Белграде и Москве торжествах по случаю 30-й годовщины разгрома фашизма.

В мае 1974 г. состоялся визит в СССР члена Президиума ЦК СКЮ, союзного секретаря по делам народной обороны СФРЮ, генерала армии Н. Любичича, а в сентябре — визит в СФРЮ начальника генерального штаба вооруженных сил, первого заместителя министра обороны СССР, генерала армии В. Г. Куликова. Во время этих визитов обсуждалось дальнейшее развитие сотрудничества между армиями СССР и СФРЮ.

Регулярно стали проходить обмены партийными делегациями, обмен лекторами, представителями органов печати. Делегация КПСС во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко приняла участие в работе X съезда СКЮ (май 1974 г.), а делегация СКЮ во главе с членом Исполкома ЦК СКЮ С. Доланцем — в работе XXV съезда КПСС.

В 1974 г. и в последующие годы усилились обмены визитами на уровне секретарей ЦК, заместителей Председателей Советов министров, министров и других государственных деятелей обеих стран.

Широко продолжалась практика обмена делегациями по партийной и государственной линиям. В 1975 г. СССР посетили С. Доланц и М. Минич, делегация Союзного веча Скупщины СФРЮ, в 1976 г. — член Президиума ЦК СКЮ, председатель СПЮ М. Шпиляк. В 1977 г. в СССР находилась государственно-партийная делегация во главе с членом Президиума ЦК СКЮ, членом Президиума СФРЮ В. Бакаричем, которая приезжала для участия в праздновании 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

В свою очередь Югославию посетил ряд советских делегаций: в 1975 г. — секретарь ЦК КПСС И. В. Капитонов и заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, который возглавлял советскую делегацию на очередном заседании межправительственного комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в 1977 г.— делегация Совета Союза Верховного Совета СССР.

На XI съезде СКЮ (июнь 1978 г.) присутствовала советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС Ф. Д. Кулаковым.

В этот период упрочились также связи между советскими и югославскими профсоюзами, прямые контакты между коллективами родственных предприятий двух стран, дружеские связи между городами СССР и СФРЮ.

В целом можно сказать, что в 70-е годы между СССР и СФРЮ установились регулярные и нормальные отношения как в области межпартийных, так и государственных связей.

Экономические и научно-технические связи

В 60-е и 70-е годы происходит значительное расширение и углубление экономических отношений между двумя странами[1]. За период первого пятилетнего торгового соглашения (1961—1965 гг.) объем товарооборота между СССР и Югославией возрос более чем в три раза и составил в стоимостном выражении 966 млн. долл. С 1966 по 1970 гг. товарооборот между двумя странами увеличился еще в 2,5 раза и достиг 2,5 млрд. долл. В соответствии с «Соглашением о взаимных поставках товаров за период 1971—1975 гг.» товарооборот между СССР и СФРЮ должен был составить 3,1 млрд. долл. Кроме того, в 1971 г. было подписано «Соглашение о дополнительных поставках товаров между СССР и СФРЮ в период 1972—1975 гг.» на сумму 530 млн. долл. Однако экономическое сотрудничество за это пятилетие превысило плановые наметки и составило 5,9 млрд. долл., что почти на 60% больше, чем предусматривалось списками долгосрочного соглашения и дополнительным Соглашением от 10 декабря 1971 г.

В ходе работы межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству (Белград, октябрь—ноябрь 1972 г.) было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и СФРЮ в строительстве и реконструкции в Югославии промышленных предприятий и других объектов. По этому соглашению Советский Союз поставляет в Югославию комплектное оборудование для строящихся предприятий с предоставлением долгосрочных кредитов. В сооружении промышленных объектов непосредственное участие принимают советские специалисты.

Комплектное оборудование поставляется для таких базовых отраслей, как энергетика, черная и цветная металлургия, горнодобывающая промышленность и др. Число промышленных объектов, которые оснащаются или будут оснащены в ближайшие годы советским комплектным оборудованием, достигает 111. О значении этих объектов для югославской экономики говорят следующие расчеты. Только реализация соглашения от 2 ноября 1972 г. о поставках в Югославию комплектного оборудования для 42 промышленных объектов

[1] Вопросы советско-югославских экономических отношений довольно обстоятельно рассмотрены в монографии В. С. Милованова «Советско-югославские экономические отношения» (М., Наука, 1978).

в период до 1980 г. позволит увеличить по сравнению с 1972 г. производство стали в 3,3 раза, добычу железной руды в 2,8 раза, угля — на 32%, производство бокситов в 1,5 раза, выработку электроэнергии — на 55%[1].

Большое значение для югославской экономики имеют поставки сырья из СССР. Советский Союз удовлетворяет значительную часть импортных потребностей страны в нефти, дизельном топливе, мазуте, коксующемся угле, асбесте, хлопке и т. д. Так, в 1975 г. Советский Союз покрывал 40,6% импортных потребностей Югославии в нефти, 82,5% — в мазуте, 82,9% — в дизельном топливе, 67,4% — в коксующемся угле, 49,7% — в хлопке.

В свою очередь поставки из Югославии имеют немаловажное значение для народного хозяйства нашей страны. Советский рынок благодаря своей стабильности и емкости позволяет Югославии осуществлять долгосрочные поставки продукции большими сериями, что благоприятно сказывается на развитии экономики страны. В 1975 г. за счет ввоза из Югославии было покрыто 24% импортных потребностей СССР в силовых трансформаторах, 28% — в свинце, 23% — в силовом кабеле, 41%—в бокситах, 30%—в барите, 14%— в гербицидах, 11% — в трикотаже, 12% — в кожаной обуви и т. д. В структуре югославского экспорта в СССР значительное место занимают машины и оборудование. В 1976 г., например, на них приходилось свыше 36% всего экспорта Югославии в СССР. Доля машин и оборудования в советском экспорте в Югославию в том же году составила 18,5%[2].

В экономических отношениях между двумя странами важное место занимает кредитное сотрудничество. СССР предоставляет Югославии государственные кредиты на общих для социалистических стран основаниях из расчета 2% годовых с погашением в течение 10—12 лет равными ежегодными долями. В целях реализации заключенного в ноябре 1972 г. межправительственного соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции в Югославии промышленных предприятий и других объектов советская сторона предоставила Югославии кредит на 540 млн. долл. с его последующим увеличением до 750 млн. долл. в 1977 г. Частично оплата кредита будет производиться поставками в СССР продукции построенных и реконструированных на основе этих кредитов предприятий: бокситами и глиноземом, аккумуляторами.

---

[1] Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1975, с. 175; Экономическая газета, 1976, № 47, с. 20.

[2] Внешняя торговля СССР в 1976 г. М., Статистика, 1977, с. 208.

В последнее время получила распространение новая форма двустороннего экономического сотрудничества — производственная специализация и кооперирование между советскими и югославскими предприятиями. В феврале 1969 г. между СССР и СФРЮ было заключено первое межправительственное соглашение о производственной кооперации в области автомобильной промышленности.

Второе соглашение о кооперации было подписано в 1973 г. в области производства дорожно-строительных машин на общую сумму 29 млн. долл.

В 1975 г. был подписан ряд соглашений о производственной специализации и кооперации советских и югославских предприятий в различных отраслях промышленности: автомобилестроении, станкостроении, химической промышленности, производстве оборудования для АЭС.

Согласно подписанным соглашениям общий объем взаимных поставок на основе специализации и кооперации составит не менее 8—10% общего товарооборота, запланированного на 1976 — 1980 гг., и около 20% всех поставок машин и оборудования. В апреле 1975 г. было подписано новое соглашение между правительствами СССР и СФРЮ о долгосрочном сотрудничестве и кооперировании в производстве и поставках легковых автомобилей и соответствующих изделий и шин на 1976—1980 гг. Общий объем поставок по этому соглашению достигнет примерно 250 млн. долл., что почти в 2,5 раза превысит по стоимости кооперационные поставки, произведенные советскими и югославскими предприятиями в 1971—1975 гг.

В апреле 1975 г. было подписано межправительственное соглашение об участии югославских машиностроительных предприятий в порядке кооперации в производстве оборудования для атомных электростанций СССР.

Расширяется на долгосрочной основе производственное сотрудничество между советскими и югославскими предприятиями в производстве грузовых автомобилей на КамАЗе.

30 декабря 1975 г. между МВТ СССР, МХП СССР и Советом по химической и резиновой промышленности Хозяйственной палаты Югославии было подписано первое в этой отрасли пятилетнее соглашение о специализации и кооперации в производстве химической продукции. Общая сумма взаимных поставок по кооперации в этой области составит 300 млн. долл.

Развитию производственной кооперации и специализации способствует деятельность постоянной советско-югославской комиссии по сотрудничеству в области машиностроения, которая была образована в рамках межправительственного

комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в 1972 г.

Наряду с внутриотраслевой расширяется и межотраслевая специализация, преимущественно в топливно-сырьевой отрасли. По рекомендациям межправительственного комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству СССР при наращивании добычи нефти, газа, антрацита и коксующихся углей учитывает потребности в этих товарах Югославии. В свою очередь СФРЮ должна обеспечить соответствующий рост добычи и производства цветных металлов (боксита, глинозема, свинца и др.) в целях увеличения их экспорта в Советский Союз.

8 декабря 1975 г. в Москве было подписано советско-югославское торговое соглашение на 1976—1980 гг.

По этому соглашению за пятилетие (1976—1980 гг.) объем товарооборота должен увеличиться более чем в два раза по сравнению с предыдущим пятилетием и достичь суммы 14 млрд. долл.

В 1976 г. товарооборот между двумя странами составил 2,144 млрд. долл., в 1977 г. — 2,440 млрд. долл., в 1978 г. — 2,8 млрд. долл., а в 1979 г. около 3,2 млрд. долл.[1] На 1980 г. товарооборот между двумя странами предусмотрен в размере 4 млрд. долл.[2]

Советский Союз стоит на первом месте по объему товарооборота Югославии с зарубежными странами.

Успешно развиваются советско-югославские научно-технические связи. 4 июня 1973 г. в Загребе было подписано соглашение о научном сотрудничестве между АН СССР и Советом Академии наук и искусств СФРЮ (САНИ). В мае 1974 г. АН СССР и САНИ СФРЮ разработали и подписали протокол о проведении совместных научных исследований до конца 1975 г.

Развитию сотрудничества СССР и СФРЮ в области культуры и науки способствовало подписание в Белграде 24 мая 1974 г. Соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и образования между СССР и СФРЮ, которое заменило Конвенцию о культурном сотрудничестве 1956 г. В целях дальнейшего углубления сотрудничества в этих областях была достигнута договоренность об учреждении смешанной комиссии по вопросам культурного сотрудничества. Одновременно был подписан план культурного сотрудничества на 1974—1976 гг., являвшийся в истории советско-югославских культурных связей первым долгосрочным планом. В 1974 г.

---

[1] Ekonomska politika, 21 may 1970, s. 14.
[2] Правда, 1979, 14 дек.

была создана и приступила к работе совместная советско-югославская комиссия историков.

24 марта 1976 г. в соответствии с соглашением 1973 г. в Сараеве был подписан первый пятилетний Протокол о научном сотрудничестве между АН СССР и САНИ СФРЮ на 1976—1980 гг.

Он включает проблемно-тематический план научных исследований в области физики, химии, астрономии, биологии и других естественных наук, а также в области общественных наук. Пятилетний план предусматривает сотрудничество между 41 советской и 60 югославскими научными организациями по 42 крупным проблемам, включающим 79 тем[1].

Для развития советско-югославского научно-технического сотрудничества важное значение имеют принятые в 1973 г. новые общие условия осуществления научно-технического сотрудничества между СССР и СФРЮ. В них определены организационные, правовые и экономические основы сотрудничества между государственными и хозяйственными органами, научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями, регламентируется порядок передачи технической документации и образцов на безвозмездной и платной основах и т. д.

Успешно продолжало развиваться сотрудничество в области культуры, чему способствовала подписанная 27 июля 1977 г. программа культурного сотрудничества между СССР и СФРЮ на 1977—1979 гг.

Таким образом, советско-югославское научно-техническое, экономическое и культурное сотрудничество во всех областях в 70-е годы развивалось поступательно, по восходящей линии. Президиум ЦК СКЮ в своем отчете X съезду СКЮ отмечал в мае 1974 г., что «наблюдается значительный подъем сотрудничества Югославии с Советским Союзом в политической, экономической, научно-технической областях, в информационной деятельности, просвещении, между научными учреждениями, хозяйственными организациями и т. д.».

На XXV съезде КПСС было подчеркнуто, что «в отношениях со странами социализма КПСС твердо следует испытанному правилу: вести дела в духе подлинного равноправия и заинтересованности в успехах друг друга, вырабатывать решения, памятуя не только о национальных, но и интернациональных интересах. Какие бы проблемы ни возникали, их, по нашему убеждению, нужно решать в духе укрепления дружбы, единства и сотрудничества. Так мы строим отноше-

---

[1] *Милованов В. С.* Советско-югославские экономические отношения, с. 123.

ния с братскими социалистическими государствами — Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, ГДР, Корейской Народно-Демократической Республикой, Кубой, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией, Югославией»[1].

Большое значение в этом плане имел дружественный визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Югославию, который состоялся в ноябре (15—17) 1976 г. В ходе переговоров был высоко оценен достигнутый уровень советско-югославского сотрудничества в различных областях. Было подчеркнуто, что в кардинальных вопросах современной мировой политики СССР и СФРЮ занимают одинаковые либо близкие позиции.

Политические разногласия и пути их преодоления

Начиная со второй половины 70-х годов на советско-югославские отношения определенный отпечаток накладывают внутриполитические процессы, протекающие в Югославии. После X съезда СКЮ в стране разворачивается кампания против так называемых «информбюровцев», «неосталинистов» и т. д., которые якобы пытались помешать строительству в стране социализма на началах самоуправления и которых будто бы поддерживали некоторые страны социалистического содружества. Эта кампания объективно носила антисоветскую направленность. Все более противоречивой становилась деятельность Югославии в движении неприсоединения. Хотя югославская политика неприсоединения и сохраняла по-прежнему антиимпериалистическую направленность, в ней все более четкие контуры приобретала и другая сторона, которая не отвечала интересам СССР и стран социалистического содружества. В югославской концепции неприсоединения прочно утверждается тезис о том, что политика неприсоединения не только антиимпериалистическая, но и антигегемонистская. При этом под гегемонизмом понимается политика СССР. Югославская дипломатия встала на позиции поддержки концепции о «бедных» и «богатых» странах. В вопросах морского права Югославия совместно с большинством неприсоединившихся стран выступает за установление территориальных вод шириной 12 миль и 200-мильной экономической зоны.

Настойчиво подчеркивая «самостоятельность» движения неприсоединения, югославская дипломатия добивается его своеобразной «удаленности» как от империалистических блоков, так и от стран социалистического содружества, которые являются его естественным союзником. На практике это ве-

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 30.

дет к противопоставлению движения неприсоединения странам социалистического содружества, вносит раскол в ряды антиимпериалистических сил. Особенно отчетливо такая политическая линия югославского руководства проявилась на V и VI конференциях неприсоединившихся стран в верхах (Коломбо 1976 г., Гавана 1979 г.). Югославия заняла диаметрально противоположную СССР позицию в отношении событий в Юго-Восточной Азии и в Афганистане. Югославское руководство не осудило открыто агрессию КНР против социалистического Вьетнама и подвергло критике братскую помощь СРВ народу Кампучии, свергнувшему варварский режим Пол Пота. В рамках движения неприсоединения и в ООН югославская дипломатия оказала политическую поддержку представителям режима Пол Пота.

В этот период происходит тесное сближение между СФРЮ и КНР в политической, экономической и военной областях, а также в области межпартийного сотрудничества.

В докладе И. Броз Тито на XI съезде СКЮ состояние советско-югославских отношений специально не рассматривалось. В докладе лишь говорилось, что сотрудничество Югославии с социалистическими странами развивается очень успешно. Оно постоянно углубляется и расширяется в духе принципов, за которые СКЮ всегда выступал в отношениях между социалистическими странами. В резолюции съезда было также отмечено, что СКЮ и СФРЮ «будут и в дальнейшем выступать за то, чтобы в сотрудничестве с другими странами, включая особенно сверхдержавы, с учетом их больших обязательств в деле укрепления мира и безопасности между народами, достигалось согласие в том, чтобы различия в подходе к отдельным вопросам не являлись препятствием для всестороннего развития двустороннего сотрудничества и демократических и дружественных взаимных отношений»[1].

В то же время югославская сторона стремится к тому, чтобы различия в подходе к международным проблемам не тормозили развитие советско-югославских отношений. Во время пребывания в СССР с дружественным визитом в мае 1979 г. И. Броз Тито заявил, что следует с полным уважением относиться «к определенным различиям в наших взглядах и политике, которые естественно вытекают из различий в путях строительства социализма и международного положения наших стран»[2]. Он отметил также, что «эти различия, являющиеся исторической реальностью, не являются и не

---

[1] Jugoslovenski pregled, Yuni 1978, N 6, s. 57, 104.
[2] Правда, 1979, 18 мая.

должны быть поводом для непонимания и недоверия, а тем более препятствием на пути углубления наших дружественных отношений и всестороннего сотрудничества»[1]. На этих же позициях стоит и Советский Союз[2].

СССР, следуя курсом XXV съезда КПСС, стремился и стремится, несмотря на негативные моменты, укреплять советско-югославские отношения.

Анализ советско-югославских отношений показывает, что они прошли в своем развитии ряд этапов, что процесс их упрочения не всегда проходил гладко. Однако основной тенденцией советско-югославского сотрудничества являлось и является их поступательное укрепление и расширение.

Глава 15. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И НАРОДНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ

В декабре 1942 г. в разгар второй мировой войны Советское правительство выступило с декларацией «О независимости Албании». В ней говорилось, что «Советский Союз, относящийся с полным сочувствием к мужественной освободительной борьбе албанских патриотов против итальянских оккупантов, не признает никаких претензий итальянского империализма на албанскую территорию и желает видеть Албанию освобожденной от ига фашистских захватчиков и независимость ее — восстановленной». Тем самым Советское правительство подтвердило неотъемлемое право албанского народа на самостоятельное решение вопросов послевоенного устройства своей страны. И далее, вплоть до сегодняшнего дня, советские люди с неизменной симпатией относились и относятся к небольшому, но мужественному и свободолюбивому албанскому народу, а внешняя политика Советского государства никогда не была направлена против интересов Народной Республики Албании.

Тем не менее политические отношения между СССР и НРА оказались осложненными и не соответствующими подлинным интересам обоих народов, причем произошло это отнюдь не по вине Советского Союза.

Межгосударственные отношения в 40-х и 50-х годах

С победой антигитлеровской коалиции во главе с СССР над фашистскими агрессорами создались условия для установления в Албании народно-демократического строя. Советский Союз один из первых — 10 ноября 1945 г. — признал Временное демократическое правительство Албании и

[1] Правда, 1979, 18 мая.
[2] Правда, 1979, 18, 19 мая.

установил с ним дипломатические отношения. Этот шаг способствовал упрочению международных позиций молодого албанского государства и не позволил реакционным кругам империалистических держав подорвать устои народной власти.

Важное значение для советско-албанских отношений имел визит в Советский Союз правительственной делегации НРА во главе с Председателем Совета Министров Э. Ходжей в июле 1947 г. В ходе переговоров были обсуждены вопросы об экономических и культурных отношениях между СССР и Албанией. Советский Союз по просьбе албанского правительства предоставил Албании небольшой кредит для оплаты поставок из СССР оборудования легкой промышленности и сельскохозяйственных машин, о чем было заключено соответствующее соглашение. Во время следующего пребывания в СССР албанской делегации во главе с Э. Ходжей с 21 марта по 10 апреля 1949 г. было подписано соглашение, предусматривавшее поставку в Албанию оборудования и материалов в кредит. Был также подписан Протокол о взаимных товарных поставках на 1949 г. Албанское руководство рассматривало в тот момент дружбу и тесное сотрудничество во всех областях с Советским Союзом и другими странами народной демократии как «очень важный внешний фактор обеспечения свободы и национальной независимости, укрепления международных позиций молодого демократического государства». Моральную и политическую поддержку на международной арене и экономическую помощь Советского Союза она особо ценила как «очень важный внешнеполитический фактор в разрешении задач, стоявших перед народной властью»[1].

I съезд Албанской партии труда (ноябрь 1948 г.) и II съезд АПТ (март — апрель 1952 г.) в области внешней политики выдвинули задачу дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества с СССР[2]. При строительстве нового общества албанский народ столкнулся с очень большими трудностями. Являясь до освобождения самой слаборазвитой страной в Европе, Албания была вынуждена начинать все с самого начала: возводить заводы и фабрики, сооружать электростанции и железные дороги, поднимать сельское хозяйство, осуществлять культурную революцию. Для индустриализации страны требовались большие капиталовложения, однако внутренние накопления были недостаточными для того, чтобы быстро преодолеть вековую отсталость. Необходимые средства албанский народ получил от социалистических стран,

---

[1] История Албанской партии труда. М., Прогресс, 1971, с. 174.
[2] Там же, с. 224, 252.

и в первую очередь от Советского Союза. Во время переговоров албанской правительственно-партийной делегации с советским руководством в 1957 г. в Москве было признано, что благодаря помощи СССР и других социалистических стран Албания из отсталой аграрной страны превратилась в аграрно-индустриальную страну. За счет советских кредитов к этому времени по проектам советских организаций и под руководством и при участии советских специалистов были построены и оснащены советским оборудованием ряд предприятий: гидроэлектростанция имени В. И. Ленина в Тиране мощностью 5 тыс. кВт с высоковольтной линией передачи, гидроэлектростанция на реке Мати мощностью 20 тыс. кВт, нефтеперерабатывающий завод по переработке 150 тыс. т нефти в год, цементный завод во Влёре мощностью 40 тыс. т цемента в год, текстильный комбинат, хлопкопрядильная фабрика, суконная фабрика, сахарный завод, деревообделочный комбинат, киностудия и т. д.

В ходе переговоров Советское правительство, руководствуясь принципом братской дружбы, решило передать эти предприятия албанскому народу в качестве дара Советского Союза. Правительство НРА с благодарностью приняло этот дар. Советский Союз освободил НРА от оплаты задолженности по кредитам в сумме 348 млн. руб. (в старом исчислении), равной стоимости предприятий, передаваемых в дар албанскому народу. Кроме того, Народная Республика Албания была освобождена от обязательств по погашению числившейся на 1 января 1957 г. задолженности по кредитам, предоставленным на оплату оборудования, поставленного из СССР для других объектов, а также материалов и товаров в сумме 74 млн. руб. (в старом исчислении).

Советский Союз в целях оказания помощи НРА в дальнейшем подъеме ее экономики взял на себя обязательство поставить Албании в счет ранее предоставленных кредитов комплектное оборудование для завершения строительства гидроэлектростанций, оборудование для нефтяной промышленности, тракторы, сельскохозяйственные машины и оборудование для мелиоративных работ.

В целях оказания помощи НРА в осуществлении мероприятий по отмене карточной системы на продовольственные товары правительство СССР в ходе переговоров согласилось удовлетворить просьбу правительства НРА о поставке в Албанию в первой половине 1958 г. пшеницы, риса и растительного масла на сумму 31 млн. руб. (в старом исчислении) в кредит на льготных условиях.

Переговоры между руководителями СССР и НРА, КПСС и АПТ в апреле 1957 г. способствовали дальнейшему разви-

тию отношений между двумя странами. В соответствии с достигнутыми в ходе переговоров договоренностями расширились экономические и культурные отношения между двумя странами, были заключены Договор о торговле и мореплавании, консульская конвенция и конвенция об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, Договор о взаимной правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам. С весны 1957 г. по весну 1959 г. Советский Союз предоставил Албании ряд долгосрочных кредитов на общую сумму 526 млн. руб. (в старом исчислении)[1].

В счет предоставленных кредитов СССР оказывал Албании помощь в строительстве линий электропередач (Тирана—Дуррес и Маринза — Мемалия), завода азотных удобрений, цементного и газового заводов, магистрального нефтепровода, пищевого комбината и т. д.

В совместном заявлении, подписанном в ходе пребывания в Албании с ответным дружественным визитом партийно-правительственной делегации СССР в мае — июне 1959 г., было выражено полное удовлетворение состоянием и перспективами развития экономических отношений между двумя странами.

В 1959 г. было подписано соглашение между СССР и НРА об экономическом сотрудничестве на 1961—1965 гг., которое предусматривало оказание Албании помощи в выполнении ее третьего пятилетнего плана.

Наряду с экономическим сотрудничеством успешно развивались связи между двумя странами в области культуры и науки. 3 мая 1956 г. было подписано специальное соглашение между СССР и НРА о культурном и научном сотрудничестве. Взаимный обмен опытом в различных областях культурной и научной жизни проводился на основе ежегодных планов культурного, научного сотрудничества. Эти планы предусматривали взаимный обмен различными делегациями, студентами и аспирантами, широкое сотрудничество в области науки, культуры, народного образования, искусства, здравоохранения, спорта, печати и радио.

В расширении и укреплении дружественных связей между Албанией и СССР большую роль играли общество дружбы «Албания — Советский Союз», созданное в конце 1954 г., а также Общество советско-албанской дружбы, созданное в апреле 1958 г.

Событием в культурной жизни страны явилось заверше-

---

[1] Правда, 1959, 1 июня.

ние в 1952 г. строительства с помощью Советского Союза киностудии «Новая Албания».

Советский Союз вместе с другими социалистическими странами оказал НРА значительную помощь в подготовке специалистов с высшим образованием. Тысячи албанских инженеров и техников, агрономов, врачей, преподавателей получили образование в СССР. Сотни советских специалистов различных профилей работали на стройках Албании[1].

Межпартийные отношения

Большое значение в тот период придавалось расширению и углублению сотрудничества между двумя партиями — КПСС и АПТ.

В совместной советско-албанской Декларации, подписанной в апреле 1957 г. во время пребывания в СССР албанской правительственно-партийной делегации во главе с Председателем Совета Министров НРА М. Шеху[2], говорилось о необходимости усиления взаимной информации о деятельности обеих партий, обмена партийными изданиями и другими материалами, характеризующими опыт и практику деятельности КПСС и АПТ, обмена партийными делегациями.

В совместном заявлении, подписанном во время пребывания в Албании советской партийно-правительственной делегации (май — июнь 1959 г.), также было подчеркнуто, что значительно расширились контакты и укрепилось сотрудничество между КПСС и АПТ, партии стали регулярно обмениваться мнениями по важнейшим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Албанские делегации во главе с Э. Ходжей принимали участие в работе XIX, XX, XXI съездов КПСС, а советские делегации — в работе III и IV съездов АПТ.

4 ноября 1956 г. правительство Албании опубликовало заявление, в котором оно подчеркивало большое значение декларации СССР от 30 октября 1956 г. для дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между СССР и странами народной демократии и заявляло, что краеугольным камнем внешней политики НРА является тесная дружба и сотрудничество с СССР. Правительство НРА признало правильными действия советского правительства по оказанию помощи венгерскому народу в разгроме контрреволюции в Венгрии. На сессии Народного собрания 14—16 ноября была принята резолюция, одобряющая обращение Верховного Совета СССР к парламентам всех стран мира о разоружении.

---

[1] 15 лет Народной Албании. М., ИМО, 1959, с. 18.

[2] В состав этой делегации входил и Первый секретарь ЦК АПТ Э. Ходжа.

Албанское руководство одобряло идею СССР о создании на Балканах и в районе Адриатики зоны, свободной от атомного и ракетного оружия. В 50-е годы албанское руководство высоко оценивало роль СССР, КПСС на международной арене, в борьбе за сплочение социалистических стран, давало высокую оценку советско-албанским отношениям.

В подписанной в апреле 1957 г. совместной советско-албанской Декларации говорилось о том, что правительство НРА в ходе переговоров высоко оценило братскую помощь СССР албанскому народу в деле строительства социализма и подчеркнуло, что, только опираясь на эту помощь и поддержку, албанский народ смог отстоять свою национальную независимость и успешно осуществлять строительство социализма.

В Декларации отмечалось, что советско-албанские отношения строятся на действительно равноправной братской основе и плодотворно развиваются в интересах обоих народов.

Энвер Ходжа, выступая на XX съезде КПСС, дал высокую оценку итогам его работы и выразил глубокую благодарность КПСС и Советскому правительству за огромную помощь Албании. Он заявил, что АПТ считает «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза большой школой для себя» и что «албанский народ чрезвычайно многим обязан Советскому Союзу»[1]. Он сказал также о том, что НРА «решительно поддерживает и будет поддерживать миролюбивую политику Советского Союза»[2].

Высокую оценку советско-албанскому сотрудничеству, решениям XX съезда КПСС, внешнеполитическому курсу СССР дал Э. Ходжа и в своем выступлении на внеочередном XXI съезде КПСС. В своей речи он сказал тогда, что «большая любовь и верность по отношению к Советскому Союзу и его Коммунистической партии для албанского народа и его партии являются не только важнейшим интернациональным делом, но стали и важным национальным вопросом. Без этой любви и верности к Советскому Союзу не может быть ни свободы, ни радости для албанского народа и для любого народа мира. Это — наше непоколебимое убеждение и вера». Помощь со стороны Советского Союза он назвал «колоссальной, глубоко интернационалистической и братской»[3]. Оценивая тогда деятельность КПСС, он сказал, что «она с полным

---

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1956, с. 446, 447.

[2] Там же.

[3] Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. II. М., 1959, с. 334, 337.

правом занимает достойное место главы, центра международного коммунистического и рабочего движения»[1].

Состоявшийся в феврале 1961 г. IV съезд Албанской партии труда констатировал, что «экономическая база социализма создана как в городе, так и на селе». По сравнению с довоенным периодом, промышленное производство в стране возросло в 25 раз, а сельскохозяйственное производство удвоилось. Съезд при оценке этих достижений подчеркивал, что «помощь и поддержка Советского Союза были одним из важнейших внешних факторов наших огромных успехов в социалистическом производстве»[2].

Таким образом, до начала 60-х годов руководство Албанской партии труда и правительство Албании официально поддерживали и одобряли внешнеполитическую деятельность Советского Союза и неоднократно декларировали большое значение дружбы с СССР и помощи нашей страны албанскому народу.

Разрыв советско-албанских отношений

В 1961 г. происходит ухудшение советско-албанских отношений. В декабре 1961 г. Советское правительство было вынуждено отозвать из Албании весь персонал советского посольства и торгпредства и потребовать выезда из СССР всего персонала албанского посольства и торгового советника.

Разрыв советско-албанских отношений был обусловлен ходом развития внутри Албании, проводимого Э. Ходжей внешне- и внутриполитического курса. Албанское руководство болезненно воспринимало шаги КПСС и Советского правительства, направленные на преодоление последствий культа личности внутри страны, на нормализацию отношений с социалистическими странами, и в первую очередь с Югославией. Внешне албанское руководство одобряло эти шаги КПСС, однако внутренне оно было с ними полностью не согласно.

В июле 1954 г. на пленуме ЦК АПТ было заявлено, что в албанской партии уже давно постоянно поднимался вопрос о том, чтобы положить конец вредной и немарксистской практике возвеличения личности генерального секретаря[3]. В декабре 1953 г. албанское руководство последовало примеру СССР и нормализовало дипломатические отношения с Югославией. Однако, по мере того как борьба с последствиями культа личности в СССР набирала силу и предпринимались

---

[1] Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, т. II, с. 338.

[2] Цит. по: Известия, 1979, 28 ноября.

[3] АН СССР, Институт Дальнего Востока. Информационный бюллетень, 1978, № 95, с. 30.

все новые инициативы по упрочению сотрудничества с Югославией и СКЮ, Э. Ходжа и его окружение проявляли все большую враждебность в отношении этих шагов. В мае 1955 г., когда Э. Ходжа узнал о готовившемся визите советской партийно-правительственной делегации в Белград, он направил в советское посольство в Тиране письмо от имени ЦК АПТ с резкими возражениями против этого шага (позднее он был вынужден взять это письмо обратно)[1]. Осуждая на словах культ личности, Э. Ходжа решительно пресекал все попытки со стороны ряда видных членов АПТ вести действительную борьбу против его проявлений в Албании, поскольку он усматривал в этом угрозу своему собственному положению. Это особенно отчетливо проявилось в его отношении к работе тиранской партийной конференции в апреле 1956 г., состоявшейся после XX съезда КПСС.

На этом представительном форуме партии многие делегаты указывали на необходимость восстановления ленинских норм руководства, развития внутрипартийной и социалистической демократии. Однако Э. Ходжа подавил недовольство делегатов проводимым им курсом и навязал конференции угодную ему резолюцию.

На проходившем в мае — июне 1956 г. III съезде АПТ Э. Ходжа был все же вынужден считаться с решениями XX съезда КПСС и с настроениями в албанской партии.

В своем выступлении он признал, что и в Албании получил распространение культ личности, имели место «ненавистные и чуждые марксистско-ленинскому духу формы возвеличения личности по отношению к руководителям, и главным образом по отношению к генеральному секретарю ЦК АПТ»[2]. Однако, одобрив на словах «правильные исторические решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза», он предпринял все меры к тому, чтобы не допустить критики в свой адрес и принятия каких-либо конкретных шагов по устранению последствий культа личности в Албании.

В резолюции, принятой съездом, говорилось, что «III съезд Албанской партии труда, заслушав и обсудив доклад о деятельности ЦК, сделанный его Первым секретарем Энвером Ходжей, постановил полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность ЦК, а также предложения и выводы, содержащиеся в отчетном докладе. Съезд с удовлетворением отмечает, что генеральная политическая, экономическая и организационная линия, которой придержива-

---

[1] Zëri i popullit, 29.6.1963.
[2] Материалы III съезда АПТ. М., 1956, с. 163.

лась партия, была правильной»[1]. III съезд АПТ по духу был прямо противоположен XX съезду КПСС и означал намерение группы Э. Ходжи вести страну «своим марксистско-ленинским курсом».

Советское руководство в то время пыталось не допустить обострения выявившихся разногласий между СССР и Албанией, обосновать правильность и историческую обусловленность проводимой им политики как внутри страны, так и на международной арене. Это проявилось в ходе пребывания в Москве в апреле 1957 г. делегации АПТ и правительства НРА во главе с Э. Ходжей и М. Шеху. Но албанское руководство не отказалось от своей политической линии.

Выступая на митинге албано-советской дружбы в Москве 17 апреля 1957 г., Э. Ходжа заявил: «Защита чистоты марксизма-ленинизма, борьба против ревизионизма, укрепление бдительности — это главнейшие задачи Албанской партии труда. Наша партия ...уверенно будет идти **своим правильным путем,** чтобы успешно вести строительство социализма в Албании»[2] (подчеркнуто мною. — *Ред.*).

По возвращении из Москвы в Тирану Э. Ходжа, выступая на митинге в столице Албании, вновь подчеркнул: «Мы ни на минуту не прекратим борьбы против тех, кто хочет ревизовать идеи марксизма-ленинизма, будь то югославы, албанцы или еще кто-нибудь»[3].

Рассматривая борьбу с культом личности, проводимую советским руководством, как борьбу «против марксизма-ленинизма», как средство «достижения своих антимарксистских внутри- и внешнеполитических целей», Э. Ходжа и его группа не стремились вплоть до лета 1960 г. обострять отношения с СССР по партийной и государственной линиям.

К этому времени произошло достаточно тесное сближение между Албанией и КНР, которое началось еще в середине 50-х годов. Основой для такого сближения являлось враждебное отношение руководства Албании и Китая к политике КПСС, к решениям XX съезда Коммунистической партии.

Летом 1960 г. албанское руководство открыто выступило против линии КПСС. На Бухарестской встрече представителей коммунистических и рабочих партий в июне 1960 г. член Политбюро и секретарь ЦК АПТ Х. Капо выступил против критики оппортунистической политики КПК со стороны братских партий. Албанское руководство обрушилось

---

[1] Материалы III съезда АПТ, с. 275.

[2] История Албанской партии труда, с. 286.

[3] О причинах таких действий албанского руководства см.: Особый курс руководства АПТ и некоторые аспекты албано-китайских отношений. — Информационный бюллетень Института Дальнего Востока, № 95.

на СССР на Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Москве в ноябре 1960 г. В своем выступлении на московском Совещании глава албанской делегации Э. Ходжа изложил точку зрения руководства АПТ по основным проблемам современности: по вопросу о войне и мире, мирном сосуществовании, путях перехода к социализму, о культе личности, о югославском ревизионизме и опасности международного ревизионизма для международного коммунистического движения, об отношениях между коммунистическими и рабочими партиями. По всем этим вопросам точка зрения албанского руководства была противоположна точке зрения КПСС и других братских коммунистических партий и практически полностью совпадала с точкой зрения КПК. Албанский лидер обвинял руководство КПСС в «переговорах с главарями империализма, заигрывании с ними, капитуляции перед их нажимом» и даже в «сотрудничестве с империализмом США с целью создания мира без оружия, без армий и войн»[1].

IV съезд АПТ, состоявшийся в феврале 1961 г., одобрил позицию, занятую Э. Ходжей на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий.

На XXII съезде КПСС при характеристике политической линии албанского руководства подчеркивалось, что «албанские руководители все больше скатываются к самому отъявленному национализму, грубо попирают принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов, все больше отходят от ленинизма»[2]. Встав на путь противоборства с КПСС, с СССР, руководство НРА по существу само отказалось от щедрой и всесторонней помощи СССР. Значение этой помощи для Албании видно из следующих данных: в 1957 г. Албания покрывала за счет внешних кредитов 21% своего бюджета. На долю СССР в 1957 г. приходилось 57% албанского внешнеторгового оборота. Советский Союз неизменно возмещал дефицит платежного баланса Албании[3].

В письме Советского правительства албанскому руководству от 26 апреля 1961 г., подписанном первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, отмечалось: «Взвесив все обстоятельства, Советское правительство вынуждено пересмотреть вопрос о будущих отношениях с НРА... Советский народ и народы других социалисти-

---

[1] Rruga e partisë, 1970, N 8.

[2] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. II. М., 1962, с. 465.

[3] Цит. по: Информационный бюллетень Института Дальнего Востока, № 95, с. 60.

ческих стран не поняли бы нас, если бы мы, лишая свою страну материальных ресурсов, продолжали удовлетворять требования албанских руководителей, которые в ущерб интересам албанского народа. попрали элементарные нормы отношений с СССР и его правительством. Понятно, что албанское руководство не может рассчитывать в дальнейшем на то, что СССР будет поддерживать его, как это имело место в прошлом, предоставляя помощь, на которую имеют право только искренние друзья и братья. Советский Союз считает необходимым впредь основывать свои отношения с Албанией на новой базе, принимая в расчет недружественную политику ее руководства по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам»[1].

Однако албанское руководство в ответ развернуло широкую кампанию по дискредитации политики КПСС, что привело к разрыву советско-албанских дипломатических отношений.

В 60-е и 70-е годы, после разрыва отношений с СССР, албанское руководство по всем основным международным вопросам занимало позиции, противоположные позициям Советского Союза и других стран социалистического содружества, и выступало с нападками на их внешнюю и внутреннюю политику.

Сложившаяся в отношениях между двумя странами ненормальная обстановка не отвечала и не отвечает интересам народов СССР и НСРА.

Советский Союз после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС выступил с инициативой по урегулированию отношений с Албанией и последовательно придерживается этой линии до настоящего времени. Принципиальная линия КПСС и Советского правительства на нормализацию отношений с Албанией была изложена на XXIV съезде нашей партии. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду говорилось: «Что касается Албании, то мы, как и прежде, готовы к восстановлению нормальных отношений с ней. Это было бы полезно как для обеих наших стран, так и для общих интересов социалистических государств»[2]. На октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев заявил: «Что касается отношений с **Албанией,** то мы, как известно, готовы к их восстановлению и не считаем, что нас с этой страной разделяют какие-либо объективные факторы»[3].

---

[1] Цит. по: Информационный бюллетень Института Дальнего Востока, № 95, с. 61.

[2] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 12.

[3] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1978, с. 570.

Глава 16. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА[1]

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXV съезде партии важное внимание было уделено вопросам дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества Советского Союза с социалистическими странами.

В докладе отмечалось, что вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни. Полное равноправие и единство, плодотворное экономическое, политическое и идеологическое сотрудничество, солидарность и поддержка — такова норма отношений Советского Союза, КПСС с большинством социалистических стран и братских партий.

Резким контрастом всему этому являлась политика руководителей Китая, направленная против большинства социалистических государств и прямо смыкавшаяся с позицией самой крайней реакции во всем мире. «Эта политика, — отметил Л. И. Брежнев, — не только совершенно чужда социалистическим принципам и идеалам, но по существу стала важным резервом империализма в его борьбе против социализма»[2].

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду указывалось, что «в отношениях с Китаем наша партия твердо придерживается курса, определенного XXIV съездом. Правильность этого курса подтверждена жизнью»[3].

Решения XXV съезда КПСС — принципиальная основа и всесторонняя программа политики СССР в отношении Китая

Мировой социализм, международное коммунистическое движение достигли крупных успехов в борьбе против идеологии и политики маоистского руководства. Братские партии и социалистические государства дали надлежащий отпор антиленинским концепциям и политике маоизма. Потерпели крушение расчеты маоистов на подрыв социалистического содружества, его авторитета и влияния в мире. Им не удалось помешать расширению и укреплению связей Советского Союза, других социалистических стран с развивающимися государствами, не удалось торпедировать процесс разрядки напряженности.

---

[1] В настоящей главе рассматриваются отношения СССР с КНР во второй половине 70-х — начале 80-х годов (после XXV съезда КПСС и смерти Мао Цзэдуна).

[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 10.

[3] Там же, с. 11.

Однако, несмотря на крупные провалы на международной арене, группа Мао Цзэдуна отнюдь не собиралась отказываться от своего прежнего курса.

Большую опасность для всех миролюбивых народов, подчеркивалось в докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС, представляли лихорадочные попытки Пекина сорвать разрядку, не допустить разоружения, сеять недоверие и вражду между государствами, его стремление спровоцировать мировую войну, а самому погреть на этом руки. «Такая политика Пекина, — указал Л. И. Брежнев, — глубоко противоречит интересам всех народов. Мы будем давать отпор этой поджигательской политике, защищать интересы Советского государства, социалистического содружества, мирового коммунистического движения» [1].

Отметив, что маоистская идеология и политика не только несовместимы с марксистско-ленинским учением, но и прямо враждебны ему, Л. И. Брежнев подчеркнул, что наша партия будет и впредь вести борьбу с маоизмом, борьбу принципиальную, борьбу непримиримую.

Вместе с тем XXV съезд КПСС вновь подтвердил, что в отношении Китая, как и других стран, Советский Союз твердо придерживается принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы, т. е. готов нормализовать отношения с Китаем на принципах мирного сосуществования. В докладе Л. И. Брежнева на съезде предельно ясно и конкретно была сформулирована позиция Советского Союза: «...если в Пекине возвратятся к политике, действительно основанной на марксизме-ленинизме, откажутся от враждебного социалистическим странам курса, станут на путь сотрудничества и солидарности с миром социализма, то это найдет соответствующий отклик с нашей стороны и откроется возможность для развития добрых отношений между СССР и КНР, отвечающих принципам социалистического интернационализма. Дело за китайской стороной» [2].

Курс XXV съезда КПСС в отношении Китая встретил единодушную поддержку со стороны коммунистических и рабочих партий, делегации которых участвовали в его работе.

Лидеры КПК с самого начала заняли враждебную позицию в отношении XXV съезда КПСС.

После съезда Пекин продолжал с неменьшим ожесточением борьбу против СССР и других социалистических стран.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 11.
[2] Там же.

Китайские лидеры не только не откликнулись на новые инициативы Советского Союза, на его ясно выраженное на XXV съезде КПСС стремление к налаживанию добрососедских отношений с КНР, но и как бы старались поскорее пресечь развитие событий в этом направлении. Пекин предпринимал одну за другой акции, призванные подтвердить и закрепить его враждебность в отношении СССР.

В начале апреля 1976 г., после событий на площади Тяньаньмэнь, приведших к отстранению Дэн Сяопина, на пост премьера Государственного совета КНР был назначен Хуа Гофэн. В поздравительной телеграмме Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина Хуа Гофэну было выражено пожелание о развитии отношений между двумя странами в благоприятном направлении [1]. Однако в ответ на это последовал целый ряд антисоветских заявлений. 20 июня в речи на приеме в честь премьер-министра Австралии Фрезера Хуа Гофэн назвал Советский Союз «главным очагом новой мировой войны» [2]. 3 сентября, выступая во время банкета, устроенного по случаю визита в КНР главы государства Западное Самоа, Хуа Гофэн вновь заявил, что СССР «является самым опасным источником войны» [3].

Антисоветские тезисы все более широко и активно использовались в борьбе за власть, с каждым днем разгоравшейся в правящей китайской верхушке. Соперничавшие группировки готовились к решающей схватке, которая должна была развернуться после смерти Мао Цзэдуна.

Одновременно в Пекине спешили активизировать свои связи с империалистическим лагерем: на его поддержку китайские лидеры рассчитывали опереться в предстоящие трудные времена. Не случайно, что именно в сентябре 1976 г. состоялась поездка в КНР бывшего министра обороны США Шлесинджера. За сутки до смерти Мао Цзэдуна, на приеме в честь американского гостя министр иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа призвал к «объединению всех сил» для борьбы против СССР «острием против острия» [4].

Таким образом, активизация антисоветского курса Пекина в ответ на решения XXV съезда КПСС не была случайной. Разумеется, она объяснялась не только перипетиями внутриполитической борьбы в КНР. В основе ее по-прежнему лежали более глубокие причины. Они заключались в том, что ин-

---

[1] Правда, 1976, 15 апр.
[2] Жэньминь жибао, 21.6.1976.
[3] Жэньминь жибао, 4.9.1976.
[4] Информационный бюллетень агентства Синьхуа, 8.4.1976.

тернационалистский курс КПСС и Советского государства маоистские лидеры воспринимали как главное препятствие на пути к достижению своих гегемонистских целей.

Антисоветизм маоистов — это антисоциализм

Внутренняя политика КПСС, направленная на неуклонное повышение благосостояния советского народа, выглядела разительным контрастом курсу маоистов, которым были чужды подлинные интересы китайского народа. Первоочередной целью их политики было наращивание ракетно-ядерного потенциала, реализация маоистского лозунга «пушки вместо риса». Внешняя политика СССР, осуществление Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, и программы дальнейшей борьбы за мир, одобренной XXV съездом, линия социалистического содружества на разрядку международной напряженности также противоречили гегемонистским замыслам китайского руководства.

Вместе с тем становилось все более очевидным, что антисоветизм, насаждаемый группой Мао Цзэдуна, — это не только вопрос об отношении к Советскому Союзу. В нем наиболее отчетливо проявлялся антисоциализм маоистов. Провозглашая своим главным врагом социалистические страны, Пекин все шире шел на беспринципные политические и экономические связи с капиталистическими государствами, и в первую очередь с наиболее реакционными, антикоммунистическими кругами, в борьбе против Советского Союза, других стран социалистического содружества.

Однако такой курс был обречен на неизбежное поражение. Ему противостояла согласованная внешнеполитическая линия государств социалистического содружества, твердо и решительно отстаивавших дело мира и социализма. Эта линия нашла свое подтверждение на состоявшихся в 1976 г. съездах коммунистических и рабочих партий Болгарии, Чехословакии, ГДР, Монгольской Народной Республики.

Политика антисоветизма вела к усилению изоляции Китая на международной арене, к падению его престижа в глазах прогрессивных сил. Все это наносило непоправимый ущерб национальным интересам китайского народа.

Осуществление антисоветского курса обусловливало глубокий кризис внешней политики Пекина. Выход из этого кризиса можно было найти лишь на пути решительного отказа китайского руководства от шовинистических гегемонистских целей, на пути возврата к отношениям дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Решения XXV съезда КПСС, съездов других братских партий создавали благоприятные предпосылки для такого поворота событий.

Приход к власти нового китайского руководства

Лидеры, пришедшие на смену Мао Цзэдуну, вовсе не были новыми деятелями в Пекине. Они многие годы составляли ближайшее окружение Мао, пользовались его доверием и всемерной поддержкой. Многие из них были активными участниками «культурной революции», в ходе и в результате которой они как раз и вошли в состав правящей верхушки. Почти все они еще при Мао Цзэдуне и с его благословения заняли высшие посты в партии и государстве. Так, Хуа Гофэн на X съезде КПК в августе 1973 г. стал членом Политбюро ЦК КПК, затем первым заместителем Председателя ЦК КПК и премьером Государственного совета КНР, а с января 1975 г. министром общественной безопасности. Таким образом, о лидерах, образовавших после смерти Мао Цзэдуна правящую верхушку, можно говорить как о новом руководстве лишь в том смысле, что из него выпал в качестве главной и всеопределяющей фигуры сам Мао.

Еще до окончания траурных церемоний, связанных со смертью Мао, между его преемниками развернулась борьба за власть, в результате которой в начале октября 1976 г. была свергнута претендовавшая на лидерство группировка в составе заместителя Председателя ЦК КПК Ван Хунвэня, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК Чжан Чуньцяо, вдовы Мао Цзэдуна—члена Политбюро Цзян Цин и члена Политбюро Яо Вэньюаня. Они были объявлены «черной бандой четырех», якобы замышлявшей свернуть Китай с пути, завещанного Мао. 10 октября Председателем ЦК КПК и председателем Военного совета ЦК КПК (органа, играющего в условиях Китая самостоятельную чрезвычайно важную, а во многих случаях и определяющую роль) был назначен Хуа Гофэн. Он сохранил за собой и пост премьера Госсовета КНР. В правящую группировку в качестве ее наиболее активных деятелей вошли также заместитель Председателя ЦК КПК, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, министр обороны, один из старейших наиболее влиятельных военных деятелей, Е Цзяньин и член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР Ли Сяньнянь.

Относительная легкость, с которой Хуа Гофэну и его сторонникам удалось добиться победы над «группой четырех», объяснялась в первую очередь глубокой неприязнью, накопившейся в партии, армии и среди населения, к входящим в нее деятелям, выдвинутым Мао Цзэдуном в ходе «культурной революции», и олицетворявшим ее самые уродливые явления. В победе над «группой четырех» проявилось отрицательное отношение широких масс китайского народа к эксцессам и потрясениям «культурной революции», к наиболее одиозным

сторонам маоистского курса. Победа над группировкой Ван—Чжан — Цзян — Яо стала возможной и потому, что против нее выступили военные. Армия сыграла решающую роль в октябрьских событиях 1976 г. в Пекине.

Однако борьба против «группы четырех» не завершилась с ее арестом. Ее последователи продолжали пользоваться серьезным влиянием во всех звеньях партийного и государственного аппарата. В целях искоренения этого влияния по всей стране в 1976—1977 гг. была развернута чистка сторонников смещенных лидеров КПК, растянувшаяся на длительный период и продолжающаяся и поныне.

Тяжелое экономическое положение в стране вынуждало новое руководство особое внимание уделить задачам налаживания народного хозяйства.

Меры, предпринимавшиеся новыми пекинскими лидерами в первый период после их прихода к власти, некоторые провозглашавшиеся ими лозунги выглядели иногда как заявка на существенную корректировку прежнего маоистского курса. Это впечатление усиливалось тем, что в ходе широкой критики «группы четырех» по существу подвергались осуждению определенные установки, выдвинутые в свое время Мао Цзэдуном. На страницах буржуазной печати в этот период появился и стал усиленно муссироваться тезис о том, что в Китае начался радикальный процесс «демаоизации», что там идет «демонтаж маоизма» и т. д.

Однако практическая деятельность китайского руководства со всей определенностью показала, что все его усилия направляются на спасение и упрочение созданного в результате «культурной революции» режима, кризис которого был усугублен смертью Мао Цзэдуна. В ходе разоблачения «четверки» пропагандистская машина Пекина, прибегая к самым невероятным ухищрениям, добивалась противопоставления свергнутых лидеров Мао Цзэдуну, стремилась возложить только на них вину за отрицательные последствия «культурной революции» и других политических кампаний, подлинным организатором и руководителем которых был лично Мао.

Наряду с этим сохранялись в полной неприкосновенности такие основополагающие маоистские установки, как курс на милитаризацию страны, подчинение всего экономического развития наращиванию военно-промышленного потенциала, замораживание низкого жизненного уровня народа, насаждение антидемократических порядков, воспитание населения в духе великоханьского шовинизма.

Новое руководство КПК приняло меры по расширению и углублению пропаганды «идей Мао» как безраздельно господствующей идеологии в Китае. Одной из таких мер было

издание в апреле 1977 г. пятого тома «Избранных произведений» Мао Цзэдуна.

1 мая 1977 г. в центральных китайских газетах была опубликована программная статья Хуа Гофэна под претенциозным названием — «Довести до конца дело продолжения революции при диктатуре пролетариата». В этой статье, которая, как подчеркнуло агентство Синьхуа, была написана с целью дать основные направления изучению пятого тома «Избранных произведений» Мао Цзэдуна, Хуа Гофэн всячески подчеркивал непреходящее значение «идей Мао», их руководящую роль во всех делах [1].

Еще более последовательными продолжателями маоистской линии показали себя новые китайские лидеры **в области внешней политики.** Их деятельность на международной арене в первый год после прихода к власти ознаменовалась усилиями, направленными на нагнетание международной напряженности, борьбой против социалистического содружества, стремлением к сближению с империалистическими кругами.

В первых же интервью иностранным представителям в ноябре 1976 г. китайские руководители высказали свою приверженность прежним внешнеполитическим установкам Пекина: «война неизбежна, разрядки напряженности не существует»; «Советский Союз является главным источником войны»; «мы хотим, чтобы Европа была могущественной и чтобы ее оборона против Советского Союза упрочилась».

В декабре 1976 г. Хуа Гофэн еще более определенно заявил: «Как внутри страны, так и на международной арене мы и впредь будем неуклонно и мужественно идти вперед по пути, указанному председателем Мао Цзэдуном» [2]. В апреле 1977 г. заместитель премьера Государственного совета КНР Ли Сяньнянь вновь подчеркнул: «В дальнейшем мы будем, как и прежде, неизменно проводить в жизнь разработанные председателем Мао Цзэдуном внешнеполитическую линию и установки» [3].

Пекин все более настойчиво добивался блокирования в международных делах с теми силами на Западе, которые выступали против разрядки, за гонку вооружений, за усиление конфронтации с социалистическими государствами.

С особой настойчивостью новое китайское руководство добивалось взаимопонимания с США. Ради этого оно проявляло готовность поступиться некоторыми прежними позициями.

---

[1] Отметим, что летом 1980 г. положения этой статьи начали косвенно критиковаться в КНР.

[2] Жэньминь жибао, 28.12.1976.

[3] Информационный бюллетень агентства Синьхуа, 8.4.1976.

В октябре 1976 г. Ли Сяньнянь в беседе с американскими сенаторами подчеркнул, что общность интересов Китая и Соединенных Штатов на международной арене в настоящее время имеет более важное значение.

Пекинские лидеры не оставляли попыток превратить в сферу своего влияния развивающиеся страны, использовать их в борьбе за реализацию своих гегемонистских планов. И здесь китайское руководство стремилось установить близкие отношения прежде всего с наиболее реакционными режимами, попрежнему выступая против стран, занимающих антиимпериалистические позиции.

Острие враждебной политики КНР было по-прежнему направлено против социалистического содружества. В начале 1977 г. китайское руководство активно подключилось к развернутой империалистическими кругами Запада пропагандистской атаке на ряд социалистических стран под демагогическим предлогом защиты прав человека. Усилилась раскольническая линия Пекина в отношении социалистического содружества, возросли его нападки на коллективные органы их сотрудничества — Организацию Варшавского Договора и СЭВ.

В целом развитие обстановки внутри КНР и международная деятельность Пекина в течение первого года после прихода к власти нового китайского руководства показали, что смерть Мао Цзэдуна не привела и не приведет автоматически к смерти маоизма как враждебной марксизму-ленинизму идеологии, к коренному изменению базирующейся на ней антисоциалистической внутренней и внешней политики. Решающее значение при этом имело то обстоятельство, что в Китае объективно сохранялась та почва, на которой паразитировал маоизм, — экономическая отсталость, неграмотность или полуграмотность преобладающего большинства крестьянства, слабость и разобщенность рабочего класса, живучесть националистических предрассудков.

Стремление Советского Союза к развитию добрососедских отношений с Китаем

После смерти Мао Цзэдуна Советский Союз осуществил целый ряд шагов, свидетельствовавших о его искренней готовности к улучшению отношений с КНР.

На открывшейся в конце сентября 1976 г. XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава советской делегации министр иностранных дел А. А. Громыко подчеркнул в своем выступлении, что Советский Союз придавал и придает большое значение отношениям с КНР. Нормализация советско-китайских отношений, сказал он, положительно сказалась бы на обстановке в Азии, да и в более широком международном плане. «Наша позиция на этот счет в отношении

КНР, — отметил А. А. Громыко, — ясно определена решениями XXV съезда КПСС. Она сохраняет свою полную силу и сегодня»[1].

Чувства дружбы и симпатии к китайскому народу были выражены в приветственной телеграмме Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 27-й годовщины образования КНР. В телеграмме указывалось, что нормализация отношений между СССР и Китаем, их развитие на основе принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга отвечали бы чаяниям народов наших стран, заинтересованных в построении социализма и коммунизма, в сохранении и укреплении мира и безопасности во всем мире[2].

О стремлении Советского Союза к развитию добрососедских отношений с Китаем говорилось и в опубликованной 1 октября 1976 г. статье газеты «Правда» по случаю 27-й годовщины образования КНР. История советско-китайских отношений, подчеркивалось в статье, подтверждает правильность слов Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о том, что коренные интересы советского и китайского народов не только не сталкиваются, но и совпадают. У СССР, отмечалось далее, никогда не было и нет ни экономических, ни территориальных, ни иных претензий к Китайской Народной Республике. Нормализация отношений между СССР и Китаем, их развитие на основе принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга отвечали бы чаяниям народов наших стран, заинтересованных в построении социализма и коммунизма, в сохранении и укреплении мира и безопасности во всем мире.

Стремление нашей страны к развитию добрососедских отношений с КНР нашло свое отражение и в других публикациях советской печати[3].

Проявляя желание сотрудничать с КНР в решении важнейших международных вопросов, Советское правительство 7 октября 1976 г. передало китайскому правительству текст советского проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также свои соображения в связи с внесением СССР на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложения о заключении такого договора.

В октябре 1976 г. состоялся Пленум ЦК КПСС. В речи на

---

[1] Правда, 1976, 29 сент.

[2] Правда, 1976, 1 окт.

[3] *Рахманин О. Б.* Дружба советского и китайского народов имеет свою историю и традиции. — Проблемы Дальнего Востока, 1976, № 4.

Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева был четко и ясно изложен принципиальный подход Советского Союза к развитию отношений с КНР. На Пленуме отмечалось, что в Китае происходят сложные внутриполитические процессы и пока еще трудно сказать, каков будет будущий политический курс КНР. Но уже теперь ясно, что внешнеполитическая линия, проводившаяся Пекином в течение полутора десятков лет, основательно дискредитирована во всем мире.

«Что касается Советского Союза, — заявил Л. И. Брежнев, — то стремление к улучшению отношений с Китаем — это наш последовательный курс... Хочу подчеркнуть, что, по нашему мнению, в отношениях между СССР и КНР нет таких вопросов, которые нельзя было бы решить в духе добрососедства. В этом направлении мы будем действовать и впредь. Дело будет зависеть от того, какую позицию займет другая сторона» [1].

25 октября 1976 г. было опубликовано коммюнике о пребывании в СССР партийно-правительственной делегации Монгольской Народной Республики. Как отмечалось в коммюнике, в ходе переговоров стороны затрагивали вопрос о состоянии своих отношений с Китаем. Они подтвердили готовность нормализовать отношения с КНР и подчеркнули, что Советский Союз и Монгольская Народная Республика стоят за восстановление равноправного, добрососедского сотрудничества с Китаем [2].

Аналогичные положения по вопросу об отношениях с КНР были зафиксированы в совместном советско-польском заявлении от 15 ноября 1976 г., подписанном Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Первым секретарем ЦК ПОРП Э. Гереком [3].

Противники нормализации советско-китайских отношений из лагеря империализма и международной реакции были серьезно обеспокоены тем, что эти отношения после смерти Мао Цзэдуна могут получить позитивное развитие. Они всячески стремились помешать такому ходу событий. В этих целях, в частности, была поднята провокационная шумиха о якобы готовящемся «нападении» Советского Союза на КНР. С подобными измышлениями выступил посетивший КНР Д. Шлесинджер. 18 октября 1976 г. американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал беседу со Шлесинджером, в которой бывший министр обороны США ут-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 25 октября 1976 года. М., 1976, с. 29, 30.

[2] Правда, 1976, 25 окт.

[3] Правда, 1976, 16 ноября.

верждал, будто над Китаем нависла «совершенно явная угроза с севера». Почти одновременно Шлесинджер выступил по американскому телевидению и снова повторял измышления о мифическом «сильном давлении на КНР с севера».

Вслед за отставным министром в кампанию, призванную осложнить советско-китайские отношения, включился государственный секретарь США Г. Киссинджер. В конце октября 1976 г. он выступил с заявлением, что «если Китай подвергнется массированному нападению, то для безопасности всего мира создались бы исключительно неблагоприятные условия». Он добавил также, что «попытка нарушить мировое равновесие путем массированного нападения на Китай не будет безразлична для Соединенных Штатов».

Советский Союз должным образом реагировал на эти подстрекательские заявления, которые явно делались для того, чтобы произвести соответствующее впечатление в Пекине. Они были решительно разоблачены в советской печати [1].

27 ноября 1976 г. в Пекин выехал глава советской делегации для продолжения переговоров по пограничным вопросам. Советская сторона на состоявшихся встречах подтвердила выдвинутые ею ранее инициативы: внесенное в 1971 г. предложение относительно заключения договора о неприменении силы, предусматривающего, что обе стороны не будут применять друг против друга вооруженную силу с использованием любых видов оружия, включая обычное, ракетное и ядерное, и выдвинутое в 1973 г. предложение о заключении договора о взаимном ненападении. Была вновь высказана готовность советской стороны к расширению торговли между обеими странами на взаимовыгодной основе, возобновлению приграничной торговли, восстановлению связей между обществами дружбы, сотрудничеству между академиями наук, контактов в области здравоохранения. С советской стороны еще раз было подчеркнуто, что позиция СССР в отношениях с другими государствами, в том числе с КНР, ясна и строго последовательна: Советский Союз твердо придерживается принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы. На этой основе он выступает за нормализацию и улучшение отношений с Китаем. Но это процесс двусторонний.

Одним из весьма существенных шагов, продемонстрировавших как новому руководству в Пекине, так и всей мировой общественности желание Советского Союза налаживать добрососедские отношения с КНР, явилось то, что с сентября

[1] Правда, 1976, 23, 27 окт.

1976 г. советская печать односторонне прекратила публикацию критических материалов по Китаю.

Продолжение новым руководством КНР прежнего антисоветского курса

Как же новое руководство в Пекине встретило целеустремленный курс Советского Союза на нормализацию отношений с КНР? Уже первые месяцы пребывания нового руководства у власти показали, что оно следует по старой заезженной колее и не намерено отказываться от политики антисоветизма. Более того, новые китайские лидеры всячески подчеркивали свою приверженность этой политике, использовали любой повод для демонстрации своей непримиримой враждебности Советскому Союзу [1].

Уже в «Обращении ЦК КПК, Постоянного Комитета ВСНП, Госсовета КНР и Военного совета ЦК КПК ко всей партии, всей армии и народам всей страны» по поводу смерти Мао Цзэдуна содержались грубые антисоветские выпады. Враждебные выпады в адрес СССР были повторены в речи Хуа Гофэна на траурном митинге в Пекине 18 сентября 1976 г. В ней Советский Союз был клеветнически обвинен в «вооруженных провокациях» против Китая, «идеи Мао» превозносились как «могучее идейное оружие в борьбе против... социал-империализма», давались обязательства «и впредь решительно проводить линию и установки председателя Мао Цзэдуна во внешней политике», бороться против «гегемонизма двух сверхдержав» [2].

5 октября с развернутой антисоветской программой по международным вопросам на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступил министр иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа [3].

До определенного момента все эти антисоветские декларации в какой-то мере можно было объяснить тем, что они навязаны группой лидеров, при жизни Мао наиболее близко стоявших к нему и выступавших с крайних маоистских позиций. Однако устранение в начале октября 1976 г. Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня показало, что это не так. Призыв «довести до конца борьбу против современного ревизионизма», центром которого объявлялся Советский Союз, появился в первой же после свержения «группы четырех» совместной установочной статье трех центральных органов китайской печати, опубликованной 10 октября 1976 г.

От враждебных СССР инсинуаций новые китайские лиде-

---

[1] *Борисов О.* По заезженной колее. — Коммунист, 1977, № 9.
[2] Жэньминь жибао, 19.9.1976.
[3] Жэньминь жибао, 6.10.1976.

ры не удержались даже в опубликованном 2 ноября 1976 г. «Объявлении» руководящих органов КНР, в котором выражалась благодарность за соболезнования в связи со смертью Мао Цзэдуна [1].

Стремясь как-то оправдать свою враждебную реакцию на многочисленные советские инициативы, Пекин пошел на неуклюжий маневр. Он стал распространять версию, согласно которой Москва якобы выдвигала свои позитивные предложения неискренне, с целью дезориентировать новое китайское руководство, совлечь его с занимаемых им позиций. Одновременно, видимо, чувствуя шаткость такой версии, лидеры КПК вновь ухватились за свой излюбленный тезис о «советской угрозе». В духе этих двух установок официальные китайские лица провели в ноябре 1976 г. целую серию бесед с иностранными представителями, сделали официальные заявления.

2 ноября Ли Сяньнянь в интервью французским корреспондентам подчеркнул: «Улучшения китайско-советских отношений не следует ожидать ни завтра, ни послезавтра» [2].

С явной целью создать дополнительно искусственные завалы на пути нормализации отношений между КНР и СССР Пекин начал выдвигать заведомо неприемлемые ультимативные требования к Советскому Союзу. Впервые прозвучал тезис о том, что СССР должен признать некие свои «ошибки». «Если Советский Союз действительно хочет, чтобы разногласия и полемика между нами прекратились, он должен признать все ошибки, совершенные им с 1960 г. (когда начался китайско-советский конфликт), т. е. должен изменить свой политический курс».

Вполне очевидно, что выдвижение такого провокационного требования, которое усиленно пропагандируется китайскими лидерами, не только не может способствовать улучшению советско-китайских отношений, но и еще более обостряет их.

В декабре 1976 г. китайские лидеры подтвердили антисоветскую направленность своего внешнеполитического курса в выступлениях на совещании по распространению опыта Дачжайской большой производственной бригады. В речи на совещании Хуа Гофэн, оперируя термином «социал-империализм», вновь заявил, что «окончательно развеяны иллюзии насчет появления в Китае тех сил, которые бы изменили разработанную для нас председателем Мао Цзэдуном линию и направления международной деятельности КНР» [3].

---

[1] Жэньминь жибао, 3.11.1976.
[2] Figaro, 3.9.1976.
[3] Жэньминь жибао, 28.12.1976.

26 декабря 1976 г. в китайской печати был опубликован доклад Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях», сделанный на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК 25 апреля 1956 г., т. е. более 20 лет назад. Публикация этого доклада была весьма примечательна во многих отношениях. В нем во всей наготе вскрывалось двурушничество Мао Цзэдуна: уже в 1956 г., т. е. в тот момент, когда Мао публично клялся в верности китайско-советской дружбе, он за кулисами толкал КПК на путь борьбы против КПСС, клеветал на Советский Союз. Можно напомнить, например, что 15 сентября 1956 г. в речи на открытии VIII съезда КПК Мао Цзэдун делал такие заявления: «На состоявшемся недавно XX съезде КПСС были выработаны многие правильные политические установки, подвергнуты осуждению недостатки в партии. Можно с уверенностью сказать, что их работа в дальнейшем получит исключительно большое развитие». «Надо уметь учиться у идущего впереди Советского Союза...»; «...на нашей стороне помощь великого союзника — Советского Союза...» [1].

Теперь же выяснилось, что всего за пять месяцев до этого на закрытом заседании Политбюро ЦК КПК Мао выдвигал противоположные, антисоветские установки. Он рассуждал о неких «недостатках и ошибках в строительстве социализма» в СССР, клеветал на положение в народном хозяйстве Советского Союза, на политику КПСС в отношении крестьянства, в национальном вопросе, всячески шельмовал советский опыт, извращал историю китайско-советских отношений [2].

Публикация этого доклада Мао примечательна и в другом отношении. Предпринимая такую акцию, новое руководство в Пекине продемонстрировало свою приверженность маоистскому антисоветскому курсу, еще раз подчеркнуло свое намерение идти по пути борьбы против СССР.

Новые китайские лидеры обвиняли членов «группы четырех» в том, что они превратили массовую пропаганду КНР в «геббельсовскую пропаганду». Это действительно можно было сказать о многих выступлениях пропагандистских органов КНР по вопросу о Советском Союзе. Однако ничто не изменилось в этом смысле и после свержения «группы четырех». Антисоветские выпады в пропаганде КНР не только не пошли на убыль, но и продолжали нарастать. Несмотря на сдержан-

---

[1] *Мао Цзэдун.* Речь на открытии VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая; *Лю Шаоци.* Политический отчет ЦК КПК VIII Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. М., 1956, с. 6—7.

[2] *Мао Цзэдун.* О десяти важнейших взаимоотношениях. Пекин, 1977.

ный тон советской печати, в период с октября 1976 по июнь 1977 г. в Китае только в трех центральных изданиях (газеты «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и журнал «Хунци») ежемесячно публиковалось около 300 антисоветских материалов.

Оголтелую антисоветскую пропаганду на СССР вело китайское радио. Помимо передач на русском языке из Пекина и еще 12 городов КНР, по 26 часов в сутки велись радиопередачи из Урумчи на языках народов советской Средней Азии. Объем китайского радиовещания на СССР составлял 56 часов в сутки.

28 февраля 1977 г. глава советской делегации на переговорах по пограничным вопросам заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев возвратился из Пекина в Москву. Переговоры и на этот раз по вине китайской стороны не дали положительных результатов. Пекин практически без обсуждения отверг все советские предложения. При этом утверждалось, что для их реализации «пока еще не созрели условия». В ответ на советское предложение прекратить полемику и создать доброжелательную атмосферу китайская сторона категорически заявила: «споры по принципиальным вопросам» (что фактически означает разнузданную антисоветскую пропаганду и вмешательство во внутренние дела СССР) неизбежно будут продолжаться и дальше и будут вестись «10 тысяч лет», пока КПСС публично не признает «ошибочность» своей политики и не даст гарантии не повторять «ошибки» впредь. Разумеется, этим притязаниям был дан должный отпор.

Стремясь завоевать благосклонность определенных международных кругов, Пекин усиленно рекламировал за рубежом непримиримость своей позиции в отношении СССР. Заместитель министра иностранных дел КНР Юй Чжань в беседе с корреспондентом «Майнити» 5 февраля 1977 г. заявил, что для «улучшения китайско-советских отношений необходимо изменение Советским Союзом всей своей... политики... Пограничное урегулирование — это еще не все. Мы имеем к СССР и другие претензии».

Как уже отмечалось, 15 апреля 1977 г. в Пекине в обстановке небывалой пропагандистской шумихи был выпущен в свет пятый том «Избранных произведений» Мао Цзэдуна. Значение этой акции далеко выходило за рамки мероприятий по увековечению памяти Мао. Она преследовала цель закрепить маоизм, в том числе его антисоветскую сущность, в качестве идейной, политической доктрины нового руководства КПК. В пятый том наряду с упоминавшимся выше докладом Мао «О десяти важнейших взаимоотношениях» вошел еще

целый ряд его ранее не публиковавшихся выступлений, содержащих многочисленные антисоветские выпады.

Как содержание китайской пропаганды и заявлений официальных китайских лидеров, так и практические действия Пекина давали все новые и новые свидетельства того, что преемники Мао Цзэдуна в КНР целиком и полностью унаследовали его антисоциалистическую, в том числе антисоветскую, политику.

Антисоветские заявления все чаще делались в Китае на самом высоком уровне. 1 мая 1977 г. в печати КНР была опубликована статья Хуа Гофэна, посвященная изучению пятого тома «Избранных произведений» Мао Цзэдуна. В ней председатель ЦК КПК, премьер Госсовета КНР, уже в который раз повторив клеветнический провокационный тезис о том, что «Советский Союз переродился в социал-империализм, социалистический лагерь перестал существовать», потребовал «непременно... довести до конца борьбу» против СССР [1].

В связи с безудержной эскалацией антисоветизма Пекина, его нарастающими попытками извратить миролюбивую политику Советского Союза, обработать население КНР во враждебном СССР духе «Правда» 14 мая 1977 г. выступила со статьей, разоблачающей китайских руководителей как врагов мира и разрядки международной напряженности, использующих вывеску антисоветизма для маскировки своих воинственных великодержавных устремлений. Любому непредубежденному человеку, указывалось в статье, давно уже стало очевидным, что разглагольствования о «советском гегемонизме» призваны оправдать огромные военные расходы Китая, отвлечь внимание международной общественности от подготовки к осуществлению Пекином своих экспансионистских планов, прежде всего в отношении государств зоны Тихого океана и Юго-Восточной Азии.

Необходимо было вскрыть опасность попыток некоторых западных кругов поощрить антисоветизм Пекина с целью использования его в своих планах. Вместо того чтобы трезво взглянуть фактам в глаза, эти круги тешились надеждой, что им удастся отвести от себя экспансионизм Пекина, направить его в другую сторону. Они забыли горькие уроки недавней истории, когда умиротворение агрессора обернулось тяжелой катастрофой и для самих «умиротворителей», и для всеобщего мира. Однако не было никакой гарантии, что история не повторится.

Весьма наивно выглядели расчеты тех, кто полагал, будто пекинские гегемонисты, свернув выступления против амери-

---

[1] Жэньминь жибао, 1.5.1977.

канского империализма и японского реваншизма, стали рассматривать США или Японию как своих друзей. Они хотели бы использовать их для борьбы против СССР сейчас, но в будущем по возможности нанести удар и по этим странам. Истинный смысл заигрывания Пекина с Вашингтоном раскрыл, в частности, член Политбюро ЦК КПК Гэн Бяо в речи перед выпускниками дипломатической академии КНР: «В данный момент пусть США защищают нас против влияния советского ревизионизма... Когда мы сочтем, что время наступило, мы скажем дяде Сэму: «Будь добр, упаковывай свои вещички».

Пекин прикрывался заявлениями, что Китай «никогда не станет сверхдержавой», «никогда не будет гегемоном». Но весь образ мышления и действий китайских лидеров опровергал такие заявления. Они демонстративно игнорировали чаяния народов, заинтересованных в укреплении безопасности, выступали против всего, что может обеспечить мир и безопасность на земле.

19 мая 1977 г. МИД СССР вручил китайской стороне ноту, содержавшую протест против клеветнической антисоветской кампании, развернутой в КНР при активном участии не только пропаганды, но и руководителей страны. В ноте отвергались попытки выдать эту кампанию за ведение «принципиального спора» и указывалось, что она представляет собой неприкрытое вмешательство во внутренние дела Советского Союза. Все это, говорилось в ноте, на пользу лишь тем силам, которым выгодно, чтобы Китай враждовал с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Антисоветская пропаганда в Китае, рассчитанная на дальнейшее обострение советско-китайских отношений и всей международной обстановки, чревата опасными последствиями и не отвечает интересам самого китайского народа [1].

Неизменность позиции СССР в отношении Китая

Раздувая провокационную шумиху о каких-то «агрессивных намерениях» Советского Союза против КНР, отравляя сознание трудящихся Китая ядом ненависти к Стране Советов, пекинские лидеры вместе с тем всячески скрывали от них правду о политике СССР в отношении КНР и усилиях Советского Союза, направленных на улучшение советско-китайских отношений. Все советские шаги, имеющие целью создание нормальной обстановки и благоприятных предпосылок для улучшения межгосударственных отношений, с помощью демагогических трюков извращались во вред Советскому Союзу.

---

[1] Правда, 1977, 27 мая.

Одна из целей нагнетания Пекином антисоветской истерии состояла в том, чтобы сбить Советский Союз с его принципиальной позиции в отношении КНР, заполучить дополнительные «аргументы» для оправдания своего курса на борьбу с СССР. Однако то были попытки с негодными средствами.

Твердая и последовательная линия Советского Союза в отношении Китая вновь была подтверждена в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева 30 мая 1977 г. «Мы хотели бы иметь нормальные, добрососедские отношения с этой страной, — заявил Л. И. Брежнев. — Об этом мы говорили раньше и это повторяем теперь. Но отношения между любыми государствами строятся с двух сторон. Китай переживает сейчас сложный период. Наверное, это как-то влияет на нынешнюю позицию китайского руководства. Однако мы не собираемся затрагивать внутреннее положение КНР. Оно касается прежде всего самого китайского народа. Другое дело, что в Китае и вне Китая есть силы, которые стремятся загнать в тупик и еще больше обострить советско-китайские отношения. Это те же самые силы, которые в нагнетании международной напряженности усматривают для себя политическую выгоду. У них опасные, авантюристические расчеты, против которых мы должны и будем бороться. Вместе с тем мы хотели бы, чтобы в Пекине поняли, что выступать вразрез с чаяниями народов, ополчаться против всего доброго и здорового в международных отношениях — дело неблагодарное и бесперспективное» [1].

Взгляд Советского Союза на развитие отношений с КНР был изложен Л. И. Брежневым также в его ответах на вопросы главного редактора японской газеты «Асахи» С. Хата, опубликованных 7 июня 1977 г. «Мы выступаем за нормализацию межгосударственных отношений с Китаем, — подчеркнул Л. И. Брежнев. — Восстановление подлинного добрососедства между нашими странами имело бы важное значение не только для СССР и КНР, но и для улучшения международной обстановки в целом. Если в советско-китайских отношениях до сих пор не видно изменений к лучшему, то это на ответственности другой стороны. Новое руководство Китая, к сожалению, идет по старой, я бы сказал, заезженной колее. Ведь это же факт, что продолжается кампания нападок на политику разрядки, чинятся препятствия любым мерам в области разоружения» [2].

Л. И. Брежнев вскрыл существо пекинского тезиса о борьбе с «гегемонией». «Может быть, — отметил он, — кое-кто не

---

[1] Правда, 1977, 31 мая.
[2] Правда, 1977, 7 июня.

видит в нем чего-то опасного. Но разве не пытаются под прикрытием этого тезиса посеять рознь между государствами или, по крайней мере, не допустить улучшения отношений между ними. Ради чего все это делается? Не скрываются ли здесь цели, идущие вразрез с интересами мира и сотрудничества» [1].

Китайские лидеры оставались глухими ко всем этим заявлениям Советского Союза. Они продолжали идти по пути дальнейшего развертывания антисоветской пропаганды, ужесточения враждебного СССР и другим социалистическим странам курса на международной арене.

4 июня 1977 г. в Советском Союзе был опубликован проект новой Конституции СССР. Этот выдающийся документ творческого марксизма, обогативший сокровищницу опыта мирового социализма, вызвал огромный интерес во всем мире. Во многих странах он был опубликован полностью. С особым вниманием к проекту новой Конституции СССР отнеслись прогрессивные, революционные силы мира, борцы за национальное освобождение и социальный прогресс.

В противоположность этому лидеры КПК не только скрыли от китайского народа содержание этого документа, но и попытались извратить его смысл. Не останавливаясь перед самыми нелепыми вымыслами, пекинские комментаторы договорились до того, будто проект Конституции «отражает интересы монополистической буржуазии».

Такая реакция Пекина не была случайной. Лидеры КПК увидели в содержащихся в проекте положениях о политической и экономической системах СССР, о Советах народных депутатов прямую угрозу антидемократическому режиму в Китае, где в годы «культурной революции» были ликвидированы конституционные органы власти, разогнаны профсоюзы и другие общественные организации, где созданные Мао Цзэдуном уродливые формы общественной жизни полностью сохранялись его преемниками.

Китайская пропаганда замалчивала предусмотренные проектом советской Конституции социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан СССР, расширение и углубление социалистической демократии. И это имело свое объяснение: в Китае пренебрегали не только правами, но и самыми насущными, элементарными нуждами трудящихся.

Наиболее яростным нападкам подвергался тот раздел проекта Конституции СССР, где сформулированы основные принципы ленинской внешней политики мира, проводимой Совет-

---

[1] Правда, 1977, 7 июня.

ским государством. Китайская пропаганда обрушилась на усилия СССР в борьбе за углубление международной разрядки и решение проблем разоружения. Нападками на внешнеполитический раздел проекта Пекин явно добивался поддержки империалистических кругов, которые так же, как и маоисты, выступают против разрядки, делают ставку на разжигание международных конфликтов.

Подтверждение прежних позиций Пленумом ЦК и XI съездом КПК

Определенным рубежом в развитии обстановки в КНР после смерти Мао Цзэдуна явился III пленум ЦК КПК десятого созыва (16—21 июля 1977 г.) и состоявшийся вслед за ним XI съезд КПК. Решения пленума стали как бы официальным подтверждением того, что новое руководство КПК остается на прежних позициях, продолжая следовать основным маоистским установкам в области внутренней и внешней политики.

По вопросам внутреннего развития в коммюнике пленума были зафиксированы такие положения: «закрепить и умножить завоевания великой пролетарской культурной революции»; осуществлять «стратегическую установку», состоящую в том, чтобы рассматривать «классовую борьбу как решающее звено»; «продолжение революции при диктатуре пролетариата»; наличие «буржуазии внутри партии»; «стимулировать подготовку на случай войны»; «в промышленности учиться у Дацина, в сельском хозяйстве — у Дачжая».

В области внешней политики пленум выдвинул тезис об объединении «со всеми странами, подвергающимися агрессии, подрыву, вмешательству, контролю и третированию со стороны империализма и социал-империализма»; подтвердил установку на борьбу «против гегемонизма двух сверхдержав — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки»; продолжил линию на «усиление сплоченности со всеми подлинными марксистско-ленинскими партиями и организациями мира», т. е. с пропекинскими группировками за рубежом; потребовал «доведения до конца борьбы против современного ревизионизма», центром которого клеветнически изображалась КПСС.

Пленум призвал «всю партию, всю армию и все народы... страны всегда высоко нести великое знамя председателя Мао Цзэдуна, следовать его заветам».

Работа пленума свелась к рассмотрению организационных вопросов. Несмотря на то, что руководство КПК в последнее время повышенное внимание уделяло экономике, положение в этой области не затронуто в коммюнике пленума. Не было намечено обсуждение задач развития народного хозяйства и на XI съезде КПК. Это могло служить показателем того,

что новые лидеры КПК еще не завершили формирования своей основной линии в области экономики и что среди них существуют разногласия по данному вопросу.

Восстановление на пленуме Дэн Сяопина на всех его прежних постах не означало прекращения в правящей верхушке соперничества и борьбы за власть между различными группировками. Вместе с тем пленум лишний раз продемонстрировал, что эта борьба шла в рамках их общей верности Мао Цзэдуну, в том числе его антисоветской линии.

Пленум принял постановление «навсегда исключить из рядов партии и снять со всех должностей внутри и вне партии» членов «банды четырех» — Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня. Все они, включая вдову Мао Цзэдуна, были охарактеризованы как «буржуазные карьеристы, интриганы, контрреволюционеры-двурушники». Тем не менее из коммюнике пленума вытекало, что «четверка» продолжала сохранять определенное влияние в партии и стране и что борьба за искоренение этого влияния предстояла сложная и длительная.

Пленум ЦК КПК дал новый толчок антисоветской пропаганде в Китае. Тема борьбы против СССР неизменно занимала одно из главных мест в материалах, посвященных решениям пленума.

Пленум во многом предопределил характер и содержание решений XI съезда КПК, состоявшегося 12—18 августа 1977 г. Пленум «в основном принял политический отчет ЦК, доклад об изменениях в уставе партии и проект нового устава партии».

XI съезд КПК прошел под маоистскими лозунгами, закрепил маоизм в качестве идейно-политической платформы партии. Съезд не выдвинул конкретных экономических и социальных задач, по существу обошел молчанием насущные проблемы развития экономики страны. Он призван был урегулировать вопросы внутренней борьбы за власть. XI съезд подтвердил решения о «банде четырех» и сформировал новое руководство КПК, включающее как старых деятелей, в том числе реабилитированных, так и тех, кто выдвинулся в период «культурной революции». Он подчеркнул верность внешнеполитической линии Мао Цзэдуна, взял на вооружение его великодержавные и милитаристские установки, провозгласил линию на борьбу против СССР и других социалистических стран. Съезд не только не внес каких-либо конструктивных предложений по развитию отношений между КНР и СССР, не только не откликнулся на советские инициативы в этой области, но и обрушился с грубыми нападками на КПСС и Советский Союз.

Планы создания «могучего Китая»

В феврале—марте 1978 г. проходила сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 5-го созыва. На ней были сформированы высшие государственные органы и принята новая конституция Китая.

С трибуны сессии ВСНП было заявлено, что разгром «банды четырех» означает «великий перелом», знаменует «начало нового периода» в жизни страны. Тут же была указана стратегическая задача: превратить Китай к концу XX в. в «великую и могучую» державу, вывести его «в первые ряды стран мира по уровню развития народного хозяйства» путем осуществления «четырех модернизаций» (в области промышленности, сельского хозяйства, военного дела, науки и техники). На сессии говорилось о новом «большом скачке».

Постановку вопроса о превращении КНР в могучую державу можно было бы воспринять позитивно, если бы она не сопрягалась с откровенными экспансионистскими устремлениями, не нацеливала на создание материальной базы для политики «с позиции силы». Подъем экономики, быстрейшее преодоление экономической и технической отсталости страны были направлены в соответствии с решениями XI съезда КПК и сессии ВСНП на наращивание «оборонной мощи ускоренными темпами» во имя «подготовки на случай войны». Именно под таким углом зрения пекинское руководство прежде всего трактовало проблемы народнохозяйственного развития КНР и другие вопросы, которые впервые после начала «культурной революции» заняли видное место в его деятельности.

В методы достижения великодержавных гегемонистских целей на путях милитаризации страны были внесены соответствующие коррективы. Они обусловлены серьезными провалами в экономике, стремлением приспособить маоистские схемы к вынашиваемым планам. Были выдвинуты меры, направленные на усиление централизованного планового руководства экономикой, активизирована работа Госплана, воссоздан Госэкономкомитет. К реализации поставленных задач стала все шире привлекаться научно-техническая интеллигенция. Изменилось содержание лозунга «опоры на собственные силы»: он начал освобождаться от извращенного автаркического толкования. Получила признание необходимость известного развития товарно-денежных отношений, прозвучали призывы «управлять экономикой экономическими методами», был подвергнут дозированной критике такой подход к производству, при котором оно страдало от разного рода политических кампаний. Вновь стало акцентироваться внимание на важности принципа оплаты по труду.

Весь этот процесс, однако, носил противоречивый харак-

тер. С одной стороны, пекинское руководство корректировало наиболее одиозные аспекты маоистской хозяйственной практики, а с другой — оно опасалось пойти слишком далеко, чтобы не нанести чрезмерный удар по маоизму. «Мы, — признал Хуа Гофэн на сессии ВСНП в 1978 г., — еще далеко не достаточно разбираемся во многих вопросах экономического строительства, в частности, область современного производства и строительства во многом остается для нас царством непознанной необходимости».

На сессии ВСНП рассматривались «Основные положения десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976—1985 годы», которые определяли задачи первого этапа реализации долгосрочной экономической программы китайского руководства. Сам план не оглашался. Были уточнены и главные направления научно-технических исследований, в том числе в области источников энергии, электронно-вычислительных машин, лазерной аппаратуры, космической науки и техники, ядерной физики. Основная их часть связана с отраслями военной промышленности. При этом указывалось на необходимость активизации внешнеэкономических контактов преимущественно с государствами капиталистической системы, с крупнейшими монополиями.

Для осуществления своих наметок пекинское руководство делало ставку на новый «большой скачок». Однако трезвый анализ возможностей китайской экономики уже тогда показал, что поставленные перед нею цели являются нереальными.

Жизнь вскрыла авантюристичность планов китайских лидеров, обнажила несоответствие между объективными потребностями и возможностями развития страны и субъективными устремлениями маоистов.

Вопросы подъема жизненного уровня трудящихся неизменно оставались на заднем плане. Не оправдывались надежды народа на существенное улучшение условий жизни. В качестве долгосрочного курса была подтверждена политика «низкой заработной платы», жесткого контроля и карточной системы распределения продовольствия, предметов первой необходимости.

Милитаристская подоплека лозунга «четырех модернизаций» не оставляла сомнений в том, что пекинские руководители меньше всего думали о насущных интересах китайского народа. Их заботило иное — наращивание военного потенциала КНР.

Планы преемников Мао создать «могучий Китай» носили ярко выраженный гегемонистский, экспансионистский характер. Пекинские руководители спекулировали на законных чаяниях народа в целях разжигания национализма, борьбы

против подлинных друзей Китая. Ставя задачу выдвижения Китая «в первые ряды стран мира», они следовали указанию Мао: «Мы должны покорить земной шар». Их цель — господство сначала в Азии, затем — во всем мире. Метод ее достижения достаточно ясно определен в материалах XI съезда КПК и сессии ВСНП (1978 г.): объединение всех, кого можно объединить, для борьбы прежде всего против Советского Союза и других социалистических стран, создание широчайшего антисоветского фронта».

Некоторые зарубежные наблюдатели, оценивая китайскую версию «четырех модернизаций», делали вывод, что постоянно подтверждаемые ныне установки Мао о «подготовке к войне», «модернизации армии», «выигрыше времени» являются не выражением курса на милитаризацию Китая, а лишь «мобилизационными призывами», направленными на интенсификацию труда, повышение дисциплины, оправдание мизерных расходов на материальное благосостояние, на культуру и образование. Клич «готовиться к войне, к бедствиям», утверждали они, имеет чисто утилитарное назначение, используется лишь для подстегивания экономического роста.

Такие суждения не подтверждались фактами. Анализируя суть некоторых корректировок в подходе Пекина к развитию народного хозяйства, нельзя было не заметить, что они отнюдь не означают изменения конечных целей и генеральной линии маоистской политики. Лозунг «четырех модернизаций» сохраняет неизменной установку Мао на то, чтобы экономика служила наращиванию прежде всего военной мощи Китая, достижению им положения «сверхдержавы». Пекинские лидеры, судя по всему, учитывали отсталость экономики страны, ее относительную слабость в военной области. Поэтому, следуя маоистским курсом милитаризации, они делали ставку на выигрыш времени для модернизации вооруженных сил, на ускоренное наращивание военно-экономического потенциала, без чего трудно рассчитывать на реализацию великодержавно-шовинистических замыслов.

Лозунг «четырех модернизаций» и его подлинный смысл

Вся внутренняя политика Пекина была направлена на то, чтобы выжать из китайского народа, из отсталой и слабой экономики максимум средств, которые можно было бы бросить на военные приготовления. КНР, занимающая сто двадцать пятое место в мире по уровню доходов на душу населения, вышла на третье место по объему военных затрат.

Подлинная (а не маоистская) модернизация Китая, преодоление экономической отсталости, развитие на современной технической базе промышленности и сельского хозяйства, осуществление всесторонней культурной революции — именно

этого требовала жизнь. Социалистические страны с полным пониманием относятся к законному стремлению китайского народа покончить с отсталостью, построить действительно социалистическое государство. Принципиальную позицию по этому вопросу выразил Л. И. Брежнев, когда заявил: «Мы глубоко убеждены, что не на путях борьбы против СССР и других стран социализма, против всего коммунистического движения, а на путях союза и братского сотрудничества с ними может быть достигнуто подлинное национальное возрождение Китая, обеспечено его социалистическое развитие»[1].

Однако экономическая стратегия пекинского руководства, выработанная и осуществленная в 1977—1978 гг., продолжала оставаться великодержавно-националистической, гегемонистской. Вносимые в нее прагматические поправки свидетельствовали скорее о кризисе маоизма в его ортодоксальном виде, но отнюдь не о ликвидации противоречий между объективными условиями и потребностями страны, с одной стороны, и политикой ее руководства — с другой. Пекинские лидеры использовали такие революционные завоевания китайского народа, как система государственной собственности и коллективного хозяйства, для достижения антисоциалистических целей, ускоренной милитаризации страны, обеспечения внешнеполитической экспансии, а не для повышения благосостояния населения. Продолжение курса на эксплуатацию обобществленных средств производства в антинародных интересах увеличивало угрозу перерождения экономического базиса китайского общества, утраты собственности на средства производства своего общественного характера.

I сессия ВСНП 5-го созыва повторила и скрепила авторитетом высшего органа государственной власти важнейшие положения XI съезда КПК. Одним из главных мероприятий стало принятие сессией новой, «исправленной» конституции. В ней остались многие положения основного закона 1975 г. с привлечением ряда формулировок конституции 1954 г.

Для новой конституции КНР характерно то, что в ней маоизм провозглашается государственной идеологией, попрежнему фиксируются верность «идеям Мао Цзэдуна», долг и обязанность «высоко держать и решительно защищать великое знамя председателя Мао Цзэдуна».

Изменения, внесенные в конституцию, говорят о том, что ее авторы стремились придать существующему режиму более респектабельный вид, прикрыть демократической и социалистической фразеологией антидемократическую сущность власти, установленной Мао Цзэдуном в результате «культурной

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 396.

революции». В основном законе зафиксирована линия на осуществление «четырех модернизаций».

Конституция ужесточила антисоветскую, антисоциалистическую направленность внешней политики КНР. Законодательно закреплено положение о Советском Союзе как «главном враге» Китая, подтверждена установка на создание «широчайшего международного единого фронта», направленного против СССР. Хотя пекинское руководство вынуждено было учесть резкую критику конституции 1975 г., которую мировая общественность расценила как манифест милитаризма, и ослабить некоторые явно провокационные положения о «подготовке к войне», в целом внешнеполитический курс КНР остался неизменным — великодержавным, поджигательским, враждебным силам мира и социализма.

Определенным этапом в борьбе за власть явился очередной III пленум ЦК КПК (декабрь 1978 г.). На него был вынесен обширный круг вопросов о чистке в различных звеньях партийно-государственного руководства, новых назначениях, экономических проблемах, отношении к «идейному наследию» Мао Цзэдуна. Пленум объявил о завершении «крупномасштабного массового движения за разоблачение и критику Линь Бяо и «четверки». С начала 1979 г. центр тяжести работы переносится, как говорилось в коммюнике, на осуществление «социалистической модернизации».

На пленуме было признано, что «в народном хозяйстве все еще существует немало проблем», «явлений серьезных диспропорций», «хаотичность в области производства, строительства, обмена и распределения», что экономика страны более 10 лет топталась на месте или «терпела регресс». Впервые в китайских официальных документах было сказано о том, что в жизни трудящихся города и деревни накопилось множество проблем, которые еще «ждут своего надлежащего разрешения».

Вместе с тем, пленум вновь заявил о «существовании серьезной опасности войны», подчеркнул необходимость «укрепления обороноспособности» Китая. Он одобрил курс на блокирование с агрессивными кругами ведущих империалистических держав и конфронтацию с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Новый подход к осуществлению планов «четырех модернизаций» был официально провозглашен на II сессии ВСНП 5-го созыва, состоявшейся 18 июня—1 июля 1979 г.

Решения пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), а также итоги II сессии ВСНП вновь показали, что в Китае происходит своего рода двоякий процесс. С одной стороны, усиливается маскировка маоизма под марксизм-ленинизм, с дру-

гой — националистические установки маоизма еще теснее увязываются с многовековыми традициями великоханьского шовинизма, с экспансионистскими тенденциями. Тем самым происходит все более четкое оформление маоизма в социал-шовинизм, т. е. в идеологию, прикрывающую экспансионистские цели социалистическими лозунгами, марксистской фразеологией, в доктрину, спекулирующую на авторитете социализма среди широких масс.

Особенности внутриполитической и идеологической обстановки в Китае к началу 80-х годов

Современная внутриполитическая ситуация в Китае, если рассматривать ее с точки зрения положения в экономике, расстановки классовых сил, материального положения трудящихся, настроения населения, характера идеологической борьбы, положения в руководстве, **характеризуется крайней противоречивостью, сложностью и напряженностью.** При этом следует отметить наличие двух противоположных тенденций. Во-первых, происходит известная стабилизация режима, определенное упорядочение экономической и политической структуры государства. Другая тенденция — нарастание недовольства существующим режимом среди более широких слоев китайских трудящихся, углубление недоверия членов партии, военнослужащих, сознательных рабочих, части молодежи к политике верхов, продолжающаяся идейно-политическая раскачка в стране, усиление идеологической дезориентации значительной массы китайского населения. Политический смысл маневрирования, предпринимаемого китайскими властями, направлен на то, чтобы закрепить и расширить первую тенденцию, нейтрализовать или, как минимум, взять под контроль вторую.

Документы III пленума ЦК КПК, II сессии ВСНП, а также IV пленума ЦК КПК и доклад заместителя председателя ЦК КПК Е Цзяньина о 30-летии КНР свидетельствуют о том, что китайское руководство все больше внимания уделяет упорядочению экономики. В известной степени это закономерно и связано прежде всего с фактическим провалом первоначальных планов осуществления ускоренной модернизации Китая, объявленных пекинским руководством вскоре после смерти Мао Цзэдуна. С учетом этого китайские руководители на III пленуме объявили о «переносе центра тяжести работы в сферу экономики», т. е. в область осуществления так называемых «четырех модернизаций».

Сам по себе этот вывод весьма многозначителен. Он — свидетельство того, что возможности продолжения волюнтаристской экономической политики путем развертывания разного рода политических кампаний фактически исчерпаны.

В исключительно тяжелых материально-бытовых и куль-

турных условиях оказались китайские трудящиеся. Число неграмотных в стране, составлявшее накануне «культурной революции» немногим более 300 млн. человек, ныне превышает 400 млн. человек, т. е. более двух пятых населения Китая.

Многие годы раздувавшиеся по инициативе Мао Цзэдуна кампании: «в сельском хозяйстве учиться у Дачжая», «в промышленности учиться у Дацина», «вся страна учится у армии» — потерпели полное фиаско. Сейчас об этих кампаниях упоминается все реже и реже.

Все это вместе взятое вынудило китайское руководство искать выход из критического положения, вырабатывать новый политический подход к этим проблемам. Но пекинское руководство не нашло ничего лучшего, как обратиться к маоистским работам «О десяти важнейших взаимоотношениях» и «О правильном разрешении противоречий внутри народа», как основополагающим в разработке экономической политики. Однако жизнь все более остро раскрывает несостоятельность этих маоистских установок.

Китайское руководство, будучи неспособным отказаться от маоизма, утилитарно, делячески пытается заштопать лакуны маоизма, в особенности в области экономической политики, с помощью отдельных лозунгов и положений, выдернутых из позитивного опыта экономического строительства Китая в течение первого десятилетия, из решений VIII съезда КПК (сентябрь 1956 г.).

Принципиальное значение имеет понимание того, на какой основе нынешнее руководство проводит корректировку политики и идеологии.

Китайское руководство вынуждено признавать, что большинство трудностей в развитии экономики, техники, просвещения, да и сама отсталость страны усугублены политикой «большого скачка» и «культурной революции». В ряде выступлений, например в статье известной деятельницы Сун Цинлин, опубликованной в «Жэньминь жибао» по случаю 30-летия КНР, говорится, что бедствия, которым подвергался Китай после 1958 г., «отбросили строительство в Китае по крайней мере на 20 лет. Китайская революция оказалась в кризисе», — заявила соратница Сунь Ятсена.

Однако пекинские лидеры всячески изворачиваются, стремясь сохранить националистическую суть своей политики и идеологии.

В документах 1978—1980 гг. содержится немало слов об «извлечении урока из ошибок прошлого» и даже признается, что в период «большого скачка» «имело место нарушение объективных законов», «были допущены такие ошибки, как командование вслепую», «погоня за дутыми показателями», а

также «скоропалительное создание народных коммун» и «раздувание коммунистического поветрия». Однако главные виновники этой преступной, антинародной политики — маоизм, национализм, гегемонизм и главный вдохновитель этой политики—Мао Цзэдун— всячески выгораживаются. Следовательно, никакого извлечения уроков на самом деле не происходит. Налицо откровенный обман и апологетика прежнего обанкротившегося курса, попытка освободить его лишь от некоторых, полностью скомпрометировавших себя, лозунгов и тезисов, сохраняя неизменным его суть, его ядро. Не случайно, что в докладе Е Цзяньина «О 30-летии КНР» суть экономической политики на ближайшие годы сформулирована в виде маоистского тезиса «большого скачка»: «... напрягая все силы, стремясь вперед, строить могучее социалистическое государство по принципу много, быстро, хорошо и экономно». Иными словами, проведение «четырех модернизаций» намечается под теми же лозунгами, которые выдвигались в годы «большого скачка».

С точки зрения будущего развития Китая это значит, что не исключено повторение тех же ошибок, которые уже имели место и в период «большого скачка», и в период «культурной революции». Такова логика жизни.

К осени 1979 — началу 1980 г. борьба в китайском руководстве приобрела новую остроту. Тот факт, что на IV пленуме ЦК КПК (сентябрь 1979 г.) выступление с докладом о 30-летии КНР было поручено не главе партии и правительства — Хуа Гофэну, а лидеру центристской группировки Е Цзяньину, является наглядным свидетельством остроты противоборства внутри китайской верхушки. Вместе с тем это и показатель той единственной компромиссной базы, на которой действует это руководство. Этой общей платформой китайского руководства является китаецентризм, гегемонизм, маоизм и антисоветизм.

Настойчивая защита Е Цзяньином авторитета Мао Цзэдуна и «идей Мао», которые преподнесены им как «квинтэссенция опыта КПК, квинтэссенция мудрости ЦК КПК», имела целью укрепление позиций Хуа Гофэна в качестве преемника Мао Цзэдуна.

Доклад Е Цзяньина по случаю 30-летия образования КНР был призван подвести определенные итоги споров внутри китайского руководства относительно роли Мао Цзэдуна и его идейно-политического наследия. Доклад свидетельствует о том, что китайское руководство взяло курс на сохранение авторитета Мао и его идей в качестве знамени, которое оно рассматривает как центр для сплочения партии и сохранения единства страны.

Однако «идеологическая подчистка» маоизма не меняет антисоциалистического, антимарксистского существа этой идеологии. По-прежнему актуальной является оценка, данная маоизму XXV съездом КПСС, того, что маоизм не только ничего общего не имеет с марксизмом-ленинизмом, но и прямо враждебен ему.

Марксистско-ленинские партии, критикуя идеологию и политику маоизма, не только четко отделяют маоизм от марксизма-ленинизма, научного социализма, но и разоблачают попытки оппортунистических и буржуазных идеологов с помощью маоизма подрывать идеологические основы международного коммунистического движения.

V Пленум ЦК КПК (февраль 1980 г.)

Важным шагом на пути идейно-теоретического и организационного оформления нового этапа эволюции антисоциалистического, гегемонистского курса китайского руководства стал V пленум ЦК КПК. В коммюнике пленума утверждалось, что «в основном уже совершен переход от состояния серьезного хаоса к ситуации, характеризующейся наличием руководства, порядка, направления и целей продвижения вперед». Однако этому столь оптимистическому выводу противоречило признание, что перед Китаем по-прежнему стоят огромные проблемы, требующие своего решения «в неотложном порядке и скорейшим образом». Среди таких проблем названы: отсутствие «перспективной программы народнохозяйственного развития», резкое отставание экономической базы и системы народного образования, другие многочисленные нерешенные вопросы в жизни государства и КПК. Характерно, что пленум намеренно ушел от рассмотрения по существу этих острейших вопросов, отложив их до нового XII съезда партии.

При рассмотрении кадровых вопросов были освобождены от всех партийных и государственных постов выдвиженцы периода «культурной революции»: заместитель председателя ЦК КПК Ван Дунсин, члены Политбюро Цзи Дэнкуй, У Дэ и Чэнь Силянь, допустившие, как сказано в коммюнике, «серьезные ошибки». В Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК введены Ху Яобан и Чжао Цзыян. Был восстановлен секретариат ЦК в составе 11 человек, ликвидированный в начале «культурной революции»; на пост генерального секретаря ЦК, который до 1966 г. занимал Дэн Сяопин, назначен Ху Яобан.

Эти перемены зафиксировали новую передвижку сил в правящей верхушке Пекина.

Одобренное V пленумом положение об обновлении «системы партийных кадров», призывы положить конец «группов-

щине и самостийности» свидетельствовали о готовящихся новых кадровых чистках в партии на всех уровнях ее руководства.

Пленум принял решение о посмертной реабилитации бывшего председателя КНР, заместителя председателя ЦК КПК Лю Шаоци. Как известно, он был репрессирован по обвинению в проведении «контрреволюционной ревизионистской линии», как «главарь» так называемого «буржуазного штаба» и т. п. Реабилитировав Лю Шаоци и сняв с него обвинения, пленум тем самым вынужден был фактически признать ошибочность «культурной революции». Решения пленума, последующие официальные заявления и практические действия китайских лидеров недвусмысленно свидетельствовали о том, что проимпериалистический курс Китая, который вызревал давно, еще в рамках провозглашенной Пекином «борьбы против двух сверхдержав» и сопровождался ультрареволюционными лозунгами и словесными проклятиями в адрес империализма, а в последнее время маскировался завесой нормализации китайско-американских отношений, ныне приобретает характер партнерства, совместных и параллельных действий КНР и империалистических государств на международной арене. Этот гегемонистский курс Пекина получает дополнительную материальную опору и возможности за счет укрепления режима в КНР, усовершенствования механизма власти, упорядочения экономики и форсированного развития с помощью империализма экономического и военного потенциала, включая современные виды оружия.

Маоистская доктрина, сохраняя свою антисоциалистическую великодержавную суть, стараниями пекинских лидеров становится более гибкой и привлекательной как для империализма, так и правого оппортунизма, и создает таким образом идеологическую основу блокирования с ними.

Главные направления внешней политики Пекина на рубеже 80-х годов

В международной деятельности китайского руководства в период после XI съезда КПК все более углублялся сдвиг антисоциалистического характера, который развивался по всем основным направлениям.

В отношении социалистических государств это проявлялось в превращении «дифференцированного подхода» к братским странам в основу политики Китая; в открытой конфронтации КНР с увеличивающимся числом социалистических государств и в обострении этой конфронтации вплоть до развязывания прямой агрессии; в попытках перетянуть на свою сторону отдельные страны мировой социалистической системы и создать блок, противостоящий социалистическому содружеству.

В отношении мирового капитализма внешняя политика Пекина нашла свое выражение в открытом военно-политическом сговоре с американским империализмом; в координации действий с капиталистическими странами в борьбе против мирового социализма и национально-освободительного движения; в развитии практического сотрудничества со странами Запада с целью наращивания военного потенциала КНР и оснащения ее современным оружием; в ставке Пекина на получение экономической и научно-технической помощи от капиталистов в осуществлении «четырех модернизаций». Ради альянса с империалистами руководство КНР предало идеалы китайской революции, отбросило принципы социалистической внешней политики, отказалось от защиты интересов строительства социализма в Китае и интернациональных обязанностей в борьбе за социальное и национальное освобождение трудящихся.

В отношении развивающихся стран линия Пекина проявилась в возрастающей экономической, политической и военной поддержке Китаем реакционных режимов (Чили, Заир, ЮАР, Египет, Пакистан и др.); в прямом участии в империалистической интервенции против народной революции в Афганистане; в помощи реакционным силам внутри развивающихся государств прогрессивной ориентации (Ангола, Эфиопия и др.). Новым моментом также стало применение Пекином «дифференцированного подхода» и к развивающимся странам: предпочтение отдается тем, кто поддерживает его антисоциалистический курс.

Теоретической платформой внешнеполитического курса КНР XI съезд КПК объявил «теорию о делении мира на три части», выдвинутую Мао Цзэдуном в 1974 г. В докладе на XI съезде Хуа Гофэн подчеркивал, что с помощью этой теории можно «четко определить, кто представляет собой главные революционные силы, кто — главных врагов и кто — промежуточные силы, которые можно привлечь на свою сторону и с которыми можно объединиться... и образовать широчайший единый фронт для борьбы против главных врагов» [1].

Некоторые зарубежные политические деятели вопреки очевидным фактам продолжают заявлять, что считают «Китай фактором в борьбе с империализмом».

Империалистические стратеги и политики типа Штрауса, Джексона, Бжезинского и других рассчитывают, что поворот в политике Пекина превращает Китай в «козырную карту» в планах политической борьбы против мира и социализма. Ос-

[1] Дэн Сяопин в интервью 5 декабря 1978 г. прямо призвал США к созданию союза против СССР, выразив надежду, что «в это включится весь мир — третий мир, второй и даже первый, т. е. Соединенные Штаты».

лепленные ненавистью к коммунизму и Советскому Союзу, они не хотят замечать угрозу миру, исходящую от Пекина, и даже готовы пожертвовать интересами собственных стран и народов, их безопасностью ради достижения своих узкоклассовых, корыстных интересов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая в Минске, дал принципиальную оценку такого рода действиям определенных кругов на Западе. «В последнее время в США, — сказал он, — предпринимаются, причем на высоком уровне и в довольно циничной форме, попытки разыграть «китайскую карту» против СССР. Близорукая и опасная политика! Как бы ее авторам не пришлось в ней горько раскаяться» [1].

«Ликвидировав» социалистическую систему, объявив «социалистическое содружество несуществующим», окрестив международное коммунистическое движение «черной бандой», маоисты, однако, не осмелились сказать, что социалистические страны вообще перестали существовать. Выступая на XI съезде КПК и сессии ВСНП, Хуа Гофэн заявил, что китайское руководство намерено «крепить сплоченность с социалистическими странами». Не трудно понять, какими критериями руководствуется Пекин, то «присваивая», то «отбирая» название социалистической страны. В свое время лидеры КПК потратили немало усилий, «доказывая», что Югославия перестала быть социалистической страной. Теперь, сделав очередной разворот, в Пекине признали за Югославией право называться социалистической.

Все разглагольствования о «реставрации капитализма» в Югославии, «перерождении социалистической экономики, основанной на всенародной собственности, в капиталистическую», «перерождении диктатуры пролетариата в диктатуру буржуазии» и другие клеветнические измышления о СФРЮ, поднятые в 1963 г. на уровень «теории», были одним росчерком пера «отменены» и перенесены на Советский Союз. Вслед за тем наступила очередь социалистического Вьетнама, который маоисты также пытаются «отлучить» от социализма.

Выступая на XXV съезде КПСС, генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл сказал: «Маоизм является классическим примером того, куда может завести тропа оппортунизма, если ему не давать отпора. На дне мутного болота оппортунизма находится контрреволюция. И маоизм достиг этого дна» [2].

---

[1] Правда, 1978, 26 июня.

[2] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1976, с. 57.

Из великодержавной позиции Пекина с неумолимой логикой вытекал и тезис не только о неизбежности войны, но и о желательности ее. «Война, которую будет вести подавляющее большинство человечества... станет мостом, по которому человечество перейдет в новую историческую эпоху», — говорил Мао еще в 30-е и 40-е годы. «Наш коронный номер — это война, диктатура», — так излагал Мао в марте 1957 г. долговременную стратегию борьбы за гегемонию Китая.

Нынешнее руководство продолжает этот курс Мао Цзэдуна. Так, член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР, министр обороны Сюй Сяньцянь заявляет, что, мол, война — нормальное явление, что «третья мировая война может разразиться в любой день», и призывает «наращивать как обычное, так и стратегическое вооружение», «еще глубже рыть тоннели», «усиливать военную подготовку» армии и всего населения Китая.

Маоисты видят возможность решения и китайских и международных проблем на путях мировой войны и, исходя из этой стратегической линии, решают вопросы экономического строительства, модернизации научно-технического и военно-промышленного потенциала.

Для КПСС, которая с позиций марксизма-ленинизма оценивала эволюцию внутренней и внешней политики Пекина, китайско-американский флирт не был неожиданностью. Многолетний опыт борьбы с правым и «левым» оппортунизмом всех мастей позволил нашей партии с самого начала разглядеть, что скрывается за революционной фразой.

Пекинский словесный «антиимпериализм» обернулся торговлей принципами, предательством идеалов китайской и мировой революции.

Расчеты Пекина строятся на том, чтобы использовать антикоммунизм американских правящих кругов, а также заинтересованность военно-промышленного комплекса США в гонке вооружений для противодействия политике социалистических государств, направленной на ослабление международной напряженности. Пекин рассчитывает опереться на США и некоторые другие страны Запада, а также Японию для получения новой техники, с тем чтобы ускорить темпы модернизации экономики страны, подвести материально-техническую базу под великодержавную гегемонистскую политику. И когда это будет достигнуто, Пекин рассчитывает по-другому разговаривать со своими покровителями.

Курс на сближение Пекина с Вашингтоном завершился установлением дипломатических отношений между КНР и США, о чем было объявлено 15 декабря 1978 г. Установление нормальных отношений между двумя суверенными го-

сударствами — дело естественное. Советский Союз всегда выступал и выступает именно за такие отношения между странами. Другой вопрос — на какой основе происходит нормализация отношений и какие цели она преследует.

В «Открытом письме ЦК Компартии США руководству КНР» указывалось по этому поводу: «Не может быть никаких иллюзий относительно того, почему правительство Дж. Картера пошло на установление американо-китайских дипломатических отношений. Администрация США уверена, что она сможет использовать Китай для осуществления своей агрессивной политики против социалистических стран, национально-освободительных движений и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Империализм никогда не руководствовался чувствами дружбы и справедливости»[1]. Жизнь подтверждает справедливость этих слов.

Не менее очевидны и те мотивы, которыми руководствовались лидеры Китая в деле налаживания отношений с США. Их шаги были предприняты в русле общей эволюции внешней политики Пекина после «культурной революции». Достаточно назвать лишь некоторые вехи этой эволюции.

Вооруженное нападение Китая на Вьетнам 17 февраля 1979 г. обозначило новый **качественный сдвиг** в китайской политике — крупнейшее применение военной силы против социалистических государств. Агрессия Пекина против Вьетнама, осуществленная в сговоре с империалистами, создала ситуацию, в которой прочность всеобщего мира оказалась подвергнутой серьезному испытанию.

Если говорить о политических целях китайской агрессии против СРВ, то есть все основания считать, что эта авантюра является отражением глобальной стратегии пекинского руководства в борьбе против мирового социализма, международного коммунистического и национально-освободительного движения. Пекин стремится завоевать расположение и поддержку со стороны американских и японских милитаристов, мирового империализма в целом, показать, что китайские правители не просто нахлебники и попрошайки, а надежные и активные военно-политические союзники империалистов.

В связи с китайской агрессией Советский Союз, другие братские страны предприняли широкие меры в поддержку Вьетнама, которые охватывали все главные направления помощи этой стране. В заявлениях и выступлениях руководителей СССР было сделано резкое предупреждение Пекину, выражена солидарность с борьбой вьетнамского народа. Большое внимание вопросам помощи Вьетнаму, солидарности с на-

[1] Правда, 1979, 5 янв.

родами Индокитая было уделено во время встреч товарища Л. И. Брежнева с руководителями социалистических и других государств, в том числе и в Крыму в 1979 г.

Китайский агрессор потерпел во Вьетнаме серьезное поражение. Победили стойкость и мужество вьетнамских патриотов, солидарность и поддержка Вьетнама Советским Союзом, странами социалистического содружества. Престиж Китая на международной арене резко упал.

Верность прежнему маоистскому курсу китайское руководство подтвердило на II сессии ВСНП (18 июня — 1 июля 1979 г.). Доклад, с которым на сессии выступил Хуа Гофэн, подтвердил глубокую обоснованность положения товарища Л. И. Брежнева о том, что Китай является опасным очагом войны.

В самом деле, если на I сессии ВСНП 5-го созыва говорилось о преимущественном «нарастании факторов революции», а уже затем «о нарастании угрозы войны», то на II сессии Хуа Гофэн даже не упомянул о «факторах революции». Внешнеполитический раздел своего доклада он начал заявлением: «Международная обстановка в общем характеризуется еще большими волнениями и напряженностью. По-прежнему нарастают факторы угрозы войны».

Если год назад китайское руководство еще рассуждало о необходимости борьбы против империализма и свой пресловутый тезис о гегемонизме распространяло не только на СССР, но и на США, то теперь весь запал был сконцентрирован на борьбе против так называемого «социал-империализма», т. е. против Советского Союза и других социалистических стран, прежде всего Вьетнама.

Подтверждая всем смыслом своих высказываний известный тезис о неизбежности новой мировой войны, Хуа Гофэн в то же время повторил положение о «возможности отсрочить вспышку войны». Эту «возможность», по мнению пекинского руководства, можно осуществить при условии, если будет образован так называемый «широчайший международный фронт» против Советского Союза, Вьетнама и других социалистических стран.

Одним из направлений подрывной деятельности китайского руководства на международной арене остается так называемая «дифференцированная политика» в отношении социалистических стран, которая приобретает все более изощренный характер. В отношении одних стран Пекин прибегает к откровенному военному и политическому шантажу и давлению. В отношении других он, наоборот, расточает улыбки и далеко идущие обещания выгодного экономического, научно-

технического сотрудничества. Свои связи с третьими он изображает как образец подлинного сотрудничества, пример для всех. В этом случае пекинские правители даже не скупятся на экономические подачки, шумные демонстрации показной дружбы. Однако братские страны, твердо стоящие на позициях социалистического интернационализма, хорошо понимают подлинный смысл всех этих маневров Пекина и противопоставляют им согласованную скоординированную политику.

Возросшая внешнеполитическая активность Пекина в начале 80-х годов, его настойчивые попытки подорвать разрядку и совместные инициативы социалистических стран, направленные на закрепление международной разрядки не только в политической сфере, но и в военной области — продолжение прежнего гегемонистского курса.

Если осмысливать важнейшие события, связанные с китайской внешней и внутренней политикой за 1979 г., то следует отметить два главных момента: **во-первых, неизменность маоистской великодержавно-шовинистической и гегемонистской стратегии и, во-вторых, широкое политико-идеологическое маневрирование китайского руководства, которое оно вынуждено осуществлять ныне внутри страны и на международной арене в целях расширения социально-политической базы режима и укрепления его в целях поиска союзников в проведении гегемонистской политики.**

Именно под этим углом зрения можно объективно с классовых марксистских позиций оценить III и IV пленумы ЦК КПК, II сессию ВСНП и внешнеполитическую активность Китая, включающую установление дипломатических отношений с США, визиты Дэн Сяопина и Хуа Гофэна в страны НАТО и Японию, агрессию Китая против социалистического Вьетнама и их дипломатические маневры в отношении Советского Союза, Вьетнама и других социалистических стран.

Агрессия Китая против социалистического Вьетнама, а также выдвижение территориальных претензий Пекина практически ко всем соседним государствам, попытки китайского руководства взять на себя функции регионального жандарма в Юго-Восточной и Восточной Азии — все это наглядно продемонстрировало тот неоспоримый факт, что **гегемонизм является стержнем политического курса пекинских правителей и на международной арене и внутри КНР.**

Пекин действует сейчас еще агрессивнее, еще коварнее, чем прежде.

Советско-китайские отношения в 1978—1980 гг.

Начиная с 1978 г. в советско-китайских политических отношениях наметились дальнейшие осложнения. Именно в это время китайское руководство резко активизировало внешнеполитическую деятельность, основной целью которой является осуществление решений XI съезда КПК о создании международного «широчайшего фронта» борьбы против Советского Союза. Маоистские руководители перешли к сколачиванию политических, а при возможности и военно-политических блоков против СССР.

В конце 1978 г. СССР предпринял исключительно важную инициативу в области советско-китайских отношений. 24 февраля Президиум Верховного Совета СССР направил Обращение Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей. В этом документе были сформулированы новые предложения, нацеленные на нормализацию отношений между двумя странами в соответствии с чаяниями и надеждами народов Советского Союза и Китайской Народной Республики. Вновь было заявлено о готовности положить конец сложившемуся ненормальному положению, остановить опасный процесс дальнейшего обострения, который может привести к серьезным отрицательным последствиям для народов обеих стран, для судеб мира на Дальнем Востоке, в Азии и во всем мире.

Чтобы материализовать выраженное обеими сторонами желание основываться в своих отношениях на принципах мирного сосуществования и воплотить его в весомый международный акт, Президиум Верховного Совета СССР предложил выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между СССР и КНР. Совместное заявление о том, что стороны будут строить свои отношения на основе равноправия, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и неприменения силы, могло бы двинуть вперед дело нормализации советско-китайских отношений.

В Обращении Президиума Верховного Совета СССР подчеркивалось, что необходимо — если идея выступления с таким документом приемлема для китайской стороны — провести встречу представителей двух стран на достаточно высоком уровне с целью в возможно короткий срок согласовать текст совместного заявления. В свою очередь Советский Союз выражал готовность рассмотреть предложения КНР, направленные на нормализацию советско-китайских отношений. Таким образом, с советской стороны было со всей определенностью указано на стремление Советского Союза к нормали-

зации отношений с КНР на принципах мирного сосуществования, с учетом взаимных интересов и без каких-либо предварительных условий.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей не дал непосредственного ответа на Обращение Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля. Китайская сторона ответила на него нотой МИД КНР от 9 марта 1978 г., в которой были повторены содержавшиеся в докладе Хуа Гофэна на сессии ВСНП неприемлемые предварительные условия. В адрес Советского Союза выдвигались надуманные обвинения в наращивании войск вблизи границы с Китаем и в МНР, в проведении «враждебной Китаю политики». Китай объявлялся «пострадавшей стороной». Предложение Президиума Верховного Совета СССР выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений было квалифицировано в ноте МИД КНР как «не решающее никакого практического вопроса», а само заявление названо «пустым».

Линия на нормализацию советско-китайских отношений была подтверждена в Постановлении Политбюро ЦК КПСС от 27 августа 1978 г. об итогах встреч Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с руководителями коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Крыму, в решении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о деятельности советской делегации на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Москве 22—23 ноября 1978 г., в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Отказ руководства КНР сделать реальный шаг вперед к нормализации советско-китайских отношений со всей очевидностью показал, что заявления пекинских лидеров об их готовности улучшать отношения с социалистическими государствами являются не чем иным, как маневром, рассчитанным на прикрытие экспансионистского курса Пекина, на дальнейшее разжигание вражды и ненависти к СССР, социалистическому содружеству.

Как уже отмечалось, сессия ВСНП (1978 г.), а также принятая ею новая конституция КНР подтвердила, что антисоветизм возведен в Пекине в ранг официальной государственной и партийной доктрины. Борьба против СССР и его союзников или, пользуясь терминологией маоистов, борьба против «социал-империализма», является не только партийной нормой, зафиксированной в Уставе КПК, но и нормой конституционной. В конституцию внесено изменение, из которого яв-

ствует, что в Пекине рассматривают Советский Союз как «врага номер один».

С трибуны XI съезда КПК было заявлено, будто Советский Союз «не расстается с мыслью поработить» Китай, в связи с чем нужно «создать не только мощную сухопутную армию, но и мощный военно-воздушный и военно-морской флот». На сессии ВСНП этот тезис был прямо связан с необходимостью ускорения темпов военно-экономического развития страны, осуществлением «четырех модернизаций».

Антисоветизм в КНР оказался органически соединенным с так называемой генеральной задачей внутренней политики КНР. При этом настойчиво повторяются утверждения, что будто бы вину за ухудшение отношений между обеими странами несет Советский Союз, а Пекин-де и впредь будет вести борьбу «по принципиальным вопросам» против СССР. По словам Хуа Гофэна, не Китай, а СССР «должен доказать практическими делами» свою готовность к улучшению межгосударственных отношений. С трибуны I сессии ВСНП 5-го созыва Советскому Союзу были предъявлены недопустимые в отношениях между двумя суверенными государствами требования: принять китайский вариант соглашения о сохранении статус-кво на границе как условие ведения переговоров по пограничным вопросам (т. е. без переговоров по существу передать Китаю 33 тыс. кв. км советской территории); односторонне отвести войска из районов, прилегающих к китайско-советской границе. Во всем этом выступала тенденция Пекина не только «теоретически» обосновать территориальные притязания к Советскому Союзу, выдвинутые Мао в его пресловутом «реестре» в июле 1964 г., но и сделать этот «реестр» стержнем практической политики.

В апреле 1978 г. в Пекине состоялся очередной тур советско-китайских переговоров по урегулированию пограничных вопросов. Советская делегация вновь предложила перейти от слов к делу — одновременно с обсуждением проекта соглашения о статус-кво начать обсуждение вопроса об уточнении прохождения линии границы по восточному ее участку. Советские предложения по этому вопросу были переданы китайской стороне еще в 1973 г. Представители КНР и на этот раз продолжали настаивать на своих прежних, неприемлемых для СССР, позициях. Еще один тур переговоров, завершившийся в конце июня, не дал положительных результатов.

На советско-китайской границе китайская сторона в 1978 г., избегая провоцирования крупных инцидентов, не прекращала действий с целью подтвердить свои притязания на так называемые «спорные районы» советской территории. В течение года ею было допущено свыше 800 нарушений гра-

ницы и режима границы, таких, как выход военнослужащих и гражданских лиц на советскую территорию, попытки ведения хозяйственной деятельности на несогласованных по линии погранпредставителей участках, незаконный лов рыбы в советской акватории рек Амур и Уссури, захват советских навигационных знаков, угрозы нарядам советских пограничников, фотографирование советской территории и т. д. По всем случаям нарушений советские погранпредставители заявляли протесты китайской стороне.

В связи с развернутыми китайской стороной с января 1978 г. работами по возведению инженерно-технического сооружения в районе острова Даманский МИД СССР 1 марта направил ноту посольству КНР в СССР с выражением решительного протеста по поводу этих действий, являющихся грубым нарушением существующей границы между двумя государствами и противоречащих договоренности глав правительств СССР и КНР от 11 сентября 1969 г. о сохранении статус-кво на границе.

В советско-китайских торговых отношениях в 1977—1980 гг. не произошло заметных изменений. Объем торговли в 1977 г. составил 243 млн. руб.

17 апреля 1978 г. в Пекине было подписано советско-китайское соглашение о товарообороте и платежах на 1978 г. на сумму более 320 млн. руб. Советская делегация на переговорах по торговле вновь выступила с предложением о заключении долгосрочного торгового соглашения и возобновлении приграничной торговли. Китайская сторона не ответила на эти предложения, дав понять, что она не готова к их обсуждению.

6 августа 1979 г. в Москве было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1979 г. Объем торговли сохранился примерно на уровне последних лет. Подписанное в июне 1980 г. торговое соглашение на 1980 г. предусматривает сокращение объема взаимной торговли на 15—20% по сравнению с уровнем 1979 г., прежде всего, в результате отказа китайской стороны от закупок в СССР ряда традиционно поставлявшихся в Китай советских товаров.

В Советском Союзе продолжало активно работать Общество советско-китайской дружбы (ОСКД), которое регулярно устраивало вечера, посвященные памятным датам в истории Китая и отношений между нашими странами, юбилеям видных деятелей китайской революции, организовывало выставки китайского искусства.

В 1979 г. обществом были, в частности, проведены вечера, посвященные 55-летию Пекин-Ханькоуской забастовки желез-

нодорожников, 90-летию со дня рождения выдающегося китайского революционера Ли Дачжао, 50-летию VI съезда КПК, 80-летию со дня рождения писателей Лао Шэ и Чжэнь Чжэньдо, 70-летию театра разговорной драмы, и ряд других. По случаю 29-й годовщины провозглашения КНР ССОД и ОСКД устроили в Доме дружбы киновечер, на котором присутствовали посол и сотрудники китайского посольства. В связи с этой датой в адрес Центрального правления ОКСД от имени Центрального правления ОСКД была направлена поздравительная телеграмма. В целях ознакомления представителей общественности, ученых-китаеведов с китайским киноискусством ОСКД продолжало организацию просмотров китайских художественных и документальных фильмов. В СССР значительными тиражами выпускается китайская литература на русском и других языках народов СССР.

17 февраля 1978 г. состоялась III Всесоюзная конференция ОСКД, на которой были представлены делегаты всех его республиканских отделений. Конференция заслушала отчеты о работе общества, приняла резолюцию, подчеркивающую мысль о поддержке советским народом курса XXV съезда КПСС по вопросам советско-китайских отношений. Материалы конференции были переданы посольству КНР в СССР.

Для того чтобы улучшить атмосферу в отношениях между двумя странами, Советский Союз неоднократно прекращал публикацию материалов с критикой антисоветского курса китайского руководства. Китайская пропаганда не только не последовала этому примеру, не только не ответила взаимностью, но, напротив, усилила враждебные выпады против Советского государства. Были предприняты усилия придать ей большую «аргументированность» и наукообразность, использовать большее разнообразие форм и методов. Задачам антисоветизма была подчинена деятельность многих научно-исследовательских учреждений, в том числе в области истории, археологии, политэкономии, философии.

В КНР усилились акценты на провокационной идее об исторической враждебности СССР Китаю. Доминирующим направлением так называемых «исторических исследований» стала публикация фундаментальных материалов, оправдывающих территориальные притязания к СССР. В широкий оборот была запущена фальсификаторская книга «История агрессии царской России против Китая». С возобновлением выпуска ряда молодежных, детских, научных, общественно-политических и художественных журналов они также включались в антисоветскую пропаганду, в нагнетание антирусских настроений. Так, в журнале «Октябрь» № 1 за 1978 г. был опубликован антирусский пасквиль «Якса», журнал «Народ-

ный театр» № 11 за 1978 г. поместил подстрекательскую пьесу «Аолэй Илань». Тем самым продолжалась психологическая обработка населения, ориентация его на бесконечную борьбу с «внешним врагом» в лице советского государства, поддерживались условия для продолжения политики «затягивания поясов» внутри страны.

Для разжигания антисоветских настроений среди населения и оправдания территориальных притязаний к СССР с особой интенсивностью использовалась периодическая печать. В 1978—1979 гг. в одной только «Жэньминь жибао» ежегодно публиковалось более 2 тыс. антисоветских материалов. В течение первой половины 1980 г. масштабы антисоветской пропаганды в Китае продолжали нарастать. За этот период в «Жэньминь жибао» было помещено около 2 тыс. материалов антисоветского характера.

Не прекращались усилия извратить характер общественного строя в СССР, представить родину Октябрьской революции в качестве классового врага КНР. Так, летом 1978 г. в продаже в Пекине появилась брошюра «Советский социал-империализм—самый опасный источник новой мировой войны», в которой была сделана попытка в систематизированном виде изложить измышления пекинской пропаганды относительно внутриполитической жизни в СССР и «научно» обосновать враждебный Советскому Союзу курс Пекина, облечь его в форму некоего «принципиального подхода» к Советскому государству. Клеветническая кампания пекинской пропаганды нарастала по разным направлениям и в течение 1979 г.

Односторонний отказ КНР от продления китайско-советского договора

В осуществлении своего враждебного Советскому Союзу курса китайское руководство пошло на то, чтобы разрушить договорно-правовую основу отношений между двумя странами. 3 апреля 1979 г. правительство КНР объявило, что оно не намерено продлевать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, заключенный в 1950 г. сроком на 30 лет. Это не было случайным актом. На протяжении длительного времени в КНР велась клеветническая кампания, направленная против договора. Пекинские лидеры неоднократно заявляли, что договор «устарел», что он не отвечает «реальной действительности» и «давно уже существует номинально».

Правда, однако, заключается в том, что устарел не договор, а переродилась политика Китая. От дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, в вечной преданности которым заверяли Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин и другие китайские лидеры, от слов признательности в адрес советско-

го народа, КПСС и Советского государства за огромную помощь Китаю на всех этапах китайской революции пекинское руководство скатилось на позиции антисоветизма, великодержавного гегемонизма и экспансионизма, сомкнулось с империализмом, антикоммунизмом.

Отношение Советского Союза к договору всегда было ясным и последовательным. Оно вытекает из принципиальной позиции СССР, которая состоит в неукоснительном соблюдении заключенных им договоров и взятых на себя обязательств. «В Советском Союзе, — говорится в Заявлении Советского правительства по поводу решения правительства КНР, — неизменно сохраняется глубокое уважение к китайскому народу, к его истории и культуре. Не существует объективных причин для отчуждения, а тем более противоборства народов наших двух стран. Никакие старания противников советско-китайской дружбы, никакие попытки вытравить из памяти народной, перечеркнуть все то позитивное, что было накоплено за годы братского сотрудничества между двумя странами, построить стену вражды между народами Советского Союза и Китая не принесут им желаемых результатов» [1]. С советской стороны было указано, что вся ответственность за прекращение действия договора ложится на китайскую сторону. При этом подчеркивалось, что Советский Союз, разумеется, сделает соответствующие выводы из предпринятой Пекином акции.

В качестве исторической аналогии к сегодняшним событиям нелишне напомнить, что в то время когда молодая Китайская Народная Республика подвергалась серьезной опасности и суровым испытаниям, вела трудную борьбу с пытавшимися задушить ее силами внутренней и внешней реакции, именно Советский Союз решительно выступил в защиту интересов КНР на мировой арене. СССР не оставил в беде братский китайский народ, а, встав с ним плечом к плечу, давал отпор всяким попыткам вмешательства во внутренние дела КНР со стороны империалистических сил.

Советские военные соединения, посланные в КНР по ее просьбе, противостояли внешней агрессии, надежно защитили страну от налетов вражеской авиации. Решительная поддержка СССР и других социалистических государств способствовала предотвращению прямой империалистической агрессии против КНР в период корейской войны 1950—1953 гг., а также во время так называемого «тайваньского кризиса» в 1958 г.

Теперь же, когда Советский Союз пришел на помощь аф-

---

[1] Правда, 1979, 5 апр.

ганской революции, защищая ее от внешней агрессии, подобно тому, как он четверть века назад помогал в становлении, упрочении и защите КНР от внешней агрессии, китайские лидеры сами оказались в лагере врагов революционного афганского народа и направляют острие борьбы против протянувшего ему руку помощи Советского Союза. Это — наглядное свидетельство того, что нынешний гегемонистский курс Пекина в корне враждебен делу свободы, национальной независимости и прогресса народов.

Китайское руководство пошло на разрыв договорных отношений с СССР с определенной оглядкой, оставляя для себя возможность для внутри- и внешнеполитических маневров. В ноте от 3 апреля оно предложило «провести между обеими сторонами переговоры по урегулированию неразрешенных вопросов между Китаем и Советским Союзом и улучшению отношений обеих стран». Так, после многократного отклонения конкретных предложений о проведении переговоров, выдвигавшихся СССР в 1969, 1970, 1971, 1973 и 1978 гг., мир услышал официальное заявление Пекина о готовности вести переговоры с Советским Союзом. Прозвучало оно в более чем двусмысленном контексте. Одновременно с отказом продлить действие договора, который олицетворял дружбу народов СССР и Китая, служил фундаментом их совместной борьбы против империализма, за мир и безопасность на Дальнем Востоке и во всем мире. Не могло не привлечь внимания и то обстоятельство, что согласие на переговоры было высказано в Пекине вскоре после провала китайской агрессии против социалистического Вьетнама, на фоне призывов к антисоветскому крестовому походу в мировом масштабе.

С учетом всех этих моментов Советский Союз, руководствуясь своей общей линией на урегулирование межгосударственных отношений, сделал все возможное, чтобы двинуть развитие событий в позитивном направлении. Выступая 14 июня 1979 г. по венгерскому телевидению, Л. И. Брежнев говорил: «Не очень-то это вяжется — отказ от Договора и слова о желании улучшить отношения. Тем не менее мы готовы серьезно и позитивно подойти к организации советско-китайских переговоров. Мы не раз предлагали китайской стороне договориться о нормализации наших отношений, ввести их в добрососедское русло. Мы и сейчас готовы к этому, но, разумеется, не за счет интересов третьих стран. Словом, если с китайской стороны будет проявлена действительно добрая воля, то за нами дело не станет» [1].

Советская позиция по переговорам была изложена в ноте

---

[1] Правда, 1979, 2 июня.

МИД СССР от 17 апреля и в памятной записке МИД СССР от 4 июня. В этих документах Советский Союз высказался за то, чтобы готовность сторон к переговорам была переведена в практическую плоскость, чтобы ясно были обозначены предмет и цель переговоров, их принципиальное содержание. Наша страна выступила за нормализацию и улучшение советско-китайских отношений на основе принципов мирного сосуществования, включая равноправие, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, непримененне силы. Было предложено договоренность по этому вопросу зафиксировать в соответствующем двустороннем документе. СССР предложил также договориться о том, чтобы не признавать чьих бы то ни было притязаний на особые права или гегемонию в мировых делах.

Вопрос о развитии советско-китайских отношений был затронут Л. И. Брежневым в выступлении 11 июня 1979 г. Товарищ Л. И. Брежнев отметил, что недавняя агрессия Китая против Вьетнама, продолжающиеся угрозы Пекина снова взяться за оружие, чтобы кого-то «проучить», крайне осложняют обстановку, создают немалые опасности для стран Азии. Разумеется, и отказ от советско-китайского Договора о дружбе не может не увеличивать сомнения в отношении целей Пекина. «Правда, — продолжал товарищ Л. И. Брежнев, — сейчас обсуждаются возможности организации советско-китайских переговоров с тем, чтобы повернуть отношения между обеими странами в более нормальное русло. Мы давно были за такие переговоры, за нормализацию отношений с КНР на основе принципов мирного сосуществования. Мы также за то, чтобы обе стороны обязались не признавать чьих бы то ни было притязаний на особые права и гегемонию в мировых делах. Насколько серьезны намерения руководства КНР, покажет будущее»[1]. Эта ясная позиция полностью отвечает линии в китайском вопросе, сформулированной на XXV съезде КПСС.

Подход Советского Союза к делу нормализации отношений с КНР был положительно воспринят прогрессивной мировой общественностью. Повсеместно отмечался взвешенный, конструктивный характер наших акций.

Резонно было бы ожидать, что, приняв идею переговоров, китайские лидеры в свою очередь позаботятся о том, чтобы обсуждение выносимых на переговоры проблем заранее искусственно не осложнялось. Однако в Пекине продолжали действовать прежние тенденции. Несмотря на то, что 5 мая

---

[1] Правда, 1979, 12 июня.

1979 г. МИД КНР в ответе на ноту МИД СССР от 17 апреля 1979 г. заявил о согласии на переговоры, накал антисоветизма в политике и пропаганде Пекина не пошел на убыль. Все пропагандистские средства в Китае — печать и радио, кино и телевидение — продолжали широко использоваться во враждебных СССР целях. Тон этой кампании по-прежнему задавали руководители КНР. В ответ на сдержанность советских органов пропаганды они в интервью зарубежным представителям подтверждали призывы к сколачиванию «единого фронта» для борьбы против Советского Союза. Из Пекина распространялись пессимистические оценки возможных результатов предстоящих советско-китайских переговоров.

Материалы состоявшейся в середине 1979 г. II сессии ВСНП 5-го созыва, выступления на ней пекинских лидеров внесли значительную ясность в их позицию по советско-китайским отношениям, в том числе и по вопросу о переговорах. Эта позиция носила негативный характер. Официальная трибуна ВСНП вновь была использована для клеветнических инсинуаций и домыслов в адрес нашей страны и ее внешней политики, для враждебных выпадов против социалистического Вьетнама и ряда других братских стран. Премьер Госсовета Китая Хуа Гофэн, выступая на сессии, в очередной раз пытался запугивать свой народ и другие государства мифической «советской угрозой», договорился до обвинения Советского Союза в «ускорении темпов экспансионизма». Советский Союз в докладе называется «главным источником напряженности в нынешней международной обстановке», на него взваливается ответственность за все кризисные ситуации в мире.

Вполне очевидно, что попытки приписать Советскому Союзу абсолютно чуждые ему цели и намерения никак не свидетельствовали об ответственной и конструктивной позиции пекинских лидеров, об их заинтересованности в оздоровлении китайско-советских отношений. Больше того, они находились в грубом противоречии с декларациями насчет желания Пекина улучшить отношения с СССР.

Из доклада премьера Госсовета КНР следует, что Пекину особенно не нравятся интернационалистские начала советской внешней политики, поддержка, которой СССР пользуется в социалистическом содружестве и национально-освободительном движении. Не случайно в западной печати появились спекуляции насчет того, что китайские лидеры хотели бы «разыграть карту» переговоров с Советским Союзом для оказания давления на его друзей и союзников для того, чтобы породить сомнения в твердости и последовательности политики СССР в отношении Китая.

Совершенно ясно, что подобные расчеты не имеют никаких шансов на успех. Советский Союз выступает за взаимные поиски путей, ведущих к добрососедству, к упрочению разрядки и безопасности народов. Но он никогда не искал сотрудничества с кем бы то ни было ценою отказа от принципов или нанесения ущерба интересам своих друзей и союзников.

Заявление Хуа Гофэна о советско-китайских переговорах на сессии ВСНП было сделано под аккомпанемент пекинской пропаганды, настойчиво внушавшей китайскому и иностранному читателю, что «в любом случае нельзя полагаться на соглашение с СССР», что, «поскольку СССР не откажется от проведения гегемонистской политики, Китай тоже не прекратит борьбы против гегемонизма», и поэтому исход переговоров «трудно предсказать».

16 июля 1979 г. правительство КНР ответило на памятную записку МИД СССР от 4 июня относительно советско-китайских переговоров. Пекин выразил согласие на проведение переговоров. К их первому туру он предложил приступить не в июле — августе, как это нами намечалось, а в сентябре 1979 г.

23 июля МИД СССР сообщил о согласии советской стороны начать переговоры в Москве в сентябре 1979 г. Главой советской делегации был назначен заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев.

Пекинские лидеры через средства массовой информации накануне и в ходе переговоров продолжали нагнетать злобный антисоветизм. Совсем не вяжется с желанием вести конструктивный разговор с СССР заявление, подобное тому, которое сделал Ли Сяньнянь в интервью журналу «Ньюсуик» в июле 1979 г., в котором он прямо сказал: «Когда имеешь дело с Советским Союзом, лучше проявлять жесткость». Зарвавшийся заместитель премьера КНР требовал от США захвата Кубы и в свою очередь обещал «нанести новый удар по Вьетнаму». Отметим, что после согласия Пекина на переговоры только в мае и июне 1979 г. и в одной лишь «Жэньминь жибао» было опубликовано более 300 злобных антисоветских материалов.

После ряда предварительных встреч (с 25 сентября 1979 г.) 17 октября 1979 г. состоялось первое пленарное заседание правительственных делегаций СССР и КНР, которым открылся московский раунд переговоров, завершившийся в декабре 1979 г.

Советский Союз неизменно исходит из того, что нет объективных причин для отчужденности народов СССР и Китая, а тем более для вражды и противоборства между ними. На-

ша страна, постоянно и последовательно выступающая против политики гегемонизма и подчинения одними государствами других, считает важным, чтобы две страны договорились не признавать чьих бы то ни было притязаний на особые права или гегемонию в мировых делах и строить отношения друг с другом на основе принципов мирного сосуществования.

Результативность советско-китайских переговоров зависит от того, насколько стремление к позитивным переменам, выражаемое на словах китайской стороной, воплотится в конкретных позициях, в практическом подходе к проблемам двусторонних отношений.

Проявляя добрую волю к нормализации отношений с КНР, Центральный Комитет КПСС четко отделяет этот вопрос от проблемы идейно-политической борьбы с маоизмом как течением, враждебным марксизму-ленинизму. Как известно, в решениях XXV съезда КПСС этому вопросу придано принципиальное значение.

Ужесточение антисоветских нападок пекинских лидеров явилось свидетельством того, что конструктивная позиция Советского Союза в вопросе советско-китайских отношений ставит их в затруднительное положение. Маоисты один за другим теряют так называемые «аргументы» в своей враждебной Советскому Союзу пропаганде. Одним из примеров этого служит провал попыток китайских руководителей предъявить СССР обвинения в «гегемонизме».

Гегемонизм — цель китайской внешней политики

В памятной записке МИД СССР от 4 июня 1979 г. подчеркнута важность того, чтобы обе стороны договорились не признавать чьих бы то ни было претензий на особые права и гегемонию в мировых делах и строить друг с другом отношения на основе принципов мирного сосуществования. Советский Союз постоянно и последовательно выступает против гегемонизма в международных отношениях, никогда не вел и не собирается вести линию на завоевание мирового господства, как это тщатся изобразить китайские лидеры. В этой связи можно напомнить, что соответствующие положения, направленные против гегемонизма, содержатся в советско-американской декларации 1972 г., в Программе в пользу разрядки и мира между СССР и Францией. СССР стал инициатором проекта решения ГА ООН о недопустимости гегемонизма в международных делах (1979 г.).

Вопреки громогласным заявлениям китайских лидеров о своей приверженности борьбе с гегемонизмом, в действительности именно их политике свойственны великодержавие и гегемонизм. Пекинский гегемонизм обнаруживает себя в зафиксированном в конституции КНР положении о создании

(фактически под эгидой Китая) «широкого международного фронта» вместе с империалистами против мирового социализма и международного революционного движения. Гегемонизмом пронизана от начала до конца маоистская теория «трех миров», представляющая собой глобальную внешнеполитическую концепцию пекинского руководства.

Китайский гегемонизм отражается также в другой конституционной норме КПК — ставке на третью мировую войну и победу в ней за счет многочисленности населения КНР, в форсированной подготовке к этой войне. Гегемонизм выливается в пренебрежительное отношение Пекина к существующим границам, выражающееся не только в так называемой «картографической агрессии» (претензии к соседям на 10 млн. кв. км), но и в агрессии вооруженной. Наиболее наглядно это проявляется в разбойничьих нападениях Китая на соседние государства: вчера на Индию, сегодня на Вьетнам под колониалистскими предлогами «наказания непослушных».

Гегемонизм определяет внутреннее развитие КНР. Сами пекинские руководители открыто говорят о превращении Китая к концу века в сверхдержаву. Но через своих ставленников они выражаются еще более определенно. 9 июня 1979 г. газета «Чжунго циннянь бао» опубликовала интервью с американским ученым китайского происхождения, который заявил без обиняков: **«XXI век будет веком китайцев.** Мы обладаем в изобилии людской силой и умственными способностями. Успешное осуществление четырех модернизаций явится началом китайского века...».

Наша партия считала и считает своим долгом разоблачать это течение, показывать вред, который оно наносит мировому социализму, коммунистическому и освободительному движению. Мы — за урегулирование отношений с КНР, но против умиротворения пекинских лидеров путем снисходительного и терпимого отношения ко всем тем вызовам, которые они бросают миру.

Цель усилий Советского Союза, как известно всему миру, — дальнейшая материализация разрядки, и прежде всего прекращение гонки вооружений, распространение разрядки на новые области международной жизни, на все районы земного шара.

«Серьезным препятствием в борьбе за эти цели, — как указывалось в докладе тов. М. А. Суслова на Всесоюзном идеологическом совещании 16 октября 1979 г., — является и политика Пекина, выступающего заодно с империалистической реакцией и милитаристскими силами. Мы решительно осуждаем великодержавную, гегемонистскую идеологию и политику маоизма как глубоко враждебные марксизму-лени-

низму, интересам социализма, делу мира и освобождения народов. Вместе с тем мы делаем все зависящее от нас для нормализации межгосударственных отношений с КНР на основе принципов мирного сосуществования. В этом вопросе все зависит от готовности китайской стороны проявить на происходящих переговорах трезвый конструктивный подход»[1].

В первом туре советско-китайских переговоров о нормализации межгосударственных отношений стороны договорились в принципе, что переговоры будут продолжены в Пекине в согласованные по дипломатическим каналам сроки.

Однако в связи с событиями в Афганистане, когда, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе на июньском (1980 г.) Пленуме, «Советский Союз помог своему соседу, по просьбе его правительства, дать отпор агрессии, отбить атаки бандитских формирований»[2], Пекин полностью сомкнулся с американским империализмом в осуществлении так называемых «санкций» против СССР. В ходе своего визита в КНР министр обороны США Г. Браун поставил перед китайскими руководителями вопрос о том, какие меры они готовы предпринять против Советского Союза, и в частности о разрыве советско-китайских переговоров. Брауну был дан ответ, что Китай «разрабатывает соответствующие санкции». Результаты этих «разработок» не заставили долго ждать.

В январе 1980 г. Пекин инспирировал в западной печати сообщения, из которых следует, что отдел печати МИД КНР в интервью западным журналистам и корреспонденту агентства Синьхуа заявил, что «проведение второго раунда китайско-советских переговоров в настоящее время является неуместным». Затем эти сообщения были официально подтверждены китайскими официальными лицами.

Вышеуказанное заявление представителя китайского МИД как по форме, так и по существу не соответствует духу и букве ранее сделанных официальных китайских утверждений о готовности Китая вести переговоры по нормализации и улучшению отношений между СССР и КНР. Совершенно очевидно, что отход китайской стороны от своих прежних позиций, который, кстати сказать, не раз наблюдался и в прошлом, не служит интересам нормализации советско-китайских отношений и не пойдет на пользу самому Китаю. Одновременно пекинские лидеры не скрывают надежды на то, что совместные с империализмом и реакцией действия Китая против СССР затормозят темпы коммунистического строительства в

[1] Правда, 1979, 17 окт.
[2] Правда, 1980, 24 июня.

нашей стране, сделают Советский Союз более податливым нажиму извне.

Хуа Гофэн, например, цинично заявлял о том, что «своим сопротивлением мы должны добиться, чтобы у Советского Союза возникли экономические трудности», а время решения спорных вопросов наступит якобы лишь тогда, когда «Советский Союз окажется в трудном положении».

Министр внешней торговли КНР Ли Цян также подтвердил, что Пекин разделяет позиции стран, выступающих за «санкции» против СССР. «Теперь, — сказал Ли Цян, — Китай будет поддерживать торговлю с Советским Союзом на минимальном уровне».

Китайская печать публикует «прогнозы» развития СССР с целью подхлестнуть милитаристские силы Запада, призывая его вести борьбу с СССР «острием против острия» сейчас, до того как Советский Союз достигнет «вершины» в военной и экономической областях, иначе «будет поздно».

Антисоветская политика Пекина носит подстрекательский, провокационный характер. Ни для кого не является секретом, что в стратегические планы Пекина входит откровенное намерение столкнуть Советский Союз и США в пропасть термоядерной войны. Столкнув СССР и США в военном противоборстве, Пекин, вероятно, намерен остаться вне пределов ядерной катастрофы, «погреть руки», наблюдая за происходящим и направляя события в выгодное для себя русло. Однако это только расчеты. На деле же США все активнее стаскивают китайское руководство с избранной им выжидательной позиции «наблюдателя на горе», пытаются вовлечь Пекин в свои военные авантюры, что может принести лишь новые беды и страдания китайскому народу.

По мнению Пекина, антисоветизм, очевидно, лучше всего служит достижению целей, поставленных руководителями КНР. Жупел «внешнего врага» используется ими для сплочения китайского населения на платформе шовинизма. Он нужен также для оправдания возрастающих расходов Китая на милитаризацию. Китайское руководство рассматривает антисоветизм и как политический рычаг для оказания давления на Запад в целях предоставления Китаю экономической помощи на более выгодных условиях.

Китай объединился с реакционной западной печатью в разжигании антисоветской истерии. Тон этой враждебной кампании как и прежде задают Хуа Гофэн, Дэн Сяопин и другие пекинские лидеры. В мае 1980 г. Дэн Сяопин разглагольствовал, что СССР проводит политику гегемонизма и агрессии, что «Советский Союз — не социалистическая, а со-

циал-империалистическая страна». С провокационными призывами к США «сделать правильный выбор» и дать «стратегический ответ на стратегический вызов» СССР выступил Гэн Бяо в поездке по США в мае — июне 1980 г. Он также заверял, что Китай не останется в стороне в этом антисоветском фронте, что «китайский народ преисполнен решимости вместе с народами различных стран мира, включая американский, вести неустанную борьбу».

Заместитель премьера Госсовета КНР Ли Сяньнянь в интервью газете «Нью-Йорк таймс» нагло заявил, что Китай не согласится возобновить советско-китайские переговоры пока СССР не выведет свои войска из Монголии, не прекратит поддержку Вьетнама и Кампучии и не выведет все войска из Афганистана, а также не сократит в одностороннем порядке свои воинские подразделения на границе с Китаем.

Антисоветизм китайского руководства находит отражение не только в пропаганде, но и в многочисленных политических акциях, осуществляемых китайским руководством совместно с силами империализма. Китайские лидеры откровенно ставят перед собой цель, как писала «Жэньминь жибао», «мешать, подрывать и срывать все, что он (Советский Союз) пытается делать в любой части мира».

Межгосударственные связи с СССР Китай использует, с одной стороны, для торга с империалистами, а, с другой стороны, как форму подрывной деятельности против нашего строя, против СССР и КПСС. Пекин пытается посеять сомнения у советских людей, советских коммунистов в правильности нынешнего внешнего и внутриполитического курса Советского Союза.

Пекинские лидеры проводят по отношению к СССР политику провокаций и подстрекательства, шантажа и угроз. Между тем хорошо известно, что такая политика никогда и никому еще не приносила успеха. «Не голословные заявления о готовности поддерживать нормальные государственные отношения с СССР, а реальные усилия китайского руководства к мирному решению вопросов путем переговоров, подтвержденные практическими делами, отвечали бы коренным интересам советского и китайского народов» [1].

Итоги тридцатилетия КНР — «раскол и хаос»

1 октября 1979 г. исполнилось 30 лет со дня создания Китайской Народной Республики. К сожалению, китайский народ встретил 30-летие создания республики с тяжелым маоистским багажом ошибок и поражений, зигзагов во внешней политике.

---

[1] Правда, 1980, 7 апреля

К своему 30-летию КНР подошла с грузом многих нерешенных проблем и внутри страны. Хотя послемаоцзэдуновское руководство и стало уделять больше внимания экономике, наведению порядка в стране, однако надежды на то, что намеченные меры приведут к коренным изменениям во внутренней политике, к улучшению условий жизни китайских трудящихся, к более конструктивному курсу в международных делах не имеют пока реальной основы. Внутренняя и внешняя политика Пекина по-прежнему подвержена маоизму.

На сессии ВСНП (июнь 1979 г.) китайское руководство было вынуждено признать фактический провал объявленного всего лишь 16 месяцев назад на I сессии ВСНП 10-летнего плана развития народного хозяйства КНР (1976—1985 гг.). Ныне выдвинут курс на «урегулирование» экономики в 1979—1981 гг. Таким образом, двухлетний период (1977—1978 гг.) «восстановления народного хозяйства» дополняется трехлеткой «урегулирования».

«Урегулирование» осуществляется под знаком заметного крена в сторону милитаризации. Военная промышленность остается единственной отраслью, которая не испытывает нестабильности. В бюджете на 1979 г. прямые военные расходы увеличиваются примерно на 20%. Китайское руководство намеревается модернизировать вооруженные силы, опираясь на закупки оружия, военного снаряжения и лицензий на их производство в империалистических странах, однако они сдерживаются нехваткой валюты и экспортных поступлений Пекина.

Нащупывая пути осуществления так называемых «четырех модернизаций», китайские руководители до сих пор так и не сделали четкого выбора. Если судить по их заявлениям, они готовы использовать любые формы и методы управления народным хозяйством, не обращая внимания на их возможные социально-экономические последствия. После трех десятилетий, в течение которых в Китае постепенно ликвидировались несоциалистические формы хозяйственной деятельности, сейчас их вновь насаждают. Идет процесс децентрализации в сельском хозяйстве.

Взят курс на создание «экономики смешанного типа», соединяющей централизованную государственную систему с элементами рыночного регулирования.

Если эти процессы будут развиваться дальше, то размывание основ социализма, заложенных в первое десятилетие существования КНР, не только усилится, но и повлечет за собой существенные изменения и в социально-экономической и в политической системах. Именно в таком обороте дела

заинтересованы империалисты и буржуазные элементы в самом Китае.

Китайские лидеры пытаются представить дело таким образом, будто они идут чуть ли нехоженными путями, ищут китайские, специфические пути построения социализма. Однако демонстративное отрицание общих закономерностей социалистического строительства и имеющегося опыта реального социализма неизбежно ведет в тупик, что со всей очевидностью показал опыт последних 20 лет развития Китая. Для этого периода характерны мелкобуржуазный революционализм и шараханья, авантюристические скачки, беспрестанные политические кампании, гипертрофированное развитие военного сектора экономики, игнорирование основного экономического закона социализма и принципа распределения по труду и др.

Трудности в экономике, нерешенность важнейших социальных проблем, отсутствие четкости в выборе основного направления развития страны создают почву для хронической неустойчивости политической ситуации, для существования уже имеющихся и появления новых группировок в центре и на местах, ожесточенной борьбы между ними.

Пекинский режим усиливает репрессивные мероприятия против недовольных, все больше сведений поступает о казнях. Впрочем, факты о массовых репрессиях в КНР сейчас признают даже в «Жэньминь жибао». Так, 25 сентября 1979 г. газета признала, что за «десятилетний период злодейства, осуществления фашистской диктатуры» так или иначе пострадало около 100 млн. человек[1].

Обостряющаяся внутриполитическая борьба подтверждает вывод о том, что маоизм не может служить принципиальной основой подлинного единства ни партии, ни государства, что он порождает все новые и новые противоречия, так как маоистская доктрина находится в непримиримом столкновении с подлинными потребностями развития Китая и несовместима с коренными интересами самого китайского народа.

Новым моментом в политике Пекина, чреватым серьезными социально-политическими последствиями, является его бескомпромиссная ставка на экономическую, техническую, финансовую и военную помощь со стороны империалистических государств.

II сессия ВСНП приняла закон о создании совместных предприятий на основе китайских и иностранных вложений (нижний предел для иностранных — 25%, верхний — не указан). Если капиталисты широко используют этот закон, а де-

---

[1] Лиши яньцзю, 1979, № 4.

ло идет к этому, то может произойти широкая инфильтрация империализма в экономику Китая.

Во всяком случае условия для проникновения иностранного капитала в КНР становятся все более благоприятными. Если учесть общую рыхлость, аморфность социально-политической структуры нынешнего Китая, слабость рабочего класса, отсутствие подлинной марксистско-ленинской партии, хроническую неустойчивость внутриполитического положения в стране, то, по сути дела, в повестку дня может встать вопрос об опасности перерождения социального строя, реставрации капитализма в Китае.

В целом, говоря о внутреннем положении в КНР за 30 лет, можно словами китайской официальной печати отметить: «Таким образом, выдвинутые VIII съездом партии основные задачи не были выполнены в течение этих 20 лет»[1]. Так, в результате политики Мао, его последователей и маоистской доктрины китайский народ потерял как минимум два десятилетия.

В своем докладе, посвященном 30-летию КНР, утвержденном в сентябре 1979 г. пленумом ЦК КПК, Е Цзяньин был вынужден констатировать, что истекшие годы существования КНР были годами «сложной борьбы, годами зигзагов...». За это, говоря словами докладчика, «действительно потрясающее, чудовищное бедствие» Китаю «пришлось потом заплатить дорогой ценой». В докладе говорится, что страна была ввергнута в «раскол и хаос», «в атмосферу кровавого террора», народ находился «в бездне страданий», жесточайшим репрессиям подверглись миллионы людей, в стране насаждалась «диктатура насквозь прогнившего и самого мрачного фашизма с примесью феодализма». Виновниками в этом объявляются исключительно Линь Бяо и «банда четырех», вопреки документам IX и X съездов КПК, в которых говорилось, что Мао Цзэдун «лично руководил великой пролетарской культурной революцией»[1].

В 1980 г., как известно, пекинское руководство намечало провести сессию ВСНП и XII съезд КПК. Вопросов, требующих решения, немало. До сих пор идет дискуссия об экономической и социальной программе КПК между приверженцами Мао—леворадикальным крылом и тоже приверженцами маоизма, «китаизированного марксизма» — правооппортунистической, проамериканской фракцией во главе с Дэн Сяопином и другими. На указанных форумах предполагалось закрепить итоги ведущейся сейчас борьбы в разных сферах общественной жизни: о концепции экономического развития (в Китае все чаще раздаются голоса об использовании рыночных рыча-

[1] Правда, 1979, 4 окт.

гов в экономике частного предпринимательства, смешанных иностранных предприятий и пр.), об отношении к наследию Мао, к «культурной революции», о внешнеполитическом курсе, о реабилитации кадров, о новых смещениях и назначениях. Эта программа частично реализована, однако к существенным изменениям во внутренней жизни страны это не привело.

В международном плане у нынешнего Китая нет надежных союзников. Безудержный антисоветизм принес ему кое-какие дивиденды и доверие у империалистов, но не смог пока обеспечить создание военного блока с США, Японией и Западной Европой против СССР, к чему призывают пекинские руководители.

Тем не менее начало 80-х годов с особой силой продемонстрировало формы и характер сговора Пекина с правящими кругами США, НАТО, Японии. В период, когда администрация Картера резко обострила международную обстановку, воспользовавшись формальным предлогом — событиями на Среднем Востоке, пекинские власти однозначно заняли позиции империалистического лагеря. Как и ожидалось, маоистские наследники оказались по ту сторону баррикад.

Китайское руководство, как еще раз показали и визит Хуа Гофэна в Европу (октябрь — ноябрь 1979 г.) и Японию (май — июнь 1980 г.), Гэн Бяо в США (май — июнь 1980 г.), и приезд в КНР министра обороны США Брауна (январь 1980 г.), принципиальных изменений во внешнеполитический курс КНР не вносит.

Итоги этих визитов свидетельствуют о продолжающемся сколачивании, по сути дела, тройственного альянса США — Япония — КНР на основе враждебности к Советскому Союзу, странам социалистического содружества, прогрессивным режимам в развивающихся странах и противодействия делу мира и разрядки. Углубление военного сотрудничества в рамках «треугольника» является новым фактором дестабилизации обстановки в Азии и в мире в целом. Главную черту международной политики Пекина по-прежнему составляет его продолжающееся политическое и экономическое сближение с империализмом на антисоветской основе, блокирование с реакционными кругами различных стран в борьбе против мирового социализма, коммунистического и национально-освободительного движений.

Такое развитие событий, усугубляющийся альянс Пекина с империализмом в последнее время вызывают большую озабоченность всех революционных и прогрессивных сил мира. «На антисоветской враждебной делу мира основе происходит сближение агрессивных кругов Запада, в первую очередь Соединенных Штатов, с китайским руководством, — подчер-

кивается в постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. — Партнерство империализма и пекинского гегемонизма представляет собой новое опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества, в том числе — для американского и китайского народов».

Пекинские правители проводят согласованные или совместные с империалистами США акции против сил мира, социализма и национального освобождения. Они переняли из рук американских империалистов преступную эстафету агрессии против Вьетнама, вмешиваются во внутренние дела таких независимых государств, как Лаос и Кампучия, вместе с США ведут необъявленную войну против Демократической Республики Афганистан. Они подталкивают американскую военщину на прямые агрессивные действия против Кубы, оправдывают действия Садата и Картера на Ближнем Востоке и т. п.

В отношениях с социалистическими государствами Пекин варьирует прямое давление и военные угрозы с более изощренными методами. Он подвергает злобным нападкам и обструкции одни социалистические страны и пытается заигрывать с другими. Подрывная деятельность Китая против них все теснее координируется с происками империалистических кругов.

В международном коммунистическом движении Пекин берет на себя роль «троянского коня», стараясь в угоду империализму взорвать это движение изнутри. Китайские лидеры явно стремятся сколотить блок партий на идеологической платформе, состоящей из смеси ревизионизма, реакционных течений и модифицированного маоизма, которых объединил бы отказ от марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, мелкобуржуазный национализм.

Выступления китайских лидеров показывают, что руководство КПК вновь хотело бы присвоить себе роль «верховного судьи» в отношении коммунистических и рабочих партий. В выступлениях члена Политбюро ЦК КПК Ху Яобана и других вопрос ставится в той плоскости, что КПК будет определять «правильность» политики той или другой партии, и уже сейчас выдвигает «размежевание» с КПСС в качестве необходимого условия восстановления контактов с партиями. Руководство КПК недвусмысленно дает понять, что любая иная постановка вопроса будет им отвергнута.

Современная обстановка, переход империализма в контрнаступление, активизация подрывной деятельности пекинского руководства, его попытки расширить рамки «широчайшего фронта» против СССР и социалистического содружества, включить в него некоторые националистические и оппортунистические элементы в революционном движении требуют

и впредь укреплять позиции мирового социализма, сплоченность коммунистического движения, сил национального освобождения и социального прогресса, защищать и двигать дальше вперед дело разрядки и упрочения мира. Именно эти положения подчеркнуты в решениях июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС.

Обобщая опыт 30-летия КНР и историю китайской революции, мировая прогрессивная общественность подчеркнула значение международных факторов в обеспечении этой победы, прежде всего роль Советского Союза, в том числе в разгроме Советской Армией японского милитаризма, в нашем содействии в создании Маньчжурской революционной базы, ставшей политическим центром китайской революции. Важное значение имела помощь СССР и других социалистических стран делу социалистического строительства КНР в первое десятилетие ее существования.

С победой революции в Китае укрепились позиции сил социализма, мира и национального освобождения, был нанесен мощный удар по империализму и международной реакции, стали более благоприятными условия для подъема национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки. Важный вклад внесли китайские коммунисты-интернационалисты в дело социализма и международного революционного движения в тот период, когда Китай шел в одном ряду с другими социалистическими странами.

На протяжении 30 с лишним лет существования КНР политика китайского руководства неоднократно менялась, что отражалось и на характере взаимоотношений между СССР и КНР. В период первого десятилетия китайский народ успешно решил задачу восстановления народного хозяйства, осуществил демократические преобразования в промышленности и торговле, завершил аграрную реформу, приступил к социалистической индустриализации страны. В строительстве нового Китая значительную помощь китайскому народу оказали СССР и другие социалистические страны. Об этом в свое время не раз с благодарностью говорили простые люди и руководители КНР.

Рассматривая перспективы упрочения завоеваний китайской революции, Мао Цзэдун в свое время говорил: «Если не союз с Россией, если не союз с социалистическими государствами, то непременно союз с империалистами». Сегодняшняя политика китайского руководства — наглядное тому подтверждение. Ныне Пекин, руководствуясь конъюнктурными националистическими интересами, не только переориентировал свои экономические связи на капиталистические страны, но и встал на путь военного блокирования с империали-

стическими и реакционными силами на основе антисоветизма и враждебности силам социализма. Опасная и близорукая политика.

Трансформация во внешней политике КНР, разумеется, является чудовищной аномалией во взаимоотношениях между социалистическими странами. Никакие старания противников советско-китайской дружбы перечеркнуть историческое прошлое, все позитивное, что было достигнуто за многие годы, и построить стену вражды между народами Советского Союза и Китая не принесут им желаемых результатов.

«Мы смотрим в будущее с оптимизмом, — говорил Л. И. Брежнев, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Правда». — И это — обоснованный оптимизм. Мы понимаем, что вызванное американским империализмом намеренное обострение международной обстановки выражает его недовольство упрочением позиций социализма, подъемом национально-освободительного движения, укреплением сил, выступающих за разрядку и мир. Мы знаем, что воля народов сквозь все препятствия пробила дорогу тому положительному направлению в мировых делах, которое емко выражается словом «разрядка». Такая политика имеет глубокие корни. Ее поддерживают могучие силы, и эта политика имеет все шансы оставаться ведущей тенденцией в отношениях между государствами»[1].

Справедливость этих выводов рано или поздно будет осознана народами и правительствами других стран, в том числе и в Китае.

* * *

[1] *Брежнев Л. И.* Ответы на вопросы корреспондента газеты «Правда», с. 15.

СССР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Глава 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Установление и упрочение сотрудничества СССР со странами, освободившимися от колониальной и полуколониальной зависимости, составляют неотъемлемую часть глубоких всеохватывающих социальных перемен, происшедших в мире после Великой Октябрьской социалистической революции. Коренным образом изменив ход развития человечества, она открыла новые возможности и перспективы национально-освободительной борьбы в колониальных и полуколониальных странах. В международной жизни стали утверждаться закономерности, определяемые социализмом, — равноправные отношения между всеми народами и государствами, самоопределение наций, недопустимость колониального и неоколониального гнета, мирное сосуществование государств с различным общественным строем, интернациональная солидарность сил, ведущих борьбу против империализма, за независимость, мир и социальный прогресс. В развитии этого процесса существенную роль играли и продолжают играть отношения Советского государства с государствами, освободившимися или борющимися за освобождение от империалистического гнета.

Разгром фашистской Германии и империалистической Японии в ходе второй мировой войны, победа социалистических революций в ряде стран Европы и Азии неизмеримо ускорили мировое развитие. Возникло и окрепло великое содружество социалистических государств. Располагая неизменной поддержкой СССР и других стран социализма, угнетенные народы поднялись на решающий штурм колониализма, произошел распад колониальной системы империализма. На месте бывших колоний и полуколоний появились десятки новых суверенных государств.

Прогрессивные тенденции во внутренней и внешней поли-

тике освободившихся стран утверждаются и крепнут в острой борьбе патриотических сил против колониализма и неоколониализма, против происков империалистических держав, которые в своих корыстных целях используют местную реакцию, против подрывных акций нынешнего пекинского руководства. В этих условиях еще большее значение приобрело «единство действий стран мирового социализма и национально-освободительного движения, развивающихся стран — естественных союзников как в борьбе за свободу и независимость всех народов, так и в борьбе за равноправное сотрудничество всех государств, за мирное будущее человечества»[1].

Советский Союз делает и будет делать все, чтобы развивать и укреплять дружбу с теми развивающимися государствами, которые готовы принять руку советской дружбы. При этом КПСС и Советское государство неизменно руководствуются ленинскими принципами отношений со странами, борющимися за независимость, развивают и совершенствуют эти принципы в соответствии с изменяющимися условиями. Указание в Конституции Советского Союза, что его внешняя политика направлена, наряду с другими целями, на «поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс» и что его отношения с другими государствами строятся на основе суверенного равенства, «невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой»[2], придает этим принципам силу государственного закона и создает еще более благоприятные условия для упрочения всесторонних связей и дружественного сотрудничества нашей страны с освободившимися государствами[3].

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 348.

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, гл. 4, ст. 28, 29.

[3] Наряду с этим термином для обозначения данной группы стран используются такие, как «государства Азии, Африки и Латинской Америки», «освободившиеся государства», «третий мир». Но все они не дают исчерпывающей социально-политической характеристики обозначаемого понятия. Развивающимися в буквальном смысле слова являются все страны мира, хотя их развитие неоднозначно и даже противоположно. В географическом смысле странами Азии, Африки и Латинской Америки являются некоторые социалистические, а также империалистические государства. Выражение «третий мир» несостоятельно, поскольку утверждает, будто наряду со странами социализма и капитализма существуют страны какой-то третьей социальной формации.

Термин «освободившиеся страны» наиболее точен, как характеризующий переход от колониальной и полуколониальной зависимости к утверждению государственного суверенитета, но он не охватывает, в частности,

Раскрытие В. И. Лениным объективных основ дружбы и сотрудничества социалистических и развивающихся государств

В основе стратегии и тактики СССР в вопросах сотрудничества с освободившимися странами лежит ленинское учение об особенностях социалистических революций в эпоху империализма и союзниках рабочего класса в этих революциях.

Обобщая революционный опыт борьбы против империализма, В. И. Ленин в 1913 г. констатировал, что «пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории»[1]. Три года спустя он сформулировал вывод о слиянии социалистического и национально-освободительного движений в единый революционный поток, направленный против империалистического господства[2]. С учетом опыта Октябрьской революции и развернувшихся под ее влиянием освободительных движений этот вывод был запечатлен в известной формуле, что «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии», а «будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»[3]. Данные положения имели самое непосредственное отношение к разработке принципов и практике внешнеполитической и дипломатической деятельности Советского государства.

Ленинское требование о развитии сотрудничества с полуколониальными странами Востока, несмотря на господство там эксплуататорских классов, на основе существующей общности интересов в борьбе против империализма означало, что государствам социализма в отношениях с этими странами следует руководствоваться как принципом мирного сосуществования, регулирующим отношения между государствами различных социальных систем, так и принципом интернационализма, который определяет отношения социалистических стран не только с классово родственными, но и со всеми антиимпериалистическими силами. Сочетание принципов, призванных определять внешнеполитическую деятельность в различных социально-классовых сферах, внешне кажется противоречивым. В действительности же такой подход учитывает реальное положение развивающихся стран,

---

страны Латинской Америки, которые завоевали суверенитет в прошлом веке и в большинстве далеко продвинулись по пути капиталистического развития.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 112.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

правительства которых, даже когда они представляют феодально-буржуазные силы, вынуждены в той или иной степени давать отпор империалистическим домогательствам.

Как правительства эксплуататорских классов, они враждебны социализму, подавляют трудящихся, в ряде случаев поддерживают империалистов на мировой арене. В то же время их усилия по упрочению национальной независимости и отпору империализму отвечают интересам трудящихся и пользуются поддержкой народов. Это выводит мирное сосуществование социалистических государств с ними за рамки сосуществования с капиталистическими державами, придает ему характер сотрудничества, в ряде случаев взаимной помощи в борьбе против империалистического диктата.

С выдвижением Страной Советов борьбы против империализма в качестве важнейшей задачи своей международной деятельности внешняя политика и дипломатия великой державы, «традиционно» являвшиеся орудием подавления и угнетения отсталых стран, впервые в истории были поставлены на службу делу их освобождения. Этот новый социалистический курс был подкреплен практическими делами.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость глубокого уважения национальных и исторических особенностей стран Востока, их традиций, престижа и достоинства, требовал соблюдения полного равноправия в отношениях с ними. Эти требования, естественно, ничего общего не имели с поддержкой национальных предрассудков, националистических притязаний или корыстной политикой эксплуататоров.

Предупреждая о необходимости борьбы против таких явлений, В. И. Ленин требовал учитывать, что отношения страны социализма с эксплуататорскими государствами, выступающими против империализма, также представляют собой форму классовой борьбы и предусматривают отпор реакционным тенденциям в политике эксплуататоров.

Одним из главных направлений сотрудничества с освобождающимися странами В. И. Ленин считал установление с ними экономических связей. Выдвигая это положение в условиях, когда Советская Россия располагала ограниченными ресурсами, а большинство народов Востока жило под игом колонизаторов, В. И. Ленин с гениальной прозорливостью предвидел как превращение Советской страны в могучую индустриальную державу, так и завоевание независимости бывшими колониями и полуколониями. Развитие экономических связей молодых государств со странами социализма он считал важным условием успешной борьбы против империалистического господства в мировых экономических отношениях и содействия социальному прогрессу отсталых стран.

Ленинская идея об экономическом союзе со странами, отстаивающими независимость, была подтверждена в первые годы Советской власти в практике отношений СССР с Турцией, Ираном и особенно с Монголией, вставшей на путь некапиталистического развития.

Развитие Коммунистической партией Советского Союза ленинских принципов отношений с освободившимися государствами

Образование мировой системы социализма и завоевание свободы бывшими колониями расширили и углубили предпосылки сближения между социализмом и освободительным движением. В новой обстановке КПСС и братские коммунистические и рабочие партии развили ленинские теоретические положения относительно содержания, форм и методов сотрудничества государств социализма со странами Азии, Африки и Латинской Америки, обогатили практику отношений с ними. Коммунистическая партия Советского Союза записала в своей Программе, что считает братский союз с народами, освободившимися от колониального и полуколониального господства, одним из краеугольных камней своей международной деятельности, подчеркнула, что «этот союз основан на общности жизненных интересов мирового социализма и мирового национально-освободительного движения»[1]. XXV съезд КПСС еще раз выразил твердую решимость СССР руководствоваться этим принципиальным положением, подчеркнув, что наша страна при этом «не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз. Мы поступаем, как велят нам наша революционная совесть, наши коммунистические убеждения»[2].

Такому же принципиальному курсу в отношениях с государствами Азии, Африки и Латинской Америки следуют братские страны социализма.

Неоценимым вкладом в развитие марксистско-ленинской теории по вопросам сотрудничества сил социализма и национально-освободительного движения явилось раскрытие КПСС закономерности обострения классовой борьбы в освободившихся странах и классовой дифференциации между ними, первостепенного значения дружбы и сотрудничества стран социализма с государствами социалистической ориентации. Уважая право всех народов и стран выбирать собственный путь развития, КПСС выступает и в развивающихся странах «на стороне сил прогресса, демократии, национальной неза-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 50.

[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 12.

висимости», относится к ним как «к своим друзьям и товарищам»[1].

Л. И. Брежнев, в трудах которого всесторонне разработаны теоретические проблемы и практические вопросы отношений социалистических и освободившихся государств, неоднократно подчеркивал особое значение связей социалистических государств со странами, ориентирующимися на социализм. В отношениях с этими странами, которые составляют в современных условиях передовой отряд освободительного движения, к общности интересов в отпоре империализму прибавляется и сотрудничество в защите завоеваний трудящихся. Таким образом расширяется сфера действия пролетарского интернационализма. Наряду со странами социализма, данным принципом начинают в определенной мере руководствоваться и их партнеры в лице прогрессивных освободившихся стран. Этот процесс, естественно, с большей интенсивностью проявляется во взаимоотношениях с теми из них, правящие партии и правительства которых стремятся строить свою политику на марксистско-ленинской основе.

Для союза социализма и освободительного движения огромную важность имеют, наряду с межгосударственными связями, контакты между коммунистическими и национально-демократическими партиями. Такое сотрудничество полностью отвечает интересам антиимпериалистического движения, укрепления национальной независимости и делу социального прогресса. Руководители этих партий неоднократно отмечали огромное значение поддержки социалистического содружества для борьбы за упрочение независимости и экономический подъем, выражали глубокое удовлетворение ленинской политикой СССР. Их делегации присутствовали на XXIV и XXV съездах КПСС, в свою очередь делегации советских коммунистов посетили съезды многих национально-демократических партий. Все больше входит в практику обмен между руководящими партиями социалистических и освободившихся стран, партийно-правительственными делегациями и опытом партийной работы, а также заключение соглашений о сотрудничестве.

КПСС и Советское государство всегда разоблачали империалистическую клевету, будто поддержка стран, отстаивающих свободу и социальный прогресс, представляет собой «экспорт революции». В то же время Советский Союз считал недопустимыми, более того, преступными любые попытки экспорта контрреволюции, всякое внешнее вмешательство с целью подавления суверенной воли революционного народа.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 12.

Этот принципиальный подход приобрел особое значение в современных условиях. Империалистические державы, вынужденные идти на мирное сосуществование со странами социализма, утверждают, будто разрядка в международных отношениях обязывает не допускать поддержки освободительной антиимпериалистической борьбы государств Азии, Африки и Латинской Америки. Л. И. Брежнев, дав на XXV съезде КПСС исчерпывающий анализ соотношения разрядки с интернациональной солидарностью народов, борющихся за свободу и прогресс, показал полную несостоятельность подобных утверждений. «Ведь предельно ясно, — говорил он, — что разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударственных отношений. Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы... А вот строгое соблюдение принципа невмешательства в дела других государств, уважение их независимости и суверенитета — это одно из непременных условий разрядки»[1].

Совершенно беспочвенным является утверждение империалистической пропаганды, будто любая помощь СССР национально-освободительной борьбе представляет собой «советскую угрозу миру». Раскрывая полную несостоятельность подобных утверждений, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «попросту фарисейскими выглядят попытки разглагольствовать о «советской угрозе миру» и выступать в качестве блюстителей международной морали со стороны тех, в чьем послужном списке «грязная война» против Вьетнама; кто пальцем не пошевельнул, когда китайские агрессоры совершили вооруженное вторжение в социалистический Вьетнам; кто десятилетиями содержит военную базу на земле Кубы — вопреки воле ее народа и правительства; кто бряцает оружием, грозит блокадой, оказывает открытое военное давление на революционный иранский народ, направив к берегам Ирана военно-морскую армаду, вооруженную атомным оружием, в том числе значительную часть авианосцев США»[2].

В этой связи огромное значение приобрело всестороннее обоснование КПСС и другими коммунистическими партиями ленинского положения об объективно антиимпериалистической направленности внешнеполитических выступлений осво-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 33.

[2] *Брежнев Л. И.* Ответы на вопросы корреспондента газеты «Правда». М., 1980, с. 9.

бодившихся стран. XXV съезд КПСС особо отметил «серьезное усиление влияния государств, которые еще недавно были колониями или полуколониями», и указал, что в большинстве своем они отстаивают свои политические и экономические права, а их внешняя политика активизируется в противоборстве с империализмом[1]. В то же время было подчеркнуто, что вклад освободившихся государств в общую борьбу за мир и безопасность народов может стать еще более весомым.

Вооруженная научным пониманием закономерностей мирового развития и ленинскими внешнеполитическими принципами внешняя политика СССР умело и настойчиво решает практические задачи содействия борьбе угнетенных народов и прогрессу освободившихся стран. И в этой области ее деятельность носит революционный, классовый характер. Она составляет один из важных факторов развития и совершенствования союза мирового социализма с национально-освободительным движением.

В развивающихся государствах вопросы отношений с СССР и другими странами социалистического содружества являются, естественно, одним из объектов острой борьбы между прогрессивными, патриотическими силами и силами внутренней реакции, поддерживаемой империалистами. Эта борьба сопровождается всякого рода зигзагами и даже поворотами. Но народы бывших колоний и полуколоний на собственном опыте знают, что дружба и сотрудничество с Советским Союзом и другими странами социализма являются залогом успеха их усилий по упрочению независимости и достижению социального прогресса.

Высокий авторитет СССР в глазах народов и лидеров развивающихся стран во многом определяется той огромной ролью, которую играла и продолжает играть наша страна в деле ликвидации колониального господства империализма.

Борьба СССР за окончательную ликвидацию колониализма

Победа СССР и свободолюбивых народов других стран во второй мировой войне и образование мировой системы социализма создали благоприятную обстановку для перехода угнетенных народов к решающим боям за утверждение независимости. В развернувшемся наступлении на позиции империализма они располагали полной поддержкой СССР и других социалистических стран. Во всех конфликтах между колониями и метрополиями СССР неизменно оказывал народам, добивающимся независимости, как моральную и политическую, так и материальную помощь. Во многих случаях,

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.

когда колонизаторы, пытаясь сохранить свое господство, использовали вооруженную силу, Советский Союз предоставлял сражавшимся за свободу патриотам военную поддержку. Все это существенно облегчило ликвидацию системы колониального рабства.

По настоянию СССР требования о равноправии и самоопределении народов были включены в Устав Организации Объединенных Наций. Метрополиям пришлось также информировать ООН о положении их колоний и других зависимых территорий. В результате таких действий были сорваны империалистические планы упрочения колониальной системы с помощью ООН и созданы предпосылки для ее выступлений в поддержку освободительной борьбы.

Советский Союз решительно выступил и против попыток западных держав сохранить колониальное господство под флагом опеки ООН. По настоянию СССР в Устав Организации было включено положение о временном характере опеки. Опираясь на это положение, Советский Союз неизменно противостоял маневрам колонизаторов по сохранению и затягиванию контроля над опекаемыми территориями. В 1957 г. он потребовал безотлагательно признать независимость всех таких стран. Инициатива СССР, поддержанная подавляющим большинством развивающихся государств, ускорила провозглашение суверенитета подопечных владений.

В 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил одобрить Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Западные державы не решались открыто отвергнуть это предложение, но стали добиваться выхолащивания его антиколониальной сущности. Однако инициативу СССР поддерживали все страны, заинтересованные в ликвидации колониализма. Декларация была принята в редакции 43-х афро-азиатских государств, включавшей все основные положения советского проекта. Объявив колониальное господство несовместимым с принципами ООН и подтвердив неотъемлемое право народов на самоопределение и суверенитет, она стала эффективным орудием развертывания освободительной борьбы.

По предложению Советского Союза в 1961 г. Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет ООН по вопросу об осуществлении этой декларации — «Комитет 24-х». Он рассматривает информацию о положении сохранившихся колониальных и зависимых территорий, подготавливает рекомендации о предоставлении им независимости. Об эффективности совместных антиколониальных выступлений социалистических и освободившихся стран в комитете убедительно

свидетельствует выход из его состава ряда колониальных держав.

Всего со времени второй мировой войны по июнь 1980 г. колониальное господство ликвидировано на 109 территориях, в том числе на 68 после принятия декларации 1960 г. Обрели независимость 10 из 11 подопечных территорий. В настоящее время империалистические державы еще контролируют свыше 30 колониальных владений. Их площадь составляет более 1 млн. кв. км, но население насчитывает всего около 8 млн. человек (в 1939 г., соответственно, — 38 млн. кв. км и более 700 млн. человек).

Борьба за полное и окончательное искоренение колониализма продолжается. Как и прежде, активную роль в ней играет Советский Союз, который, как указано в программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, выдвинутой XXV съездом КПСС, считает одной из важнейших международных задач «полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма»[1]. Развивая и конкретизируя это программное положение, Советское правительство в октябре 1977 г. выступило с Заявлением о полной ликвидации остатков колониализма, расизма и апартеида. В нем отмечены успехи освободительной борьбы, но подчеркивается, что полностью с колониализмом еще не покончено. Заявление содержит конкретную программу ликвидации расизма и деколонизации малых колониальных владений и анклавов, разбросанных в ряде районов мира. Со всей остротой поставлена также задача борьбы с неоколониализмом как с «прямым продолжением колониализма в более скрытых и изощренных формах». Заявление подчеркивает, что интернациональная солидарность с народами, борющимися против колониализма, за национальную независимость, остается одним из основополагающих принципов внешней политики СССР, который, как и раньше, будет в первых рядах тех, кто выступает за окончательную ликвидацию колониализма, расизма и апартеида, за полное освобождение угнетенных народов.

Неуклонно добиваясь скорейшего и полного решения этой задачи, СССР решительно поддерживает борьбу за ликвидацию последних крупных очагов колониализма в Южной Африке, настаивает на незамедлительном воплощении в жизнь решений ООН о признании независимости всех колониальных владений. Советский Союз, в частности, считает не-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 26.

допустимым отказ США предоставить народу Микронезии право на самоопределение и независимость[1].

Выступая за ликвидацию колониализма, наша страна не ищет для себя каких-либо материальных или политических выгод или установления сфер влияния. Она руководствуется высокими принципами пролетарского интернационализма и братской солидарности с угнетенными народами, глубоким уважением к их праву самим определять свою судьбу.

Становление сотрудничества СССР с освободившимися государствами

60-е — 70-е годы характеризовались бурным развитием связей СССР и других стран социалистического содружества с освободившимися государствами. В условиях разрядки на путь нормализации отношений с Советским Союзом встало подавляющее большинство тех из них, которые, подчиняясь империалистическому диктату, отвергали контакты с нашей страной в предыдущий период. На новую ступень поднялись отношения СССР с государствами Латинской Америки, впервые были установлены официальные контакты с освободившимися странами Карибского бассейна и Океании.

Процесс установления дипломатических отношений СССР с развивающимися странами наглядно раскрывают следующие данные:*

Годы	Географические районы				Всего
	Азия	Африка	Латинская Америка	Океания	
1917—1940	5	—	2	—	7
1941—1949	7	2	8	—	17
1950—1959	5	7	—	—	12
1960—1969	7	24	2	—	33
1970—1980	3	13	6	4	26
	27	46	18	4	95

[1] Микронезия — последняя из подопечных территорий, которой США управляют на основании соглашения 1947 г. с Советом Безопасности ООН о временной стратегической опеке. В связи с приближающимся (1981 г.) истечением срока опеки США, чтобы сохранить свое господство, встали на путь расчленения Микронезии, навязывания ее населению аннексионистских договоров о «свободной ассоциации» с США. СССР осуждает эти маневры как нарушение Устава ООН, указывая, что любые изменения статуса подопечной территории должны предприниматься только по решению Совета Безопасности, а односторонние действия Вашингтона не могут иметь законной силы.

* В случае, если отношения прерывались и были восстановлены, указывается первоначальная дата. Страны, отношения с которыми официально прекращены, не учитываются.

Примечательно, что из 70 государств, освободившихся во время и после второй мировой войны, с которыми СССР поддерживает отношения, с 41 они были установлены немедленно или в течение года после провозглашения независимости соответствующей страны, с 6 — в период до трех лет, с 11 — до пяти лет и лишь с 12 — в более длительные сроки. Это подтверждает, что в установлении связей с СССР большинство освободившихся стран видит важную гарантию упрочения независимости и утверждения международного престижа. Естественно, что наиболее быстро устанавливаются и эффективно развиваются связи Страны Советов с теми новыми государствами, которые решительно отстаивают самостоятельность и придерживаются прогрессивной ориентации во внешней и внутренней политике.

Широкий размах приобрели контакты других стран социалистического содружества с государствами Азии, Африки, Латинской Америки. Например, Болгария в конце 70-х годов имела официальные связи с 71 страной этой группы, Польша — с 83, Чехословакия — с 88. На таком же высоком уровне поддерживают дипломатические отношения с развивающимися государствами и другие страны социалистического содружества.

Признание новых государств, установление Советским Союзом и братскими странами социализма дипломатических отношений с ними отнюдь не представляют собой чисто формальных акций. В них проявляется поддержка усилий освободившихся народов по утверждению независимости. В ряде случаев они имеют решающее значение для провала империалистических планов изоляции и ущемления суверенных прав новых государств. Так было, например, в 1958 г., когда установление дипломатических и экономических контактов между странами социализма и провозгласившей независимость Республикой Гвинеей побудило бывшую метрополию Францию отказаться от намерения объявить экономический бойкот и не препятствовать международному признанию нового государства. Установление государствами социалистического содружества в 1971 г. дипломатических отношений с Республикой Бангладеш во многом предопределило международное признание результатов освободительной борьбы ее народа, в том числе Соединенными Штатами Америки, Пакистаном и другими странами, которые первоначально отвергали правомерность образования новой республики. Дипломатическое признание социалистическим содружеством Народной Республики Анголы в 1975 г. содействовало провалу планов свержения ее народного правительства, вынашивав-

шихся империалистическими и другими реакционными международными силами.

Советский Союз и братские страны социализма ныне имеют официальные контакты с развивающимися государствами всех географических зон. В подавляющем большинстве они не ограничиваются дипломатическим признанием, а перерастают в разностороннее взаимовыгодное сотрудничество. В ряде случаев, когда еще не установлены официальные отношения, поддерживаются торговые и культурные контакты. Лишь единичные правительства развивающихся государств, представляющие крайне реакционные антинародные силы, вопреки национальным интересам уклоняются от них. С фашистским же режимом чилийской хунты СССР и другие страны социалистического содружества прервали дипломатические отношения. Они решительно осуждают кровавый террор, развязанный против трудового народа, всех демократов и патриотов Чили.

Империалистическая политика изоляции освободившихся государств от СССР и других стран социализма потерпела крах. В современных условиях сотрудничество между ними, охватывая все области межгосударственных отношений, превратилось в действенный положительный фактор международной жизни. В упрочении и придании все большей эффективности этому сотрудничеству видная роль принадлежит Советскому Союзу.

По мере ликвидации колониальной системы межгосударственные отношения СССР и других братских социалистических государств с развивающимися странами все более становились одной из главных форм союза между силами социализма и национального освобождения. Возрастающая роль этих отношений в мировых делах определяется и удельным весом стран Азии, Африки и Латинской Америки в современном мире. По численности они составляют подавляющее большинство государств мира (119 из 167), занимают территорию почти в 65 млн. кв. км (47% суши без Антарктиды) и насчитывают около 2 млрд. жителей (чуть меньше половины человечества).

Развивающиеся государства, будучи политически независимыми, остаются в системе мирового капитализма и являются в ее рамках объектом неоколониалистской эксплуатации. Их народам еще предстоит разрешить противоречие с империализмом — утвердить экономическую самостоятельность и развить народное хозяйство на базе современной науки и техники, ликвидировать нищету и экономическую отсталость, покончить с феодальными и колониальными пережитками. Эти задачи определяют положение развивающихся стран на

мировой арене как объективно «в основном силы прогрессивной, революционной и антиимпериалистической»[1].

На практике международный курс зависит от соотношения классовых сил, накал борьбы между которыми после завоевания угнетенными народами независимости нарастает. В большинстве развивающихся государств у власти стоят эксплуататорские классы, отстаивающие капиталистическую ориентацию. При этом наиболее реакционные фракции — феодальная знать, олигархическая верхушка, связанная с иностранным капиталом крупная буржуазия, включающая в ряде стран местные монополии, — проводят курс, который предусматривает сотрудничество с империалистами на неоколониалистской основе, т. е. зависимого положения страны в системе мирового капитализма. Значительная же часть национальной буржуазии пытается следовать капиталистическому развитию на основе упрочения независимости и подъема экономики и с этой целью содействует некоторым назревшим социальным преобразованиям, на мировой арене по ряду вопросов она противостоит империалистическому курсу и сотрудничает с прогрессивными международными силами. Естественно, что и такой вариант развития капитализма не может полностью избавить страну от империалистической эксплуатации. Однако он открывает определенные возможности для укрепления национальной экономики и подъема уровня жизни народных масс.

Рабочие и крестьяне, значительная часть мелкой буржуазии и интеллигенции развивающихся государств сознательно или стихийно отвергают капиталистическое развитие, как не позволяющее освободиться от неоколониалистского гнета, обеспечить подлинную независимость и социальный прогресс. Их борьба привела к утверждению почти в двадцати странах Азии и Африки социалистической ориентации. Революционно-демократические правительства этих стран осуществляют глубокие социальные преобразования в интересах трудящихся. В международных делах они дают последовательный отпор империалистическим происка м, считают сотрудничество со странами социализма важнейшим условием успешного решения задач, стоящих перед их странами.

Для Советского Союза, естественно, небезразлично, какому курсу следуют его партнеры из числа государств Азии, Африки и Латинской Америки. Особое внимание он уделяет сотрудничеству со странами, ориентирующимися на социализм. Его усилия направлены также на установление полнокровных связей и с развивающимися государствами капита-

[1] Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 356.

листической ориентации. Это — содействие их стремлениям к упрочению независимости и отпору империалистическим происка̀м, развитие с ними взаимовыгодных деловых контактов. В то же время СССР противостоит колебаниям в деятельности развивающихся государств, разоблачает политику тех из них, которые вопреки национальным интересам блокируются с империалистическими державами и другими реакционными международными силами на неоколониалистской и антисоветской основе.

В отношениях Советского Союза с развивающимися государствами важное место занимает политическое и дипломатическое сотрудничество. Последовательно содействуя его развитию, советская дипломатия руководствуется указанием XXV съезда КПСС о том, что с подавляющим большинством освободившихся государств «нас объединяет глубокая приверженность к миру и свободе, отвращение к любым формам агрессии и господства, к эксплуатации одной страны другой. Эта общность коренных устремлений — богатая и плодотворная почва, на которой и впредь будет крепнуть и расцветать наша дружба»[1].

Встречи в верхах и совместные документы СССР и развивающихся стран

Осуществляется политическое сотрудничество путем обмена мнениями по дипломатическим каналам, контактов представителей в международных организациях, на конференциях и совещаниях. Все более широкое распространение получает договоренность о проведении систематических, а при необходимости и срочных консультаций.

Первостепенную роль в связях СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки играют личные встречи руководящих государственных деятелей. Начало им в 1955 г. положили поездка советской правительственной делегации в Индию, Бирму и Афганистан и визит премьер-министра Индии в СССР. В последующем такие контакты приобрели широкий характер. С 1955 по 1969 гг. в СССР с официальными визитами побывали руководители или правительственные делегации 39 стран, в 1970—1978 гг.—62-х, всего же с 1955 г. — представители 68 государств (24 из Азии, 33 из Африки, 11 из Латинской Америки и Океании). В свою очередь, советские делегации высокого уровня посетили большинство развивающихся государств, с которыми СССР поддерживает отношения. В 1973 г. состоялся визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Индию. Председатель Совета Министров СССР и Председатель Президиума Верховного Совета СССР (до избрания в 1977 г. на этот пост

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 16.

Л. И. Брежнева) лишь в 70-е годы посетили Алжир, Афганистан, Бирму, Египет, Замбию, Индию, Ирак, Иран, Ливию, Марокко, Мозамбик, НДРЙ, Сомали, Танзанию, Тунис, Турцию, Эфиопию. Со многими странами, в первую очередь социалистической ориентации, с непосредственными соседями, а также с Индией встречи государственных деятелей, в том числе на высшем уровне, проводятся систематически, иногда несколько раз в год. В среднем же в 70-е годы руководители СССР встречались ежегодно с лидерами 15—16 развивающихся стран. За 1979 г. обмен визитами руководящих деятелей на высоком уровне состоялся с 18 государствами.

Наряду с межгосударственными, Советский Союз и другие братские страны социализма укрепляют связи между правящими коммунистическими и революционно-демократическими партиями. При этом они руководствуются ленинским положением о том, что революционные демократы — «субъективно социалисты, потому что они против угнетения и эксплуатации масс», и если думать над значением слов «революционная демократия», то «быть демократом значит на деле считаться с интересами большинства народа, а не меньшинства, быть революционером значит ломать все вредное, отжившее самым решительным, самым беспощадным образом»[1].

В 70-е годы СССР обменивался партийно-правительственными и партийными делегациями различного уровня с Алжиром, Анголой, Афганистаном, Бенином, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Ираком, НДРЙ, НРК, Мозамбиком, Сирией, Танзанией, некоторыми другими странами. На XXV съезде КПСС присутствовали делегации 19 революционно-демократических партий и движений, в том числе 13, стоящих у власти в странах Азии и Африки; на юбилейных торжествах, посвященных 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, — 26, включая 19 правящих. В свою очередь, делегации КПСС направляются на съезды руководящих партий стран Азии и Африки.

Личные контакты между руководителями Советского Союза и освободившихся государств представляют собой важное средство сплочения международных прогрессивных сил, укрепляют доверие и взаимопонимание, антиимпериалистическую солидарность и деловое сотрудничество. В их процессе разрешаются практические вопросы, формируется общая позиция по одним проблемам, выясняются характер и пределы расхождений по другим, намечаются пути устранения разногласий или развития сотрудничества, несмотря на сохранение различных точек зрения по некоторым вопросам. Ито-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 403; т. 34, с. 166.

гом встреч во многих случаях является заключение конкретных соглашений об упрочении двусторонних отношений и сотрудничестве на мировой арене.

В совместных документах отмечается совпадение или близость позиций по определенным международным проблемам, выражается решимость совместно добиваться сохранения и упрочения мира, пресечения гонки вооружений, ликвидации колониализма, содействовать перестройке международных отношений на справедливой и равноправной основе. Руководители развивающихся государств выражают одобрение антиимпериалистической внешней политики и приветствуют миролюбивые инициативы СССР. Со своей стороны советские руководители отмечают позитивную роль политики неприсоединения развивающихся государств, их усилий по укреплению политической и экономической независимости, проведению прогрессивных социальных реформ. В процессе переговоров происходит обмен информацией по вопросам внутнауки, культуры, о планах экономического рзавития.

Наиболее полный и всесторонний обмен мнениями ведется с представителями государств социалистической ориентации. Стороны информируют друг друга о деятельности правительств и правящих партий в области народного хозяйства, науки, культуры, о планах экономического развития.

Представители стран социалистической ориентации высоко оценивают интернациональную помощь Коммунистической партии и правительства Советского Союза, выражают им глубокую благодарность «за активную, всестороннюю поддержку усилий... в строительстве новой жизни»[1].

Договоры СССР с развивающимися странами

Важную роль в сотрудничестве СССР с развивающимися государствами играют политические договоры. Первые из них — с Афганистаном, Ираном, Турцией — были заключены еще в 1921 г. В них впервые в истории юридически зафиксировано обязательство сотрудничать в отпоре империалистической колониальной политике, сформулированы прогрессивные основы отношений государств социализма со странами, отстаивающими независимость.

В современных условиях дипломатия социализма способствовала расширению и совершенствованию договорных отношений с развивающимися государствами. В 1971—1979 гг. СССР заключил договоры о дружбе и сотрудничестве с Индией, Ираком, Анголой, Мозамбиком, Эфиопией, Афганистаном и НДРЙ, в 1980 г. — с Сирией.

В этих документах обобщен накопленный опыт дружест-

[1] Совместное советско-афганское коммюнике. — Правда, 1978, 8 дек.

венных связей. Наряду с подтверждением решимости строить взаимоотношения на таких демократических принципах, как уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, они содержат вытекающие из этого опыта обязательства бороться за окончательную ликвидацию колониализма, за мир, ослабление международной напряженности, всеобщее и полное разоружение, против империалистических происков. В случае нападения или угрозы нападения на одного из участников стороны обязуются договариваться о мерах по устранению возникшей угрозы или восстановлению мира.

Большую ценность представляет собой закрепление в договорном порядке обязательств уважать со стороны СССР проводимую развивающимися странами политику неприсоединения как важный фактор поддержания всеобщего мира и безопасности, со стороны его партнеров — миролюбивую политику СССР. Договоры с государствами социалистической ориентации предусматривают также сотрудничество с целью сохранения и развития социально-экономических завоеваний народов и обеспечения обороноспособности сторон.

Отметив договоры, заключенные Советским Союзом с Анголой, Эфиопией и Афганистаном, как «важную примету нашего времени», Л. И. Брежнев подчеркнул: «Это не военные союзы, не коалиции, направленные против кого-то, а именно документы дружбы и сотрудничества с теми, кто встал на путь строительства общества без угнетения и эксплуатации»[1].

Естественно, что силы империализма, всей международной и внутренней реакции видят в договорах СССР с развивающимися государствами серьезное препятствие своим экспансионистским планам. В попытках подорвать договоры империалисты используют корыстные стремления эксплуататорских классов, авантюристические и националистические тенденции в политике правящих кругов развивающихся стран. В своих усилиях они располагают широкой поддержкой маоистской дипломатии. При активном вмешательстве внешних сил в одностороннем порядке прекратили действие договоров о дружбе с СССР правительства Египта и Сомали.

Но вопреки империалистическим происками договорные отношения с развивающимися странами получили в 70-е годы дальнейшее развитие как в плане реализации ранее заклю-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 628.

ченных, так и в плане подписания новых договоров о дружбе с Советским Союзом.

Одной из форм политического сотрудничества являются совместные декларации. В отношениях СССР с Анголой, Мозамбиком, Турцией принятие таких деклараций стало шагом к подписанию документов, фиксирующих принципы добрососедских отношений и намечающих пути их реализации. Декларации, подписанные в 1973, 1976 и 1977 гг. Л. И. Брежневым и руководителями Индии, намечали пути совершенствования дружеского сотрудничества на основе договора 1971 г.

Сотрудничество СССР с освободившимися странами в борьбе против империалистической агрессии

С тех пор как победила Великая Октябрьская социалистическая революция и особенно после образования мировой системы социализма, империализм утратил былые возможности использовать военную силу для сохранения господства над угнетенными народами. Во всех случаях, когда колонизаторы прибегали к оружию, народы и правительства стран Азии, Африки и Латинской Америки располагали всесторонней помощью СССР и других социалистических государств. Их интернационалистская политика способствовала победе народов Азии в войнах, развязанных империалистами в 40-х годах для сохранения колониального господства; в 50-х годах — провалу попыток империалистических держав и Израиля с помощью оружия установить неоколониалистский контроль над освободившимися арабскими странами; в 60—70-х годах — предупреждению, пресечению и краху ряда вооруженных авантюр против освобождающейся Африки.

Много раз за последние тридцать лет западные державы предпринимали военные акции, вплоть до длительных войн, для подавления освободительного движения, утверждения неоколониалистских порядков. Но страны Азии, Африки и Латинской Америки, располагая поддержкой СССР и других государств социализма, давали успешный отпор захватчикам, которые в подавляющем большинстве случаев были вынуждены прекратить агрессию, не достигнув поставленных целей. «Дипломатия канонерок», с помощью которой в прошлом колонизаторы устанавливали и обеспечивали свое господство, в современных условиях терпит крах. В последние годы эффективность поддержки Советским Союзом борьбы освободившихся государств против агрессии империалистов и их ставленников убедительно продемонстрировали события в Анголе, Эфиопии, Кампучии и Афганистане. Отмечая роль, которую сыграл СССР в защите суверенитета и целостности освободившихся стран, Генеральный секретарь ЦК КПСС,

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев говорил: «Мы гордимся бескорыстной помощью, которую Советский Союз и другие страны социалистического содружества оказали, например, народам Анголы и Эфиопии в их борьбе против агрессии, за право самостоятельно определить свое будущее» [1].

Советский Союз последовательно поддерживает требования развивающихся стран о выводе войск и ликвидации военных баз империалистов.

С упрочением самостоятельного курса в политике государств Азии, Африки и Латинской Америки, освобождением их лидеров от иллюзий относительно условий отношений с западными державами политическое сотрудничество с Советским Союзом стало эффективным средством пересмотра и аннулирования неравноправных соглашений. Уже в 50-е годы оно облегчило ликвидацию одного за другим всех кабальных положений соглашения «круглого стола», навязанных Индонезии при признании независимости, отмену неравноправного англо-египетского договора, предусматривавшего пребывание британских войск в зоне Суэцкого канала. В последующем при неизменной поддержке СССР добились вывода войск и возвращения военных объектов под контроль национальных правительств Шри Ланка, Ирак, Тунис, Ливия, Малагасийская Республика и многие другие освободившиеся страны. Их дипломатическое сотрудничество с СССР дало плодотворные результаты в вопросе ликвидации плацдармов, удерживаемых колонизаторами на территории новых государств. Марокко была возвращена зона Танжера, Индия освободила Гоа, Индонезия — Западный Ириан, Панама — большую часть контролируемой США зоны канала.

Ощутимым итогом сотрудничества явилась и дискредитация участия развивающихся государств в империалистических военных блоках. В 50-х годах, когда западные державы стали создавать такие блоки в Азии, Советский Союз решительно осудил их действия, как направленные «против интересов свободы и национальной независимости народов» континента, предупредил о тяжелой ответственности за их последствия. Эти выступления оказали неоценимую помощь усилиям освободившихся государств, противопоставлявших агрессивному «блоковому курсу» империалистов и их пособников миролюбивую политику неприсоединения. Лишь шесть стран Азии вступили в СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии, подписанного в 1954 г.) и Багдадский блок (аналогичная организация, созданная в 1955 г. на Ближнем

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 627.

и Среднем Востоке), но Ирак в 1959 г. вышел из состава последнего, который с потерей Багдада стал именоваться СЕНТО (Организация центрального договора).

В 70-х годах в условиях международной разрядки совместная антиимпериалистическая борьба социалистических и освободившихся стран привела к глубокому кризису и развалу ряда агрессивных военных блоков, в которых участвовали развивающиеся государства. В 1972 г. Пакистан покинул СЕАТО, а в 1977 г. по решению совета этой организации, принятому в результате требований азиатских стран-участниц (Таиланд, Филиппины), она прекратила свою деятельность. В 1979 г. о выходе из СЕНТО заявили Иран и Пакистан, после чего Турция, единственная развивающаяся страна, еще не порвавшая с этим блоком, призвала к его официальному роспуску. Растущий отпор государств Азии встречают усилия США по расширению военного присутствия на континенте, в частности, планы создания «корпуса быстрого реагирования» для вторжения в нефтедобывающие страны Ближнего Востока, а также упорные попытки империалистов превратить в военный союз Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Потерпели неудачу и попытки вовлечь в агрессивные военные блоки подавляющее большинство государств Африки. Латиноамериканские развивающиеся страны, подписавшие в 1947 г. с США договор об «обороне Западного полушария», отвергли настояния Вашингтона о создании на его основе военной организации. С 60-х годов уже многие из них заявили о проведении политики неприсоединения.

Сотрудничество СССР с освободившимися государствами в ООН

Дипломатическое сотрудничество СССР с освободившимися странами в Организации Объединенных Наций наиболее эффективно в вопросах обеспечения мира, борьбы против колониализма и расизма. Единство позиций социалистических и большинства развивающихся государств по многим из этих вопросов позволяет, вопреки империалистическим и маоистским маневрам, проводить в Генеральной Ассамблее рекомендации, направленные на упрочение международной безопасности, развитие сотрудничества между всеми государствами на основе мирного сосуществования, поддержку требований угнетенных народов о самоопределении. Изменилась и обстановка в Совете Безопасности, где ныне сторонники агрессии и колониализма не только не могут заручиться поддержкой большинства, но все чаще вынуждены прибегать к «вето», чтобы воспрепятствовать решениям, направленным на отпор агрессии и поддержку освободительной борьбы.

Взаимодействие социалистических и развивающихся государств стало одним из существенных факторов, который в 60—70-х годах способствовал согласованию, заключению и вступлению в силу ряда международных договоров и конвенций по ограничению вооружений. Многие развивающиеся государства присоединились к ним и выступают за неукоснительное соблюдение этих договоров. Их позиция сыграла важную роль при одобрении в ООН ряда советских инициатив, направленных на материализацию разрядки, прекращение гонки вооружений и разоружение. На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 г. представители Анголы, Эфиопии, НДРЙ, Афганистана, Бенина, Индии, многих других стран Азии, Африки и Латинской Америки выступили в поддержку предложений СССР «О практических путях к прекращению гонки вооружений». На XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи развивающиеся страны в подавляющем большинстве поддержали советскую позицию относительно заключения Международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, на XXXIV — «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях». В свою очередь СССР и другие страны социализма неизменно поддерживают инициативы и проекты освободившихся государств, направленные на борьбу против колониализма, расизма и неоколониализма, на упрочение международного мира. В 1978 г. Советский Союз принял обязательство уважать статус безъядерной зоны в Латинской Америке, создание которой предусмотрено договором между странами континента. Этот шаг, как подчеркивал Л. И. Брежнев, «послужит укреплению и развитию дружественных отношений со странами Латинской Америки»[1].

Повседневной практикой стало выдвижение в органах ООН социалистическими и развивающимися государствами совместных предложений и проектов резолюций, что является действенным средством упрочения прогрессивных аспектов в деятельности ООН.

СССР и единство освободившихся стран

В условиях усилившихся попыток международной и внутренней реакции подорвать антиимпериалистическую солидарность особое значение имеет принципиальная линия социалистического содружества на сплочение освободившихся стран. Она находит выражение в дружеских обращениях социалистических стран к участникам встреч и совещаний арабских, африканских и неприсоединившихся стран с по-

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 338.

желанием новых успехов в сплочении и консолидации сил, борющихся против империализма, за мир и независимость народов.

Советская дипломатия активно способствует устранению разногласий, ослабляющих антиимпериалистическое единство освободившихся государств. В 1970 г., например, она внесла конструктивный вклад в преодоление кризиса, угрожавшего военным столкновением между арабскими странами. Усилия Советского Союза имели существенное значение и для упрочения мирных отношений между странами Южной Азии. В 1966 г. состоялась встреча руководителей Индии и Пакистана. Она привела к соглашению о ликвидации последствий военного столкновения, а Ташкент — место встречи — стал символом мирного разрешения конфликтов освободившимися странами. Глубокой заботой о сплочении развивающихся государств в борьбе за мир и международное сотрудничество проникнуты и советские предложения о коллективной безопасности в Азии, предусматривающие установление между странами континента отношений на основе таких принципов, как отказ от применения силы, недопустимость захвата территорий, урегулирование споров только мирными средствами, уважение суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательство во внутренние дела, развитие экономического и иного сотрудничества на условиях равноправия и взаимной выгоды, право каждого народа распоряжаться своей судьбой, своими природными ресурсами и осуществлять социально-экономические преобразования. Адресуясь в 1977 г. к руководителям государств Африки, Советское правительство обратило их внимание на попытки сил империализма и реакции «создать на африканском континенте обстановку нестабильности, сталкивать одни государства с другими, разжигать и поощрять рознь, провоцировать ссоры по проблемам, доставшимся в наследство от колониальных времен», и пожелало успехов в борьбе «за высшие интересы народов континента». Глубокой верой в жизненную силу антиимпериалистического единства проникнуты слова Л. И. Брежнева о том, что в интересах независимости и прогресса освободившимся странам необходимо «решать возникающие споры не силой оружия, а за столом переговоров, на основе взаимного уважения независимости, территориальной целостности»[1].

Социалистические страны — участницы движения неприсоединения[2], последовательно отстаивающие антиимпериали-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 521.

[2] Начиная с I Конференции руководителей неприсоединившихся государств в движении участвуют Куба, Лаос, Югославия, с 1975 г. — СРВ и КНДР.

стические начала его деятельности, вносят существенный вклад в упрочение сотрудничества социалистических и развивающихся государств.

Среди членов движения растет понимание важности такого сотрудничества. Об этом свидетельствует итог VI Конференции неприсоединившихся государств, состоявшейся в Гаване 3—8 сентября 1979 г. Проникнутая духом непримиримой борьбы с империализмом, за мир и независимость народов, речь председателя конференции, Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы, Председателя Государственного совета и Совета министров республики Ф. Кастро отражала стремления подавляющего большинства участников конференции. Многие из них резко критиковали высказывания проповедников «равноудаленности» движения от социалистического содружества и империалистических держав, указывали, что сотрудничество со странами социализма естественно вытекает из задач, которые оно решает. Приветствуя конференцию, Л. И. Брежнев отметил, что движение неприсоединения «стало влиятельным фактором мировой политики», и пожелал дальнейшего его сплочения «в борьбе за мир, свободу, независимость и прогресс народов, за лучшее будущее человечества»[1].

Политическое и дипломатическое сотрудничество СССР с освободившимися государствами оказывает возрастающее положительное воздействие на международные дела. Оно направлено на поддержку освободительной борьбы, предупреждение и отражение империалистической агрессии, способствует мирному решению международных проблем, разоружению и углублению разрядки, т. е. формированию благоприятных условий для строительства коммунизма и социализма в социалистических странах, преодоления отсталости и социального прогресса развивающихся государств.

Экономическое сотрудничество СССР с развивающимися странами

В отношениях со странами Азии, Африки и Латинской Америки дипломатические усилия Советского Союза в значительной мере посвящены налаживанию и совершенствованию экономического и научно-технического сотрудничества.

Отчасти это объясняется возросшей ролью хозяйственных проблем во всей системе современных межгосударственных связей. Но главным является выдвижение на первый план в освободительном движении задач независимого экономического развития. В. И. Ленин неоднократно указывал, что нельзя говорить о национальном освобождении, оставляя в

[1] Правда, 1979, 3 сент.

тени экономическое освобождение, поскольку «на деле именно это последнее есть главное»[1].

Постигая на опыте глубокую справедливость ленинских выводов, народы стран, освободившихся от политической зависимости, развертывают борьбу за ликвидацию экономического господства империализма. Главными, тесно связанными друг с другом направлениями этой борьбы являются развитие национальной экономики в целях упрочения суверенитета, преодоления отсталости и продвижения по пути социального прогресса, а также ликвидация неравноправной системы экономических отношений с развитыми странами капитализма, унаследованной с колониальных времен.

Советский Союз искренне стремится содействовать перестройке экономики освободившихся государств на базе индустриализации и современной технологии. Он рассматривает сотрудничество в достижении этих целей как одно из главных выражений союза мирового социализма с национально-освободительным движением. Он добивается также, чтобы экономические связи учитывали интересы обеих сторон и сообразовывались с экономическими возможностями СССР, носили строго равноправный и взаимовыгодный характер, строились на основе взаимного уважения и доверия, становились прочными и долговременными.

Утверждения идеологов империализма о том, что будто проблему помощи развивающимся государствам в преодолении отсталости в порядок дня международной жизни поставили западные державы, выдвинув в конце 40-х годов так называемые «план Коломбо» (Англия) и «четвертый пункт программы Трумэна» (США), совершенно несостоятельны. В действительности эта проблема была поднята и стала практически решаться Советским социалистическим государством еще в довоенный период, а империалисты начали содействовать экономическому развитию отсталых стран, как писал в 1960 г. председатель Международного банка реконструкции и развития (МБРР), лишь потому, что коммунизм выступил «в роли поборника идей эпохи просвещения — поборника научной мысли и технического прогресса, национальной независимости и демократии».

Завершив восстановление собственного народного хозяйства, пострадавшего в годы войны, Советский Союз развернул активную деятельность по установлению, расширению и подъему на более высокую ступень экономического сотрудничества с освободившимися государствами. В 1953—1956 гг. СССР подписал торговые договоры и соглашения с Индией,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 187.

Бирмой, Египтом, Ливаном, Аргентиной, Уругваем и другими развивающимися странами. В 1954 г. Советский Союз заключил соглашение об экономическом сотрудничестве с Афганистаном, в 1955 г. — с Индией о строительстве при содействии СССР крупного металлургического завода с предоставлением оборудования в кредит на льготных условиях.

К концу 50-х годов были заложены прочные основы торгового, экономического и научно-технического сотрудничества СССР с развивающимися странами. Была не только ликвидирована монополия империализма на связи в этой области, но и создана реальная перспектива независимого экономического развития ряда стран вопреки сопротивлению империалистов. Учитывая обстановку, западные державы были вынуждены встать на путь содействия промышленному развитию этих стран в расчете подчинить данный процесс интересам своих монополий. В экономической помощи стали участвовать все развитые капиталистические страны, возрос объем и смягчились условия ее предоставления. Конечно, «помощь» империалистов остается орудием неоколониалистского угнетения. Но если все же она стала в какой-то мере элементом содействия решению экономических проблем ряда новых государств, то лишь в результате установления Советским Союзом экономических связей с ними и таким образом представляет собой косвенный результат содействия экономической независимости освободившихся стран со стороны социалистического содружества.

XXV съезд КПСС подтвердил неизменность этого курса, указав, что СССР «заинтересован в том, чтобы его сотрудничество **с развивающимися странами** носило характер прочного и взаимовыгодного разделения труда», и готов расширять такое сотрудничество на «демократических и справедливых началах, содействовать укреплению их экономической самостоятельности»[1]. Аналогичные задачи ставят и партии братских государств.

Растут торговые связи. СССР в 1955 г. торговал лишь с 18 странами Азии, Африки и Латинской Америки, оборот с которыми составлял 0,3 млрд. руб., или 5,2% общего товарооборота, а в 1976 г. — почти с 80 странами при объеме торговли в 6,6 млрд. руб., т. е. около 12% объема всей внешней торговли. С Индией, Ираком, Ираном, Афганистаном, Алжиром, Нигерией, рядом других стран торговля достигла широкого размаха. СССР поставляет товары разнообразной номенклатуры, в первую очередь машины и оборудование, в том числе приборы, инструменты, дорожные и сельскохозяй-

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 135.

ственные машины, комплектные предприятия. Приобретает он такие традиционные товары развивающихся стран, как каучук, чай, кофе, какао-бобы, промышленное сырье. Для поощрения торговли Советское правительство в 1965 г. отменило ввозные пошлины на продукцию развивающихся стран. Закупая в значительных размерах готовые изделия и полуфабрикаты, производимые молодой национальной промышленностью, СССР существенно облегчает ее развитие. Особую важность имеет реализация на советском рынке проката черных металлов, автотранспортных деталей и другой продукции, бойкотируемой развитыми странами капитализма. В последние годы торговые отношения все чаще базируются на долгосрочных соглашениях, что облегчает отпор освободившихся государств домогательствам империалистических монополий, создает надежный и устойчивый рынок для экспорта.

На тех же прогрессивных началах развивают торговлю с освободившимися странами и другие государства социалистического содружества. По существу речь идет о формировании нового мирового рынка, в рамках которого страны Азии, Африки и Латинской Америки в отличие от кабальных для них условий торговли на мировом капиталистическом рынке осуществляют равноправный, эквивалентный обмен товарами с социалистическими государствами. Роль этого рынка во внешнеторговом обороте развивающихся стран еще сравнительно скромная, но имеются объективные предпосылки для ее возрастания. Дипломатия социализма эффективно содействует этому.

Для упрочения независимости и прогресса освободившихся государств особую важность представляет экономическое и научно-техническое сотрудничество с социалистическими странами. В основном оно осуществляется путем содействия сооружению в государственном секторе современных промышленных предприятий ключевых отраслей народного хозяйства, зачастую и создания таких отраслей. По состоянию на 1979 г. страны — члены СЭВ оказывали экономическое и техническое содействие 90 государствам Азии, Африки и Латинской Америки. В общей сложности они предоставили этим государствам кредиты на сумму свыше 16 млрд. руб., из которых примерно 10,5 млрд. предназначено для ведущих отраслей промышленности. Кредиты предоставляются на льготных условиях — на 10—15 лет из расчета 2—2,5% годовых. При содействии стран социалистического содружества построено и строится 3280 промышленных и иных народнохозяйственных объектов, жизненно важных для прогресса соответствующих стран.

С 1974 г. действует специальный фонд Международного инвестиционного банка стран СЭВ по кредитованию экономического и технического содействия развивающимся государствам. В 1975 г. Совет Экономической Взаимопомощи заключил соглашения о сотрудничестве с Ираком и Мексикой, в порядке реализации которых созданы совместные комиссии. В 1976—1978 гг. в работе сессий СЭВ в качестве наблюдателей участвовали представители Анголы и Эфиопии. В 1978 г. на своем XXXII заседании сессия Совета Экономической Взаимопомощи подтвердила решимость его участников «расширять равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с развивающимися государствами». В 1979 г. на XXXIII заседании сессии Совета Экономической Взаимопомощи присутствовали представители Анголы, Афганистана, Ирака, НДРЙ, Мозамбика, Мексики и Эфиопии. Сессия приняла решение об участии НДРЙ в работе СЭВ в качестве наблюдателя и еще раз выразила намерение стран — членов Совета расширять на многосторонней и двусторонней основе взаимовыгодное сотрудничество с развивающимися государствами. «Руководствуясь принципами интернационализма, — отметила сессия Совета Экономической Взаимопомощи в 1980 г., — страны — члены СЭВ оказывают содействие как на двусторонней, так и на многосторонней основе молодым государствам, вступившим на путь социалистического развития, а также другим развивающимся странам в целях ускорения их экономического прогресса, укрепления экономической и политической независимости».

В содействии стран социализма экономическому прогрессу освободившихся государств ведущую роль играет Советский Союз. На начало 1980 г. он имел соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с 63 странами Азии, Африки и Латинской Америки. На их основе были сооружены или строились 1150 крупных промышленных и иных народнохозяйственных объектов, из которых в эксплуатацию были введены 640, в том числе такие гиганты промышленности и энергетики, как металлургические комбинаты в Бхилаи и Бокаро (Индия), гидроэнергетические комплексы на Ниле (Египет) и Евфрате (Сирия). Производственные мощности предприятий, сооруженных при содействии СССР, ежегодно позволят давать около 20 млн. т стали, добывать 14 млн. т железной руды и более 65 млн. т угля, производить большое количество оборудования для тяжелой промышленности, перерабатывать 17,5 млн. т нефти. Мощность же электростанций, возведенных на основе сотрудничества с Советским Союзом, составит 12 млн. кВт, из которых станции мощностью в 5,7 млн. кВт уже вступили в строй.

Советские кредиты по соглашениям об экономическом сотрудничестве даются на льготных условиях и не сопровождаются какими-либо требованиями, ущемляющими права или достоинство получающей страны. Они погашаются поставками сырья, сельскохозяйственных продуктов и других традиционных товаров или продукцией вновь построенных предприятий, иногда национальной валютой, которая идет на закупку местных товаров.

Свыше 70% советских кредитных ассигнований развивающимся странам направляется на нужды индустриализации. Остальные расходуются на развитие сельского хозяйства и рыболовства, разведку полезных ископаемых, транспортное и культурное сотрудничество. Значительные средства используются на подготовку национальных кадров в области промышленности, сельского хозяйства, медицины и просвещения, научных исследований и государственного управления.

К 1976 г. в высших и специальных учебных заведениях, на стройках и предприятиях с помощью Советского Союза было подготовлено более 500 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, отметивший в феврале 1980 г. свое двадцатилетие, окончили 5600 человек, аспирантуру при нем — 450 специалистов по всем отраслям науки и техники. За заслуги в подготовке кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки университет удостоен высокой награды Советского государства — ордена Дружбы народов. В 1975 г. бесплатное высшее и среднее специальное образование в СССР получили представители более чем 100 стран. В самих развивающихся государствах на начало 1980 г. СССР содействовал строительству 210 институтов, техникумов и училищ, 140 из которых уже были введены в строй.

Советский Союз проявляет постоянную заботу о расширении контактов между хозяйственными и плановыми организациями СССР и освободившихся стран, учреждены и систематически действуют двусторонние межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заключаются долгосрочные соглашения, придающие экономическим связям характер устойчивого международного разделения труда.

Эти методы сотрудничества закреплены в многочисленных документах. В частности, они получили юридическое оформление в договорах и соглашениях СССР с Ираном (1972 г.), Индией (1973 г.), Афганистаном (1977 г.) о развитии торгового, экономического и технического сотрудничества, заключенных на сроки в 12—15 лет с последующим авто-

матическим продлением, если ни одна из сторон не выскажется за прекращение их действия.

СССР и освободившиеся государства связаны также многочисленными соглашениями о научно-техническом сотрудничестве, торговле, финансовых расчетах и т. д. Складывающаяся на их основе договорная система представляет собой юридическую базу равноправных экономических отношений и противостоит неоколониалистской договорной системе, направленной на сохранение эксплуатации развивающихся стран и расхищение их богатств монополиями Запада.

Ликвидацию дискриминационных порядков, отстаиваемых империалистами, неизменно ставит своей задачей внешняя политика Советского Союза. Когда в начале 50-х годов западные державы попытались использовать Совет Безопасности ООН, чтобы осудить как якобы противоправное решение Ирана о национализации англо-иранской нефтяной компании, Советский Союз воспрепятствовал этому. Столь же решительно СССР воспротивился маневрам по восстановлению контроля империалистов над Суэцким каналом и другим попыткам ограничить право развивающихся стран на защиту своей экономики от произвола монополистического капитала. В 1974 г. на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной проблемам экономического развития, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко подчеркнул обязательность безусловного уважения суверенных прав каждого государства свободно распоряжаться своими природными ресурсами, в том числе права «на национализацию и установление контроля над деятельностью иностранного капитала»[1]. В результате совместных усилий социалистических и развивающихся стран эти демократические принципы были одобрены Организацией Объединенных Наций.

В 1976 г. Советский Союз обратился к XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН со специальным заявлением по проблемам мировых экономических отношений. СССР, указывалось в нем, с пониманием относится к программе установления нового экономического порядка, выдвинутой развивающимися странами, поскольку она выражает законное стремление «распространить процесс ликвидации колониализма на экономическую сферу, покончить с эксплуатацией колониальными державами Запада, создать благоприятные условия для того, чтобы развивающиеся страны могли преодолеть свою экономическую отсталость». Со своей стороны Советский Союз еще раз выразил готовность строить эконо-

---

[1] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 333.

мические связи на демократической, справедливой и долговременной основе, способствовать освоению природных ресурсов на условиях, обеспечивающих подлинный суверенитет и законные права сотрудничающих сторон.

Плодотворные итоги развития экономических отношений убедительно свидетельствуют, что освободившиеся государства могут всегда опираться на поддержку и опыт Советского Союза и всего социалистического содружества в решении своих экономических и социальных проблем, осуществлении прогрессивных преобразований и отпоре домогательствам империалистических монополий.

Борьба Советского Союза за укрепление дружбы и сотрудничества с развивающимися государствами

Становление и развитие плодотворного сотрудничества социалистических и освободившихся государств, естественно, проходили и проходят не без трудностей и осложнений.

Главную объективную основу возникающих трудностей составляет различие социально-политических систем. Естественно, что по мере утверждения социалистической ориентации такое различие уменьшается и отношения соответствующих стран с СССР и другими государствами социализма все в большей мере приобретают характер братской дружбы и интернациональной солидарности.

Проимпериалистические же реакционные режимы, открыто пренебрегая национальными интересами, как правило, идут на свертывание связей и даже поддерживают империалистический фронт против социалистического содружества и освободительного движения. Что же касается правительств эксплуататорских классов, остающихся на антиимпериалистических позициях, то они стремятся использовать помощь СССР для упрочения капитализма, в то время как социалистические страны предоставляют ее в целях укрепления национальной экономики, подъема жизненного уровня народа, сплочения антиимпериалистических сил, создания условий, благоприятствующих росту сознательности и организованности трудящихся.

Трудности, вытекающие из принадлежности к различным социально-политическим системам, иногда усугубляются идеологической и политической незрелостью или неопытностью отдельных руководителей левых организаций развивающихся стран. Не умея или не желая использовать возможности, которые возникают в результате сотрудничества правительств с государствами социализма, некоторые из них требуют от СССР и других социалистических государств отказа от сотрудничества на правительственном уровне, на-

стаивают на поддержке своих требований, не считаясь с нормами мирного сосуществования.

Немалые осложнения порождают неустойчивость внутреннего положения развивающихся стран, субъективистские решения и акции их отдельных руководителей. В некоторых случаях нормальным отношениям препятствуют иждивенческие настроения и попытки лидеров некоторых государств спекулировать на дружбе с СССР в целях реализации националистических притязаний, осуществления авантюристических акций на международной арене или оправдания реакционных мер в области внутренней политики. Отрицательное воздействие таких внутренних факторов в огромной степени усиливается подрывными маневрами империалистических держав и китайского руководства. Как правило, именно вмешательство внешних сил приводит к возникновению осложнений, а иногда ведет к нарушению сотрудничества развивающихся государств с СССР.

Названные обстоятельства в той или иной мере осложняют и отношения государств социализма с рядом революционно-демократических режимов. Но, как свидетельствует опыт, общность интересов обеспечивает быстрое устранение недоразумений в тех случаях, когда они возникают, сплочение в отпоре силам империализма и реакции.

В условиях нарастающего классового размежевания между освободившимися странами и внутри них особое значение приобретает содействие сплочению сил, которые отстаивают интересы трудящихся, братская помощь государствам социалистической ориентации в отражении провокаций империалистов и их ставленников. Такую линию Советский Союз сочетает с уважением политического выбора каждого народа, поддержкой прогрессивных начинаний всех стран на том пути, который избран их народами, с разоблачением и осуждением реакционной политики тех правительств, которые отстаивают неоколониализм, содействуют империалистам в борьбе против независимости и социального прогресса. Твердую решимость руководствоваться этими нормами еще раз подтвердил XXV съезд КПСС.

С принципиальных ленинских позиций Советский Союз подходит к внутренним конфликтам в странах Азии, Африки и Латинской Америки, заботится о том, чтобы такие конфликты не нарушали добрые отношения и антиимпериалистическое сотрудничество. Главным принципом всегда являлось строгое невмешательство, неизменное уважение государственного суверенитета и права каждого народа самому решать свою судьбу. Наша страна требует, чтобы эти принципы соблюдали и другие государства, осуждает поддержку

реакционных сил империалистическими державами и их ставленниками, подчеркивает правомерность содействия прогрессивных международных сил странам и народам, против которых организуется экспорт контрреволюции. Предупреждения, высказанные Советским Союзом, эффективно способствовали предотвращению военного вмешательства империалистических держав в гражданскую войну в Ливане в 1976 г., в дела Ирана в 1978—1979 гг.

Советский Союз дает твердый отпор попыткам вмешательства в дела освободившихся государств, проводившегося под предлогом содействия силам внутренней реакции. Ярким примером является позиция СССР в отношении подрывных акций против Демократической Республики Афганистан. Указывая, что такие акции «не способствуют улучшению обстановки в Азии», Л. И. Брежнев подчеркивал: «Мы решительно осуждаем подрывные действия против афганской революции и не оставим в беде нашего друга — афганский народ, который имеет право строить жизнь так, как он того желает»[1]. Эти слова Советский Союз подтвердил делом, оказав Афганистану в конце 1979 г. военную помощь в подавлении контрреволюционной интервенции, организованной империалистами США совместно с китайскими гегемонистами.

В подрывной деятельности против освободившихся государств неоколонизаторы и пекинское руководство широко используют фальшивые утверждения о поддержке «самоопределения наций». Советский Союз, естественно, выступает против маневров, направленных на ослабление и расчленение этих государств, поддерживает усилия их правительств по подавлению сепаратистских мятежей. При этом он исходит из того, что подлинное самоопределение наций в развивающихся странах может отвечать интересам народных масс лишь при укреплении, а не ослаблении позиции антиимпериалистических демократических сил, что интересы борьбы против империализма, за экономический и социальный прогресс, как правило, требуют решения этой проблемы без государственного отделения, а путем использования других форм, обеспечивающих самоопределение наций и национальностей на основе самоуправления, полного равноправия, уважения их достоинства, традиций и обычаев и т. д.

В случаях, когда внутренняя и международная реакция подавляет законное стремление народов к национальному самоопределению, когда продолжается их ограбление мест-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Речь на приеме в Большом Кремлевском дворце в честь премьер-министра Индии М. Десаи 11 июня 1979 г. — Правда, 1979, 12 июня.

ными эксплуататорами и империалистическими монополиями, СССР оказывает поддержку освободительной борьбе. Именно этим определялась позиция нашей страны в отношении народа Бангладеш, выступившего против господства помещиков и крупной буржуазии Западного Пакистана. Защита социалистическим содружеством справедливого требования арабского народа Палестины о самоопределении в рамках суверенного государства также направлена на сплочение антиимпериалистических арабских сил, одним из передовых отрядов которых выступает палестинское движение сопротивления.

Сложности в отношениях с развивающимися государствами, в том числе прогрессивной ориентации, иногда возникают в случаях, когда их лидеры настаивают на оказании Советским Союзом поддержки в территориальных и иных конфликтах с соседями, хотя такие конфликты подрывают общий антиимпериалистический фронт. В подобных ситуациях Советский Союз, как правило, избегает высказываться по конкретным обстоятельствам споров, чтобы не усложнять обстановку. В то же время наша страна обращает внимание на несоответствие столкновений интересам обеих сторон, на ущерб, который наносится их усилиям по упрочению независимости и развитию экономики. Именно такой позиции придерживался СССР в отношении индийско-пакистанского военного конфликта из-за Кашмира, разногласий по территориальным вопросам между африканскими странами. При этом СССР выступал и выступает против любых попыток использовать разногласия для вмешательства империалистических и проимпериалистических сил.

Когда конфликты между развивающимися странами представляют собой столкновение сил демократии и национальной независимости с неоколониалистскими проимпериалистическими режимами, СССР оказывает всестороннюю поддержку первым. Такая принципиальная политика «сковывает силы империализма, силы прошлого, пытающиеся сохранить отжившие свой век порядки, посеять семена вражды и конфликтов между освободившимися государствами»[1].

Некоторые лидеры развивающихся государств, как правило капиталистической ориентации, пытаются направить международную деятельность по пути противодействия не только империалистической политике, но и миролюбивым усилиям естественных союзников освободившихся народов — СССР и других стран социалистического содружества.

В 70-е годы такие стремления отразились в подходе к не-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 349.

которым вопросам режима морей, борьбы против империалистического диктата в мировых экономических отношениях, к отдельным острым международным проблемам, например в отношении защиты Анголы от агрессии империалистов и их ставленников, признания Народной Республики Кампучии, помощи СССР афганскому народу в отражении империалистического вмешательства и т. д.

Советский Союз, все братские страны социализма разоблачают несостоятельные попытки игнорировать классовую сущность основных противоборствующих международных сил, объективное совпадение интересов социалистических и освободившихся государств, разъясняют опасность для независимости и прогресса развивающихся стран осуществления акций в плане подобных попыток. Независимо от возникающих разногласий они продолжают поддерживать законные требования развивающихся государств, в максимальной степени учитывают их конструктивные пожелания, способствуют достижению компромиссных решений на основе создания реальных преград агрессивным замыслам империалистов и гегемонистов.

В области экономических связей перед странами социализма стоит задача оказывать максимально возможную помощь развивающимся странам с учетом собственных материальных возможностей. Сотрудничество на такой основе осложняют неоколониалистские маневры и происки китайского руководства. Западная и пекинская пропаганда, а за нею и некоторые деятели развивающихся государств при подходе к мировым экономическим проблемам пытаются наложить на социалистические государства обязательства наравне с империалистами компенсировать ущерб, который несут развивающиеся страны от последствий колониального господства и политики международных монополий. Соответствующие рекомендации, вроде предложения об отчислении всеми развитыми странами безотносительно к их общественному строю 1% национального дохода на помощь освободившимся государствам, не только затушевывают коренное различие между социализмом и капитализмом, но и оставляют в стороне вопрос об ответственности империализма за отсталость бывших колоний и полуколоний. Объективно они направлены на подрыв союза национально-освободительных сил с социалистическим содружеством. Естественно, что СССР разоблачает такие намерения и дает отпор попыткам, которые ослабляют борьбу за ликвидацию империалистического произвола.

СССР разъясняет, что его возможности не безграничны и он должен не только заботиться о благосостоянии своего

народа, но и нести огромную нагрузку по обеспечению мира и безопасности, вместе с другими государствами социализма проявлять заботу об укреплении экономического потенциала социалистического содружества — главного оплота борьбы народов за свободу, мир и прогресс, учитывать эти обстоятельства при выделении средств на экономическую и техническую помощь. СССР с полным основанием считает, что требования развивающихся стран о ресурсах для преодоления отсталости должны в первую очередь удовлетворяться за счет прибылей капиталистических монополий, которые продолжают неоколониалистскими методами ограбление освободившихся стран.

Советский Союз не ставит экономические отношения в зависимость от политической ориентации соответствующей страны. Но для него отнюдь не безразлична эта ориентация. При оказании помощи той или иной стране приходится учитывать, в какой мере это способствует отпору империализму, осуществлению прогрессивных преобразований, упрочению союза социализма с освободительными силами, интересам социалистических стран. Столь же важно обеспечивать взаимовыгодные условия сотрудничества, что, естественно, не исключает в определенных случаях необходимости идти на известные материальные жертвы ради укрепления прогрессивных режимов и фронта антиимпериалистических сил.

Связи в военной области также не свободны от определенных трудностей. Как свидетельствует опыт, в некоторых случаях оружие, полученное от стран социализма, используется для внешних авантюр или подавления демократических сил и выступлений трудящихся. В условиях обостряющейся классовой борьбы и внутренней неустойчивости ряда стран невозможно иметь гарантию от повторения таких случаев в будущем. Но свертывание на этом основании сотрудничества в военных вопросах противоречило бы интернационализму советской политики и могло бы расширить возможности империалистического воздействия, что в конечном счете нанесло бы ущерб и государственным интересам стран социализма.

Идеологические проблемы в отношениях СССР с развивающимися странами

Видное место в отношениях СССР с развивающимися государствами занимают идеологические вопросы. Существует значительное совпадение взглядов в этой области со странами социалистической ориентации, особенно широкое с теми, руководящие организации которых стремятся воспринять марксистско-ленинские взгляды. Со странами, избравшими капиталистический путь развития, расхождения в области идеологии отражают принадлежность

к различным социальным системам. В большинстве случаев их наличие не препятствует политическому сотрудничеству и деловым связям. При всем этом правящие эксплуататорские круги, даже отстаивающие курс на сближение с социалистическим содружеством, выступают против марксистско-ленинской идеологии, противопоставляют ей различного рода националистические и религиозные концепции. Реакционные же фракции эксплуататорских классов берут на вооружение чуждые национальным интересам империалистические доктрины.

Идеологические диверсии в отношении сотрудничества социалистических и освободившихся государств в 70-е годы значительно возросли. В первую очередь это связано с усилением пропаганды западных держав, которые пытаются таким образом укрепить неоколониалистские позиции, подорванные успехами освободительной борьбы и утверждением самостоятельного курса в политике освободившихся государств. Пекинское руководство также по мере разоблачения своего гегемонистского курса и провала попыток навязать маоистскую линию все настойчивее добивается ослабления связей этих стран с СССР. Сказываются и активизация в условиях обострения классовой борьбы реакционных эксплуататорских групп в самих развивающихся странах, их усилия помешать распространению идей социализма путем спекуляций на отсталых настроениях и традициях, выдвижения концепций «особого пути» и «исключительности» своих стран.

Главное место в идеологических нападках на сотрудничество социалистических и развивающихся стран занимают антисоветизм и антикоммунизм. Как империалистические и маоистские, так и органы информации реакционных режимов Азии, Африки и Латинской Америки с особой настойчивостью распространяются о «советском гегемонизме» и «вмешательстве» СССР во внутренние дела освободившихся государств. С целью подорвать сотрудничество антиимпериалистических сил в развивающихся странах всячески провоцируются конфликты между коммунистами и революционными демократами, буржуазными прогрессивными правительствами и левыми организациями.

Учитывая понятное стремление развивающихся государств расширить источники внешней помощи, империалистическая и маоистская пропаганда, нередко при поддержке определенной части националистических деятелей, подстрекает освободившиеся государства к тому, чтобы экономические требования, которые они предъявляют к промышленно развитым капиталистическим странам, адресовались и к социалистическим государствам. Эта пропаганда, как отмечалось выше,

сказывается на политической позиции и практических действиях многих правительств освободившихся стран.

В подрывной идеологической деятельности особое место занимают концепции «сверхдержав» и «сговора СССР и США за счет развивающихся государств». Внешне они якобы в равной мере направлены как против Советского Союза, так и против Соединенных Штатов. Но их действительный смысл заключается в очернении и дискредитации интернационалистской советской политики, приписывании нашей стране чуждого социализму империалистического курса. С особым усердием в виде «сверхдержавной политики» изображается поддержка, которую оказывает СССР революционным режимам в отражении агрессии. Поддержка концепции «сверхдержав» руководителями ряда развивающихся стран в определенной мере осложняет их сотрудничество с СССР. Но расчеты с помощью этой и аналогичных идеологических диверсий скомпрометировать политику СССР терпят явную неудачу. Выражая точку зрения значительной части освободившихся государств, лидер ливийской революции М. Каддафи счел нужным подчеркнуть: «Мы не считаем, что Советский Союз стремится к господству. Мы полагаем, что, когда в этих (развивающихся. — *Ред.*) странах совершаются революции, они обращаются за помощью. Так было и с нами. Советский Союз отвечает на просьбы оказать помощь в защите победивших революций».

В некоторых случаях под давлением международной и внутренней реакции правительства отдельных развивающихся стран, вопреки национальным интересам, вопреки усилиям Советского Союза, становятся на путь свертывания связей с миром социализма. Как правило, подобные шаги тесно связаны с репрессиями против демократических сил и наступлением на права трудящихся в интересах местных эксплуататоров. Конкретным примером подобного сдвига явились антисоветские выпады правительства Садата, сопровождающиеся преследованием левых сил и уступками требованиям проимпериалистических групп буржуазии.

Но патриоты освободившихся стран прошли основательную школу борьбы за независимость и социальный прогресс. Уроки, полученные ими, неопровержимо убеждают, что дружба с Советским Союзом и другими странами социализма способствует успеху борьбы против империализма, укреплению независимости и подъему экономики освободившихся государств. Это и определяет решимость народов и руководителей стран Азии, Африки и Латинской Америки сохранять и расширять связи с миром социализма.

Об укреплении этого союза убедительно свидетельствует

всестороннее сотрудничество СССР с развивающимися государствами всех географических районов. Его плодотворное развитие и превращение в постоянно действующий положительный фактор современной международной жизни представляет собой один из главных результатов успешного осуществления ленинской внешней политики КПСС и Советского государства, реализации решений XXIV и XXV съездов КПСС в отношении освободившихся стран.

Глава 2. ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СО СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

К Юго-Восточной Азии (ЮВА) относятся Индокитайский и Малаккский полуострова, а также величайший в мире Малайский архипелаг с такими крупными островами, как Калимантан, Суматра, Ява, Лусон и т. д. Регион занимает территорию в 4,5 млн. кв. км и насчитывает свыше 330 млн. жителей. Здесь расположены 9 государств — Бирма, Вьетнам, Индонезия, Кампучия, Лаос, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины[1].

За исключением Таиланда эти страны до второй мировой войны были колониями западноевропейских держав и США. Еще тогда в ряде из них сформировались национальная буржуазия и рабочий класс. Как трудящиеся, прежде всего пролетариат, так и буржуазия создали партии и организации, которые участвовали в освободительном движении.

После завоевания суверенитета в этих странах, кроме ДРВ, провозгласившей независимость в сентябре 1945 г. и ставшей под руководством рабочего класса на путь социализма, у власти оказались имущие классы. В процессе независимого развития обострялась классовая борьба, а также противоречия между антиимпериалистически настроенной частью национальной буржуазии и блоком ее верхушки с помещиками, реакционной военщиной и бюрократией, отстаивающим капиталистическое развитие на неоколониалистской основе. В острых внутренних столкновениях имели место крутые повороты, в отдельных случаях поражения прогрессивных сил. Все же ведущей тенденцией оставалось упрочение политической независимости и принятие мер по развитию национальной экономики.

[1] Формально колонией Португалии считается Восточный Тимор, население которого в соответствии с решениями ООН должно осуществить самоопределение. Фактически с 1975 г. он включен в состав Индонезии. На острове Калимантан расположен султанат Бруней, находящийся под протекторатом Англии. Его независимость намечено провозгласить в 1983 г.

Событием огромного значения для судеб стран ЮВА стала победа народов Индокитая над силами внутренней реакции и американскими агрессорами. В результате ее расширились возможности для борьбы освободившихся государств всей Азии за упрочение независимости и социальный прогресс, для проведения ими независимого международного курса. Естественно, что эти положительные тенденции развиваются не прямолинейно, нередко сопровождаются отступлениями под нажимом империалистических держав, Пекина и связанных с ними сил внутренней реакции.

Советский Союз приветствует прогрессивные изменения во внутренней и внешней политике стран Юго-Восточной Азии, связи с которыми имеют большое значение для нашей страны. Здесь расположены дружественные СССР социалистические государства Индокитая. Положение в регионе, любые попытки вмешательства и агрессии против стран ЮВА затрагивают жизненные интересы Советского Союза и не могут быть оставлены без внимания с его стороны.

Объективная общность стремлений к обеспечению мира, пресечению подрывных происков империалистов и пекинского руководства, укреплению независимости и социальному прогрессу представляет собой прочную основу расширения и углубления отношений СССР с освободившимися странами ЮВА.

Особенности международного положения в ЮВА

Главным итогом конфликтов, потрясавших Юго-Восточную Азию в первые послевоенные годы, была ликвидация колониального господства: США в 1946 г. признали независимость Филиппин, Голландия в 1949 г.—Индонезии, Франция в 1953—1954 гг. — Камбоджи, Лаоса и Вьетнама, Англия в 1948 г. — Бирмы, в 1957 г. — Малайи, в 1963 г. — других своих владений (кроме Брунея), которые вместе с Малайей образовали Федерацию Малайзия (Сингапур в 1965 г. вышел из ее состава).

С завоеванием государственного суверенитета народы Юго-Восточной Азии стали вести борьбу за упрочение независимости и осуществление социальных преобразований в интересах народных масс. Главным ее итогом стала победа народов Индокитая над американским империализмом в 1975 г., последовавшие воссоединение Вьетнама в рамках Социалистической Республики Вьетнам, провозглашение Лаосской Народно-Демократической Республики и ее вступление в семью социалистических стран, приход в 1979 г. к руководству в Кампучии сил демократии и социализма. Политика государств Индокитая, прежде всего Социалистической Республики Вьетнам, стала важнейшим фактором отпора

вмешательству реакционных международных сил, укрепления независимости и безопасности всех стран ЮВА.

Бирма, следуя социалистической ориентации, приняла в 1974 г. конституцию, по которой страна провозглашена Социалистической Республикой Бирманский Союз, ставящей целью построение социалистического общества. Она проводит политику неприсоединения и занимает антиимпериалистические позиции по важным международным вопросам, однако мало участвует в решении региональных проблем. Остальные развивающиеся государства региона — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины — идут по капиталистическому пути развития. Их политика полна противоречий и колебаний, отражающих стремление буржуазно-помещичьих кругов, с одной стороны, ограничить вмешательство империалистических и маоистских сил, с другой — использовать поддержку Запада и Китая против демократических сил в собственных странах и укрепления социализма в ЮВА.

В 1967 г. страны региона, придерживающиеся капиталистической ориентации, объединились в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)[1]. Деятельность АСЕАН, отражая особенности политики ее участников, далеко не однозначна. В ней проявляется чуждая национальным интересам проимпериалистическая тенденция, но действует и тенденция отпора домогательствам неоколонизаторов, особенно по вопросам экономическим. Обе тенденции действуют одновременно, хотя классовые интересы правящих кругов, экономические, политические и военные связи с западными державами определяют преобладание (особенно в критических ситуациях) первой. В период становления АСЕАН, после утверждения военного режима в Индонезии, в организации преобладала проимпериалистическая линия вплоть до участия некоторых ее членов в агрессии США против Вьетнама. В 70-е годы в условиях поворота к разрядке усилилось независимое направление. Одним из его проявлений стало выдвижение в 1971 г. идеи создания в ЮВА зоны мира и нейтралитета, свободной от вмешательства и военного присутствия внешних сил. С победой народов Индокитая в странах АСЕАН возросло стремление к нормализации отношений с социалистическими странами и проведению более самостоятельного курса. В то же время страх перед успехами сил социализма и демократии в странах Индокитая, их воздействием на тру-

[1] Подробно об особенностях внешней политики этих государств, создании и деятельности АСЕАН см.: Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран. М., Дипломатическая академия МИД СССР, 1979, гл. 8.

дящихся побуждает правящие круги усиливать поддержку маневров международной реакции против Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

Деятельность АСЕАН осложняется серьезными разногласиями между ее участниками. Большинство с глубоким подозрением относится к великодержавным стремлениям Индонезии, та же выражает беспокойство в связи с более высоким экономическим потенциалом Сингапура, Малайзии и Таиланда, противодействует настояниям о либерализации внутрирегиональной торговли. Страны АСЕАН имеют друг к другу немало территориальных претензий и по-разному подходят ко многим вопросам. Малайзия и Индонезия, например, выступают за ликвидацию международного статуса Малаккского пролива и за его включение в состав своих территориальных вод. Сингапур же отстаивает свободу судоходства по проливу. При всем этом деятельность АСЕАН оказывает существенное воздействие на обстановку в ЮВА.

С завоеванием политической независимости странами региона империалистическое вмешательство в Юго-Восточной Азии не прекратилось. Его развитие сопровождалось изменением здесь соотношения сил между соперничающими капиталистическими странами. Фактически ликвидировано военно-политическое влияние Голландии и ослаблены ее экономические позиции. Прекратилось политическое вмешательство Франции в регионе. Англия сохранила значительные позиции в Малайзии и Сингапуре, в экономике которых ее монополии еще занимают ведущее место. Военно-политическое влияние Англии зиждется на договоре 1971 г., который заменил прежние соглашения об «обороне» Малайзии и Сингапура. Договор, в котором участвуют Англия, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия и Сингапур, оформил военно-политическую группировку, именуемую АНЗЮК. Он предусматривает возможность военного вмешательства империалистических участников под флагом защиты азиатских партнеров. Особенностью курса Англии в Юго-Восточной Азии является сотрудничество с США.

Главной же силой империализма в ЮВА стали Соединенные Штаты. Усилиями США в 1954 г. была создана Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) — агрессивный военно-политический блок, действовавший на основе договора, подписанного в Маниле 8 сентября 1954 г. В нее вошли, помимо империалистических стран — США, Англии, Франции, Австралии и Новой Зеландии, — Пакистан, Таиланд и Филиппины. Плацдармом американской экспансии в ЮВА остаются Филиппины, где американские монополии сохраняют господствующие позиции в экономике. Страна

связана с США соглашением 1951 г. о военной помощи. По договоренности 1979 г., заменившей более раннюю, на территории Филиппин остаются американские базы, крупнейшими из которых являются военно-морская Субик-бей и военно-воздушная Кларк-филд.

США стали главным военно-политическим и в значительной мере экономическим партнером Таиланда. Хотя в 1976 г. американские военные базы, созданные в период вьетнамской войны, были ликвидированы, они по-прежнему поставляют вооружение, имеют в Таиланде более 100 военных советников и пользуются правом дозаправки военных самолетов. После 1965 г. значительно возросло политическое и экономическое влияние США в Индонезии. Большое внимание США уделяют укреплению связи с АСЕАН, пытаются также наладить под своим руководством сотрудничество империалистических держав по вопросам Юго-Восточной Азии с подключением к нему Пекина. После победы патриотов стран Индокитая США расширили сотрудничество с Китаем, стремясь использовать его как ударную силу в борьбе против стран социализма и освободительного движения в ЮВА.

Потерпев поражение во второй мировой войне, Япония оказалась на время вытесненной из ЮВА. Восстановление ее позиций началось со второй половины 50-х годов, когда при содействии США она заключила с Бирмой, Индонезией, Филиппинами и Южным Вьетнамом соглашения о выплате репараций. Экономическую экспансию в регионе Япония проводила при поддержке военно-политического курса США, в частности агрессии во Вьетнаме. В итоге к 70-м годам она заняла ведущее положение в экономике тех стран, которые находились в орбите политического влияния США. Ее капиталовложения в странах АСЕАН превышают американские. В 1977 г. во время поездки в Юго-Восточную Азию тогдашний премьер-министр Японии выдвинул так называемую «доктрину Фукуды», в которой под предлогом активизации сотрудничества высказаны претензии на политическое и военное присутствие Японии в ЮВА. Хотя эти претензии в определенной мере направлены на ослабление американского влияния, США поддерживают их, рассчитывая на успех совместной стратегии в борьбе против социалистических и национально-освободительных сил.

В империалистической политике в ЮВА заметную роль играют Австралия и Новая Зеландия. Непосредственная близость облегчает развитие связей, относительная же экономическая и военная слабость делает их более приемлемыми партнерами стран региона, чем западные державы и Япония. Правящие круги Австралии и Новой Зеландии преследуют

в первую очередь интересы собственной буржуазии. В то же время они выступают проводниками общей империалистической стратегии.

Китай имеет общую границу с Бирмой, Лаосом и Вьетнамом и территориально «нависает» над всей Юго-Восточной Азией. Располагая мощным военным потенциалом, человеческими и материальными ресурсами, он обладает широкими возможностями для давления на страны ЮВА.

Одним из рычагов нажима являются так называемые хуацяо — лица китайского происхождения, проживающие в странах Юго-Восточной Азии. Их насчитывается около 20 млн. человек, примерно 7% населения региона, в том числе в Таиланде свыше 6 млн. (14%), в Малайзии — свыше 4 млн. (более 30%), в Сингапуре — 1,8 млн. (около 80%), в Индонезии — около 4 млн. (3%), во Вьетнаме — 1,8 млн. (около 4%, без учета изменений в связи с выездом хуацяо по подстрекательству Пекина). В подавляющем большинстве это потомки китайцев, переселившихся десятилетия назад. Они составляют замкнутые группы, руководимые представителями крупной буржуазии, которая контролирует значительную, а в некоторых странах основную часть торговли, промышленности и финансов. Китай считает хуацяо своими гражданами и использует связи с ними для подрывной деятельности и вмешательства во внутренние дела соответствующих стран.

В тех же целях Пекин использует и состоящие на его содержании левацкие маоистские организации (в некоторых странах—Бирма, Кампучия, Малайзия—именующие себя компартиями). В Бирме, Таиланде, Малайзии, Кампучии (а в недавнем прошлом и на Филиппинах) их деятельность носит вооруженный характер. Об опасности, которую представляют эти ставленники Пекина, убедительно свидетельствует опыт правления в Кампучии клики Пол Пота — Иенг Сари.

Китайское руководство выдвигает далеко идущие гегемонистские притязания в отношении стран ЮВА. Еще в 1965 г. Мао Цзэдун на заседании Политбюро ЦК КПК заявил, что Китай должен «держать в своих руках» Юго-Восточную Азию, включая Южный Вьетнам, а также Таиланд, Бирму, Малайзию, Сингапур. «Этот район богат природными ресурсами, — подчеркнул он, — и стоит наших усилий». В Китае массовым тиражом издаются «исторические карты», где эти страны показываются как часть китайской империи. В начале 1974 г. Китай использовал вооруженную силу для занятия Парасельских островов (острова Сиша), контролировавшихся тогда Южным Вьетнамом. Одновременно были подтверждены претензии на ряд других островов Южно-Китай-

ского моря — Спратли (Наньша), Чжанша, Пратос (Дунша). Эти акции, предпринятые в связи с предположениями о наличии нефти в районе островов, вызвали серьезное беспокойство в странах Юго-Восточной Азии.

С начала 70-х годов, наряду с шагами по сближению с США и другими империалистическими державами на антисоветской основе, китайское руководство стало заигрывать с государствами — членами АСЕАН, призывая «нормализовать» отношения и обещая прекратить подрывную деятельность против них. В действительности же Пекин добивается изоляции стран региона от СССР и всего социалистического содружества, их конфронтации с СРВ, Лаосом и Кампучией. По существу, сомкнувшись с усилиями империалистических держав, китайское руководство приветствует сохранение и наращивание военных сил США, блокируется с ними в антисоветской и антивьетнамской пропаганде. Все это не исключает противоречий и борьбы Китая против империалистических соперников-партнеров, в первую очередь США и Японии, за господство в Юго-Восточной Азии.

Социалистические страны ЮВА разоблачают гегемонистские маневры Пекина и дают им твердый отпор. Развивающиеся же занимают противоречивую позицию. Характерны попытки «умилостивить» Пекин путем сближения и содействия его гегемонистским акциям. Малайзия, Таиланд и Филиппины, установив в 1974—1975 гг. дипломатические отношения с КНР, взамен добились заверения о невмешательстве в их внутренние дела, в частности неиспользовании хуацяо с этой целью. Тактики отказа от официальных отношений по-прежнему придерживаются Сингапур и Индонезия. В ее обоснование индонезийские деятели подчеркивают, что, учитывая провокационный характер политики Пекина, сближение с ним «создаст угрозу безопасности Юго-Восточной Азии и поощрит его гегемонистские устремления». Независимо от тактики развивающиеся государства Юго-Восточной Азии питают глубокое недоверие к политике Пекина, ведут борьбу против подрывной деятельности его агентуры, крепят в той или иной мере связи с международными силами, выступающими против агрессивного курса Китая, в том числе с СССР. В то же время правительства стран АСЕАН нередко ссылаются на угрозу со стороны северного соседа для оправдания ущемляющих национальные интересы уступок империалистическим державам, в том числе в области военного сотрудничества.

Маоистская политика координации усилий Пекина и западных держав, наряду с империалистической политикой

представляет главный фактор подрыва мира, свободы и независимости стран Юго-Восточной Азии.

СССР — важный фактор упрочения мира и безопасности в ЮВА

Происками международных реакционных сил в Юго-Восточной Азии противостоит Советский Союз, который выступает здесь в тесном сотрудничестве с социалистическими странами региона, в первую очередь с Вьетнамом.

Юго-Восточная Азия — самая далекая от нашей страны часть азиатского континента. Но положение здесь непосредственно затрагивает Советский Союз, который жизненно заинтересован в сохранении мира и распространении разрядки и на этот регион. Существенное значение для нашей страны имеет и развитие экономических связей со странами ЮВА. Советскому Союзу оно позволяет приобретать необходимые продовольственные товары и сырье, в частности каучук, странам ЮВА — противостоять домогательствам империалистических монополий.

СССР всегда поддерживал освободительную борьбу народов Юго-Восточной Азии. Его выступления существенно облегчили завоевание политической независимости и международное признание молодых государств региона. В острых конфликтах, которые империалисты и их ставленники неоднократно развязывали, чтобы укрепить неоколониалистские порядки, СССР всегда защищал суверенитет и справедливые требования государств ЮВА, поддерживал силы социального и национального прогресса.

В современных условиях особое значение для стабилизации положения в Юго-Восточной Азии приобрели защита Советским Союзом социалистических государств региона, сотрудничество с ними на основе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма в отстаивании мира и мирного сосуществования. Важной задачей советской политики остается расширение связей с развивающимися странами ЮВА. СССР поддерживает их усилия и инициативу, направленные на упрочение национальной независимости, обеспечение мира и безопасности, всемерно способствует развитию делового сотрудничества с ними. В то же время Советский Союз дает отпор реакционным тенденциям в их политике, предупреждает об опасности для национальных интересов идти на неоправданные уступки международным реакционным силам и тем более поддерживать их провокационные акции.

Этими соображениями определяется и позиция Советского Союза в отношении АСЕАН. Во время визита в СССР в марте 1979 г. премьер-министр Таиланда К. Чаманан информировал советских руководителей о деятельности этой орга-

низации, подчеркнув, что она преследует лишь цели развития экономического, социального и культурного сотрудничества. В ответ было разъяснено, что Советский Союз, «последовательно выступая против замкнутых военно-политических и экономических блоков, принимает к сведению заявления руководителей государств—членов АСЕАН о том, что они стремятся к развитию регионального экономического, социального и культурного сотрудничества и что ассоциация не носит военного характера». Аналогичное положение зафиксировано в Коммюнике о советско-малайзийских переговорах в сентябре 1979 г. СССР также выразил готовность углублять со странами — участницами АСЕАН взаимовыгодные связи, которые способствовали бы упрочению мира и безопасности в Азии, и подтвердил позитивное отношение к идее создания зоны мира в Юго-Восточной Азии.

Следуя такому курсу, СССР эффективно содействует упрочению мира в Юго-Восточной Азии, независимости и прогрессу всех стран региона, а также защищает свои государственные интересы, интересы всего социалистического содружества.

Двусторонние отношения СССР с развивающимися государствами Юго-Восточной Азии

Отношения Советского Союза с развивающимися государствами Юго-Восточной Азии характеризуются неизменным расширением и углублением как в плане количественном—от контактов с отдельными странами к связям со всеми, так и в плане качественном — от формального установления дипломатических отношений к стабильному сотрудничеству. В первую очередь и наиболее интенсивно они развивались с теми странами, которые активно противостояли империалистическим происках и осуществляли прогрессивные преобразования. Консервативные правительства в течение ряда лет воздерживались от установления связей с СССР или ограничивали их. Однако на рубеже 70-х годов, когда со всей очевидностью выявились отрицательные последствия одностороннего сотрудничества с западными державами, и такие правительства стали по многим вопросам сотрудничать с Советским Союзом, что совпало с усилением самостоятельного курса в их политике. Развитие отношений, естественно, не было прямолинейным и нередко сопровождалось спадами. Но главным оставалось развитие сотрудничества, которое в современных условиях вносит весомый вклад в упрочение мира в Юго-Восточной Азии, независимости и прогресса всех государств региона.

Советско-бирманские отношения с момента их установления 18 февраля 1948 г. носят дружественный характер. В 1955 г. СССР и Бирма впервые обменялись визитами на

высшем уровне. В 1955—1957 гг. был заключен ряд соглашений по торгово-экономическим вопросам.

Советский Союз с глубоким пониманием отнесся к усилиям бирманских руководителей по утверждению социалистической ориентации. В итоге визита в Москву председателя Революционного совета (с 1974 г.—Государственного совета) Бирмы У Не Вина, состоявшегося в 1965 г., руководство двух стран с удовлетворением констатировало, что «бирманско-советские отношения успешно развиваются на незыблемых принципах мирного сосуществования». С советской стороны был отмечен прогрессивный характер программы «Бирманский путь к социализму» и выражено пожелание успехов в ее осуществлении. Рассматривались также вопросы делового сотрудничества и оказания Советским Союзом содействия в выполнении плана экономического развития и подготовки необходимых Бирме кадров.

Развитие Бирмы по прогрессивному пути, провозглашенному и отстаиваемому правящей Партией бирманской социалистической программы (ПБСП), происходит в сложной внутренней обстановке. Не прекращается вооруженная борьба, которую ведут против правительства социалистической ориентации левоэкстремистские группы, опирающиеся на поддержку Пекина, правонационалистические и феодально-сепаратистские элементы. В 1976 г. был раскрыт заговор группы офицеров, ставивших целью ликвидировать существующий строй. В этих условиях бирманские руководители не форсируют развитие международных связей, в том числе с СССР. Тем не менее советско-бирманские отношения продолжают развиваться, хотя сравнительно ограничены как в политической, так и в экономической областях.

В 1975 г. во время пребывания в СССР заместителя премьер-министра Бирмы было подтверждено обоюдное стремление расширять и углублять равноправное экономическое сотрудничество. В проектах, осуществляемых при содействии нашей страны, видное место занял комплекс ирригационных сооружений в Чемолтау. Дар Советского Союза — Рангунский технологический институт — стал важным центром подготовки бирманских национальных кадров. При участии советских организаций продолжаются работы по реконструкции и расширению одного из крупных предприятий страны — оловянного рудника в районе Мочи.

Положительную роль играет установление связей между КПСС и ПБСП. В 1974 г. делегация правящей партии Бирмы ознакомилась с опытом организационной работы КПСС в Ленинграде, Волгограде и Алма-Ате. Приветствуя в 1977 г. III съезд ПБСП, ЦК КПСС выразил уверенность, что «уста-

новившиеся между нашими партиями и нашими странами отношения дружбы и сотрудничества будут и впредь крепнуть и развиваться в интересах народов обеих стран, в интересах совместной борьбы против империализма, за мир и социальный прогресс». В июне 1979 г. Москву с официальным дружественным визитом посетил министр иностранных дел У Мьинт Маунг. Приветствуя гостя, А. А. Громыко отметил, что в основе сотрудничества между СССР и Бирмой «лежит общность коренных интересов и целей социалистических государств и стран социалистической ориентации в борьбе за мир и социальный прогресс». В ходе беседы Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с У Мьинт Маунгом было отмечено, что принципы взаимного уважения, суверенного равенства и невмешательства в дела друг друга, на которых строятся советско-бирманские отношения, «имеют всеобщий характер и несовместимы с политикой гегемонизма, применения силы и подчинения одними государствами других». СССР и Бирма подтвердили решимость руководствоваться этим и впредь, идя по пути углубления дружбы и сотрудничества.

В своих отношениях с Индонезией Советский Союз последовательно выступал в поддержку освободительной борьбы индонезийского народа. Обсуждение по советской инициативе в ООН в 1946—1949 гг. вопроса о вооруженной агрессии западных держав против Индонезии существенно облегчило признание ее независимости, несмотря на военные неудачи освободительных сил. СССР одним из первых (13 февраля 1950 г.) установил дипломатические отношения с суверенной Индонезией. Однако правое правительство партии Машуми не форсировало развитие связей с нашей страной. Следуя проимпериалистической ориентации, оно по ряду вопросов даже блокировалось с линией «холодной войны», разжигаемой западными державами.

Положение изменилось с приходом к власти в 1953 г. антиимпериалистически настроенных буржуазных деятелей. В 1954 г. СССР посетила индонезийская экономическая делегация, в 1956 г. — президент Сукарно. В совместном заявлении стороны выразили общее мнение по широкому кругу международных проблем. Визит открыл полосу экономического и политического сотрудничества. В 1956 и 1960 гг. были заключены генеральные соглашения о содействии Советского Союза в создании ряда промышленных предприятий, в том числе металлургических заводов и ряда других объектов, с предоставлением льготных кредитов для оплаты оборудования и услуг.

В 1957—1958 гг. при активном содействии США против

Индонезии был предпринят ряд вооруженных провокаций. Советское правительство в заявлении от 14 мая 1958 г. осудило эти агрессивные акции и предупредило, что СССР «не может пройти мимо событий, происходящих в районе Индонезии, потому что сложившееся там положение представляет собой серьезную угрозу делу мира». В результате империалисты не решились открыто поддерживать инспирированный ими мятеж, и заговорщики были разгромлены. В 1960 г. в связи с обострением обстановки в результате военных приготовлений на Западном Ириане (часть бывшей голландской Индии, которую Голландия в нарушение условий признания независимости отказывалась передать Индонезии) Советское правительство обратилось к Голландии с предупреждением об ответственности за последствия наращивания вооруженных сил. В 1961 г., идя навстречу пожеланиям индонезийского правительства, СССР заключил соглашение о продаже имущества, в котором нуждались вооруженные силы Индонезии для отпора колонизаторам. Все это облегчило освобождение Западного Ириана от колониального господства и включение его в 1963 г. в состав Индонезии.

В начале 60-х годов в политике правительства Сукарно возобладали националистические и авантюристические тенденции, что вызвало трудности в советско-индонезийских отношениях. Индонезия пошла на сближение с Пекином и солидаризировалась с его усилиями по изоляции национально-освободительных движений от СССР и всего социалистического содружества. Давая отпор проявлениям такого курса, наша страна продолжала делать все для сохранения антиимпериалистического сотрудничества с Индонезией, поддерживала ее справедливые требования и содействовала подъему ее экономики.

Военное правительство генерала Сухарто, пришедшее к власти после событий 30 сентября 1965 г., повело политику жестоких репрессий против коммунистов и всех демократических сил внутри страны, взяло курс на одностороннее сближение с империалистическими державами, вплоть до поддержки агрессии США в Индокитае, и свертывание связей с социалистическими странами. Характеризуя обстановку того времени, влиятельная индонезийская газета «Мердека» писала в 1978 г., что деловые люди, интеллигенция и чиновники стали бояться контактов с государствами социализма, чтобы их не обвинили в симпатиях к марксизму-ленинизму, а у прогрессивных стран возникли сомнения в искренности заявлений Индонезии о сохранении самостоятельности в международных делах.

В сложившейся обстановке советско-индонезийские отно-

шения заметно ослабли. Сократились культурные и экономические связи, были заморожены работы по осуществлению совместных проектов. Советские люди осуждали расправы с индонезийскими демократами, борцами за независимость и интересы трудящихся. С высокой трибуны XXIII съезда КПСС Л. И. Брежнев заявил, что политика преследования коммунистов, проводимая в Индонезии, «подрывает антиимпериалистический фронт, причиняет большой ущерб интересам дружественного нам индонезийского народа», призвал покончить с такой политикой. Неизменность принципиальной позиции в этом вопросе была подтверждена XXV съездом КПСС, выразившим солидарность с борцами за дело трудящихся, действующими в тяжелых условиях подполья, в том числе в Индонезии[1].

В то же время Советское правительство предпринимало шаги к нормализации отношений, возобновлению торгово-экономического сотрудничества и культурных контактов. Такая линия учитывала объективное положение Индонезии как страны, национальные интересы которой требовали отпора империалистическому диктату; растущее недовольство односторонней ориентацией на Запад среди национальной буржуазии; заинтересованность индонезийского руководства в сопротивлении гегемонистским домогательствам Пекина. Постепенно усилия СССР принесли положительные результаты.

В феврале 1970 г. в качестве гостя Советского правительства в Москве находился министр иностранных дел Индонезии А. Малик. На завтраке, данном в его честь, он заявил, что «индонезийский народ хорошо помнит большую помощь, оказанную ему Советским Союзом в тяжелые годы борьбы за национальное освобождение». В беседах А. А. Громыко с ним были затронуты вопросы двусторонних отношений, в частности состояние экономических и торговых связей, и некоторые международные вопросы. Была достигнута договоренность об условиях погашения Индонезией советских кредитов.

В благоприятных условиях поворота к разрядке напряженности и краха агрессии США в Индокитае взаимоотношения расширялись, и главным образом в торгово-экономической области. Соответствующие проблемы были предметом обмена мнениями во время визита в Джакарту заместителя министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбина в начале 1974 г. 23 марта 1974 г. было подписано новое торговое

[1] См.: Материалы XXIII съезда КПСС, М., 1966, с. 16, Материалы XXV съезда КПСС, с. 32.

соглашение, предусматривающее взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования. Как общественность, так и официальные деятели Индонезии настойчиво выражали стремление к установлению дружбы со всеми странами, независимо от их социально-политических систем. Выступая в сентябре 1974 г. перед вновь назначенными послами, президент Сухарто подчеркнул, что Индонезия «умножает усилия в поисках возможностей налаживания экономического сотрудничества с социалистическими странами». В декабре 1974 г. с официальным визитом в СССР вновь прибыл А. Малик. В день его приезда влиятельная индонезийская газета «Мердека» писала, что «коренное улучшение отношений с СССР и другими социалистическими странами отвечает национальным интересам Индонезии». В итоге переговоров впервые после 1965 г. были высказаны совпадающие точки зрения по ряду международных вопросов и заявлено, что «улучшение и развитие отношений между Советским Союзом и Индонезией отвечает общим интересам обеих стран». Стороны подписали новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

Преимущественная ориентация Индонезии на империалистические державы, поддержка ею в ряде случаев клеветнических утверждений о советском экспансионизме, попытки наладить военное сотрудничество стран АСЕАН под ее руководством, продолжение репрессий против демократических сил — все это ограничивает советско-индонезийские отношения. Однако их поступательное развитие продолжается. В конце 1978 г. министр иностранных дел М. Кусумаатмаджа охарактеризовал отношения с СССР как хорошие и отметил благоприятные перспективы их дальнейшего развития.

Советский Союз последовательно способствует этому, что не исключает отпора реакционным и гегемонистским тенденциям в политике Индонезии. Наша страна, в частности, поддержала мнение большинства членов ООН о неправомерности насильственного включения Восточного Тимора в состав Индонезии и об осуществлении его населением права на самоопределение. В то же время Советское правительство не разжигало полемики, добиваясь, чтобы разногласия по этому вопросу не препятствовали нормализации отношений.

Во второй половине 70-х годов стали более регулярными личные контакты представителей двух стран, хотя не на высшем уровне. В 1976 и 1977 гг. СССР посетили министры правительства Индонезии, в 1979 г. — индонезийская парламентская делегация. Напутствуя ее участников, президент Сухарто призывал приложить все усилия для углубления взаимо-

понимания двух стран. Состоявшийся обмен мнениями между делегацией и представителями Верховного Совета СССР в определенной мере содействовал этому. Ширятся и экономические связи. Объем торговли составил в 1978 г. 55 млн. долл., значительно превысив уровень 1974 г. Весной 1979 г. в Джакарте проходила советская торгово-промышленная выставка, вызвавшая большой интерес деловых кругов и общественности.

Углубление советско-индонезийских отношений благотворно влияет на обстановку в Юго-Восточной Азии. Однако они еще носят ограниченный характер и далеки от использования всех имеющихся возможностей.

С Таиландом, Малайзией, Сингапуром и Филиппинами отношения СССР значительно расширились с конца 60-х годов.

Таиланд был первым государством Юго-Восточной Азии, с которым наша страна установила официальные отношения (31 декабря 1946 г.). Но в течение первых 20 лет они практически не развивались. Стоявшие у власти реакционные военные режимы под фальшивым предлогом «борьбы с коммунистической угрозой» отказывались от какого-либо сотрудничества и участвовали в проводимой против СССР «холодной войне». Сдвиги начались с расширения экономических связей. В 1970 г. было заключено торговое соглашение, на основе которого быстро возрос взаимовыгодный товарооборот.

Гражданское правительство, образованное в октябре 1973 г., в обстановке массовых протестов против реакционного курса военной клики заявило, что рассматривает связи со странами социализма как важный элемент упрочения независимости, и установило дипломатические отношения с большинством государств Восточной Европы, с МНР и КНДР. В мае 1974 г. в качестве гостя Президиума Верховного Совета СССР Москву посетила одна из таиландских принцесс. В том же году в Бангкоке состоялась советская торговая выставка, которая прошла с большим успехом. На экранах страны впервые демонстрировались советские фильмы. Характеризуя позицию Таиланда в отношении СССР, премьер-министр Кукрит Промот говорил в 1975 г.: «Мое правительство — за расширение отношений с Советским Союзом. У нас нет с СССР спорных вопросов. Важным мы считаем не только экономические, культурные и научно-технические связи, но и политическое сотрудничество в деле укрепления мира и безопасности». Этот курс был подтвержден с приходом к

власти в 1977 г. правительства, возглавляемого адмиралом Криангсаком Чамананом.

В отношениях с Таиландом, как и с другими странами АСЕАН, важное место принадлежит сотрудничеству в области морских перевозок. Советский торговый флот обслуживает линии, связывающие Таиланд с Европой, Америкой, Японией, Австралией, Гонконгом и Юго-Восточной Азией. С 1975 г. действует совместная компания «Тасов Шиппинг энд эйджснси», являющаяся одной из крупнейших в стране. В 1978 г. в порты Таиланда заходили 236 советских судов. С каждым годом возрастает торговля: в 1979 г. товарооборот примерно в пять раз превысил уровень 1970 г.

Крупным событием стал визит в СССР премьер-министра К. Чаманана (21—27 марта 1979 г.). Он был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. В ходе беседы с обеих сторон было выражено стремление к расширению сотрудничества во многих направлениях и отмечено, что это «послужит интересам народов Советского Союза и Таиланда, делу мира на азиатском континенте». Впервые в истории советско-таиландских связей было высказано совпадающее мнение по международным проблемам.

С Малайзией СССР установил дипломатические отношения лишь в 1967 г. Однако советско-малайзийская торговля началась до установления официальных связей. В 1963—1964 гг. СССР уже являлся самым крупным покупателем каучука в этой стране. Но отсутствие официальных контактов препятствовало торговле. Малайзийское руководство все более убеждалось в отрицательных последствиях односторонней ориентации на Запад и в 1965 г. приняло решение о развитии связей с иностранными государствами независимо от их социальных систем и идеологии. Осенью 1966 г. Москву посетила малайзийская торговая делегация, во время ответного визита советских представителей была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений (3 апреля 1967 г.). В том же году было подписано торговое соглашение. Состоявшаяся в Куала-Лумпуре советская торговая выставка привлекла широкое внимание и способствовала заключению новых сделок. В 1972 г. во время визита в Москву премьер-министра Малайзии А. Разака СССР и Малайзия заключили соглашения об экономическом и техническом, а также культурном и научном сотрудничестве, которые успешно реализуются. При содействии СССР создается, в частности, гидротехнический комплекс на реке Теммбилинг. Ежегодно наша страна приобретает 12—15% всей добычи малай-

зийского каучука. В итоге визита в СССР (18—25 сентября 1979 г.) премьер-министра Х. Онна СССР и Малайзия подтвердили обоюдную заинтересованность в развитии «взаимовыгодного сотрудничества в экономической, торговой, научно-технической и других областях» и с удовлетворением констатировали близость позиций по ряду международных вопросов.

Аналогичным путем развивались отношения с Республикой Сингапур, которые были установлены 1 июня 1968 г. В них также превалируют торгово-экономические связи. В 1971 г. в этой стране открылся филиал Московского народного банка (учрежден в 1919 г. в Лондоне и принадлежит СССР), кредиты которого пользуются большим спросом и достигают 14% всех банковских кредитов страны. Успешно действует советско-сингапурская судоходная компания, капиталы которой на основе паритета принадлежат Министерству морского флота СССР и сингапурской «Саус юнион компани». В 1970 г. с визитом в Москве побывал премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, в 1976 г. — министр иностранных дел С. Раджаратнам. В ходе этих визитов рассматривались вопросы двусторонних отношений и представляющие взаимный интерес международные проблемы, была выражена обоюдная решимость развивать и углублять связи «как в политической, так и в экономической и торговой областях». На практике, однако, политическое сотрудничество заметного развития не получило.

В течение двух первых десятилетий после утверждения суверенитета Республика Филиппины, следуя диктату США, отвергала любые контакты с социалистическими государствами. Реалистическая тенденция в этом, как и в других вопросах, стала проявляться лишь при правительстве Ф. Маркоса, ставшего президентом в 1965 г. В ходе избирательной кампании 1969 г. партия Маркоса выступала под лозунгами отказа от слишком односторонней ориентации на Соединенные Штаты и установления связей со всеми странами. «США имеют отношения с социалистическими государствами, — говорил министр иностранных дел К. Ромуло, — почему же мы должны быть больше «папой римским», чем сам «папа». После выборов прогрессивная общественность выступила с призывом к установлению отношений с СССР, указывая, что такой шаг соответствует национальным интересам.

Процесс нормализации начался с культурных контактов, в частности гастролей Большого театра в 1969 г. В следующем году СССР посетила группа филиппинских парламентариев, а в 1971 г. Манилу — делегация Союза советских об-

ществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, которая имела встречу с президентом Маркосом. Другим каналом, по которому шло сближение, являлась торговля. От эпизодических неофициальных сделок в начале 70-х годов СССР и Филиппины перешли к более регулярным контактам, осуществляемым при содействии филиппинского министерства торговли. В 1973—1974 гг. состоялся обмен экономическими делегациями. Завершающим этапом нормализации отношений стал визит в Москву Ф. Маркоса (31 мая — 7 июня 1976 г.), с которым имел встречу Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Стороны договорились об установлении дипломатических отношений и подписали торговое соглашение. Они высказались за налаживание научно-технического сотрудничества и заявили, что придают важное значение усилиям по упрочению мира в Азии. После этого визита отношения развивались нормально, но широкого размаха, особенно в политической области, не получили.

Возросший с установлением официальных связей торговый оборот СССР со странами — членами АСЕАН достиг в 1977 г. 311 млн. руб., увеличившись за год на 71 млн. Но объем торговых связей еще невелик и составляет лишь несколько процентов от общего оборота стран АСЕАН. В политической области наметилось взаимопонимание по вопросу о целесообразности создания зон мира в Юго-Восточной Азии и Индийском океане, хотя относительно путей достижения этих целей, а также и причин напряженности в этих районах позиции не совпадают. Расхождения возросли в последнее время в связи с поддержкой странами АСЕАН подрывных акций Пекина и Вашингтона в Индокитае. Советский Союз с пониманием относится к усилиям стран АСЕАН по обеспечению национальных интересов в вопросах использования Малаккского и других международных проливов. Он разделяет мнение о финансировании странами — пользователями проливов части расходов по их поддержанию в надлежащем состоянии, но категорически отклоняет притязания прибрежных государств на включение международных проливов в состав их территориальных вод и установление контроля за прохождением судов.

Несмотря на ограниченный характер связей и разный подход ко многим проблемам, отношения СССР с государствами — участниками АСЕАН уже стали фактором упрочения их экономической и политической самостоятельности, что создает предпосылки для их дальнейшего расширения и углубления, способствует миру и безопасности всех стран Юго-Восточной Азии.

Глава 3. ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СО СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АЗИИ

Во внешнеполитической деятельности Советского Союза видное место занимают отношения со странами Южной Азии, к которой принято относить Индостанский полуостров с некоторыми прилегающими континентальными территориями и островами. В недавнем прошлом весь этот район, за исключением Непала, входил в состав колониальной империи Великобритании, а Непал, формально сохраняя суверенитет, фактически находился под ее протекторатом. В послевоенные годы народы Южной Азии обрели независимость. В настоящее время здесь расположены семь государств — Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри Ланка. Эти страны, завоевав суверенитет, добились заметных успехов в развитии экономики, противодействии империалистическому вмешательству и установлении добрососедских отношений друг с другом. Ряд стран, в частности самая крупная из них—Индия, своей деятельностью вносят ощутимый вклад в борьбу против колониализма и неоколониализма, в упрочение международного мира.

Прогрессивные тенденции в развитии Южной Азии всегда встречали и встречают сопротивление империалистических сил, особенно Соединенных Штатов и Англии, которые неоднократно способствовали обострению обстановки вплоть до вооруженных конфликтов. С их политикой смыкаются подрывные акции пекинского руководства, которое также добивается конфронтации между государствами Южной Азии и их изоляции от стран социализма. При содействии извне заметно усилились реакционные тенденции во внешней политике Пакистана.

В отношениях Советского Союза со странами Южной Азии важную роль играли и играют усилия нашей страны по упрочению мира в этом регионе. СССР всегда выступал и по возможности содействовал урегулированию спорных вопросов между странами Индостана путем переговоров без какого-либо вмешательства извне. Он также осуждал агрессивные акции империалистических держав и пекинского руководства в отношении стран региона, защищал их независимость и суверенитет, поддерживал освободительные стремления их народов.

Установление дружественных отношений между СССР и Индией

Установлению добрых отношений с Индией в огромной мере способствовала поддержка борьбы ее народа за независимость, которую Советское государство оказывало с первых дней своего существования. В 1920 г., обращаясь к

Индийской революционной ассоциации, В. И. Ленин подчеркнул, что «русские трудящиеся массы с неослабным вниманием следят за пробуждением индийского рабочего и крестьянина»[1].

Прогрессивные деятели Индии высоко оценивали антиимпериалистическую позицию и опыт социальных преобразований в Советском Союзе. После посещения Москвы в 1927 г. Дж. Неру говорил, что будущее исполнено надежды, поскольку пример Советской России «распространится на другие земли». Лидеры освободительной борьбы индийского народа выражали восхищение героизмом советских людей в войне против фашистской Германии, подчеркивая, что СССР отстаивает культурные и социальные ценности, имеющие огромное значение для прогресса человечества.

Во время I сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г. временное индийское правительство обратилось к СССР с просьбой об установлении отношений. Советский Союз с полным пониманием отнесся к этому обращению. Глава советской делегации, выступая на сессии, призвал немедленно признать независимость Индии. Дипломатические отношения с ней были установлены 7 апреля 1947 г., что существенно способствовало утверждению суверенитета Индии. В 1947—1949 гг. были заключены первые торговые контракты. В 1951 г. в ответ на обращение Индии СССР в срочном порядке поставил ей 100 тыс. т пшеницы. Этот шаг имел особое значение ввиду попыток США использовать засуху, охватившую значительную часть страны, для навязывания Индии за поставку продовольствия кабальных политических условий. Учитывая помощь СССР, американская администрация должна была отказаться от этих планов. Были сделаны первые шаги и в области политического сотрудничества.

Однако отношения еще носили сдержанный характер. Главная причина такого положения крылась в политике правящей верхушки индийской буржуазии, которая в расчете на помощь США воздерживалась от расширения связей с СССР и даже солидаризировалась с отдельными акциями «холодной войны». Это, естественно, затрудняло активность и советской стороны. На развитии отношений в тот период сказывалась также ограниченность материальных возможностей СССР.

Положение изменилось в 50-х годах, когда индийская буржуазия убедилась в бесплодности расчетов на осуществление индустриализации с помощью западных монополий, и Индия перешла к более последовательному воплощению в

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 22.

жизнь прогрессивных принципов провозглашенной ею политики неприсоединения. К этому времени возросли и возможности нашей страны содействовать строительству экономики Индии. Свою роль сыграло и осуждение Коммунистической партией Советского Союза перегибов в оценке роли национальной буржуазии освободившихся стран.

Сближение, переросшее в дружественное сотрудничество, началось в торгово-экономической области. Индия проявила большой интерес к предложениям, высказанным советской делегацией на сессии ЭКАДВ в 1951 г., о поставках промышленного оборудования в страны Азии. СССР в 1952 г. участвовал в промышленной выставке в Бомбее. В 1953 г. состоялось подписание долгосрочного торгового соглашения, в последующем многократно возобновлявшегося. На его основе товарооборот быстро расширялся: с 1,5 млн. руб. до 400 млн. руб. к 1970 г. В результате СССР стал вторым торговым партнером Индии, опередив Англию и Японию.

Советское правительство с полным пониманием отнеслось к просьбе Индии о помощи в сооружении металлургического завода. Вопреки нажиму империалистической дипломатии, в феврале 1955 г. было подписано соглашение о содействии СССР в строительстве Бхилайского металлургического комбината. Этот первенец независимой промышленности Индии вступил в строй в 1959 г. Он дал за 17 лет 25 млн. т, а ныне ежегодно выпускает 2,5 млн. т стали. В 1974/75 финансовом году завод принес 390 млн. рупий чистой прибыли. Было начато сотрудничество и в сооружении аналогичного комбината в Бокаро. Примечательно, что первоначально переговоры относительно этого завода Индия вела с американской «Ю. С. Стил К⁰», но ввиду требований о контроле над значительной частью акций и вывозом прибылей отказалась от ее услуг. Советский Союз стал также сотрудничать с Индией в сооружении машиностроительных заводов в Ранчи, Дургапуре и Хардваре, многих других предприятий, в разведке крупных месторождений нефти и создании нефтеперегонных заводов.

С развитием экономических крепли и политические связи. Важными шагами в этой области были выступления Советского Союза в 1952 г. против попыток Англии и США вмешаться во внутренние дела Индии под предлогом содействия урегулированию кашмирского вопроса, взаимопонимание относительно прекращения войны в Корее и Индокитае. Примечательным явилось установление прямых контактов между руководителями двух стран.

В июне 1955 г. премьер-министр Дж. Неру посетил Советский Союз. Его принимали как представителя дружественной

страны, отстаивающей мир и свободу народов. В конце того же года в Индии в течение почти трех недель находилась советская правительственная делегация самого высокого уровня. В процессе этих визитов руководители Индии разъяснили, что провозглашенная ими политика неприсоединения предусматривает самостоятельный подход к мировым проблемам, неучастие в «холодной войне» и содействие мирному решению спорных международных проблем, борьбу против колониализма и агрессии. Дж. Неру заверил, что участие Индии в Содружестве наций не означает блокирования с империалистической политикой Англии. С советской стороны была разъяснена сущность ленинской политики мирного сосуществования, защиты мира и поддержки освободительной борьбы.

В последующем встречи на высшем уровне приобрели регулярный характер: Дж. Неру снова посетил Москву в 1961 г., его преемники на посту премьера и президенты Индии — в 1964, 1965, 1967, 1968 и 1970 гг. Визиты советских руководителей в Индию имели место в 1959, 1960, 1961, 1964 и 1968 гг. Систематически встречались министры иностранных дел, представители других государственных ведомств, деловых кругов и общественности. Эти контакты содействовали упрочению доверия и согласованным выступлениям по международным вопросам. Советско-индийское сотрудничество сыграло важную роль при урегулировании на общеприемлемой основе ряда критических ситуаций (прекращение агрессии против Египта в 1956 г., гражданской войны в Лаосе в 1962 г., империалистической военной интервенции в Конго в 1964 г. и т. д.).

СССР эффективно содействовал Индии в отпоре империалистическим домогательствам и укреплении ее международных позиций. В 1955 г. Советский Союз осудил заявление США, сделанное со ссылкой «на оборону в рамках НАТО», о признании территории Гоа «заморской провинцией» Португалии и выразил уверенность, что вопрос о ней будет решен в пользу индийского народа. Располагая прочной поддержкой, Индия в 1961 г. выдворила оккупантов, господствовавших в Гоа почти 500 лет. Во время обсуждения в Совете Безопасности «жалобы» колонизаторов на «агрессию Индии» СССР воспрепятствовал попыткам покровителей португальского фашизма под флагом «содействия мирному урегулированию» не допустить воссоединения Гоа с Индией. События, связанные с Гоа, как говорил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, который в те дни находился с официальным визитом в Индии, позволили индийскому народу «наглядно убедиться, кто его истинные

друзья и сторонники национального освобождения»[1]. Неоценимое значение для Индии имела принципиальная позиция нашей страны в отношении военных конфликтов, которые при вмешательстве международных реакционных сил возникали в Южной Азии.

Со своей стороны Индия не раз содействовала советским мирным инициативам. Особую роль она сыграла в 1964—1965 гг. в борьбе против провокационных попыток маоистского руководства изолировать Советский Союз от афро-азиатских стран путем созыва их конференции без участия СССР. Настояния Индии, поддержанные многими другими участниками предполагавшейся конференции, о приглашении советских представителей привели к краху подрывной акции Пекина.

Сотрудничество развивалось не без трудностей. В области экономической они возникали из-за невозможности полностью удовлетворить все пожелания индийской стороны и ее попыток игнорировать принцип взаимной выгоды, а также в результате деятельности подстрекаемых извне реакционных сил Индии. В области политической они определялись непоследовательностью индийской буржуазии в отпоре империализму, ее готовности в обмен на расширение помощи западных держав идти им на уступки за счет интересов социалистических стран и освободительного движения, что имело место, например, в начальный период американской агрессии во Вьетнаме. В области культурных связей осложнения появлялись из-за стремления индийских правящих кругов ограничить контакты между советской и прогрессивной индийской общественностью. Отрицательно сказывались и попытки определенных кругов Индии спекулировать на дружбе с СССР в целях упрочения позиций буржуазии, и решения с националистической точки зрения проблем Южной Азии. Свою роль играли и подрывные акции западной и маоистской дипломатии.

Однако главным было превращение советско-индийских отношений во всестороннее и прочное сотрудничество, соответствующее жизненным интересам и укреплявшее позиции обеих сторон.

Советско-индийский договор 1971 г. Отношения между СССР и Индией на современном этапе

Идея заключения советско-индийского договора вынашивалась несколько лет, и его проект, как говорил в парламенте министр иностранных дел С. Сингх, был подготовлен еще в 1969 г. Усиление напряженности на Индостанском полуострове в 1971 г.

[1] Правда, 1961, 23 дек.

в известной мере ускорило подписание договора. Однако утверждения, с которыми выступают на Западе, будто его заключение определялось только этими событиями, не соответствуют действительности. С полным основанием в совместном заявлении о заключении договора стороны отметили, что этот акт «логически вытекает из отношений искренней дружбы, уважения, взаимного доверия и разносторонних связей, которые складывались между Советским Союзом и Индией на протяжении многих лет и выдержали испытание временем».

Советско-индийский Договор о мире, дружбе и сотрудничестве был подписан в Дели 9 августа 1971 г. министрами иностранных дел СССР А. А. Громыко и Индии С. Сингхом. Он предусматривает развитие отношений прочного мира и дружбы на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности друг друга, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды.

В целях обеспечения безопасности своих народов стороны обязались «продолжать предпринимать усилия для сохранения и укрепления мира в Азии и во всем мире», прекращения гонки вооружений. Они торжественно подтвердили решимость вместе с другими государствами добиваться осуждения и полной ликвидации колониализма и расового господства, обязались не вступать и не участвовать в каких-либо союзах, направленных против другой стороны, не оказывать никакой помощи «любой третьей стороне, участвующей в вооруженном конфликте с другой стороной». В случае нападения или угрозы нападения на одну из сторон участники договора «немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран». Договор обязывает способствовать всестороннему экономическому и научно-техническому сотрудничеству «на основе равенства, взаимной выгоды и режима наиболее благоприятствуемой нации». Он заключен на 20 лет с последующим автоматическим продлением, если ни одна из сторон не прекратит его действие.

Противники договора как в Индии, так и за ее пределами утверждали, будто с его подписанием Индия не должна считаться неприсоединившейся страной, поскольку связана политическими обязательствами с одной из великих держав. Отвергая этот несостоятельный довод, индийские руководители подчеркивали тот факт, что Советский Союз в самом договоре указал, что будет уважать индийскую политику неприсоединения. Продолжая сотрудничать с Индией в рамках движения неприсоединения, страны, участвующие в нем, со-

лидаризировались с мнением, что договор не затронул ее статуса как неприсоединившейся страны.

Договор 1971 г., определив направления сотрудничества и укрепив его юридическую базу, сыграл и продолжает играть важную роль в развитии советско-индийских связей. XXV съезд КПСС отметил его роль как «стабилизирующего фактора в Южной Азии и на континенте в целом»[1]. Договор стал важным элементом содействия повороту к разрядке международной напряженности и своего рода примером для заключения ряда аналогичных договоров между социалистическими и развивающимися странами.

Советский Союз в полном соответствии с обязательствами по договору 1971 г. всемерно содействует развитию отношений с Индией. «Тесное политическое и экономическое сотрудничество с Республикой Индией — это наш постоянный курс», — отметил XXV съезд КПСС[2]. Со своей стороны индийские руководители также выражают готовность расширять связи с нашей страной. В результате во всех областях отношения после подписания договора стали более глубокими и эффективными.

Продолжались встречи руководителей двух стран. В 1973 г. Дели посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, в 1979 г. — Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, состоялись также визиты в Индию министра обороны А. А. Гречко в 1975 г. и министра иностранных дел А. А. Громыко в 1977 и 1980 гг. В Советском Союзе после подписания договора вели переговоры премьер-министры — И. Ганди в 1971 и 1976 гг., М. Десаи в 1977 и 1979 гг.; министры иностранных дел—С. Сингх в 1971, 1972 и 1974 гг., А. Ваджпайи в 1978 г. и Н. Рао в 1980 г.; президент Н. Саджива Редди — осенью 1980 г. Систематические контакты поддерживались между представителями Верховного Совета СССР и парламента Индии, научными центрами, плановыми, хозяйственными, спортивными, культурными и общественными организациями. В СССР приезжали также делегации правящих партий Индии — Индийский национальный конгресс (ИНК) в 1973 г. и Джаната парти в 1977 г. Установилась и поддерживается практика консультативных встреч представителей министерств иностранных дел.

Крупнейшим событием советско-индийских отношений 70-х годов стал визит в Дели Л. И. Брежнева (26—30 ноября 1973 г.). В ходе переговоров с премьер-министром И. Ганди и другими индийскими государственными деятелями было

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 15.
[2] Там же.

отмечено широкое совпадение взглядов по международным вопросам. В принятой совместной советско-индийской декларации выражалось глубокое удовлетворение успехами дружественных отношений. Зафиксировав основные принципы и определив магистральное направление развития отношений, декларация способствовала их подъему на новую качественную ступень. Выдвинутые в ней положения впоследствии были подтверждены и развиты в Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индией, подписанной в 1976 г.

В марте 1977 г. партия Индийский национальный конгресс, находившаяся у власти с момента провозглашения независимости, потерпела поражение на выборах. Деятели пришедшей к власти Джаната парти, будучи в оппозиции, неоднократно критиковали Конгресс за «слишком большой крен» в сторону СССР, якобы нарушающий принципы неприсоединения. Однако правительство этой партии не могло игнорировать очевидных выгод дружбы с СССР и стремления общественных сил, включая основную часть буржуазии, к ее сохранению. В своих программных заявлениях оно подчеркнуло, что Индия не отойдет от принципов неприсоединения и сохранит верность всем договорным обязательствам. Более того, новое руководство не замедлило пригласить министра иностранных дел СССР посетить Дели. Эта инициатива встретила понимание и поддержку Советского правительства. А. А. Громыко первым из зарубежных деятелей такого ранга после смены индийского руководства нанес официальный визит в Индию (25—27 апреля 1977 г.). В итоге была подтверждена решимость и впредь укреплять сотрудничество на основе договора о дружбе 1971 г.

По приглашению Советского правительства премьер-министр М. Десаи посетил Москву (21—26 октября 1977 г.). В совместной декларации, которую подписали Л. И. Брежнев и М. Десаи, отмечено, что советско-индийская дружба «не подвержена конъюнктурным соображениям и служит важным фактором дела мира и стабильности в Азии и во всем мире». Однако руководство Джаната парти, которое представляло правые круги национальной буржуазии и националистические мелкобуржуазные слои, внесло определенные коррективы во внешнюю политику страны. Индия снизила активность антиимпериалистических выступлений и ослабила поддержку освободительной борьбы, стала добиваться улучшения отношений с западными державами, включая и США. Но она сохранила курс на дружбу с Советским Союзом. Такая линия положительно оценивалась в нашей стране.

Решимость укреплять взаимопонимание и доверие СССР и Индия подтвердили в совместных заявлениях об итогах переговоров во время визитов А. Н. Косыгина в Дели (9—15 марта 1979 г.) и М. Десаи в Москву (10—13 июня 1979 г.). Были высказаны совпадающие оценки по многим конкретным вопросам, в том числе о мерах в области разоружения, перестройки международных экономических отношений, о положении на Ближнем Востоке, зоне мира в Индийском океане, движении неприсоединения.

В начале 1980 г. на очередных парламентских выборах правящая Джаната парти потерпела сокрушительное поражение. Партия Индийский национальный конгресс получила подавляющее большинство в парламенте, а ее лидер Индира Ганди вновь вернулась на пост премьер-министра. В своем программном заявлении она подчеркнула неизменность дружественной позиции Индии в отношении Советского Союза.

Это нашло подтверждение во время официального визита в Индию члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, состоявшегося с 12 по 14 февраля 1980 г. Как и после прихода к власти предыдущего правительства Джаната парти во главе с М. Десаи в апреле 1977 г., А. А. Громыко был первым государственным деятелем высокого ранга, приглашенным в Дели новым правительством Индии. Он был принят президентом страны Н. Санджива Редди и провел подробный обмен мнениями с премьер-министром И. Ганди, которой вручил личное послание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Переговоры проходили в дружественной обстановке и касались международных проблем, включая положение на Индостанском полуострове и в прилегающем районе. Обе стороны подтвердили верность советско-индийскому договору 1971 г. и решимость не только сохранять, но и развивать дальше и укреплять отношения дружбы между двумя странами. В итоге визита в Москву (3—7 июля 1980 г.) министра иностранных дел Индии Нарасимха Рао было с удовлетворением отмечено, что отношения между СССР и Индией «вносят вклад в дело мира и стабильности в Азии и во всем мире», выражена решимость крепить их в интересах народов обеих стран.

Советско-индийские торгово-экономические связи в 70-е годы начали строиться на основе долгосрочных программ и заблаговременного планирования. Созданы и действуют двусторонние группы и комиссии по согласованию общих проблем экономического сотрудничества и его развитию в конкретных отраслях. Товарооборот неуклонно возрастает, в 1978 г. он составил почти 900 млн. руб., т. е превысил уро-

вень 1970 г. более чем вдвое. Наряду с традиционными товарами растет закупка Советским Союзом промышленных изделий, в том числе у предприятий, построенных с помощью СССР. Наша страна ныне — крупнейший торговый партнер Индии, на нее во второй половине 70-х годов приходилось 10—11% индийского товарооборота с иностранными государствами.

Всего к 1979 г. в Индии с помощью СССР было сооружено и строилось более 70 крупных народнохозяйственных объектов. Они обеспечивают производство 30% стали, 50% нефти, 20% электроэнергии, 80% продукции тяжелого машиностроения. В 1973 г. СССР и Индия заключили соглашение о дальнейшем развитии экономического и торгового сотрудничества сроком на 15 лет в области промышленности, энергетики, сельского хозяйства, геологоразведочных работ, подготовки кадров. Намечено расширение мощности металлургических заводов в Бхилаи и Бокаро до 7 и 10 млн. т стали в год, строительство нефтеперерабатывающего завода в Матхуре, метрополитена в Калькутте и других объектов. СССР предоставит для этого необходимые кредиты. Соглашение о сотрудничестве между Госпланом СССР и плановой комиссией Индии предусматривает совместные исследования в области планирования. Новую главу в научно-техническом сотрудничестве открыл запуск с помощью советских ракет индийских искусственных спутников Земли «Ариабата» и «Бхаскара». В июле 1980 г. советские руководители приветствовали запуск Индией искусственного спутника Земли «Рохини» как «яркое свидетельство таланта и трудолюбия индийских ученых, инженеров и рабочих».

В последние годы деловые связи продолжали расширяться. В январе 1979 г. СССР и Индия заключили соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. В дни пребывания А. Н. Косыгина в Дели в том же году была подписана долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества на 10—15 лет. Она уточняет ранее согласованные и намечает новые объекты сотрудничества: строительство металлургического комбината в Висакхапатнаме, сооружение на компенсационной основе глиноземного завода в штате Андхра-Прадеш и т. д. Получат развитие такие формы сотрудничества, как производственная кооперация и специализация, совместное участие в сооружении промышленных предприятий в третьих странах. Экономические связи, таким образом, приняли столь широкий размах, что представляют жизненное значение как для Индии, так и для Советского Союза.

Получило развитие и сотрудничество по военной линии. В 1978 г. СССР и Индия согласились продолжать регулярные контакты между их министерствами обороны.

Конечно, и на современном этапе отношения не свободны от трудностей. По ряду принципиальных вопросов правящие круги Индии занимают отличную от СССР позицию, пытаются искать односторонние выгоды в экономических отношениях. Однако эти явления не определяют состояния советско-индийских отношений. Главным остается дружественное сотрудничество на основе мирного сосуществования и общих интересов в отпоре неоколониализму, отстаивании мира и обеспечении экономического прогресса. Советско-индийские отношения — это сотрудничество великой социалистической державы с самой крупной развивающейся страной капиталистической ориентации. Оно проверено временем и характерно все большим расширением связей во всех областях, благотворно влияет на развитие международных отношений, в первую очередь в Азии. В развитии сотрудничества наряду с государственными органами участвуют широкие круги общественности обеих стран.

Опыт тридцати с лишним лет позволяет полагать, что с приходом к власти правительства ИНК во главе с И. Ганди советско-индийские отношения в обозримом будущем не только сохранят дружественный характер, но и будут успешно развиваться. О широком взаимопонимании свидетельствует высокая оценка новым правительством Индии курса СССР на упрочение мира и международной безопасности, осуждение вмешательства западных держав и Китая в дела Афганистана и признание им Народной Республики Кампучии. «Особо хочу отметить успешное развитие добрых отношений с Индией, — говорил Л. И. Брежнев в начале 1980 г. — Они хорошо отвечают интересам народов обеих стран, делу мира в Азии и во всем мире» [1].

Советско-пакистанские отношения

Советский Союз установил дипломатические отношения с Пакистаном 1 мая 1948 г. Советское правительство всегда выступало за добрососедские связи с ним на основе мирного сосуществования и антиимпериалистической солидарности. Однако правящие круги Пакистана, заключив с США соглашение «об обеспечении взаимной безопасности», предоставили им возможность использовать против СССР свою территорию. В этой связи Советское правительство было выну-

---

[1] Брежнев Л. И. Наш курс — мирное созидание. Речь на собрании избирателей Бауманского избирательного округа г. Москвы 22 февраля 1980 г. М., 1980, с. 10.

ждено 30 ноября 1953 г. и 26 марта 1954 г. обратить внимание Пакистана на то, что такое развитие событий имеет прямое отношение к безопасности Советского Союза и «не может не нанести ущерба советско-пакистанским отношениям и что ответственность за такое положение лежит на правительстве Пакистана». Тем не менее Советский Союз продолжал делать все для упрочения отношений. В 1956 г. Пакистан посетил заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, в том же году было заключено взаимовыгодное торговое соглашение. Но активное участие Пакистана в «холодной войне» и империалистических провокациях против СССР препятствовало добрососедским связям. Ввиду использования аэродромов Пакистана для шпионских полетов американских «У-2» над СССР министр иностранных дел СССР А. А. Громыко 13 мая 1960 г. вручил послу Пакистана ноту протеста, в которой подчеркивалось, что при повторении подобных действий Советское правительство «будет вынуждено принять ответные надлежащие меры», и указывалось, что в распоряжении СССР есть средства, позволяющие в случае необходимости обезвредить базы, используемые для агрессивных действий.

Инцидент убедительно продемонстрировал опасность подчинения политики страны интересам империалистов. Пакистан добился от США заверения, что подобные случаи не повторятся. В руководящих кругах страны стали все чаще критиковать политику изоляции от социалистических государств. В июне 1960 г. президент Айюб Хан заявил, что нет причин, которые препятствовали бы Пакистану иметь деловые отношения с Советским Союзом.

Реалистические тенденции встретили понимание в СССР. В декабре 1960 г. Москву посетила пакистанская делегация во главе с З. Бхутто, занимавшим тогда пост министра топлива, энергетики и природных ресурсов. Начавшиеся переговоры привели в 1961 г. к соглашению о помощи СССР в создании пакистанской нефтяной промышленности. В итоге визитов президента Айюб Хана в СССР в 1963 и 1967 гг., А. Н. Косыгина в Пакистан в 1968 г. было выражено и подтверждено стремление «продолжать курс на дальнейшее укрепление дружественных добрососедских отношений... и развитие советско-пакистанского сотрудничества». Советский Союз согласился поставить Пакистану в кредит машины и оборудование на 107 млн. руб. Сближение точек зрения наметилось по некоторым международным проблемам.

Однако попытки военных лидеров Пакистана использовать связи с западными союзниками, а позднее с китайским

руководством для «решения» проблем Индостана «с позиции силы» отрицательно сказывались на советско-пакистанских отношениях.

Новые возможности в их развитии открылись с образованием в 1971 г. гражданского правительства З. Бхутто, которое приняло ряд мер по ограничению произвола феодальных помещиков и крупной буржуазии, упрочению независимой внешней политики.

Во время визита З. Бхутто в Москву в качестве президента (март 1972 г.) и премьер-министра (октябрь 1974 г.) СССР и Пакистан выразили общую точку зрения по ряду международных проблем, а также убеждение, что дружественные отношения отвечают интересам их народов. Было решено продлить срок действия соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве. В порядке реализации этой договоренности в 1973 г. было подписано соглашение о строительстве при советском содействии металлургического завода близ Карачи, крупнейшей в стране теплоэлектроцентрали в Гудду и других предприятий, общим числом более 20. Карачинский завод, строительство которого начато в 1975 г., а выдача первого металла предусмотрена в 1980 г., рассматривается в Пакистане, как писала авторитетная газета «Доон», «фундаментом экономического прогресса страны».

5 июля 1977 г. власть в Пакистане взяла в руки военная администрация, отстранившая правительство З. Бхутто, который был обвинен в содействии убийству политических противников и по приговору суда в 1979 г. казнен. Глава военной администрации генерал Зия-уль-Хак подчеркивал готовность его страны основывать отношения с СССР на пяти принципах мирного сосуществования и отмечал важность советско-пакистанского экономического сотрудничества. Вопросы его развития обсуждались в июле 1978 г. во время визита в СССР министра финансов и планирования Пакистана. Однако интенсивность контактов, особенно в политической области, ослабела. Предоставление же Пакистаном своей территории для организации подрывных действий против Афганистана и враждебная в отношении СССР позиция по афганскому и ряду других международных вопросов затрудняют нормальное развитие советско-пакистанских связей. «У нас вызывают большое недоумение действия руководства Пакистана»,—говорил А. А. Громыко в апреле 1980 г. Давая твердый отпор подрывным маневрам правящих кругов Пакистана, СССР, как и раньше, выступает за налаживание с ним подлинно добрососедских отношений.

Позиция СССР по кашмирскому вопросу

Для отношений Советского Союза с Индией и Пакистаном большое положительное значение имела принципиальная позиция СССР в вопросах индийско-пакистанских разногласий, в частности по кашмирской проблеме[1]. Когда в конце 40-х годов Совет Безопасности ООН приступил к ее рассмотрению, Советский Союз не участвовал в дебатах и воздерживался от голосования по резолюциям о решении проблемы путем плебисцита под наблюдением ООН. При этом учитывалось, что обе стороны соглашались с резолюцией. Но СССР всегда был против использования решений ООН в империалистических целях. В 1952 г. представитель СССР в Совете Безопасности осудил претензии Англии и США под флагом выполнения решений ООН взять на себя определение судьбы Кашмира, указав, что проблему можно решить лишь после прекращения вмешательства извне.

В 1955 г. правительство СССР, учитывая решение Конституционной ассамблеи той части Кашмира, которая вошла в состав Индии, заявило, что кашмирский вопрос уже решен самим народом и Кашмир законно является одним из индийских штатов. При этом подчеркивалось, что, поскольку Индия и Пакистан «существуют и развиваются, вряд ли нужно сейчас перекраивать границы этих государств», а следует с обеих сторон «проявить большую волю к сохранению мира». Это заявление совпало с предложением Индии о разграничении в Кашмире и было направлено на разрешение спора с учетом реального положения дел.

Советское правительство и в последующем неоднократно указывало, что преодоление разногласий возможно лишь путем переговоров. В связи с вооруженным конфликтом в районе Качского Ранна весной 1965 г. СССР призвал стороны «проявлять необходимую выдержку и терпение». Столь же последовательно он боролся за восстановление мира в дни военного конфликта из-за Кашмира в августе того же года. «По праву искренних и бескорыстных друзей, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — мы обращаемся к руководителям Индии и Пакистана с настоятельным призывом проявить реализм, сдержанность и благоразумие, немедленно погасить вспыхнувший пожар войны, прекратить огонь и вернуть войска обеих сторон на территории, на которых они находились до начала военных действий»[2]. 4 и 17 сентября в посланиях премьер-министру Шастри и президенту

---

[1] О существе конфликта из-за Кашмира см. учебник Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, гл. 8.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. I, с. 183.

Айюб Хану А. Н. Косыгин призвал к незамедлительному прекращению огня и разрешению разногласий путем переговоров. Особое значение для улучшения обстановки имело и осуждение Советским Союзом подстрекательских акций китайских лидеров, предупреждение, что они «берут на себя тяжелую ответственность за такую политику, за такие действия», а также решительный отпор попыткам США и Англии связать прекращение военных операций с «урегулированием» кашмирского вопроса на основании устаревших резолюций ООН, что грозило усугублением конфликта.

Посредничество СССР в ликвидации последствий войны 1965 г.

22 сентября в соответствии с предписанием Совета Безопасности Индия и Пакистан прекратили военные действия. Но они задерживали отвод войск с занятых территорий, что угрожало возобновлением войны. В этих условиях правительства Индии и Пакистана согласились принять предложение СССР о добрых услугах в урегулировании возникших проблем и встрече с этой целью в Ташкенте Шастри и Айюб Хана. Пожелание обеих стран об участии в ней А. Н. Косыгина свидетельствовало о большом доверии к политике Советского Союза. Встреча проходила 4—10 января 1966 г. Обе стороны выражали готовность к примирению, но расходились относительно его условий. Трудности увеличивались из-за происков империалистов и Пекина, пытавшихся помешать соглашению.

В ходе переговоров СССР не вносил собственных предложений, но способствовал выявлению общих моментов в позиции сторон и достижению взаимопонимания. То обстоятельство, что лидеры Индии и Пакистана в ряде случаев предпочитали поддерживать контакты через А. Н. Косыгина, подчеркивало веру в бескорыстие советского посредничества. При содействии А. Н. Косыгина на третий день удалось разрешить вопрос о содержании переговоров. Стороны решили не устанавливать официальной повестки дня. К 8 января была достигнута договоренность относительно недопустимости прибегать к оружию для урегулирования споров. Но переговоры застопорились из-за вопроса об упоминании кашмирской проблемы в заключительном коммюнике. Буржуазная пресса заговорила о срыве встречи, «если не произойдет чуда». Дружественное посредничество СССР заменило «чудо». 10 января глава Советского правительства в течение 14 часов вел переговоры попеременно в резиденции Шастри и Айюб Хана. В результате Индия согласилась на изложение сторонами своих позиций по Кашмиру, а пакистанская делегация не стала требовать предварительного решения этой проблемы. Характеризуя переговоры, А. Н. Косыгин говорил:

«Это были семь дней терпеливых поисков взаимоприемлемых решений. Пункт за пунктом рассматривались сложные проблемы, разделяющие Пакистан и Индию. Президент Пакистана и премьер-министр Индии вложили много трудов в поиски путей к урегулированию этих проблем. Можно смело сказать, что они сделали все, чтобы найти конструктивный подход к решению вопросов, в которых заинтересованы и индийский, и пакистанский народы» [1].

В Ташкентской декларации от 10 января 1966 г. обе страны обязались отвести войска на исходные позиции, «не прибегать к силе и решать свои споры мирными средствами, не допускать вмешательства во внутренние дела друг друга и враждебной пропаганды, возобновить нормальные дипломатические, экономические и торговые связи». Они с благодарностью отметили «конструктивную, дружественную и благородную роль» СССР в проведении встречи.

Принятие декларации означало победу здравого смысла и государственной мудрости. В течение 18 лет западные державы с помощью нажима и угроз, обещаний и кредитов добивались роли арбитра в индийско-пакистанских отношениях, но, поскольку эти усилия преследовали корыстные цели, они лишь обостряли отношения. СССР, чуждый подобным мотивам, своими добрыми услугами содействовал улучшению обстановки. С полным основанием ЦК КПСС в Отчетном докладе XXIII съезду партии отметил, что созыв Ташкентской конференции и «положительная оценка ее мировым общественным мнением выразительно говорят о том, как велико доверие народов к миролюбивой внешней политике Советского государства» [2].

Ташкентская декларация, продемонстрировавшая эффективность содействия СССР преодолению разногласий между освободившимися странами, подвергалась и подвергается яростным нападкам со стороны западной и пекинской пропаганды. Для ее дискредитации, в частности, используются утверждения, будто она оказалась «клочком бумаги» и была опрокинута индийско-пакистанским конфликтом 1971 г. Недобросовестность подобных толкований очевидна в свете того факта, что утверждение мирных отношений между странами Индостана после этого конфликта шло и идет на основе тех самых принципов, которые были сформулированы в Ташкенте. А это означает, что идеи Ташкентской декларации и ныне благотворно воздействуют на обстановку в Южной Азии.

---

[1] Правда, 1966, 11 янв.
[2] Материалы XXIII съезда КПСС, с. 30.

Позиция СССР в связи с китайско-индийским пограничным конфликтом

С переходом китайского руководства к гегемонистской политике обострилась обстановка на границе между Китаем и Индией. В 1959 г. произошли вооруженные столкновения, в 1962 г. Пекин предпринял военное вторжение в Индию.

С самого начала инцидентов Советский Союз последовательно проводил линию, направленную на то, чтобы способствовать мирному решению спора, не допустить отказа от политики неприсоединения и вступления Индии в союз с западными державами, а также расширения конфликта и вовлечения в него СССР и США.

Когда китайское руководство, нарушив обязательство о консультациях с СССР по международным вопросам, затрагивающим общие интересы, предусмотренное советско-китайским договором 1950 г., пошло на конфронтацию с Индией, Советский Союз по дипломатическим и иным каналам предупредил, что обострение спора, унаследованного от колониальных времен, чревато отрицательными последствиями. Пекин настаивал, чтобы СССР не предавал гласности свою точку зрения на пограничный конфликт и таким образом создал впечатление, что поддерживает китайскую позицию. Наша страна, естественно, не могла пойти на это. 10 сентября 1959 г. было опубликовано Заявление ТАСС, в котором выражалась уверенность, что конфликтующие стороны «урегулируют возникшее недоразумение с учетом взаимных интересов в духе традиционной дружбы». Выступление СССР способствовало индийско-китайским переговорам по вопросу о границе в 1960—1961 гг., которые, однако, к соглашению не привели.

Позиция СССР в связи с вторжением китайских войск в Индию была сформулирована в выступлениях печати, в том числе редакционных статьях «Правды» от 25 октября и 5 ноября, в докладах советских руководителей о 45-й годовщине Октябрьской революции и на заседании Верховного Совета 12 декабря 1962 г. Советский Союз считал ненормальным «положение, когда пограничный спор между социалистической страной и страной, ставшей на путь независимого развития и проводящей политику неприсоединения к блокам, привел к серьезным военным столкновениям», и высказывал глубокое сожаление по поводу такого развития событий, подчеркивая, что оно на руку только империалистам и тем силам в Индии, которые добивались переориентации внешней политики страны. Указывая, что затяжка и тем более расширение конфликта не в интересах народов Китая и Индии,

СССР призывал «прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании».

В Индии раздавались голоса, будто Советский Союз, не присоединяясь к мнению Индии относительно линии границы и не связывая призыв к прекращению огня с требованием об отводе китайских войск, оказывает поддержку Китаю. Но СССР, естественно, не мог высказывать суждений относительно места прохождения границы, подчеркивая таким образом, что лишь заинтересованные стороны вправе решать этот вопрос. По существу же его позиция представляла собой недвусмысленное осуждение агрессии и поддержку настояний Индии о восстановлении положения, существовавшего ранее. Именно так ее и расценивали индийские руководители, отмечая, как говорил Дж. Неру, что Советский Союз занимает сдержанную объективную позицию и оценивает ситуацию с учетом всех обстоятельств. Пекинское же руководство встретило призывы СССР к миру и переговорам с явной враждебностью и даже клеветнически утверждало, будто они представляют отход от принципов интернациональной солидарности.

Отказ СССР поддержать территориальные претензии и военную экспансию Пекина, его требования о немедленном восстановлении мира, сохранении курса на дружбу и сотрудничество с Индией — все это имело первостепенное значение для прекращения военных действий и отвода вторгшихся войск с основной части захваченной территории, для упрочения индийской политики неприсоединения и мира в Южной Азии.

Содействие СССР укреплению мирных отношений между странами Индостана

В 1971 г. индийско-пакистанские отношения вновь резко осложнились. На этот раз обострение вызвали репрессии пакистанского правительства против патриотов Бангладеш, приведшие к бегству в Индию миллионов бенгальцев [1].

Индийское правительство с полным основанием настаивало на создании в Восточном Пакистане условий, которые позволили бы беженцам вернуться на родину. Военное правительство Пакистана, с 1969 г. возглавляемое Яхья Ханом, расширяя преследования, обвинило Индию во вмешательстве во внутренние дела и стало концентрировать военные силы против нее. Индия ответила тем же. На Индостанском полуострове возникла реальная угроза новой войны.

---

[1] О событиях 1971 г. на Индостанском полуострове см. учебник Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, гл. 8.

Советский Союз с самого начала выступил в поддержку освободительной борьбы народа Бангладеш. 2 апреля 1971 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР обратился к президенту Пакистана с призывом прекратить репрессии и искать мирного политического урегулирования. Аналогичные пожелания были высказаны в связи с посланием Яхья Хана советским руководителям, а также во время встречи с ним в октябре 1971 г. главы советской делегации на юбилейных торжествах в Иране. СССР осуждал репрессии против патриотов Бангладеш и поддерживал усилия, которые предпринимала Индия в целях сохранения мира, ее призывы о создании в Восточном Пакистане условий, благоприятствующих возвращению беженцев. Поскольку военное правительство Пакистана игнорировало эти обращения и наращивало военные приготовления, «советские руководители довели до сведения Яхья Хана, что вооруженное нападение Пакистана на Индию, под каким бы предлогом оно ни было предпринято, вызывает самое серьезное осуждение в Советском Союзе», который «не может оставаться безразличным к происходящим событиям, учитывая и то обстоятельство, что они имеют место в непосредственной близости от границ СССР и, следовательно, затрагивают интересы его безопасности». В итоге переговоров, проходивших в июне 1971 г. в Москве и в августе в Дели, министры иностранных дел Индии и СССР высказали общее мнение о необходимости срочных мер по созданию в Восточном Пакистане условий для возвращения беженцев и политического урегулирования проблемы. В сентябре в итоге московских переговоров СССР и Индия подтвердили решимость продолжать усилия по сохранению мира на Индостанском полуострове. С дальнейшим обострением обстановки контакты стали еще более интенсивными. В октябре для консультаций Индию посетил заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбин. 10 ноября министр обороны СССР принял индийского посла. Комментируя эти встречи, индийская печать отмечала готовность СССР содействовать преодолению трудностей, возникших в Южной Азии, в духе советско-индийского договора.

Строго принципиальную позицию Советский Союз занял и в дни военного конфликта, развязанного режимом Яхья Хана при содействии Пекина и Вашингтона. «Советский Союз, — говорил в те дни Л. И. Брежнев, — решительно выступает за прекращение кровопролития, за мирное политическое урегулирование возникших проблем с учетом законных прав народов, без какого-либо вмешательства внешних сил, за создание условий прочного и справедливого мира в этом райо-

не»[1]. Со всем авторитетом великой социалистической державы наша страна предупредила, что «правительства всех стран должны воздерживаться от шагов, которые так или иначе означали бы их вовлечение в конфликт и вели бы к дальнейшему осложнению обстановки на Индостанском полуострове». СССР и Индия поддерживали в дни конфликта тесные контакты. 14 декабря Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин встретился с председателем комитета политического планирования МИД Индии Д. П. Дхаром. Существенную роль в обеспечении успеха действий Индии и патриотов Бангладеш во время войны сыграли советские военные поставки.

Не имея возможности вмешаться открыто, покровители пакистанского военного режима пытались использовать для нажима на Индию и Бангладеш Организацию Объединенных Наций. И на этом участке опасным маневрам успешно противостояли СССР и другие страны социалистического содружества, действовавшие в тесном контакте с Индией. В Совете Безопасности, где вопрос о военном конфликте был поставлен по инициативе США и обсуждался в два этапа 4—6 и 12—16 декабря 1971 г., Советский Союз своим голосованием не допустил принятия резолюций, которые игнорировали волю населения Восточного Пакистана и фактически были направлены на расширение военного конфликта. Предложения, с которыми СССР и Польша выступили в Совете Безопасности, а затем на Генеральной Ассамблее, предусматривая наряду с прекращением огня меры политического урегулирования в соответствии с требованиями народа Бангладеш, существенно облегчили борьбу патриотов. Усилия Советского Союза и других стран, выступивших в их поддержку, предотвратили вмешательство военного режима и способствовали ликвидации вооруженного конфликта.

СССР приветствовал договоренность между Индией и Пакистаном о прекращении военных действий после капитуляции пакистанских гарнизонов в Бангладеш, подчеркивая, что окончание войны «отвечает коренным интересам народов» Индостана, «создает необходимые условия для их продвижения по пути национального развития и прогресса и устраняет возникший очаг серьезной напряженности в мире». С полным пониманием отнесся Советский Союз к последовавшим договоренностям между Индией, Пакистаном и Бангладеш о ликвидации последствий военного конфликта и установлении между ними нормальных отношений. Важное значение для успешного развития этого процесса имело признание Банґла-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 3, с. 466.

деш Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, приведшее к краху планов Вашингтона и Пекина по изоляции этой страны.

Отношения СССР с Бангладеш и остальными государствами Южной Азии

Отношения с Народной Республикой Бангладеш СССР установил 24 января 1972 г. В условиях, когда у руководства страной стояли лидеры освободительной борьбы, успеху которой содействовал Советский Союз, быстрое развитие получили как политические, так и экономические связи.

В 1972 г. были заключены соглашения о торговле, воздушном сообщении, экономическом и техническом сотрудничестве. На их основе наша страна стала сотрудничать с молодой республикой в строительстве электро- и радиовещательных станций, завода электроприборов, геологоразведочных работах, восстановлении морского и железнодорожного транспорта. Особое значение имела помощь в восстановлении порта Читтагонг, который именуют главными морскими воротами Бангладеш. В сложнейших условиях в небывало короткие сроки советские специалисты расчистили его акваторию от мин и затонувших судов. «Если бы не самоотверженный труд советских моряков, — говорил по случаю пятилетия очистки порта его бывший начальник Г. Кибриа, — экономический рост страны, ее деловая активность были бы парализованы на длительное время». Регулярно поддерживались контакты по политическим вопросам.

Правительства, возглавлявшие страну после свержения и гибели в 1975 г. М. Рахмана, подтвердили готовность сохранять и развивать дружественные отношения. Продолжалось осуществление совместных проектов на основе заключенных ранее соглашений. В 1976 г. вступила в строй теплоэлектроцентраль в Горасале, сооруженная при содействии СССР. Но политические контакты фактически были заморожены, что в значительной мере объяснялось неустойчивостью внутреннего положения. Его стабилизация с приходом в 1977 г. администрации, возглавляемой видным участником борьбы за независимость З. Рахманом, создала более благоприятные условия для развития связей. В августе 1977 г. З. Рахман в беседе с корреспондентом «Правды» подчеркнул, что с первых дней независимости у Бангладеш сложились хорошие отношения с СССР, которые успешно развиваются. В декабре того же года Москву посетил один из членов новой администрации А. Хак. В 1978 г. в беседе А. А. Громыко с министром иностранных дел Бангладеш М. Ш. Ханом в дни работы XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН с дружеских позиций были обсуждены вопросы двусторонних отношений, по-

ложение на Индостанском полуострове и ряд международных проблем.

Отношения Советского Союза с Демократической Социалистической Республикой Шри Ланка (до 1972 г. Цейлон), установленные 6 декабря 1956 г., носят дружественный характер. Успешно развивается экономическое сотрудничество, начало которому положило соглашение 1956 г. Построенные при содействии нашей страны первенцы ланкийской индустрии — шинный завод вблизи Коломбо и металлургический в Орувеле — представляют весомый вклад в становление национальной экономики. Политическое сотрудничество становилось более интенсивным при правительствах антиимпериалистического крыла национальной буржуазии (1956—1965 и 1970—1977 гг.). В ноябре 1974 г. в итоге визита премьер-министра госпожи С. Бандаранаике была дана совпадающая оценка по многим региональным и мировым проблемам. При правительствах правых помещичье-буржуазных партий (1965—1970 и с 1977 г.) политические связи сохранялись, но различия в подходе к международным делам, особенно в области поддержки сил национального освобождения и прогресса, возрастали.

Когда в 50-е годы возник вопрос о связях СССР с Королевством Непал, Индия содействовала их установлению, считая, что они станут противовесом антииндийским маневрам США и Китая в Катманду. Советско-непальские отношения были установлены 9 июля 1956 г. и развиваются без каких-либо осложнений. Главное место в них принадлежит экономическому сотрудничеству. В 1976 г. дружественные связи были подтверждены визитом в СССР короля Бирендры и заключением нового соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, которое по-деловому реализуется.

СССР поддерживает также с 21 сентября 1966 г. отношения с Мальдивской Республикой. Лишь с Бутаном у Советского Союза отсутствуют официальные связи.

Прошло более тридцати лет с момента установления отношений между нашей страной и государствами Южной Азии. Накопленный за этот период опыт убедительно подтверждает, что их расширение и укрепление служат интересам как советского народа, так и народов Южной Азии, делу обеспечения мира и социального прогресса региона.

Глава 4. ОТНОШЕНИЯ СССР С АФГАНИСТАНОМ, ИРАНОМ, ТУРЦИЕЙ

Из развивающихся государств только Афганистан, Иран и Турция непосредственно граничат с СССР, что придает отношениям с ними особое значение для обеспечения его без-

опасности. Связи с этими странами были установлены в первые годы после Октябрьской революции, в процессе их развития на практике проверялись принципы и методы политики социализма в отношении стран, ведущих борьбу против империалистической эксплуатации. В целом они характерны тенденцией расширения и укрепления сотрудничества. В отношениях с Афганистаном эта тенденция была определяющей на всем протяжении, хотя в отдельные периоды выражалась слабее. С победой афганской революции в 1978 г. она переросла в братскую солидарность. Связи с Турцией и Ираном имели серьезные спады, которые иногда перерастали во временную конфронтацию в результате враждебной политики правящих кругов этих стран и вмешательства империалистических держав. Что касается Советского государства, то оно всегда выступало за добрососедские отношения со своими южными соседями на основе мирного сосуществования и совместного отпора происках империалистов.

Советско-афганские отношения после второй мировой войны

Советская Россия была первой страной, которая признала полный суверенитет Афганистана. Дипломатические отношения с ним были установлены 27 мая 1919 г. 28 февраля 1921 г. между нашими странами был подписан первый договор, обязывавший развивать дружественное сотрудничество на основе равноправия и невмешательства в дела друг друга, а в 1926 г. — договор о нейтралитете. 24 июня 1931 г. СССР и Афганистан подписали новый договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который вместе с договором 1921 г. на многие годы определил направление советско-афганских отношений, как отношений добрых соседей, уважающих независимость и безопасность друг друга, сотрудничающих в упрочении мира и развитии деловых связей.

В годы второй мировой войны и после нее отношения двух стран оставались примером мирного сосуществования и доброго сотрудничества великой социалистической державы с развивающейся страной, укрепляющей независимость и добивающейся экономического прогресса. Их успешному развитию способствовало урегулирование пограничного вопроса в духе пожеланий афганской стороны. По соглашению 1946 г. граница по рекам Пяндж и Амударья (около 1250 км) устанавливалась по тальвегу (линия наибольшей глубины), в результате чего они открылись для афганского судоходства и забора воды для орошения.

В первые послевоенные годы Афганистан испытывал серьезные экономические трудности. СССР, восстанавливавший народное хозяйство, мог оказать лишь ограниченную по-

мощь. Используя ситуацию, США предложили «помощь» в случае прекращения Афганистаном торговых и экономических связей с Советским Союзом. Афганское правительство отвергло эти и аналогичные домогательства, заверило Советский Союз, что не допустит использования территории страны во враждебных ему целях.

В декабре 1955 г. в Кабуле состоялись советско-афганские переговоры на высшем уровне. СССР согласился предоставить долгосрочный кредит и оказать Афганистану помощь в строительстве ряда промышленных объектов, ирригационных сооружений и расширении аэродрома Кабула. Огромную важность представляло продление на 10 лет договора 1931 г.

Всего с окончания войны по 1978 г. СССР и Афганистан заключили около 25 соглашений по вопросам экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. В соответствии с ними Советский Союз оказал и продолжает оказывать содействие строительству более 120 объектов. Из них около 70 к 1978 г. вошли в строй, в том числе две крупные электростанции, авторемонтный завод, предприятия металлообрабатывающей, химической, строительной и пищевой промышленности. На их долю приходится 60% промышленного производства. Для Афганистана, где вопрос о коммуникациях между разделенными горами районами имеет не только экономическое, но и политическое значение, исключительно важна помощь СССР в сооружении 3 аэродромов, более 1,5 тыс. км дорог с твердым покрытием, что составляет около 70% таких дорог, в том числе автомагистрали Кушка — Герат — Кандагар. В Джелалабадской долине на юго-востоке страны создана современная ирригационная система. При советском содействии налажена также добыча природного газа, часть которого, по соответствующим соглашениям, поступает в среднеазиатские республики. Наша страна способствовала созданию политехнического института в Кабуле, автомеханического и горно-нефтяного техникумов, уже произведших несколько выпусков квалифицированных специалистов. 14 апреля 1977 г. СССР и Афганистан заключили договор о развитии экономического сотрудничества сроком на 12 лет. На его основе заключены конкретные соглашения и контракты о сотрудничестве в развитии газовой, нефтяной и химической промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, энергетики и т. д.

Развивались и политические связи. За 1957—1977 гг. в СССР 11 раз с официальными визитами приезжали главы государства и правительства Афганистана, 5 раз Кабул посещали советские руководители. В 1963 г. советскую делегацию возглавлял Председатель Президиума Верховного Сове-

та СССР Л. И. Брежнев, в 1969 г. — Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин.

В 1965 и 1975 гг. снова был продлен каждый раз на 10 лет договор о нейтралитете и ненападении. В протоколе 1975 г. по этому вопросу стороны отметили, что принципы, воплощенные в договорах 1921 и 1931 гг., «успешно выдержали испытание временем, отвечают коренным интересам народов обеих стран и продолжают оставаться незыблемым фундаментом дружбы и плодотворного сотрудничества между двумя странами».

СССР и Афганистан регулярно консультировались по международным вопросам и выражали совпадающие или близкие мнения по многим из них. В ряде случаев вырабатывалась общая практическая линия и в соответствии с ней осуществлялись дипломатические акции. В отличие от большинства мусульманских государств Афганистан осудил в 1971 г. репрессии военного правительства Пакистана в Бангладеш и предупредил его о тяжелых последствиях военных провокаций против Индии. Советский Союз, верный политике невмешательства в дела других стран и поддержке прогрессивных политических и социальных завоеваний их народов, приветствовал свержение в 1973 г. феодальной монархии эксплуататорских классов Афганистана и первым признал республиканское правительство Афганистана.

При всем этом, естественно, глубина и степень дружественного сотрудничества ограничивались интересами стоявших у власти эксплуататорских классов Афганистана. Как монархическое, так и республиканское правительства, отражая, в частности, страх помещичье-буржуазных кругов перед демократическими стремлениями народных масс и идеями социализма, препятствовали контактам общественности двух стран. В ряде случаев афганские руководители под предлогом неприсоединения поддерживали недоброжелательные в отношении СССР концепции и предложения прозападных правительств развивающихся государств. Их политике было свойственно и чрезмерное заискивание перед западными державами, в частности США, ради получения экономической помощи, хотя Афганистан отказывался развивать отношения с ними за счет свертывания связей с Советским Союзом.

Победа народной революции в Афганистане

Колебания во внешней политике сочетались с реакционным внутренним курсом, которому следовали правящие круги Афганистана. Всеобщее недовольство политикой династии Надиров, направленной на сохранение отсталых социальных порядков, было главной причиной быстрого успеха военного переворота 17 июля 1973 г., которым руководил близкий род-

ственник короля М. Дауд, возглавлявший затем республиканский режим. Свержение монархии поддержали все прогрессивные силы, включая созданную в 1965 г. Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА), которая, как подчеркивается в ее документах, является партией рабочего класса. Такая позиция определялась стремлением способствовать прогрессивным социальным преобразованиям, провозглашенным организаторами переворота.

Правительство Дауда, представлявшее те же социальные слои, что и монархия, — феодальную аристократию, высшее духовенство, крупную буржуазию — не только не осуществило обещанные реформы, но и обрушилось с репрессиями на тех, кто требовал этого.

Борьбу против реакционного режима возглавила НДПА, вынужденная снова вести свою работу в подполье. Обстановка резко обострилась весной 1978 г. 17 апреля в Кабуле был убит прогрессивный афганский деятель А. А. Кабир, его похороны вылились в многотысячную демонстрацию протеста против антинародной политики властей. Правительство ответило массовыми арестами, в том числе в вооруженных силах, где значительным влиянием располагала НДПА. В этих условиях руководство партии призвало своих сторонников к немедленному выступлению. 27 апреля штурмом танковых частей была взята резиденция правительства, в перестрелке погиб М. Дауд. 29 апреля был сформирован Революционный совет — высший орган государственной власти, председателем которого стал генеральный секретарь ЦК НДПА Н. М. Тараки. 30 апреля Ревсовет провозгласил страну Демократической Республикой Афганистан. Выдвинутая им программа деятельности предусматривала защиту целостности, суверенитета и независимости страны, сплочение всех прогрессивных и патриотических сил, проведение коренных социально-экономических преобразований, демократизацию общественной жизни, повышение материального и культурного уровня трудящихся.

Ее осуществление принесло заметные результаты: были отменены кабальные долги 11,5 млн. крестьян, развернута демократическая аграрная реформа, имеющая особое значение в стране, где 5% сельского населения располагало половиной пригодной к обработке земли, а более трети крестьян собственных участков не имели. К июню 1979 г. 230 тыс. таких семей безвозмездно получили 27 млн. джерибов земли (1 джериб = 0,2 га). Поощряется создание кооперативов по совместной обработке земли. Приняты меры по улучшению положения рабочих и городской бедноты, ликвидации неграмотно-

сти, чистке государственного аппарата от контрреволюционных элементов и привлечению трудящихся к работе в нем.

На международной арене революционный Афганистан в 1978—1979 гг., продолжая следовать политике неприсоединения, твердо выступал против колониализма, неоколониализма и империалистической агрессии, разоблачал подрывную деятельность китайского руководства, маневры тех правительств развивающихся государств, которые блокируются с империализмом, выступал в сотрудничестве со всеми прогрессивными мировыми силами, и в первую очередь с социалистическим содружеством [1].

В Афганистане развернулась, как отметил Л. И. Брежнев, «подлинно народная революция» [2]. Она носит антифеодальный и антиимпериалистический характер, но нацелена также на преобразование общества в интересах трудящихся. НДПА ставит задачей довести «демократическую национальную революцию народа Афганистана до ее окончательной победы и на первом этапе создать демократическое общество, а затем — общество... свободное от эксплуатации человека человеком».

С первых дней существования Демократическая Республика Афганистан подвергается сильнейшему нажиму сил внутренней и международной реакции. Против нее настойчиво ведутся злобные клеветнические кампании, с особой настойчивостью распространяются лживые утверждения о подчинении политики страны влиянию извне и преследовании верующих. Главным плацдармом афганской контрреволюции стали пограничные районы Пакистана, где с помощью империалистических держав и Пекина формируются, вооружаются и обучаются банды, засылаемые для диверсий в Афганистан. В марте 1979 г. ими был спровоцирован контрреволюционный мятеж в Герате, в июне и сентябре — попытки мятежа в Кабуле. Силы безопасности при поддержке населения быстро разгромили диверсантов.

Однако в конце 1979 г. внутриполитическая обстановка в стране резко осложнилась. 16 сентября власть захватил Х. Амин—тайный враг апрельской революции. Президент Афганистана, председатель Революционного совета и генеральный секретарь ЦК НДПА Н. М. Тараки был зверски убит группой контрреволюционных заговорщиков. По стране прокатилась волна жесточайшего террора, в результате которого были уничтожены тысячи передовых представителей афганского

---

[1] О международной деятельности Демократической Республики Афганистан см.: Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, гл. 9.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 548.

общества — партийных и военных кадров, представителей интеллигенции, деятелей культуры, т. е. именно тех слоев, на которые опиралась апрельская революция 1978 г., десятки тысяч заключены в тюрьмы. Деятельность заговорщиков направлялась секретными службами США, в частности ЦРУ.

Но в Афганистане нашлись патриотические силы, верные идеалам апрельской революции. Они под руководством НДПА выступили на борьбу как против агрессии извне, так и против узурпировавшего власть Амина и его окружения. Эти силы убрали узурпатора с политической сцены, покончив с аминовской тиранией.

27 декабря 1979 г. состоялся пленум ЦК НДПА. Генеральным секретарем ЦК НДПА, председателем Революционного совета был избран сподвижник Н. М. Тараки Бабрак Кармаль, занявший также пост премьер-министра ДРА.

История апрельской революции в Афганистане вступила в новый этап.

Отношения СССР с ДРА

В усилиях по осуществлению социальных преобразований и отпору подрывным проискам Демократическая Республика Афганистан неизменно располагает моральной, политической и материальной поддержкой Советского Союза.

Важной особенностью отношений между нашими странами является сохранение добрых традиций, которые утвердились в предыдущие годы. В декабре 1978 г. советские и афганские руководители с глубоким удовлетворением отметили, что эти отношения развиваются и углубляются на основе принципов, закрепленных в договорах 1921 и 1931 гг., подчеркнули выдающуюся роль, которую сыграл в их установлении В. И. Ленин.

В то же время с победой афганской революции отношения качественно изменились: на первый план выдвинулась братская солидарность в отпоре империалистическим проискам, защите и углублении социальных завоеваний трудящихся. «Теперь это не просто добрососедство, — говорил Л. И. Брежнев, — а глубокая, искренняя и прочная дружба, проникнутая духом товарищества и революционной солидарности»[1].

Советский Союз был в числе первых стран, признавших Демократическую Республику Афганистан. 3 мая 1978 г. Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин, приветствуя революционное правительство, пожелали больших успехов в его деятельности на благо афганского народа, в интересах национального и социального прогресса страны. 23 мая в Москве был подпи-

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 548.

сан протокол о товарообороте на 1978 г., наметивший его значительное расширение. В тот же день в Кабуле состоялось заключение ряда контрактов о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества. Наиболее крупные из них предусматривают строительство горно-обогатительного и медеплавильного комбината в Айнаке, увеличение мощности электростанции в Мазари-Шарифе, расширение разведки на нефть, газ и другие ископаемые. В расширении научно-технической помощи нашли яркое выражение глубокая симпатия и братская солидарность советского народа с революционным Афганистаном.

Главным событием в отношениях СССР с ДРА стало заключение Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который был подписан 5 декабря 1978 г. в Москве. Подтверждая и закрепляя дружественные традиции, договор поднимает их на уровень, соответствующий современному характеру отношений. Советский Союз и Демократическая Республика Афганистан обязались «укреплять и углублять нерушимую дружбу» и «предпринимать усилия для укрепления и расширения взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества», которое будет осуществляться в области промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, энергетики, подготовки кадров и планирования, культуры, контактов между государственными и общественными организациями.

Договор предусматривает совместные усилия по укреплению международного мира и координации действий на международной арене. СССР и ДРА обязались «консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран». В интересах укрепления обороноспособности будет продолжено сотрудничество в военной области. Ни одна из сторон не вступит в какие-либо союзы или группировки и не предпримет каких-либо действий, направленных против другой стороны. Совместные усилия будут направлены на углубление разрядки, мирное решение международных споров и содействие разоружению, на окончательную ликвидацию колониализма и расизма. В особой статье стороны обязались содействовать сотрудничеству между азиатскими государствами и созданию эффективной системы безопасности в Азии на основе их совместных усилий. Договор заключен на 20 лет.

Советско-афганский договор — выдающийся политический документ современности. Он служит не только делу неуклонного развития и совершенствования двусторонних отношений, но и делу обеспечения мира и углубления разрядки. Он

еще более укрепил афганскую политику неприсоединения. С его подписанием значительно возросла роль Демократической Республики Афганистан как фактора мира и стабильности в Южной Азии и на Среднем Востоке, возросли ее возможности в отпоре контрреволюционерам и их покровителям. «Мы, — говорил Л. И. Брежнев, — решительно осуждаем подрывные действия против афганской революции и не оставим в беде нашего друга — афганский народ, который имеет право строить жизнь так, как он того желает» [1].

Значение и действенность договора 1978 г. подтвердило сотрудничество двух стран в отражении агрессии против ДРА. Вооруженная интервенция внешних сил реакции создала реальную угрозу утраты Афганистаном своей независимости и его превращения в империалистический военный плацдарм на южной границе СССР. Этого упорно добивались Соединенные Штаты Америки и пекинские гегемонисты, развязавшие против молодой республики «необъявленную войну». Правительство Афганистана еще при жизни Н. М. Тараки обращалось к СССР с просьбой о военной помощи в борьбе против агрессии. В последующем эта просьба была не раз подтверждена, в том числе правительством, которое возглавил Б. Кармаль. Учитывая сложившуюся обстановку и действуя в полном соответствии с духом и буквой договора 1978 г., правительство СССР решило удовлетворить эту просьбу и направило в Афганистан ограниченный контингент советских вооруженных сил с задачей защиты юго-восточной границы Афганистана от действий контрреволюционных банд с территории Пакистана, вооруженных американским и китайским оружием и обученных инструкторами Пекина и США. Следует подчеркнуть, что эти действия Афганистана и СССР вытекали также из положений ст. 51 Устава ООН, которая предусматривает неотъемлемое право государств на коллективную и индивидуальную самооборону в целях отражения агрессии и восстановления мира. При этом, как было заявлено, советский воинский контингент будет полностью выведен из Афганистана после того, как отпадет причина его пребывания в стране.

Для всех честных людей, для всех, кому дороги идеалы свободы и независимости очевидно, что СССР не мог отказать правительству ДРА в его просьбе. «Поступить иначе, — говорил Л. И. Брежнев, — означало бы отдать Афганистан на растерзание империализму, позволить агрессивным силам

---

[1] *Брежнев Л. И.* Речь на обеде в Большом Кремлевском дворце в честь премьер-министра Индии М. Десаи 11 июня 1979 г.—Правда, 1979, 12 июня.

повторить здесь то, что им удалось сделать, например, в Чили, где свобода народа была потоплена в крови. Поступить иначе означало бы смотреть пассивно, как на нашей южной границе возникает очаг серьезной угрозы безопасности Советского государства»[1].

Однако, вопреки фактам и логике, события в Афганистане и действия СССР были использованы империалистами, в частности администрацией США и пекинскими гегемонистами, для развертывания злобной антисоветской кампании, что привело к общему серьезному осложнению не только положения в регионе, но и всей международной обстановки в целом. События подтвердили своевременность и эффективность советской помощи Афганистану. Жизнь в стране постепенно входит в нормальное русло. Крупные банды контрреволюционеров разгромлены. 14 мая 1980 г. правительство ДРА предложило приступить к политическому урегулированию возникшей ситуации путем переговоров с Ираном и Пакистаном и выдвинуло конкретную программу урегулирования, которое должно устранить причины, вынудившие Афганистан обратиться с просьбой о вводе советского воинского контингента. Предусматривается, в частности, предоставление рядом государств, включая СССР и США, приемлемых для Афганистана гарантий об уважении его договоренностей с Ираном и Пакистаном, а со стороны США о недопущении подрывной деятельности против Афганистана, в том числе с территории третьих стран.

Советский Союз полностью поддержал инициативу Афганистана. «Это солидные предложения, — говорил Л. И. Брежнев. — Они рассчитаны на серьезное отношение к ним, на деловые переговоры»[2]. В июне СССР по согласованию с правительством Афганистана принял решение о выводе некоторых частей из воинского контингента, находящегося в этой стране. В том же месяце Пленум ЦК КПСС одобрил меры по оказанию всесторонней помощи Афганистану. Высказываясь за политическое урегулирование положения, сложившегося вокруг Афганистана, Пленум подчеркнул, что для этого требуется «полное прекращение агрессии и надежные гарантии против подрывных действий из-за рубежа». Решимость содействовать урегулированию на такой основе СССР и Афганистан подтвердили в октябре 1980 г. в итоге визита в Москву Бабрака Кармаля.

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ответы на вопросы корреспондента газеты «Правда», с. 7.

[2] Речь товарища Л. И. Брежнева на обеде в Кремле 27 мая 1980 г. — Правда, 1980, 28 мая.

Советский Союз и Иран

В развитии связей между СССР и Ираном (до 1932 г. — Персией) первостепенную роль играла поддержка нашей страной борьбы его народа за укрепление независимости. В 1918—1919 гг. Советское правительство отказалось от кабальных условий договоров и соглашений, навязанных этой стране царской Россией, и сформулировало основу добрососедских отношений. Курс на дружбу закрепил договор от 26 февраля 1921 г.

После вероломного нападения на Советский Союз фашистская Германия стала добиваться развязывания военных действий против нашей страны с территории Ирана. Правительство Реза-шаха провозгласило нейтралитет, но фактически содействовало гитлеровским планам, считая, что СССР потерпит поражение в схватке с фашистским блоком.

В сложившихся условиях Советский Союз был вынужден принять предложение Англии о совместном вводе войск в Иран. СССР при этом действовал в соответствии со ст. 6 договора 1921 г., предусматривающей, что в случае попыток третьих стран вести на территории Ирана захватническую политику или превратить ее в базу для военных выступлений против СССР, если после предупреждений иранские власти не окажутся в силе предотвратить эту опасность, он имеет право ввести войска в Иран, чтобы принять меры в интересах самообороны, с выводом войск после устранения опасности.

Реалистически мыслящие иранские деятели приветствовали ликвидацию фашистской агентуры как гарантию избавления страны от военных действий. Реза-шах отрекся от престола, на который вступил его сын Мохаммед Реза Пехлеви, и покинул Иран. Новое правительство стало сотрудничать с союзными державами. 28 января 1942 г. в Тегеране СССР, Иран и Англия подписали договор, оформивший это сотрудничество, в 1943 г. Иран объявил войну Германии.

Сотрудничество в антигитлеровской коалиции создало благоприятные предпосылки для развития отношений после окончания войны. Однако Англия и США, использовавшие пребывание своих войск в Иране (американских — с 1943 г.) для укрепления связей с верхушкой правящих классов, всячески противились этому. Они, спекулируя на страхе иранских помещиков и буржуазии перед подъемом демократических сил и успехами социализма, толкали Иран на конфронтацию с СССР.

В феврале 1946 г. Москву посетила правительственная делегация Ирана во главе с новым премьер-министром. Переговоры привели к соглашению о завершении вывода советских войск и создании на основе полного равноправия сме-

шанного советско-иранского общества по разведке и добыче нефти в северных районах Ирана. Указывалось также, что вопрос об иранском Азербайджане представляет внутреннее дело Ирана и иранское правительство будет добиваться его мирного решения.

Урегулирование этих проблем открывало путь к добрососедскому сотрудничеству. Но силам империализма и реакции удалось вновь осложнить отношения. Затянув передачу нефтяного соглашения на ратификацию меджлису, иранское правительство добилось в 1948 г. его отклонения. Оно прекратило также действие торгового соглашения, хотя это ущемляло интересы населения северного Ирана. Под прикрытием клеветы о «советском вмешательстве» иранские власти после ухода советских войск учинили жестокую расправу над демократами иранского Азербайджана. Иран стал активно участвовать в «холодной войне» против СССР, заключил с США соглашение о поставках оружия и пригласил американских военных специалистов, некоторые из них были привлечены и к работам у советских границ.

Советское правительство было вынуждено в 1947—1950 гг. не раз обращать внимание Ирана на недружественный характер этих и подобных акций, протестовать против нарушения обязательств по двусторонним договорам и разоблачать утверждения о вмешательстве СССР в дела Ирана. В то же время оно не прекращало усилий по восстановлению добрососедства и сотрудничества. Эти усилия встречали понимание прогрессивной общественности, деловых кругов и реалистически мыслящих государственных деятелей Ирана. Положительные сдвиги выразились в заключении в 1953—1957 гг. новых соглашений о торговле и по транзитным вопросам, в соответствии с чем разрешался провоз иранских товаров через территорию СССР без ограничения номенклатуры. В 1954 г. было заключено соглашение об урегулировании пограничных и финансовых проблем, положившее конец разногласиям, которые осложняли отношения в течение длительного времени. Иран признал вхождение в состав СССР района Фирюзы (близ Ашхабада) площадью в 145 кв. км взамен равной территории, переданной ему в Закавказье. В 1957 г. были завершены работы по демаркации и редемаркации границы и достигнута договоренность о совместном использовании водных и энергетических ресурсов пограничных участков рек Аракс и Атрек. В 1956 г. состоялись советско-иранские переговоры на высшем уровне, в ходе которых обе стороны выразили стремление к сотрудничеству.

Однако военное сближение Ирана с США, его отказ гарантировать неиспользование своей территории в целях аг-

рессии против СССР и связанные с этим дипломатические маневры шахского правительства препятствовали улучшению отношений. Советский Союз неоднократно обращался к Ирану с предупреждениями относительно отрицательных последствий вступления последнего в военные блоки. В ноте от 26 ноября 1955 г. Советское правительство с сожалением констатировало, что Иран, вопреки этим обращениям, присоединился к Багдадскому пакту, нарушив обязательства по договору о гарантии и нейтралитете.

Тем не менее, заботясь о сохранении добрых отношений, СССР положительно встретил предложение Ирана о заключении нового договора о дружбе и ненападении и направил в январе 1959 г. в Тегеран для переговоров по этому вопросу правительственную делегацию. Он согласился полностью принять проект договора, предложенный Ираном, имея в виду, что будут предусмотрены гарантии, обеспечивающие безопасность нашей страны, а Иран не заключит военных соглашений с США. Но иранское правительство, отказываясь от собственного проекта, потребовало указать, что договор не противоречит обязательствам Ирана по Багдадскому пакту. Оно уведомило также о намерении заключить с США военный союз, а пожелание о неиспользовании иранской территории в качестве плацдарма агрессии против СССР оставило без ответа. Было ясно, что шахское правительство пошло на переговоры лишь для того, чтобы ввести в заблуждение общественность, обеспокоенную ухудшением отношений с СССР, и добиться от США более приемлемых условий военных обязательств. Советская делегация была вынуждена констатировать, что в сложившейся обстановке переговоры не имеют смысла, и покинула Тегеран. Недружественная позиция иранской стороны была подчеркнута заявлением, что Иран считает «как бы несуществующими» ст. 5 и 6 договора 1921 г. С полным основанием советская общественность в этой связи отмечала неправомерность одностороннего отказа от договорных обязательств.

Несмотря на осложнения, углубившиеся в связи с заключением в марте 1959 г. соглашения о военном союзе между Ираном и США, советская дипломатия продолжала усилия по нормализации отношений на основе добрососедства и обеспечения безопасности обеих стран. Эти усилия встречали растущее понимание общественности и здравомыслящих государственных деятелей Ирана.

15 сентября 1962 г. советскому послу была вручена нота с заявлением, что Иран «не предоставит никакому иностранному государству права иметь ракетные базы всех видов на своей территории». Одновременно было дано устное завере-

ние, что Иран не станет «средством агрессии против территории Советского Союза». СССР положительно оценил это заявление и выразил надежду, что оно послужит началом устранения помех на пути к сближению.

В ноябре 1963 г. Тегеран посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. В переговорах с иранским руководством он подчеркнул искреннее стремление Советского Союза к развитию дружеских отношений и отметил, что с Ираном у СССР нет ни территориальных, ни материальных взаимных претензий. В итоге обмена мнениями Советский Союз и Иран «подтвердили свою готовность укреплять дружественные отношения на основе взаимного уважения и развивать экономические и культурные отношения между обоими соседними государствами».

В последующие годы советско-иранские контакты на высшем уровне приобрели регулярный характер. Шах как глава иранского государства и премьер-министры его правительства были с официальными визитами в СССР в 1965, 1967, 1968, 1972, 1973 и 1974 гг. В марте 1973 г. Тегеран посетил Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. В совместных документах выражалась готовность укреплять сотрудничество «на основе принципов мирного сосуществования, взаимного уважения и доверия», указывалось, что политика дружбы и добрососедства «полностью отвечает интересам народов обеих стран». По ряду международных проблем, в том числе относительно разрядки и урегулирования на Ближнем Востоке, высказывались совпадающие оценки и мнения. Иранское руководство также поддержало советскую идею обеспечения безопасности в Азии совместными усилиями государств континента.

Эффективно развивались экономические связи. После многолетних бесплодных попыток заручиться содействием западных фирм иранское правительство обратилось к СССР за помощью в развитии тяжелой промышленности. В 1966 г. была достигнута договоренность о сотрудничестве в сооружении металлургического и машиностроительного заводов и трансиранского газопровода. Было также подписано соглашение о поставках в 1970—1985 гг. газа в СССР по этому газопроводу, а также машин в Иран. Заключенный 12 октября 1972 г. договор о развитии экономического и технического сотрудничества предусматривает его углубление в области металлургии, нефтяной, газовой и химической промышленности, сельского хозяйства и подготовки кадров. СССР и Иран подчеркнули готовность содействовать региональному экономическому сотрудничеству с учетом интересов всех стран, поддерживающих эту идею.

В марте 1973 г. состоялось открытие Исфаханского металлургического завода, построенного при участии СССР. Наша страна и Иран договорились совместными усилиями довести его мощность до 4 млн. т стали в год. Всего к 1979 г. в сотрудничестве с СССР сооружалось 147 объектов, 88 из которых вступили в строй. С 1970 г. в СССР поступал иранский газ (к 1979 г. — около 70 млрд. куб. м). О значении этих поставок для Ирана свидетельствует тот факт, что почти 200 млрд. куб. м были за эти годы без какой-либо пользы сожжены.

Благотворные для Ирана последствия сотрудничества с СССР не раз признавали как государственные деятели, так и представители общественности, в том числе выступавших против шахского режима левых сил. «Экономическая и техническая помощь Ирану со стороны СССР, — говорил на XXV съезде КПСС глава делегации Народной партии Ирана, — особенно за последние 10 лет, имеет первостепенное значение для укрепления экономической независимости нашей страны. Наш народ всегда будет помнить о бескорыстной помощи своего великого северного соседа». Добрые отношения с Советским Союзом упрочили и международное положение Ирана. Хотя шахское правительство лишь в небольшой степени использовало открывшиеся возможности, оно добилось от империалистов ряда существенных уступок, в частности расширения национального контроля над нефтяными ресурсами. Советско-иранское сотрудничество ограничивало агрессивные маневры западных держав и их детища СЕНТО на Среднем Востоке, укрепляло реалистические тенденции не только в политике Ирана, но и соседних развивающихся государств.

Укрепляя добрососедство, СССР, естественно, не мог не проявлять тревоги относительно великодержавных, шовинистических тенденций в политике шахского правительства, его участия в подавлении освободительных сил на Ближнем Востоке, наращивания при поддержке США военного потенциала Ирана. Усиление этих явлений в середине 70-х годов отрицательно сказывалось на советско-иранских отношениях. XXV съезд КПСС, отметив прогресс в сотрудничестве с Афганистаном и Турцией, обошел молчанием вопрос о состоянии связей с Ираном.

Позиция СССР в отношении иранской революции 1979 г.

Политический кризис в Иране назревал давно. Реформы, проведенные шахским правительством в 60-е годы, привели к росту промышленного производства и упрочению капиталистических отношений. Но они не ликвидировали феодальных и полуколониальных пережитков, ускорили ра-

зорение крестьян, ремесленников и мелких торговцев. В городах к 70-м годам образовалась многомиллионная армия безработных и бездомных. Основная часть огромных доходов от нефти, по добыче которой Иран занял четвертое, а по экспорту — второе место в капиталистическом мире, тратилась на вооружение (до 10 млрд. долл. в год). Обогащение шахского семейства, знати и крупной буржуазии, хозяйничанье иностранных монополий, безудержная инфляция ущемляли интересы не только широких масс, но и основной части буржуазии. Всеобщее возмущение и протесты вызывали также подчинение внешней политики интересам империалистических союзников Ирана, ликвидация демократических прав и жестокие репрессии властей, в особенности шахской охранки САВАК.

С начала 1978 г. антишахское движение приняло характер массовых выступлений. Оно объединило различные классовые и общественные силы, выступавшие за упрочение независимости и ликвидацию военно-полицейской монархической диктатуры. Видную роль в его развитии играли выступления рабочих. В идеологическом плане движение развивалось в форме отстаивания принципов ислама, а руководство им находилось в руках оппозиционного шаху шиитского духовенства.

В августе 1978 г. его лидер аятолла Хомейни издал фетву (предписание) о свержении шахского режима. Это требование поддержали все демократические силы, включая Народную партию Ирана (Туде), стоящую на позиции марксизма-ленинизма. Страну охватили мощные демонстрации и забастовки. Изолированный шахский режим искал спасения в поддержке извне. США, стремясь сохранить Иран в зоне своего политического и военного контроля, выступили в поддержку шаха. В Иран, где находилось около 80 тыс. американцев, прибывали все новые военные советники и сотрудники ЦРУ. В Белом доме был учрежден специальный комитет «изучения положения в Иране», а при государственном департаменте — «рабочая группа по Ирану». Разрабатывались и планы военного вмешательства, если «положение выйдет из-под контроля».

В такой обстановке 18 ноября 1978 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев с исчерпывающей ясностью изложил советскую позицию в отношении событий в Иране. СССР считал, что они носят чисто внутренний характер и все вопросы, связанные с ними, должны решаться только самими иранцами, и решительно выступал «против вмешательства извне во внутренние дела Ирана кого бы то ни было в любой

форме и под каким бы то ни было предлогом». Указав на обязанность всех государств «уважать суверенитет и независимость Ирана, иранского народа», Л. И. Брежнев подчеркнул: «Должно быть ясно и то, что любое, а тем более военное, вмешательство в дела Ирана — государства, которое непосредственно граничит с Советским Союзом, — СССР рассматривал бы как затрагивающее интересы его безопасности»[1]. Подтверждение применительно к Ирану неизменности принципиального курса СССР на недопущение «экспорта контрреволюции» в страны, отстаивающие национальную независимость и демократию, представляло существенную помощь антишахскому движению. Признавая это, органы западной пропаганды отмечали, что США «предупреждены о необходимости отказаться от мысли о военном вмешательстве».

В благоприятной международной обстановке иранская революция продолжала набирать силу. В конце года страну охватили многомиллионные антишахские и антиимпериалистические демонстрации. Начавшаяся в декабре всеобщая забастовка рабочих нефтяных промыслов нанесла господству шаха мощнейший удар. В январе 1979 г. он был вынужден покинуть Иран. 12 февраля восставшее население Тегерана ликвидировало попытку военного разгрома оппозиционных сил, прошахское правительство пало и власть перешла в руки Исламского революционного комитета, руководимого Хомейни, и сформированного этим комитетом правительства. 1 апреля страна была провозглашена Исламской Республикой Иран.

Новая власть объявила о предоставлении демократических свобод и разрешила деятельность политических партий, в том числе Туде. Иран провозгласил политику неприсоединения, вышел из СЕНТО, выслал американских военных советников и ликвидировал установки электронной разведки США у границ СССР. Он порвал отношения с Израилем и признал ООП, стал выступать в мировых делах с антиколониальных и антиимпериалистических позиций. На VI Конференции неприсоединившихся стран в Гаване Иран был принят в члены этого движения. В этих и ряде других акций иранская революция проявила себя как «народная, антиимпериалистическая, национально-освободительная революция»[2].

С ее победой расширились объективные предпосылки углубления советско-иранских отношений, расширилась сфера

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 523

[2] Там же, с. 628.

совпадающих политических позиций в международных делах. Советский Союз стремится содействовать использованию этих предпосылок. Наша страна незамедлительно признала новое правительство Ирана. Выступая 2 марта 1979 г. перед избирателями, Л. И. Брежнев от лица всего советского народа пожелал «успехов и процветания новому, революционному Ирану», выразил надежду, что «отношения добрососедства между народами Советского Союза и Ирана получат в новых условиях плодотворное развитие на прочной основе взаимного уважения, доброй воли и невмешательства во внутренние дела друг друга» [1].

Деятели нового режима также выражают стремление поддерживать добрые отношения, указывают, что Иран «отказывается служить базой для агрессии или враждебной пропаганды против СССР» и хотел бы углублять отношения с ним. «Наши народы и государства питают друг к другу добрососедские чувства взаимного уважения, — говорил в апреле 1979 г. заместитель премьер-министра, — и теперь, когда в Иране установился новый, революционный строй, двусторонние отношения должны стать намного лучше, чем при шахском режиме». Посол нового правительства в СССР М. Мокри, приехавший в Тегеран для консультаций с Хомейни, заявил в июне 1979 г., что отношения между Исламской Республикой Иран и Советским Союзом «очень хорошие», и подчеркнул доброжелательную позицию советских руководителей. 13 июля кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов принял М. Мокри, который передал личное послание аятоллы Хомейни Л. И. Брежневу. В дружественной беседе были затронуты вопросы, представляющие взаимный интерес.

Дезорганизация хозяйственной жизни и сокращение производства, в частности нефти и газа, создали определенные трудности в советско-иранских экономических связях, имели место перебои в поставках иранского газа. Но деловые связи сохраняются и по ряду аспектов расширяются. В сентябре 1979 г. в СССР побывала делегация руководителей иранской металлургии и были подписаны контракты на расширение завода в Исфахане. В Ахвазе с помощью советских специалистов вступила в строй первая турбина крупнейшей электростанции на юге Ирана «Рамин». Была завершена работа по электрификации железной дороги от советской границы до Тебриза.

Но в обстановке разногласий между участниками анти-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 628.

шахского движения активизировались и силы, выступающие против добрососедства с СССР. Их деятельность поощряется западной и маоистской пропагандой, распространяющей клевету о «вмешательстве СССР в дела Ирана». В связи с утверждением некоторых влиятельных лиц и органов печати Ирана о «причастности» СССР к событиям в иранском Курдистане, где имели место столкновения правительственных войск с курдскими формированиями, 5 сентября 1979 г. ТАСС опубликовал опровержение, в котором подчеркивалось, что подобные заявления «не имеют под собой никакого основания и от начала до конца являются вымыслом». Через день посол Ирана в Москве после встречи с Хомейни заявил, что у него «нет никаких оснований полагать, что Советский Союз может предпринять акции, противоречащие интересам ирано-советских отношений». Твердый отпор встречают и другие попытки представить в превратном свете политику нашей страны, в частности, по вопросу об Афганистане. В то же время СССР поддерживает все шаги Ирана, направленные на упрочение независимости и суверенитета.

Четкую принципиальную позицию Советский Союз занял в связи с американо-иранским конфликтом, возникшим вслед за допуском свергнутого шаха в США в октябре 1979 г. вопреки протесту Ирана, и задержанием с 4 ноября персонала американского посольства в Тегеране. СССР высказался за строгое соблюдение международной конвенции о дипломатическом иммунитете. В то же время он подчеркивал необходимость учитывать общее состояние отношений, характерное грубым вмешательством США в дела Ирана, и недопустимость использования инцидента с посольством для угроз и провокаций. Наша страна осудила военное вторжение США в Иран, предпринятое в ночь на 25 апреля 1980 г. и закончившееся позорным провалом. «Мы осуждаем эту акцию, — говорил А. А. Громыко. — Мы не думаем, что подобные акции могут привести к решению проблемы. Единственно возможный путь — это мирный путь ее решения. Этим путем и должны идти США»[1].

Опыт развития советско-иранских отношений свидетельствует о взаимной выгоде добрососедства и сотрудничества, сохранение и укрепление которых требует искренних усилий обеих сторон. Советский Союз всегда прилагал и продолжает прилагать такие усилия. Обращаясь к иранским руководителям в годовщину провозглашения Исламской Республики, Л. И. Брежнев еще раз заявил, что «политика Советского Союза в отношении Ирана — это политика искренней друж-

[1] Пресс-конференция А. А. Громыко в Париже.—Правда, 1980, 26 апр.

бы и добрососедства, отражающая наше стремление развивать всесторонние отношения между Советским Союзом и Исламской Республикой Иран на основе полного равноправия и взаимовыгодного сотрудничества».

Советско-турецкие отношения

Отношения между Страной Советов и Турцией были установлены 29 ноября 1920 г., когда турецкий народ вел тяжелую борьбу против интервенции стран Антанты. Обращаясь с предложением об осуществлении этой акции, лидер турецкой буржуазной революции Кемаль Ататюрк (до 1934 г. Кемаль-паша) подчеркивал «важность» объединения против империалистов Запада всех тех, кто до сих пор поддерживал их власть покорностью, основанной на терпении и невежестве. Духом антиимпериалистической солидарности и сотрудничества был пронизан Договор от 16 марта 1921 г., а также Договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. Наша страна оказала действенную помощь молодой Турецкой Республике в войне за независимость, а затем способствовала ее международному признанию и развитию турецкой экономики. Первенцы национальной промышленности Турции — текстильные комбинаты в Кайсери и Назилли — были сооружены в 30-е годы при содействии СССР и оснащены советским оборудованием. Со своей стороны турецкое правительство разоблачало империалистические маневры против СССР и поддерживало многие его дипломатические акции.

Но и в тот период по отдельным вопросам правящие круги Турции занимали позицию, не соответствовавшую дружественному характеру отношений. В 1923 г. Турция, игнорируя позицию СССР, подписала конвенцию о режиме проливов, ущемляющую его интересы. Накануне второй мировой войны, особенно после смерти К. Ататюрка в 1938 г., она стала отходить от политики дружбы с СССР и сближаться на антисоветской основе с гитлеровской Германией. В 1939 г. Турция отклонила предложение СССР о заключении пакта о взаимной помощи. В годы же Великой Отечественной войны советского народа, объявив формально нейтралитет, она фактически поддержала фашистский блок и, сосредоточив на границе более 25 дивизий, готовилась к нападению на СССР, высказывая претензии на советские территории, в частности на Закавказье. Такая позиция сделала беспредметным договор 1925 г., и Советское правительство в марте 1945 г. заявило о прекращении его действия. Одновременно было сделано предложение о заключении договора, соответствующего новой обстановке.

С разгромом фашистской Германии открылись благоприятные возможности для преодоления возникших в результате

недружелюбной политики Турции трудностей и восстановления добрососедства. На достижение этой цели и были направлены усилия СССР. Но правящие круги Турции использовали разрыв с гитлеровским блоком и объявление войны Германии для сближения с западными державами и поддерживали их враждебные СССР и странам народной демократии акции. Спекулируя на высказывавшихся во время официальных бесед представителей сторон в 1946 г. пожеланиях Армянской и Грузинской ССР по территориальному вопросу, правительство Турции отказалось от заключения нового договора. Оно отклонило и советское предложение по вопросу о проливах, предусматривавшее установление режима, гарантирующего безопасность всех причерноморских государств, включая Турцию. При этом для развязывания антисоветской истерии превратно толковались пожелания СССР о мерах по совместной обороне проливов. Подписание Турцией в 1947 г. соглашения о «помощи» США на основании «доктрины Трумэна», в результате которого на ее территории были созданы американские военные базы, вступление в НАТО и активное участие в «холодной войне» против стран социализма — все это привело к дальнейшему ухудшению отношений. Стремясь расчистить путь к их нормализации, СССР выступил с новой важной инициативой. 30 мая 1953 г. турецкому правительству было заявлено, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции и готов урегулировать на взаимоприемлемой основе вопрос о черноморских проливах. Сняв положения, которые вызывали недоверие в Турции и использовались ее правящими кругами для оправдания антисоветского курса, эта дипломатическая акция заложила прочные предпосылки для восстановления добрососедства. Однако находившееся тогда у власти в Турции правительство Мендереса, полностью ориентировавшееся на западных союзников, не отреагировало на проявленную Советским Союзом добрую волю. В 1955 г. Турция вступила в Багдадский пакт, в 1959 г. заключила двустороннее соглашение о военном союзе с США, что, естественно, не способствовало улучшению отношений.

27 мая 1960 г. в результате выступления армии режим Мендереса был свергнут. СССР не замедлил признать новое турецкое руководство. В переданном ему заявлении подчеркивалось стремление к тому, чтобы «отношения между Советским Союзом и Турцией стали подлинно добрососедскими и дружественными». Со стороны Турции при вручении верительных грамот ее новым послом также было высказано желание установить более близкие и искренние связи.

Летом 1963 г. СССР посетила турецкая парламентская де-

легация, которая была принята на высоком уровне и ознакомлена с позицией Советского Союза по вопросам международной политики, в том числе в отношении Турции. Обмен мнениями способствовал взаимопониманию и дальнейшему развитию личных контактов между государственными деятелями. В 1964—1965 гг. впервые в послевоенный период обменялись визитами министры иностранных дел двух стран. В 1965 и 1967 гг. Москву посетил премьер-министр Турции, в 1966 г. Анкару посетил Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, который отметил, что встречи руководителей двух стран «стали выражением устойчивого процесса развития добрососедских отношений». По взаимному согласию в 1966 г. была отмечена годовщина подписания договора 1921 г.

Постепенно расширялись и экономические связи. В 1967 г. было достигнуто соглашение о строительстве при содействии СССР ряда важных объектов национальной экономики Турции. Это соглашение полностью выполнено: построены и введены в эксплуатацию Искендеронский металлургический комбинат мощностью в 1 млн. т стали в год (с доведением в последующем до 4 млн. т), нефтеперерабатывающий завод в Измире, заводы по производству алюминия, серной кислоты, древесных плит. В июле 1975 г. было достигнуто соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества, предусматривающее расширение связей в области металлургии и энергетики. Идет сооружение гидрокомплекса на пограничной реке Ахурян, который позволит оросить значительные районы по обеим сторонам границы. Глава турецкого правительства во время пребывания в СССР в 1978 г. имел все основания заявить, что «вклад, который внес СССР в дело индустриализации Турции как в годы создания Турецкой Республики, так и в последние годы, имеет важное значение и с точки зрения количества и с точки зрения качества, ибо этот вклад способствует достижению турецкой экономикой уровня, при котором она могла бы опираться на собственные силы».

В 1968—1973 гг. СССР и Турция осуществили редемаркацию сухопутной границы протяженностью более 600 км. Успешно продвигаются работы по обозначению границы на море и на затопляемой зоне Ахурянского водохранилища.

Прочную основу восстановления дружбы и расширения деловых связей создала Декларация от 17 апреля 1972 г. Она предусматривает развитие отношений «в соответствии с традициями мира, дружбы и добрососедства, которые были заложены В. И. Лениным и К. Ататюрком». В двусторонних и международных отношениях СССР и Турция обяза-

лись руководствоваться такими принципами, как уважение суверенитета, равноправия, неприкосновенности границ; право избирать собственные социально-политические системы; невмешательство во внутренние дела; отказ прибегать к силе и предоставлять свои территории для агрессии и подрывных действий против государств. 28—29 декабря 1975 г. в Турции с официальным визитом находилась советская правительственная делегация во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Она участвовала в церемонии открытия Искендеронского металлургического завода. Стороны с удовлетворением отметили успехи в развитии отношений, согласились подготовить документ о дружественных отношениях и сотрудничестве. С полным основанием XXV съезд КПСС отметил, что сотрудничество с Турцией «из сферы главным образом экономической распространяется постепенно и на вопросы политические» [1].

23 июня 1978 г. во время пребывания в Москве премьер-министра Турции Б. Эджевита состоялось подписание Политического документа о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества. В нем выражена обоюдная решимость соблюдать в отношениях друг с другом зафиксированные в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе принципы неприменения силы и отказа от предоставления своей территории для агрессии и подрывных действий против других государств, развивать добрососедские отношения и сохранять свои границы как «границы добрососедства и дружественного сотрудничества». СССР и Турция выразили намерение сотрудничать в рамках международных организаций и форумов, содействовать углублению и распространению разрядки и разоружению. Они согласились поддерживать усилия развивающихся стран по укреплению независимости, выступать против любых форм империализма, колониализма и расовой дискриминации. Документом предусматривается, что обе стороны будут прилагать усилия для развития между ними экономического и технического сотрудничества.

В совместном коммюнике СССР и Турция высказали общее мнение о путях урегулирования ряда международных проблем, в том числе достижения мира на Ближнем Востоке. Они также подписали соглашение о разграничении континентального шельфа в Черном море и программу культурного и научного обмена на 1978—1980 гг., договорились о заключении первого в их взаимоотношениях долгосрочного торгового соглашения.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 15.

Значительное место в советско-турецких отношениях занимает кипрская проблема. СССР всегда выступал и выступает за вывод с территории острова всех иностранных войск, в том числе турецких, которые высадились там в 1974 г., осуждает планы раскола кипрского государства, вынашиваемые в определенных кругах НАТО. Турция не спешит отозвать войска и выражает несогласие с рекомендациями ООН, которые поддерживает Советский Союз. СССР и Турция неоднократно обменивались мнениями по кипрскому вопросу. Как отмечалось в совместных документах, существует согласие относительно скорейшего его решения «мирным путем, посредством позитивных и конструктивных переговоров между обеими кипрскими общинами на основе уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности Кипра и его политики неприсоединения при соблюдении законных прав и интересов турецкой и греческой общин Кипра и обеспечения их мирной жизни в обстановке полной безопасности».

В сотрудничестве СССР с Турцией далеко не все гладко. Турция продолжает считать основой своей внешней политики военно-политический союз с США, остается членом НАТО и участвует в военной деятельности этого блока. Но в условиях нового соотношения мировых сил и разрядки в ее руководящих кругах крепнут реалистические тенденции. Усилия Советского Союза наряду с усилиями турецких руководителей способствовали тому, что советско-турецкие отношения, преодолев немалые трудности и сложности, вышли «на прямую дорогу добрососедства и равноправного взаимовыгодного сотрудничества» [1].

Глава 5. ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С АРАБСКИМИ СТРАНАМИ

В настоящее время насчитывается 19 арабских государств: 14 на Ближнем Востоке (Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Йеменская Арабская Республика, Катар, Кувейт, Ливан, Народная Демократическая Республика Йемен, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Судан) и 5 в Северо-Западной Африке (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис) [2]. Они занимают территорию в 13 млн. кв. км с населением более 150 млн. человек и расположены в важном стратегическом районе на

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 3, с. 147.

[2] К этой группе иногда относят Джибути и Сомали, являющиеся членами Лиги арабских государств. Но обе эти страны в этническом и историческом отношениях ближе к странам Африки.

стыке трех континентов. На арабские страны приходится около половины запасов и 30% добычи нефти капиталистического мира. По размерам, уровню развития, социально-политическому строю они существенно отличаются друг от друга. Наряду с избравшими социалистическую ориентацию сохраняются феодальные монархии, оберегающие средневековые порядки. После завоевания независимости в связи с ускорившейся классовой дифференциацией внутри арабских стран и между ними такие различия возросли[1]. Это обусловливает определенные различия в политике арабских государств, их отношениях с СССР. При всем этом арабские страны сближают общность языка, культуры, религии и, главное, колониальное прошлое и совместная борьба против иноземных завоевателей, необходимость и в современных условиях отстаивать суверенитет и независимость от империалистических покушений.

Отношения с Арабским Востоком представляют большую важность для Советского Союза не только в силу общих с его народами стремлений к отпору неоколониалистским проискам, утверждению равенства и социальному прогрессу, но и потому, что положение в регионе, где расположены эти страны, затрагивает жизненные интересы, включая безопасность СССР. Развитие этих отношений неотделимо от событий освободительной борьбы арабских народов, развития их национальных государств. Подъем антиимпериалистического движения и усилия арабских стран по упрочению независимости всегда сопровождались сближением с Советским Союзом, а отказ от защиты национальных интересов и капитуляция перед империалистами и их ставленниками вели к ослаблению связей с нашей страной. Эта закономерность раскрывает глубоко прогрессивную сущность советско-арабского сотрудничества.

Что касается СССР, то, как неоднократно указывали руководители КПСС и Советского государства, он всегда выступал на стороне арабских народов в их борьбе за национальное освобождение, экономический и социальный прогресс, подчеркивал, что сотрудничество на такой основе «не конъюнктурное явление, а проверенная временем общность коренных долгосрочных интересов, иными словами, стратегическая линия политики, выкованная в совместной борьбе»[2]. При этом СССР не ищет для себя никаких привилегий и корыстных выгод, он искренне содействует независимости и

---

[1] Подробнее см.: Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, гл. 10.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 485.

прогрессу арабских стран, утверждению мира и стабильности на Арабском Востоке.

Начало советско-арабских контактов

Победа Октябрьской революции имела особое значение для арабских народов. Выдвижение Советским государством принципа самоопределения наций представляло прямую поддержку их борьбы против империалистического контроля над странами, избавившимися от господства Османской империи. Особую важность имело опубликование и осуждение Советским правительством тайных соглашений держав Антанты о разделе турецких владений на Ближнем Востоке. Наша страна отказалась признать и разоблачила как замаскированную форму колониального господства мандатную систему Лиги наций, передававшую в управление Англии Ирак, Палестину и Трансиорданию, а Франции — Сирию и Ливан. Арабский историк Аш-Шафии, отмечая подъем освободительных выступлений арабов под воздействием идей Октября и политики Советского государства, подчеркивал: «Впервые в истории появилась великая держава, которая не хотела никого колонизовать, никого оккупировать, никого эксплуатировать, государство, которое встало на сторону всех свободных сил мира».

Империализм не мог полностью игнорировать освободительное движение арабов. В 1922 г. Англия была вынуждена отказаться от протектората над Египтом и признать его независимость при сохранении своего политического и военного контроля. Представители Египта так же, как ведших борьбу против колонизации Англией аравийских княжеств, имели контакты с советской делегацией во время Лозаннской конференции 1922—1923 гг., причем обсуждался вопрос об установлении дипломатических отношений. Англия помешала достижению договоренности по этому вопросу с Египтом, но в 1924 г. в Хиджазе было открыто генеральное консульство — первое советское представительство на Арабском Востоке. В последующие годы Советский Союз поддержал борьбу за объединение Аравии, направленную против утверждения английского господства, и первым признал государство, возникшее в результате этой борьбы (с 1932 г. — Саудовская Аравия). Он также оказал поддержку усилиям Королевства Йемен в его отпоре домогательствам Англии. Подписание с этой страной в 1928 г. Договора о дружбе и торговле помогло упрочению ее независимости.

Еще в довоенные годы, таким образом, отношения с Советским Союзом стали существенным фактором утверждения и упрочения независимости арабских стран. Роль этих отношений неизмеримо возросла во время и после второй ми-

ровой войны. Выдвижение Советским Союзом в качестве одной из задач антигитлеровской коалиции освобождение угнетенных народов облегчило признание Францией независимости Сирии и Ливана. Среди первых внешнеполитических акций новых государств стало установление в 1944 г. отношений с СССР. В годы войны наша страна установила официальные связи также с Египтом (1943 г.) и Ираком (1944 г.), формальную независимость которого Англия признала в 1932 г. Наличие прямых связей облегчило содействие усилиям арабских государств по упрочению независимости. В 1946 г. позиция СССР предопределила провал попыток добиться санкции Совета Безопасности ООН на продолжение оккупации Сирии и Ливана англо-французскими войсками. Советское правительство последовательно отстаивало права Египта при рассмотрении в ООН в 1946—1947 гг. его жалобы на отказ Англии аннулировать неравноправные соглашения. В 1951 г. наша страна разоблачила и осудила попытки западных держав вовлечь арабские государства в «средневосточное командование». В нотах, направленных правительствам Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии и Йемена, СССР выразил понимание позиции, занятой этими странами в отношении предложения о вступлении в военный блок, указав, что участие в нем нанесло бы ущерб отношениям СССР с соответствующей страной.

Все же в тот период советско-арабские отношения носили ограниченный характер. В первую очередь это объяснялось империалистическими происками. Сказывалось и пребывание у власти в арабских странах консервативных феодально-буржуазных правительств, представлявших связанные с империализмом фракции эксплуататорских классов. Эти правительства подавляли освободительные выступления в собственных странах и поддерживали многие акции «холодной войны» против социалистических государств. Реакционные шовинистические силы в арабских странах в попытках не допустить улучшения отношений спекулировали на поддержке решения ООН о разделе Палестины на арабское и еврейское государства и признании Советским Союзом Израиля.

Расширение и углубление советско-арабских связей

Новый этап в развитии отношений наступил в 50-е годы в период успехов арабского освободительного движения, которому неизменно содействовала позиция Советского Союза.

В Египте в 1952 г. победила антиимпериалистическая национальная революция. Республиканское правительство во главе с Г. А. Насером добилось вывода английских войск из зоны Суэцкого канала, где они находились с 1882 г. Вскоре

и в Сирии к власти пришло правительство, вставшее на путь независимой политики. Свергнув в июле 1958 г. прозападный монархический режим, Ирак пошел по пути укрепления национальной независимости и отпора неоколониалистским происках.

Бурными темпами развернулась деколонизация арабских стран Африки, проходившая при поддержке СССР. Его позиция сорвала планы раздела бывших колоний Италии между империалистическими державами-победительницами и в конечном счете привела к признанию в 1951 г. независимости Ливии. При рассмотрении в 1952—1955 гг. на Генеральной Ассамблее ООН вопросов о Тунисе и Марокко СССР требовал удовлетворить национальные чаяния их народов, что существенно помогло завоеванию в 1956 г. независимости этих стран. В том же году Англия была вынуждена признать суверенитет Судана, а Франция в 1960 г. — Мавритании. С самого начала Советский Союз помогал алжирскому народу в его войне против колониального господства Франции, которая велась с 1954 г. Признав в 1960 г. де-факто временное правительство Алжира, Советский Союз существенно облегчил утверждение его самостоятельности в 1962 г.

Позиция СССР, которую высоко оценивали правительства и общественность арабских стран, содействовала расширению и углублению связей с ними. Были установлены дипломатические связи с Ливией (1955 г.), Суданом, Тунисом (1956 г.), Марокко (1958 г.), Алжиром (1962 г.), Иорданией и Кувейтом (1963 г.). Дипломатические миссии Египта, Сирии и Ливана в Москве и советские миссии в Каире, Дамаске и Бейруте были преобразованы в посольства. Переговоры министра иностранных дел СССР с руководителями Египта, Сирии и Ливана, а также государственных деятелей Сирии, Йемена и Ирака в Москве в 1956—1959 гг. подтвердили наличие прочных предпосылок для советско-арабского сотрудничества. Визит президента Насера в Москву в 1958 г. положил начало контактам на высшем уровне, которые в последующие годы приобрели регулярный характер. В 1955 г. СССР и Йемен возобновили договор о дружбе, подтверждавший, что «между обеими странами будет вечный мир и постоянное согласие». В том же году Советский Союз в ответ на соответствующие пожелания стал содействовать усилиям Сирии и Египта по созданию национальных вооруженных сил.

Крепли и экономические связи. В 1953—1955 гг. СССР заключил соглашения о торговле и платежах с Египтом, Сирией и Ливаном. На рубеже 60-х годов советско-арабские

отношения набрали силу и превратились в важный фактор мира и прогресса на Арабском Востоке. Признавая крах империалистической политики изоляции арабского мира от СССР, видный английский дипломат Г. Никольсон писал, что «отныне Россия должна рассматриваться как одна из крупных сил в этом жизненно важном районе».

Особенности современных советско-арабских отношений

В 1967 г. Израиль при активной поддержке западных держав напал на соседние арабские страны и нанес им тяжелое поражение. Однако расчеты организаторов агрессии на разгром арабского освободительного движения не оправдались. В октябре 1967 г. в итоге длительной борьбы завоевал независимость народ Южного Йемена. В 1971 г. Англия была вынуждена признать суверенитет княжеств Персидского залива и Аравийского полуострова — последних колониальных плацдармов в арабском мире. С этого времени все арабские земли, за исключением оккупированных Израилем, свободны от иноземного господства. Решая задачи независимого развития, прогрессивные арабские страны встали на путь глубоких преобразований в интересах народных масс. В начале 60-х годов социалистическую ориентацию провозгласило египетское правительство президента Насера, после завоевания независимости — Алжир и НДРЙ (Южный Йемен), во второй половине 60-х годов — Сирия и Ирак. В Ливии в 1969 г. была свергнута тесно связанная с империализмом феодальная монархия, и страна стала проводить антиимпериалистический курс.

Желая пресечь революционные процессы, империализм усиливал вмешательство в дела арабских стран. Главная ставка при этом делалась на реакционные внутренние силы в странах антиимпериалистической ориентации и на консервативные феодально-монархические режимы, прежде всего Саудовскую Аравию, правители которой в страхе перед демократическими сдвигами в арабском мире были готовы использовать часть огромных доходов от нефти на борьбу против революционно-демократических режимов. В большинстве арабских государств обострилась классовая борьба, в процессе которой часть буржуазии стала искать союза с империалистами против сил, ориентирующихся на социализм. В ряде стран наметился спад национально-освободительного движения. Это ярко проявилось в переходе египетского руководства после смерти Г. А. Насера к ликвидации социальных завоеваний трудящихся и прозападному курсу в мировых делах.

Наступление сил империализма и реакции осложнило обстановку на Арабском Востоке. В то же время в отпоре это-

му наступлению наметилась консолидация освободительных сил. Их передовым отрядом выступает палестинское движение сопротивления, возглавляемое Организацией освобождения Палестины (ООП), и страны, сохраняющие прогрессивную ориентацию.

Противоречия в развитии Арабского Востока сказываются и на советско-арабских отношениях. Главным в них остается сотрудничество на основе мирного сосуществования и антиимпериалистической солидарности. В 1964 г. наша страна установила дипломатические отношения с Мавританией, в 1971 г. — с ОАЭ. Ныне СССР официально имеет отношения со всеми арабскими странами, кроме Бахрейна, Катара и Омана, хотя с Саудовской Аравией и ОАЭ они практически не поддерживаются. С большинством из них наша страна обменивается визитами, которые особенно интенсивны с революционно-демократическими правительствами. Значительно возрос круг международных проблем, по которым Советский Союз и арабские государства придерживаются общих или близких взглядов. Это, в первую очередь, относится к вопросам борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Расширилось торгово-экономическое сотрудничество, которое строится с большинством арабских государств на основе долгосрочных или регулярно возобновляемых соглашений. Для некоторых прогрессивных арабских государств СССР стал ведущим партнером в развитии национальной экономики. В результате совместных усилий в Египте, Сирии, Ираке, Алжире созданы крупные энергетические и промышленные центры, возникли новые отрасли промышленности, заложившие фундамент перестройки хозяйства в соответствии с современными требованиями. Для противостоящих империалистической агрессии арабских государств огромное значение имеют контакты с СССР в области укрепления обороноспособности.

Важным новым моментом стало выдвижение на первый план отношений с государствами прогрессивной ориентации и ООП. Эти связи приобрели особое значение в условиях капитуляции египетского руководства. В 1977—1980 гг. имели место официальные встречи на высшем уровне руководящих деятелей СССР и Алжира (дважды), Ирака (дважды), Ливии, НДРЙ (трижды), Сирии (четырежды) и ООП (трижды). Во многих из них принимал участие Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Успешно развиваются и связи СССР с рядом умеренных и консервативных правительств стран капиталистической ориентации. Все это позволяет сде-

лать вывод, что советско-арабские отношения в современных условиях переросли в сотрудничество, представляющее важный фактор укрепления самостоятельности всех арабских государств, мира и безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В то же время силам империализма и внутренней реакции удалось добиться свертывания связей между СССР и Египтом. Не получили заметного развития отношения с большинством феодально-монархических режимов, хотя необходимость отпора домогательствам империалистов и капитулянтству Египта побуждает их проявлять больше внимания к возможностям контактов с СССР.

Выступления СССР в защиту арабских стран от агрессии, за справедливое мирное урегулирование на Ближнем Востоке

На всем протяжении послевоенных лет в отношениях Советского Союза с Арабским Востоком важную роль играло сотрудничество, имевшее целью отражение попыток империалистических держав, покушавшихся на независимость и суверенитет арабских государств, сохранение мира и ликвидацию последствий израильской агрессии. Особая роль принадлежит СССР в защите независимости Ближнего Востока, где неоколонизаторы и их ставленники создали опасный военный очаг.

Еще в 50-е годы, когда Англия и США, сколотив Багдадский блок, развернули подготовку агрессии против арабских стран, следовавших независимым курсом, СССР выступил с развернутыми предложениями относительно мирного урегулирования проблем Ближнего Востока (заявления МИД СССР от 16 апреля 1955 г., 14 февраля и 18 апреля 1956 г.) на основе следующих принципов: признание независимости и недопущение вмешательства в дела государств региона, отказ от вовлечения их в военные блоки, сотрудничество великих держав, включая СССР, в решении международных проблем региона, урегулирование арабо-израильского конфликта с учетом законных прав сторон без ущемления национальных интересов какой-либо из них, принятие мер по предупреждению военных конфликтов. Советское правительство подчеркивало также, что не может быть безразличным к событиям на Ближнем Востоке, и осуждает угрожающие нарушением мира происки против арабских государств. Но западные державы отвергли советские предложения и стали добиваться подавления освободительного движения арабов с помощью силы.

Укрепляя независимость, правительство Насера в июле 1956 г. национализировало англо-французскую компанию Суэцкого канала. Хотя Египет выразил готовность выплатить

компенсацию держателям акций и обязался соблюдать международную конвенцию 1888 г. о свободном пользовании каналом, западные державы объявили действия Египта незаконными. По их инициативе в Лондоне состоялась конференция по суэцкому вопросу (16—23 августа), где была предпринята попытка протащить так называемый «план Даллеса», который под предлогом «свободы судоходства» предусматривал установление над каналом контроля США, Англии и Франции.

Советское правительство в заявлении от 9 августа 1956 г. осудило нажим на Египет как угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. На лондонской конференции СССР вместе с рядом стран Азии не допустил принятия «плана Даллеса», а во время обсуждения суэцкого вопроса в Совете Безопасности (октябрь 1956 г.) выступил против одобрения требований о «международном контроле» над каналом, лишив империалистов «законного предлога» для нападения на Египет.

Тем не менее Англия и Франция вступили в сговор с Израилем и при содействии США в конце октября предприняли такое нападение. Они планировали не только вернуть контроль над каналом, но и, покончив с независимым курсом Египта, укрепить империалистическое господство на Ближнем Востоке. Над завоеваниями египетского и других арабских народов нависла серьезная угроза. В ее предотвращении решающая роль принадлежала Советскому Союзу.

31 октября 1956 г. Советское правительство потребовало немедленно прекратить военные действия и вывести войска интервентов с захваченных территорий. С аналогичными предложениями СССР выступил в ООН. Но агрессоры игнорировали предупреждения Советского Союза так же, как рекомендацию ООН о восстановлении мира и отводе войск. В такой обстановке 5 ноября 1956 г. Советское правительство призвало Совет Безопасности предложить членам ООН, в первую очередь СССР и США, оказать вооруженную помощь Египту. Оно также уведомило страны — участницы агрессии, что примет решительные меры в целях защиты Египта.

Через несколько часов после этого выступления военные действия были прекращены. Позиция СССР способствовала и срыву планов использовать оккупацию территории Египта для навязывания ему кабальных соглашений. Сначала были выведены англо-французские, а в марте 1957 г. — израильские войска. Десять лет спустя, оценивая помощь СССР, президент Насер говорил, что народ Египта никогда не забудет поддержку, которая «вселила в нас уверенность в победе

и дала возможность всем прогрессивным силам выступить против империализма».

США непосредственно не участвовали в нападении на Египет и даже поддержали требование о выводе войск захватчиков. Такая позиция объяснялась стремлением вытеснить империалистических соперников, укрепить связи с арабскими странами и положить конец их антиимпериалистическому развитию. Этим целям была призвана служить «доктрина Эйзенхауэра», выдвинутая президентом США в начале 1957 г. и после одобрения конгрессом ставшая официальным курсом Вашингтона на Ближнем Востоке. Она предусматривала направление американских войск в любую страну региона для борьбы с «международным коммунизмом», т. е. для подавления освободительного движения. Тем самым США взяли на себя роль главного жандарма империализма на Ближнем Востоке, ранее принадлежавшую Англии.

СССР в заявлении ТАСС от 13 января 1957 г. разоблачил «доктрину Эйзенхауэра» как серьезную угрозу делу мира. 11 февраля в обращениях к правительствам США, Англии и Франции Советское правительство предложило договориться о принятии Декларации по вопросу о мире и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке. Положения, выдвинутые в советском проекте, предусматривали содействие мирному решению проблем региона, отказ от вовлечения расположенных здесь стран в военные блоки, ликвидацию иностранных баз на их территории и недопущение поставок им оружия, а также содействие их экономическому развитию без каких-либо условий, несовместимых с независимостью и суверенитетом. 19 апреля СССР предложил в качестве первого шага договориться о неиспользовании четырьмя державами силы при решении проблем Ближнего и Среднего Востока.

Отклонение этих предложений и попытки организаторов Багдадского блока путем военного давления заставить Сирию следовать проимпериалистической политике вновь обострили летом 1957 г. обстановку в этом регионе. СССР был вынужден решительно предупредить западные державы и их союзников о необходимости не забывать уроки суэцкой авантюры и тяжелые последствия военной интервенции против Сирии. Эти выступления облегчили преодоление опасного кризиса. Позиция СССР сыграла решающую роль и в провале военной интервенции США в Ливане, а также Англии в Иордании, предпринятой в 1958 г. В заявлениях от 16 и 18 июля 1958 г. Советское правительство разоблачило лицемерные утверждения о «защите независимости» стран, ставших жертвой агрессии, и предложило урегулировать ситуацию дипломатическими средствами, включая созыв совеща-

ния глав правительств Советского Союза, Индии, Англии, Франции и США. Проведенная по советской инициативе чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН отвергла предложения США об одобрении вмешательства и создании «вооруженных сил ООН для поддержания мира на Ближнем Востоке» и приняла поддержанную СССР резолюцию арабских стран о выводе иностранных войск из Ливана и Иордании. К концу 1958 г. интервентам пришлось убраться восвояси.

События 1956—1958 гг. убедительно продемонстрировали несостоятельность и опасность для империализма попыток подавления освободительного арабского движения собственными вооруженными силами. Учитывая это, они стали рассматривать Израиль как главную военную силу в борьбе против прогрессивных арабских стран и движений.

Борьба Советского Союза за пресечение и ликвидацию последствий агрессии Израиля против арабских стран

В 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об отмене британского мандата и образовании на территории Палестины арабского и еврейского государств. Советский Союз не считал такое решение наилучшим и был сторонником создания в Палестине единого демократического арабо-израильского государства. Но ввиду конфликта между еврейской и арабской общинами сделать это практически было невозможно. Кроме того, стояла задача сорвать маневры по оттягиванию ликвидации колониального контроля над Палестиной. В силу этих соображений СССР поддержал резолюцию ООН и установил после провозглашения Израиля в мае 1948 г. отношения с ним. Такая позиция ни в коей мере не была направлена против арабов, а имела целью ускорить деколонизацию и упрочить мир на Ближнем Востоке. СССР при этом учитывал, что арабо-израильский конфликт в тот период не затрагивал освободительное движение арабских народов, а представлял столкновение между верхушкой израильской буржуазии, тесно связанной с американскими монополиями, и феодально-монархическими арабскими кругами, которые вели борьбу против демократических сил и ориентировались на английский империализм. Эти обстоятельства определили и позицию СССР в отношении первой арабо-израильской войны 1948—1949 гг. Наша страна содействовала усилиям по восстановлению мира, но не высказывалась в поддержку какой-либо из воюющих сторон.

С успехами освободительного движения и утверждением антиимпериалистического курса в политике противостоящих Израилю стран содержание арабо-израильского конфликта изменилось. В нем сохранились националистические и рели-

гиозно-общинные моменты, отражающие притязания эксплуататорских классов и клерикальный фанатизм. Главным же стало столкновение освободительного движения и антиимпериалистических правительств арабов с сионистской верхушкой израильской буржуазии и империализмом. Правящие круги Израиля охотно согласились превратить свою страну в ударную силу борьбы против независимости и прогресса арабских стран, чтобы при поддержке империализма осуществить планы создания «великого Израиля от Нила до Евфрата». Учитывая эти изменения, Советский Союз стал в арабо-израильском конфликте поддерживать арабские народы и страны. В то же время он, как и раньше, указывал, что Израиль имеет право на существование, и выступал за мирное разрешение всех проблем этого конфликта.

Возникший в 60-е годы новый заговор международного империализма с реакционной сионистской верхушкой Израиля был направлен, как отметил июньский (1967 г.) Пленум ЦК КПСС, «против одного из отрядов национально-освободительного движения, против передовых арабских государств, вставших на путь прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся и проводящих антиимпериалистическую политику»[1]. Организаторы заговора рассчитывали также положить конец сотрудничеству арабского мира с СССР.

5 июня 1967 г. Израиль, войска которого были вооружены империалистами, прежде всего США, предпринял давно готовившееся нападение на соседние страны. Его авиация внезапным ударом уничтожила основную часть самолетов Египта. Арабские войска без поддержки с воздуха не удержали фронт. Возникла прямая угроза полного разгрома и ликвидации независимости арабских государств. В предотвращении такого исхода решающую роль сыграл СССР.

В заявлении, опубликованном через несколько часов после начала войны, Советское правительство сурово осудило агрессию и потребовало от Израиля «немедленно и безусловно прекратить военные действия» против арабских государств и «отвести свои войска за линию перемирия». Те же требования были высказаны в послании израильскому премьер-министру и во время контактов с представителями западных держав, причем президент Джонсон заверил, что США поддержат резолюцию ООН о прекращении огня с отводом войск на исходные позиции.

Однако в Совете Безопасности Англия и США выступили против требования об отводе войск. Чтобы не дать воз-

[1] Правда, 1967, 22 июня.

можности спорами по этому вопросу предоставить Израилю время для захвата жизненных центров арабских стран, Советский Союз в качестве первого шага поддержал рекомендацию о немедленном прекращении военных действий без упоминания об отводе войск. Соответствующая резолюция была одобрена 6 июня. Поскольку Израиль продолжал наступление, по инициативе СССР была принята новая резолюция о прекращении огня в 20.00 7 июня. В тот же день в специальном заявлении Советское правительство предупредило, что, если Израиль будет продолжать агрессию, СССР пересмотрит отношение к нему.

9 июня руководители ряда социалистических стран, встретившись в Москве, обсудили меры, «необходимые для пресечения агрессии и предотвращения ее опасных последствий для дела общего мира». В заявлении центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Югославии (участвовавшие в совещании представители Румынии не подписали заявления) был дан анализ причин и характера конфликта, разоблачен сговор против арабских государств, выражена твердая решимость «помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе».

Поскольку Израиль вопреки требованиям Совета Безопасности под предлогом «оборонительных акций» продолжал агрессию и предпринял вторжение в Сирию, Советское правительство 10 июня разорвало дипломатические отношения с Тель-Авивом. Отношения с ним прекратили также Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия и Югославия. В тот же день СССР предупредил Соединенные Штаты, что в случае, если Израиль будет продолжать агрессию, Советский Союз не останется безучастным. Через 75 минут после этого США уведомили о получении соответствующих заверений Израиля.

В результате агрессии Израиль захватил Газу (палестинская арабская территория, управлявшаяся Египтом) и египетский Синайский полуостров, районы Палестины, контролировавшиеся Иорданией (Западный берег реки Иордан), и сирийские Голанские высоты. Но ликвидации освободительного движения и прогрессивных арабских режимов помешала интернационалистская политика СССР и других государств социализма.

Прекращение военных действий позволило на первый план выдвинуть задачу ликвидации последствий агрессии Израиля — освобождение оккупированных им арабских земель. В июне 1967 г. Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что содействие

ее решению представляет одно из главных направлений политики СССР на Арабском Востоке. Руководители социалистических государств на совещаниях в Москве (июнь) и Будапеште (июль 1967 г.) выразили твердое намерение сообща оказывать поддержку справедливой борьбе арабских стран.

Следуя намеченной линии, СССР помог восстановить оборонный потенциал арабских стран: не только возместил потери, но и оснастил их армии новым современным оружием. По его инициативе летом 1967 г. состоялась чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Возглавлявший советскую делегацию Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин подчеркнул, что для установления прочного мира на Ближнем Востоке необходимо вернуть арабам земли, захваченные Израилем. Разоблачая клеветнические вымыслы сионистов, он еще раз разъяснил, что «не против Израиля выступает Советский Союз, а против агрессивной политики, которую проводят правящие круги этого государства»[1]. Из-за маневров покровителей Израиля Ассамблея не смогла потребовать вывода израильских войск, но борьба СССР и других миролюбивых государств способствовала разоблачению агрессии и положила начало процессу международной изоляции Израиля. Это ярко проявилось в резолюции Ассамблеи о непризнании аннексии Израилем арабской части Иерусалима.

Советский Союз поддержал египетское предложение рассмотреть вопрос о ликвидации последствий израильской агрессии в Совете Безопасности и способствовал одобрению 22 ноября 1967 г. резолюции № 242 об «установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке». В качестве главного условия она предусматривает вывод израильских войск с захваченных в 1967 г. территорий. Для содействия осуществлению резолюции генеральный секретарь ООН назначил своего специального представителя — шведского дипломата Ярринга. Советское правительство поддержало его миссию. Правительство Насера согласилось сотрудничать с представителем ООН и предложило план практического осуществления резолюции № 242.

Однако выдвижение Израилем при поощрении США требования об «установлении новых границ» завело миссию Ярринга в тупик. Положение еще более осложнили военные операции, предпринятые им в зоне Суэцкого канала, и бомбардировки мирных египетских объектов. Лишь после того, как Советский Союз содействовал Египту в создании эффек-

[1] Правда, 1967, 20 июня

тивной противовоздушной обороны, была достигнута в 1970 г. договоренность о прекращении огня в зоне Суэцкого канала и возобновлена миссия Ярринга. СССР вновь поддержал усилия арабских руководителей по политическому урегулированию. Конструктивная позиция арабских стран, отметил XXIV съезд КПСС, создает «благоприятные условия для полного осуществления резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года». Съезд подтвердил неизменность курса СССР на поддержку борьбы арабских стран за ликвидацию последствий израильской агрессии, призвал обуздать агрессоров и заставить их вывести войска с захваченных арабских территорий. В Программе мира, принятой съездом, в качестве одной из первоочередных ставилась задача ликвидировать военный очаг и содействовать политическому урегулированию на Ближнем Востоке на основе уважения законных прав государств и народов, подвергшихся агрессии [1].

Поддержка Советским Союзом арабских стран в дни октябрьской войны 1973 г. Женевская конференция по Ближнему Востоку

Борьба СССР и всех миролюбивых сил за ликвидацию последствий израильской агрессии принесла ощутимые результаты: окрепли обороноспособность и международные позиции арабских стран, была разоблачена агрессивная политика и усилилась изоляция Израиля; дискредитирована поддержка сионистской агрессии Соединенными Штатами. Новые возможности для достижения справедливого мира открылись в условиях разрядки напряженности. В переговорах с президентом США в 1972 г. советские руководители подчеркнули твердую решимость отстаивать законные права арабских народов и добиваться полного выполнения резолюции 1967 г. США также высказались за ее осуществление.

Но в полном противоречии с этим Вашингтон продолжал поддерживать притязания Израиля, который, спекулируя на положении «ни войны, ни мира», эксплуатировал богатства захваченных территорий, сгонял арабских жителей с их земель и создавал там свои поселения. Советский Союз неоднократно предупреждал, что такое положение чревато взрывом.

В такой обстановке в октябре 1973 г. вспыхнул новый арабо-израильский военный конфликт, в ходе которого в полной мере раскрылась действенность сотрудничества СССР с арабскими странами. Оснащенные советской техникой и обученные советскими специалистами египетские войска форсировали Суэцкий канал и прорвали укрепленную линию,

---

[1] См.: Материалы XXIV съезда КПСС, с. 24, 29, 304—305.

которую оккупанты объявили «несокрушимой». Сирийская армия продвинулась на Голанских высотах. Повсюду в мире признавали, что оружие, предоставленное арабам Советским Союзом, полностью доказало свою эффективность.

В дни конфликта Советский Союз твердо выступил на стороне арабских государств. На Ближнем Востоке, говорил Л. И. Брежнев, «происходит схватка между агрессором — Израилем и жертвами агрессии — Египтом и Сирией, которые стремятся освободить свои земли. Естественно, что все наши симпатии на стороне жертв агрессии»[1]. Между СССР и этими странами был организован «воздушный мост» для переброски вооружений и боеприпасов, которые доставлялись также по морю. В этой связи президент Садат 7 октября говорил советскому послу: «Не могу найти слов, чтобы выразить глубокую благодарность советским руководителям — подлинным друзьям Египта». Четыре дня спустя он повторил, что позиция СССР — «это позиция истинных друзей, которые пришли к нам на помощь в самые ответственные и трудные дни». В тот же день министра иностранных дел СССР А. А. Громыко посетили послы Египта, Сирии, Ирака, Алжира и Иордании. Они выразили глубокую благодарность Советскому Союзу за «его неоценимую всестороннюю помощь и поддержку арабским странам, борющимся против империалистической израильской агрессии и отстаивающим свою свободу и национальную независимость».

В связи с бомбардировками гражданских объектов в арабских странах и фактом потопления Израилем советского торгового судна в сирийском порту СССР предупредил, что «не может безучастно относиться к преступным актам израильской военщины», и требует немедленного прекращения действий, продолжение которых «приведет к серьезным последствиям для самого Израиля».

Одновременно с военной поддержкой Советский Союз в тесной координации с арабскими государствами предпринял активные дипломатические и политические шаги по прекращению военных действий на условиях, облегчающих справедливое мирное урегулирование.

16—19 октября в Каире находился Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. На переговорах центральное место занимала проблема прекращения огня и комплексного урегулирования ближневосточного кризиса. Обмен мнениями показал, что египетское руководство заинтересовано в скорейшем решении этих вопросов.

17 октября США уведомили Израиль о настояниях СССР

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 306—307.

относительно прекращения огня. Но израильское правительство, стремясь расширить захваченный плацдарм, тянуло с ответом. В этих условиях по инициативе Советского Союза 20—21 октября в Москве состоялись беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и члена Политбюро ЦК КПСС А. А. Громыко с государственным секретарем США, помощником президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером, во время которых советские руководители со всей решительностью отстаивали справедливое дело арабов. В итоге была достигнута договоренность о совместных действиях в Совете Безопасности.

22 октября на заседании, созванном по просьбе СССР и США, Совет Безопасности принял предложенную ими резолюцию (№ 338), которая призывала прекратить все военные действия с оставлением войск на занимаемых позициях. Упоминание о выполнении резолюции № 242 и переговорах в целях установления справедливого мира ориентировало на урегулирование конфликта с учетом законных интересов всех его участников.

Израиль обязался соблюдать условия резолюции. Однако, когда на пути из Москвы Г. Киссинджер прибыл в Тель-Авив, на него посыпались упреки, что поспешностью, якобы проявленной в Москве, США лишили Израиль возможности разгромить египетские войска. Ответную реплику государственного секретаря, что перемирие во Вьетнаме «не было осуществлено точно в согласованное время», лидеры Израиля восприняли как совет нарушить договоренность о прекращении огня. Израильские войска развернули наступление на западном берегу канала, которое продолжалось, несмотря на одобрение Советом Безопасности новой советско-американской резолюции (№ 339) о прекращении военных действий с возвращением войск на позиции, занимаемые 22 октября.

В такой обстановке Египет обратился к СССР и США с просьбой направить в район военных действий представителей для наблюдения за исполнением решений Совета Безопасности. Советский Союз согласился удовлетворить эту просьбу и высказал пожелание, чтобы так поступили и США. Одновременно Советское правительство предупредило Израиль о тяжелых последствиях, которые повлечет продолжение агрессии.

В этот ответственный момент Соединенные Штаты предприняли акцию, прозвучавшую диссонансом не только усилиям по прекращению войны, но и процессу международной разрядки. 25 октября президент Никсон отдал распоряжение о приведении вооруженных сил США в состояние «полной боевой готовности». Чтобы оправдать этот «ход с позиции

силы», руководители США утверждали, будто были вынуждены предупредить одностороннее советское вмешательство. В действительности же неблаговидный маневр представлял попытку «припугнуть Советский Союз». Но его инициаторы, как указывалось в заявлении ТАСС, «выбрали для указанной цели не тот адрес». Подтвердив в этой связи готовность СССР сотрудничать в нормализации обстановки на Ближнем Востоке, Л. И. Брежнев отметил, что в сложившейся ситуации «был бы уместен более ответственный, честный и конструктивный подход»[1] со стороны США.

Усилия Советского Союза, других миролюбивых стран, стойкость арабов на полях сражений, в частности успешная оборона подступов к Дамаску, сделали израильских лидеров и тех, кто стоял за их спиной, более уступчивыми. 25 октября Совет Безопасности в резолюции № 340 вновь потребовал отвода израильских войск на позиции 22 октября и определил, что наблюдение за выполнением перемирия будут осуществлять чрезвычайные вооруженные силы ООН из персонала стран, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности.

Израиль, войска которого после 22 октября перерезали коммуникации и окружили египетские войска, находившиеся на восточном берегу канала, отказался отвести войска. Но на этот раз государственный секретарь Г. Киссинджер был вынужден заявить сионистским лидерам, что США не могут игнорировать новые международные реальности. «Весь мир против вас, — говорил он. —Европа, Япония, нефтяной бойкот. Если вы не дадите египтянам коридор к 3-й армии, придут русские и откроют его своими вертолетами... Односторонняя советская акция превратила бы русских в героев арабского мира. Чтобы предотвратить это, Соединенным Штатам пришлось бы отправить собственные вертолеты с продовольствием для 3-й армии».

Прекращение огня на условиях, подтверждающих справедливость арабских требований и фактически осуждающих агрессоров, отражало новое соотношение сил в мире и на Ближнем Востоке. Оно также свидетельствовало об огромном значении сотрудничества арабских стран с СССР и всеми прогрессивными международными силами для успешной борьбы за национальные права.

Успехом дипломатии миролюбивых стран явилось установление в резолюциях Совета Безопасности прямой связи между прекращением военных действий и созывом мирной конференции по Ближнему Востоку под сопредседательст-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 323.

вом Советского Союза и Соединенных Штатов. Конференция открылась в Женеве 21 декабря 1973 г. В ней приняли участие АРЕ, Иордания, Израиль, Советский Союз и США, а также генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм (Сирия, будучи участником конференции, не направила делегацию). Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в своем выступлении подчеркнул, что ключ к урегулированию заключается в осуществлении принципа недопустимости приобретения территорий путем войны. Он высказался за разработку конкретной и реалистической мирной программы, которая предусматривала бы вывод израильских войск со всех территорий, оккупированных в 1967 г., признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств Ближнего Востока, включая Израиль, ограждение законных прав арабского народа Палестины. Он также подчеркнул, что невозможно решить палестинскую проблему без представителей палестинцев.

Министры иностранных дел всех участвовавших государств, кроме Израиля, заявили, что конференция должна способствовать достижению мира на основе резолюций Совета Безопасности № 242 и 338. В качестве первого шага было решено в рамках рабочих групп договориться о разъединении войск воевавших сторон с тем, чтобы принятые рекомендации доложить конференции, которая должна была продолжать свою работу на уровне послов. Первый этап конференции в целом закончился удовлетворительно, учредив механизм, который позволял быстро установить прочный мир на Ближнем Востоке.

Советские предложения о справедливом мирном урегулировании на Ближнем Востоке (1975—1977 гг.)

Советский Союз делал все от него зависящее, чтобы использовать этот механизм для достижения прочного и справедливого мира. 9 ноября 1975 г. СССР обратился к США как сопредседателю Женевской конференции с предложением проявить совместную инициативу по возобновлению ее работы. 10 января 1976 г. в заявлении по Ближнему Востоку Советское правительство указало на особую важность обеспечения в рамках общего урегулирования законных прав арабского народа Палестины и участия ООП как его представителя в этом урегулировании.

Большое внимание ближневосточной ситуации уделил XXV съезд КПСС. В докладе Л. И. Брежнева со всей силой было подчеркнуто, что опасность новой военной вспышки в регионе сохранится, пока продолжается оккупация арабских земель и арабский народ Палестины лишен возможности создать свое национальное государство. В качестве одной из

задач в одобренной съездом программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов было названо «осуществление справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке» и в этой связи рассмотрение вопроса о содействии прекращению гонки вооружений в этом регионе [1].

Реализуя решения XXV съезда, Советский Союз выступил с рядом новых инициатив. В заявлении Советского правительства от 29 апреля 1976 г. предлагалось возобновить работу Женевской конференции и отмечалось наличие органически связанных между собой элементов, составляющих основу подлинного мира: «во-первых, вывод израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в результате агрессии Израилем в 1967 г.; во-вторых, удовлетворение законных национальных требований арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое право на создание собственного государства; в-третьих, международные гарантии безопасности и неприкосновенности границ всех государств Ближнего Востока, их права на независимое существование и развитие».

2 октября 1976 г. правительство СССР направило правительствам США, Египта, Сирии, Иордании, Израиля и руководству ООП предложения о возобновлении Женевской конференции с перечислением вопросов, которые, по мнению СССР, следовало включить в повестку дня. Проблемы ближневосточного урегулирования занимали видное место в переговорах СССР с Ираком, Сирией, Иорданией, ООП, Египтом, проходивших в 1976—1977 гг. Во всех этих контактах выражалось общее мнение о необходимости созыва Женевской мирной конференции. За ее возобновление с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП, высказались XXXI и XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Соединенные Штаты не могли открыто игнорировать мирные инициативы СССР, добивавшегося урегулирования на согласованной основе. В итоге переговоров члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в США в сентябре 1977 г. было опубликовано совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку. Обе страны как сопредседатели Женевской мирной конференции высказались за быстрейшее урегулирование арабо-израильского конфликта таким образом, чтобы оно было «всеобъемлющим, охватывающим все заинтересованные стороны и все вопросы», предусматривало вывод войск Израиля и обеспечение законных прав палестинского народа. Они подтвержда-

---

[1] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 14, 26.

ли, что единственным эффективным путем к достижению такого мира являются переговоры в рамках Женевской конференции и высказывались за участие в ней «всех вовлеченных в конфликт сторон, в том числе — палестинского народа». Заявление было встречено с большим удовлетворением всеми миролюбивыми силами. Его приветствовали как руководители большинства арабских стран, так и Организация освобождения Палестины.

Поддержка Советским Союзом борьбы арабских стран против сговора Египта с Израилем под эгидой США

Но открывшиеся возможности не были реализованы. США нарушили достигнутую договоренность и продолжали добиваться сепаратного урегулирования на основе удовлетворения притязаний Израиля и утверждения империалистического контроля на Ближнем Востоке. В своих маневрах они использовали переход правящих кругов Египта к политике сговора с Израилем под эгидой США за счет национальных интересов собственного и других арабских народов, прежде всего палестинского. Такой переход был закономерным результатом ликвидации прогрессивных социальных завоеваний и утверждения у власти в лице садатовского режима крупной египетской буржуазии, заинтересованной в связях с империализмом и борьбе против освободительного движения. Он являлся логическим развитием политики сепаратных сделок с Израилем при посредничестве Соединенных Штатов, которую правительство Садата оправдывало утверждениями, будто только США могут заставить Израиль пойти на уступки. Благоприятные условия, созданные в дни октябрьской войны, оно использовало не для совместных с другими арабскими правительствами и всеми прогрессивными силами шагов по общему урегулированию, а для упрочения связей с США, чтобы с их помощью добиться устраивающих правящие круги Египта сделок по частным вопросам.

Первым явным шагом в этом направлении было заключение при посредничестве США 18 января 1974 г. египетско-израильского соглашения об отводе израильских войск на несколько километров к западу от Суэцкого канала, что позволило в июне 1975 г. возобновить судоходство по нему. 4 сентября 1975 г. состоялось второе соглашение о разъединении войск на Синайском полуострове, по которому Египет обязался не предпринимать военных акций против Израиля и пропускать его суда через Суэцкий канал, а Израиль эвакуировал войска из небольшого района у Суэцкого залива. В зоне разграничения создавались посты электронного наблюдения, обслуживаемые американцами. Египту запрещалось вводить войска на возвращенную территорию.

12 ноября 1977 г. президент Египта объявил о готовности незамедлительно встретиться с премьер-министром Израиля для урегулирования существующих между их странами проблем. Это выступление, по всем данным инспирированное США, Вашингтон использовал для отказа от реализации сентябрьской договоренности с СССР. США участвовали в последовавших египетско-израильских контактах, добиваясь под видом «посредничества» односторонних уступок Египта. Правительство Садата, потеряв в результате предательского курса поддержку арабских стран и прогрессивных международных сил, ничего не могло противопоставить американо-израильскому нажиму. На словах оно продолжало заявлять о защите интересов арабов, на деле сдавало позицию за позицией.

Итоги капитуляции руководителей Египта были зафиксированы в соглашениях, достигнутых в результате переговоров А. Садата с М. Бегином при участии президента Дж. Картера в резиденции последнего — Кэмп-Дэвиде в сентябре 1978 г., а затем в египетско-израильском сепаратном «мирном» договоре, который был подписан в Вашингтоне 26 марта 1979 г. этими тремя деятелями (Дж. Картером в качестве «свидетеля»). Договор и сопутствующие ему документы предусматривают прекращение состояния войны и установление в полном объеме дипломатических и торговых связей между Израилем и Египтом. Израиль в определенные договором сроки освобождает территорию Синайского полуострова, но суверенитет Египта на возвращаемых землях, в частности в области обороны, ограничивается. Поскольку о других арабских территориях, оккупированных Израилем в 1967 г., не упоминается, договор как бы признает «правомерность» израильских захватов. Договоренность о разработке Израилем и Египтом соглашения о замене израильской администрации в Газе и на Западном берегу Иордана «автономной» арабской администрацией при военном контроле Израиля подтверждает такой вывод.

Капитулянтство Египта встретило осуждение и отпор арабских народов и большинства правительств, включая феодально-монархические. Алжир, Ливия, Сирия, НДРЙ и ООП, создавшие в 1977—1978 гг. Фронт стойкости и противодействия, заявили о непризнании кэмп-дэвидских соглашений. Они решили также разорвать дипломатические отношения с Египтом и подвергнуть его экономическому бойкоту. Совещание глав государств и правительств арабских стран, состоявшееся в Багдаде в ноябре 1978 г., тоже осудило решения, принятые в Кэмп-Дэвиде, и ввело санкции против Египта, которые вступили в силу вслед за подписанием израильско-еги-

петского договора[1]. Арабские страны подтвердили, что будут продолжать борьбу за справедливый мир на Ближнем Востоке с предоставлением арабскому народу Палестины права на самоопределение.

Советский Союз всегда предупреждал об опасности для дела мира и независимости арабских народов сепаратных сделок с агрессором. «...Сами по себе такие частичные меры,— говорил Л. И. Брежнев в 1975 г.,— как, например, уход оккупантов с той или иной части захваченной арабской территории и возвращение ее арабам, полезны, но только в том случае, если они представляют собой шаги к скорейшему действительному мирному урегулированию, а не используются как предлог для замораживания ситуации в целом, для оттягивания мирного урегулирования, для ослабления единства арабских стран»[2]. XXV съезд КПСС указал на серьезную ответственность, которую берут на себя те, кто в своих эгоистических целях превращает урегулирование на Ближнем Востоке в предмет политической игры и «использует сепаратные частичные договоренности, чтобы оттянуть время подлинных решений, а то и вообще поставить их под вопрос»[3].

Советский Союз твердо стоит на стороне сил арабского мира, выступающих против капитулянтской политики Египта. Вопросы положения на Ближнем Востоке, обострившегося в результате подготовки и заключения сепаратной сделки, занимали главное место в переговорах СССР с арабскими государствами и ООП в 1977—1980 гг. Советские и арабские руководители осудили кэмп-дэвидские соглашения и «мирный» договор как «сговор, заключенный за спиной арабов, вопреки их интересам и на антиарабской основе» с целью подменить справедливое урегулирование сделками, которые позволяют Израилю удержать захваченные земли и в силу этого усиливают опасность взрыва на Ближнем Востоке. Они отметили связь этих сделок со стремлением империалистических кругов расширить свои позиции в этом регионе, в частности в военном отношении, и подчеркнули, что созданы серьезные препятствия на пути к установлению подлинного мира.

Одной из главных целей политики сепаратного сговора является отстранение Советского Союза от участия в ближневосточном урегулировании. Разоблачая и отвергая такой курс, арабские руководители в переговорах с СССР высоко оценивали «помощь и поддержку, постоянно оказываемую

---

[1] Подробнее см.: Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, гл. 10.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 247.

[3] Материалы XXV съезда КПСС, с. 14.

Советским Союзом и другими странами социалистического содружества арабским народам в их борьбе против империализма и сионизма», подчеркивали «необходимость участия СССР в ближневосточном урегулировании на всех его этапах». После Кэмп-Дэвида к этому стали призывать и те арабские правительства, которые пока не развивают отношений с нашей страной. Официальные представители Саудовской Аравии, например, отмечая важную роль СССР в мировых делах и выражая благодарность «за положительное отношение к арабским проблемам», высказывались за то, чтобы он «играл эту роль и впредь, поддерживая справедливые требования арабов».

США, Египет и Израиль утверждают, будто сепаратный «мир» воплощает идеи Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, и хотели бы заручиться одобрением этой акции с ее стороны. В этой связи СССР и арабские страны не поднимают вопроса о возобновлении работы конференции, давая понять, что не допустят ее превращения в пособника империалистического сговора. Но это не означает отказа использовать возможности конференции для справедливого урегулирования. Разъясняя советскую позицию по этому вопросу, Л. И. Брежнев говорил в октябре 1978 г., что Женевская конференция объективно остается путем к такому урегулированию, но только при условии, что будут обеспечены уход Израиля с оккупированных земель, создание арабским народом Палестины своего государства и международные гарантии безопасности всех стран региона. «На этом пути, — подчеркнул он, — мы готовы сотрудничать с другими участниками Женевской конференции, включая, разумеется, Организацию освобождения Палестины. И если в Вашингтоне, кажется, склонны забывать о Женевской конференции, о том, что у нее есть два сопредседателя — Советский Союз и Соединенные Штаты — со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями, то мы об этом хорошо помним и будем действовать соответственно» [1].

Советский Союз в переговорах с арабскими странами подтверждал неизменность своей позиции в вопросах ближневосточного урегулирования, отмечал позитивную роль прогрессивных арабских государств и ООП в сплочении арабского мира на антиимпериалистической основе, высоко оценивал предпринимавшиеся с этой целью практические действия.

Видное место в совместных усилиях по ближневосточному урегулированию занимает сотрудничество СССР с арабскими государствами в ООН и на других международных фо-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 484.

румах. Благодаря ему в глазах народов мира разоблачена агрессивная политика Израиля и неблаговидная роль, которую играют США, поддерживая эту политику. Одобрены принципы справедливого мира на Ближнем Востоке, что создало юридическую основу для борьбы арабских стран и ООП за свои права. Летом 1980 г. VII чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН потребовала начать вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий до ноября этого года и осудила объявление Иерусалима «неделимой столицей Израиля».

Существенную помощь в защите от империалистического произвола Советский Союз оказал и арабским странам Северной Африки. Не желая затрагивать национальный суверенитет Марокко, он не воспользовался правом участия в международном управлении Танжерской зоной, что предлагали ему западные державы. В декабре 1956 г. в связи с попытками империалистов использовать вопрос об этой зоне для нажима на Марокко Советское правительство заявило о полном признании его суверенных прав на Танжер, подчеркнув, что считает утратившими силу соглашения о международном режиме. Это выступление по существу предрешило воссоединение Танжера с Марокко и оценивалось марокканской общественностью как эффективная поддержка их страны.

В 1961 г. Тунис потребовал эвакуации французских вооруженных сил, находившихся на военно-морской базе в Бизерте. В ответ были предприняты военные действия. В этот трудный момент СССР твердо выступил на стороне Туниса. Министру иностранных дел, который посетил Москву в августе 1961 г., было заявлено, что Советское правительство продолжит «оказывать поддержку Тунису как в рамках ООН, так и за ее пределами, в его борьбе за укрепление своей независимости». В Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее ООН, где рассматривалась жалоба Туниса, представители СССР осудили маневры по затяжке оккупации тунисской земли. В итоге Франция была вынуждена немедленно очистить районы, занятые в ходе военных действий, а затем полностью возвратить бизертскую базу Тунису.

Двусторонние отношения Советского Союза с арабскими странами

Двусторонние отношения СССР с арабскими странами развиваются на основе отмеченных выше общих закономерностей и особенностей. В то же время они существенно отличаются друг от друга как по содержанию, так и по объему. Различия определяются социально-политической ориентацией партнеров СССР и изменениями, происходящими в ней, особенностями их географического, фи-

нансового и экономического положения. Советский Союз держит курс на развитие всесторонних отношений со всеми арабскими странами. Наиболее устойчивый и всеобъемлющий характер они носят с теми из них, которые осуществляют социальные преобразования в интересах народных масс и следуют антиимпериалистическому курсу в международных делах.

Возникшая на месте бывшей британской колонии **Народная Демократическая Республика Йемен** последовательно придерживается такой линии. С момента провозглашения нового государства между нашей страной и НДРЙ установились теплые отношения.

В 1969, 1971 и 1976 гг. были заключены соглашения о торговле, экономическом, научном и культурном сотрудничестве. Регулярно поддерживаются личные контакты между руководителями двух стран, в том числе по партийной линии. Правящая партия НДРЙ в программе, одобренной в 1975 г., записала, что социалистические государства являются естественным союзником демократического Йемена в борьбе против империализма, сил угнетения и реакции, за мир, демократию и социальный прогресс. Эти положения были подтверждены в 1978 г. при ее преобразовании в Йеменскую социалистическую партию (ЙСП), в программе которой указывается, что, «опираясь на теорию научного социализма и исторический опыт социалистического строительства, прежде всего в Советском Союзе, используя и обогащая собственный революционный опыт, партия преисполнена решимости завершить этап национально-демократических преобразований и повести народ к построению социализма».

С укреплением народно-демократического строя в НДРЙ крепли и связи нашей страны с ней. В итоге переговоров в Москве (1—4 февраля 1978 г.) премьер-министра А. Н. Мухаммеда обе страны выразили удовлетворение состоянием отношений и сотрудничеством «в решении задач социально-экономического развития НДРЙ, укрепления ее независимости, суверенитета и обороноспособности», а также совпадением позиций по актуальным международным проблемам, в том числе относительно ситуации на Ближнем Востоке и в районе Африканского Рога. 16—17 сентября 1979 г. состоялся дружественный визит в Аден А. Н. Косыгина, в итоге которого СССР и НДРЙ подтвердили, что «будут и впредь придавать первостепенное значение укреплению политических отношений, исходя из их важности для всего комплекса вопросов двустороннего советско-йеменского сотрудничества». Было высказано также мнение, что вступление НДРЙ в СЭВ

в качестве наблюдателя расширит масштабы ее сотрудничества со странами социалистического содружества.

В конце октября 1979 г. с официальным визитом Москву посетил Генеральный секретарь ЦК ЙСП, Председатель Президиума Верховного народного совета НДРЙ А. Ф. Исмаил. В итоге переговоров Л. И. Брежнев и А. Ф. Исмаил 25 октября 1979 г. подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЙ. В его ст. 1 стороны «торжественно заявляют о своей решимости укреплять нерушимую дружбу между обеими странами, неуклонно развивать политические отношения и всестороннее сотрудничество». Они будут, как отмечает ст. 2, «тесно и всесторонне сотрудничать в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов». Ст. 3 и 4 конкретизируют обязательства по экономическому и культурному сотрудничеству, ст. 5 гласит, что стороны будут «продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе заключаемых между ними соответствующих соглашений в интересах укрепления своей обороноспособности». В ст. 6 СССР заявил об уважении политики неприсоединения, проводимой Южным Йеменом, НДРЙ — миролюбивой советской внешней политики. Договор (ст. 7—10) обязывает прилагать все усилия для упрочения международной безопасности, продолжать активную борьбу против империализма, колониализма и расизма, добиваться справедливого мира на Ближнем Востоке и содействовать «созданию эффективной системы безопасности в Азии». В случае угрозы или нарушения мира СССР и НДРЙ незамедлительно вступят в контакт друг с другом в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира (ст. 11). Они обязались также не вступать в союзы или группировки, враждебные другой стороне (ст. 12). Срок договора установлен на 20 лет.

В апреле 1980 г. Генеральным секретарем ЦК ЙСП и Председателем Президиума Верховного народного совета НДРЙ был избран А. И. Мухаммед, оставшийся и на посту премьер-министра. 27—29 мая он находился в СССР во главе партийно-правительственной делегации НДРЙ. Советские и йеменские руководители высказали решимость своих стран и впредь развивать сотрудничество, скрепленное договором 1979 г., которое, как подчеркнул Л. И. Брежнев, «не направлено против каких-либо других стран — ни соседних, ни дальних, не угрожает вмешательством в их внутренние дела»[1]. Во время визита были подписаны соглашения о расширении

[1] Речь товарища Л. И. Брежнева на обеде в Кремле 27 мая 1980 г. — Правда, 1980, 28 мая.

экономических связей, в том числе о создании постоянной комиссии по техническому и экономическому сотрудничеству. Стороны выразили также удовлетворение широким совпадением взглядов по международным проблемам, включая положение на Ближнем Востоке, солидарность с Демократической Республикой Афганистан, превращение Индийского океана и района Красного моря в зоны мира.

Московские переговоры во всей полноте показали, что, хотя НДРЙ — небольшая страна, советско-южнойеменские отношения оказывают огромное положительное воздействие на обстановку в районе, где силы империализма пытаются нагнетать напряженность и действовать «с позиции силы». Их опыт представляет также огромную ценность как пример сотрудничества великой социалистической державы с освободившейся страной, руководители которой стремятся строить свою политику на основе научного социализма.

Дружественные отношения с **Иракской Республикой,** установившиеся после свержения прозападного монархического режима, ослабели с приходом к власти в феврале 1963 г. правительства экстремистских лидеров иракской ПАСВ. С переходом в конце того же года руководства к военной группировке, возглавлявшейся А. С. Арефом, отношения вновь укрепились. В переговорах, состоявшихся в 1966 г., было отмечено успешное развитие внешнеполитического, экономического, торгового, культурного и другого сотрудничества. Иракская сторона выразила благодарность за помощь в борьбе «за упрочение независимости и суверенитета, за развитие национальной экономики», а также за выраженную СССР «готовность развивать сотрудничество в деле укрепления обороноспособности Ирака».

Отношения дружбы и сотрудничества еще более окрепли с приходом к власти в июле 1968 г. левого крыла иракской ПАСВ. Получили развитие межпартийные контакты, обмен опытом в области партийного и государственного строительства. Богаче и разностороннее стали экономические связи. При советском содействии создаются такие важные для страны отрасли промышленности, как стекольная, электротехническая, сельскохозяйственного машиностроения. В 1972 г. вступил в строй первый национальный нефтяной промысел в Северной Румейле, который дает 15 млн. т нефти, ведутся работы по увеличению его мощности до 42 млн. т. Опираясь на возросший потенциал национальной промышленности, правительство Ирака в 1972 г. национализировало английскую «Ирак петролеум компани», а затем и американские нефтяные компании.

9 апреля 1972 г. в Багдаде СССР и Иракская Республика

подписали Договор о дружбе. Он предусматривает развитие всестороннего сотрудничества в политической, экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях, а также «в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов и уважения суверенитета каждой из них над всеми их природными ресурсами». СССР и Ирак обязались вести борьбу против империализма и сионизма, за ликвидацию колониализма, неоколониализма и расизма. Предусматриваются обмен опытом во всех областях хозяйственной деятельности и подготовке национальных кадров, регулярные консультации по международным вопросам. В случае угрозы миру или его нарушения СССР и Ирак немедленно вступят в контакт с целью согласования позиций «в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира». Они обязались также развивать сотрудничество в укреплении обороноспособности. Договор отражает коренные интересы советского и иракского народов, призван крепить сотрудничество социалистических государств и передовых арабских стран, служить достижению справедливого мира на Ближнем Востоке.

Годы, прошедшие после его подписания, отмечены неоднократными встречами партийно-правительственных делегаций. В 1972 г. Москву посетил президент Ирака аль-Бакр. В 1976 г. с визитом в Ираке находился Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Неизменно отмечались успехи курса, предусмотренного договором 1972 г., который, как считают стороны, «надежно служит взаимным интересам народов Советского Союза и Ирака».

В декабре 1978 г. с дружеским визитом СССР посетил тогдашний заместитель председателя, а с июля 1979 г. Председатель Совета революционного командования и президент Ирака С. Хуссейн. В переговорах, посвященных в основном обстановке на Ближнем Востоке, было отмечено «наличие благоприятных факторов для дальнейшего укрепления равноправного советско-иракского сотрудничества в политической и других областях», в том числе в укреплении обороноспособности Иракской Республики.

Между СССР и Ираком существуют различия в подходе к некоторым вопросам ближневосточного урегулирования, в частности относительно резолюций ООН и права Израиля на существование. Затруднения создает и напряженность иракско-сирийских отношений. Не полностью совпадают оценки положения в зоне Персидского залива и выступлений сепаратистов Эритреи против революционного правительства Эфио-

пии. Отрицательную позицию Ирак занял в отношении военной помощи СССР Афганистану в отражении агрессии.

17 сентября 1980 г. Ирак объявил недействительным соглашение о границе с Ираном и начал военные действия против него, чтобы «возвратить арабские земли с помощью силы». Иран со своей стороны заявил, что будет воевать «до полной победы». США использовали конфликт для наращивания военных сил в Персидском заливе с целью нанести удар по единству арабов и восстановить господство в Иране. Советский Союз дает твердый отпор империалистическим происках. «Мы, — говорил Л. И. Брежнев, — не собираемся вмешиваться в конфликт между Ираном и Ираком. Мы — за его скорейшее политическое урегулирование усилиями обеих сторон. И мы решительно заявляем другим: руки прочь от происходящих событий».

Советско-сирийские связи, получившие значительное развитие в 50-е годы, прервались с вхождением Сирии в Объединенную Арабскую Республику, в составе которой она находилась с 1 февраля 1958 г. по 28 сентября 1961 г. В ответ на обращение правительства вновь провозглашенной Сирийской Арабской Республики СССР 7 октября 1961 г. признал САР и установил с ней дипломатические отношения. Однако тогдашнее помещичье-буржуазное правительство, которое пыталось ликвидировать социальные завоевания, осуществленные в период ОАР, тормозило отношения с СССР. Той же тактики фактически держалось и сменившее его в 1963 г. правительство правого крыла сирийской Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ, именуемой также партией БААС). Провозглашенная этим правительством прогрессивная ориентация во внутренней и внешней политике стала осуществляться лишь после того, как в феврале 1966 г. к руководству страной пришли левые деятели ПАСВ.

В апреле 1966 г. Москву посетила сирийская правительственная делегация. Было с удовлетворением отмечено, что в основе дружественных отношений лежит длительная совместная борьба против империализма, и высказано убеждение, что социалистическое переустройство общества представляет лучший путь ликвидации отсталости. Советский Союз согласился содействовать Сирии в строительстве гидрокомплекса на р. Евфрат. В том же году были заключены долгосрочные торговое и платежное соглашения. Наряду с межгосударственными стали развиваться межпартийные связи. Во время визита в СССР в 1969 г. партийно-государственной делегации Сирии состоялся обмен информацией о деятельности КПСС и сирийской ПАСВ, было выражено обоюдное стремление «к дальнейшему укреплению отношений, сущест-

вующих между обеими партиями». В дни визита было подписано соглашение о дальнейшем расширении экономического и технического сотрудничества.

Дружественные отношения переросли во всестороннее сотрудничество в 70-е годы. В начале 1971 г. в Москве находилась делегация САР во главе с нынешним президентом, тогда премьер-министром Х. Асадом, пришедшим к руководству в 1970 г. Были подтверждены дружественные основы отношений и намечены пути их совершенствования. Особое значение имели московские переговоры 1974 г. В совместном заявлении, которое подписали Л. И. Брежнев и Х. Асад, была выражена решимость развивать сотрудничество во всех областях и «давать решительный отпор любым попыткам подорвать советско-сирийскую дружбу или нанести ей ущерб»; намечены практические меры по дальнейшему развитию экономического и технического сотрудничества, укреплению обороноспособности САР. СССР и Сирия неоднократно, в том числе в итоге переговоров А. Н. Косыгина в Дамаске (1—4 июня 1976 г.) и Х. Асада в Москве (18—22 апреля 1977 г. и 20—23 февраля 1978 г.), подтверждали, что считают заявление 1974 г. «прочной политической базой для развития как двусторонних отношений, так и борьбы за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке», с удовлетворением отмечали неуклонное развитие и углубление связей в политической, партийной, военной, экономической и научно-технической областях на основе принципов, сформулированных в этом заявлении.

Наша страна оказывает большую помощь сирийскому народу в развитии национальной экономики. При содействии СССР на р. Евфрат возведена четырехкилометровая плотина и электростанция мощностью в 800 тыс. кВт., которые были сданы в эксплуатацию в марте 1978 г. Совместными усилиями строятся железная дорога Латакия — Камышлы и ряд других народнохозяйственных объектов. Экономическое сотрудничество охватывает прежде всего ключевые отрасли сирийской экономики — энергетику и электрификацию, нефтяную промышленность, транспорт и ирригационное строительство. Оно, как было отмечено в итоге советско-сирийских переговоров в феврале 1978 г., носит «устойчивый и крупномасштабный характер» и «осуществляется в интересах укрепления национальной независимости Сирии и ее прогрессивного развития». Особое значение для Сирии, как не раз подчеркивали ее руководители, имеет помощь СССР в укреплении обороноспособности страны.

Политические отношения, в которых главное место занимают проблемы Ближнего Востока, в 70-е годы также стали

более устойчивыми и эффективными. Они характерны частыми контактами между руководителями и представителями общественности двух стран. «В силу традиционной дружбы и тесных отношений, существующих между Сирийской Арабской Республикой и Советским Союзом, — говорил Х. Асад на приеме в Кремле в октябре 1978 г., — мы привыкли в подобных условиях встречаться и советоваться друг с другом, чтобы оценить обстановку, сделать выводы и выработать соответствующие позиции» [1].

В советско-сирийских отношениях возникали и сложные проблемы. Длительное время трудности создавала позиция Сирии по ближневосточному урегулированию, поскольку она исходила из возможности только военного решения. Не разделяя эту точку зрения, Советский Союз в то же время делал все, чтобы не допустить превращения расхождений по этому вопросу в конфликт: позиция Сирии не подвергалась критике, а в контактах с ее руководителями подчеркивались общие моменты в подходе к вопросам ликвидации последствий израильской агрессии, что содействовало утверждению в ближневосточной политике Сирии реалистической линии. Разногласия порождала и националистическая позиция сирийского руководства в вопросах отношений с соседними арабскими странами. В 1970 г. Советский Союз был вынужден обратить внимание тогдашнего руководства Сирии на несостоятельность плана военного вмешательства в Иордании, в 1976 г. высказать недоумение относительно участия сирийских войск в операциях против национально-патриотических сил Ливана.

Но главным в отношениях СССР с Сирией было и остается дружественное сотрудничество. 8 октября 1980 г. в Москве Л. И. Брежнев и Х. Асад подписали советско-сирийский Договор о дружбе и сотрудничестве. Он предусматривает дальнейшее упрочение отношений «в политической, экономической, военной, научно-технической, культурной и других областях» на основе полного равноправия и невмешательства в дела друг друга. Стороны обязались сотрудничать в упрочении мира, бороться против колониализма и сионизма, который они рассматривают «как одно из проявлений расизма». Они будут расширять консультации «по международным проблемам, представляющим общий интерес, и прежде всего по проблемам Ближнего Востока», в случае угрожающих ситуаций координировать позиции в целях сохранения и восстановления мира, обеспечивать сохранение и

---

[1] Правда, 1978, 6 окт.

развитие социальных и экономических достижений» обеих народов.

Основы советско-алжирской дружбы были заложены в годы освободительной войны алжирского народа, когда наша страна, установив контакты с Фронтом национального освобождения (ФНО), руководившим борьбой патриотов, оказывала ей политическую, дипломатическую и материальную помощь. С самого начала отношения с Алжирской Народной Демократической Республикой развивались как отношения стран, связанных общими интересами в антиимпериалистической борьбе. В декабре 1963 г. Москву посетила партийно-правительственная делегация АНДР. Переговоры выявили обоюдное желание установить всесторонние связи и наличие благоприятных возможностей для этого. Практическим шагом в их реализации стало соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривавшее содействие СССР развитию сельского хозяйства, промышленности и подготовке кадров. Руководители КПСС и ФНО выразили стремление к обмену опытом и развитию связей между их партиями.

Добрые отношения сохранялись на протяжении всех последующих лет, хотя после переворота 1965 г., в результате которого к руководству партией и государством пришел Х. Бумедьен, политические контакты временно сузились. Важным шагом в их расширении стал визит в Алжир Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина 4—8 октября 1971 г. С удовлетворением отметив, что между двумя странами существуют отношения дружбы, основанные на доверии, невмешательстве в дела друг друга и взаимной выгоде, представители Советского Союза и Алжира высказали убеждение, что их дальнейшее развитие отвечает коренным интересам обоих государств. Была отмечена также важность сотрудничества между КПСС и ФНО.

Плодотворно развиваются экономические связи, занимающие первостепенное место в советско-алжирских отношениях. В 1969 г. учреждена постоянная межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая стала центром разработки возникающих практических вопросов. В первые годы после завоевания независимости СССР содействовал Алжиру в строительстве, восстановлении и реконструкции 30 ключевых государственных предприятий. Всего же к настоящему времени совместными усилиями осуществлено и осуществляется более 100 проектов. Важнейшим из них является металлургический комбинат в Эль-Хаджаре. Его мощность с завершением второй очереди строительства достигнет 2 млн. т стали в год.

Советские геологи открыли богатый комплекс ископаемых и уточнили запасы более 50 нефтяных месторождений в Сахаре. Созданные с помощью СССР металлургический и нефтегазовый институты обеспечивают подготовку собственных специалистов.

Новый импульс дружественные связи получили в итоге переговоров во время визитов президента Х. Бумедьена в СССР 12—14 января и 15—19 октября 1978 г. Рассмотрев весь комплекс традиционных отношений, руководители Советского Союза и АНДР наметили пути их дальнейшего укрепления во всех областях. С алжирской стороны была подчеркнута необходимость упрочения связей арабских государств с СССР и другими странами социалистического содружества как важнейшего условия успешной борьбы против сионизма и империализма.

В 1967 и 1973 гг. в обстановке военных кризисов на Ближнем Востоке Х. Бумедьен специально приезжал в Москву для обсуждения сложившейся ситуации. Другим главным аспектом политических контактов являются африканские проблемы, по которым, особенно касающимся борьбы против колониализма, расизма и империализма, степень совпадения взглядов также велика. В вопросах отношений Алжира с соседними странами Советский Союз стремится избегать суждений, которые могли бы рассматриваться как поддержка территориальных или политических притязаний одной из сторон. Неизменно оставаясь на позиции невмешательства в двусторонние конфликты и содействия их решению мирными средствами самими спорящими сторонами, Советский Союз, естественно, солидаризуется с Алжиром в требовании, чтобы такие конфликты решались в соответствии с принципами справедливости и интересами антиимпериалистической борьбы. В переговорах 1978 г., например, была высказана общая озабоченность в связи с обострением обстановки в районе Западной Сахары и пожелание скорейшего мирного урегулирования «путем осуществления принципа самоопределения народа этой территории в соответствии с решениями ООН».

В начале 1979 г. состоялся IV съезд Фронта национального освобождения. В принятом на нем новом Уставе указывается, что ФНО представляет авангардную партию, которая борется за построение социализма. В связи со смертью Х. Бумедьена генеральным секретарем ФНО был избран Б. Шадли, занявший также пост президента страны. ЦК КПСС в приветствии съезду отметил, что в СССР высоко ценят дружбу с Алжиром. Новый президент в телеграмме советским руководителям подтвердил «приверженность Алжира делу укрепления и углубления традиционных связей с СССР».

Курс на упрочение дружбы был подтвержден в итоге встречи делегаций КПСС и ФНО в Москве 18—19 октября 1979 г. Представители двух партий с удовлетворением отметили, что советско-алжирское сотрудничество «отвечает коренным интересам народов обеих стран», и согласовали конкретные меры по развитию межпартийных связей в интересах его укрепления.

Советско-ливийские отношения получили благоприятные условия для своего развития после свержения в 1969 г. монархии и прихода к руководству страной антиимпериалистического правительства. В 1972 и 1974 гг. в переговорах с правительственными делегациями Ливийской Арабской Республики (с марта 1977 г. Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия) руководители СССР выразили полную поддержку ее решительной позиции в отношении иностранных нефтяных монополий и готовность содействовать в разведке, добыче и переработке нефти, развитии энергетики и других отраслей экономики. В итоге визита в Триполи А. Н. Косыгина (май 1975 г.) была высказана общая точка зрения по вопросам борьбы против колониализма и неоколониализма, отмечена особая важность политического сотрудничества СССР и Ливии, регулярных консультаций по интересующим обе стороны вопросам. В переговорах с Председателем Совета революционного командования М. Каддафи (6—9 декабря 1976 г.) советские руководители отметили активную роль ЛАР в отстаивании арабского единства. М. Каддафи подчеркнул, что его страна рассматривает советско-арабскую дружбу «не как тактический, а как стратегический этап», видит в ее упрочении важнейший фактор победы над колониализмом, капитализмом и реакцией. В итоге визита были подписаны протокол по вопросам экономического и технического сотрудничества, соглашение о морском судоходстве, программа культурного сотрудничества. В итоге визита А. Джеллуда (14—17 февраля 1978 г.) «стороны пришли к единому мнению о важности политического сотрудничества и координации действий обоих государств». Главными в таком сотрудничестве являются проблемы ближневосточного урегулирования и африканского континента. Экстремистские тенденции ливийского руководства в подходе к ним создавали временами определенные трудности во взаимопонимании и согласовании действий. С утверждением более реалистического подхода в политике Ливии расширились возможности советско-ливийского политического сотрудничества.

Для отношений СССР с большинством других арабских государств характерно деловое сотрудничество и совпадение

взглядов по вопросам ликвидации последствий израильской агрессии, борьбы с колониализмом и перестройки на справедливых началах международных экономических отношений. С теми из них, которые придерживаются односторонней ориентации на империалистические державы, отношения, естественно, менее развиты. В целом же, даже с рядом консервативных режимов арабских стран, в 70-е годы наметилась тенденция к расширению связей.

В 1973 г. состоялся визит в **Тунис** А. Н. Косыгина, в 1977 г. СССР посетил премьер-министр этой страны. В обоих случаях было выражено обоюдное стремление к сотрудничеству. Важным шагом в его развитии стало соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, заключенное в 1976 г. В соответствии с ним СССР содействует сооружению гидрокомплекса на р. Джумин и плотины на р. Резала, осуществление которых имеет важное значение для развития северных районов страны.

В совместном коммюнике с **Кувейтом** (декабрь 1975 г.) СССР еще раз заявил, что «поддерживал и будет поддерживать борьбу государств Персидского залива за свои законные права, за упрочение национального суверенитета и экономической самостоятельности». Советский Союз и **Иордания** в результате переговоров в Москве короля Хусейна (июнь 1976 г.) высказались за упрочение дружественных связей, договорились о сотрудничестве в разведке на нефть, строительстве линии электропередач и подготовке иорданских технических кадров.

В отношениях с **Марокко** видную роль играют экономические связи. Во время визита премьер-министра этой страны в Москву в 1978 г. было с удовлетворением отмечено наличие благоприятных предпосылок для их расширения. В новом соглашении об экономическом и техническом сотрудничестве и обмене товарами сроком на 30 лет предусмотрено освоение на компенсационной и сбалансированной основе месторождения фосфоритов Мескала в Марокко. Стороны придерживаются общей точки зрения по ряду международных проблем, но политическое сотрудничество в последние годы затруднено экспансионистской политикой в отношении Западной Сахары и вмешательством Марокко вместе с империалистами в дела независимых африканских стран.

Положение в **Ливане** в 70-е годы осложнилось в результате гражданской войны, вмешательства Израиля и западных держав с целью расчленения страны и изгнания сил палестинского сопротивления, находящихся в Ливане по соглашению с его правительством. Советский Союз решительно осуждает это вмешательство. С самого начала он высту-

пил за восстановление мира в Ливане на основе сохранения его целостности, упрочения антиимпериалистического фронта арабских стран и сотрудничества национально-патриотических сил. В 1976 г. в связи с угрозой империалистической интервенции СССР призвал все государства воздерживаться от любых действий, несовместимых с принципами уважения суверенитета и территориальной целостности Ливана. Что касается тех держав, которые, ссылаясь на свою заинтересованность, угрожают военным вмешательством, указывалось в заявлении ТАСС от 10 июля, то никому не следует упускать из виду, что «район Ближнего Востока гораздо ближе к Советскому Союзу, чем к тем, кто выступает с подобными угрозами», и СССР «во всяком случае не менее заинтересован в том, как развивается и будет развиваться обстановка в Ливане и вокруг него».

Принципиальная позиция Советского Союза способствовала достижению в октябре 1976 г. на совещаниях арабских стран, проходивших с участием ООП, договоренности о прекращении военных действий и политическом решении в Ливане на основе сохранения целостности страны, сотрудничества между нею и палестинскими организациями. СССР положительно отнесся к прекращению огня в Ливане, выражая при этом надежду, что «процесс нормализации обстановки там будет проходить на здоровой основе, без ущерба для ливанских патриотических сил и палестинского движения сопротивления» [1].

Весной 1979 г. Израиль активизировал вооруженные провокации против Ливана, а его ставленники 18 апреля провозгласили на примыкающей к Израилю полосе ливанской земли «независимое южноливанское государство». В этой связи Советский комитет солидарности стран Азии и Африки выступил с заявлением, в котором указывалось, что советские люди «решительно осуждают бесчеловечные действия израильской военщины против ливанцев и палестинцев и требуют их прекращения. Они поддерживают законные власти Ливана в борьбе за обеспечение суверенитета и национальной независимости своей страны, сохранение ее территориальной целостности».

В советско-арабских отношениях видное место принадлежит связям нашей страны с **Организацией освобождения Палестины.** Их значение особенно возросло в последние годы в связи с наступлением сил империализма и реакции на Ближнем Востоке. В 1964 г. большинство групп и организаций палестинского движения сопротивления (ПДС) объеди-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 163.

нилось в Организацию освобождения Палестины (ООП), деятельность которой приобрела широкий размах после войны 1967 г. В ней участвовали представители различных классов, что сохраняло раздробленность, но постепенно крепли антиимпериалистические и демократические тенденции, реалистический подход к урегулированию палестинской проблемы. На этой основе происходило упрочение ООП, председателем исполнительного комитета которой в 1969 г. был избран Я. Арафат. Деятельность ООП, став важной частью освободительной борьбы арабских народов, укрепляет антиимпериалистическую солидарность арабских государств.

Советские люди всегда поддерживали справедливые требования палестинского народа. В 60-х годах были установлены связи между ООП и рядом советских общественных организаций. Ее представители, в том числе Я. Арафат, неоднократно приезжали в СССР. В 1974 г. состоялась договоренность об открытии в Москве представительства ООП (действует с 1976 г.). XXV съезд КПСС с удовлетворением отметил, что «укрепились дружественные контакты с Организацией освобождения Палестины» [1].

В 1974 г. арабские руководители на совещании в Рабате признали ООП единственным законным представителем арабского народа Палестины. СССР приветствовал рабатское совещание «как важный шаг в деле укрепления антиимпериалистической солидарности арабских народов». Активную роль сыграл Советский Союз в принятии XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. резолюции о признании прав палестинского народа на самоопределение без вмешательства извне, национальную независимость и суверенитет с использованием для достижения этих целей всех средств, соответствующих принципам ООН, и о привлечении ООП в качестве наблюдателя к работе Ассамблеи и ее органов. Дальнейшая борьба за международное признание ООП развернулась на XXX сессии Генеральной Ассамблеи. СССР, братские социалистические страны и неприсоединившиеся государства добились осуждения сионизма, «как формы расизма и расовой дискриминации», предоставления ООП права участвовать во «всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку».

Связи СССР с ПДС стали еще более интенсивными в условиях борьбы против египетско-израильского сговора под эгидой США. 7 апреля 1977 г. и 9 марта 1978 г. председатель исполкома ООП Я. Арафат был принят Л. И. Брежневым. Генеральный секретарь ЦК КПСС заявил, что КПСС и

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.

Советское государство стоят за обеспечение законных прав арабского народа Палестины, в том числе «на самоопределение вплоть до создания независимого государства». Эта принципиальная позиция нашей страны была подтверждена в итоге переговоров Я. Арафата в Москве 12—14 ноября 1979 г. Советские представители дали высокую оценку вклада ООП в укрепление единства арабских стран в борьбе против капитулянтских сделок. С ее стороны была высказана глубокая признательность ЦК КПСС, Советскому правительству и народу СССР за бескорыстную помощь и поддержку справедливого дела палестинцев.

Советско-египетские отношения развивались в сложной и противоречивой обстановке. В полном соответствии с курсом на осуществление глубоких социальных преобразований в интересах широких масс во внутренней политике правительство президента Насера расширяло связи с СССР и всем социалистическим содружеством. Установились регулярные личные контакты. В 1965, 1968 и 1970 гг. с официальными визитами в Москву приезжал Насер; в1964 и 1966 гг. в Каир — Председатель Совета Министров СССР. Крепло и углублялось экономическое сотрудничество. Одним из главных его итогов стало завершение в 1971 г. строительства Асуанской плотины с ирригационной сетью, на 30% увеличившей посевные площади, и ГЭС мощностью 2,1 млн. кВт. В 1964, 1972 и 1975 гг. плотина спасла Египет от засухи и наводнения, убытки от которых, по подсчетам специалистов, в 20 раз превысили бы расходы на ее сооружение. При советском содействии возведены металлургический комбинат в Хелуане, два нефтеперерабатывающих завода производительностью в 1 млн. т каждый, машиностроительный завод и радиотехническое предприятие, а всего — около 100 промышленных и других объектов. Характеризуя советско-египетские отношения в тот период, А. Н. Косыгин говорил в мае 1966 г. во время визита в Египет (с 1958 по 1971 гг. — Объединенная Арабская Республика — ОАР), что в отношениях с ним к общности интересов в отпоре империализму прибавляется «определенная общность идей», общность борьбы за социальный прогресс. 27 мая 1971 г. был подписан советско-египетский Договор о дружбе и сотрудничестве. Заключило договор правительство Садата, занявшего пост президента после кончины Насера в 1970 г. Оно заявляло о продолжении политики покойного президента и пошло на подписание договора в расчете на укрепление своего авторитета среди населения, питавшего глубокие симпатии к Стране Советов. Но на деле с первых дней прихода к власти правительство Садата приступило к пересмотру прогрессивного курса. Ряд видных соратни-

ков Насера, сторонников социалистической ориентации, был репрессирован, принимались меры по упрочению позиций буржуазии, ликвидировались социальные завоевания трудящихся. Правительство Садата расширяло связи с консервативными арабскими режимами и западными державами, в первую очередь США.

СССР рассматривал договор как важный шаг в упрочении антиимпериалистического сотрудничества и неуклонно соблюдал его условия. Египетские же власти в нарушение взятых обязательств стали допускать нападки в отношении дружественной помощи СССР. Летом 1972 г. они потребовали отзыва советских военных специалистов. Несмотря на интернационалистскую поддержку, оказанную Советским Союзом в дни войны 1973 г., по ее окончании правительство Садата форсировало курс на ослабление связей с СССР и всем социалистическим содружеством. Этот курс выражал наступление эксплуататорских классов на позиции трудящихся, был тесно связан с усилением зависимости от международных реакционных сил, которые настойчиво пытались подорвать советско-египетские отношения. Эти негативные явления отметил XXV съезд КПСС. При этом было заявлено, что СССР остается верным принципиальной линии на укрепление отношений с Египтом и рассматривает договор о дружбе и сотрудничестве «как долговременную основу отношений, отвечающую интересам не только наших стран, но и всего арабского мира» [1].

Но египетское руководство игнорировало добрую волю СССР и 14 марта 1976 г. в одностороннем порядке объявило о прекращении действия договора с СССР. Чтобы оправдать акцию, противоречащую независимому развитию, была развязана клеветническая кампания в духе империалистической пропаганды. Советское правительство разоблачило несостоятельные домыслы. В заявлении правительству Египта, врученном советским послом 31 марта, оно указало, что такая политика «идет вразрез с подлинными интересами египетского народа, народов других арабских стран», полезна «только врагам египетского и народов других арабских стран, силам империализма, сионизма и реакции», предупредило о тяжелой ответственности тех, кто ведет дело к свертыванию сотрудничества с Советским Союзом.

Давая отпор недружественным выпадам, СССР в то же время выражал, как информировал А. А. Громыко министра иностранных дел Египта И. Фахми во время встречи в Болгарии в ноябре 1976 г., готовность «поддерживать и активно

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.

развивать хорошие отношения с Египтом на прочной принципиальной основе». 8—11 июня 1977 г. состоялся визит И. Фахми в СССР. Были рассмотрены состояние и перспективы советско-египетских отношений, меры по преодолению трудностей, имеющихся в них, а также возможности укрепления политических отношений. Была подтверждена договоренность о продолжении консультаций официальных лиц по вопросам, интересующим обе стороны.

Но наметившаяся положительная тенденция развития не получила. Одновременно с разрывом сотрудничества с прогрессивными арабскими странами правительство Садата в конце 1977 г. объявило о закрытии консульств СССР в Александрии, Порт-Саиде, Асуане, а также культурного центра в Каире и его филиала. Советский посол в этой связи информировал МИД АРЕ, что Советское правительство рассматривало деятельность этих учреждений как естественное следствие существовавших ранее дружественных отношений, но, поскольку Египет свертывает сотрудничество, не видит пользы в их сохранении. В порядке односторонней акции Египет прекратил также выплату задолженности за советские военные поставки. Его лидеры активно включились в антисоветскую пропагандистскую кампанию. Все это привело к сокращению не только политических, но и экономических связей. Такое положение неоднократно подвергалось резкой критике со стороны египетской общественности, подчеркивающей, что дружественные отношения с Советским Союзом представляют лучшую гарантию безопасности Египта и осуществления ближневосточного урегулирования в соответствии с его национальными интересами и интересами всех арабских государств.

Отношения СССР с Суданом после их установления в 1956 г. развивались на взаимовыгодной и деловой основе. Были заключены соглашения о торговле, экономическом и техническом сотрудничестве. Более тесный характер они приобрели после прихода к власти в мае 1969 г. правительства Дж. Нимейри, в котором тогда участвовали коммунисты. Но после неудачной попытки переворота, предпринятой в июле 1971 г. левонастроенными офицерами, в стране усилились позиции правонационалистических сил. Правительство Нимейри встало на путь антикоммунистических репрессий внутри страны, активизировало связи с западными державами и Пекином, ограничило контакты с СССР. В современных условиях оно координирует свою политику с курсом правительства Садата. Советский Союз, давая отпор недружелюбным акциям суданского руководства, делает все для сохранения и развития нормальных отношений и с этой арабской страной.

СССР также неоднократно выражал готовность установить и восстановить связи с теми государствами Арабского Востока, с которыми они в настоящее время не поддерживаются. В сентябре 1979 г. Л. И. Брежнев в телеграмме королю Саудовской Аравии по случаю ее национального праздника пожелал успехов в борьбе, которую ведут арабские страны за справедливый мир на Ближнем Востоке. В ответной телеграмме были высказаны пожелания успехов и процветания советскому народу. Консервативные арабские режимы, однако, заняли резко враждебную позицию в отношении СССР в связи с советской интернациональной помощью революционному Афганистану.

Несмотря на трудности и зигзаги в отношениях с отдельными странами, советско-арабское сотрудничество остается важным фактором упрочения независимости арабских народов, их успехов в строительстве своих государств, фактором упрочения мира на Арабском Востоке. Следуя ленинским курсом своей внешней политики, Советский Союз неизменно способствует их плодотворному развитию.

Глава 6. ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Территория Африки вместе с островами составляет 30,3 млн. кв. км, а население—более 400 млн. человек. Недра континента богаты ископаемыми. Здесь добываются почти все алмазы, более половины золота, значительная часть нефти, медных и урановых руд капиталистического мира. В послевоенные годы в Африке открыты огромные запасы нефти и газа, разработка которых стала важной отраслью экономики ряда африканских стран. Они являются также поставщиками многих продуктов сельского хозяйства — бобов какао, кофе, цитрусовых, древесины и т. д. Эти огромные богатства, однако, еще в значительной мере не принадлежат народам континента.

На заре утверждения капитализма в Европе Африка стала объектом жестокой эксплуатации. В XIX в. с укреплением, а затем перерастанием капитализма в империализм земли Африки подверглись колониальному разделу между державами Западной Европы. Из крупных европейских держав в этом разделе не участвовала лишь Россия. Политическую независимость сохранили только Эфиопия и Либерия, хотя последняя фактически была американской полуколонией.

Подъем освободительной борьбы, развернувшейся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революю-

ции, захватил и африканский континент. В 1922 г., говоря о превращении революционного движения в непобедимую силу, В. И. Ленин отметил важность «не забыть еще Южной Африки, которая недавно напомнила о своей претензии быть людьми, а не рабами, и напомнила не совсем «парламентски»[1]. Африканские народы обрели веру в собственные силы. В ряде стран возникли коммунистические и другие прогрессивные организации, начавшие борьбу против колониального господства.

Но империализм сохранил свою власть над Африкой. На юге континента активным проводником колониальной политики выступил Южно-Африканский Союз (с 1961 г. Южно-Африканская Республика). Власть в этом государстве, образованном в 1910 г. в результате объединения нескольких британских владений, принадлежала кучке белых капиталистов и помещиков, тесно связанных с колонизаторами. Правящие круги ЮАС, получив мандат Лиги наций на бывшую германскую Юго-Западную Африку (Намибия), стали участниками колониального раздела Африки.

После второй мировой войны, в условиях коренных изменений в мире в пользу сил социализма, сложились благоприятные условия для победы африканских народов над колонизаторами. В этих условиях освободительное движение, подавить которое империалистам никогда не удавалось, переросло в антиимпериалистическую революцию, охватившую весь континент. В своих усилиях по завоеванию независимости народы Африки располагали всесторонней помощью Советского Союза.

Роль СССР в завоевании независимости народами Африки

Борьба, которую после второй мировой войны развернул Советский Союз против колониализма, имела особое значение для Африки. Опираясь на положения Устава о самоопределении наций и обязанности держав-опекунов способствовать продвижению опекаемых территорий к независимости, советские представители в ООН в 1946 г. подвергли острой критике представленные Англией, Францией и Бельгией проекты соглашений об опеке над Танганьикой, Того, Камеруном и Руандой-Урунди, предусматривавшие, что державы-опекуны вправе распоряжаться в этих странах, как на собственной территории. СССР настаивал на проведении прогрессивных реформ и установлении сроков провозглашения независимости подопечных стран. В 1953 г. Англия попыталась объединить подопечную Танганьику со своими соседними владениями, чтобы таким образом укрепить колониальное

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 175.

господство. Учитывая протесты населения, Советский Союз при поддержке развивающихся стран помешал осуществлению задуманного маневра.

Советское предложение о признании независимости опекаемых территорий, выдвинутое в обстановке бурного роста освободительной борьбы, существенно облегчило завоевание независимости подопечными странами Африки. Отмечая это, глава первого национального правительства Того, только что освободившегося из-под опеки Франции, высказал с трибуны ООН благодарность СССР за существенную помощь в утверждении независимости.

При обсуждении в ООН информации о несамоуправляющихся территориях Африки делегаты СССР приводили убедительные данные о грабительской политике метрополий, вскрывали империалистическую сущность их мероприятий в области просвещения и здравоохранения. На X сессии Генеральной Ассамблеи советский представитель привел факты расовой дискриминации в британской Восточной и Центральной Африке. Вопреки возражениям колонизаторов СССР настоял, чтобы на заседания комитетов ООН приглашались африканские деятели. Большинство из них использовало предоставленную трибуну для разоблачений угнетательской политики метрополий, солидаризировалось с оценками и предложениями, которые выдвигали СССР и другие страны, требовавшие ликвидации колониализма. В результате дискуссии в ООН стали существенным элементом наступления на колониализм, способствовали дальнейшему пробуждению сознания и включению в борьбу за независимость новых миллионов африканцев.

В 1957 г. Англия была вынуждена признать суверенитет Ганы — первой освободившейся страны Тропической Африки. В 1958 г., после того как на референдуме, проведенном колониальными властями, население проголосовало за независимость, была провозглашена суверенная Демократическая Республика Гвинея. С молодой республикой не замедлили установить отношения Советский Союз и другие социалистические страны, после чего Франции ничего не оставалось, как признать ее суверенитет.

В условиях, когда народы Африки все решительнее развертывали освободительную борьбу, колонизаторы были вынуждены форсировать признание независимости своих владений. При этом они рассчитывали упредить революционный взрыв и поставить у власти связанных с ними деятелей. В 1960 г. Франция «предоставила» независимость большинству своих африканских владений, Англия — Нигерии, Бельгия — Конго (ныне Заир). Новым государствам были навя-

заны неравноправные договоры и соглашения, серьезно ущемлявшие суверенитет. При всем этом колониализму на африканской земле был нанесен такой тяжелый удар, оправиться от которого он не смог. С полным основанием 1960 г. запечатлен в истории как «год Африки».

Опираясь на принятые по инициативе СССР в 1960 г. решения ООН о ликвидации колониального управления, народы Африки усиливали борьбу за независимость. Учитывая, что африканские народы располагали поддержкой СССР, всех стран социализма и самостоятельных государств Африки, метрополии, как правило, признавали суверенитет зависимых территорий, не доводя дела до революционного взрыва. Исключение составляла Португалия, фашистский режим которой ради сохранения колониального господства развязал кровавые войны против народов Анголы, Гвинеи-Бисау и Мозамбика.

Советский Союз эффективно содействовал патриотам этих стран в завоевании самостоятельности. Оценивая его роль, Амилкар Кабрал, видный деятель Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК), которая руководила борьбой против колонизаторов, говорил на XXIV съезде КПСС: «Мы не принизим значение африканской солидарности и солидарности других антиколониальных сил в мире, если откровенно скажем, что именно от Советского Союза мы получаем наибольшую помощь в нашей борьбе».

Патриоты Гвинеи-Бисау, начавшие вооруженную борьбу за независимость в 1962 г., в упорных боях освободили значительную часть страны. В сентябре 1973 г. Национальное народное собрание, провозгласило страну суверенной демократической и антиимпериалистической республикой. Советский Союз незамедлительно признал новую республику и установил с ней дипломатические отношения. Она была признана также государствами Африки. XXVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН при активном участии советской делегации осудила оккупацию части территории Гвинеи-Бисау португальскими войсками, что существенно укрепило международное положение этой страны.

В 1961 г. фашисты Португалии развязали войну против ангольского народа, который под руководством Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) поднялся на завоевание независимости. Советское правительство в этой связи призвало «заставить Португалию положить конец разбойничьей колониальной войне в Анголе» и предоставить ей независимость, подчеркнув, что СССР «как и все подлинные друзья угнетенных народов, не будет оставаться безучастным

к судьбе Анголы». Так же решительно СССР поддержал народ Мозамбика, который в 1964 г. с оружием в руках выступил против колонизаторов во главе с Фронтом освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Президент этой страны С. Машел говорил после освобождения, что «отношения между ФРЕЛИМО и Коммунистической партией Советского Союза сформировались и закалились в трудное время народной войны за освобождение», что СССР занимал «образцовую и интернациональную позицию» в отношении борьбы мозамбикского народа, а его материальный вклад «явился важным фактором нашей победы». При содействии СССР Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1964 г. резолюцию о предоставлении народам португальских колоний «моральной и материальной поддержки, необходимой для восстановления их неотъемлемых прав» и о санкциях против Португалии. О глубокой изоляции фашистских правителей свидетельствовало лишение Португалии в 1973 г. права представлять в ООН Гвинею-Бисау, Анголу и Мозамбик.

Провал колониальных авантюр был одной из причин падения в апреле 1974 г. фашистского режима. Новое правительство вступило в переговоры с руководителями освободительных сил. В результате была признана уже фактически осуществленная независимость Гвинеи-Бисау, достигнуты, а затем осуществлены соглашения о передаче власти в других африканских владениях Португалии. 25 июня 1975 г. состоялось провозглашение независимости Мозамбика, 11 ноября — Анголы.

В итоге освободительной борьбы после второй мировой войны от иноземного господства освободилось свыше 50 колониальных владений. На их месте возникли 47 независимых стран. Всего же ныне насчитывается 50 африканских государств (без расистской ЮАР), играющих важную роль в мировой политике. Южно-Африканская Республика и оккупированная ею Намибия ныне представляют последние, хотя и опасные, плацдармы колониализма и расизма на юге континента. В борьбе за их ликвидацию на африканской земле «развернулся заключительный этап крушения колониальной системы»[1]. Как и раньше в этой борьбе Советский Союз выступает на стороне народов Африки.

Поддержка Советским Союзом борьбы за освобождение юга Африки

Еще в 1946 г. СССР выступил в ООН с осуждением расовой дискриминации, проводимой Южно-Африканским Союзом. В 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию афро-азиатских стран с

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 15.

поправками СССР о введении санкций против ЮАР. Советский Союз и другие страны социалистического содружества последовательно выполняют это решение, многократно подтвержденное в последующие годы. В 1974 г. Генеральная Ассамблея отказалась признать полномочия делегации ЮАР и рекомендовала Совету Безопасности пересмотреть отношения между ООН и ЮАР. Советский Союз поддержал такое решение. Только вето западных держав помешало Совету Безопасности исключить ЮАР из ООН. В 1976 г. Советское правительство осудило расправу южноафриканских властей над мирной демонстрацией протеста против расовой дискриминации. «Советский Союз, — было заявлено в этой связи, — решительно и последовательно осуждает преступную политику апартеида, выступает за применение эффективных мер, направленных на изоляцию и бойкот южноафриканского режима», за выполнение решений, требующих «ликвидации апартеида и любой расовой дискриминации, предоставления права африканскому большинству жить в условиях мира и свободы».

На XXXI и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН представители СССР способствовали принятию резолюций, в которых снова осуждалась политика расовой дискриминации, подтверждалось право населения ЮАР на самоопределение.

С такой же принципиальностью Советский Союз отстаивает права народа Намибии. Наша страна была одним из инициаторов решения ООН об аннулировании мандата Лиги наций, о незаконности включения Юго-Западной Африки, которую надлежало передать в систему опеки ООН, в состав ЮАР.

В 1961 г. представители СССР поддержали решение Генеральной Ассамблеи о неотъемлемом праве народа Намибии на независимость и национальный суверенитет; четыре года спустя — об осуждении аннексии этой страны расистским правительством как преступления против человечества, угрожающего миру и безопасности. В 1967 г. на специальной сессии Генеральная Ассамблея при активном участии советской делегации решила отменить администрацию ЮАР с последующим провозглашением независимости Намибии. Совет Безопасности в 1971 г. также потребовал упразднить администрацию ЮАР в Намибии. Располагая международной поддержкой, ее народ под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) в 1968 г. начал освободительную вооруженную борьбу. Советская дипломатия эффективно способствовала международному признанию СВАПО как законного представителя народа Намибии. «Мы с радостью и удовлетворением отмечаем, — говорил ее посла-

нец на XXV съезде КПСС, — что наша освободительная борьба пользуется постоянной и всесторонней моральной, политической, дипломатической поддержкой Советского Союза».

Советское правительство решительно поддержало и требование народа Зимбабве — основного населения Южной Родезии — о передаче власти в этой британской колонии в руки подлинных его представителей. Когда в 1965 г. белые плантаторы и капиталисты, тесно связанные с империалистическими монополиями и ЮАР, провозгласили «независимость» страны под контролем расистского правительства Смита, СССР осудил этот маневр как преступление против народов Африки и предупредил, что «не признает режим, узурпировавший власть в Южной Родезии». В результате требований социалистических и развивающихся государств ООН объявила режим Смита незаконным, предложила Англии восстановить права коренного населения и призвала все государства предоставить материальную и моральную помощь освободительному движению народа Зимбабве. Учитывая эти решения, западные державы не решились признать расистский режим, но в нарушение духа и буквы рекомендаций ООН продолжали оказывать ему широкую помощь.

В условиях разрядки и падения португальского колониализма борьба народов Зимбабве, Намибии и ЮАР поднялась на новую ступень. Чтобы дезорганизовать освободительные силы и выйти из изоляции, расистские режимы при содействии своих покровителей стали выражать готовность «договориться о передаче власти населению» Зимбабве и Намибии и «либерализовать» политику апартеида. Одновременно они пытались сговориться с антинародной знатью, усиливают репрессии против борцов за независимость и военные провокации против государств, содействующих этим борцам.

В порядке реализации такого курса правители ЮАР заявили о готовности признать «независимость» Намибии, а режим Смита предложил передать власть в руки «черного большинства». В декабре 1978 г. в Намибии под контролем ЮАР были проведены «выборы», которые СВАПО бойкотировала, и на их основе в мае 1979 г. сформировано марионеточное «временное правительство». Аналогичные «выборы» в апреле 1979 г. состоялись в Родезии: господство расистов было закамуфлировано созданием «правительства черного большинства» во главе с их ставленниками, предавшими дело независимости страны, и ее переименованием в «Зимбабве — Родезию».

Неоколониалистские маневры встретили отпор как патриотов Южной Африки, так и прогрессивных международных сил. СВАПО отказалась признать законность «выборов» и

усиливает выступления за обеспечение подлинной независимости Намибии. Народ Зимбабве также отверг расистские маневры. Сторонники действительного освобождения страны объединились в 1976 г. в Патриотический фронт, который развернул вооруженную борьбу за ликвидацию расистского господства.

В своей борьбе южноафриканские патриоты, как и раньше, располагают поддержкой Советского Союза. Разоблачая маневры расистов и их покровителей, Л. И. Брежнев говорил в конце 1978 г.: «Пресловутые планы западных держав, направленные, по их словам, на передачу власти в Намибии и Родезии в руки африканского большинства, на деле не приближают, а отдаляют достижение подлинной независимости народов этого района. Фактически дело сводится к тому, чтобы под новыми вывесками сохранить прежнюю суть расистских режимов»[1].

В 1976 г. советский представитель в Совете Безопасности, осудив вето США и других западных держав по резолюции о прекращении незаконной оккупации Намибии и несотрудничестве с ЮАР, выразил уверенность, что никакие маневры «не помешают намибийскому народу осуществить свое неотъемлемое право на свободу и независимое государственное существование». Во время встреч с делегацией СВАПО в ЦК КПСС в октябре 1977 г. и в августе 1980 г. с советской стороны «была выражена солидарность с борьбой СВАПО против колониализма, расизма и апартеида, за независимую, демократическую и единую Намибию». Посетившая Москву в 1979 г. миссия Совета ООН по Намибии выразила благодарность СССР за поддержку освободительной борьбы намибийского народа.

При рассмотрении в Совете Безопасности вопроса о родезийских «выборах» советский делегат заявил, что состоявшийся фарс никого не введет в заблуждение, и подчеркнул, что СССР стоит за немедленную и подлинную передачу власти народу Зимбабве, единственным законным представителем которого является Патриотический фронт. Последовательная позиция СССР способствовала провалу империалистических маневров. 15 ноября 1979 г. Англия была вынуждена пойти на соглашение, которое предусматривало отстранение марионеточного режима, легализацию Патриотического фронта и проведение с его участием всеобщих выборов. Выборы, прошедшие в феврале 1980 г., принесли полную победу Патриотическому фронту, руководители которого возглавили правительство. 18 апреля была провозглашена независимость

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 521.

Республики Зимбабве. Приветствуя это событие как «новую яркую страницу в истории освобождения Африки от оков колониализма и расизма», Советский Союз признал новое государство и выразил готовность развивать с ним отношения дружбы и сотрудничества.

Советский Союз много делает для мобилизации мировой общественности и всех миролюбивых государств на борьбу за окончательное освобождение народов Южной Африки и уничтожение позорящих человечество расистских порядков. Эти вопросы занимают видное место в переговорах и совместных документах СССР с зарубежными странами, особенно африканскими. Высказывается общее мнение о необходимости ликвидировать расистские режимы в ЮАР и Намибии, выражается солидарность с народами этих территорий, их освободительные движения призываются к бдительности в отношении подрывных маневров империалистов и их пособников.

Международная деятельность нашей страны, поддержка, оказываемая ею освободительным силам юга Африки, представляют первостепенной важности вклад в борьбу прогрессивных сил человечества за выкорчевывание остатков колониализма и расистских порядков на Земном шаре.

Содействие СССР государствам Африки в отпоре агрессии империалистических держав

СССР всегда оказывал помощь странам Африки в борьбе против неоколониалистских покушений на их суверенитет и независимость. Советский Союз был единственной державой, которая выступила в защиту Эфиопии, когда в 1935 г. на нее напала фашистская Италия. Он требовал от Лиги наций применения эффективных мер против агрессора и неукоснительно осуществлял санкции, установленные этой организацией в отношении Италии. Эту помощь неоднократно отмечали руководители нынешней революционной Эфиопии. Молодые государства Африки с первых дней существования располагали всесторонней поддержкой нашей страны в защите суверенитета, независимости и территориальной целостности. Ярким подтверждением этого явились конголезские события 1960—1964 гг.

Правительство бывшего бельгийского **Конго**, которое возглавил видный деятель африканского освободительного движения Патрис Лумумба, вслед за провозглашением независимости в июне 1960 г. объявило о проведении подлинно самостоятельной политики с отказом от навязанного Бельгией неравноправного договора и установлении отношений с социалистическими странами. В ответ под предлогом «защиты жизни и имущества европейцев» Бельгия предприняла во-

оруженную интервенцию, а бельгийский ставленник Чомбе объявил «независимость» провинции Катанга, где находились основные предприятия иностранных монополий.

Советский Союз в заявлении от 13 июля 1960 г. потребовал прекратить вмешательство и предупредил «о тяжелой ответственности, которая ложится на руководящие круги западных держав, развязавших вооруженную агрессию». В Совете Безопасности ООН, куда обратилось правительство Лумумбы, СССР поддержал резолюцию о предоставлении Конго военной помощи, которая обязывала генерального секретаря ООН, консультируясь с законным правительством, принять меры по изгнанию интервентов и восстановлению единства страны. Советское правительство при этом учитывало, что Конго, а также другие африканские государства одобряли резолюцию. С пониманием СССР отнесся к просьбе правительства Лумумбы о предоставлении транспортных средств для переброски войск, направляемых в соответствии с решением Совета Безопасности. Он высказал также готовность оказать помощь в восстановлении экономики, создании национальной армии и укреплении обороноспособности Конго. П. Лумумба, когда советский посол информировал его об этом, высказал благодарность за позицию, занятую нашей страной.

В нарушение буквы и духа резолюции Совета Безопасности вмешательство ООН при содействии генерального секретаря Организации Д. Хаммаршельда было использовано в империалистических целях. Назначенное Хаммаршельдом командование войск ООН разоружило патриотически настроенные конголезские части и лишило правительство Лумумбы возможности использовать радиостанции, аэродромы и транспортные пути. Хаммаршельд воспрепятствовал также получению правительством Конго невоенной помощи социалистических и развивающихся стран, в то время как интервенты и Чомбе свободно снабжались странами НАТО. Советское правительство требовало в Совете Безопасности положить конец враждебной конголезскому народу деятельности «войск ООН», но западные державы блокировали принятие соответствующих решений.

В результате была создана обстановка, облегчившая действия вооруженных на американские деньги банд, которые захватили П. Лумумбу и вывезли его в Катангу, где в феврале 1961 г. он был зверски убит. В связи с гибелью П. Лумумбы Советский Союз в обращениях к правительствам всех стран на основе неопровержимых фактов разоблачил роль империалистов и их агентуры в этом преступлении и снова потребовал прекратить вмешательство в дела молодой

республики. Позиция СССР имела решающее значение для одобрения Генеральной Ассамблеей ООН в апреле 1961 г. резолюции об обеспечении единства Конго, сыгравшей важную роль в предотвращении раздробления страны и ликвидации сепаратистского правительства Катанги. Борьба СССР содействовала выводу из Конго летом 1964 г. «войск ООН» и дискредитации в глазах народов и правительств стран Африки тактики использования вмешательства ООН в империалистических целях. Африканские страны наглядно убедились, что располагают в лице Советского Союза надежной опорой против неоколониалистской агрессии. В итоге конголезские события сыграли важную роль в провале планов изоляции освободившихся африканских государств от СССР и других стран социализма.

Советский Союз выступил в защиту независимости Конго и в 1964 г., когда в эту страну была предпринята англо-американо-бельгийская интервенция в целях разгрома патриотов, боровшихся против предательской политики правительства, во главе которого в результате сговора империалистов оказался Чомбе. В заявлении от 25 ноября 1964 г. правительство СССР осудило новый акт вооруженного вмешательства, потребовало его немедленного прекращения и вывода войск интервентов. При активном участии советской делегации Совет Безопасности также призвал прекратить агрессию. Интервенционистские силы были вынуждены эвакуироваться, а в 1965 г. в обстановке нараставших антиимпериалистических выступлений Чомбе был свергнут и изгнан из страны.

В 1970 г. фашистский режим Салазара, господствовавший тогда в Португалии, предпринял военную провокацию против **Гвинеи**: португальский флот высадил близ ее столицы Конакри вооруженный десант, который должен был захватить правительственные здания, уничтожить руководителей страны и поставить у власти ставленников империалистов. Советское правительство осудило эту преступную акцию как «вызов африканским государствам, всем народам, борющимся за национальную независимость», потребовало немедленного прекращения интервенции. Государства — участники Варшавского Договора в обращении «Положить конец империалистическим провокациям против независимых государств Африки» заявили, что «народы Африки в борьбе за свое освобождение могут, как и прежде, рассчитывать на помощь со стороны социалистических государств». Вместе с другими миролюбивыми странами СССР настоял на принятии Советом Безопасности ООН резолюции об осуждении и недопущении новых актов агрессии против Гвинеи. Располагая братской поддержкой, гвинейский народ и его армия разгромили вторг-

шиеся банды. В переговорах 1971 г. руководители Демократической партии Гвинеи выразили благодарность КПСС и Советскому правительству за поддержку в отражении агрессии.

СССР внес крупный вклад в борьбу за сохранение единства **Нигерии.** В подрыве независимости африканских стран неоколонизаторы нередко используют национальную и племенную рознь, поощряют сепаратистские тенденции в странах, следующих самостоятельным курсом. СССР, естественно, противостоит такого рода маневрам. Строго принципиальную позицию наша страна заняла в связи с гражданской войной в Нигерии. В Восточной провинции этой страны, населенной народностью ибо, английские и американские монополии захватили богатые нефтяные прииски. Чтобы свергнуть правительство, взявшее курс на развитие национальной нефтяной промышленности, западные державы пытались использовать сепаратистские тенденции феодально-буржуазной верхушки племени ибо. В мае 1967 г. через две недели после издания декрета об увеличении налогов на прибыли иностранных нефтяных компаний сепаратисты объявили Восточную Нигерию «независимым государством Биафра». Официально признать Биафру покровители мятежников не решились, но, особенно США, оказывали ей широкую поддержку.

В затянувшейся гражданской войне политика центрального правительства объективно была направлена на упрочение национального и континентального единства, противостояла неоколониалистскому курсу на «балканизацию» Африки и разжигание трайбализма (племенной розни), представляющего огромную опасность для антиимпериалистической солидарности стран и народов континента. В силу этого против расчленения Нигерии выступили международные прогрессивные силы, в том числе Организация африканского единства (ОАЕ), выдвинувшая принцип «единства и территориальной целостности» этой страны.

Содействие, которое Советский Союз оказал Нигерии в ликвидации сепаратистского мятежа, во многом имело решающее значение для провала империалистических планов. В переговорах с ее делегацией в 1968 г. советские представители выразили полное понимание решимости «сохранить единство и территориальную целостность нигерийского государства», заявили, что СССР будет и впредь оказывать ему «поддержку в свободном национальном развитии». Советский Союз и другие социалистические страны оказали Нигерии материально-техническую и финансовую помощь. В критический начальный период войны они предоставили одновременный совместный кредит в 100 млн. долл.

В 1970 г. после серьезных военных поражений мятежники капитулировали. В этой связи правительство Нигерии в особом послании выразило «благодарность Советскому Союзу за помощь народу Нигерии в борьбе за национальное единство».

Громадное значение имела помощь СССР ангольскому народу в борьбе против иностранной интервенции. Еще накануне провозглашения независимости **Анголы,** империалистические державы совместно с Пекином инспирировали вооруженное выступление против руководимых МПЛА прогрессивных сил. Отряды раскольнических группировок, контролируемых представителями племенной знати, снабженные и вооруженные США и Китаем, развернули наступление на столицу страны. Одновременно с юга в Анголу вторглись регулярные части ЮАР. Интервенты и раскольники форсировали операции после того, как была провозглашена Народная Республика Ангола, президентом которой стал председатель МПЛА А. Нето. «Едва родившись, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев об Анголе, — это прогрессивное государство стало объектом иностранной интервенции, это — дело рук империализма и южноафриканских расистов—заклятых врагов независимой Африки, а также тех, кто взял на себя неблаговидную роль их пособников»[1].

По призыву МПЛА ангольский народ поднялся на защиту завоеванной свободы. Его армия отразила попытки захватить Луанду и развернула контрнаступление. В справедливой борьбе Ангола опиралась на моральную, политическую, дипломатическую и военную поддержку социалистического содружества. Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, по просьбе законного правительства предоставил помощь в отражении агрессии, защите независимости и территориальной целостности Анголы. Социалистические страны снабдили Анголу необходимым оружием, Куба направила ей на помощь своих военнослужащих. Вооруженные силы НРА наголову разгромили мятежников, отбросили южноафриканские войска с захваченных рубежей. По инициативе африканских стран, поддержанной СССР, Совет Безопасности 27 марта 1976 г. осудил агрессию и потребовал от ЮАР уважать суверенитет Анголы. На следующий день последние части интервентов были выведены. В октябре 1976 г. А. Нето говорил в Большом Кремлевском дворце, что ангольский народ «не ощущал недостатка в боевой солидарности советского народа, который предоставлял из своих материальных ресурсов средства, необходимые для освобождения», и помог

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 12.

разгромить проимпериалистические силы. Чувство глубокой благодарности А. Нето выразил и кубинскому народу, который, направив «в нужный момент тысячи лучших своих сыновей, оказал помощь ангольскому народу в победе над его внешними врагами». События в Анголе еще раз показали полную несостоятельность клеветнических утверждений, будто в условиях разрядки страны социалистического содружества не будут защищать освободившиеся государства от империалистической агрессии.

Поддержка Советским Союзом антиимпериалистического сотрудничества стран Африки

СССР с самого начала приветствовал усилия государств Африки по налаживанию сотрудничества в укреплении независимости, отпоре неоколониалистским проискам, обеспечении мира и безопасности на континенте. Наша страна с одобрением встретила антиимпериалистические принципы, которые Организация африканского единства положила в основу своей деятельности. Советские руководители, обращаясь к ее юбилейной сессии в 1973 г., отметили, что создание ОАЕ — одно из крупнейших политических завоеваний народов Африки, которое позволяет молодым государствам «сообща решать стоящие перед ними проблемы, совместно выступать против мирового империализма и неоколониализма». Советский Союз, подчеркивалось далее, приветствует успехи африканских народов и будет оказывать всемерную поддержку их справедливой борьбе.

Наша страна всегда призывала государства Африки не поддаваться на раскольнические провокации империалистов. Отвергая империалистическое вмешательство под предлогом урегулирования разногласий между африканскими государствами, Советский Союз считает, что африканские народы сами должны решать свои дела, способствует усилиям ОАЕ по сохранению и упрочению мира в Африке, охране природных богатств континента от расхищения западными монополиями.

Последовательно поддерживает СССР антиколониальную деятельность ОАЕ. В 1966 г. Организация учредила Комитет освобождения для оказания материальной помощи, включая военную, патриотам, ведущим борьбу за независимость. Комитет создал фонд содействия освободительной борьбе и призвал дружественные страны внести в него посильный вклад. Советский Союз не замедлил откликнуться на это обращение. Секретариат ОАЕ в официальной ноте расценил советскую позицию как выражение «настоящей солидарности с угнетенными и эксплуатируемыми народами Африки». Посетившая в 1974 г. Москву делегация Комитета освобождения выразила благодарность Советскому правительству за бескорыст-

ное содействие африканским освободительным движениям. Представители СССР высоко оценили антиколониальную деятельность ОАЕ, подчеркнув, что наша страна «по-прежнему будет оказывать помощь и поддержку борющимся народам Африки». СССР активно участвует в деятельности Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА). Делясь опытом развития советской экономики и разоблачая неоколониалистские маневры, представители нашей страны облегчают координацию усилий независимых африканских стран в экономической области.

Поздравляя в 1979 г. государства и народы континента по случаю Дня освобождения Африки, Л. И. Брежнев писал: «Мощным оружием Африки в борьбе против империализма и колониализма по-прежнему является ее единство. Именно поэтому враги африканских народов пытаются расшатать его, разделить Африку на противоборствующие группировки, отвлечь внимание ее народов от решения насущных проблем национального строительства и актуальных международных проблем»[1]. Естественно, что в развитии советско-африканских отношений особое место занимает поддержка нашей страной усилий по мирному разрешению споров и предупреждению империалистического вмешательства в конфликты между африканскими государствами. СССР поддерживает точку зрения ОАЕ, что споры между африканскими государствами должны разрешаться только мирными средствами при содействии Организации африканского единства.

В 1963 г. СССР обратился ко всем странам с призывом исключить применение силы в территориальных спорах. Эта инициатива имела особое значение для Африки, государствам которой достались в наследство границы, установленные колонизаторами при разделе континента и часто не соответствующие физико-географическим и этническим границам. С укреплением доверия и дружбы между африканскими странами возникающие на этой почве сложные вопросы могут быть мирно разрешены на добрососедской основе. Ныне же главное состоит в том, чтобы не допустить их превращения в «яблоко раздора», чего добиваются неоколонизаторы с целью облегчить вмешательство и подорвать межафриканскую солидарность. Обращение СССР встретило положительный отклик руководителей Африки. В 1964 г. ОАЕ приняла решение об уважении границ, в которых была провозглашена независимость. Это решение стало важным фактором поддержания мира на континенте.

Советский Союз отнесся к нему с полным пониманием

---

[1] Правда, 1979, 25 мая.

и уважением, своими выступлениями неоднократно поддерживал усилия стран Африки по соблюдению принципа нерушимости границ. В 1964 г. Советское правительство приветствовало урегулирование в этом духе спора между Алжиром и Марокко как хороший пример разрешения аналогичных конфликтов на континенте. В последующие годы оно неоднократно высказывало удовлетворение в связи с мирным разрешением пограничных и иных разногласий между африканскими странами, положительно оценивало посреднические усилия ОАЕ.

С углублением социальной дифференциации внутри и между государствами Африки международные реакционные силы все чаще вмешиваются во внутренние дела стран континента в поддержку проимпериалистических фракций эксплуататорских классов и натравливают консервативные режимы на революционно-демократические правительства. При этом ставится несколько целей: укрепить неоколониалистскую капиталистическую ориентацию, подорвать народно-освободительные силы и прогрессивную ориентацию стран континента, разжечь националистические и шовинистические настроения и покончить с единством в противодействии империализму, ослабить, а если удастся, и ликвидировать сотрудничество государств Африки с СССР и всем социалистическим содружеством. Происки неоколонизаторов фактически координируются с раскольнической деятельностью Пекина. В таких условиях еще большее значение приобрела поддержка Советским Союзом усилий по сохранению и упрочению сотрудничества стран Африки.

Разоблачение Советским Союзом подрывных маневров сил международной реакции в связи с событиями в Заире

Весной 1977 г. в заирской провинции Шаба, лежащей у границы с Анголой, вспыхнули выступления против центрального правительства президента Мобуту. Этот сугубо внутренний конфликт агрессивные силы пытались использовать для обострения обстановки и разжигания разногласий между странами Африки. Ими была развязана клеветническая кампания, обвинявшая Анголу, Кубу и Советский Союз во «вмешательстве». Под прикрытием провокационных вымыслов началось действительное вмешательство западных держав, Пекина и ЮАР, в котором приняли участие и некоторые африканские государства, в частности Марокко, направившее в район конфликта более 1500 солдат. Советский Союз отверг нелепые измышления о причастности к событиям в Заире социалистических и других прогрессивных стран, подчеркнув, что считает «недопустимым вмешательство любых внешних сил во

внутреннюю борьбу» в этой стране, и тем самым способствовал провалу попыток раздуть конфликт в Африке.

Однако в 1978 г. реакционные международные силы снова попытались использовать события в провинции Шаба в подрывных целях. Чтобы поддержать правительство Заира, предоставившее западным монополиям широкие возможности расхищать природные ресурсы страны, для подавления антиимпериалистических выступлений в район волнений были переброшены французские и бельгийские воздушно-десантные части. Одновременно органы информации и государственные деятели западных держав и Пекина вновь развернули пропагандистскую шумиху по поводу «внешней агрессии» против Заира, причастности к ней Анголы, Кубы и СССР. Под прикрытием клеветы о «вмешательстве социалистических и прогрессивных африканских стран», государства НАТО разрабатывали план создания под их контролем «межафриканских сил безопасности», чтобы руками реакционных режимов наносить удары по освободительному движению и странам, отвергающим неоколониалистский диктат.

В заявлении от 18 мая 1978 г. ТАСС категорически опроверг абсурдные утверждения о причастности СССР к заирским событиям. При этом было подчеркнуто, что вся ответственность за последствия империалистического вмешательства «ляжет на тех, кто под надуманными предлогами ведет линию на раздувание в своих узких, корыстных интересах конфликтной ситуации в Заире и вокруг него». Разоблачая сущность маневров западных держав, Л. И. Брежнев указывал, что кровопролитное вмешательство стран НАТО в Заире, которое для отвода глаз пытаются прикрыть шумихой «по поводу вымышленной не то «советской», не то «кубинской» причастности к этим событиям»[1], направлено на подрыв международной разрядки. Разоблачение Советским Союзом неоколониалистской затеи содействовало сплочению африканских стран на основе принципов ОАЕ, которая фактически отклонила идею учреждения «межафриканских сил».

Позиция СССР в связи с агрессией против Эфиопии

Строго принципиальную позицию, направленную на сплочение стран Африки и пресечение попыток путем агрессии перекроить границы на континенте, занял СССР в связи с военным конфликтом между Сомали и Эфиопией. Еще в 1964 г., когда впервые произошли вооруженные столкновения между этими странами, Советское правительство призвало их прекратить огонь и мирно разрешить разногласия, что облегчило восстановление мира на границе. Когда

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 352.

в Эфиопии развернулась национально-демократическая революция и утвердилась социалистическая ориентация, силы международной и африканской реакции стали подогревать националистические устремления сомалийского руководства. При этом они рассчитывали покончить с прогрессивным курсом Сомали, руками этой страны нанести удар революционной Эфиопии, а также подорвать дружбу обеих стран с социалистическим содружеством. Руководители Сомали в надежде на осуществление территориальных притязаний оказались не в состоянии противостоять коварным планам. Они предприняли операции по захвату восточных районов Эфиопии, населенных в основном племенами сомалийского происхождения, и развязали в нарушение устава ОАЕ захватническую войну против соседней страны.

СССР, естественно, не мог поддержать территориальных притязаний Сомали и призывал к мирному урегулированию разногласий. При этом подчеркивалось, что империалистические и реакционные силы всячески стремятся углубить раскол между Сомали и Эфиопией с тем, чтобы подорвать прогрессивные режимы в обеих странах. Но сомалийское руководство пренебрегло принципами антиимпериалистической солидарности, продолжало добиваться реализации экспансионистских притязаний с помощью оружия. Оно отвергло все призывы к решению вопроса за столом переговоров и стало искать поддержки у империалистических держав и реакционных арабских режимов.

Тогда Советский Союз, исходя из принципиальных установок своей внешней политики, встал на сторону жертвы агрессии и по просьбе правительства Эфиопии предоставил ей материально-техническую помощь. Империалистическая пропаганда не замедлила пустить в ход клевету, будто на стороне Эфиопии действует советский военный персонал и при содействии СССР готовится вторжение в Сомали. Руководство этой страны не только поддержало антисоветскую кампанию, но и использовало ее для оправдания антисоветских акций. Разоблачая лживые измышления, ТАСС выступил с заявлением, в котором указывалось, что единственной целью таких маневров является оправдание империалистического вмешательства в конфликт на Африканском Роге. Советский Союз, подчеркивалось в заявлении, «как и раньше, выступает за мирное урегулирование конфликта между Сомали и Эфиопией путем переговоров на основе взаимного уважения сторонами суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ и невмешательства во внутренние дела друг друга. Необходимой предпосылкой для такого урегулирования дол-

жен быть, конечно, безусловный и незамедлительный вывод сомалийских войск с территории Эфиопии».

Располагая поддержкой СССР, Кубы и других стран социализма, Эфиопия успешно отразила агрессию и к лету 1978 г. восстановила контроль над всей государственной территорией.

Отношение СССР к конфликту из-за Западной Сахары

Заботой о мире и суверенных правах народов Африки проникнута и позиция СССР по вопросу о Западной Сахаре. В результате соглашения с бывшей метрополией Испанией Западная Сахара в 1976 г. перешла под контроль Марокко и Мавритании. Такое решение было отвергнуто Фронтом освобождения Западной Сахары (ПОЛИСАРИО), который возглавлял борьбу за освобождение от колониального господства. В начале 1976 г. по инициативе Фронта была провозглашена Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР) и развернута вооруженная борьба против марокканских и мавританских войск. Ее поддержали Алжир и ряд других африканских стран, признавших САДР. Положение еще более обострилось в 1979 г. в связи с оккупацией южной части Западной Сахары войсками Марокко после того, как Мавритания вышла из войны против ПОЛИСАРИО.

Советский Союз всегда требовал ликвидации колониального господства и предоставления сахарцам права на самоопределение. В 1975 г. он поддержал резолюцию Генеральной Ассамблеи об осуществлении этого права на основе проведения Испанией консультаций под наблюдением ООН и проголосовал против резолюции о выборах под контролем временной администрации из представителей Марокко, Мавритании и Испании. В ходе дальнейшего развития конфликта СССР неоднократно подтверждал, что судьбу Западной Сахары должно решить ее население путем свободного волеизъявления и в соответствии с этим выступил в ООН. В то же время наша страна делала и делает все, чтобы не допустить возникновения военного конфликта и содействовать урегулированию путем переговоров. Такая позиция направлена на предотвращение империалистического вмешательства и урегулирование проблемы с учетом законных прав населения Западной Сахары.

Заявление Советского Союза о положении в Африке

В 1978 г. в результате подрывных акций стран НАТО во главе с Соединенными Штатами, использовавших в агрессивных целях африканские реакционные режимы, обстановка на континенте резко обострилась. Война на Африканском Роге, военные провокации против Анголы, интервенция в Заире, свержение наемниками колонизаторов неза-

висимого правительства Коморских Островов, маневрирование с целью утверждения марионеточных правительств в Зимбабве и Намибии — все это свидетельствовало о наступлении неоколонизаторов на национально-освободительное движение и прогрессивные правительства.

В этой обстановке Советский Союз еще раз продемонстрировал решительную поддержку дела независимости и социального прогресса африканских народов. 23 июня 1978 г. было опубликовано Заявление Советского правительства о положении в Африке. В нем отмечены великие прогрессивные перемены, произошедшие на континенте в результате ликвидации колониального господства, глубоких политических и социально-экономических преобразований, выбора рядом стран социалистической ориентации, активизации африканских государств в решении мировых дел. Особо подчеркивалось, что СССР и другие страны социалистического содружества с глубокой симпатией относятся к этим переменам и «решительно выступают в поддержку справедливой борьбы африканских народов», что принципы солидарности с освободительной борьбой, равноправия и невмешательства во внутренние дела, которыми руководствуется Советский Союз в отношениях с государствами Африки, имеют непреходящее значение.

Советское правительство указывало также, что с позитивными переменами в Африке не желают мириться силы империализма, расизма и реакции. Исчерпывающе характеризуя и разоблачая маневры этих сил, СССР подчеркивал, что они стремятся «любыми средствами сбить накал антиимпериалистической борьбы в Африке», чтобы «не только сохранить, но и укрепить там свои позиции, направить развитие африканских государств в приемлемые для себя рамки неоколониалистского «партнерства». Советское правительство решительно отвергло измышления, будто помощь СССР и Кубы некоторым африканским странам, прежде всего Анголе, Эфиопии и освободительным движениям на юге Африки, «создает угрозу миру и стабильности на континенте». Оно указало на полное соответствие такой помощи Уставу и решениям ООН, поскольку это «служит справедливому делу освобождения народов от расистско-колониального рабства и делу защиты суверенитета и территориальной целостности государств от посягательств извне».

Подтверждая принципиальную ленинскую линию в отношении государств и проблем Африки, СССР указывал, что и на этом континенте выступает «на стороне сил, отстаивающих дело национальной независимости, социального прогресса и демократии». Он требовал прекращения империалисти-

ческого вмешательства и уважения права стран Африки на свободное развитие, подчеркивал, что, «как и прежде, будет делать все от него зависящее, чтобы дела в Африке развивались именно в этом направлении», и готов объединить усилия «со всеми, кто руководствуется теми же благородными целями».

Заявление Советского правительства способствовало сплочению прогрессивных государств и общественности Африки в борьбе против неоколониалистских происков, за укрепление антиимпериалистической солидарности и связей с Советским Союзом.

Двусторонние отношения Советского Союза с государствами Африки

Основной формой отношений СССР с африканскими, так же как и с другими государствами, являются двусторонние связи. В невиданно короткий исторический срок эти связи из эпизодических контактов превратились в многообразное сотрудничество и стали оказывать заметное положительное воздействие на обстановку в Африке. С подавляющей частью государств континента они с момента установления развиваются без каких-либо осложнений по восходящей линии.

СССР приветствовал появление каждого нового государства как «важное событие в деле окончательного освобождения всего африканского континента от колониального ига», выражал готовность установить и развивать всестороннее сотрудничество с ним. Большинство освободившихся стран немедленно откликалось на эти обращения. На 1 августа 1980 г. Советский Союз имел дипломатические отношения с 46, т. е. со всеми освободившимися странами Африки (включая арабские), кроме Берега Слоновой Кости, Малави, Свазиленда и Зимбабве. Отношения были установлены (без арабских стран континента): в 1943 г. — с Эфиопией; в 1956 г. — с Либерией; в 1958 г.—с Ганой и Гвинеей; в 1960 г.—с Заиром (тогда Конго), Мали, Сомали, Того и ЦАР; в 1961 г. — с Нигерией и Танзанией (тогда Танганьика); в 1962 г. — с Алжиром, Бурунди, Дагомеей, Сенегалом, Сьерра-Леоне и Угандой; в 1963 г. — с Кенией, Руандой; в 1964 г. — с Замбией, Камеруном, НРК (тогда Конго-Браззавиль) и Чадом; в 1965 г. — с Гамбией; в 1967 г. — с Верхней Вольтой; в 1968 г. — с Маврикием и Экваториальной Гвинеей; в 1970 г. — с Ботсваной; в 1972 г. — с Мадагаскаром и Нигером; в 1973 г. — с Гвинеей-Бисау; в 1975 г. — с Анголой, Островами Зеленого Мыса, Мозамбиком, Сан-Томе и Принсипи; в 1976 г. — с Коморскими и Сейшельскими Островами; в 1978 г. — с Джибути; в 1980 г. — с Лесото.

В развитии отношений со всеми африканскими странами

СССР исходит из общности целей антиимпериалистической борьбы, поддержки их усилий по преодолению отсталости и продвижению по пути социального прогресса.

Установление и упрочение отношений наталкивалось и продолжает наталкиваться на отчаянное сопротивление как империалистических держав, так и сил африканской реакции. В отношениях с отдельными государствами им в ряде случаев удавалось вызвать трудности и осложнения. Но главное заключается в том, что Африка, которую колонизаторы длительное время изолировали от прогрессивных международных сил, ныне поддерживает широкие связи с СССР и всем социалистическим содружеством. Эти связи выгодны обеим сторонам: для африканских стран они представляют важную гарантию упрочения независимости и развития национальной экономики, успехов в отпоре неоколониализму и агрессии; Советскому Союзу — облегчают борьбу за мир и безопасность, за распространение разрядки на весь мир, открывают возможность пользоваться источниками необходимых ему сырья и продовольствия и международными коммуникациями.

Советский Союз стремится к дружбе и сотрудничеству со всеми государствами Африки. Но размах и глубина отношений с ними далеко не одинаковы. Связанные с западными державами феодально-буржуазные правительства нередко искусственно тормозят развитие связей с нашей страной. Политика революционно-демократических и других прогрессивных правительств направлена на всемерное их упрочение. Различия стали особенно ощутимыми в 70-е годы в условиях обострения классовой борьбы между и внутри освободившихся стран Африки, усиления нажима империалистических держав и китайского руководства. С некоторыми странами, руководящие круги которых в страхе перед демократическими силами, поддаются нажиму, отношения стали более сдержанными. В то же время получили дальнейшее развитие отношения с теми странами континента, которые продолжают бороться против колониализма и неоколониализма, за мир и равноправное международное сотрудничество.

Основой же советско-африканских связей в современных условиях стали отношения с государствами социалистической ориентации. С ними наша страна поддерживает наиболее тесные и результативные политические контакты, на их долю падает и значительная часть экономических связей СССР и других стран социалистического содружества с африканским континентом. Наибольшей широтой и глубиной отличается сотрудничество с теми государствами, которые стремятся следовать социалистической ориентации на основе принципов

научного социализма. Примечательной чертой отношений с ними является установление и развитие широких связей между КПСС и соответствующими правящими партиями. Руководители стран и партий, стоящих на позициях мелкобуржуазного социализма, подвержены воздействию маоистских доктрин и иногда проявляют сдержанность в развитии связей с СССР. Тем не менее КПСС и Советское правительство делают все, чтобы и с этими странами развивалось дружественное сотрудничество на основе общности интересов в отпоре империалистическим силам и достижении социального прогресса.

Советско-ангольские отношения

Основы добрых отношений были заложены еще в годы освободительной борьбы ангольского народа, успеху которой, как неоднократно отмечали руководители Анголы, содействовала поддержка со стороны КПСС и Советского правительства. Признание Советским Союзом Народной Республики Анголы в день ее провозглашения 11 ноября 1975 г. сыграло важную роль в провале империалистических планов изоляции нового государства, которое с первых дней провозгласило социалистическую ориентацию. Важной вехой в развитии связей явилось принятие в мае 1976 г. Декларации об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между двумя странами.

Провозглашенные в ней принципы были развиты в Договоре о дружбе и сотрудничестве, который подписали 8 октября 1976 г. в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и президент НРА А. Нето. Договор предусматривает сотрудничество во всех областях межгосударственных отношений, включая обеспечение условий для развития социально-экономических завоеваний народов обеих стран и укрепление их обороноспособности. Предусматривается координация усилий в борьбе за мир и углубление разрядки, в поддержке освободительных выступлений. Заключая договор, СССР и Ангола исходили из того, что «развитие дружественных отношений и широкого сотрудничества между странами социализма и развивающимися государствами отвечает их общим интересам», укрепляет единство сил, отстаивающих мир, свободу, независимость и социальный прогресс. Советско-ангольский договор, как говорил Л. И. Брежнев, представляет собой «новый шаг к укреплению великой дружбы мира социализма и молодых освободившихся государств — и шаг немалый, шаг убедительный» [1].

Одновременно с договором Л. И. Брежнев и А. Нето под-

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 161.

писали Соглашение о сотрудничестве Коммунистической партии Советского Союза и Народного движения за освобождение Анголы (с 1977 г. МПЛА — Партия труда). В нем отмечено, что стороны рассматривают «межпартийное сотрудничество как важную основу советско-ангольских отношений» и заключают соглашение, «руководствуясь интересами единства всех антиимпериалистических сил, принципами интернационализма и товарищеского равноправия». Взятые обязательства предусматривают расширение межпартийных связей и обмен опытом партийной работы, систематические консультации и обмен мнениями, сотрудничество в подготовке кадров, ознакомление общественности с деятельностью обеих партий и развитие контактов между общественными организациями.

В последующие годы советско-ангольские отношения отмечены встречами в сентябре 1977 г. и апреле 1978 г. Л. И. Брежнева и А. Нето, которые выразили глубокое удовлетворение успешным развитием дружественных отношений и «твердую решимость обеих стран к их дальнейшему углублению и развитию». Желая успехов в строительстве общества, свободного от эксплуатации человека человеком, Л. И. Брежнев заверил, что СССР «будет и впредь оказывать героическому народу Анголы всемерную поддержку». А. Нето выразил благодарность советскому народу и КПСС «за бескорыстную братскую помощь в отстаивании независимости, укреплении обороноспособности и экономическом развитии НРА».

Экономические связи находятся в процессе становления и расширения. В 1976 г. были заключены соглашения о культурном и научном сотрудничестве, торговле, экономическом и техническом сотрудничестве, торговом судоходстве и о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, которые реализуются на основе взаимной выгоды. СССР эффективно способствует упрочению обороноспособности НРА. В 1977 г. учреждена межправительственная советско-ангольская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В сентябре 1979 г. в результате тяжелой болезни скончался А. Нето. Разделяя скорбь ангольского народа, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в обращении к руководителям Анголы вновь подтвердили «твердую линию Советского Союза на развитие братской дружбы и сотрудничества» с их страной. Единодушно избранный на пост председателя МПЛА — ПТ и занявший в соответствии с конституцией пост президента НРА Эдуарду душ Сантуш в обращении к советскому руковод-

ству также выразил решимость своей страны развивать добрые отношения с СССР. В декабре 1979 г. Эдуарду душ Сантуш во главе партийно-правительственной делегации Анголы посетил СССР. В состоявшихся переговорах было выражено удовлетворение плодотворным развитием отношений на основе договора 1976 г., намечены пути их дальнейшего совершенствования. Конкретным практическим шагом в этом направлении стало подписание в марте 1980 г. протоколов о сотрудничестве в области сельского хозяйства, энергетики и здравоохранения, товарообороте на 1980 г.

Отношения Советского Союза с Народной Республикой Мозамбик

Характеризуя истоки дружественных связей, председатель ФРЕЛИМО, президент НРМ С. Машел говорил: «Отношения между нами, между ФРЕЛИМО и Коммунистической партией Советского Союза сформировались и закалились в трудное время народной войны за освобождение, в период, когда мы были униженным народом, народом без родины». В мае 1976 г. С. Машел посетил СССР. В ходе состоявшейся встречи Л. И. Брежнев и С. Машел отметили общность взглядов двух партий по основным международным вопросам, подчеркнули значение единства мирового социализма и сил национального освобождения, высказали убеждение, что разрядка создает благоприятные условия для дела национальной независимости, демократии и прогресса. В совместном заявлении была изложена общая точка зрения по широкому кругу международных проблем, в том числе Африки, выражена решимость углублять сотрудничество между двумя странами. Отмечая важное значение сотрудничества между КПСС и ФРЕЛИМО, участники переговоров признали целесообразным согласовывать ежегодные планы партийных связей, крепить контакты между массовыми организациями.

Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в Мапуту 31 марта 1977 г., обязывает СССР и Мозамбик «всемерно сотрудничать в создании более благоприятных условий для сохранения и углубления социально-экономических завоеваний народов» обеих стран, развивать экономические и научно-технические связи, а также в интересах укрепления обороноспособности «продолжать развивать сотрудничество в военной области». Стороны будут также сотрудничать в борьбе за мир и углубление разрядки, против империализма, неоколониализма и расизма. В случае обстоятельств, угрожающих нарушением мира, они путем консультаций будут согласовывать позиции «в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира».

Советско-мозамбикское сотрудничество развивается по многим направлениям. Заключены и успешно реализуются

соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, торговле, торговом судоходстве, развитии рыбного хозяйства, культурном и научном сотрудничестве. Советский Союз оказывает также НРМ содействие в укреплении обороноспособности, осуществляются периодические консультации на различных уровнях, в том числе по международным делам. Обе страны приветствуют «развитие и укрепление связей между КПСС и ФРЕЛИМО, базирующихся на их совместной приверженности принципам марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и идеалам мира, свободы и социализма». Они выступают также за расширение отношений между общественными организациями СССР и Мозамбика.

Советско-эфиопские отношения

Советско-эфиопские отношения насчитывают почти 40-летнюю историю. Установленные в годы войны против фашистского блока, они с самого начала носили дружественный характер, а с 50-х годов отмечены неоднократными визитами в СССР эфиопского императора и установлением деловых связей. Эфиопия была первой страной Африки (исключая арабские страны), с которой СССР 11 июля 1959 г. заключил соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве нефтеперегонного завода и ряда других объектов. С первых послевоенных лет в Аддис-Абебе действует госпиталь — дар нашей страны, обслуживаемый советскими врачами. Однако господство в Эфиопии антинародного феодально-монархического режима, ориентировавшегося в международных связях на империализм, в первую очередь США, и подавлявшего демократические силы, ограничивало возможности развития отношений.

Новое содержание они приобрели со свержением в 1974 г. феодальной монархии и выбором социалистической ориентации. Во время визита в СССР эфиопской государственной делегации (июль 1976 г.) были намечены практические меры по углублению дружественных связей. Они ширились и крепли по мере углубления революционных преобразований. В мае 1977 г. нашу страну посетила государственная делегация Эфиопии во главе с председателем Временного военного административного совета (ВВАС) Менгисту Хайле Мариамом. В беседе с Л. И. Брежневым М. Х. Мариам выразил «глубокую благодарность эфиопского народа за бескорыстную помощь и поддержку, которую Советский Союз оказывает Эфиопии, ее народу в трудной борьбе за построение новой жизни и в защите революционных завоеваний».

6 мая СССР и Эфиопия подписали Декларацию об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества. и

выразили стремление в целях развития политического сотрудничества регулярно обмениваться мнениями.

Для дальнейшего сближения огромное значение имела поддержка Советским Союзом эфиопского народа в отражении происков внутренней контрреволюции и внешней агрессии. Оценивая эту поддержку, Менгисту Хайле Мариам говорил в 1979 г.: «Партия и правительство Советского Союза встали на нашу сторону, и та материальная, моральная и политическая поддержка, которую они нам оказали, не только подняла наш революционный дух, но и помогла в значительной степени нанести поражение нашим врагам».

20 октября 1978 г. в Москве Л. И. Брежнев и Менгисту Хайле Мариам подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией. Подобно договорам с другими государствами социалистической ориентации он обязывает «развивать и углублять отношения нерушимой дружбы и всестороннего сотрудничества», содействовать «сохранению и дальнейшему развитию социально-экономических завоеваний их народов», в интересах обеспечения обороноспособности обеих сторон «продолжать сотрудничать в военной области». Договор предусматривает сотрудничество на международной арене с проведением консультаций по вопросам, которые затрагивают интересы обеих сторон.

После заключения договора отношения между СССР и Эфиопией стали еще более разносторонними и глубокими. Существенный вклад в их развитие внес визит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Аддис-Абебу, состоявшийся 10—16 сентября 1979 г. В совместном коммюнике СССР и Эфиопия отметили, что отношения между ними «отражают общность интересов и приверженность народов обеих стран идеалам борьбы против империализма, экспансионизма, колониализма и реакции, за мир, безопасность и социальный прогресс». СССР и Эфиопия с единых позиций подходят к решению основных международных и африканских проблем. Значительные усилия они прилагают с целью расширения хозяйственных связей. 19 сентября 1978 г. было заключено новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В соответствии с ним СССР содействует развитию сельскохозяйственного машиностроения, производства строительных материалов, нефтеразработкам, геологическим изысканиям. Создана межправительственная комиссия по сотрудничеству в области планирования. Советский Союз приветствует усилия Эфиопии по строительству авангардной партии. В приветствии I съезду Комиссии по организации Партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ), состоявшемуся в

июне 1980 г., ЦК КПСС отметил, что создание Комиссии представляет «закономерный результат развития национально-демократической революции в Эфиопии, и пожелал «успешной деятельности по организации авангардной партии трудящихся, больших успехов в строительстве нового общества».

Отношения СССР с остальными африканскими государствами социалистической ориентации

Дружба, антиимпериалистическая солидарность и сотрудничество в борьбе за социальный прогресс связывают СССР и с другими странами Африки, следующими социалистической ориентации. С момента установления на стабильной основе развиваются связи с Гвинейской Республикой. Прочные контакты СССР поддерживает с Народной Республикой Конго. Во время пребывания в СССР (24—29 марта 1975 г.) председатель ЦК Конголезской партии труда, президент М. Нгуаби имел плодотворную беседу с Л. И. Брежневым. В итоге визита было выражено взаимное удовлетворение развитием всесторонних связей, решено продолжать на различных уровнях консультации между двумя странами. В 1977 г. в СССР приезжала делегация Конголезской партии труда. В итоге бесед в ЦК КПСС было подтверждено общее стремление к дальнейшему расширению связей между двумя партиями и странами.

В ноябре 1973 г. СССР посетила партийно-государственная делегация Республики Гвинеи-Бисау. В итоге переговоров была выражена твердая уверенность, что дружественные отношения соответствуют их интересам. В 1975 г. были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о культурном и научном сотрудничестве и о торговле. В 1978 г. в ЦК КПСС состоялась встреча с делегацией Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса — правящей партии Гвинеи-Бисау и Республики Островов Зеленого Мыса. Глава делегации заявил о стремлении ПАИГК и народов руководимых ею стран крепить отношения дружбы и солидарности с КПСС и советским народом, сложившиеся в годы борьбы против португальского колониализма.

Решимость развертывать всесторонние связи высказана и в Декларации о принципах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Сан-Томе и Принсипи, подписанной в Москве 5 ноября 1976 г.

Советско-танзанийские отношения ознаменовались визитом в Москву в 1969 г. президента Джулиуса Ньерере. СССР приветствовал решение Танзании о развитии по социалистиче-

скому пути. В 1974 г. делегация танзанийской правящей партии ТАНУ отметила «важное значение изучения опыта КПСС для строительства независимой экономики Танзании и развития ее по пути социального прогресса». В итоге переговоров, проходивших в марте 1977 г. в Дар-эс-Саламе, было выражено общее мнение, что дальнейшее упрочение дружественных связей отвечает интересам народов обеих стран, делу мира, демократии и прогресса и борьбы против империализма. СССР и Танзания согласились регулярно консультироваться по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам, высказались за расширение экономического и технического сотрудничества на основе соглашения 1966 г. Были также подписаны соглашения о торговле и о культурном и научном сотрудничестве.

В итоге обмена мнениями, состоявшегося в Москве весной 1975 г., СССР и Народная Республика Бенин[1] также решили укреплять связи друг с другом. С советской стороны было выражено полное понимание политики укрепления национальной независимости и проведения социально-экономических преобразований. В 1977 г. против молодой республики была предпринята вооруженная провокация: доставленная на самолете американского производства банда наемников пыталась захватить столицу Котону, но была обращена в бегство армией и населением, пришедшим ей на помощь. При обсуждении обращения Бенина в Совете Безопасности ООН представитель СССР, разоблачив нападение как «очередное звено в цепи преступных акций империализма и неоколониапизма», потребовал принятия решений, направленных на предотвращение подобных акций. Приветствуя СССР в дни 60-летия Октября, глава бенинской делегации, с глубоким удовлетворением отметив «активную и конкретную поддержку со стороны Советского Союза в тот момент, когда территориальная целостность и само существование Народной Республики Бенин оказались под угрозой», подчеркнул, что эта поддержка представляет «яркое выражение пролетарского интернационализма».

В 70-е годы заметное развитие получили советско-мадагаскарские связи, установлению которых длительное время препятствовал находившийся у власти в этой стране антинародный режим. В сентябре 1972 г., вскоре после его свержения, Москву посетил министр иностранных дел нового правительства, вставшего на путь независимой прогрессивной политики. Были установлены дипломатические отношения и рассмотрены перспективы двустороннего сотрудничества.

[1] До 30 ноября 1975 г. — Республика Дагомея.

В 1972—1974 гг. СССР и Мадагаскар заключили первые соглашения по хозяйственным вопросам, в том числе об экономическом и техническом сотрудничестве. В московских переговорах с президентом Демократической Республики Мадагаскар Дидье Рацирака (1978 г.) советские руководители с удовлетворением отметили успехи в осуществлении принципов «Хартии малагасийской социалистической революции». Было подтверждено наличие широкой солидарности в подходе к международным проблемам, в первую очередь африканским, и проведен конструктивный обмен мнениями по вопросам экономического сотрудничества.

Крепнущее сотрудничество СССР со странами социалистической ориентации играет важную роль в жизни африканского континента. Оно ставит серьезную преграду империалистической экспансии, способствует прогрессивному развитию всех стран Африки, их сплочению в борьбе против неоколониалистских происков.

Отношения СССР с другими государствами Африки

Советский Союз неуклонно проводит курс на установление и развитие дружественных связей и с африканскими государствами капиталистической ориентации.

Как отметил XXV съезд КПСС, добрые отношения установились между СССР и Нигерией, крупнейшей страной континента. После завершения гражданской войны советско-нигерийское сотрудничество расширилось как в политической, так и экономической областях. Оно отмечено визитами в СССР президента (1974 г.) и министра иностранных дел Нигерии (1977 г.). В результате этих визитов было проявлено взаимопонимание по многим африканским и международным проблемам, согласованы конкретные меры по расширению экономического сотрудничества.

С момента установления советско-замбийские отношения развиваются ровно и характеризуются возрастающим сотрудничеством. В 1974 г. Москву посетил президент К. Д. Каунда, в 1977 г. Лусаку — советская правительственная делегация. В обоих случаях была отмечена важность дальнейшего расширения двусторонних связей как по государственной, так и партийной линиям. Замбия наряду с Анголой, Ботсваной, Мозамбиком и Танзанией является «прифронтовым государством», непосредственно противостоящим расистским режимам и испытывающим сильнейший нажим со стороны этих режимов и их покровителей. Естественно, что в отношениях СССР с ней так же, как и с другими «прифронтовыми государствами», вопросы Южной Африки занимают первостепенное место, причем существует далеко идущее взаимопонимание относительно конечных целей борьбы против расист-

ских режимов и практических путей их достижения. В 1977 г. обе страны выразили решимость «и впредь оказывать всестороннюю поддержку справедливой борьбе угнетенных народов Зимбабве, Намибии и Южной Африки» и призвали «все другие прогрессивные страны и силы в мире крепить солидарность в этой борьбе».

На основе антиимпериалистической солидарности и взаимовыгодного делового сотрудничества строятся отношения СССР с подавляющим большинством освободившихся государств Африки. Но в некоторых случаях международным и внутренним реакционным силам удается создать осложнения. Так, отношения с Заиром были в 1963 г. прерваны правительством, поставленным у власти в условиях фактической оккупации страны «войсками ООН». Сформированное же в результате сговора неоколонизаторов правительство Чомбе встало на путь прямых антисоветских провокаций. В 1967 г., после его свержения, отношения были восстановлены. В совместном коммюнике по этому вопросу отмечалось, что разрыв произошел в результате происков противников дружбы и сотрудничества между двумя странами. В 1969 г. во время пребывания в Москве министра иностранных дел Заира была достигнута договоренность о рассмотрении вопросов сотрудничества в экономической, торговой и культурной областях. В развитие этой договоренности заключены соглашения об общих принципах экономического и технического сотрудничества, о торговле и по некоторым другим вопросам. Но, следуя прозападной ориентации и конфронтации с прогрессивными африканскими режимами, правительство президента Мобуту не способствует их реализации. В 1977—1978 гг. под клеветническим предлогом вмешательства СССР в связи с волнениями в провинции Шаба оно допускало недружелюбные выпады в отношении нашей страны.

Неровно развивались советско-угандийские отношения. После провозглашения независимости Уганды наметилось широкое сотрудничество. Авантюристическая политика и личные капризы президента Иди Амина (1971—1979 гг.) создали серьезные трудности в развитии как политических, так и экономических связей, хотя СССР точно выполнял все соглашения, заключенные с Угандой. С приходом к руководству страной новых деятелей перед Угандой открываются реальные перспективы дальнейшего расширения взаимовыгодного сотрудничества с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества, которые всегда поддерживали и поддерживают борьбу угандийского народа за независимость и социальный прогресс.

Советско-сомалийские отношения после прихода к власти

в 1969 г. правительства, провозгласившего социалистическую ориентацию и осуществившего ряд прогрессивных преобразований, получили значительное развитие. 11 июля 1974 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Сомалийские руководители, включая президента С. Барре, неоднократно выражали удовлетворение развитием сотрудничества и «глубокую благодарность за помощь и поддержку». Однако, развязав агрессию против революционной Эфиопии, правительство С. Барре пошло на осложнение отношений с Советским Союзом. В ноябре 1977 г. оно заявило, что не считает необходимым дальнейшее пребывание в СДР советских специалистов и прекращает действие договора 1974 г. За этой односторонней акцией, как отмечалось в советских официальных кругах, по существу стояло «недовольство тем, что Советский Союз не поддержал территориальные притязания Сомали к соседнему государству и отказался содействовать разжиганию братоубийственной войны».

Но главным в отношениях Советского Союза с подавляющим большинством государств Африки является сотрудничество, основанное на общности интересов в борьбе за национальное освобождение, мир и социальный прогресс. Важным элементом советско-африканских отношений являются прочные связи с освободительными движениями народов континента, в частности Южной Африки, получившие всестороннее развитие в 70-е годы.

Экономическое сотрудничество СССР со странами Африки

Для Африки, где расположены самые отсталые из освободившихся государств, особое значение имеют экономические связи с Советским Союзом и всем социалистическим содружеством. Начавшись почти с нуля, они за 10—15 лет стали существенным фактором становления самостоятельной экономики африканских стран. Значительно возросла торговля: с 271 млн. руб. в 1960 г. до 1440 млн. в 1975 г. Торговые соглашения в 1976 г. СССР имел с 36 африканскими государствами. Несмотря на небольшое место, которое занимают связи с СССР во внешней торговле Африки, на 80% ориентированной на развитые капиталистические страны (в основном на бывшие метрополии), они имеют важное значение для упрочения экономической самостоятельности стран континента, отпора с их стороны неоколониалистским происках. Наиболее благоприятно, естественно, развертываются торговые отношения с теми африканскими государствами, которые следуют социалистической ориентации.

Общий объем кредитов, предоставленных африканским странам социалистическими государствами Европы, достиг в 1973 г. 3 млрд. руб. Более половины этой суммы выделил

СССР. В государствах Тропической Африки около 50% советских кредитов идет на развитие промышленности и энергетики, 12%—на геологическую разведку, 11%—на сельское хозяйство. По состоянию на 1976 г. СССР имел соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 33 государствами континента (включая арабские), в том числе с Анголой, Бенином, Ганой, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Замбией, Камеруном, Кенией, Конго, Мадагаскаром, Мали, Мозамбиком, Нигером, Нигерией, Островами Зеленого Мыса, Руандой, Сенегалом, Танзанией, Угандой, ЦАР, Чадом, Экваториальной Гвинеей и Эфиопией. В 1978 г. при содействии СССР в Африке строилось или уже было построено около 450 промышленных, сельскохозяйственных и других объектов. В их числе нефтеперерабатывающий завод в Ассабе (Эфиопия), который полностью обеспечивает страну бензином и другими нефтепродуктами. В Гвинее вступил в строй бокситодобывающий комплекс мощностью в 2,4 млн. т в год. Его сооружение поможет стране, которая занимает по запасам бокситов одно из первых мест в мире, поставить свои минеральные богатства на службу национальной экономике.

В Нигерии при советском содействии создается металлургический комбинат (мощностью первой очереди — 1,3 млн. т) и нефтеперерабатывающий завод, с вступлением которого в строй будет покончено с положением, когда богатая нефтью страна вынуждена ввозить нефтепродукты из-за океана. В Мали уже несколько лет действует цементный завод, продукция которого убедительно демонстрирует практические выгоды сотрудничества с СССР. Большую роль в развитии сельского хозяйства Анголы, Мозамбика, Эфиопии, Народной Республики Конго, Чада, Верхней Вольты, Гвинеи, Мали, Камеруна, Бенина, Сомали, Центральноафриканской Республики играет советская техника, поставляемая на льготных условиях.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества оказывают Африке широкую помощь в подготовке национальных кадров. На всем континенте хорошо известны созданные с помощью СССР политехнические институты в Гвинее и Эфиопии, сельскохозяйственный институт и высшая административная школа в Мали, колледж механизаторов сельского хозяйства в Уганде. Тысячи студентов почти изо всех стран Африки обучаются в СССР и других социалистических странах. Так, при поддержке стран социализма развертывается исторический процесс ликвидации отсталости, создаются предпосылки превращения стран Африки в равноправных участников международного разделения труда.

Президент Замбии говорил в 1974 г., что народ его стра-

ны ценит и уважает дружбу, содействие и сотрудничество Советского Союза по следующим причинам: во-первых, потому, что СССР — «родина В. И. Ленина, одного из самых великих лидеров и революционеров нашего столетия»; во-вторых, потому, что он первым в истории начал «революцию против той социально-экономической системы, которая зиждилась на эксплуатации, неравенстве»; в-третьих, потому, что он поддерживал замбийский народ в его борьбе против расизма, империализма, колониализма и эксплуатации на юге Африки. Эта убедительная характеристика объективных предпосылок прочного и всестороннего сотрудничества может быть отнесена к развитию связей нашей страны со всеми государствами и народами африканского континента.

Глава 7. ОТНОШЕНИЯ СССР С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Установление и упрочение сотрудничества СССР со странами Латинской Америки являются составной частью процесса развития международных отношений в современную эпоху, начало которой было положено победой Великой Октябрьской социалистической революции. Первое в истории рабоче-крестьянское государство осудило стремление империализма эксплуатировать зависимые от него страны, навязывать им свой диктат, оно выступило за установление со странами Латинской Америки равноправных и взаимовыгодных отношений, основанных на невмешательстве во внутренние дела других государств, уважении суверенитета и других принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Развитие межгосударственных связей между Советским Союзом и странами Латинской Америки было нелегким делом: оно встречало активное противодействие как со стороны наиболее реакционных внутренних сил, так и со стороны империализма США, который стремился держать латиноамериканские страны в изоляции от Советского Союза.

Развитие политического и экономического сотрудничества между странами Латинской Америки и СССР — процесс двусторонний, поэтому темпы развития этого процесса, формы сотрудничества зависят не только от СССР, но также от характера режима, изменений в расстановке классово-политических сил внутри страны.

Дипломатия латиноамериканских стран, в зависимости от социально-политической ориентации страны, взглядов ее руководителей в отношении СССР, руководствуется неодина-

ковыми мотивами и целями. Одни правительства стремятся создать единый международный антиимпериалистический фронт, более эффективно противостоять силам реакции и неоколониализма. Другие исходят из необходимости считаться с объективным фактом существования одного из наиболее мощных государств мира, они идут на сближение с СССР в расчете укрепить свои позиции на мировой арене, с выгодой для себя использовать противоречия между США и СССР. Третьи ставят перед собой ограниченные экономические цели, рассчитывают использовать связи с СССР для расширения рынков сбыта, ослабления валютных затруднений. На практике эти противоречивые мотивы иногда переплетаются при осуществлении дипломатических акций одного и того же правительства.

Несмотря на эти различия, факты советско-латиноамериканских отношений позволяют придти к выводу, что в основе их лежит объективная заинтересованность Латинской Америки в избавлении от подчиненного, неравноправного положения в мировой капиталистической системе хозяйства, в упрочении независимости. Главной линией дипломатии Латинской Америки в отношениях с СССР является стремление к развитию равноправных и взаимовыгодных связей, что отражает нарастание независимых тенденций во внешней политике стран региона, отказ от подчинения диктату империалистов в области дипломатии, стремление получить содействие в сохранении всеобщего мира, перестройке международных экономических отношений на основе равноправия.

Становление отношений СССР с латиноамериканскими государствами

Первые шаги по налаживанию нормальных дипломатических отношений, экономических и культурных связей между СССР и странами Латинской Америки относятся еще к 20-м годам нашего века. 25 июня 1924 г. Г. В. Чичерин в интервью специальному корреспонденту аргентинской газеты «Ла Насьон» высказал готовность Советского правительства возобновить отношения с Аргентиной и со всеми странами Южной Америки.

Однако на этом пути стояли большие трудности. Латиноамериканские страны находились в сильной экономической зависимости от США, которые занимали враждебную СССР позицию и до 1933 г. отказывались признать СССР; поэтому латиноамериканские страны заняли выжидательную позицию, ориентируясь на позицию Вашингтона.

Тем не менее в ряде латиноамериканских стран трудящиеся массы и часть национальной буржуазии активно поддерживали идею нормализации отношений с СССР.

Первой на путь установления дипломатических отноше-

ний с СССР вступила Мексика. В августе 1924 г. мексиканский посол в Берлине Ортис Рубио передал памятную записку полпреду СССР в Германии об установлении официальных дипломатических отношений с СССР. Вскоре произошел обмен посланниками.

Второй латиноамериканской страной, установившей дипломатические отношения с СССР, был Уругвай. 21 августа 1926 г. министр иностранных дел Уругвая Альваро Саралеги сообщил, что его правительство признает де-юре СССР и вследствие этого решения заявляет об установлении с настоящего момента официальных отношений между обоими правительствами. В ответной ноте от 22 августа М. М. Литвинов сообщил о согласии СССР на установление дипломатических отношений и выразил надежду, что это явится залогом укрепления и дальнейшего развития взаимопонимания и дружественных отношений между обеими странами.

Большой интерес к установлению политических и экономических связей с СССР наблюдался и в Аргентине. Но аргентинское правительство не решилось пойти на установление дипломатических отношений с СССР. Это было вызвано давлением США, стремившихся к изоляции латиноамериканских стран от СССР.

Препятствия на пути установления дипломатических отношений усиливали интерес Советского Союза к налаживанию торговых связей, которые могли способствовать росту взаимопонимания и доверия между латиноамериканскими государствами и СССР.

Большую роль в развитии довоенной советско-латиноамериканской торговли сыграл «Южамторг» — акционерное торговое общество с участием советского капитала, созданное в 1927 г. Его главная контора находилась в Буэнос-Айресе, а отделения были открыты в Монтевидео (Уругвай), Порту-Алегри (Бразилия), Асуньсьоне (Парагвай), Вальпараисо (Чили) и в Москве.

Деятельность «Южамторга» привела, несмотря на противодействие монополий США и местной реакции, к значительному росту торговых связей СССР с Латинской Америкой. Так, например, объем советско-аргентинской торговли в 1925—1926 гг. составил 36 млн. руб., а в 1929 г. возрос до 112 млн. руб.

Империализм США, который рассматривал Латинскую Америку как свою «сферу влияния», опасался, что развитие контактов с СССР вызовет подъем антиимпериалистической борьбы народов латиноамериканских стран. Поэтому Вашингтон, используя экономические и дипломатические рычаги, оказывал определенный нажим на страны Латинской

Америки, последствия которого вскоре проявились вполне отчетливо. В январе 1930 г. мексиканское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР, а в декабре 1935 г. то же самое сделало и правительство Уругвая. В июле 1931 г. с ведома правительства Аргентины был организован полицейский налет на помещение «Южамторга», а в августе 1931 г. решением аргентинского правительства «Южамторг» был закрыт.

Таким образом, в предвоенный период были сделаны первые шаги к налаживанию дипломатических и торговых связей между Советским Союзом и странами латиноамериканского континента.

Вторая мировая война, носившая справедливый, антифашистский характер, сопровождалась ростом международного авторитета Советского Союза, она создала благоприятные предпосылки для развития советско-латиноамериканских отношений. Во многих странах континента возникли «Комитеты друзей СССР», при участии профсоюзных и общественных организаций проводился сбор средств в фонд помощи СССР. За период 1942—1946 гг. дипломатические отношения с Советским Союзом установили 14 республик Латинской Америки: Куба, Мексика, Уругвай, Колумбия, Коста-Рика, Чили, Бразилия, Венесуэла, Эквадор, Аргентина и др.

Окончание второй мировой войны привело, как известно, к значительным переменам на мировой арене: возникла мировая система социализма, углубился кризис мирового капитализма, важные сдвиги произошли в соотношении сил внутри империалистического лагеря.

Все это оказало большое влияние на Латинскую Америку: выросло влияние демократических сил, усилилась поляризация прогрессивных и реакционных сил, возросла активность американского империализма. Латиноамериканские республики, находившиеся в большой зависимости от североамериканских монополий, вынуждены были согласиться на создание в 1948 г. Организации американских государств — военно-политического блока под эгидой США.

«Холодная война», развязанная империалистическими кругами США против СССР и других социалистических стран, крайне отрицательно сказалась на советско-латиноамериканских отношениях. На Генеральной Ассамблее и в других органах ООН страны Латинской Америки голосовали, как правило, вместе с делегацией США. Следуя в фарватере политики Вашингтона, некоторые страны региона ограничили развитие экономических связей с СССР, а кое-где даже спровоцировали разрыв дипломатических отношений. Так, например, действуя явно в ущерб национальным интересам, дипло-

матические отношения с Советским Союзом порвали правительства Бразилии и Чили (1947 г.), Колумбии (1948 г.), Кубы и Венесуэлы (1952 г.).

Курс на подчинение политике Вашингтона вызывал недовольство прогрессивных сил и широких масс Латинской Америки. Со своей стороны национальная буржуазия, которая испытывала трудности с экспортом сырья (шерсть, мясо, пшеница и т. д.), также выступала за нормализацию отношений с СССР. В результате уже в середине 50-х годов наметились положительные сдвиги: в 1953 г. между СССР и Аргентиной было подписано торгово-платежное соглашение, которое было первым в истории торговых связей СССР со странами континента, в 1954 г. было подписано межбанковское соглашение между СССР и Уругваем.

В период после XX съезда КПСС советская внешняя политика значительно активизировалась. Экономический кризис в капиталистическом мире в 1957—1958 гг. привел к падению цен на сырьевые товары, усилил заинтересованность деловых кругов и правительств стран Латинской Америки к установлению и расширению экономических связей с Советским Союзом. Такого рода связи открывали для стран Латинской Америки новые возможности в деле быстрейшего развития своих производительных сил, природных ресурсов. Так, например, в 1958 г. Советский Союз предоставил Аргентине кредит на сумму 100 млн. долл. для приобретения советского нефтеоборудования. Условия кредита были весьма выгодны для Аргентины: за него взимался низкий процент (2,5% годовых) и он погашался в течение семи лет поставками аргентинских товаров в СССР.

Номенклатура советских поставок по кредиту была весьма разнообразна: она включала оборудование для геологоразведочных работ, бурения и эксплуатации нефтяных скважин, автотранспортные средства и т. д. Соглашение о кредите выходило за рамки двусторонних отношений, ибо положило конец монополии США на кредиты, впервые дало Советскому Союзу возможность выступить в качестве активного участника процесса развития экономики стран Латинской Америки.

Развитие отношений СССР с латиноамериканскими странами в 60-е годы

На рубеже 60-х годов наряду с другими развивающимися странами заметно возросла роль государств Латинской Америки в международных отношениях, активизировались их связи с нашей страной. Это явилось закономерным результатом усиления антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки, наиболее яркой страницей которой была победа социалистической революю-

ции на Кубе. Наиболее важными событиями в советско-латиноамериканских отношениях первой половины 60-х годов явилось восстановление дипломатических отношений с Кубой[1], Бразилией и Чили.

Разрыв отношений с Советским Союзом в 1947 г. противоречил национальным интересам Бразилии, он был результатом давления проимпериалистической буржуазии. В период кризиса 1957—1959 гг., когда у Бразилии возникли значительные трудности с экспортом кофе, хлопка и других товаров, в стране усилилось движение с требованием нормализации отношений с СССР.

В ноябре 1959 г. в Москву была направлена бразильская торговая делегация; между СССР и Бразилией было заключено торговое соглашение, которое предусматривало поставки бразильского кофе, какао и кожевенного сырья. В мае 1960 г. в Рио-де-Жанейро было подписано соглашение между Государственным банком СССР и банком Бразилии о порядке взаимных расчетов. Однако правительство Кубичека (1956—1961 гг.) не поддерживало идею установления дипломатических отношений с СССР, выражая интересы правого крыла вооруженных сил и проимпериалистической буржуазии.

Значительные изменения во внешней политике страны произошли в период президентства Жанио Куадроса (январь — август 1961 г.). Правительство Куадроса, отражая настроения широких масс, стремилось к проведению самостоятельной внешней политики[2]. Вскоре Бразилия установила дипломатические отношения с рядом социалистических стран Восточной Европы, наметилось улучшение отношений между Бразилией и Кубой.

В результате политического кризиса Куадрос был вынужден уйти в отставку (август 1961 г.). Пришедший ему на смену президент Жоао Гуларт стремился к проведению курса на мирное сосуществование и расширение связей с социалистическими странами. В ноябре 1961 г. правительство президента Гуларта приняло решение восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Это событие получило самые положительные отклики как в СССР, так и в Бразилии. Решение правительства о возобновлении отношений с СССР одобрили лидеры основных политических партий и представители деловых кругов Бразилии.

В тот же период произошла нормализация советско-чилийских отношений. В конце 50-х годов финансово-экономи-

---

[1] Вопрос о советско-кубинских отношениях освещен в 8-й главе.

[2] Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, с. 555—556.

ческое положение Чили резко ухудшилось. Это привело к усилению борьбы демократических сил, выступивших в защиту национальной независимости, против реакционной проимпериалистической политики правительства Карлоса Ибаньеса (1952—1958 гг.). Активно действовал Фронт народного действия (ФНД), ведущую роль в котором играли коммунистическая и социалистическая партии. В своей программе ФНД, в частности, призывал к политике мира и мирного сосуществования, требовал установления торговых и дипломатических отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Движение за восстановление дипломатических и торговых связей с СССР оказало определенное влияние на внешнеполитический курс правительства президента Х. Алессандри (1958—1964 гг.). В конце 1959 г. правительство Чили направило в страны социализма торгово-промышленную делегацию. Однако процесс сближения между Чили и СССР развивался весьма замедленно, так как США оказывали ему упорное противодействие. Так, например, из-за происков Вашингтона в 1961—1962 гг. окончились безрезультатно советско-чилийские переговоры о продаже меди.

Вопрос о нормализации отношений с СССР и другими социалистическими странами играл видную роль в ходе президентских выборов 1964 г. В поддержку этого требования выступал Фронт народного действия. За восстановление отношений с социалистическими странами высказывались не только народные массы, но и основная часть национальной буржуазии. Показательно, что этот лозунг поддержал кандидат христианско-демократической партии Эдуардо Фрей, одержавший победу на выборах.

Одним из первых шагов правительства Фрея (1964—1970 гг.) было решение расширить торговые и политические связи со всеми государствами мира, включая и социалистические страны. 24 ноября 1964 г. в Сантьяго министр иностранных дел Чили Габриэль Вальдес и посол в Аргентине Н. Б. Алексеев по уполномочию своих правительств подписали коммюнике о восстановлении дипломатических и консульских отношений между Советским Союзом и Республикой Чили.

Восстановление дипломатических отношений с Бразилией и Чили создало предпосылки для расширения торговых связей. Доля СССР в общей торговле Бразилии увеличилась с 0,2% в 1959 г. до 2,6% в 1962 г., а товарооборот обеих стран достиг 59 млн. руб. В апреле 1963 г. в Рио-де-Жанейро было подписано советско-бразильское торгово-платежное соглаше-

ние на 1963—1965 гг. Соглашением предусматривалось увеличение объема торговли между обеими странами.

После прихода к власти в Бразилии в апреле 1964 г. военно-фашистского правительства во главе с маршалом Кастело Бранко во внешнеполитическом курсе страны произошли большие перемены: новый режим взял курс на сближение с США и всемерное привлечение иностранных капиталовложений. Большое влияние на внешнеполитический курс страны оказывала разработанная в Высшей военной школе доктрина «национальной безопасности», проникнутая духом антикоммунизма.

Одной из первых акций нового правительства был разрыв дипломатических отношений с Кубой. Некоторые представители правящих кругов вынашивали планы разрыва отношений с СССР, но эти планы не получили поддержки. Решающую роль сыграли два обстоятельства: во-первых, правящие круги Бразилии реалистически оценивали возросшую мощь и влияние Советского Союза на мировой арене (наглядным подтверждением этого были мирное урегулирование карибского кризиса 1962 г. и подписание в 1963 г. Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах), во-вторых, правящие круги Бразилии сознавали выгодность экономических связей с СССР.

Таким образом, реакции не удалось осуществить свои планы. Однако правительство Кастело Бранко не принимало практических мер к развитию торговых связей с СССР: если в 1963 г. товарооборот между Бразилией и СССР составил 66 млн. руб., то в последующие три года он был ниже этого уровня и в среднем за 1964—1966 гг. равнялся 54 млн. руб.

В Чили нормализация отношений с СССР создала благоприятные предпосылки для развития торговых связей. В январе 1967 г. в Москве было подписано советско-чилийское торговое соглашение, соглашение о поставках советских машин и оборудования и соглашение об оказании Советским Союзом технического содействия Чили в строительстве промышленных предприятий и других объектов.

В развитие этих соглашений Чили были предоставлены советские кредиты для закупки машин и оборудования. Однако под нажимом местной реакции и монополистических кругов США правительство Фрея пыталось ограничить чилийско-советское сотрудничество, оно почти не использовало советские кредиты и не пошло на расширение торговли с СССР. В 1969 г. объем чилийско-советской торговли был незначителен — менее 1 млн. руб.

Таким образом, в 60-е годы сложились благоприятные предпосылки для нормализации отношений между Советским

Союзом и Латинской Америкой. Однако реализовать их удалось в ограниченной мере: правящие круги США и местная реакция стран Латинской Америки всячески стремились к изоляции континента от СССР, к сохранению тесных связей с США.

Развитие отношений СССР с латиноамериканскими странами на современном этапе

Рост мощи и влияния Советского Союза, укрепление международных позиций всего социалистического содружества, рост противоречий между Латинской Америкой и империализмом США — все это способствовало тому, что на современном этапе, т. е. в последние 10—12 лет, отношения СССР с Латинской Америкой поднялись на более высокий уровень.

Однако по сравнению с освободившимися странами других районов мира отношения Советского Союза со странами Латинской Америки развиты меньше. Конечно, определенное значение имеет географическая отдаленность. Но решающую роль играют другие факторы — зависимость латиноамериканских государств от США и наличие внутри этих стран влиятельной олигархии, стоящей на проимпериалистических позициях.

Кроме социалистической Кубы в Латинской Америке и Карибском бассейне к концу 1979 г. насчитывалось 29 государств с населением около 350 млн. человек. Десять из них завоевали суверенитет за последние два десятилетия. Но хотя большинство стран добилось независимости еще в начале XIX века, в результате экспансии монополистического капитала США, Англии и других держав, они оказались в экономической, финансовой и иной зависимости от империализма.

Поэтому на современном этапе важнейшей задачей народов Латинской Америки является борьба за подлинную независимость, против неоколониализма США. В этой борьбе участвуют самые различные силы: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, мелкая городская буржуазия. В определенной степени в этой борьбе участвует также часть средней и крупной буржуазии, имеющая противоречия с империализмом и стоящая на националистических позициях.

Победа кубинской революции, подъем массового антиимпериалистического движения, приход к власти в ряде стран буржуазно-националистических правительств, рост силы и влияния СССР и всего социалистического содружества — все это способствовало формированию новой обстановки в Латинской Америке, создало благоприятные предпосылки для освобождения от оков панамериканизма и проведения самостоятельной внешней политики на основе принципов мирно-

го сосуществования, для развития широких связей со всеми странами мира, в том числе и со странами социалистического содружества.

Что касается Советского Союза, то он активно и последовательно поддерживал усилия народов и государств Латинской Америки по укреплению политической независимости и экономической самостоятельности.

Когда в 1968 г. военное правительство Перу национализировало собственность ряда американских компаний, правящие круги США с помощью угроз и давления попытались оказать нажим на Перу. Советский Союз выступил в поддержку Перу: были установлены дипломатические отношения, расширены торговые связи, СССР оказал помощь в строительстве ряда промышленных и иных объектов. Когда в 1970 г. к власти в Чили пришло правительство Народного единства, правящие круги США развернули против него подрывную деятельность, прекратили оказание финансовой помощи. Советский Союз выступил в поддержку Чили: он осудил происки Вашингтона, оказал финансовую и экономическую помощь Чили. Когда в 1973 г. в Совете Безопасности ООН обсуждалась жалоба Панамы на действия США, Советский Союз решительно поддержал требование Панамы о восстановлении ее суверенитета над зоной канала, об аннулировании неравноправного, кабального договора 1903 г. Характеризуя позицию СССР в отношении латиноамериканских стран, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде партии указывал: «Заметно расширились связи со странами Латинской Америки. Мы поддерживаем стремление этих стран к упрочению политической самостоятельности и экономической независимости и приветствуем увеличение их роли в международной жизни»[1].

Роль Латинской Америки во внешней политике СССР

Закономерно поставить вопрос: какова роль Латинской Америки в современных международных отношениях и политике Советского Союза на мировой арене? Отвечая на этот вопрос, можно прийти к выводу, что СССР преследует в отношении Латинской Америки следующие основные цели: во-первых, расширить политическое и экономическое сотрудничество на двусторонней основе как вклад в упрочение политики мирного сосуществования; во-вторых, укрепить контакты с Латинской Америкой в ООН как вклад в борьбу против гонки вооружений, за разрядку международной напряженности, за перестройку международных экономических отношений на равноправной и справедливой основе; в-третьих,

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 21.

использовать политические и экономические связи для поддержки национально-освободительного антиимпериалистического движения, укрепления национальной независимости латиноамериканских стран и ослабления их неоколониалистской зависимости от США.

Таким образом, внешнеполитические цели СССР в отношении Латинской Америки отвечают коренным интересам народов этих стран, правильно понятым национальным интересам государств региона. Это создает благоприятные объективные предпосылки для борьбы за достижение указанных целей.

Однако на пути их реализации существуют и значительные трудности. Они вызваны в основном тем, что в большинстве стран Латинской Америки у власти стоят латифундисты и представители крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии, тесно сотрудничающие с монополиями США.

Вместе с тем экономические интересы латиноамериканской буржуазии вступают в острое противоречие с интересами монополистического капитала США. Растущее недовольство местной буржуазии засильем монополий США привело к тому, что в 70-е годы в Латинской Америке, как уже говорилось выше, отчетливо наметились тенденции к проведению самостоятельного, независимого внешнеполитического курса. Доктрина независимой внешней политики впервые была сформулирована в предвыборной программе Ж. Куадроса, избранного президентом Бразилии в 1960 г. Осуществление на практике этой доктрины проявилось, в частности, в усилении кризиса Организации американских государств, в активной поддержке борьбы развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений, в преодолении традиционной изоляции Латинской Америки от мира социализма.

Советский Союз занимает в целом позитивную позицию в отношении доктрины «независимой внешней политики». Он учитывает прежде всего то, что в основе этой доктрины лежат такие прогрессивные принципы, как мирное сосуществование, право наций на самоопределение, невмешательство во внутренние дела, защита национального суверенитета, борьба с колониализмом и неоколониализмом. При этом Советский Союз отдает себе отчет в том, что доктрина «независимой внешней политики» страдает рядом недостатков. Многие страны ограничиваются провозглашением указанной доктрины, не подкрепляя ее практическими шагами; главное же состоит в том, что сдвиги в области внешней политики, не подкрепленные коренными преобразованиями в социально-экономи-

ческой области, не в состоянии полностью избавить страну от империалистической эксплуатации и диктата.

Однако в целом, и это главное, развитие в латиноамериканских странах тенденций к независимым действиям на международной арене — явление положительное. Закономерно, что Советский Союз приветствовал стремление стран Латинской Америки освободиться от диктата США и проводить политику, отвечающую национальным интересам.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи 30 ноября 1972 г. говорил, что одним из основных направлений нашей международной политики в последние годы была «действенная солидарность с народами Азии, Африки, Латинской Америки в их законном стремлении быть хозяевами в своем доме»[1]. Выступая на всенародном митинге в Гаване 29 января 1974 г., Л. И. Брежнев подчеркнул: «Советский Союз — сторонник того, чтобы страны Латинской Америки активнее участвовали в международной жизни, чтобы их независимый голос все увереннее звучал на мировой арене. Мы убеждены, что это пойдет на пользу делу мира и равноправного сотрудничества государств»[2].

Советский Союз горячо поддержал выступления трудящихся масс Латинской Америки против американской политики дипломатической и экономической блокады социалистической Кубы. Как известно, под давлением США ОАГ в 1964 г. приняла решение о введении коллективных санкций против Кубы, которое было выполнено всеми (кроме Мексики) странами — членами ОАГ. Советский Союз решительно осудил антикубинские происки ОАГ, принятые под диктовку Вашингтона. Советская дипломатия приложила немало усилий к тому, чтобы распространить действие разрядки на Западное полушарие, способствовать нормализации отношений между развивающимися странами Латинской Америки и Кубой. Это, безусловно, способствовало тому, что американская блокада Кубы была сорвана: в 70-х годах дипломатические отношения с Кубой установили (или восстановили) Перу, Ямайка, Гайана, Аргентина, Панама, Венесуэла, Колумбия и др. К концу 1979 г. таких стран насчитывалось уже 15.

Советский Союз поддержал выступления стран Латинской Америки, направленные на устранение дискриминации в международной торговле, ликвидацию всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях. Советский Союз поддержал стремление латиноамериканских (и других развивающихся) стран пере-

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства. М., 1978, с. 244.

[2] Там же, с. 383.

строить международные экономические отношения на демократической и справедливой основе.

Как известно, основные требования программы установления нового международного экономического порядка (НМЭП) сформулированы в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, принятой VI специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, одобренной на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи, а также в документах ряда конференций развивающихся стран.

Эти требования предусматривают: развитие экономических связей между государствами на основе принципов уважения суверенитета, территориальной целостности, политической независимости, ненападения, невмешательства, мирного сосуществования и самоопределения народов, установление взаимовыгодных и устойчивых цен при обмене сырья на готовые изделия, обеспечение широкого и стабильного доступа промышленных товаров этих стран на капиталистические рынки, устранение дискриминационных торговых ограничений, право государств контролировать иностранные инвестиции и деятельность межнациональных корпораций в соответствии с собственными законами и интересами, право национализировать иностранную собственность.

Многие аспекты программы НМЭП были разработаны по инициативе латиноамериканских государств. Так, например, инициатива выдвижения Хартии экономических прав и обязанностей государств принадлежит Мексике: с этим предложением в апреле 1972 г. на 3-й сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) выступил президент Мексики Л. Эчеверриа.

Следует подчеркнуть, что резолюции VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты в результате единых действий сил социализма и национально-освободительного движения. При обсуждении вопросов экономического развития глава делегации СССР на VI специальной сессии ГА ООН А. А. Громыко подчеркнул, что Советский Союз «решительно против того, чтобы более сильные государства, опираясь на свое превосходство в уровне развития, фактически навязывали неравноправное сотрудничество менее развитым странам». Характеризуя позицию СССР в отношении требования развивающихся стран о перестройке международных экономических отношений, А. А. Громыко в речи на XXIX сессии ГА ООН (сентябрь 1974 г.) говорил: «Советский Союз поддерживает справедливые требования развивающихся стран».

Важной областью общих интересов стран Латинской

Америки и СССР является проблема ограничения гонки вооружений, укрепления мира и международной безопасности. Не только народные массы, но и правящие круги стран региона выступают против гонки ядерных вооружений, за превращение континента в безатомную зону. Важным фактором, оказавшим значительное влияние на позицию правящих кругов, был карибский кризис 1962 г., в ходе которого широкие круги Латинской Америки отчетливо осознали всю опасность ракетно-ядерной войны.

В 1963 г. президент Мексики Лопес Матеос выдвинул предложение создать в Латинской Америке безъядерную зону, которое получило широкую поддержку. В 1967 г. в Мехико состоялось подписание Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (договор Тлателолко). К январю 1979 г. договор Тлателолко подписали все (кроме Гайаны) развивающиеся страны региона[1]. В мае 1978 г. Советский Союз подписал дополнительный протокол II к договору Тлателолко, взяв на себя, тем самым, обязательство уважать статус безъядерной зоны в Латинской Америке[2].

Укрепление независимой внешней политики проявляется и в упрочении сотрудничества латиноамериканских стран с социалистическими государствами.

За последние годы объем дипломатических связей СССР со странами региона значительно вырос: отношения с Советским Союзом установили (или восстановили) Колумбия — в 1968 г., Перу и Боливия — в 1969 г., Венесуэла, Гайана — в 1970 г., Тринидад и Тобаго — в 1974 г., Ямайка — в 1975 г., Никарагуа и Гренада — в 1979 г. Если в 1965 г. активные связи с созданием дипломатических представительств с СССР поддерживали только 7 стран Латинской Америки (кроме Кубы), то в октябре 1979 г. — 16.

Получили развитие такие формы политических связей, как встречи и переговоры на высшем уровне, межпарламентский обмен, контакты в ООН и других международных организациях, увеличился объем культурных и научных контактов.

Важным вкладом в развитие советско-латиноамериканских отношений явились, в частности, визиты и переговоры в Москве президента Мексики Л. Эчеверриа (1973 г.), премь-

---

[1] См. подробнее: Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран, с. 538—539.

[2] При подписании дополнительного протокола II к договору Тлателолко Советское правительство выступило со специальным заявлением, в котором отметило некоторые недостатки договора: отсутствие надежных гарантий против транзита ядерного оружия, слишком широкая зона действия договора и т. п.

ер-министра Тринидада и Тобаго Э. Уильямса (1975 г.), президента Венесуэлы К. А. Переса (1976 г.), президента Мексики Х. Лопеса Портильо (1978 г.).

Общественность и многие государственные деятели Латинской Америки считают, что политическое сотрудничество с социалистическими государствами отвечает национальным интересам стран региона, является вкладом в укрепление мира. Во многих документах, явившихся результатом переговоров представителей латиноамериканских стран с СССР, подчеркнута необходимость углубления разрядки и подлинной демократизации международных отношений. Например, в совместном советско-венесуэльском коммюнике (1975 г.) выражено общее стремление «активно способствовать тому, чтобы разрядка, углубляясь и расширяясь, стала постоянным фактором международных отношений». Выступая на обеде в честь президента Мексики Х. Лопеса Портильо (май 1978 г.), Л. И. Брежнев указал, что надежным фундаментом советско-мексиканских отношений является «приверженность делу борьбы за мир и международную безопасность, солидарность с народами, отстаивающими свою свободу и независимость»[1].

СССР неизменно поддерживает борьбу стран Латинской Америки за мир и обуздание гонки вооружений, за укрепление своей национальной экономики и ликвидацию засилья иностранных монополий. Л. И. Брежнев, выступая в Софии в сентябре 1973 г., указывал, что КПСС и Советское государство проявляют горячую солидарность с борьбой «народов Латинской Америки за полную независимость своих стран, за экономический и социальный прогресс»[2].

Наметилось расширение торгово-экономических отношений. С 1970 по 1977 гг. число торговых партнеров СССР в Латинской Америке возросло с 8 до 23. Товарооборот между СССР и Аргентиной (в 1969—1977 гг.) вырос в 7 раз, между СССР и Бразилией — более чем в 5 раз и т. д. Советский Союз и другие страны — члены СЭВ оказывают техническое и экономическое содействие латиноамериканским государствам — с их помощью строятся промышленные предприятия в Аргентине, Бразилии, Боливии, Колумбии, Мексике, Перу, Эквадоре. Гидроэнергетический и ирригационный комплекс «Ольмос», создаваемый в Перу с помощью Советского Союза, будет иметь первостепенное значение для развития этой страны. Расширяется и научно-техническое сотрудничество:

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства, с. 726.

[2] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства, с. 319.

Советский Союз заключил соглашения о сотрудничестве в области науки и техники с Аргентиной, Колумбией и другими странами.

Но в развитии торгово-экономического сотрудничества СССР с Латинской Америкой существуют и определенные сложности. Одна из них — состояние торгового баланса. Товарооборот растет в основном благодаря увеличению советского импорта, который в 1976 г. составил 662 млн. руб., тогда как советский экспорт в Латинскую Америку составляет всего 119 млн. руб. (в 1979 г. импорт и экспорт составили соответственно 520 млн. руб. и 75 млн. руб.). Расширение торгово-экономического сотрудничества происходит медленно, и его объем не соответствует торговому потенциалу обеих сторон: удельный вес СССР в общем товарообороте латиноамериканских стран, который равен почти 100 млрд. долл. в год, составляет примерно 1%, причем около 80% приходится на долю двух стран — Аргентины и Бразилии. Сдержанность правящих кругов латиноамериканских государств в развитии экономических связей объясняется сохранением зависимости от традиционных рынков США и Западной Европы, засильем иностранных монополий, а также низкой конкурентоспособностью некоторых товаров советской промышленности.

На формирование политического курса стран Латинской Америки в отношении СССР решающее влияние оказывают интересы правящего класса. Вместе с тем в зависимости от степени демократичности существующего режима, определенное влияние оказывают народные массы, а также сдвиги в международных отношениях в целом. Можно отметить, что большинство стран Латинской Америки все еще имеют весьма ограниченные связи с Советским Союзом. Помимо отмеченного выше влияния империализма, это в известной мере связано с реакционно-националистической концепцией так называемых «сверхдержав», «равноудаленности» как от империализма, так и от социализма. Эта концепция оказывает (как будет показано ниже) негативное влияние на процесс развития контактов и сотрудничества с Советским Союзом.

Отношения СССР с отдельными странами Латинской Америки

Давая общую характеристику состояния советско-латиноамериканских отношений в 70-е годы, следует указать, что решающую роль в активизации этих отношений сыграли усилия СССР, который проводит на международной арене, включая Латинскую Америку, последовательный курс на основе политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, укрепления дружественных связей с народами всего мира. Вместе с тем в 70-е годы отчетливо проявилось стремление к развитию этих отношений

и со стороны правящих кругов ряда латиноамериканских государств. Эти государства преследуют в отношениях с СССР различные цели, и их можно, в этой связи, условно разделить на три группы: первая группа — государства, где правящие круги выражают интересы широких народных масс, стремятся к проведению подлинно независимой внешней политики, развитию сотрудничества с социалистическими странами (Чили при правительстве С. Альенде, Гайана, Гренада, Никарагуа и др.); вторая группа — государства, где правящие круги выражают интересы национальной буржуазии, заинтересованной в повышении своей роли в мировой политике, в ослаблении уз зависимости от США (Мексика, Венесуэла, Перу и др.); третья группа — государства, где правящие круги выражают интересы буржуазно-помещичьей олигархии, заинтересованной в расширении рынков сбыта, в преодолении валютных затруднений с помощью новых источников снабжения оборудованием (Бразилия, Аргентина и др.).

Ниже мы попытаемся раскрыть эту общую характеристику советско-латиноамериканских отношений на основе краткого обзора двусторонних отношений СССР с некоторыми странами Латинской Америки в 70-е годы.

Отношения между СССР и Чили в период правительства президента Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.) характеризовались взаимопониманием и растущим сотрудничеством. Это было вполне закономерно, ибо внешнеполитический курс правительства С. Альенде был направлен на укрепление суверенитета и независимости страны, проведение политики мира и мирного сосуществования.

Осуществляя линию на укрепление национальной независимости, правительство Альенде в 1971 г. национализировало меднорудную промышленность, находившуюся в руках американских монополий. В ответ США организовали фактическую блокаду Чили, прекратив выдачу ей кредитов и займов. В этот трудный для страны период СССР и страны социализма пришли на помощь Чили: они выразили свою солидарность с народом Чили, оказали научно-техническую и финансовую помощь.

В мае 1971 г. Советский Союз посетила правительственная делегация Чили во главе с министром иностранных дел Клодомирой Альмейдой. Во время пребывания в СССР был подписан ряд советско-чилийских соглашений в области торговли и промышленности; СССР предоставил Чили крупные кредиты для закупки машин и оборудования. В целях расширения торговых связей были учреждены торговые представительства — СССР в Чили и чилийское — в СССР.

Новым шагом на пути углубления сотрудничества был

визит президента С. Альенде в СССР в декабре 1972 г. В Москве ему была оказана исключительно теплая встреча. Президент Чили имел встречи и переговоры с Л. И. Брежневым, А. Н. Косыгиным и другими советскими руководителями. Во время пребывания С. Альенде в Москве были подписаны торгово-экономические соглашения, предусматривавшие расширение советско-чилийской торговли и оказание технического содействия Чили в развитии меднорудной, химической, рыбной отраслей промышленности и в строительстве промышленных предприятий. СССР предоставил Чили дополнительные льготные кредиты. Общая сумма советских кредитов, предоставленных Чили на конец 1972 г., составляла около 260 млн. долл.

Итоговым документом о визите С. Альенде в СССР явилось совместное советско-чилийское коммюнике.

Обе стороны с удовлетворением отметили, что с момента прихода к власти правительства Народного единства советско-чилийские отношения «плодотворно развиваются на основе принципов уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимной выгоды».

Было выражено обоюдное стремление к дальнейшему углублению дружественных связей, в связи с чем были заключены соглашения и намечены конкретные мероприятия в области развития советско-чилийского сотрудничества.

Помимо двусторонних отношений, в ходе переговоров состоялся обмен мнениями по основным международным проблемам. Обсуждение показало совпадение позиций СССР и Чили по таким важнейшим и актуальным вопросам, как разрядка международной напряженности, урегулирование ближневосточного кризиса, укрепление ООН, солидарность с народами Латинской Америки, борющимися против империализма и реакции и т. д.

Визит президента Чили в СССР встретил положительный отклик со стороны прогрессивных сил, открыл новые перспективы развития советско-чилийских отношений. Однако контрреволюционный переворот 11 сентября 1973 г., в ходе которого был свергнут и убит президент С. Альенде, сорвал эти благоприятные возможности.

В результате захвата власти фашистской хунтой во главе с генералом А. Пиночетом в стране был установлен режим кровавого террора, посольства социалистических стран оказались в невыносимых условиях. 22 сентября 1973 г. Советское правительство приняло решение прервать дипломатические отношения с Чили.

Советский народ решительно осуждает политику фашистской хунты Чили, направленную на подчинение страны ин-

тересам империалистических монополий США, выражает солидарность с чилийским народом, борющимся против фашизма, за свободу и социальный прогресс.

Трехлетний опыт советско-чилийского равноправного сотрудничества в период правительства Народного единства ярко демонстрирует жизненную силу политики мирного сосуществования, поддержку Советским Союзом борьбы народов Латинской Америки против империализма и внутренней реакции, за упрочение своей независимости.

Успешно развиваются **отношения между СССР и Гайаной.** Внешняя политика этой страны, получившей независимость в 1966 г., отражает интересы не только патриотических кругов национальной буржуазии, но и широких народных масс. Она направлена на укрепление национального суверенитета, защиту природных богатств от иностранных монополий, осуществление принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Будучи активным участником движения неприсоединения, Гайана последовательно выступает против империализма и колониализма, за укрепление мира и международного сотрудничества.

В декабре 1970 г. Гайана установила дипломатические отношения с СССР, некоторое время спустя были учреждены посольство СССР в Джорджтауне и посольство Гайаны в Москве. В 1977 г. между Гайаной и СССР было подписано соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве.

В апреле 1978 г. премьер-министр Гайаны Ф. Бернхэм посетил СССР с официальным визитом. Ф. Бернхэм имел переговоры с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

Переговоры премьер-министра Гайаны в СССР прошли, как отмечалось в совместном коммюнике, в обстановке сердечности и взаимопонимания, имел место деловой и конструктивный обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и ряду актуальных международных проблем.

Обе стороны с удовлетворением отметили, что советско-гайанские отношения развиваются в духе дружбы, сотрудничества и взаимопонимания, а также уважения и доверия. Было подчеркнуто позитивное значение договорной базы советско-гайанского сотрудничества в различных областях: в торговле, в экономическом и научно-техническом сотрудничестве, в области морского рыболовства и промысла креветок. В ходе визита Ф. Бернхэма в СССР были подписаны согла-

шения о сотрудничестве в области культурных связей, развития рыболовства, а также о поставках машин и оборудования.

Рассмотрев вопросы международного положения, стороны с удовлетворением констатировали совпадение или близость их точек зрения по важнейшим проблемам современности. В совместном коммюнике указывалось, что обе стороны выступают с общих позиций в борьбе против империализма, колониализма, неоколониализма и расизма. Обе стороны единодушно осудили политику, проводимую расистскими режимами в ЮАР и Родезии, и любые маневры, направленные в поддержку этих режимов.

Стороны выразили озабоченность опасной ситуацией, сохраняющейся на Ближнем Востоке в результате непрекращающейся агрессии Израиля и оккупации арабских земель. Обе стороны высказались за справедливое политическое урегулирование на Ближнем Востоке на основе вывода войск Израиля со всех оккупированных им в 1967 г. арабских территорий, осуществления законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на самоопределение и создание собственного независимого государства, обеспечения независимого существования и безопасности всех вовлеченных в конфликт государств.

Стороны полностью поддержали решения ООН и ее органов по перестройке международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе с тем, чтобы покончить с господством транснациональных монополий, положить конец существующему неравенству в международных экономических отношениях, обеспечить благосостояние и процветание для всех народов.

Обе стороны выступили в поддержку предложений, направленных на повышение эффективности ООН в деле поддержания всеобщего мира и углубления процесса разрядки на основе строгого соблюдения Устава ООН, более полного использования заложенных в нем больших возможностей.

Руководитель гайанской делегации выразил уверенность, что его визит послужит делу дальнейшего укрепления дружбы и плодотворного сотрудничества между народами обеих стран. Отвечая на вопросы редакции журнала «Новое время», Ф. Бернхэм сказал: «Я уверен, что в результате нашего нынешнего визита в Советский Союз связи и контакты между Гайаной и СССР в различных областях получат дальнейшее развитие и значительно расширятся их масштабы».

За последние годы несколько вырос товарооборот между СССР и Гайаной: с 1,6 млн. руб. в 1977 г. до 3,5 млн. руб. в 1978 г. Однако возможности развития товарооборота ис-

пользуются пока слабо: удельный вес СССР в общем товарообороте Гайаны составляет меньше 1% (для сравнения: Великобритания — 25%, США — 25%).

За последний год большие изменения произошли в характере и объеме **советско-никарагуанских отношений.**

Как известно, в 30-е годы в Никарагуа при активном участии американского империализма был установлен реакционный, диктаторский режим Сомосы, внешнеполитический курс которого находился в полной зависимости от Вашингтона. В период второй мировой войны, когда была создана антигитлеровская коалиция в составе СССР, США и Англии, правительство Никарагуа было вынуждено пойти на установление с СССР дипломатических отношений. Однако режим Сомосы стремился не допустить контактов между нашими странами и народами. Так, например, дипломатические отношения между СССР и Никарагуа имели пассивный характер: в течение 35 лет (1944—1979 гг.) дипломатические представительства не были созданы.

В результате победы демократической, народной и антиимпериалистической революции в июле 1979 г. диктаторский режим Сомосы был свергнут, в стране было создано правительство национального возрождения, руководящей силой которого является Сандинистский фронт национального освобождения[1].

Правительство национального возрождения осуществило ряд реформ в интересах народных масс (конфискация собственности семьи Сомосы, национализация банков, горнорудной промышленности, внешней торговли и т. п.), взяло курс на проведение независимой внешней политики.

В программе Руководящего совета правительства национального возрождения, опубликованной в июле 1979 г., подчеркивалось: «Будет проводиться внешняя политика на принципах независимости и неприсоединения, направленная на установление связей со всеми государствами, уважающими право самоопределения и справедливый и взаимовыгодный характер экономических отношений. Согласно этим принципам будут поддерживаться дипломатические и торговые отношения с теми странами мира, которые проявят уважение к внутреннему революционному процессу в Никарагуа».

Известие о свержении диктатуры, установлении народной власти в Никарагуа было воспринято советским народом с радостью и энтузиазмом. 21 июля 1979 г. в советской печати

[1] Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО) носит имя выдающегося деятеля освободительного движения никарагуанского народа Аугусто Сесара Сандино, который в 1934 г. был убит по указанию посольства США в Никарагуа.

был опубликован текст приветствия Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, поздравившего героический никарагуанский народ с победой. «Советский Союз, — говорилось в приветствии,—руководствуясь незыблемыми принципами своей миролюбивой внешней политики, в основе которой лежит уважение священного права каждого народа, каждой страны избирать свой путь развития, выражает готовность нормализовать дипломатические отношения и развивать разносторонние связи с Никарагуа на благо народов обеих стран...»[1]

Это приветствие было с большим удовлетворением встречено общественностью Никарагуа. На основе предложений Советского Союза правительства обеих стран договорились о нормализации дипломатических отношений — 18 октября 1979 г. было достигнуто соглашение о создании посольств в Москве и Манагуа и об обмене послами; обмен послами состоялся в феврале 1980 г.

Крупным вкладом в укрепление советско-никарагуанских отношений явился официальный дружественный визит в Москву 17 — 22 марта 1980 г. правительственно-партийной делегации Республики Никарагуа во главе с членом Руководящего совета правительства национального возрождения Моисесом Хассаном. В составе делегации находились члены национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения Томас Борхе, Генри Руис, Умберто Ортега. Члены делегации имели переговоры с руководителями КПСС и Советского правительства; с советской стороны в переговорах участвовали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко.

Переговоры в Кремле проходили в дружественной и сердечной обстановке. В ходе переговоров, как отмечалось в совместном коммюнике (март 1980 г.), были обсуждены вопросы развития двусторонних отношений между СССР и Никарагуа, а также международные вопросы, представляющие взаимный интерес для обеих сторон.

Советская сторона горячо приветствовала победу революционно-патриотических сил Никарагуа под руководством СФНО над диктатурой Самосы. Обе стороны выразили стремление продолжать усилия по дальнейшему укреплению взаимовыгодных связей в торговой, экономической, культур-

---

[1] Правда, 1979, 21 июля.

ной и других сферах, основываясь на строгом соблюдении принципов равноправия, суверенитета, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Участники переговоров, как отмечено в совместном коммюнике, с удовлетворением констатировали общность взглядов по важнейшим международным проблемам. Стороны высказались за необходимость усиления борьбы за прекращение гонки вооружений, углубление разрядки международной напряженности и распространение ее на все районы мира.

В совместном коммюнике указывалось, что обе стороны осуждают попытки одних государств к господству над другими путем произвольного объявления целых районов мира сферой своих «жизненных интересов», прямого военного, политического, экономического давления.

Обе стороны решительно осудили апартеид и расовую дискриминацию, а также неоколониалистские маневры империалистических кругов на юге Африки.

Стороны выразили серьезную озабоченность опасным развитием обстановки на Ближнем Востоке. Они высказались за всеобъемлющее и справедливое урегулирование на Ближнем Востоке на основе вывода израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, осуществления законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на самоопределение и создание собственного независимого государства, обеспечение права всех государств этого района на независимое и безопасное существование и развитие.

Стороны решительно осудили развязанную империалистическими и реакционными силами кампанию нагнетания международной напряженности в связи с событиями в Афганистане, направленную на подрыв неотъемлемого права народа Демократической Республики Афганистан и других народов мира идти путем прогрессивных преобразований.

В совместном коммюнике указывалось, что обе стороны выступают за перестройку международных экономических отношений на равноправной и справедливой основе, за обеспечение суверенитета всех стран над своими природными ресурсами, прекращение бесконтрольной деятельности транснациональных корпораций, устранение любых искусственных препятствий и дискриминации в мировой торговле.

Выступая 19 марта в Большом Кремлевском дворце, А. П. Кириленко указал: «Как показали состоявшиеся переговоры, у наших стран имеется много общего в оценке перспектив развития двусторонних отношений и современного международного положения, что, по нашему мнению, создает благоприятные возможности для сотрудничества двух стран

в политической, экономической, культурной и других областях. Со своей стороны, мы готовы делать все необходимое, чтобы наши отношения развивались по восходящей линии».

Во время визита правительственно-партийной делегации Республики Никарагуа был подписан план связей между КПСС и Сандинистским фронтом национального освобождения на 1980—1981 гг. Были подписаны также: торговое соглашение, протокол об учреждении торгового представительства СССР в Республике Никарагуа и торгового представительства Республики Никарагуа в СССР, протокол о поставках товаров, соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, соглашение о культурном и научном сотрудничестве, консульская конвенция, соглашение о воздушном сообщении, соглашение о сотрудничестве в области планирования.

Готовность Республики Никарагуа развивать дружбу и сотрудничество с СССР обусловлена демократическим характером нового режима, стремлением к укреплению мира, углублению процесса разрядки международной напряженности и обеспечению благоприятных условий для своего прогресса по пути независимого развития. Член Руководящего совета правительства национального возрождения Никарагуа Даниэль Ортега в беседе с корреспондентом ТАСС в январе 1980 г. сказал: «СССР всегда был и остается великой страной, сдерживающей силой в борьбе против империалистической агрессии. Мы хорошо понимаем, что наша страна не могла бы стать свободной сегодня, если бы не нынешнее соотношение сил на международной арене в пользу СССР и всего социалистического содружества».

Никарагуанский народ высоко ценит приветственное послание тов. Л. И. Брежнева, направленное ему сразу же после победы над диктатурой Сомосы, в котором были выражены искренние чувства дружбы и солидарности с никарагуанской революцией. Выступая в Кремле 19 марта 1980 г. член национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения Томас Борхе подчеркнул: «В нашей непреклонной решимости быть свободными и оставаться хозяевами своей судьбы мы опираемся на испытанную твердость нашего народа, на ясность целей, бдительность и смелость нашего славного авангарда — Сандинистского фронта национального освобождения и на международную солидарность народов, выступающих за дело прогресса и независимости».

Разумеется, в Республике Никарагуа есть силы (прежде всего, определенные круги буржуазии), которые хотели бы затормозить развивающийся в стране революционный процесс и столкнуть его на рельсы буржуазного реформизма,

помешать развитию сотрудничества с социалистическими странами. Но у никарагуанской революции есть возможность сорвать происки внутренней и внешней реакции, залогом этого является растущее сплочение всех левых патриотических сил вокруг Сандинистского фронта национального освобождения.

За последние 10—12 лет **отношения между СССР и Перу** вступили в новый этап, получили значительное развитие. Это означало ломку многолетней традиции, когда правящие круги Перу проводили политику односторонней ориентации на США и изоляции от стран социализма.

В октябре 1968 г. в Перу произошел государственный переворот. К власти пришли патриотически настроенные круги вооруженных сил, правительство возглавил генерал Хуан Веласко Альварадо. Новое правительство осуществило ряд реформ в интересах широких народных масс, в целях укрепления национального суверенитета. В 1968—1975 гг. были национализированы собственность американской «Интернэшнл петролеум компани», телефонная сеть, контролировавшаяся американской монополией «Интернэшнл телефон энд телеграф», филиалы американской компании «Галф ойл корпорейшн». Особое значение имела национализация горнорудной промышленности, в которой хозяйничали американские компании «Серро де паско» и «Маркона майнинг».

Антиимпериалистический курс правительства шел вразрез с интересами американских монополий, что привело к обострению отношений между США и Перу. Стремясь укрепить свои международные позиции, правительство Перу расширило экономические связи со странами Западной Европы и Японией, укрепило экономическое и политическое сотрудничество с соседними странами в рамках Андского пакта, осуществило меры по налаживанию сотрудничества с социалистическими странами.

В 1969 г. были установлены дипломатические отношения с СССР и подписано торговое соглашение. «Установление отношений с СССР является следствием решимости Перу подтвердить национальную независимость и способствовать торжеству дела мира на земле», — заявил министр иностранных дел Меркадо Харрин.

В августе 1970 г. в Москве было заключено соглашение о поставках Советским Союзом Перу машин и оборудования на условиях рассрочки платежа на общую сумму до 30 млн. долл. В последующие годы между СССР и Перу были заключены соглашения о сотрудничестве в развитии рыбного хозяйства (сентябрь 1971 г.), а также об экономическом и техническом сотрудничестве (декабрь 1971 г.), об оказании по-

мощи Перу в развитии энергетической, горнорудной, металлургической промышленности (июнь 1972 г.) и в строительстве первой очереди гидроэнергетического комплекса в районе Ольмоса (декабрь 1972 г.).

В январе 1973 г. в Лиме состоялись советско-перуанские переговоры по вопросам рыболовства. В результате переговоров был подписан контракт на строительство рыбопромышленного комплекса в порту Пайта, сооружение которого имеет большое значение в решении проблемы снабжения населения рыбой и рыбопродуктами, в увеличении перуанского экспорта рыбопродуктов.

Перуанские руководители высоко оценивали равноправные и взаимовыгодные связи Перу с Советским Союзом. «Сотрудничество с Вашей дружественной страной, — говорилось в послании президента Веласко Альварадо советским руководителям, — имеет для нас большое значение. Оно будет способствовать наилучшему осуществлению наших стремлений к благополучию и социальной справедливости».

В 1975 г. во внутри- и внешнеполитическом курсе Перу произошел значительный сдвиг вправо. В августе 1975 г. реакция свергла правительство Веласко, революционный процесс был пресечен; к власти пришло правительство Моралеса Бермудеса. Восторжествовала контрреволюция, которая стремилась свести на нет радикальные преобразования предыдущего правительства. Правительство сузило государственный сектор экономики в интересах транснациональных корпораций и затормозило осуществление аграрной реформы. В мае 1980 г. состоялись президентские и парламентские выборы, на которых победу одержал кандидат партии Народное действие Фернандо Белаунде, и было создано гражданское правительство.

Изменение внутриполитического курса военного правительства сказалось в известной мере и на внешней политике. Однако советско-перуанские отношения в основном не изменились, в основе их лежит обоюдное стремление к мирному сосуществованию, равноправие, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга.

Важным событием в отношениях между обеими странами явилось награждение в июне 1978 г. Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина и А. А. Громыко высшими перуанскими наградами — большими крестами ордена «Солнце Перу». Этих высоких наград, врученных в Кремле от имени президента Перу Франсиско Моралеса Бермудеса министром иностранных дел Перу Х. де ла Пуэнте, советские руководители удостоены за большой вклад в развитие дружественных отношений между двумя странами.

Вместе с тем можно отметить, что уровень отношений между СССР и Перу еще не отвечает реальным возможностям, отстает от них. Об этом говорит, например, тот факт, что в практике отношений между двумя странами еще не использовалась такая важнейшая в наши дни форма внешнеполитических межгосударственных связей, как встречи и переговоры на высшем уровне. Кроме того, торговые связи между двумя странами развиты еще недостаточно и не имеют должной стабильности. Так, объем товарооборота в 1979 г. составил 13 млн. руб., т. е. снизился в 3 раза по сравнению с 1977 г., при этом экспорт СССР в Перу в 1979 г. составил 3 млн. руб. по сравнению с 26 млн. руб. в 1977 г.

Традиционно дружеский характер носят **отношения СССР и Мексики.** Они основаны на прочном фундаменте политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Развитию советско-мексиканских отношений способствует близость позиций обеих стран по некоторым важнейшим проблемам современности, в первую очередь таким, как прекращение гонки вооружений, разоружение, создание безатомных зон в различных районах мира, борьба против колониализма и расизма.

Руководствуясь желанием к дальнейшему развитию и укреплению дружественных отношений между обеими странами, Президиум Верховного Совета СССР пригласил президента Мексики Луиса Эчеверриа посетить Советский Союз. 12 апреля 1973 г. Л. Эчеверриа прибыл с официальным визитом в Москву, где состоялись его переговоры с советскими руководителями во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

В ходе переговоров обе стороны, как отмечалось в совместном коммюнике, с удовлетворением констатировали, что между СССР и Мексикой сложились дружественные отношения, «отвечающие интересам советского и мексиканского народов, делу укрепления мира и международного сотрудничества». При этом было подчеркнуто, что эти отношения являются «хорошим примером жизненности политики мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем».

В целях дальнейшего расширения отношений между Советским Союзом и Мексикой было решено образовать смешанную советско-мексиканскую комиссию, поручив ей разработку программ культурного, научного и технического сотрудничества между обеими странами.

Новой формой в практике отношений СССР со странами Латинской Америки явилась выраженная обеими сторонами

готовность периодически проводить консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Во время визита было подписано советско-мексиканское торговое соглашение, а также была достигнута договоренность о проведении переговоров для заключения соглашений в других областях, представляющих взаимный интерес.

Важное место на переговорах заняло обсуждение международных проблем. В ходе их выявилось совпадение точек зрения по таким актуальным вопросам, как обеспечение дальнейшей разрядки международной напряженности, установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе резолюции 242 Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., содействие превращению межгосударственных экономических связей в эффективное средство ускорения социально-экономического развития.

Содержание и итоги советско-мексиканских переговоров на высшем уровне в 1973 г. показали, что основное внимание на них было уделено политическим аспектам взаимоотношений обеих стран. Это свидетельствовало не только о стремлении Л. Эчеверриа следовать концепции «идеологического плюрализма»[1], но и о желании укрепить свои международные позиции в качестве лидера латиноамериканских стран.

Визит Л. Эчеверриа в Советский Союз получил положительную оценку в Мексике, общественность страны расценила его как важный вклад в укрепление взаимопонимания двух стран, в упрочение всеобщего мира. Так, например, газета «Диа», оценивая итоги визита, подчеркивала, что «отношения Мексики и СССР — пример мирного сосуществования».

После визита Л. Эчеверриа в СССР оживился культурный и научный обмен между обеими странами, были установлены контакты между Мексикой и СЭВ. В августе 1975 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве между СЭВ и Мексикой в различных областях экономики, науки и техники.

В мае 1978 г. состоялся визит в СССР президента Мексики Лопеса Портильо. В ходе визита состоялись переговоры Лопеса Портильо с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и другими советскими руководителями.

Стороны с удовлетворением отметили, что отношения СССР и Мексики «основываются на обоюдной приверженности принципам равенства и взаимного уважения, строгого

---

[1] Концепция «идеологического плюрализма» является антиподом доктрины «идеологических границ», отрицающей возможность сотрудничества стран с различной политической ориентацией.

соблюдения суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга и общности их интересов в укреплении мира и международного сотрудничества».

В ходе визита были подписаны консульская конвенция и программа научно-технического сотрудничества между СССР и Мексикой на 1978—1979 гг.

Была достигнута договоренность о принятии мер, которые будут способствовать повышению уровня торгового обмена и экономического сотрудничества.

В ходе переговоров была подтверждена договоренность, достигнутая еще во время визита Л. Эчеверриа о том, что обе страны будут проводить и впредь в будущем взаимные консультации на различных уровнях с целью обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В ходе переговоров состоялось обсуждение международных проблем, которое выявило совпадение позиций обеих сторон по многим ключевым проблемам современности. Это касалось вопросов упрочения всеобщего мира и безопасности народов, прекращения гонки вооружений и т. д.

Обе стороны выразили решимость и в дальнейшем поддерживать принципы мирного сосуществования, осудили военно-фашистский режим в Чили, поддержали решения ООН о перестройке международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе.

Основные политические партии и общественные организации Мексики положительно оценили итоги визита Л. Портильо в СССР. Особо отмечался тот факт, что СССР пересмотрел свою позицию в отношении Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (договор Тлателолко): в ходе визита Л. Портильо СССР подписал дополнительный протокол II к этому договору.

Визит Л. Портильо в СССР, его положительные результаты явились новым подтверждением стабильности и прочности советско-мексиканских отношений, которые строятся на основе политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

На общем фоне позитивного развития советско-мексиканских отношений обращает на себя внимание низкий уровень развития экономических связей. Объем товарооборота между двумя странами невелик и отличается ежегодными колебаниями: в 1976 г. он составил 18 млн. руб., в 1977 г. — 3 млн. руб., в 1978 г. —13 млн. руб., в 1979 г. — 5 млн. руб.

Значительно активизировались в последние годы **советско-венесуэльские отношения.** В основе внешнеполитической активности Венесуэлы лежит усиление национальной буржуазии, которая решительно выступила в защиту национальных

интересов (прежде всего в области нефти) от монополий США, за независимую внешнюю политику.

Отражая интересы этих националистических кругов буржуазии, правительство президента Р. Кальдера (1969—1974 гг.) осуществило ряд шагов по пересмотру неравноправных отношений с США в поддержку политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Так, например, в совместном венесуэльско-аргентинском коммюнике о встрече Р. Кальдеры и А. Лануссе в феврале 1972 г. указывалось, что оба правительства выступают в поддержку политики «идеологического плюрализма» и отрицательно относятся к бразильскому лозунгу «идеологических границ».

Выступая за самостоятельный курс внешней политики, правительство Р. Кальдера решило пересмотреть политику изоляции от социалистических стран, которая была навязана Вашингтоном. Формулируя в 1969 г. основные принципы внешней политики своего правительства, Р. Кальдера считал, что «Венесуэла должна искать связей со всеми странами мира, она должна отказаться от некоторых догм, которые сковывают ее внешнеполитическое развитие, и поставить внешнюю политику на службу высшим интересам нации».

Следуя этому курсу, правительство Р. Кальдера предприняло шаги для налаживания связей с СССР. В апреле 1970 г. Венесуэла восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом.

В результате выборов на смену Р. Кальдера пришел президент Карлос Андрес Перес (1974—1979 гг.), который в общих чертах продолжал курс своего предшественника. Президент К. А. Перес выступал за активизацию внешней политики Венесуэлы, он неоднократно высказывался в поддержку принципа мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем.

В декабре 1975 г. Советский Союз посетил с официальным визитом министр иностранных дел Венесуэлы Р. Эсковар Салом. В ходе состоявшихся в Москве переговоров Э. Салома с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко была высказана обоюдная заинтересованность в дальнейшем развитии взаимовыгодного сотрудничества.

А. А. Громыко подчеркнул, что СССР строит свои отношения с Венесуэлой на основе принципов мирного сосуществования и стремится к расширению сотрудничества обеих стран.

Во время визита Э. Салома в Москву было подписано соглашение о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Венесуэлой.

Важным событием в истории советско-венесуэльских отношений явился официальный визит в СССР в ноябре 1976 г. президента Карлоса Андреса Переса. В ходе визита состоялись переговоры К. А. Переса с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

В ходе переговоров обе стороны, как отмечалось в коммюнике, с удовлетворением констатировали, что между обеими странами существуют хорошие отношения, желание и в дальнейшем расширять дружественные связи.

Во время визита было подписано основное соглашение об экономическом и промышленном сотрудничестве. Было также решено начать переговоры с целью изучения возможности заключения торгового соглашения и рассмотреть другие вопросы торгово-экономического сотрудничества.

Важное место на переговорах заняли вопросы международного положения. В ходе их обсуждения выявилась обоюдная заинтересованность сторон в том, чтобы разрядка стала постоянным фактором международных отношений. В этой связи обе стороны выразили готовность сотрудничать в целях достижения конкретных договоренностей в области разоружения и в заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

Обе стороны выразили решимость поддерживать борьбу развивающихся стран за ликвидацию неравноправия в международных экономических отношениях с целью обеспечения права каждого народа быть хозяином своих природных ресурсов, за создание международных экономических отношений, основанных на справедливости, равноправии, суверенном равенстве и сотрудничестве между всеми государствами.

Оценивая итоги своего визита в СССР, Карлос Андрес Перес заявил, что его переговоры с Л. И. Брежневым и другими советскими руководителями были «достаточно позитивными», что «это было весьма важное сближение». Он подчеркнул, что Венесуэла с одобрением относится к предложениям СССР относительно заключения соглашения о запрещении применения силы при решении международных вопросов, о проведении специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения проблемы разоружения.

В политических и деловых кругах Венесуэлы отмечали, что поездка К. А. Переса отвечает национальным интересам страны, что она позволила повысить престиж Венесуэлы на мировой арене.

Вместе с тем некоторые политические деятели Венесуэлы высказывали опасения, что сближение с СССР может неблагоприятно отразиться на отношениях Венесуэлы со странами Запада, являющимися ее главными торговыми партнерами,

заявляли о бесперспективности развития торговых связей с СССР. Действительно, торговля между обеими странами пока находится в зачаточном состоянии. В 1977 г. товарооборот между СССР и Венесуэлой составил всего 2,7 млн. руб., а в 1978 г. — лишь 0,7 млн. руб., при этом товарооборот состоит на 100% из экспорта СССР. Трудность развития товарооборота состоит в том, что 9/10 экспорта Венесуэлы представляет собой нефть, а СССР ее не закупает, наоборот, в ряде случаев сам вывозит нефть в зарубежные страны.

Активно развиваются **связи между СССР и Аргентиной.** Экономическое положение Аргентины в 70-е годы было весьма сложным и неустойчивым, это усиливало интерес правящих кругов к диверсификации экспорта, поиску новых рынков сбыта.

В июне 1971 г. Аргентина заключила торговое соглашение с СССР. Развитие внутриполитических процессов, в результате которых в 1973 г. к власти пришло буржуазно-националистическое правительство Х. Перона, создало благоприятные предпосылки для развития советско-аргентинского сотрудничества. В январе 1974 г. в Аргентину прибыла торгово-экономическая делегация СССР во главе с заместителем министра внешней торговли СССР А. Н. Манжуло. В феврале 1974 г. советская делегация подписала в Буэнос-Айресе ряд соглашений, в частности соглашения о развитии торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Была достигнута договоренность о дальнейшем развитии советско-аргентинского товарооборота, об участии СССР в строительстве промышленных объектов, об обмене технической информацией. Советский Союз предоставил Аргентине коммерческий кредит сроком до 10 лет для закупки машин и оборудования в СССР. Позитивная роль достигнутых соглашений наглядно видна из следующего факта: если за три года (1971—1973 гг.) товарооборот между обеими странами составил 127 млн. руб., то за 1974 г. он равнялся 137 млн. руб.

В мае 1974 г. Советский Союз посетила правительственная делегация Аргентины во главе с министром экономики Х. Хельбардом. Она провела переговоры с советскими руководителями, была принята Л. И. Брежневым; в ходе переговоров был затронут широкий круг вопросов, в том числе и в торгово-экономической области.

После смерти Х. Перона (июль 1974 г.) внутриполитическое положение в стране обострилось, в результате государственного переворота в марте 1976 г. к власти пришла военная хунта во главе с генерал-лейтенантом Х. Р. Видела. События внутриполитической жизни и давление Вашингтона привели к тому, что развитие советско-аргентинских контак-

тов на определенное время затормозилось. Но интерес деловых кругов Аргентины к торговле с СССР сохранился. Об этом убедительно говорит, например, следующий факт: в сентябре 1977 г. СССР посетила аргентинская торговая делегация во главе с заместителем государственного секретаря Аргентины по внешнеэкономическим и внешнеторговым связям Э.Санхенис Ньелсен. Этот визит в известной мере содействовал расширению торговых связей: если в 1977 г. товарооборот между двумя странами равнялся 206 млн. руб., то в 1979 г. он вырос до 313 млн. руб.

Несмотря на нажим Вашингтона, Аргентина проводит независимую внешнюю политику. Характерно, что весной 1980 г. Аргентина отказалась поддержать призыв Картера и присоединиться к так называемым «торговым санкциям» против СССР, подтвердив свой принципиальный курс на развитие взаимовыгодных отношений с СССР и другими социалистическими странами.

Однако в развитии советско-аргентинских отношений имеются определенные сложности и трудности. Так, СССР не признает решение правительства Аргентины об установлении 200-мильной зоны территориальных вод, которое противоречит общепринятым нормам международного права, хотя и вынужден считаться с этим фактом. Тем не менее реакционные круги Аргентины организовали провокацию, которая отрицательно отразилась на состоянии двусторонних отношений: в конце сентября 1977 г. аргентинскими военными кораблями в районе Патагонского шельфа были задержаны семь советских рыболовных траулеров — «Буссоль», «Теодор Нетте», «Апатит», «Магнит», «Нерей», «Прокопьевск» и «Франс Галс». Им были предъявлены обвинения в том, что они вели промысел внутри запретной 200-мильной зоны. Эта акция сопровождалась широкой антисоветской кампанией в печати.

Под конвоем советские суда были отведены в Буэнос-Айрес, где два месяца находились под арестом в ожидании суда. В конце ноября национальный морской префект Аргентины вынес обвинительное решение. Наши суда были присуждены к штрафу и конфискации рыбной продукции, несмотря на то, что защита опровергла аргументы аргентинской стороны.

Стремясь к улучшению двусторонних отношений, СССР уплатил штраф, и советские суда были освобождены.

Есть свои сложности и в развитии советско-аргентинской торговли. Реализация аргентинских товаров на советском рынке растет, но она не сопровождается соответствующим ростом закупки советских товаров. Это ведет к тому, что

для этой торговли характерно отрицательное сальдо торгового баланса: в 1979 г. сальдо составило 264 млн. руб.

Отношения между СССР и Бразилией не получили пока достаточного развития и носят в целом ограниченный характер. Основная причина этого заключается в том, что Бразилия в течение многих лет выступала в качестве главной опоры американского империализма в Латинской Америке, что в ряде случаев наблюдалось совпадение позиций Бразилии и США по кругу кардинальных проблем современности. Бразильская дипломатия до середины 70-х годов неизменно поддерживала политические акции США в ОАГ и на международной арене.

Постепенное восстановление реализма в подходе бразильской дипломатии к взаимоотношениям с СССР, начавшееся в середине 70-х годов, было обусловлено потребностями развития бразильской экономики, а также новым сдвигом в соотношении сил на мировой арене. Весной 1980 г. правительство Бразилии отказалось участвовать в проводимой США политике «торговых санкций» против СССР, оно также отказалось поддержать призыв Картера к бойкоту Олимпийских игр в Москве. Важным вкладом в укрепление взаимоотношений между двумя странами явился визит в Бразилию делегации Верховного Совета СССР во главе с Э. А. Шеварднадзе (апрель 1980 г.). Делегация имела встречи с президентом страны Ж. Фигейреду и другими официальными лицами, в ходе которых было выявлено наличие взаимопонимания обеих сторон в крупных вопросах сохранения и упрочения мира на земле, обоюдное стремление к развитию двусторонних отношений.

В 1973—1979 гг. Бразилия осуществила ряд шагов, свидетельствовавших о ее стремлении расширить рынки сбыта, в том числе и путем расширения торговли с СССР. Так, например, товарооборот между СССР и Бразилией в 1971—1972 гг. составил 117 млн. руб., а в следующее двухлетие вырос почти в 3 раза — до 328 млн. руб.

Из Бразилии советские внешнеторговые организации импортируют главным образом традиционные товары сельскохозяйственного происхождения: кофе, какао, некоторые виды зерновых (соя-бобы, рис). Советский экспорт в Бразилию пока базируется на ограниченной номенклатуре товаров. Как правило, от 60 до 80% его общей стоимости давали поставки сырой нефти и нефтепродуктов.

Стремясь создать условия для продвижения советских машин и оборудования, Советский Союз пошел на предоставление Бразилии крупных кредитов. Так, например, в декабре

1969 г. был подписан протокол о предоставлении Бразилии кредита на сумму 100 млн. долл. с рассрочкой платежа на 10 лет из 3,5—3,75% годовых для закупок советских машин и оборудования в 1970—1974 гг. Однако в силу различных причин к 1975 г. была использована лишь небольшая часть этого кредита. В частности, на основе кредита были поставлены турбины и другое оборудование для ГЭС «Капивара», сооруженной при техническом содействии СССР.

Фактором, который сдерживает развитие торговли, является ее несбалансированный характер: ее объем в последние годы вырос, но это произошло главным образом за счет импорта СССР из Бразилии. В 1977 г. общая стоимость советских поставок составила 104 млн. руб., а импорта — 210 млн. руб., в 1979 г. — соответственно 20 млн. руб. и 160 млн. руб. В результате за три года образовалось активное сальдо в пользу Бразилии, превышавшее 340 млн. руб., которое было погашено Советским Союзом в свободно конвертируемой валюте.

Серьезные затруднения на пути развития советско-бразильской торговли объясняются рядом политических и экономических причин. Бразильское правительство рассматривает торговлю с СССР главным образом как вспомогательное средство для преодоления трудностей со сбытом кофе и нехваткой свободно конвертируемой валюты для закупки оборудования и нефти. Определенную негативную роль играет и то обстоятельство, что организационная структура торговли (банки, система сбыта и т. д.) нацелена на связи с Западом, а используемые в стране оборудование и машины ориентированы на западные технические стандарты.

В целом в 70-е годы в развитии советско-латиноамериканских отношений произошли значительные положительные сдвиги: улучшились политические взаимоотношения, возрос объем торгово-экономических, научных и культурных связей. Возрос не только объем контактов, но и получили развитие новые формы связи, такие, как взаимные визиты и переговоры государственных деятелей, межпарламентский обмен, заключение соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве и т. д.

Сотрудничество стран Латинской Америки с СССР пока развито недостаточно, в силу различных причин реализация потенциальных возможностей в этой области наталкивается на значительные трудности. Однако общая линия развития благоприятствует этому сотрудничеству: страны Латинской Америки в борьбе за укрепление своей независимости, за мир и прекращение гонки вооружений всегда могут рассчитывать на поддержку Советского Союза, выступающего за разрядку

международной напряженности, укрепление мирного сотрудничества со всеми государствами.

* * *

За 60 с лишним лет существования Советского государства его отношения со странами Азии, Африки и Латинской Америки прошли большой и славный путь. Начавшись с контактов между Советской Россией и соседними государствами Азии, они ныне связывают нашу страну почти со ста независимыми развивающимися государствами всех континентов и регионов. С самого начала эти отношения стали эффективным фактором упрочения суверенитета и независимости стран, выступающих против диктата и произвола империалистов, мощным ускорителем освободительной борьбы, важным элементом утверждения в международных отношениях прогрессивных принципов равноправия, мира и делового сотрудничества всех государств, противодействия империалистической агрессии. Деятельность Страны Советов способствовала краху под напором международного рабочего класса и угнетенных народов колониальной системы империализма, возникновению десятков новых государств, выступающих ныне полноправными участниками международной жизни.

Советский Союз продолжает оказывать всестороннюю помощь освободившимся странам в их усилиях по упрочению независимости, осуществлению социально-экономических и культурных преобразований, в борьбе против попыток западных держав продолжать эксплуатацию народов Азии, Африки и Латинской Америки с помощью неоколониалистских средств. Огромное внимание уделяет наша страна поддержке революционно-демократических сил, под руководством которых в целом ряде освободившихся стран осуществляется коренная перестройка отсталых социально-экономических отношений в интересах народных масс на основе социалистической ориентации внутренней и внешней политики.

Силы империализма всячески пытаются подорвать отношения СССР и других стран социализма с развивающимися государствами, видя в них главное препятствие осуществлению своих планов неоколониалистского закабаления. С их усилиями, по существу, смыкается подрывная деятельность пекинского руководства.

Но, как неопровержимо свидетельствует жизнь, вопреки этим маневрам, несмотря на трудности, вытекающие из различий в общественном строе и идеологии, а также происки внутренней реакции, связи СССР и всего социалистического содружества с освободившимися государствами крепнут и

совершенствуются. Опыт их развития убедительно опровергает нелепые вымыслы западной и пекинской пропаганды относительно целей и намерений стран социализма в отношении развивающихся государств, характера и значения сотрудничества между ними. Факты состоят в том, подчеркивает Л. И. Брежнев, что «страны социализма всегда на стороне народов, которые сталкиваются с империалистической агрессией, диктатом и насилием. Эти факты состоят в том, что социалистические страны развивают равноправные отношения с молодыми государствами и посильно помогают их экономическому росту»[1].

Построенная на прочном фундаменте общих интересов дружба СССР с развивающимися странами превратилась в фактор, оказывающий огромное прогрессивное воздействие на все мировое развитие. В плане международном она ослабляет влияние и затрудняет агрессивные акции империализма, подрывает навязываемые им неравноправные экономические связи, облегчает дальнейшее развитие освободительного движения, борьбу за мир и ослабление международной напряженности. В плане положения внутри освободившихся стран она сплачивает антиимпериалистические и демократические силы, подрывает позиции реакционеров, облегчает осуществление прогрессивных социальных преобразований, утверждение и упрочение социалистической ориентации. В конечном итоге она представляет собой важнейший элемент укрепления сил национального освобождения, мира, демократии и социализма на земном шаре, прогрессивного развития человечества. В этом ее непреходящее историческое значение.

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 349.

СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Глава 1. СССР И КРУПНЫЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА

На протяжении всей своей истории Советский Союз неизменно выступал и выступает самым последовательным сторонником полного равноправия и активного участия в международных отношениях всех стран мира — социалистических и капиталистических, развитых и развивающихся, больших и малых, считая, что каждая из них может и должна вносить свой вклад в обеспечение безопасности и сотрудничества народов. Вместе с тем СССР, объективно оценивая реальности современных международных отношений, не может не признавать, что огромную роль в этих отношениях играют крупнейшие державы мира, обладающие самым мощным экономическим, научно-техническим, военным потенциалом, политическим и идеологическим влиянием.

В капиталистической системе к таким странам относятся в настоящее время, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Япония, Франция, Великобритания. В середине 70-х годов на эти пять стран приходилось, например, свыше 65% всего промышленного производства капиталистического мира и около 45% его экспорта.

Ведущая роль и обязанности крупных держав в мировой экономике и политике, в поддержании мира и безопасности, в развитии международного сотрудничества в той или иной форме находят свое отражение во многих фактах и документах. Это было зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций, принятом в период окончания второй мировой войны, и об этом свидетельствует удельный вес этих держав в мировой промышленности, науке, технике, торговле и т. д.

Развивая на основе принципов мирного сосуществования связи со многими капиталистическими государствами, Советский Союз вполне закономерно уделял и уделяет при этом

особое внимание крупным капиталистическим державам, играющим ведущую роль в глобальных и региональных межгосударственных взаимоотношениях. В первую очередь от нормализации и улучшения отношений СССР, ведущей социалистической страны, именно с этими капиталистическими державами зависят общее состояние современных межгосударственных отношений, уменьшение напряженности, ограничение гонки вооружений, особенно ракетно-ядерных, мирное урегулирование различных кризисных ситуаций и, наконец, самое главное — предотвращение новой мировой войны, ослабление и в конечном счете ликвидация опасности термоядерного конфликта, от которого пострадало бы все человечество. Именно к некоторым из этих стран с крупным военным потенциалом в первую очередь обращены предложения СССР о полном и всеобщем прекращении ядерных испытаний и других мерах ядерного разоружения, о сокращении военных бюджетов, об отказе от создания новых видов и систем оружия массового уничтожения и др.

Взаимовыгодное сотрудничество с ведущими капиталистическими странами — одна из главных задач советской внешней политики

Значение взаимоотношений СССР с крупными капиталистическими государствами определяется не только необходимостью обеспечить мир и предотвратить третью мировую ракетно-ядерную войну. Подлинное мирное сосуществование государств с различным общественным строем подразумевает также их всестороннее сотрудничество в сферах общих интересов — национальных и международных. Потребности и возможности такого сотрудничества особенно велики в современную эпоху — в период растущего разделения и интернационализации труда, бурного научно-технического прогресса, геополитического единства и неделимости мира, возникновения так называемых глобальных общечеловеческих проблем — экономической, энергетической, сырьевой, продовольственной, освоения космоса, Мирового океана и т. д. Без сотрудничества прежде всего держав с ведущим экономическим и научно-техническим потенциалом практически очень трудно, если вообще возможно, вести ныне борьбу с загрязнением окружающей среды, развивать основные направления науки и техники, исследовать атмосферу и биосферу Земли, поддерживать экологическое равновесие в природе.

Положительные сдвиги, происшедшие в 70-е годы во взаимоотношениях Советского Союза с крупными капиталистическими государствами, прежде всего позволили достигнуть общего поворота в мировой политике от «холодной войны» и конфронтации к разрядке и сотрудничеству.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось, что взаимоотношения СССР с капиталистическими государствами, несмотря на определенные трудности и отрицательные моменты, в целом успешно развиваются и имеют хорошую перспективу на будущее. В принятой съездом программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов развитие в соответствии с принципами мирного сосуществования «отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества в различных областях — в политике, экономике, науке и культуре — с Соединенными Штатами Америки, Францией, ФРГ, Италией, Канадой, а также Японией и другими капиталистическими государствами» названо в качестве одной из главных назревших задач внешней политики СССР. Ее решение должно стать новым важным этапом в долгой и последовательной борьбе Советского Союза за прочный мир, за утверждение в современных международных отношениях принципов мирного сосуществования, за ослабление, а в перспективе и устранение угрозы новой мировой войны.

Сама постановка этой задачи явилась логическим результатом и развитием уже достигнутых успехов в осуществлении Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, перелома в отношениях между СССР и капиталистическими державами, начавшегося на рубеже 60—70-х годов.

Такой перелом стал возможным благодаря большим усилиям со стороны СССР, социалистического содружества, всех прогрессивных и миролюбивых сил в борьбе за укрепление международной безопасности.

Не меньшие усилия требуются и для дальнейшего прогресса в деле разрядки международной напряженности, улучшения отношений между СССР и крупными капиталистическими государствами, преодоления сопротивления противников мирного сосуществования.

В период, когда разрядка становится преобладающей тенденцией в мировой политике, происходит все более четкое размежевание и обостряется борьба между ее сторонниками и противниками, особенно активизировавшимися на рубеже 70-х и 80-х годов прежде и больше всего в Соединенных Штатах Америки.

Одним из важнейших условий наступления самой разрядки явилось то обстоятельство, что под влиянием изменений в мировом соотношении сил, научно-технического прогресса, особенно в военной сфере, и активной мирной дипломатии СССР, социалистического содружества часть правящих кругов крупных капиталистических государств проявила определенный политический реализм, пришла к выводу, что ес-

тественной позицией является не балансирование на грани войны, а переговоры по спорным вопросам, не конфронтация, а мирное сотрудничество.

Под влиянием первых положительных сдвигов во взаимоотношениях СССР с отдельными государствами все большее число капиталистических стран, опасаясь остаться в стороне от набирающего силу процесса разрядки, стало проявлять стремление к улучшению и развитию всесторонних отношений — политических, экономических, научно-технических и других — с Советским Союзом и остальными социалистическими государствами. Использование этого эффекта «дипломатической мультипликации» является одним из важных источников успехов советской внешней политики.

Поворот к реализму, разрядке, улучшению отношений с Советским Союзом в политике некоторых крупных капиталистических государств был также облегчен тем, что его осуществляли государственные деятели, имевшие твердо установившуюся репутацию непреклонных антикоммунистов (де Голль, Никсон).

Это обстоятельство на время парализовало и дезорганизовало в какой-то степени консервативные правые силы, фактически лишило их возможности оказать на определенном этапе серьезное сопротивление переговорам и соглашениям с СССР под предлогом борьбы с «умиротворением коммунизма», «капитуляцией» перед Советским Союзом и т. п.

Таким образом, целая совокупность внешне- и внутриполитических причин привела к тому, что во всемирных межгосударственных отношениях и во внешней политике большинства капиталистических стран реалистическая, умеренная, «пацифистская» тенденция стала брать верх над воинствующей и реакционной.

Реалистическая тенденция проявляется в политике различных капиталистических государств в разной степени. В определенной зависимости от этой степени, от осознания современной действительности, подлинных интересов и возможностей данных государств их правительствами, от способности и решимости этих правительств действовать в духе принципов мирного сосуществования развивались и развиваются взаимоотношения между ними и Советским Союзом, всем социалистическим содружеством. Для советской социалистической дипломатии всегда важно, какая тенденция — деловая, реалистическая или агрессивная, авантюристическая — преобладает в правящих кругах той или иной крупной капиталистической державы, в разных группировках этих держав. Давая решительный отпор любым происка м и нападкам мирового империализма, Советский Союз вместе с тем,

верный заветам В. И. Ленина, неизменно готов и стремится развивать на равноправной и взаимовыгодной основе взаимоотношения со всеми без исключения капиталистическими государствами, независимо от различия в общественном строе, идеологии и расхождений во взглядах по отдельным международным вопросам, при единственном условии, что они проявляют аналогичное стремление к миру, сотрудничеству, уважению суверенитета и невмешательству во внутренние дела друг друга.

Для правильной разработки и проведения внешней политики СССР, мирового социализма важнейшее значение имеет реалистическая оценка как соотношения сил между системами, группами и отдельными государствами с различным социально-политическим строем, так и внутри- и внешнеполитического положения и взаимоотношений государств, принадлежащих к одной общественной системе. Как было подчеркнуто на XXV съезде КПСС, важными факторами современной международной ситуации являются изменения соотношения сил в пользу социализма, успехи в укреплении и сплочении социалистического содружества, упрочение позиций и связей социалистических стран, национально-освободительного и рабочего движения, с одной стороны, углубление всестороннего кризиса, противоречий и нестабильности капиталистических держав — с другой.

Неравномерность развития — объективный закон капиталистической системы

В последнее время все заметнее усиливается неравномерность экономического и политического развития капиталистических государств. Причем эта неравномерность по-разному проявляется в различных сферах. Одни государства быстрее выходят из экономического кризиса и развиваются более высокими темпами, чем другие. У некоторых почти непрерывно возрастают экспорт и валютно-финансовые накопления, их денежная единица повышается в цене и крепнет, в то время как для других характерны противоположные тенденции. Одни государства больше страдают от структурно-энергетического, сырьевого и других кризисов, другие меньше. Но для всех капиталистических государств характерны ныне постоянные экономические трудности, недогрузка производственных мощностей, недостаточный уровень капиталовложений, рост безработицы и инфляции, которые переплетаются со все обостряющимися проблемами торговли и финансовой стабильности, сырья и энергетики, экологии и др.

Таблица 1

Динамика промышленного производства крупных капиталистических государств
(изменения в % к предыдущему году)

Страны	Годы						
	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979*
США	8,4	—0,4	—8,9	10,2	5,6	5,8	3,5
ФРГ	6,6	—1,8	—5,4	7,3	3,0	2,5	5,8
Франция	7,1	2,5	—6,1	8,8	1,6	1,6	5,0
Великобритания	8,7	—2,4	—4,7	3,0	3,9	3,1	2,5
Япония	13,9	—3,9	—10,5	11,0	4,1	6,1	5,5

* Оценка.

Вопреки надеждам некоторых буржуазных теоретиков и политиков все более неблагоприятное воздействие на экономику капиталистических государств оказывает гонка вооружений и рост военных расходов.

Таблица 2

Военные расходы
(текущие цены, млрд. долл.)

Страны	Годы			
	1970	1977	1978	1979
США	76,51	100,93	105,14	114,50
ФРГ	6,19	16,81	21,37	24,39
Франция	5,98	11,88	15,23	18,78
Великобритания	5,95	11,72	14,09	17,57
Япония	1,64	6,09	8,57	10,08

Чрезвычайно высокий уровень милитаризации по сравнению с другими странами способствовал, в частности, относительному ослаблению позиций США в мировой капиталистической экономике, особенно подрыву их валютно-финансового положения, хроническому дефициту государственного бюджета и платежного баланса, обесцениванию доллара. В последние годы произошло серьезное снижение темпов

роста производительности труда в США — этого наиболее важного показателя экономического состояния и развития страны. Если в десятилетие с 1967 по 1977 г. производительность труда в обрабатывающей промышленности в Японии возросла на 107%, во Франции — на 72%, в ФРГ — на 70%, то в США за этот же период она увеличилась всего на 27%. А в 1979 г. произошло даже падение уровня производительности труда в США на 0,9%.

При всех скачках и колебаниях в соотношении глобальных экономических показателей между основными центрами капиталистического мира в последний период все более заметно проявляется тенденция к уменьшению доли США и увеличению доли Западной Европы и Японии в промышленном производстве, торговле, золотовалютных запасах, заграничных инвестициях, развитии ряда отраслей науки и техники и т. д., хотя США и остаются еще на первом месте по многим из этих показателей.

Таблица 3

Доля отдельных стран в промышленном производстве капиталистического мира (%)

Страны	Годы								
	1950	1960	1970	1974	1975	1976	1977	1978	1979
США	48,7	41,9	37,8	37,5	36,9	36,9	37,3	37,8	37,3
ФРГ	6,3	10,6	10,1	9,3	9,3	9,2	9,0	8,8	8,8
Франция	5,9	6,6	6,5	6,6	6,4	6,4	6,3	6,2	6,1
Великобритания	8,6	7,4	5,4	4,7	4,8	4,4	4,4	4,4	4,3
Япония	1,6	4,8	9,5	9,5	9,1	9,3	9,3	9,4	9,7

Таблица 4

Расходы на НИОКР (млрд. долл.)

Страны	Годы				
	1960	1965	1970	1976	1977*
США	13,6	20,1	26,0	38,1	43,5
ФРГ	1,1	2,6	4,2	10,8	11,6
Франция	0,8	2,0	3,5	7,5	8,6
Великобритания	1,6	2,2	3,0	3,7	4,3
Япония	0,5	1,7	4,5	12,5	14,3

* Оценка.

Таблица 5

Ликвидные ресурсы капиталистических стран
(на конец 1978 г., млрд. СПЗ*)

Страны	Годы					
	1976		1977		1978	
	Всего	в т. ч. золото	Всего	в т. ч. золото	Всего	в т. ч. золото
США	15,8	9,6	16,0	9,7	15,0	9,7
ФРГ	30,0	4,1	32,7	4,1	41,4	4,2
Франция	8,4	3,5	8,4	3,6	10,7	3,6
Великобритания	3,6	0,7	17,3	0,8	13,1	0,8
Япония	14,3	0,7	19,1	0,8	25,7	0,8

* СПЗ (специальные права заимствования) на конец года составили 1,16 долл. в 1976 г., 1,21 долл. в 1977 г., 1,30 долл. в 1978 г.

Таблица 6

Доля в экспорте капиталистического мира
(в %)

Страны	Годы				
	1970	1975	1976	1977	1978
США	15,2	13,5	12,6	11,7	12
ФРГ	12,2	11,4	11,4	11,6	12,2
Франция	6,4	6,6	6,2	6,3	6,6
Великобритания	6,9	5,6	5,2	5,7	6,1
Япония	6,9	7,0	7,5	7,9	8,3

Таблица 7

Экспорт капитала
(прямые капиталовложения в млрд. долл.)

Страны	Годы						
	1960	1970	1974	1975	1976	1977	1978*
США	1674	7589	9052	14244	11614	12215	14700
ФРГ	145	873	1914	2008	2454	2674	2685
Франция	379	373	779	1031	1283	835	1250
Великобритания	462	1310	3684	2431	3809	3252	3300
Япония	79	355	2012	1765	1991	1643	2300

* Предварительные данные.

Показателем изменения и усложнения взаимоотношений США с другими капиталистическими странами может служить и такой факт, как быстрый рост иностранных капиталовложений в самой Америке. По официальным и, по некоторым сообщениям, заниженным данным, общая балансовая стоимость иностранных прямых инвестиций в США увеличилась с 13,9 млрд. долл. в 1971 г. до 34 млрд. долл. в 1977 г. и почти до 40 млрд. долл. в 1978 г., а темпы их роста превышают ныне скорость нарастания американских капиталовложений за границей.

Одним из результатов всего этого является новое обострение противоречий, борьба за рынки и источники сырья и энергии между капиталистическими государствами, нарушение координации их внешнеэкономической политики (в финансово-валютных и торговых вопросах, переговорах с развивающимися странами — поставщиками нефти, по вопросам ядерной энергетики и т. д.). «Усилились межимпериалистическое соперничество, раздоры в «Общем рынке» и внутри НАТО, — отмечается в Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии. — Возросшая мощь международных монополий сделала конкурентную борьбу еще более беспощадной. Правительства капиталистических стран предпринимают одну попытку за другой, чтобы сгладить противоречия, договориться о совместных мерах по преодолению кризиса. Но такова уж природа империализма, что каждый норовит получить преимущества за счет других, навязать свою волю. Разногласия обнаруживаются в новых формах, противоречия вспыхивают с новой силой»[1].

Наряду с усилением экономической нестабильности обострился идейно-политический кризис буржуазного общества. Он поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. Коррупция становится все более явной даже в высших звеньях государственной машины. Серия крупных политических скандалов, начиная с Уотергейтского дела в США, приняла в последние годы поистине международные масштабы, распространилась почти на все ведущие капиталистические страны — Великобританию, Японию, Италию и др. В США в неблаговидные дела того или иного рода оказались замешанными десятки важнейших лиц и учреждений — от президента до конгрессменов, от ЦРУ до корпорации «Локхид». Продолжается упадок всеобщей морали и духовной культуры, растет преступность, террористическая деятельность экстремистских, реакционных элементов.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

Внутренняя нестабильность капиталистического мира — источник осложнения международных отношений

В таких условиях во внутриполитической жизни капиталистических стран наблюдается рост нестабильности, разногласий между различными партиями и внутри них, антиправительственных настроений и апатии, политического абсентеизма среди широких кругов избирателей. В ряде стран происходит перестановка и новая поляризация политических сил, рост влияния левых (Франция, Япония и др.). Последствиями этого являются относительно большое внимание к внутренним проблемам, увеличение расхождений и споров по внешнеполитическим вопросам как между отдельными капиталистическими государствами, так и внутри них, попытки одних кругов более быстро и широко приспосабливаться к новым реальностям современной эпохи, а других, наоборот, — разрешать экономические и политические трудности мирового капитализма на путях усиления гонки вооружений, раздувания антикоммунистической антисоветской истерии.

В роли главных глашатаев воинствующего антисоветизма подчас выступают лидеры некоторых стран и партий, руководители военных блоков Запада, прежде всего НАТО. С призывами к борьбе с «коммунистической опасностью» как внутри собственной страны, так и на мировой арене систематически выступают американские правые, западногерманские реакционеры, английские консерваторы, генералы Североатлантического союза и др. Единственными рецептами, которые они могут предложить для попыток поправить дела мирового капитализма, являются наступление на права и интересы трудящихся, дальнейшее значительное увеличение расходов на «оборону».

Одна лживая пропагандистская кампания — о «военной угрозе» со стороны СССР — дополняется другой — о мнимых нарушениях прав человека в социалистических странах, затем третьей — о «советской агрессии и интервенционизме» и т. д. Особенно активно в раздувании этих кампаний участвуют определенные круги в США, вплоть до официальных лиц. Некоторые из американских деятелей считают, в частности, возможным принимать участие в открыто враждебных СССР акциях или даже самим выступать с антисоветскими заявлениями, представляющими собой провокационные посягательства на суверенные права и законы советского народа, недопустимую клевету и угрозы в адрес великой социалистической державы. Они пытаются перенести в международные отношения американские политические нравы и представления, в том числе уже давно изжившие себя мифы об «исключительности», «демократичности» США, их «особой

миссии» и «интересах» и т. п. «...Претензии Вашингтона учить жить других, — заметил в связи с этим Л. И. Брежнев, — не могут, я полагаю, быть приняты ни одним суверенным государством, не говоря уже о том, что для таких претензий не дают оснований ни положение дел в самих США, ни их действия и политика во внешнем мире»[1].

Самые яростные антисоветские кампании в современных условиях не могут рассчитывать на какой-либо существенный результат. Они не только не вызывают «воодушевления», но и, наоборот, подчас осуждаются реалистически мыслящими деятелями Запада, не говоря уже о широкой общественности. В то же время нельзя не видеть, что подобные кампании наносят определенный ущерб делу разрядки напряженности, отравляют политическую атмосферу, никак не способствуют росту взаимопонимания, доверия и терпимости между государствами и народами, тормозят развитие сотрудничества, переговоры и достижение соглашений между ними по важнейшим проблемам современных международных отношений.

Среди крупных капиталистических государств неустойчивость, неопределенность положения характерна ныне в первую очередь для США. Хотя американский государственно-монополистический капитализм проявляет большие способности и возможности к мобилизации сил и ресурсов, маневрированию и приспособляемости, тем не менее его положение продолжает все более осложняться, многие из стоящих перед ним проблем решаются лишь паллиативно, временно или не решаются совсем (инфляция, расовые отношения, кризис городов и т. п.).

Даже улучшение конъюнктуры в области производства не сопровождается в США разрешением проблем безработицы и бедности, огромного дефицита федерального бюджета и торгового баланса, роста цен и задолженности, государственной и частной растущей зависимости от импорта нефти и некоторых других видов сырья, снижения темпов роста производительности труда, подрыва ведущих позиций США в мировой экономике, торговле, технике и т. д.

Несостоятельность старых концепций и политики, которая становится все более явной, ведет к обострению борьбы между различными группами правящего класса страны, отстаивающими каждая свои предложения относительно их пересмотра, исправления, выхода из социально-экономических, внутри- и внешнеполитических трудностей. Эта борьба разворачивается на разных направлениях и уровнях: между ис-

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1978, с. 611.

полнительной (президент) и законодательной (конгресс) властью, между федеральными и местными органами, между двумя главными буржуазными партиями (демократической и республиканской), между консервативными и либеральными, крайне правыми и умеренными группировками внутри этих партий, между отдельными претендентами на пост президента и стоящими за ними силами.

В ходе этой борьбы и попыток разрешить обостряющиеся трудности и разногласия в стране в последние годы в США проявились некоторые опасные моменты и тенденции, в первую очередь со стороны Белого дома и других органов исполнительной власти — ФБР, ЦРУ, Пентагона. Желание в максимальной степени централизовать процесс управления и сосредоточить в своих руках основную власть в стране привело к Уотергейтскому делу, которое трудно считать каким-то изолированным эпизодом. В американскую печать, в частности, еще во время первого срока пребывания Р. Никсона на посту президента, просочились сообщения о планах введения в стране чрезвычайного положения и приостановке действия конституции по случаю «внутренних беспорядков» или внешних военных кризисов с целью избавить президента от опасности не быть избранным вторично или даже от ограничения срока его пребывания в Белом доме двумя четырехлетними периодами. Несмотря на все расследования и решения американского конгресса по ограничению полномочий президента в области внешней и военной политики, концентрация власти в Белом доме остается чрезвычайно высокой и может стать весьма опасной в руках определенной личности. Чувствуя свою «слабость» по внутриполитическим и экономическим проблемам, американские президенты иногда пытаются «компенсировать» ее особой «жесткостью» на международной арене. Они идут на сознательное нагнетание напряженности, вплоть до раздувания отдельных кризисов (берлинского в 1948 г., ближневосточного в 1973 г., иранского и афганского в 1980 г), чтобы удержаться или вновь пройти в Белый дом на волне военной, шовинистической, антисоветской истерии.

Борьба внутри правящих кругов США проходит на фоне растущего недоверия и разочарования широких масс избирателей, остающихся, однако, пассивными, — многие вообще отказываются принять участие в выборах или обращаются в значительной своей части к новым кандидатам, противопоставляющим себя официальному истэблишменту, Вашингтону.

Одним из свидетельств обострения политической борьбы и нестабильности США может служить тот факт, что из четы-

рех последних президентов один был убит (Кеннеди), другой вынужден отказаться от борьбы за второй срок пребывания в Белом доме (Джонсон), третий вообще отстранен от своего поста (Никсон), а четвертому (Форду) пришлось вести ожесточенную борьбу за свое выдвижение кандидатом в президенты на второй срок в первую очередь с соперником из своей собственной партии (Рейганом) и проиграть малоизвестному прежде провинциальному деятелю Картеру. Именно этого, относительно «нового», деятеля, почти не связанного ранее с официальным Вашингтоном и партийным аппаратом, избиратели предпочли на первичных, а затем и на президентских выборах в 1976 г.

Противоречивые, непоследовательные тенденции и подходы проявляются во внешней политике ведущих капиталистических государств, особенно США, по многим проблемам современных международных отношений. Некоторые из этих тенденций и подходов вызываются временными конъюнктурными соображениями внутриполитического характера, что особенно наглядно проявляется в период избирательных кампаний и выборов, как, например, в США, ФРГ, Японии, когда важнейшие вопросы мировой политики и вооружений, войны и мира по существу превращаются усилиями отдельных безответственных буржуазных деятелей в предмет политических спекуляций и игры. Другие отражают глубокие объективные различия геостратегического, социально-экономического и политического положения, национальных интересов, так же как и империалистические противоречия, конкурентную борьбу, неравномерность развития и изменения в соотношении сил внутри капиталистического мира. Эти различия постоянно порождают разногласия и столкновения между отдельными западными державами, достигающие иногда большой остроты и длительности. Подобные столкновения охватывают как экономические, так и политические, а подчас и военные взаимоотношения между крупными капиталистическими государствами — США и Западной Европой и внутри последней, США и Японией, Западной Европой и Японией.

Современные межимпериалистические противоречия и проблема политической координации

Одним из особенно серьезных пунктов современных межимпериалистических противоречий все больше становится вопрос о положении и роли США внутри капиталистического мира как его лидера и гегемона, главной промышленной, финансовой, научно-технической и политической силы. Многие капиталистические государства все чаще и громче выражают свой скептицизм относительно прочности доллара и торгово-финансовых позиций американского империализма, его возможностей и

способностей на современном этапе играть роль главного «стабилизирующего фактора» мировой капиталистической системы, гаранта ее «целостности и неприкосновенности» и т. п. Хотя никто не оспаривает подавляющего военного превосходства США над всеми остальными капиталистическими государствами, тем не менее проявляется сомнение в его «политической эффективности», «в готовности Вашингтона использовать военную силу в борьбе против мирового коммунизма» в условиях паритета в стратегических вооружениях с СССР и пр. Неразрешимость и обострение многих внутренних проблем, нарастающие экономические, торгово-валютные неурядицы, обострение внутриполитической борьбы и нестабильности, непоследовательность и субъективизм внешнеполитического курса США усиливают сомнения даже среди ближайших союзников в обоснованности продолжающихся претензий Вашингтона на свою «особую миссию и положение» на мировой арене, на роль «лидера и примера западной демократии».

С одной стороны, влиятельные, в том числе официальные, а особенно правые круги в Западной Европе критикуют США за их «нерешительность» в Анголе, Иране и в других кризисных ситуациях, выражают опасения относительно того, что послевьетнамский синдром и внутренние неурядицы надолго парализовали способность США к эффективному противодействию «советской экспансии», т. е. революционным, освободительным движениям. Отсюда все чаще раздаются призывы к укреплению собственной «силы» Западной Европы, к ее политической и военной интеграции, к развитию связей с КНР и Японией.

С другой стороны, одностороннее «ужесточение» позиции американского правительства в отношении СССР, его попытки навязать своим союзникам и партнерам такой же «жесткий» антисоветский курс, прибегая при этом к открытому диктату и «выламыванию рук», также вызывают явное недовольство в столицах капиталистических государств, особенно в Западной Европе. Здесь многие не хотят и опасаются возвращения к политике конфронтации между Востоком и Западом, считают, что оно будет не к выгоде капитализма при складывающемся соотношении сил как между социалистическими и развитыми капиталистическими государствами, так и между последними и освободившимися странами, а также внутри капиталистических государств, между силами прогресса и реакции, мира и войны.

Таким образом, отношение к разрядке становится еще одним пунктом разногласий между США и Западной Европой. Усиливает эти разногласия официальная позиция США

по отношению к социальным изменениям, к росту левых сил, к вопросу об участии коммунистов в западноевропейских правительствах. Правящие буржуазные правительства и партии во Франции, Италии и других государствах, несмотря на общность своих классовых интересов и позиций с Вашингтоном, не могут публично не отмежевываться от заявлений американских государственных деятелей, направленных против допуска коммунистов к власти, а также американских выпадов против левых вообще, в том числе против сотрудничества социалистов с коммунистами, против левых социал-демократов.

Тенденцию к обострению разногласий с США проявляют отдельные западноевропейские государства по вопросам отношений со странами «третьего мира», мировой торговли и финансов, экспорта ядерной технологии и сырья, увеличения военных расходов и торговли оружием и др. Особое недовольство правящих кругов Западной Европы вызывает явная неспособность, а иногда и нежелание Вашингтона стабилизировать курс доллара и ограничить потребление и импорт нефти в США — вообще принять меры по преодолению «узких мест» американской и мировой капиталистической экономики.

В то же время в капиталистическом мире продолжает действовать и другая тенденция — к дальнейшей интеграции, к переплетению капиталов, к усилению позиций многонациональных корпораций, к координации экономической и внешней политики, к совместным выступлениям ведущих империалистических держав, правительств и монополий против сил социализма, национальной независимости и социального прогресса, к попыткам разрешить противоречия между собой за счет третьих стран и народов.

Одним из примеров этого являются вошедшие в последнее время в практику совещания руководителей крупнейших капиталистических держав на самом высоком уровне. Первое из таких совещаний, в котором участвовали президенты США и Франции и премьер-министры Великобритании, ФРГ, Японии и Италии, состоялось в Рамбуйе (Франция) в конце 1975 г. Второе, в котором принял участие также премьер-министр Канады, прошло в Сан-Хосе (Пуэрто-Рико) в июне 1976 г.

Следуя своим предвыборным декларациям о «взаимозависимости» и необходимости упрочения связей между тремя главными центрами современного капитализма — США, Западной Европой и Японией, правительство президента Картера поспешило с созывом третьего совещания лидеров этих центров в начале мая 1977 г. в Лондоне.

Официальной целью этих совещаний было обсуждение тя-

желого экономического положения, в котором оказались капиталистические страны в результате кризиса 1974—1975 гг., и выработка согласованных мер по его преодолению, по ликвидации инфляции и безработицы, по стимулированию экономического роста, по предотвращению протекционистских и других торгово-валютных акций отдельных государств, которые могли бы привести к дальнейшему обострению противоречий между ними, к ослаблению «единства Запада». Как, однако, выяснилось позднее, участники встреч в Рамбуйе, Сан-Хосе и Лондоне рассматривали и другие вопросы, а именно: о координации внешней, энергетической, ядерной и другой политики крупнейших капиталистических государств, о выработке их общей позиции по отношению к социалистическим и развивающимся странам, о совместных попытках вмешиваться во внутренние дела отдельных стран с целью предотвратить в них сдвиг влево и т. п.

Огромное возмущение во всем мире, и прежде всего в Европе, вызвало, в частности, ставшее известным решение руководителей ведущих капиталистических держав отказать в предоставлении крупного экономического займа Италии, если в состав ее правительства войдут коммунисты.

На встречах 1975—1977 гг. руководители крупнейших капиталистических стран подписали немало совместных документов и подготовили множество деклараций об их готовности совместно работать над разрешением экономических и некоторых социальных проблем, потрясающих ныне мир капитализма. Однако практическая эффективность этих решений оказалась крайне низкой. Инфляция и безработица, например, приняли постоянный характер, так же как и экономическая нестабильность в целом. Ряд проблем перестройки международных экономических отношений и диалога Север—Юг, политики в области экспорта ядерного оборудования и горючего стал предметом бесконечных споров глав государств и правительств «западной элиты».

Четвертая встреча высших руководителей семи ведущих государств капиталистического мира, в повестке дня которой стояли вопросы макроэкономической политики, торговли, международной валюты, энергетики и отношений Север—Юг, состоялась в Бонне 16—17 июля 1978 г. В принятом этой встречей «совместном» заявлении речь шла, однако, уже не о коллективных мерах, а об индивидуальных «обязательствах» отдельных правительств по преодолению все тех же «вечных» проблем капитализма: застоя в экономике, угрозы протекционизма в мировой торговле, «чрезвычайных колебаний валютных курсов» и т. д. В обмен на обещание правительства Картера уменьшить примерно на 25% импорт нефти

к 1985 г. (который считается главной причиной колоссального внешнеторгового дефицита США и падения стоимости доллара) ФРГ и Япония согласились с определенными оговорками принять меры по стимулированию своей экономики, некоторому увеличению импорта и т. п. Но эффективность таких обещаний как для улучшения экономического положения, так и для смягчения империалистических противоречий между крупными капиталистическими странами остается весьма сомнительной.

Это подтвердила, в частности, встреча в еще более тесном составе — президентов США и Франции, премьер-министра Великобритании и канцлера ФРГ, состоявшаяся на острове Гваделупа в январе 1979 г.

По окончании встречи, не имевшей какой-либо официальной повестки дня, не было опубликовано никакого коммюнике, за исключением заявления трех западноевропейских лидеров в поддержку намерения президента Картера заключить Договор ОСВ-2 с Советским Союзом. По сообщениям печати, главная цель встречи «большой четверки» заключалась в демонстрации «единства» США и их западноевропейских союзников по важнейшим проблемам мировой политики и экономики: позиции в отношении СССР и КНР, событий в Иране, Кампучии, на Ближнем Востоке и юге Африки, а также в области повышения «эффективности» НАТО и усиления военного сотрудничества Франции с другими его участниками.

Однако ни по важнейшим политическим вопросам, ни по вновь обсуждавшимся на Гваделупе проблемам энергетики и сырья, повышения цен на нефть и создания европейской «зоны валютной стабильности» никаких соглашений и твердых решений не было принято.

В обстановке серьезных разногласий и борьбы прошла и встреча «семерки» в Токио в конце июня 1979 г., посвященная в основном энергетическим вопросам.

На этой сессии снова были даны обещания о сокращении импорта нефти, борьбе с инфляцией, безработицей и т. п.

В конце июня 1980 г. в Венеции состоялась шестая встреча «семерки», на которой открыто обсуждались не только экономические, но и политические проблемы. Участники встречи вынуждены были признать, что экономика США, как и других капиталистических государств, переживает серьезный спад, сопровождаемый одновременно невиданной инфляцией и растущим числом безработных (в США — 8 млн., в странах «Общего рынка» — 6 млн.). Основную вину за переживаемые трудности руководители крупнейших капиталистических государств попытались возложить на страны ОПЕК, на осу-

ществляемые ими повышения цен на нефть. В качестве средства преодоления этих трудностей на этот раз были рекомендованы следующие: сдерживание роста цен, сокращение потребления нефти, развитие альтернативных источников энергии и прочие паллиативные меры.

Под давлением президента США, который стремился сгладить противоречия с союзниками, мобилизовать их на более активную поддержку воинствующего внешнеполитического курса Вашингтона, поднять свой весьма низкий престиж за пределами и внутри собственной страны, «семерка» приняла в Венеции декларации с «осуждением советского вмешательства в Афганистане», против захвата дипломатических заложников и т. д. Принятые в Венеции документы, однако, больше провозглашали, чем обеспечивали реальное единство позиций и действий крупных капиталистических держав Америки, Европы и Японии. «Широко распространенный скептицизм относительно результатов встречи на высшем уровне (в Венеции. — Авт.) отразился в телеграммах от международных бюро журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», — сообщал этот журнал. — ...Господствует сомнение, окажет ли эта встреча какое-либо более значительное воздействие на мировые проблемы, чем те, которые предшествовали ей».

Не в силах преодолеть раздирающие капиталистический мир противоречия, ведущие капиталистические державы, однако, в то же время не могут позволить им в современную эпоху выйти за определенные рамки, установленные общими классовыми интересами, их растущей экономической, политической и военной «взаимозависимостью», необходимостью для них пытаться совместно противостоять как социалистическому содружеству, так и развивающимся странам, борющимся за подлинную независимость и самостоятельность, за перестройку мировых экономических отношений на более справедливых, демократических и мирных основах.

Успехи социализма в борьбе за мир — главное направление социального прогресса человечества

Усугубляющиеся трудности и нестабильность капиталистического мира становятся особенно заметны на фоне непрерывного поступательного продвижения вперед стран социалистического содружества.

В годы девятой и десятой пятилеток СССР достиг более высоких, чем в любое предшествующее пятилетие, абсолютных приростов промышленной продукции, капитальных вложений, ассигнований государства на проведение новых мероприятий по повышению благосостояния народа. Еще внушительнее стал перечень важных видов продукции, по объемам производства которых Советский Союз вышел на первое место в мире. К углю, железной руде, це-

менту и ряду других продуктов в последние годы добавились сталь, нефть, минеральные удобрения. Повысилась эффективность производства. В целом, под руководством Коммунистической партии в последнее десятилетие сделан новый крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма, в повышении уровня жизни и благосостояния народа, в обеспечении безопасности страны.

Больших успехов в строительстве развитого социалистического общества, в укреплении своей экономики, повышении жизненного уровня трудящихся достигли братские страны социалистического содружества. «Развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной политики — вот что составляет ныне главное направление социального прогресса человечества», — отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии[1].

И на XXV съезде КПСС, и на съездах братских партий социалистических государств, и на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий, состоявшейся в конце июня 1976 г., отмечалась тесная связь борьбы за мир и социальный прогресс, подчеркивалась неразделимость мира и социализма. Отвечая на нападки как справа, так и слева на политику разрядки, мирного сосуществования, Л. И. Брежнев отмечал, что эта политика касается межгосударственных отношений: «Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой»[2]. Но разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. В то же время она создает наиболее благоприятные условия в этой борьбе для сил социального и национального освобождения, революции и прогресса. С другой стороны, каждый новый успех этих сил означает дальнейшее усиление позиций сторонников мира, безопасности и сотрудничества народов.

Не случайно, что в отношениях между СССР и капиталистическими государствами особенно ощутимы изменения в направлении разрядки международной напряженности и укреплении мира в Европе, где наиболее сильны позиции социализма, воздействие согласованной политики социалистических стран.

Десять лет шла политическая подготовка и два года продолжалась работа совещания европейских государств с участием США и Канады, которая завершилась подписанием в

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 27.

[2] Там же, с. 33

Хельсинки в августе 1975 г. Заключительного акта. Участниками совещания коллективно подтверждена нерушимость сложившихся границ, признаны территориальные и политические реальности, сложившиеся в Европе в результате второй мировой войны. Разработан свод принципов межгосударственных взаимоотношений, и буквой, и духом отвечающих требованиям мирного сосуществования. Намечены перспективы равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в целом ряде областей — экономике, науке и технике, культуре и информации. Определены и некоторые другие меры по укреплению доверия между государствами, в том числе и в военной области. Главное теперь — претворять в практические дела все принципы и договоренности, согласованные в Хельсинки. Советский Союз действует и будет действовать впредь именно таким образом. На состоявшейся в конце 1977 — начале 1978 г. конференции в Белграде все ее участники подтвердили намерение и дальше следовать в своей политике духу и букве хельсинкской декларации во всех ее положениях.

В целях расширения связей всех стран континента СССР предложил, в частности, провести общеевропейские конгрессы или межгосударственные совещания по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды, развития транспорта, энергетики. На таких конгрессах речь может идти, например, о совместных мерах по защите условий жизни, по борьбе с загрязнением суши, атмосферы и окружающих Европу морей, о создании трансъевропейских водных и сухопутных магистралей, линий электропередач и т. д.

Добиваясь расширения и повышения уровня политических связей, консультаций и соглашений с капиталистическими странами, советская дипломатия в то же время придает большое значение развитию торговли, научно-технического, культурного и другого обмена с ними. Если улучшение политических отношений открывает во многом путь к последующему сотрудничеству в материальной и духовной сферах между государствами, принадлежащими к противоположным социальным системам, то рост этого сотрудничества, в свою очередь, содействует укреплению политических отношений между ними, является одним из важнейших направлений в борьбе за разрядку международной напряженности, наполнение ее конкретным материальным содержанием.

Важнейшей целью внешней политики СССР по отношению к капиталистическим государствам была и остается борьба за утверждение принципов мирного сосуществования, за прочный мир, за ослабление, а в последующем — и полное устранение опасности возникновения новой мировой войны.

«... Предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем», — так сформулирована в Конституции СССР одна из важнейших внешнеполитических целей Советского государства [1]. Основы подхода к решению этих долгосрочных задач заложены во внешнеполитических программах, утвержденных XXIV и XXV съездами КПСС, — Программе мира и программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

В борьбе за обуздание гонки вооружений, за разоружение Советский Союз в послевоенные годы выдвинул около 120 инициатив, во многих случаях совместно со странами социалистического содружества. В результате к началу 1978 г. была создана система многосторонних договоров и соглашений по вопросам ограничения вооружений и разоружения: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; договоры об Антарктике, о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, о нераспространении ядерного оружия, о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Большое значение имеют также советско-американские, советско-французские и другие двусторонние договоренности, в частности документ об основах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки; соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, о предотвращении ядерной войны, о предотвращении несанкционированного использования ядерного оружия; Договор об ограничении систем противоракетной обороны; Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических и наступательных вооружений; договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных

---

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, ч. I, гл. IV, ст. 28.

взрывах в мирных целях; Договор об ограничении наступательных стратегических вооружений (ОСВ-2) и другие.

Все эти многосторонние и двусторонние договоры и соглашения в области предотвращения ядерной войны, ограничения вооружений и разоружения хотя и не привели пока к процессу ликвидации материальных средств ведения войны, тем не менее перекрыли некоторые каналы гонки вооружений и несколько ослабили опасность военного конфликта. Появилась достаточно широкая международно-правовая база для новых, более крупных радикальных мер в этой области. «Нет такого вида вооружений, который СССР не был бы готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами. Важно только, чтобы все делалось без нанесения ущерба безопасности кого-либо, на условиях полной взаимности государств, располагающих соответствующими вооружениями»[1].

В своей борьбе за военную разрядку Советский Союз исходит из того, что дальнейший прогресс в деле ограничения вооружений и разоружения имел бы важнейшие последствия для дела мира. Он позволил бы стабилизировать позитивные процессы во всех областях международных отношений. И, наоборот, как подчеркивается в документе «О практических путях к прекращению гонки вооружений», представленном на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 г., «если гонка вооружений не будет остановлена, может оказаться блокированной политическая разрядка, достигнутая в результате огромных усилий многих государств и народов»[2].

Это означает, что в общем процессе ослабления международной напряженности проблемы военной разрядки начинают играть особо важную роль. И если в начале 70-х годов политическая разрядка, создающая необходимую «критическую массу» доверия в отношениях государств с различным социальным строем, предшествовала в какой-то степени соглашениям об ограничении вооружений, то теперь главным условием обеспечения мирного сосуществования все больше становится прогресс в области военной разрядки, прекращения гонки вооружений, их ограничения и сокращения.

Особо важное значение для судеб мира имеет дальнейшая разрядка напряженности в Европе, где были развязаны обе мировые войны, в результате которых погибло более 60 млн. человек. По мере закрепления благоприятных тенденций к разрядке этот район нашей планеты становится

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 353—354.

[2] Правда, 1978, 31 мая.

своего рода полигоном мира, на котором отрабатываются решения важнейших вопросов мирного сосуществования. И опыт, накопленный в ходе переговоров по проблемам политической и военной разрядки в Европе, имеет не узкорегиональное, а глобальное значение.

Стремясь продвинуть вперед процесс военной разрядки, добиться сдвигов в переговорах по разоружению, Советский Союз осенью 1979 г. выступил с заявлением об одностороннем выводе 20 тыс. советских войск и 1 тыс. танков из ГДР. Делая это заявление, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев одновременно предложил сократить число ядерных ракет средней дальности в западных районах СССР, если страны НАТО, со своей стороны, согласятся не развертывать новых ракет — крылатых и «Першинг-2» на территории западноевропейских стран.

Под давлением США страны НАТО — ФРГ, Великобритания и Италия — дали, однако, санкцию на размещение около 600 ядерных ракет средней дальности на своей территории, тем самым еще раз продемонстрировав стремление к нарушению сложившегося в Европе примерного военного равновесия сил в свою пользу. Это решение подтвердило, как отметил Л. И. Брежнев, что «руководящие круги США и некоторых других стран НАТО взяли курс, враждебный делу разрядки, курс на взвинчивание гонки вооружений, ведущий к усилению военной опасности. Начало этому было положено еще в 1978 году, на майской сессии совета НАТО в Вашингтоне, где был утвержден автоматический рост военных бюджетов стран — его членов до конца XX века»[1]. Воинствующие антисоветские силы в Америке вновь открыто заявляют о своем стремлении добиться военного превосходства над Советским Союзом.

Вызываемое прежде всего американским империализмом усиление гонки вооружений, намеренное обострение международной обстановки выражает его недовольство упрочением позиций социализма, подъемом национально-освободительного движения, укреплением сил, выступающих за разрядку и мир. В то же время правящие круги США пытаются использовать методы «холодной войны», чтобы ослабить действие центробежных сил внутри капиталистического мира, ограничить возрастающую экономическую и политическую самостоятельность других западных держав — своих союзников-конкурентов, прочнее привязать их к собственному курсу на мировой арене с помощью «совместных» военных обяза-

[1] Правда, 1980, 13 янв.

тельств, методов и мероприятий. «Соединенные Штаты, — говорил Л. И. Брежнев, — не довольствуются тем, что делают едва ли не все, чтобы отравить советско-американские отношения. Они хотели бы испортить отношения и западноевропейских стран с Советским Союзом, — отношения, в которых, как известно, за последнее десятилетие достигнуто немало полезного. США пытаются подорвать дух и суть хельсинкского Заключительного акта, который стал признанным рубежом в укреплении безопасности и развитии мирного сотрудничества на континенте. И, наконец, своими шагами, направленными на обострение международной обстановки, Вашингтон преследует цель подмять под себя европейские государства, в первую очередь, собственных союзников»[1].

Пытаясь предотвратить дальнейшее ослабление мировых позиций, сокращение сфер влияния, приложения капитала, извлечения прибылей и прочих «национальных интересов» США, правительство президента Картера прибегло к тактике угроз и давления по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам, национально-освободительным движениям, пошло на разрыв ряда договоренностей и соглашений с СССР, на демонстрацию военной силы в районе Ближнего и Среднего Востока и т. п. Тем самым оно фактически нанесло удар по упорядоченной международно-правовой системе отношений между государствами, продемонстрировало свою непоследовательность и ненадежность как партнера по межгосударственным связям.

Действия правительства Картера привели к определенному новому усилению напряженности в международных отношениях, но они не прибавили США ни силы, ни престижа. Они не смогли также оказать влияние на внешнюю политику СССР, разрушить его взаимоотношения с другими государствами капиталистического мира. Эти действия не в состоянии подорвать борьбу за разрядку, приверженность к ней народов и правительств большинства стран мира.

Происки противников разрядки требуют от Советского Союза, всех миролюбивых сил высокой бдительности и энергичных действий в защиту мира, безопасности и сотрудничества народов. Проводя ленинский внешнеполитический курс, сочетающий последовательное миролюбие с твердым отпором агрессии, Советский Союз намерен и дальше искать все новые и новые пути развития мирного взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем, пути к разоружению. Важнейшим звеном в этой деятельности были и будут взаимоотношения с крупными капита-

---

[1] Правда, 1980, 13 янв.

листическими государствами, с крупнейшим из них — Соединенными Штатами Америки, а также с Францией, ФРГ, Великобританией в Европе, с Японией в Азии.

Глава 2. ОТНОШЕНИЯ СССР С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

Одной из особенностей исторического развития международных отношений последних десятилетий является ярко проявившееся после второй мировой войны возрастание роли в них двух великих держав — СССР и США.

Этот очевидный факт современности по-разному объясняется и оценивается идеологами и политиками различных государств, классов и партий, в том числе в самих США. Широкое распространение получила, например, после второй мировой войны теория «биполярного мира» из двух «сверхдержав», отношения между которыми в зависимости от политической конъюнктуры и взглядов автора расценивались то как «непримиримая вражда», то как чуть ли не «сговор» о разделе мира на сферы влияния и т. п.

Спекулируя на большом интересе общественности к советско-американским отношениям и отталкиваясь от некоторых реальных фактов, подобные теории скользят, однако, по поверхности явлений и толкуют их в угоду своим политическим и пропагандистским целям, не раскрывая классового характера и противоположностей государственно-общественного строя СССР и США, их идеологии и политики.

Действительно, обе великие державы значительно превосходят остальные государства по уровню экономического и научно-технического потенциала, обладают колоссальным арсеналом ракетно-ядерного и обычных видов вооружения, имеют обширные территории и многочисленное население, разносторонние международные связи и влияние и т. д. Но используют они свою мощь во многих случаях в прямо противоположных целях.

Советский Союз является ведущей силой социалистического содружества, надежным союзником революционных и национально-освободительных сил, выступает в авангарде борьбы народов за мир и прогресс. Его национальные и государственные интересы, внутренняя и внешняя политика определяются трудящимися массами во главе с Коммунистической партией Советского Союза, совпадают с устремлениями подавляющего большинства человечества. В этом заключается один из источников растущей мощи и престижа СССР в мировых делах.

Соединенные Штаты Америки, несмотря на относительное ослабление их позиций в последние годы, остаются лидером капиталистического мира и неоколониалистской политики, главной силой военно-политических союзов империализма, во многих случаях берут на себя роль опоры милитаристских, расистских, реакционных режимов. Основной движущей силой их внешней политики являются интересы монополистического капитала Америки, ее военно-промышленного комплекса.

Международные интересы и позиции обеих держав не только расходятся и сталкиваются, но в ряде сфер и совпадают друг с другом. В интересах как СССР, так и США предотвращение термоядерной войны и облегчение бремени вооружений, сохранение равновесия и чистоты окружающей природной среды, освоение космоса, всестороннее развитие науки и техники, экономики и торговли, ликвидация воздушного пиратства и терроризма и др.

«Общеизвестно, что между Советским Союзом и США большие различия в социально-политическом строе и мировоззрении, в исторической судьбе и сложившихся веками традициях, в образе жизни, в географическом и международно-политическом положении, — пишет в своем предисловии к недавно вышедшей в США книге «Леонид Брежнев. Страницы из жизни» Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. — Но в чертах характера наших народов ... можно без труда увидеть много общего. А между СССР и США к тому же немало схожего и по размерам территории, и по богатству природы, по масштабу производства, уровню развития науки и техники. И именно наши два государства, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — в силу их положения в мире могут сделать очень многое для предотвращения новой мировой войны с ее катастрофическими последствиями, каких еще не знала история.

От наших стран многое зависит и в решении таких сложных и актуальных задач общечеловеческого плана, как охрана природы на нашей планете, освоение космоса, воспроизводство и разумное использование энергетических и продовольственных ресурсов земли, борьба с массовыми, наиболее опасными болезнями»[1].

Состояние отношений между СССР и США во многом определяет общее положение в мире, степень угрозы войны и международной напряженности или, наоборот, ослабления военной опасности. В силу их объективных характеристик, а

[1] Правда, 1978, 1 апр.

также согласно многим декларациям и договорам на обе державы возлагаются особые обязательства по соблюдению Устава ООН, поддержанию всеобщего мира и безопасности, урегулированию различных кризисных ситуаций и спорных международных проблем.

В. И. Ленин — основоположник политики СССР в отношении США

«Ни экономическая, ни военная мощь, ни международный вес не дают нашим странам никаких дополнительных прав, но налагают на них особую ответственность за судьбы всеобщего мира, за предотвращение войны, — отмечал в своем выступлении по американскому телевидению Л. И. Брежнев. — Советский Союз в своем подходе к связям и контактам с Соединенными Штатами в полной мере осознает эту ответственность»[1].

Руководствуясь ленинскими принципами мирного сосуществования как основой для нормализации и развития отношений между государствами, принадлежащими к противоположным общественным системам, Советский Союз стремился и стремится к установлению и улучшению своих взаимоотношений с Соединенными Штатами. Однако в течение долгого времени эти взаимоотношения испытывали резкие колебания или даже доходили до открытой конфронтации, как в годы «холодной войны». Подвергаются они по вине американской стороны крутым поворотам и испытаниям и в настоящее время.

С момента создания Советского государства В. И. Ленин с особой ясностью осветил всю важность и сложность этих взаимоотношений, осветил и объяснил еще тогда, когда в Вашингтоне вообще не желали слушать о существовании, признании и тем более о переговорах и соглашениях с революционной Россией.

Идеи и заветы В. И. Ленина о советско-американских отношениях заложили непоколебимые и принципиальные основы советской политики по отношению к США на весь последующий период и определяют ее по сегодняшний день.

В. И. Ленин резко осудил враждебную по отношению к молодой Советской республике политику американского империализма, его активное участие в военной иностранной интервенции в России, в политике блокады и непризнания РСФСР, натравливания на молодую Советскую республику других государств. В марте 1919 г. в своем «Обращении к Красной Армии» Ленин говорил: «Капиталисты Англии, Америки, Франции ведут войну против России. Они мстят Совет-

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1978, с. 286.

ской рабочей и крестьянской республике за то, что она свергла власть помещиков и капиталистов и дала тем пример для всех народов земли. Капиталисты Англии, Франции и Америки помогают деньгами и военными припасами русским помещикам, которые ведут против Советской власти войска из Сибири, Дона, Северного Кавказа, желая восстановить власть царя, власть помещиков, власть капиталистов»[1].

Призывая Красную Армию, весь советский народ дать суровый отпор американским и другим иностранным интервентам, В. И. Ленин в то же время высоко отзывался о тех передовых представителях американской общественности — интеллигенции и рабочих, которые развернули в США кампанию под лозунгом «Руки прочь от России!» за оказание продовольственной и другой помощи советским трудящимся, за нормализацию отношений между США и РСФСР.

Опираясь на решимость и мощь Красной Армии, на симпатии и поддержку прогрессивных кругов, В. И. Ленин считал возможным и необходимым добиваться мира с Соединенными Штатами Америки, выдвинул идею мирного сосуществования с ними, как и с другими капиталистическими державами.

Когда корреспондент американской газеты «Нью-Йорк ивнинг» задал 18 февраля 1920 г. В. И. Ленину вопрос относительно «основ мира с Америкой», он сказал: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем».

На вопрос американца о «препятствиях для такого мира» В. И. Ленин ответил: «Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов»[2].

В. И. Ленин никогда не скрывал заинтересованности Советской России в мире, в хороших отношениях и торговле с Соединенными Штатами. Твердый отпор социалистической державы всем нападкам на нее и ее союзников, благожелательное общественное мнение, противоречия между отдельными империалистическими странами, все более разрушительный и дорогостоящий характер войн и милитаризма, наконец, экономические, научно-технические, культурные интересы — вот те факторы, на которые опиралась и опирается советская дипломатия в своих поисках соглашений с США.

В принятом 20 марта 1921 г. по инициативе В. И. Ленина

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 234.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 145—146.

обращении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) к конгрессу и правительству США говорилось, например: «С первых же дней своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с великой Северо-Американской Республикой и твердо рассчитывала, что между обеими Республиками создадутся тесные и устойчивые связи к взаимной выгоде»[1].

Несмотря на упорные отказы тогдашних правящих кругов США установить нормальные дипломатические связи с Советской Россией, В. И. Ленин неизменно выражал свою веру в лучшее будущее взаимоотношений между двумя странами, между советским и американским народами. Как обнадеживающий признак он отмечал, например, в феврале 1920 г. тот факт, что «некоторые американские предприниматели как будто начинают понимать, что более разумно вести выгодные дела в России, чем вести войну с Россией...»[2].

Огромная занятость и все ухудшающееся состояние здоровья не помешали В. И. Ленину уделять неизменно большое внимание состоянию и перспективам советско-американских отношений, лично вникать во все относящиеся к ним вопросы и детали, поддерживать любую инициативу и акцию, могущую привести к их улучшению. Так, например, в 1922 г. он принял известного американского промышленника А. Хаммера, который внес ряд предложений о развитии экономического сотрудничества с Советской Россией. В. И. Ленин высказался за всякое содействие Хаммеру с советской стороны. «Тут маленькая дорожка к американскому «деловому» миру, — писал он членам Политбюро ЦК РКП(б), — и надо всячески использовать эту дорожку»[3].

Сформулированные В. И. Лениным принципы мирного сосуществования вообще, взаимоотношений с США, в частности, неизменно оставались основой внешней политики и дипломатии СССР. Поскольку, однако, их проведение в жизнь, особенно в первые годы Советской власти, зависело не только от внешнеполитических устремлений СССР, но и от общей международной обстановки, соотношения сил и позиций ведущих империалистических держав, политики правящих кругов США, постольку в советско-американских отношениях на протяжении долгого времени наблюдались затяжные периоды враждебности или «замороженности» и лишь несколько кратковременных сдвигов в сторону улучше-

---

[1] Документы внешней политики СССР. Т. IV. М., 1960, с. 9.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 152.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 272.

ния и сотрудничества. Как правило, эти сдвиги были тем существеннее и прочнее, чем явственнее выступала общая угроза для обоих государств, определенное совпадение их интересов, чем больше реализма проявляли в своей деятельности руководящие американские политики, как это было, в частности, в период пребывания в Белом доме Ф. Д. Рузвельта (1933—1945 гг.). «В прошлом, — отмечал Л. И. Брежнев, выступая 24 июня 1973 г. по американскому телевидению, — отношения между нашими странами развивались очень неровно. Бывали периоды застоя, подъемы и спады, но я, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что значение хороших отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки всегда было ясно для наиболее дальновидных государственных деятелей»[1].

Перелом в американо-советских отношениях

Хотя в США всегда были сторонники хороших и взаимовыгодных отношений с Советским Союзом, однако за отдельными исключениями, как в годы второй мировой войны, они длительное время не играли сколько-нибудь важной, тем более решающей роли в американской официальной политике. А эта политика, особенно в период «холодной войны», носила откровенно антисоветский, антикоммунистический характер. Многочисленные мирные инициативы и предложения СССР или вообще отвергались и игнорировались, или находили лишь слабый и кратковременный отклик в Вашингтоне.

Существенный перелом во взаимоотношениях двух держав наметился на рубеже 60—70-х годов, когда, опираясь на происходящие изменения в мировом соотношении сил в пользу социализма, Советский Союз в тесном единстве и сотрудничестве с братскими социалистическими странами развернул всестороннее мирное наступление. Выдвинутая XXIV съездом партии Программа мира предусматривала среди других важнейших задач урегулирование узловых международных проблем современности, в том числе улучшение советско-американских отношений.

Подчеркивая важность этой задачи и не преуменьшая трудностей, стоящих на пути к ее осуществлению, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии последовательно и четко изложил те положения и принципы, на основе которых Советский Союз стремится и готов развивать свои взаимоотношения с США. «Улучшение советско-американских отношений отвеча-

---

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства, с. 282.

ло бы интересам советского и американского народов, интересам упрочения мира. Однако мы не можем проходить мимо агрессивных действий США в различных районах мира... Осложняют ведение дел с Соединенными Штатами и частые зигзаги в американской внешней политике, которые, по-видимому, связаны с какими-то внутриполитическими маневрами конъюнктурного порядка.

Мы исходим из того, что улучшение отношений между СССР и США возможно. Наша принципиальная линия в отношении капиталистических стран, в том числе США, состоит в том, чтобы последовательно и полно осуществлять на практике принципы мирного сосуществования, развивать взаимовыгодные связи, а с теми государствами, которые готовы к этому, сотрудничать на поприще укрепления мира, придавая максимально устойчивый характер взаимоотношениям с ними. Но нам приходится учитывать, имеем ли мы дело с действительным стремлением решать вопросы за столом переговоров или с попытками проводить политику с «позиции силы»[1].

Активная и последовательная деятельность советской дипломатии по претворению в жизнь Программы мира привела к урегулированию ряда узловых международных проблем, к развитию связей СССР со многими капиталистическими государствами, к существенным сдвигам в направлении безопасности и сотрудничества в Европе.

Под воздействием этого заметно ускорился и углубился и процесс перехода во внешней политике США от конфронтации к переговорам с СССР, который, в свою очередь, явился важным элементом разрядки международной напряженности. Всестороннее развитие политических, экономических, научно-технических, культурных и других связей СССР со многими капиталистическими государствами как развивающимися, так и развитыми, как малыми, так и крупными, включая ближайших союзников США, вызвало в международных отношениях эффект своего рода дипломатической «цепной реакции», изменения всего международного климата, пересмотра прежних концепций и политики «холодной войны», игнорировать которую, как и происходящие сдвиги в мировом соотношении сил, Вашингтон долго не мог.

«По мере роста могущества и влияния СССР и братских стран социализма, — констатировал в конце 1972 г. Л. И. Брежнев, — по мере активизации нашей миролюбивой политики, а также развития других важных прогрессивных

---

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства, с. 178—179.

процессов, происходящих в современном мире, в политике многих капиталистических государств все больше дают себя знать элементы реализма... Иными словами, наша последовательная миролюбивая политика и весь ход событий постепенно приводят капиталистический мир к признанию необходимости вести дела с социалистическими государствами на почве мирного сосуществования»[1].

К этому времени серьезный сдвиг произошел уже не только во взаимоотношениях СССР с ведущими западноевропейскими капиталистическими государствами и Канадой, но и с Соединенными Штатами Америки. В мае 1972 г. в Москве состоялась советско-американская встреча на высшем уровне, в ходе которой был принят ряд важных документов, и прежде всего подписанные Генеральным секретарем ЦК КПСС и президентом США «Основы взаимоотношений между СССР и США». В этом документе обе стороны заявили, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания советско-американских отношений, кроме мирного сосуществования.

Встреча в Москве наглядно продемонстрировала, что, несмотря на глубокие различия между социальными системами и идеологиями двух великих держав, несмотря на разногласия и даже противоположность их позиций в некоторых вопросах мировой политики, улучшение отношений между СССР и США возможно и необходимо как в собственных интересах, так и в интересах всеобщего мира.

Подписанные в Москве советско-американские соглашения охватили широкий круг проблем: сотрудничество в области космоса, охраны окружающей среды, здравоохранения, науки и техники, предотвращения инцидентов в открытом море и др.

Особенно важное значение имели документы об ограничении стратегических вооружений и об основах взаимоотношений между СССР и США.

Бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) предусматривал, что ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты не будут развертывать системы ПРО на всей территории своей страны. В Договоре 1972 г. допускалось, чтобы у СССР и США имелись лишь по два района, прикрываемых средствами ПРО, в том числе не более 200 противоракет. Это означало, что США отказались от осуществления программы «Сейфгард», принятой в марте 1969 г., которая в случае ее полного развертывания имела бы 14 комп-

---

[1] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства, с. 256.

лексов ПРО, стоила бы американским налогоплательщикам колоссальную сумму денег (по подсчетам специалистов, до 50 млрд. долл.) и, главное, отнюдь не гарантировала бы безопасность населения США, а лишь ускорила бы новый раунд гонки стратегических вооружений.

Подписанное вместе с Договором Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений предусмотрело «замораживание» сроком на пять лет количества стратегических ракет-установок межконтинентальных баллистических ракет и пусковых установок баллистических ракет подводных лодок.

Эти соглашения явились крупным шагом на пути к укреплению международной безопасности и ослаблению угрозы ядерной войны и вместе с тем наглядно показали, что США не обладают каким-либо «военным превосходством» над СССР, из которого многие годы пытались исходить в своих действиях господствующие круги Америки. Стороны констатировали, что советско-американские отношения могут строиться только на основе соблюдения принципов равной безопасности, недопущения односторонних военных преимуществ.

Эти принципы, как и пункт о мирном сосуществовании, были зафиксированы также в документе «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки» и облечены, таким образом, впервые в истории их связей в международно-правовую форму. Обе стороны обязались решать спорные вопросы мирным путем с помощью переговоров, воздерживаться от применения силы или угрозы ею.

В последующие за Московской встречей месяцы были предприняты шаги по реализации заключенных на ней договоров, а также достигнуты новые соглашения между СССР и США. В октябре 1972 г., в частности, были подписаны соглашения по некоторым вопросам морского судоходства, об урегулировании расчетов по ленд-лизу, о взаимном предоставлении кредитов и о торговле, которое предусматривало предоставление сторонами друг другу режима наиболее благоприятствуемой нации, ликвидирующего дискриминацию в отношении советских товаров на американском рынке.

Не дожидаясь ратификации этого соглашения американским конгрессом, многие представители делового мира США, одобряющие, как и большинство других американцев, улучшение отношений с СССР, поспешили в Москву ради заключения взаимовыгодных сделок с советскими организациями.

Улучшение советско-американских отношений дало новый сильный толчок действию тенденции к общей разрядке международной напряженности.

В свою очередь, поворот к разрядке создал благоприятную почву для визита в США Л. И. Брежнева летом 1973 г.

Во время встреч Генерального секретаря ЦК КПСС и сопровождающих его лиц с президентом и другими руководящими деятелями США были обсуждены важнейшие вопросы американо-советских отношений и мировой политики, подписано девять новых соглашений, охватывающих самый широкий круг проблем: сотрудничество в области сельского хозяйства, транспорта, исследования Мирового океана, мирного использования атомной энергии, расширение контактов и обменов в сфере науки, техники, образования, культуры и т. д.

Большое значение имел документ «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении вооружений», в котором говорилось, что эти ограничения могут касаться как их количественной стороны, так и качественного совершенствования.

Особую важность представляет собой Соглашение о предотвращении ядерной войны, подписанное Л. И. Брежневым и Р. Никсоном 22 июня 1973 г. в Вашингтоне. В соответствии с этим документом СССР и США, руководствуясь целями упрочения мира и международной безопасности и сознавая, что ядерная война имела бы опустошительные последствия для человечества, соглашаются, что они будут действовать так, чтобы предотвратить возникновение ситуаций, способных вызвать опасные обострения их отношений, чтобы избежать военных конфронтаций и исключить возникновение ядерной войны между ними и между каждой из сторон с другими сторонами. Обе державы обязуются также воздерживаться от угрозы силой или ее применения против другой стороны и против стран в обстоятельствах, которые могут поставить под угрозу мир и международную безопасность.

Само перечисление международных проблем, по которым СССР и США согласились сообща добиваться положительного решения, показывало, как много может выиграть человечество в результате сотрудничества двух великих держав, несущих большую ответственность за судьбы всеобщего мира. Согласно их совместному коммюнике о визите Л. И. Брежнева в Америку, СССР и США готовы «рассмотреть дополнительные пути укрепления мира и устранения навечно угрозы войны и особенно — ядерной войны», «продвигаться по пути к соглашению о дальнейшем ограничении стратегических вооружений». Они «придают серьезное значение объединению усилий всех государств в деле упрочения мира, уменьшения бремени вооружений» и разоружения, «подтверждают, что конечной целью является всеобщее и полное разоружение, включая ядерное разоружение, под строгим международным

контролем». СССР и США «выразили свое глубокое удовлетворение заключением соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме», подтвердили свою позицию в отношении того, что «политическое будущее Вьетнама, Лаоса и Камбоджи должно быть оставлено на решение их народов, без какого-либо вмешательства извне». Стороны считают, что Совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе будет содействовать процессу разрядки напряженности, и «будут проводить свою политику так, чтобы осуществить цели совещания и воплотить в жизнь новую эру добрых отношений в этой части мира». Они считают также полезным, «чтобы ослабление политической напряженности сопровождалось уменьшением военной напряженности в Центральной Европе», и придают в этом плане «важное значение переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и связанных с этим мерах в Центральной Европе»[1].

Несомненно, что не только советский и американский народы, но и все человечество призвано было выиграть как от политической и военной разрядки отношений, так и от развития нормальных экономических связей, научно-технического и другого сотрудничества СССР и США — двух держав, обладающих высокоразвитым индустриально-технологическим потенциалом, высококвалифицированными исследовательскими кадрами в области медицины и транспорта, освоения космоса и использования атомной энергии и т. д.

«Если на протяжении послевоенных десятилетий напряженность в советско-американских отношениях отрицательно сказывалась на всей международной обстановке, — отмечалось в постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР «Об итогах визита товарища Л. И. Брежнева в Соединенные Штаты Америки», — то теперь, наоборот, улучшение советско-американских отношений, взятые на себя двумя странами обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения против другой стороны, против союзников другой стороны, и против других стран, ясно сформулированная обеими сторонами воля уважать права и интересы всех государств явятся важным элементом коренного улучшения международной обстановки, открывают большие возможности для конструктивного сотрудничества между всеми другими странами»[2].

---

[1] Правда, 1973, 26 июня.
[2] Правда, 1973, 30 июня.

В самих Соединенных Штатах, несмотря на различные отвлекающие или откровенно враждебные антисоветские маневры со стороны немногочисленных, но весьма влиятельных и шумных реакционных кругов, несмотря на растущую поглощенность и озабоченность американского народа своими внутренними проблемами, значительное большинство его весьма одобрительно отнеслось к советско-американским переговорам и соглашениям на высшем уровне. Согласно опубликованным в предпоследний день визита Л. И. Брежнева в США — 24 июня 1973 г. — данным опроса общественного мнения, проведенного институтом Харриса, 66% американцев выразили мнение, что СССР и США идут по пути улучшения своих отношений и заключения соглашений, важных как для обеих стран, так и для всего мира, и высказались в пользу встреч на самом высоком уровне. 78% американцев одобрили результаты визита Л. И. Брежнева в США.

Принятое в ходе визита Л. И. Брежнева в США решение о превращении встреч на высшем уровне в постоянно действующий институт придало несомненную стабильность и непрерывность диалогу между двумя великими державами, открыло путь для проведения очередной такой встречи в Москве летом 1974 г. Продолжая шаг за шагом преодолевать имеющиеся разногласия и трудности, обе стороны в ходе переговоров в Москве и Ореанде выработали и подписали ряд очередных соглашений и коммюнике. Они договорились, что Советский Союз и США должны достичь нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений на период до 1985 г., которое распространялось бы и на количественные, и на качественные аспекты арсеналов стратегического ядерного оружия.

Был подписан дополнительный протокол к Договору 1972 г. об ограничении оборонительных стратегических вооружений, предписывающий, что каждая сторона будет иметь не два, а лишь по одному району противоракетной обороны (ПРО).

Был заключен договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Согласно этому договору, СССР и США взяли на себя обязательство, начиная с 31 марта 1976 г., прекратить и не производить в дальнейшем подземных испытаний ядерного оружия мощностью свыше 150 килотонн, причем ограничиться минимальным числом испытаний ниже указанного порога и проводить их в пределах объявляемых испытательных полигонов. Как указал в своей речи Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Советский Союз, который уже давно готов к полному прекращению всех атомных испытаний, рассматривает это соглашение как шаг к то-

му, чтобы запрещение испытаний ядерного оружия в конечном итоге стало всеобъемлющим и всеобщим.

Заключены также новые соглашения в области мирного прогресса, которые предусматривали проведение обширных программ сотрудничества между СССР и США по энергетике, жилищному строительству, здравоохранению. Подписанное тогда же соглашение о долгосрочном экономическом сотрудничестве призвано облегчить все более широкую и взаимовыгодную торговлю между двумя странами.

Обстоятельному и конструктивному обсуждению на переговорах 1974 г. в Москве были подвергнуты все главные международные проблемы. Зафиксированные в совместном коммюнике положения по этим проблемам свидетельствовали о том, что и здесь достигнут значительный прогресс, несмотря на то, что СССР и США сохраняли существенные различия в подходе к целому ряду вопросов.

Рассмотрев сообщение Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева об итогах встречи на высшем уровне в Москве в 1974 г., Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР констатировали, что эти итоги имеют «важное значение для укрепления отношений между СССР и США, для дела мира и международной безопасности», что советский народ единодушно поддерживает их[1].

В своих первых внешнеполитических заявлениях в августе 1974 г. президент США Дж. Форд отметил, что он собирается сохранять верность той политике в отношении СССР, которая проводилась в течение предшествующих трех лет. Форд выразил мнение, что общая задача народов СССР, США и других стран заключается в том, чтобы по-прежнему стараться жить и там, где это возможно, мирно сотрудничать: ведь в термоядерный век не может быть никакой альтернативы позитивным и мирным взаимоотношениям между странами.

Эти слова президента США нашли отклик в Советском Союзе. «Мы с удовлетворением восприняли заявление президента Джеральда Форда о намерении его лично и его правительства продолжать курс на дальнейшее развитие отношений между нашими странами в том же направлении», — сказал в одном из своих выступлений Л. И. Брежнев[2].

Считая полезным поддержание непрерывных контактов, СССР предложил провести новую советско-американскую встречу на высшем уровне в конце 1974 г. в районе Владивостока.

---

[1] Правда, 1974, 6 июля.

[2] *Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства, с. 418—419.

В принятом на этой встрече совместном коммюнике Советский Союз и Соединенные Штаты «подтвердили свою решимость развивать и впредь свои отношения в направлении, которое определено принципиальными совместными решениями и заключенными между двумя государствами в последние годы основополагающими договорами и соглашениями. Они убеждены в том, что такой курс отношений между СССР и США, направленный на упрочение всеобщего мира, на углубление международной разрядки и расширение взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем, отвечает жизненным интересам народов обеих стран и других народов»[1].

Особое внимание в ходе переговоров было уделено стержневому направлению советско-американских отношений: мерам по устранению угрозы войны и прекращению гонки вооружений.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США достигли во Владивостоке новой важной договоренности по ограничению стратегических наступательных вооружений. В своем совместном заявлении они подтвердили намерение провести дальнейшие переговоры и заключить новое соглашение по этому вопросу, которое должно будет покрывать период с октября 1977 г. до 31 декабря 1985 г.

Во время встречи во Владивостоке состоялся обмен мнениями также по ряду международных вопросов. Особое внимание было уделено переговорам, ведущимся с участием обеих сторон и имеющим целью устранение существующих источников напряженности, укрепление международной безопасности и мира во всем мире.

Л. И. Брежнев и Дж. Форд пришли к выводу, что есть возможность для успешного завершения в ближайшее время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они исходили из того, как говорилось в коммюнике, «что достигнутые важные результаты в работе совещания позволят завершить его на высшем уровне, что будет соответствовать значимости этого мероприятия для будущего Европы».

СССР и США подтвердили свое намерение приложить все усилия для содействия решению ключевых вопросов справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе резолюции 338 Совета Безопасности ООН, с учетом законных интересов всех народов этого района, включая палестинский народ, и с уважением права на независимое существование всех государств данного района.

---

[1] Документы и материалы советско-американской встречи во Владивостоке. М., 1974, с. 15.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США подтвердили большое значение дальнейшего прогресса в сфере торгово-экономических и научно-технических связей, особенно налаживания сотрудничества на долгосрочной основе, включая крупномасштабные проекты. Они отметили успешный ход реализации соглашений о развитии связей и сотрудничества между СССР и США в области науки, техники и культуры.

Общие итоги проведенных во Владивостоке переговоров явились убедительным подтверждением практической ценности советско-американских встреч на высшем уровне и их исключительно важной роли в формировании новых отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

В ходе проводившегося на высшем уровне заключительного этапа Совещания в Хельсинки состоялась вторая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с президентом Фордом. Были обсуждены основные проблемы советско-американских отношений, и прежде всего вопрос о заключении нового договора об ограничении стратегических наступательных вооружений на основе достигнутой во Владивостоке договоренности.

Наряду со встречами с президентом США важную роль в превращении процесса переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами в постоянный и плодотворный диалог имели систематические встречи и беседы Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина и члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с государственным секретарем, министрами торговли, финансов, сельского хозяйства и другими ответственными официальными лицами США. На этих встречах, носивших деловой и откровенный характер, обсуждались с большой практической пользой многие сложные вопросы советско-американских отношений, проекты возможных соглашений и договоренностей между двумя державами.

Учитывая важную роль Верховного Совета СССР и конгресса США в решении вопросов войны и мира, формировании внешней политики вообще, большое значение имеют также встречи парламентариев обоих государств с их высшими руководителями, а также друг с другом.

В 1974—1975 гг. впервые в истории СССР и США между ними состоялся обмен официальными визитами парламентских делегаций.

В мае 1974 г. делегация Верховного Совета СССР во гла-

ве с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС, председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета Б. Н. Пономаревым посетила США. В ходе состоявшейся 21 мая встречи с членами сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Б. Н. Пономарев заявил от имени советских парламентариев: «... Мы считаем, что первый визит делегации высшего органа нашего государства сюда, за океан, — событие весьма знаменательное в истории советско-американских отношений. Это подтверждает, что в отношениях между нашими странами действительно происходит поворот к лучшему.

Как вы помните, в прошлом году, беседуя с членами американского конгресса, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил о том, как важно было бы завязать более тесные контакты между конгрессом США и Верховным Советом СССР. Мы глубоко удовлетворены тем, что наш визит как бы заполняет один из пробелов, имевшихся ранее в отношениях между СССР и США. Взаимные контакты парламентариев — дело нужное и ответственное»[1].

В июле — августе 1975 г. состоялись ответные визиты делегаций сената и палаты представителей США в Москву, их встречи с советскими парламентариями во главе с председателем Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР М. А. Сусловым и с Б. Н. Пономаревым. Обе делегации были приняты Л. И. Брежневым, который подробно рассказал американским сенаторам и конгрессменам о советской внутренней и внешней политике, ответил на их многочисленные вопросы.

Принимая 2 июля в Кремле делегацию сената США, Л. И. Брежнев подчеркнул важное значение осуществляемого за последние годы усилиями обеих сторон поворота к нормализации отношений и налаживанию плодотворного сотрудничества между СССР и США. Вместе с тем он отметил активизацию противников улучшения советско-американских отношений в США, осудил их провокационные выпады против Советского Союза, призывы к дальнейшему развертыванию гонки вооружений.

С обеих сторон была подчеркнута важность и необходимость дальнейшего развития и углубления советско-американских отношений на основе равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды сторон.

Аналогичный по своему духу и содержанию характер носила встреча Л. И. Брежнева с делегацией палаты представителей США, состоявшаяся в Крыму 14 августа 1975 г.

---

[1] Правда, 1974, 22 мая.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что вследствие недобросовестности некоторых органов информации в США многие американцы не знают действительной жизни советских людей. Он указал на значение только что завершившегося в Хельсинки Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе с участием США и Канады, заложившего хорошую основу для дальнейшей работы по укреплению разрядки, доверия и связей между его участниками во всех областях.

Позитивные итоги развития советско-американских отношений

Результаты, в первую очередь ряда последовательных встреч и переговоров на высшем уровне, а также контактов по дипломатическим каналам между различными правительственными, общественными и другими организациями, обменов парламентскими и другими делегациями между СССР и США наглядно свидетельствуют, что, несмотря на глубокие различия между общественным строем обоих государств, несмотря на разногласия и даже противоположность их позиций в ряде вопросов мировой политики, улучшение отношений между двумя великими державами возможно и необходимо как в их собственных интересах, так и для обеспечения всеобщего мира.

В своей совокупности все подписанные между СССР и США документы — договоры, соглашения, конвенции, совместные коммюнике и др., общее число которых превысило 60, — заложили солидную политическую и правовую базу для развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и США на принципах мирного сосуществования. Они в определенной мере уменьшают опасность возникновения ядерной войны. В этом основной итог развития советско-американских отношений в 1972—1975 гг.

«Решающее значение для ослабления угрозы новой мировой войны и укрепления мира, — подчеркнул на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — имел, конечно, поворот к лучшему в наших отношениях с крупнейшей державой капиталистического мира — Соединенными Штатами Америки»[1].

Вместе с ослаблением угрозы новой мировой войны поворот к лучшему в советско-американских отношениях принес с собой много других положительных результатов, важных для советского и американского народов, для мира и развития всего человечества. «За последние годы наши отношения с США развиваются по многим направлениям, — отмечал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС. — Происходит оживленный обмен делегациями, в том числе парламентскими, активизировались культурные обмены. Подписано много

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 20.

советско-американских соглашений, предусматривающих развитие взаимовыгодного сотрудничества в самых различных областях экономики, науки, техники, культуры. Большинство из них уже вступило в силу и реализуется на практике к очевидной пользе для обеих сторон, а главное — для взаимопонимания между советским и американским народами»[1].

Колоссально возросла сфера непосредственных личных контактов и общения между советскими людьми и американцами, начиная от постоянных и конструктивных обменов мнениями руководителей обеих держав и кончая туристскими поездками советских граждан в США и американских в СССР.

Несмотря на многие трудности и препятствия, заметно расширился обмен материальными и культурными ценностями, научными и техническими знаниями, спортивными и туристскими делегациями, достоверной информацией и т. д. Подобный обмен взаимно обогащает советский и американский народы, способствует лучшему взаимопониманию, росту доверия и сотрудничества между ними при условии уважения суверенитета и обычаев, невмешательства во внутренние дела друг друга.

По всем направлениям и отраслям этого сотрудничества — в области экономики, науки и техники, медицины, градостроительства, сельского хозяйства, исследования Мирового океана, атмосферы и космоса, борьбы с загрязнением окружающей среды и др. — созданы совместные советско-американские комиссии и советы, которые разрабатывают объединенные программы исследований и работы, организуют претворение их в жизнь.

Широкого размаха достигли связи между СССР и США в области науки и техники. Американские ученые и инженеры неоднократно имели возможность убедиться в том, что Советский Союз является равным партнером США, что обе стороны получают одинаковые выгоды от такого сотрудничества. Оно является естественным результатом современной научно-технической революции и международного разделения труда, когда ни одна, даже самая большая страна в мире, не может с одинаковым успехом и эффективностью развивать все отрасли хозяйства, науки и техники.

Представитель одной из крупнейших американских корпораций «Дженерал электрик» Л. Стил выразил мнение многих американских бизнесменов, заявив: «Масштабы научно-технических усилий Советского Союза и его технические ресурсы очень велики по любым стандартам. Если говорить, в част-

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 20.

ности, о тех областях, в которых заинтересована корпорация «Дженерал электрик», то в Советском Союзе ведутся массированные и эффективные исследования в области металлургии, особенно сварки, по проблемам сверхпроводимости, резания твердых металлов, металлообрабатывающего оборудования. Они осуществляют активную программу исследований в области пластических масс и органо-металлических соединений». Особое внимание Л. Стил обратил на то, что СССР достиг очень больших успехов в области производства гидроэлектроэнергии, в области передачи высоких энергий как в переменном, так и в постоянном токе на большие расстояния. Советским ученым принадлежат новаторские работы в области ядерного синтеза, оказавшие большое влияние на научное мышление в масштабах всего мира.

Наряду с «Дженерал электрик» соглашения о сотрудничестве с советскими научно-техническими учреждениями подписали компания «Браун энд Рут» (о методах и технических средствах управления и организации в проектировании и строительстве), «Хьюлетт-Паккард» (медицинская электроника, научно-измерительные приборы и малые ЭВМ), «Кайзер индастриз» (черная и цветная металлургия, угольная промышленность и др.), «Контрол дейта» и «Бэрроуз» (вычислительная техника), «Зингер компани» (сбор, переработка и передача информации, авиационное и морское навигационное оборудование и приборы, швейная технология и пр.), «Интернэшнл телефон энд телеграф», Стэнфордский исследовательский институт и многие другие.

Советско-американские соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии предусматривают совместные действия в трех областях: управляемый термоядерный синтез, энергетические реакторы, размножители на быстрых нейтронах, исследования фундаментальных свойств материи. В рамках этого соглашения, в частности, с участием советских ученых, ведутся исследования в Национальной ускорительной лаборатории в США.

Успешно развивается советско-американское сотрудничество в области здравоохранения. Между медиками двух стран проводится множество встреч и конференций для взаимного ознакомления с работой друг друга, разрабатываются комплексные программы совместных исследований. Советские кардиологи, например Е. И. Чазов, Л. А. Мясников, И. К. Шхвацабая и другие, изучают совместно с американскими специалистами Т. Купером, П. Фроммером и другими методологию причин и механизмов развития атеросклеротического процесса. Специальное соглашение достигнуто о сотрудничестве в области создания искусственного сердца.

Широкий размах приняли совместные усилия по борьбе с одной из наиболее зловещих болезней человечества — раком.

По восходящей линии развивалось в 70-е годы советско-американское сотрудничество в области сельского хозяйства. На первом его этапе — в 1973—1974 гг. были составлены программы совместных исследований и работ по 20 темам, которые охватывали широкий круг вопросов растениеводства, животноводства, почвоведения, механизации, интеграции различных отраслей, прогнозирования спроса и производства сельскохозяйственной продукции. Начался обмен делегациями и выставками, публикациями и текущей информацией, растительным генофондом — семенами, образцами машин и приборов, животными и т. д.

В реализацию соглашения о сотрудничестве в сельском хозяйстве оказались вовлеченными множество предприятий, фирм, научных учреждений. Так, например, только одна американская делегация, изучавшая советский опыт производства сельскохозяйственных культур в полузасушливых условиях и борьбы с ветровой эрозией почв, посетила несколько научно-исследовательских институтов, 6 опытных хозяйств, имела встречи в министерствах сельского хозяйства СССР и Казахстана, в «Трактороэкспорт», в ряде областных управлений сельского хозяйства.

В 1975 г. начался новый этап сотрудничества — непосредственное участие ученых и специалистов обеих стран в выполнении совместных работ, согласовании и выработке методик, закладке и проведении опытов в животноводстве, испытании машин, оборудования, сортов различных культур.

Для советских ученых особый интерес представляет, например, американский опыт организации и управления агропромышленными фирмами в области садоводства и овощеводства с использованием математических методов и ЭВМ. Большое внимание уделяется вопросам искусственного осеменения и гибридизации скота и птицы, разработке методов диагностики и профилактики их заболеваний и т. п.

Как известно, в последние годы все более острый характер в Соединенных Штатах Америки, в ряде других стран и в мировом масштабе приобретает проблема борьбы с загрязнением окружающей среды, истощения природных ресурсов, нарушения биосферы человека.

Поскольку эта проблема является порождением не только бесконтрольного хозяйничанья частного предпринимательства, но и общего развития техники, индустриализации городов и поскольку многие ее аспекты выходят за рамки национальных границ, Советский Союз также уделяет этой проблеме

большое внимание в плане проведения как внутренних, так и международных мероприятий по очистке и охране природы.

«Уже сегодня, — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — достаточно важны и актуальны такие глобальные проблемы, как сырьевая или энергетическая, ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний и охрана окружающей среды, освоение космоса и использование ресурсов Мирового океана. В перспективе они будут оказывать все более заметное влияние на жизнь каждого народа, на всю систему международных отношений. Наша страна, как и другие страны социализма, не может стоять в стороне от решения этих проблем, затрагивающих интересы всего человечества»[1].

Советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды по широте охвата различных направлений этой проблемы не имеет прецедента и является одним из основных узлов всего комплекса международных усилий по борьбе с нарушениями экологического равновесия как в отдельных странах, регионах, так и во всем мире. В его реализации со стороны СССР участвует более 25 союзных министерств и ведомств и около 70 крупных научно-исследовательских, проектных институтов и промышленных предприятий. В соответствии с этим соглашением осуществляется около 40 конкретных совместных проектов, в том числе: определение реакции различных экономических систем на загрязнение окружающей среды; моделирование процессов загрязнения водных источников и атмосферы; оценка возможных изменений климата под влиянием человеческой деятельности; возможности генетических изменений и вообще последствия для здоровья человека изменяющихся условий внешней среды и ее загрязнения; сохранение вымирающих видов животных и растений; улучшение методов прогноза землетрясений; предотвращение загрязнения окружающей среды путем улучшения очистки сбросов и отходов; охрана заповедных территорий и организация национальных парков и т. д.

В результате работы совместной советско-американской комиссии по сотрудничеству в области исследований Мирового океана, I сессия которой состоялась в феврале 1974 г. в Вашингтоне, ученые СССР и США развернули объединенные работы по таким важнейшим направлениям, как крупномасштабное взаимодействие океана и атмосферы, океанские течения планетарных масштабов и другие вопросы динамики океана, геохимия и гидрохимия Мирового океана, его биоло-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 56.

гическая продуктивность, геологические, геофизические, биохимические исследования и т. д.

В ходе начатого летом того же года тропического атлантического эксперимента изучались физические процессы, определяющие структуру верхнего перемешанного слоя океана, который взаимодействует с пограничным слоем атмосферы, а также система экваториальных течений и ее зависимость от силы ветра. Экспедиционные работы на научно-исследовательских судах дополняются съемками с помощью специальных буйковых станций, авиации и искусственных спутников Земли.

Советские ученые на борту американского судна «Гломар Челленджер» участвовали в изучении структуры, состава, происхождения и истории океанических бассейнов и их взаимодействия с континентами, проверяли гипотезу расширения морского дна, дрейфа континентов и т. д.

Советские океанографические суда «Михаил Ломоносов», «Витязь», немагнитная шхуна «Заря» неоднократно посещали порты тихоокеанского и атлантического побережья США, а американские корабли «Океанограф», «Атлантик-II», «Келлар» — советские города Одессу, Новороссийск, Мурманск, Находку.

Неотрывное внимание, волнение и восторг всего человечества вызвал совместный советско-американский полет в космос «Союз — Аполлон» в июле 1975 г. Космонавты СССР и США Леонов и Кубасов, Стаффорд, Слейтон и Бранд не только успешно сблизились, состыковали свои корабли и совершили поочередно переходы друг к другу «в гости», но и провели серию совместных наблюдений и экспериментов, имеющих важное научно-техническое значение. Об изумительной согласованности и синхронности действий организаторов и исполнителей полета, свидетельствующих о больших возможностях сотрудничества СССР и США в космосе, говорит вся его история: успешная подготовка запуска космических кораблей с двух стартовых комплексов, отделенных друг от друга тысячами километров; четкое взаимодействие двух центров управления полетом; преодоление языкового барьера и т. д.

В своем личном послании экипажам кораблей «Союз» и «Аполлон» Л. И. Брежнев отметил, что прежде всего «разрядка напряженности, позитивные сдвиги в советско-американских отношениях создали условия для проведения первого международного космического полета. Открываются новые возможности для широкого плодотворного развития научных

связей между странами и народами в интересах мира и прогресса всего человечества»[1].

Вскоре после шестисуточного полета корабля «Союз — Аполлон» по космической орбите экипажи обоих кораблей совершили совместное путешествие по городам Советского Союза и Соединенных Штатов, посетив Москву и Вашингтон, Ленинград и Нью-Йорк, Киев и Чикаго, Новосибирск и Лос-Анджелес, Волгоград и Сан-Франциско, Сочи и Солт-Лейк-Сити и т. д.

Подписанные летом 1973 г. «Общее соглашение между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве» и конкретная программа такого тесного сотрудничества в области культуры на 1974—1976 гг. доставили много радости бесчисленным ценителям и поклонникам искусства в обеих странах.

Яркими событиями стали, например, гастроли в США оперной и балетной труппы Большого театра, выставка сокровищ скифских курганов и живописи из собраний ленинградского Эрмитажа, выступления многонационального художественного коллектива участников Фестиваля искусств народов СССР, поставленные народным артистом Советского Союза Игорем Моисеевым, и др. При этом американские зрители восхищались не только мастерством, но и подчас и определенным мужеством советских артистов, которые продолжали свои выступления, несмотря на угрозы и провокации против них со стороны врагов дружбы между советским и американским народами.

В свою очередь в СССР с успехом выступили театр для детей нью-йоркского университета в Олбани, «Каунтри мюзик шоу», балет на льду, нью-йоркские детские оркестры симфонической и джазовой музыки, драматический театр из Сан-Франциско и т. д. Советские люди высоко оценили тот факт, что американцы отобрали для экспозиции в СССР очень редкие и ценные картины из музеев США, например «Мужской портрет» Веласкеса.

Достигнутые объем и современные формы обменов в области высшего образования (также на базе общего соглашения 1973 г. и программы на 1974—1976 гг.) в несравненно большей степени соответствовали потребностям сторон, нежели это было в период заключения первого соглашения об обменах в области культуры, техники и образования, подписанного в 1958 г. Одной из важнейших форм сотрудничества стал обмен молодыми учеными на 10-месячную научную стажировку (50 человек с каждой стороны ежегодно). В нем участвуют аспиранты, а чаще всего молодые препода-

[1] Правда, 1975, 19 июля.

ватели и научные сотрудники, которые в лабораториях или архивах под руководством ученых высокой квалификации проводят научную работу по какой-либо из актуальных проблем.

Ежегодный обмен 10 ведущими профессорами и преподавателями вузов для проведения научных исследований сроком от 3 до 6 месяцев — другая основная форма сотрудничества советских и американских университетов и институтов в области естественных, технических и гуманитарных наук. Большое значение имеет и практикующийся с 1974 г. обмен профессорами и специалистами для чтения лекций — в соответствии с пожеланиями принимающей стороны сроком от семестра до полного учебного года.

В последние годы расширилось также сотрудничество в области изучения языка одной страны в другой, имеющее особенно важное значение для развития всесторонних связей и взаимопонимания советского и американского народов. В этом отношении характерно, что в СССР среди иностранных языков английский занимает первое место по количеству изучающих его. Только в общеобразовательной средней и высшей школе СССР в 1974 г. английский язык изучало около 12 млн. человек. В США же масштабы изучения русского языка значительно скромнее—всеми видами и формами изучения русского языка охвачено лишь 130 тыс. человек. В качестве одной из мер для исправления подобного «неравенства» создан смешанный советско-американский авторский коллектив для подготовки учебного комплекса по русскому языку для учебных заведений США (2 книги по элементарному курсу, 7 — по грамматике и лексике, пособие по развитию устной речи, книги для чтения, литературно-страноведческое пособие). Большое значение для подготовки и повышения квалификации преподавателей русского и английского языков имеет взаимный обмен советскими и американскими студентами (по 10 человек на 19 недель) и преподавателей (по 30 человек ежегодно на 10-недельные летние курсы).

Несмотря на то, что противники развития советско-американского сотрудничества сорвали введение в силу торгового договора между СССР и США 1972 г., для нормализации и расширения экономического обмена между ними было создано несколько государственных, общественных и частных организаций: межправительственная Комиссия по вопросам торговли, Торговое представительство СССР в Вашингтоне, Коммерческое бюро США в Москве, Закупочная комиссия по размещению советских заказов на американском рынке в Нью-Йорке, представительства более двух десятков американских корпораций и банков в Москве. Еще более активной

стала в последние годы экспортно-импортная деятельность Амторга, в состав совета которого входят свыше 300 американских и советских фирм и организаций.

В результате общих усилий торговых ведомств и организаций СССР и США суммарный объем советско-американской торговли за 1971—1975 гг. превысил объем товарооборота за предыдущее пятилетие. В 1975 г. годовой оборот торговли СССР и США приблизился к 2 млрд. долл., в 1976 г. — превысил 2,5 млрд., в 1977 г. сократился почти до 1,6 млрд., в 1978 г. снова поднялся до 2,8 млрд. долл.

Жизнь показывает, что, обладая мощным научно-техническим потенциалом, динамичной и не знающей спадов экономикой, богатыми природными ресурсами и непрерывно растущим внутренним рынком, СССР является перспективным покупателем американской продукции и экспортером товаров, которые нужны США. Только за 1973—1975 гг. Советский Союз закупил на американском рынке более чем на 1 млрд. долл. машин, оборудования и других промышленных изделий. В то же время СССР увеличил свои закупки сельскохозяйственной продукции и потребительских товаров.

Вместе с тем нельзя не видеть, что размеры и формы советско-американской торговли серьезно отстают от богатых ее потенциальных возможностей и от быстро возрастающих объемов и темпов сотрудничества Советского Союза с другими западными странами, которые, в отличие от США, не пытаются связывать экономическое сотрудничество с попытками вмешательства во внешнюю и внутреннюю политику СССР, не отказывают ему в торговых кредитах и не ставят его в явно дискриминационное положение на своих рынках.

Обращаясь к проблемам советско-американской торговли, Л. И. Брежнев сказал на обеде, данном им в Кремле 30 ноября 1976 г. в связи с проведением в Москве четвертого заседания американо-советского торгово-экономического совета: «И на будущее перспективы могли бы быть неплохими — если для этого будут созданы нормальные условия с американской стороны. В целом мы за эту пятилетку, то есть до 1980 года, предполагаем увеличить торговлю с развитыми капиталистическими странами более чем на 30 процентов. По оценкам наших организаций, объем нашей торговли с США только промышленной продукцией, включая сырье, мог бы составить около 10 миллиардов долларов, если не больше. Мы были бы готовы развернуть с вами экономическое, техническое и промышленное сотрудничество, включая компенсационные сделки, во многих отраслях индустрии: в автомобильной, нефтегазовой, химической, целлюлозно-бумажной, станкострои-

тельной, электротехнической, в цветной металлургии, судостроении и в других отраслях.

Но, конечно, это будет возможно только, если найдет свое решение главный вопрос: если в США будет устранена дискриминация Советского Союза в вопросах торговли и кредитования»[1].

Советско-американское сотрудничество во многих важнейших областях человеческой жизни и деятельности, отношений общества и человека с окружающим миром, природой не только отвечает потребностям современной мировой экономики, науки, техники и экологии, интересам советского, американского и всех других народов. Оно создает также — и это особенно важно в эпоху неделимости и взаимозависимости мира, глобальной политики и коммуникаций, современных видов оружия массового уничтожения — очень важную материальную подкладку под процессом улучшения взаимопонимания, доверия и политических отношений между СССР и США.

Трудности и препятствия на пути к сотрудничеству

Процесс развития сотрудничества, роста взаимопонимания между советским и американским народами, улучшения отношений и достижения новых важных соглашений между СССР и США в области мировой политики, ограничения гонки вооружений и разоружения, торговли, научно-технического и культурного обмена мог бы развиваться еще более быстрыми темпами, с большим размахом и дальше, если бы на его пути не стояли или не создавались различные трудности, осложнения и препятствия.

Одни из этих трудностей и сложностей являются вполне понятными и, если можно так выразиться, естественными. Любой поворот в политике, и тем более поворот от открытой враждебности, «холодной войны», конфронтации к нормальным отношениям между двумя величайшими мировыми державами, является сложным делом, требующим определенной подготовки и времени, огромных усилий и работы, ломки старых догм и представлений и т. п. Поворот этот происходит в отношениях между двумя государствами, олицетворяющими собой две реально существующие и соревнующиеся между собой противоположные общественно-политические системы — социалистическую и капиталистическую.

СССР и США имеют различное социально-экономическое и государственно-политическое устройство, разные идеологии, географическое положение и образ жизни. Советский и американский народы прошли разный путь развития, обладают

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 220.

во многом различным историческим опытом и обычаями. В то время как со времен гражданской войны 1861—1865 гг. на собственно американской территории уже свыше ста лет не велось никаких крупных военных действий, русский народ на своей земле только в нынешнем веке пережил тяжелую русско-японскую войну 1904—1905 гг. и революцию 1905—1907 гг., потопленную в крови царским режимом, первую мировую войну 1914—1918 гг., гражданскую войну и иностранную интервенцию 1917—1922 гг., направленную на удушение Великой Октябрьской социалистической революции, нашествие гитлеровских войск в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг., унесшее десятки миллионов жизней советских людей.

Несомненно, что весь процесс перестройки, нормализации и улучшения отношений, развития всестороннего сотрудничества между такими огромными, сложными и специфическими государственно-общественными образованиями, какими являются Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, представляет собой дело как большой важности, так и серьезных трудностей с внутренней и международно-политической, правовой, экономической, даже чисто технической точек зрения. Переговоры и соглашения почти по любому из вопросов между СССР и США затрагивают как общенациональные, государственные, так и отдельные ведомственные и частные интересы, связаны прямо или косвенно с другими проблемами, охватывают сотни и тысячи различных деталей, требуют согласования разных точек зрения не только внутри каждой страны, но часто и с ее союзниками.

Определенное время требуется не только для подготовки и заключения каждого соглашения, но и для его осуществления, получения желаемых каждой стороной результатов. После подписания договоров, устанавливающих общие принципы сотрудничества в различных сферах между СССР и США, подчас требуется более длительная разработка путей и методов их реализации и т. п.

Все это вполне объяснимо и при наличии достаточного терпения, доверия и времени может быть улажено и улаживается. На пути советско-американского сближения имеются, однако, препятствия и другого, явно искусственного, характера.

Ни для кого не является секретом, что в Соединенных Штатах Америки имеется немало открытых или скрытых сознательных противников улучшения советско-американских отношений, разрядки международной напряженности вообще. Хотя наиболее непримиримые из этих противников явно пред-

ставляют собой незначительное меньшинство американского народа, они пользуются тем не менее никак не соразмерным с их численностью влиянием, чрезмерной публичностью. Обладая иногда значительной властью и богатством, будучи хорошо организованными и активными, они оказывают заметное давление на политическую жизнь страны, имеют широкий доступ к средствам массовых коммуникаций, им удается подчас привлекать на свою сторону тех американских деятелей и общественные круги, которые, будучи в основном за советско-американское сотрудничество, особенно в важнейших вопросах сохранения мира и разоружения, в то же время не согласны с тем или иным аспектом внешней либо внутренней политики СССР. Используя это и любые другие выгодные для них обстоятельства, противники нормализации советско-американских отношений разворачивают шумные кампании вокруг то того, то другого надуманного или частного вопроса и связывают его со всей политикой разрядки, чтобы затормозить, ограничить или даже совсем сорвать этот процесс.

Еще в конце 1974 г. противниками развития советско-американского сотрудничества было сорвано вступление в силу соглашения о торговле, заключенного между СССР и США в 1972 г.

Сложившаяся в американском конгрессе коалиция, в которую вошли как защитники интересов военно-промышленного комплекса и сионизма, так и просто противники республиканской администрации президента Никсона, как консервативные деятели, питавшие узкоэгоистические политические расчеты или остававшиеся верными архаическому наследию «холодной войны», так и некоторые «либералы», связала предоставление Советскому Союзу торговых кредитов и статуса наиболее благоприятствуемой нации с совершенно недопустимыми попытками вмешаться в область его внутренней юрисдикции — в вопрос об эмиграции евреев из СССР. Разумеется, подобные попытки заранее были обречены на провал, о чем советская сторона неоднократно предупреждала американскую.

Поскольку одобренная конгрессом поправка Джексона — Вэника к законопроекту о торговле 1974 г. представляла собой именно грубую попытку вмешательства во внутренние дела, СССР вынужден был отказаться от введения в действие торгового соглашения с США. Тем самым было еще раз продемонстрировано, что развитие добрых отношений между СССР и США может происходить только на принципиальной, полностью равноправной и взаимовыгодной основе, исключающей всякие попытки вмешательства во внутренние дела

партнера, навязывания ему своих условий, недопустимого смешивания международных и внутренних проблем каждой страны.

Одним из парадоксов американской «демократии» является та «свобода», с которой некоторые ее деятели обращаются с важнейшими международными проблемами войны и мира, вооружения, отношений с другими государствами, вмешиваются в их внутренние дела вообще, а в период предвыборной борьбы за руководящие посты в США, разворачивающейся каждые четыре года, в особенности.

Именно в период избирательной кампании 1976 г. нападки на политику улучшения отношений с СССР, разрядки международной напряженности приняли особенно широкий и ожесточенный характер. Почти все претенденты на пост президента США в той или иной степени стали выражать свое недовольство и общими результатами этой политики, и такими ее конкретными проявлениями, как договоренности об ограничении гонки стратегических вооружений, соглашение о продаже в течение 5 лет американской пшеницы СССР, Заключительный акт совещания в Хельсинки и т. д.

В то время как противники улучшения советско-американских отношений, разрядки международной напряженности не жалели ни громких фраз, ни усилий, ни денег, чтобы опорочить миролюбивую политику СССР, в том числе в отношении США, некоторые официальные американские лица или открыто отступали под их нажимом, дезавуируя прежние собственные заявления и обещания, или, защищая на словах курс на нормализацию отношений с Советским Союзом, фактически бездействовали либо предпринимали действия, никак не совместимые с этим курсом.

Более того, отступая от некоторых своих прежних, более реалистических взглядов, отдельные государственные деятели США, особенно, например, министры обороны Шлесинджер и Рэмсфелд, сами начали подчас выступать с нападками на Советский Союз и другие социалистические страны за их солидарность с национально-освободительными движениями, за их приверженность к социальному прогрессу, к марксизму-ленинизму. Явно находясь под влиянием сильного раздражения по поводу провалов американской интервенционистской империалистической политики в Азии, Африке и других районах, эти деятели стали обвинять СССР и Кубу во «вмешательстве во внутренние дела» в Анголе, Восточной и Южной Африке, в наращивании военной мощи с целью осуществления «глобальной экспансии» и т. п. В ход пускались как новые надуманные теории о вступлении СССР в какую-то стадию «имперского глобализма», так и старые

выдумки о «подчинении» коммунистических и рабочих партий других стран «руководству Москвы» и т. п. Между тем именно определенные аспекты политики Вашингтона, создающие угрозу свободе и независимости народов, представляющие собой грубое вмешательство во внутренние дела на стороне сил угнетения и реакции, против которых (аспектов.—Ю. М.) всегда выступал и будет выступать СССР, создают серьезные сложности на пути разрядки.

Вновь, как в худшие годы «холодной войны», многие победы сил национального и социального освобождения, прогресса и мира стали изображаться как результат внешнеполитической деятельности СССР, как «нарушение баланса сил» в его пользу. На Советский Союз возлагается «ответственность» за многочисленные провалы мирового империализма и колониализма, времена которых давно уже прошли, за Вьетнам и Кубу, за крах португальской империи и сдвиг влево во многих европейских странах от Греции до Испании, за борьбу негров Южной Африки и патриотов Панамы и т. д.

Против Советского Союза снова с удвоенной энергией и лицемерием выдвигаются обвинения в том, что он якобы увеличивает свои вооружения сверх потребностей обороны, придает им наступательный характер или даже будто бы готовит их для нанесения первого удара по США, хотя на самом деле военные приготовления Советского Союза являются в первую очередь ответной реакцией, контрмерой на безудержную гонку вооружений в капиталистическом мире, на создание все новых видов и систем американского стратегического и обычного оружия.

В США снова широко распространяются различные утверждения о мнимой «несовместимости» двух основополагающих принципов внешней политики СССР — мирного сосуществования и пролетарского интернационализма, о том, что «подлинное» мирное сосуществование и разрядка напряженности возможны якобы лишь при условии отказа советских людей от их солидарности с народами, борющимися за свое национальное и социальное освобождение, от идеологической борьбы, от марксистско-ленинского учения о классовой борьбе, закономерностях мирового развития, преимуществе социализма над капитализмом.

«Иные буржуазные деятели, — говорил в связи с этим Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — изображают удивление и поднимают шум по поводу солидарности советских коммунистов, советского народа с борьбой других народов за свободу и прогресс. Это либо наивность, либо, скорее всего, намеренное затуманивание мозгов. Ведь предельно ясно, что разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударст-

венных отношений. Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции. А вот строгое соблюдение принципа невмешательства в дела других государств, уважение их независимости и суверенитета — это одно из непременных условий разрядки.

Мы не скрываем, — продолжал Л. И. Брежнев, — что видим в разрядке путь к созданию более благоприятных условий мирного социалистического и коммунистического строительства. Это лишь подтверждает, что социализм и мир неразделимы. И когда нам ставят это в упрек, трудно удержаться от мысли, что те, кто это делает, не уверены, способен ли капитализм существовать, не прибегая к агрессии и угрозам оружием, не посягая на независимость и интересы других народов»[1].

Утверждая, будто политическая разрядка, торговля, научно-технический обмен и даже ограничение гонки вооружений, уменьшение опасности конфронтации и войны выгодны исключительно или преимущественно Советскому Союзу, определенные круги в Вашингтоне искажают действительность и наносят ущерб не только нормальным советско-американским и международным отношениям, но и национальным интересам и безопасности самих США. Реалистически мыслящие американские деятели не раз и не два говорили о тех многочисленных преимуществах, которые США, со своей стороны, уже извлекли и извлекают из политики разрядки в советско-американских взаимоотношениях в Европе и во всем мире. Так, известный сенатор-республиканец Ч. Перси заявил в конгрессе: «Выгоды разрядки для США к настоящему моменту можно свести к следующему: во-первых, решение наболевшей проблемы западного доступа в Берлин (Западный.— Ю. М.)... Вторая выгода состоит в согласованном ограничении на развертывание наступательного ядерного оружия. ... Третья — отказ от планов создания национальной системы противоракетной обороны, который сэкономил американскому народу 100 млрд. долл. ... Четвертая — соглашение о предотвращении опасности серьезных инцидентов на море ... Пятая — расширение торговли, баланс которой, если говорить о сегодняшнем дне, складывается в пользу Соединенных

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 33.

Штатов ... и еще более важное, чем любое из заключенных соглашений, — это установление контактов между руководителями двух держав, создающее возможность разрешать проблемы и предотвращать кризисные ситуации до того, как они приведут к опасному для мира положению»[1].

Под растущим давлением справа правительство президента Форда из-за внутренних разногласий и из-за конъюнктурных предвыборных расчетов отказалось не только от обсуждения вопросов о запрещении новых видов вооружений, но и от доведения до успешного завершения переговоров по ОСВ-2, которые оно, по существу, прервало с марта 1976 г. «... В таком важном вопросе советско-американских отношений, — подчеркнул на октябрьском Пленуме ЦК КПСС (1976 г.) Л. И. Брежнев, — как подготовка нового долгосрочного соглашения об ограничении наступательных стратегических вооружений, дело по существу застопорилось, хотя основное содержание такого документа было согласовано на высшем уровне еще в конце 1974 года.

Получив наши последние предложения по остающимся вопросам еще в марте этого года, американская сторона до сих пор не дала на них ответа. При этом нам дают понять, что причина — в сложностях предвыборной обстановки. Мы можем лишь сожалеть, что так подходят к делу, от которого зависят укрепление мира и безопасности двух великих народов, да и общее оздоровление обстановки в мире на годы вперед»[2].

Под предлогом «сложности» взаимоотношений с СССР президент Форд объявил об отказе от самого термина «разрядка» — «детант», хотя и пытался утверждать, что это якобы не является признаком изменения его стремлений к хорошим отношениям с СССР. Однако фактически правительство Форда — Киссинджера до конца своего пребывания у власти в 1976 г. не только «заморозило» переговоры по ОСВ-2, но и отказалось почти от всех других инициатив по налаживанию советско-американских — политических, экономических и других — отношений. Более того, оно подчас выступало с декларациями и акциями, никак не согласующимися с духом и буквой достигнутых между СССР и США договоренностей.

При встрече члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с президентом США Дж. Фордом 1 октября 1976 г. с советской стороны в связи с этим было откровенно сказано, что на протяжении послед-

---

[1] Congressional record, 22.3.1976, p.S 3928.

[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 164—165.

него времени с американской стороны имели место заявления и действия, которые не согласуются с курсом, нашедшим выражение в соответствующих советско-американских документах, подписанных в последние годы[1].

Источники и причины усиления антисоветизма в США

Характер и масштабы развернувшейся в США воинствующей антикоммунистической, антисоветской кампании показывают, что она не является случайным эпизодом, а вызывается вполне определенными причинами и преследует ряд как внутриполитических, так и внешнеполитических целей.

Прежде всего эта кампания явно задумана как одно из средств отвлечения внимания американского народа от внутренних трудностей и противоречий капиталистического общества, потрясаемого экономическим и энергетическим, а также морально-политическим кризисами. Более того, она призвана в какой-то мере заглушить, преодолеть широко распространившиеся в стране после Вьетнама и Уотергейта антивоенные, антиинтервенционистские, антиистэблишментские настроения, кризис доверия широких масс населения к правящим кругам страны, к их империалистическим, милитаристским акциям и т. д.

Раздувание мифов о «растущей советской угрозе», о «нарушениях прав человека», о «невыгодности» разрядки для Запада должно, с точки зрения определенных сил в США, не только оправдать более «жесткую» американскую политику, но и замедлить процесс улучшения отношений СССР со многими другими капиталистическими государствами, все больше выходящими из-под контроля США и их военно-политических союзов. Оно призвано также оказать определенное давление на Советский Союз и другие социалистические страны, с тем чтобы попытаться вынудить их пойти на неприемлемые уступки в области внешней и оборонной политики, идеологии и внутренних дел.

Одним из наиболее опасных практических результатов очередной реакционной и милитаристской кампании в стране стало новое резкое увеличение военных приготовлений США, а под их влиянием и НАТО, возобновление уже не раз терпевших провал попыток проводить политику силы, а также определенные трудности и задержки в развитии всестороннего сотрудничества, в продвижении к заключению дальнейших соглашений между СССР и США, прежде всего в области ограничения вооружений. «Давление против детанта никогда не прекращалось в Вашингтоне, даже в момент его наивыс-

[1] Правда, 1976, 3 окт.

шего развития ... — признает один из ведущих американских советологов, видный дипломат и историк Д. Кеннан. — Сопротивление в Пентагоне и других местах любым дальнейшим существенным уступкам на переговорах СОЛТ, так же как любому акту самосдерживания в развитии американских программ вооружений, было слишком сильным, чтобы его преодолеть.

Поправка Джексона — Вэника и последующий отказ от торгового договора нанесли тяжелый удар всем надеждам на поддержание самого значительного прогресса в продвижении вперед, который был создан в развитии советско-американских отношений...

То, что последовало — пререкания относительно языка хельсинкского соглашения, конфликт из-за Анголы, даже недавнее усиление тревоги в Вашингтоне по поводу темпов развития советских Вооруженных Сил — все это в основном было скорее результатом, чем причиной частичного ухудшения взаимоотношений между СССР и США»[1].

Одержавший победу сперва на первичных, а затем и на президентских выборах в 1976 г. кандидат демократической партии, малоизвестный до этого бывший губернатор южного штата Джорджия Дж. Картер еще в ходе предвыборной кампании сделал явный уклон в сторону более «жесткой», враждебной политики по отношению к СССР. Отражая взгляды и настроения влиятельных империалистических кругов, недовольных детантом и возлагавших на него вину за дальнейшее ухудшение положения США на мировой арене, Картер подверг критике проводившуюся предшествующими республиканскими администрациями политику в отношении СССР как слишком уступчивую и выгодную для него гораздо больше, чем для США. Он обещал, во-первых, впредь отводить отношениям с СССР менее важное место в системе внешнеполитических приоритетов США, во-вторых, фактически строить эти отношения с позиции силы и, в-третьих, сделать их «более уравновешенными», т. е. добиваться от Советского Союза самых различных уступок в пользу США в обмен за те якобы преимущества, которые ему дает разрядка.

Придя к власти в январе 1977 г., новое правительство демократов во главе с президентом Картером, с одной стороны, выразило желание развивать дальше отношения с Советским Союзом, «увеличивая элементы сотрудничества и уменьшая риск соперничества с ним», но с другой — сразу же сде-

---

[1] *Kennan G. F.* The United States and Soviet Union, 1917—1976. — Foreign affairs, July 1976, pp. 687—688.

лало ряд заявлений и шагов, откровенно направленных против СССР, братских социалистических стран. В частности, оно возвело на уровень своей официальной внешней политики, более того, объявило ее основой «борьбу за права человека».

Хотя президент Картер и члены его правительства и утверждают, что они якобы выступают против нарушений «прав человека» во всех без исключения странах, включая сами США, однако на деле в основном их заявления и ноты по этому вопросу адресованы — прямо или косвенно — в адрес СССР, Чехословакии, ГДР и других социалистических, а иногда развивающихся стран, против которых американский империализм ведет «психологическую войну».

Если одной из целей возведенной на уровень официальной политики кампании «за права человека» было усилить идеологическую борьбу против СССР, социалистического содружества, дискредитировать и подорвать реальный социализм, оказать «психологическое и политическое давление» на Советский Союз и братские социалистические страны, попытаться диктовать им условия не только их международного, но и внутреннего поведения, то другая цель этой же кампании состояла и состоит в восстановлении «морального облика» Америки, непоправимо запятнанного Вьетнамом и Уотергейтом, обосновании ее претензий на лидерство в международных делах, на осуществление всемирных полицейских функций «блюстителя морали», на защиту позиций и интересов американского и мирового империализма. Подобные претензии, показывающие, что правящие круги США никак не могут усвоить уроки истории, правильно оценить современное положение и примириться с мыслью о неуклонном уменьшении удельного веса, роли и возможностей США в современном мире, неоднократно высказывались и высказываются в Вашингтоне, начиная с первой речи Дж. Картера при его вступлении на пост президента.

Так, например, во время своего пребывания во Франции Картер выступил 4 января 1978 г. в Париже с очередным призывом к так называемой «новой программе за демократию».

«Существует одно убеждение, стоящее выше всех остальных, сделавших нас тем, чем мы являемся, — заявил он. — Это убеждение в том, что права человеческой личности стоят безусловно выше, чем потребности государства ... Демократия является сейчас знаменем нашей западной цивилизации ... Однако нашему демократическому порядку брошен вызов. Кое-кто подвергает сомнению соответствие демократических (т. е. капиталистических. — Ю. М.) ценностей современным условиям». И далее президент США призывал

«нести на себе бремя (!?), которое демократическое общество возлагает на тех, кто является его частью, т. е. провозгласить нашу непоколебимую веру в ценности наших демократических стран и нашу веру в то, что эти ценности (т. е. система и принципы капитализма.—Ю. М.) по-прежнему необходимы для бедных и богатых, для Севера и Юга, Востока и Запада и так же тверды и неизменны сейчас, как были тогда, когда наши предшественники подписывали Декларацию независимости ... Демократия — это не только права и справедливость. Это также система, которая более всего согласуется с человеческой природой. Это самый эффективный способ организации общества для всеобщего блага». Короче говоря, весь мир должен быть «организован» по образу и подобию «вечной и великой американской демократии», т. е. американского капитализма.

Таким образом, под новым «моральным мессианством» правительства президента Картера явственно видны старые притязания американского империализма на мировое господство, на глобальную борьбу с коммунизмом, с силами, выступающими за национальное освобождение и социальный прогресс, с реальным социализмом, в первую очередь с Советским Союзом. Изменить в свою пользу соотношение сил и идей, защитить и приукрасить американский империализм и его политику, сущность которой так явно была раскрыта во Вьетнаме и всем Индокитае, в Чили и всей Латинской Америке и т. д., — такова важнейшая функция кампании в защиту «прав человека», объявленной неразрывной и чуть ли не основополагающей частью современного внешнеполитического курса США. «Наша политика (в области «человеческих прав».—Ю. М.) помогла начать изменять образ Соединенных Штатов, — утверждал, в частности, заместитель помощника государственного секретаря США по правам человека (в правительстве Картера создано довольно много подобных новых специальных должностей.—Ю. М.) М. Шнейдер. — Слишком долго нас больше идентифицировали с режимами, которые отрицали права человека, чем с жертвами, чьи права нарушались. Теперь, я думаю, эта новая политика помогает нам вернуться на позиции лидерства!»

Неоднократно высказываемое в Вашингтоне мнение, будто бы можно повернуть вспять ход истории, процесс изменения сил в пользу социализма, стало одним из наиболее серьезных препятствий на пути улучшения советско-американских отношений. Ссылаясь на те или иные временные конъюнктурные факторы и события, игнорируя глубинные и постоянно действующие закономерности и тенденции мирового развития, некоторые руководители США ошибочно пола-

гают, что время якобы работает на них, что реальный социализм «переживает все большие трудности» и что стоит Америке еще немного «подождать и поднажать», как она будто бы сможет разговаривать с Советским Союзом «с позиции силы», диктовать ему свои условия и т. д. Это — типично империалистическая и нереальная позиция, уже не раз приводившая не только к ненужным потерям времени, ресурсов и сил, но и к рискованным авантюристическим акциям.

Ленинская теория общественного развития предсказывает, что общий кризис капитализма будет все сильнее поражать США, усугублять внутренние и внешние трудности и противоречия американского капитализма. Соотношение сил в мире как между мировым социализмом и капитализмом, так и внутри капиталистического мира все больше меняется не в пользу США. Однако советская дипломатия отнюдь не строит свою политику на ожидании и тем более на подталкивании подобного развития, ибо это затормозило бы решение самых настоятельных современных проблем мира, безопасности и благосостояния народов, крайне усложнило и обострило бы межгосударственные взаимоотношения.

Что же касается циркулирующих в Вашингтоне расчетов на «слабость Советского Союза», то против них все решительнее выступают хорошо осведомленные и реалистически мыслящие американцы. Они понимают, что СССР — это первый представитель социалистического мира, к которому принадлежит или тяготеет ныне большинство человечества, могущественная мировая держава, вполне равная по своему оборонному, научно-техническому и политическому потенциалу Соединенным Штатам Америки. Любые попытки навязать Советскому Союзу свои нормы поведения, неравноправные условия сосуществования и сотрудничества, вмешиваться в его внутренние дела, подходить к нему «с позиции силы» или какого-либо «превосходства», «изолировать» его от участия в решении множества назревших мировых проблем являются не только плохой, но и авантюристической, опасной политикой. Факты противоречат «основному американскому стереотипу о Советской России как стране XIX века с военной машиной XX века ... — пишет, например, Д. Крафт. — Россия — колосс отнюдь не на глиняных ногах. Она обладает оружием, людьми, ресурсами, технологией и способностью к росту. Ее нельзя ни игнорировать, ни запугивать, ни загнать в землю. С Советским Союзом нужно уживаться, и сущность любой американской внешней политики — это стратегия, включающая сосуществование, так же, как соревнование с другой сверхдержавой».

Утверждение Вашингтона о том, что время и ход событий

работают якобы на США, на мировой капитализм, преследует как политические, так и идеологические цели. Сравнение итогов и дальнейших перспектив исторического соревнования и развития СССР и США, двух главных представителей противоположных общественных систем — капитализма и социализма, будучи не в пользу Америки, усугубляет все более широко распространяющиеся на Западе пессимистические настроения относительно настоящего и будущего капиталистической системы. Преодолеть эти настроения, сплотить идейно-политически вокруг США другие капиталистические государства, оживить в их правящих кругах дух антикоммунизма и антисоветизма, а среди общественности веру в мнимые «преимущества свободного мира» — такова одна из главных идейно-пропагандистских функций многих современных внешнеполитических деклараций Вашингтона о слабости СССР, «соблюдении прав человека», «кризисе коммунизма» и т. п.

Как подчеркивается в официальных документах американского правительства, «основание для его конкретных внешнеполитических акций лежит в вере мистера Картера в силу и жизненность Соединенных Штатов — военную, политическую и экономическую — и в его убеждении, что демократическая (т. е. капиталистическая. — Ю. М.) система правления остается наилучшим ответом на современные вызовы развития и индустриализации. Мистер Картер отвергает как страх перед соревнованием идеологий, так и пессимизм относительно демократической системы, которыми отмечены приватное, а иногда и публичное мышление предыдущих администраций. Вместо этого в речах в университете Нотр Дам, в парламенте Индии и в Париже президент подтвердил свою веру в пригодность демократии как для развитых, так и для молодых государств. «Говорят, что наши лучшие годы остались позади, — заметил он в своем послании о положении страны. — Но я снова заявляю, что самое лучшее для Америки все еще впереди» [1].

Трехсторонняя стратегия и провал попытки низведения отношений с СССР на «третье место»

В качестве одного из средств к изменению хода событий и соотношения сил в мире в пользу США и мирового капитализма администрация Картера избрала так называемую трехстороннюю стратегию, т. е. стратегию укрепления и объединения трех главных современных империалистических «центров силы» — США, Западной Европы и Японии. Достижение этой цели было объявлено задачей № 1 американской политики. Да-

[1] News Bulletin. American Embassy. Moscow, 24.1.1978.

лее намечалось урегулировать отношения США и их империалистических союзников с развивающимися странами, закрепив эти страны в капиталистической системе на роли поставщиков сырья, энергоресурсов, дешевой рабочей силы и рынков для западных монополий. «Реорганизовав» и укрепив таким образом капиталистический мир, правящие круги США намеревались в качестве третьей и последней главной задачи решать с вновь созданной ими «позиции силы» и в свою пользу вопросы «сотрудничества и соперничества» с Советским Союзом и с другими социалистическими государствами.

Исходные «теоретические построения» идеологов и деятелей трехсторонней стратегии, в избытке представленных в администрации президента Картера (вице-президент У. Мондейл, помощник по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, государственный секретарь С. Вэнс, министр обороны Г. Браун и др.), нашли свое отражение в ряде конкретных внешнеполитических акций США в 1977—1978 гг. Многие жизненно важные вопросы советско-американских и международных отношений были фактически «заморожены». Были предприняты попытки грубого вмешательства в дела Советского Союза и других социалистических стран, фактически односторонней ревизии хельсинкских договоренностей в Белграде под тем же предлогом «борьбы за права человека». Вашингтон пошел на существенные ограничения научно-технических, культурных контактов с СССР, не предпринял никаких мер для улучшения советско-американских экономических, прежде всего торговых, отношений, ликвидации дискриминации СССР в этой области, попытался навязать Советскому Союзу неравноправные и невыгодные условия переговоров и соглашений по ограничению наступательных стратегических и некоторых других видов вооружений.

Будучи вынужденным вступить на путь постоянных консультаций, переговоров и договоренностей с СССР на различных уровнях и по разным вопросам, Вашингтон вместе с тем далеко не всегда действовал и действует с должной последовательностью в соблюдении достигнутых соглашений, принципов равенства, взаимных интересов и безопасности обоих государств на мировой арене. В частности, американская сторона иногда проявляет странную «забывчивость» о таких пунктах двусторонних и многосторонних соглашений с участием США, как отказ от использования силы или угрозы силой в международных отношениях, невмешательство во внутренние дела других стран, признание права народов на национальную независимость, суверенитет и т. д. Подчас предпринимаются попытки «изолировать» СССР от участия в обсуждении и решении некоторых острых международных

проблем. Американской стороной не ратифицированы договоры между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 г. и о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 г. Наконец, правительством Картера в самом начале его деятельности были внесены так называемые новые «всеобъемлющие» (а в качестве второго варианта «узкие») предложения на переговорах по ограничению стратегических вооружений, которые представляли собой явную попытку получить односторонние преимущества для США, ревизовать достигнутые до этого договоренности, прежде всего во Владивостоке, отказаться от ранее взятых на себя обязательств. Именно с такого рода предложениями выступил государственный секретарь США С. Вэнс в Москве в марте 1977 г.

«... Что же получится, — говорил в связи с этим член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на пресс-конференции 31 марта 1977 г. в Москве, — если с приходом в какой-то стране нового руководства будет перечеркиваться все положительное, что достигнуто в отношениях с другими странами? О какой же стабильности отношений с другими странами можно говорить в этом случае? О какой стабильности в данном случае можно говорить в отношениях между США и СССР? Мы, наша сторона, хотели бы видеть именно стабильность в наших отношениях, чтобы эти отношения были по возможности хорошими, основанными на принципах мирного сосуществования. А еще лучше — дружественными. За это мы стоим и хотели бы видеть ответные аналогичные действия другой стороны, то есть Соединенных Штатов Америки»[1].

Курс на низведение отношений с СССР на «третье место» в глобальной политике США, на навязывание ему американских условий «сотрудничества», на «изоляцию» его от других стран и регионов, от участия в решении важных международных проблем под предлогом противодействия «советскому экспансионизму» снова быстро выявил свою полную несостоятельность. Вопреки всем расчетам и надеждам некоторых американских деятелей не произошло никакого поворота в соотношении сил и ходе событий в мире в пользу США, мирового капитализма. Советский Союз не проявил никакой «слабости» ни в своей экономической и оборонной мощи, ни в двуединой политике и дипломатии интернационализма и мирного сосуществования. Напротив, именно правительство США опять почувствовало уязвимость своих позиций по многим вопросам международных отношений, которые невозможно решать в современную эпоху без участия

---

[1] Правда, 1977, 1 апр.

СССР, — ограничения вооружений, предотвращения распространения ядерного оружия, ликвидации отдельных локальных конфликтов, сотрудничества по экономическим и другим проблемам и т. д.

Все более громко выражаемая во всем мире, в том числе и в самих США, тревога по поводу развития, или, вернее, «замораживания» советско-американских отношений также сказалась на вынужденных сдвигах в позиции Вашингтона. Президент Картер объявил, в частности, о жизненной важности этих отношений и признал, что он не предусмотрел того отрицательного эффекта, который окажут на них некоторые из его заявлений и действий, особенно в области «борьбы за права человека». Выступая летом 1977 г. в Чарлстоне (Южная Каролина) со специальной речью о взаимоотношениях между СССР и США, президент отметил, помимо глубоких расхождений, наличие «множества важных совпадающих интересов между двумя странами». Он назвал ряд областей, в которых США и СССР ведут совместный поиск соглашений, имеющих важное значение для судеб мира, в первую очередь переговоры об ограничении стратегических вооружений, о полном запрещении всех испытаний ядерного оружия и т. д.

В конце сентября 1977 г. в Вашингтоне и Нью-Йорке состоялись важные переговоры члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с президентом США Дж. Картером и государственным секретарем С. Вэнсом.

В ходе полезного обмена мнениями «с обеих сторон было выражено стремление к конструктивному и стабильному развитию отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки на основе имеющихся договоров и соглашений. В этой связи была подчеркнута необходимость активных усилий для нахождения взаимоприемлемых решений существующих проблем. Было выражено согласие, что такие усилия по обеспечению поступательного движения в различных областях советско-американских отношений отвечают интересам народов двух стран, как и интересам разрядки международной напряженности и укрепления мира во всем мире»[1].

По центральному пункту переговоров — вопросам об ограничении стратегических вооружений — были опубликованы отдельные заявления.

В одном из них СССР и США подтвердили свою приверженность Договору об ограничении систем противоракетной

---

[1] Правда, 1977, 26 сент.

обороны 1972 г., а также сделали идентичные заявления о своем намерении, пока будут продолжаться переговоры о новом соглашении, не предпринимать каких-либо акций, несовместимых с положениями Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, срок действия которого истекал 3 октября 1977 г. Стороны отметили сближение позиций по ряду вопросов, а также выразили свое твердое намерение работать над тем, чтобы довести подготовку нового соглашения между СССР и США по ограничению стратегических наступательных вооружений до успешного завершения[1].

В ходе бесед были рассмотрены и другие конкретные вопросы ограничения вооружений и разоружения — о полном запрещении испытаний ядерного оружия и его нераспространении, о запрещении химического оружия и новых видов и систем оружия массового уничтожения и др.

В развитие своих предыдущих обсуждений стороны опубликовали совместное заявление по Ближнему Востоку. Они выразили свое убеждение в необходимости быстрейшего достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта, в рамках которого должны быть решены все конкретные вопросы, в том числе такие ключевые, как вывод израильских войск с территорий, оккупированных во время конфликта 1967 г., палестинский вопрос, включая обеспечение законных прав палестинского народа, прекращение состояния войны и установление нормальных мирных отношений на основе взаимного признания принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости между всеми государствами региона. СССР и США заявили далее, что единственно правильным и эффективным путем для обеспечения кардинального решения всех аспектов ближневосточной проблемы в комплексе являются переговоры в рамках специально созванной для этих целей Женевской мирной конференции, и подтвердили свое намерение в качестве сопредседателей этой конференции всемерно содействовать возобновлению ее работы[2].

Осознание важности нормализации советско-американских отношений неоднократно проявлялось и у самого президента, и у ряда членов правительства Картера, признавалось ими публично. Так, например, государственный секретарь США С. Вэнс, выступая 16 января 1978 г. перед Советом по международным отношениям в Лос-Анджелесе, заявил: «Именно в

---

[1] Правда, 1977, 29 сент.
[2] Правда, 1977, 2 окт.

наши отношения с Советским Союзом больше всего вовлечены вопросы и судьбы войны и мира. Наша политика по отношению к СССР базируется на реалистической оценке, что это — отношения серьезного соперничества и что советские цели на мировой арене очень отличаются от наших. Однако важно признать, что имеются специфические проблемы, по которым наши интересы не находятся в конфликте — по крайней мере избежать ядерную войну. Помимо этого, — продолжал Вэнс, — мы стараемся расширить общее взаимопонимание и совместные действия по ряду международных вопросов, включая права человека, сотрудничество в делах, повсеместно затрагивающих жизнь людей, таких, как болезни, снабжение продовольствием, загрязнение окружающей среды и применение науки и технологии. Прогресс в этих областях неравномерен и может потребовать много времени, но мы черпаем терпение и надежды на длительную перспективу из нашего осознания того, как далеко мы ушли от напряженного и опасного духа «холодной войны», который преобладал совсем недавно. Альтернатива этому активному диалогу с СССР, — подчеркнул Вэнс, — означает возвращение к напряженности и взаимной изоляции «холодной войны»... Находясь в здравом уме, мы не можем рекомендовать вести страну обратно к столкновениям и страху того периода».

Когда с января 1978 г. официальный бюллетень государственного департамента был преобразован из еженедельного в ежемесячное издание, его первый номер был открыт большой статьей о советско-американских отношениях видного американского политического деятеля и ученого М. Шульмана, занявшего к этому времени посты специального советника государственного секретаря США по советским делам и председателя межведомственного координационного Комитета по взаимоотношениям США с СССР. Защищая по ряду вопросов этих взаимоотношений позиции администрации президента Картера и повторяя некоторые надуманные оценки советской политики, Шульман в то же время, во-первых, недвусмысленно выразил свое убеждение в первоочередной важности советско-американских отношений для судеб всеобщего мира и самих США; во-вторых, подчеркнул свою веру в постепенное, но неуклонное улучшение этих отношений; в-третьих, фактически признал отсутствие какой-либо альтернативы политике разрядки. «Хотя советско-американские отношения, — пишет М. Шульман, — являются лишь одним из элементов нашей внешней политики, едва ли имеется какой-либо аспект международной жизни, который не был затронут этими отношениями и который не стал бы более трудным

и более опасным из-за высокого уровня напряженности между СССР и США, нерегулируемого соперничества между ними».

Однако по ряду причин — классовая и личная ограниченность, империалистические, миссионерские притязания, давление справа, внутренняя слабость, противоречия и конъюнктура и т. д. — позиция правительства Картера в отношении Советского Союза не отличается последовательностью, а декларации в пользу улучшения советско-американских отношений далеко не всегда сопровождаются соответствующими акциями, что делает США не очень «надежным партнером» по переговорам и соглашениям. Более того, подчас американская сторона дезавуирует собственные заявления и обязательства, которые она приняла до этого на себя. Так, например, администрация президента Картера под давлением сионистских кругов в одностороннем порядке и очень быстро отказалась, по существу, от достигнутой в октябре 1977 г. советско-американской договоренности по Ближнему Востоку и стала активно поддерживать линию на сепаратные египетско-израильские переговоры, означающую попытку удовлетворить экспансионистские притязания Израиля, обойти ключевые вопросы общего урегулирования в этом регионе земного шара, прежде всего палестинскую проблему, а заодно и «устранить» из него Советский Союз.

Со своей стороны, Советский Союз, верный курсу на обеспечение всеобщего мира, и в том числе на улучшение отношений с США, терпеливо и последовательно вел и ведет переговоры с американской стороной по самому широкому кругу вопросов, от ограничения вооружений до спортивных соревнований, не поступаясь принципиальными соображениями, но и не проявляя конъюнктурных колебаний, как американская сторона.

Предметами двусторонних советско-американских переговоров по разоружению (по крайней мере, на первой стадии) стали: запрещение химического и радиологического оружия, сокращение военной активности в Индийском океане, ограничение поставок оружия в третьи страны и др. На всех этих переговорах в период 1977—1978 гг. достигался определенный прогресс; однако ни одного нового соглашения с США подписать не удалось так же, как и на многосторонних переговорах с участием СССР и США об ограничении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, о полном и всеобщем запрещении всех испытаний ядерного оружия и др. В то же время в ряде вопросов, в частности о предотвращении дальнейшего распространения ядерного оружия и соблюдения договора о его нераспространении, была достигну-

та определенная координация или параллелизм действий СССР и США.

В конце января 1978 г. США снова посетила с официальным визитом делегация Верховного Совета СССР во главе с председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей, кандидатом в члены Политбюро, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. В ходе встреч и бесед с американскими сенаторами, конгрессменами, журналистами, общественностью и должностными лицами, включая президента Картера, были обсуждены многие актуальные проблемы советско-американских отношений. «Сейчас налицо,— отметил Б. Н. Пономарев в ходе встречи в конгрессе США,— своеобразное положение. С одной стороны, произносится много хороших слов в пользу мира, с другой — гонка вооружений продолжается с нарастающей силой»[1]. В связи с этим глава советской делегации, снова подчеркнув особую повышенную ответственность СССР и США за предотвращение войны и развитие международного сотрудничества, напомнил, что Советский Союз после второй мировой войны внес 103 предложения, направленных на обуздание гонки вооружений, запрещение ядерного оружия, сокращение военных бюджетов и др., и продолжает неустанно добиваться того, чтобы позитивный процесс мирного сосуществования взял верх над процессом фактической подготовки войны.

Во время визита государственного секретаря США С. Вэнса в Москву в конце апреля 1978 г. и его бесед с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко наряду с вопросами общего состояния советско-американских отношений главное внимание было уделено положению дел с подготовкой нового соглашения между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Отметив, что состоявшиеся переговоры по этой проблеме были полезными, Л. И. Брежнев подчеркнул важность того, чтобы «были приложены энергичные усилия с обеих сторон к нахождению взаимоприемлемых решений по тем вопросам, которые все еще остаются несогласованными или не до конца согласованными»[2].

В конце мая 1978 г. переговоры по ОСВ-2, ядерному разоружению и другие актуальные проблемы советско-американских и международных отношений были обсуждены во время

---

[1] Правда, 1978, 24 янв.
[2] Правда, 1978, 23 апр.

встреч А. А. Громыко с руководителями США в Нью-Йорке и Вашингтоне.

С советской стороны, отметил А. А. Громыко в своем интервью советскому телевидению 2 июня, «было подчеркнуто, что речь идет о том, чтобы добиться не просто запрещения ядерного оружия, а его ликвидации в конечном счете и переключения атомной энергии исключительно на мирные цели. Американская сторона признала важность этой темы, однако нельзя сказать, чтобы было проявлено большое желание к ее конкретному обсуждению». Видимо, заметил А. А. Громыко, в канун сессии совета НАТО, которая была созвана в Вашингтоне одновременно со специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, «умы американских государственных деятелей были заняты иными заботами».

Что же касалось обсуждения вопроса о возможности заключения второго соглашения об ограничении стратегических вооружений, то, как сказал А. А. Громыко, «сейчас остаются два-три вопроса, которые не вполне доведены до конца. Видимо, для окончательного согласования потребуются новые встречи», опять-таки ввиду явного отсутствия у американской администрации стремления ускорить такое согласование[1].

Наряду с переговорами по политическим и военным проблемам СССР продолжал сотрудничать с США, несмотря на ряд препятствий с американской стороны, в экономической, научно-технической, культурной и других сферах. В 1977 г., например, были перезаключены на новый пятилетний срок соглашения о сотрудничестве в области создания искусственного сердца, здравоохранения, защиты окружающей среды, освоения космоса, науки и технологии. Продолжался обмен учеными, артистами, спортсменами и др. В Советском Союзе, например, демонстрировалась выставка, посвященная 200-летию США, а в Лос-Анджелесе — советская экспозиция к 60-летию Октября; в январе 1978 г. на сцене театра в Хьюстоне с большим успехом прошла премьера пьесы М. Рощина «Эшелон», поставленная Г. Волчек, и т. д.

Во время семидневного визита в СССР в мае 1978 г. министр сельского хозяйства США Б. Берглэнд вел переговоры о возможностях дальнейшего расширения советско-американского сотрудничества в области земледелия, животноводства, агротехники. Его посещение совпало с проведением в ряде крупных городов СССР выставки «Сельское хозяйство США». Как было отмечено во время визита, за истекшие годы около 90 совместных советско-американских групп работали над

[1] Правда, 1978, 3 июня.

различными сельскохозяйственными проблемами, интересующими обе стороны.

Наметившиеся в конце 1977 — начале 1978 г. дальнейшие положительные сдвиги в советско-американских отношениях вызвали, однако, новую активизацию всех их противников, начиная от военно-промышленного комплекса и сионистов до отдельных членов самой администрации президента Картера, не желающих отказываться от своих антикоммунистических, антисоветских догм и расчетов. Очередное обострение внутриполитической борьбы в США по вопросам отношений с СССР, наряду с продолжающимися внутренними социально-экономическими, морально-политическими трудностями администрации президента Картера, усилили непоследовательность и противоречивость его внешнеполитических заявлений и действий.

Президент и члены его администрации снова стали впадать в опасную риторику по поводу «советской угрозы», «нарушений прав человека в СССР» и т. п., выступать в роли самозванных блюстителей «мирового порядка», «морального полицейского», бряцать оружием.

Особую ярость американских и прочих империалистов, нашедшую немедленно свой отклик в официальном Вашингтоне, вызвали победа народно-демократической революции в Афганистане и интернационалистские акции СССР, Кубы и других братских социалистических стран по оказанию помощи законному правительству революционной Эфиопии в отражении внешней агрессии со стороны Сомали и поддерживающих ее реакционных сил. Для оказания «давления» на СССР были использованы все возможные способы: угрозы предпринять антисоветские «репрессии» (путем «увязывания» всех аспектов и проблем советско-американских отношений в один узел) в других районах и сферах, включая переговоры по ОСВ-2, демонстративное использование «китайской карты» в результате визита З. Бжезинского в Пекин в мае 1978 г., усиление вооружений США и их союзников по НАТО и т. п.

На своей пресс-конференции 2 марта 1978 г. и в ряде других заявлений президент Картер, с одной стороны, отрицал, что его правительство связывает переговоры ОСВ-2 с какими-либо политическими проблемами между СССР и США. «Переговоры СОЛТ, — заявил он, — никогда не прекращались и не откладывались. Они продолжаются в настоящее время, и советское вовлечение на Африканском Роге не прервало этот процесс. Мы не являемся инициаторами какой-либо правительственной политики, что существует связка между вовлечением СССР в спор между Эфиопией и Сомали, с одной стороны, и переговорами СОЛТ или о всеобъемлющем пре-

кращении ядерных испытаний, с другой». Но вместе с тем президент США утверждал, что политика Советского Союза в Африке якобы создает в конгрессе и среди общественности США неблагоприятную атмосферу для ратификации в будущем достигнутых на этих переговорах соглашений и, таким образом, СССР якобы сам создает «связку» между всеми этими проблемами.

На пресс-конференции 30 мая 1978 г. президент Картер подобным же косвенным образом снова фактически связал переговоры по ОСВ-2 уже не только с советской и кубинской политикой в Африке, но и с судебным осуждением в СССР лиц, занимающихся антисоветской деятельностью, т. е. соединил неприкрытое давление на внешнюю политику СССР с прямой попыткой вмешательства в его внутренние дела.

Включившись в шумную кампанию по поводу якобы преследования «инакомыслящих» в СССР, правительство президента Картера предприняло даже ряд «санкций» против Советского Союза (отмена визитов некоторых официальных лиц и различных делегаций, запрет на продажу компьютера и ужесточение контроля над экспортом других машин и оборудования и т. п.).

Такие действия США трудно было расценить иначе, как намеренное ухудшение двусторонних отношений с СССР. Осуществляя подобные акции, Вашингтон в то же время неизменно пытается взвалить вину за ухудшение международной обстановки на Советский Союз и другие социалистические страны.

Неоднократные и необоснованные заявления о «чрезвычайном росте военной мощи СССР» и необходимости для США в связи с этим наращивать и свои вооруженные силы и вооружения, причем независимо от любых возможных соглашений о разоружении, о готовности США использовать весь свой военный, экономический и политический потенциал и свои военно-политические союзы «для защиты американских интересов» и т. п. были сделаны президентом Картером в его выступлениях в университете Уэйк форист (Северная Каролина) 17 марта 1978 г., на сессии совета НАТО в Вашингтоне в конце мая, перед выпускниками военно-морской академии в Аннаполисе 7 июня и др. «Советский Союз может выбирать либо конфронтацию, либо сотрудничество. Соединенные Штаты в равной степени готовы отреагировать на любой выбор», — заявил он, в частности, в Аннаполисе, игнорируя тот факт, что СССР уже давно сделал свой выбор в пользу мирного сосуществования и подтверждает его неустанно своими делами и что именно со стороны США снова проявляется опасная склонность предпочитать разрядке

всяческого рода конфронтации. Во всех своих заявлениях об отношениях с СССР, подтвердили официальные лица в Вашингтоне, «президент сделал ясным, что ищет сотрудничества с позиции силы, основывающейся на его вере в военные (!), политические, экономические и социальные преимущества, которыми пользуются его собственная страна и члены Западного союза».

Подобные заявления, а главное, действия правительства Картера свидетельствовали о том, что вопреки стремлениям народов покончить с гонкой вооружений США продолжают курс на ее подстегивание, принимают новые обширные планы наращивания военной силы, притом на десятилетия вперед. Одновременно нарочито притормаживались переговоры по ограничению стратегических и других вооружений.

В «замороженном» состоянии оказались к концу 1978 г. переговоры о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о продаже и поставках оружия третьим странам, о демилитаризации Индийского океана и др. Американская сторона в одностороннем порядке отменила ряд визитов и переговоров с СССР по вопросам развития между двумя государствами экономического, торгового, научно-технического и другого обмена.

Стремясь усилить «давление» на Советский Союз с тем, чтобы вынудить его пойти на существенные уступки США по ряду актуальных проблем мировой политики, правительство Картера форсировало в декабре 1978 г. установление дипломатических отношений с КНР с неофициальным, но явным акцентом на активизацию розыгрыша «китайской карты» против Советского Союза.

Новый взрыв антисоветизма в США последовал за революционными событиями в Иране — свержением американского ставленника шаха и установлением исламской республики. Как это стало уже обычным для США в таких случаях, реакционные круги развернули яростную кампанию по обвинению СССР в организации этих событий и «ответственности» за них, потребовали принятия решительных «контрмер», т. е. прямой американской интервенции во внутренние дела Ирана с целью продемонстрировать «силу и решимость» США защищать свои «национальные интересы». То, что речь шла о стране, находящейся за тысячи километров от Америки и граничащей с СССР, никак не смущало, а, наоборот, подстегивало американских «ястребов» к провоцированию конфронтации между США и иранским народом, между США и СССР. В таком же духе была, кстати, предоставлена американскими «хозяевами» возможность выступать и находившемуся в это время у них «в гостях» Дэн Сяопину.

Правительство Картера после многочисленных споров и колебаний воздержалось зимой 1978/1979 г. от организации прямой военной интервенции в Иран, однако был предпринят ряд мер по усилению американского военного «присутствия» в районе Персидского залива и Ближнего Востока, усиливших напряженность и военную опасность в этом районе земного шара и опять-таки имевших откровенную антисоветскую направленность.

Подобные опасные для дела мира акции, изменения, зигзаги во внешней политике США вызывались и вызываются, наряду с другими, такими очевидными ныне для всех факторами, как разгул правых антисоветских сил в стране и охотная в ряде случаев податливость правительства Картера давлению этих сил, наличие внутри него самого группы агрессивно и реакционно настроенных деятелей типа Бжезинского и Шлесинджера, оказывающих большое влияние на президента и его поведение. Именно эти силы и деятели хотели и хотят возложить на СССР «ответственность» за все новые поражения американского империализма на мировой арене, за объективный процесс национального и социального освобождения народов, ослабления международных позиций и роли США. Они пытались и пытаются навязать Советскому Союзу и дружественным с ним странам свои — американские империалистические — неравноправные и опасные условия «сотрудничества» и мира с США.

«...Воинствующим кругам империализма, — говорил Л. И. Брежнев в своей речи 22 февраля 1980 г. перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы, — и прежде всего империализма США — не по вкусу укрепление мира и успехи освободительной борьбы народов. Посмотрите, чем они ответили на развитие взаимовыгодных контактов социалистических стран со многими капиталистическими странами, на успех общеевропейского совещания в Хельсинки, на победу революционных народов Анголы и Эфиопии над интервентами и наемниками империализма. Ответили своеобразно. Стали затягивать переговоры по ОСВ-2, а потом — ратификацию этого договора. Поощрили предательство Садата, расколовшее фронт арабского единства против агрессора. Навязали странам НАТО многолетнюю программу усиленного вооружения. Заморозили, а в ряде случаев и сорвали проходившие переговоры по проблемам разоружения. И, наконец, приняли провокационное решение разместить в Западной Европе новые американские ракеты, нацеленные на СССР и его союзников.

Стало очевидно, что нынешнее руководство США проводит линию на подрыв разрядки и обострение международной

обстановки. Оно пытается диктовать свою волю социалистическим государствам и другим странам»[1].

Проводить открыто и последовательно подобную линию правительству Картера мешали, однако, многие объективные и субъективные факторы, начиная от его собственных деклараций о необходимости укрепления мира, ограничения вооружений и т. п. и кончая неизменной позицией СССР в пользу советско-американского диалога.

Хотя официальный Вашингтон любит ссылаться на якобы соответствующие настроения американского народа как «источник» его политики, на деле зигзаги этой политики в направлении антисоветизма и авантюризма расходились и с подлинными интересами, и с действительными чувствами многих простых американцев и видных политических деятелей, предпринимателей, ученых и т. д. Все опросы общественного мнения в США 70-х годов говорили об одном: подавляющее большинство американцев (65—75%) высказывалось за улучшение отношений с СССР, за достижение скорейшей договоренности на переговорах об ограничении стратегических вооружений, за развитие торгово-экономических связей с Советским Союзом, за отказ от попыток США вмешиваться во внутренние дела других народов и т. д. Непоследовательные внешнеполитические действия президента Картера, забвение им многих своих предвыборных обещаний вели к неуклонному падению его престижа в 1977—1979 гг., что, в свою очередь, еще больше усиливало внутренние разногласия и колебания в Вашингтоне.

Встреча на высшем уровне в Вене летом 1979 г.

Давление американского и мирового общественного мнения, а также союзников, возрастающие экономические трудности, осознание необходимости контроля и ограничения гонки вооружений для лучшего обеспечения безопасности США, личная заинтересованность Картера в крупном внешнеполитическом успехе для повышения своего престижа, тщетность всех попыток тем или иным образом шантажировать СССР, последовательная борьба СССР за мир — все это вынудило в конечном счете правительство США ускорить переговоры по ОСВ-2 в феврале — мае 1979 г. В результате ряда встреч посла СССР в Вашингтоне А. Ф. Добрынина с государственным секретарем США С. Вэнсом и помощником президента по проблемам национальной безопасности З. Бжезинским были разрешены все оставшиеся принципиальные разногласия об ограничении стратегических вооружений и достигнута договоренность об организации встречи на

[1] Правда, 1980, 23 февр.

высшем уровне между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и президентом США Дж. Картером в период 15—18 июня 1979 г. в столице нейтральной Австрии — Вене.

Встреча в Вене и подписание Л. И. Брежневым и Дж. Картером Договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и других относящихся к нему документов явились новым большим успехом советской политики мирного сосуществования. «Свершилось событие, — говорил на церемонии подписания Договора Л. И. Брежнев, — которого давно ждали советский и американский народы, народы других стран, все, кто хочет прочного мира и сознает опасность дальнейшего наращивания ядерных арсеналов. Подписывая этот Договор, мы помогаем отстоять самое священное право каждого человека — право на жизнь» [1].

Договор об ОСВ-2 устанавливает равные предельные уровни средств доставки ядерного оружия для обеих сторон; предусматривает сокращение существующих ядерных вооружений; налагает существенные ограничения на модернизацию стратегических наступательных систем и создание новых систем.

Таким образом, суть нового договора — количественное ограничение вооружений и сдерживание их качественного совершенствования. Он является разумным компромиссом, учитывающим интересы обеих сторон, построенным на принципе равенства и одинаковой безопасности. При этом выполнение сторонами всех обязательств по договору поддается надежной проверке.

Наряду с документами по ОСВ Л. И. Брежнев и Дж. Картер подписали также совместное советско-американское коммюнике, в котором обе стороны высказали «твердое намерение вести дело к дальнейшему укреплению конструктивной основы советско-американских отношений. С этой целью стороны признали необходимость расширения областей сотрудничества между ними на принципах полного равенства, одинаковой безопасности, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга». Это сотрудничество «должно способствовать разрядке международной напряженности и мирному развитию взаимовыгодных отношений между государствами, укрепляя тем самым международную стабильность и мир во всем мире» [2].

---

[1] Правда, 1979, 19 июня.
[2] Там же.

Одним из важнейших пунктов совместного коммюнике является подтверждение обеими сторонами своей уверенности в том, что «полное осуществление всех положений основ взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, как и других заключенных между ними договоров и соглашений, способствовало бы приданию большей устойчивости отношениям между другими странами».

Считая, что «в настоящее время нет более важной и неотложной задачи для человечества, чем прекращение гонки вооружений и предотвращения войны», стороны выразили намерение приложить все усилия для ее решения. В этой связи они также признали важность консультаций между ними и с другими правительствами для предотвращения и устранения конфликтов в различных районах мира.

СССР и США договорились о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-3), подтвердили свое намерение вести дело совместно с Великобританией к скорейшему завершению подготовки Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, к укреплению режима его нераспространения, заявили о своем решении возобновить или продолжить переговоры о противоспутниковых системах, о продаже и поставках обычных вооружений, об Индийском океане и др.

В Вене состоялся также обстоятельный обмен мнениями по узловым международным вопросам. В частности, была отмечена важность международного сотрудничества по глобальным проблемам (содействие мировому экономическому развитию, охрана окружающей среды и мирное использование космоса и Мирового океана), роли ООН как инструмента поддержания мира и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В целом «стороны высказались в поддержку процесса разрядки международной напряженности, которая должна, по их мнению, последовательно наполняться конкретным содержанием и распространяться на все районы земного шара, способствуя тем самым укреплению международной стабильности» [1].

Вместе с тем стороны изложили свои соответствующие позиции относительно путей и методов урегулирования ближневосточной проблемы, положения на юге Африки и в Юго-Восточной Азии.

В ходе переговоров в Вене президент Картер в своих

---

[1] Правда, 1979, 19 июня.

высказываниях оправдывал известную политику, проводимую США на Ближнем Востоке, в Намибии и Родезии, заявляя, в частности, что в ряде районов мира, причем весьма удаленных от американских территорий, США, как и их союзники, имеют «жизненно важные интересы». Происходящие в мире перемены, вызванные стремлением народов к национальному освобождению и независимости, к экономическому и социальному прогрессу, Дж. Картер приписывал вмешательству других государств.

С советской стороны, было указано на необъективный характер американского толкования политики Советского Союза в некоторых регионах Азии и Африки. Говоря о продолжающихся попытках определенных кругов изобразить общественные процессы в той или иной стране, борьбу народов за независимость и социальный прогресс как «интриги и козни Москвы», Л. И. Брежнев заявил в своей речи на обеде в его честь в посольстве США в Австрийской Республике 16 июня: «Советские люди, конечно, солидарны с освободительной борьбой народов. Наши оценки политических режимов в тех или иных странах подчас сильно отличаются от оценок некоторых кругов в США. Но СССР против вмешательства во внутренние дела других стран... Так зачем же возлагать на Советский Союз ответственность за объективный ход истории и тем более использовать это как предлог для ухудшения наших отношений?»[1].

Л. И. Брежнев высказал уверенность в том, что если у СССР и США будет обоюдное желание взаимодействовать в международных делах и если достигаемые договоренности будут выполняться независимо от внутренних или иных конъюнктур, то не будет недостатка в области сотрудничества — в вопросах как регионального, так и общемирового значения.

В совместном коммюнике стороны с удовлетворением отметили «расширяющуюся практику контактов между государственными деятелями СССР и США, в ходе которых обсуждаются ключевые вопросы советско-американских отношений и актуальные международные проблемы», особенно «значение личных встреч руководителей СССР и США для решения принципиальных вопросов отношений между двумя государствами». В принципе было установлено проводить такие встречи в дальнейшем на регулярной основе, а также расширить практику консультаций и обмена мнениями между представителями сторон на других уровнях[2].

---

[1] Правда, 1979, 17 июня.
[2] См.: Правда, 1979, 19 июня.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, рассмотрев итоги встречи в Вене, целиком и полностью одобрили деятельность советской делегации во главе с Л. И. Брежневым и выразили глубокое удовлетворение результатами, достигнутыми на этой встрече.

«Венская встреча, — говорится в этом документе, — знаменует важный шаг вперед по пути оздоровления советско-американских отношений и всего международного политического климата. Полное претворение в жизнь подписанных в Вене документов открывает новые возможности для того, чтобы прекратить наращивание арсеналов ракетно-ядерного оружия, обеспечить их действенное, количественное и качественное ограничение. Решение этой задачи явилось бы новым этапом сдерживания гонки ядерных вооружений и открывало бы дорогу к существенному сокращению вооружений и к реализации высшей цели: полному прекращению производства и ликвидации запасов ядерного оружия»[1].

Итоги Венской встречи были положительно оценены советским народом, одобрены широкими народными массами, реалистически мыслящими государственными деятелями всего мира.

Выступления противников разрядки против Договора об ОСВ-2 и зигзаги в политике Картера

Однако у мирного сосуществования и сотрудничества между СССР и США были и есть противники, которых больше устраивает напряженность в советско-американских отношениях. А кое-кто прямо мечтает столкнуть СССР и США между собой. «Разрядка отвечает интересам народов. Необходимость ее понимают ответственные, реалистически мыслящие политики. Но против нее крупные силы, прямо или косвенно работающие в капиталистических странах на подготовку войны, — отмечал Л. И. Брежнев, — военщина, связанные с ней монополии, их ставленники в государственном аппарате и в средствах массовой информации. И чем больше сокращаются возможности империализма господствовать над другими странами и народами, тем яростнее реагируют на это его наиболее агрессивные и недальновидные представители»[2].

Раздувая с новой силой кампанию по поводу так называемой «советской военной угрозы», пользуясь определенной непоследовательностью, падением влияния, уступками милитаристским кругам и внутренними разногласиями в правительстве президента Картера, противники разрядки не замедлили выступить с нападками на итоги Венской встречи, глав-

---

[1] Правда, 1979, 22 июня.
[2] Правда, 1980, 23 февр.

ным образом на Договор об ОСВ-2, т. е. фактически вообще против самой концепции какого-либо ограничения гонки вооружений. Свои главные усилия они сосредоточили на том, чтобы сорвать одобрение этого договора американским сенатом или, по крайней мере, внести в него такие добавления и «исправления», которые нарушили бы достигнутый в нем справедливый баланс интересов в пользу США, изменили бы саму его суть.

В условиях развернувшейся в США летом и осенью 1979 г. ожесточенной борьбы между противниками и сторонниками ратификации Договора об ОСВ-2 правительство Картера снова повело себя весьма двусмысленно и непоследовательно. С одной стороны, оно защищало вполне обоснованную точку зрения, что этот договор без каких-либо дополнительных изменений и условий следует ратифицировать, что он отвечает национальным интересам США, как и СССР, что его вступление в силу ограничит гонку вооружений, стабилизирует военное равновесие между двумя державами, уменьшит угрозу возникновения войны между ними, что он не должен зависеть от состояния советско-американских отношений по другим проблемам, и более того, его ценность возрастает, а не уменьшается в период обострений и кризисов в международной обстановке и т. д. С другой стороны, Договор об ОСВ-2 был превращен в своего рода «заложника», орудие давления на Советский Союз, с тем чтобы попытаться добиться от него различных военных и политических уступок, подстегнуть рост вооружений и военных расходов США и НАТО и т. д. Правительство Картера фактически не препятствовало этому. Оно снова полностью капитулировало перед представителями военно-промышленного комплекса и антикоммунистических кругов США, добивающихся сдвига американской политики все дальше и дальше вправо, стремящихся сломить «послевьетнамские» антивоенные настроения в стране и материально, и идеологически подготовить ее к новым агрессивным акциям, к прямому использованию военной силы для «защиты американских интересов».

Сделав на встрече в Вене шаг в направлении сотрудничества с СССР, Картер и его окружение тут же снова резко повернули в сторону соперничества, конфронтации с ним, нарушая своими собственными действиями и дух, и букву венских и других советско-американских договоренностей, создавая весьма неблагоприятную обстановку и для ратификации Договора об ОСВ-2, и для дальнейшего развития отношений между СССР и США в целом. Так, например, стремясь подорвать добрые взаимоотношения СССР и Кубы с неприсоединившимися странами, взять своего рода реванш

за победу никарагуанской революции, Вашингтон организовал очередной мини-кризис в Карибском море. Правящие круги США «вдруг» обнаружили на Кубе бригаду советских войск, которая находилась там уже много лет; на самом деле речь шла о группе инструкторов, занятых обучением кубинских военных кадров. США потребовали их вывода, угрожая в противном случае всяческими репрессиями, в том числе усилением «давления» на Советский Союз в других «чувствительных» для него районах, например в Афганистане (!), задержкой ратификации Договора об ОСВ-2, сокращением торговли с СССР (!) и т. д. Спокойная и твердая позиция Советского Союза и Кубы, осуждение очередной антикоммунистической истерии и провокации широкими кругами мировой общественности вынудили правительство Картера быстро отказаться от подобных необоснованных претензий. Но оно, во-первых, использовало этот мини-кризис для резкого усиления военных приготовлений в районе Центральной Америки, а во-вторых, еще раз продемонстрировало свое неуемное стремление к любого рода столкновениям с Советским Союзом.

Дальнейшими подтверждениями этого стали предпринятые Вашингтоном действия по развертыванию в Западной Европе ядерных ракет средней дальности и по дальнейшей концентрации вооруженных сил США в районе Ближнего и Среднего Востока. В качестве «оправдания» этих воинственных действий приводились утверждения о том, что Советский Союз якобы нарушил «региональное» военное равенство сил в Европе (хотя существование такого равновесия неизменно признавалось представителями США и НАТО все последние годы и месяцы) и что он будто бы создает угрозу источникам и путям снабжения ближневосточной нефтью США, Западной Европы и Японии.

В действительности, выдвигая и навязывая своим союзникам проект развертывания в Западной Европе крылатых ракет и ракет «Першинг-2», способных примерно за 4 минуты донести до территории СССР ядерные заряды, правительство Картера преследовало сразу несколько весьма опасных целей. Оно рвалось прежде всего к достижению военного превосходства над СССР в обход только что заключенного Договора об ОСВ-2. Оно стремилось сделать более реальными и менее опасными для США свои планы ведения «ограниченной» ядерной войны, превращая в театр такой войны любые территории — европейские и азиатские, кроме собственно американской. «Если война разразится, — признавал, например, журнал «Тайм», — ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты дадут Вашингтону выбор прибегнуть к размещен-

ному в Европе «местному ядерному оружию» скорее, чем к стратегическим ракетам, запускаемым с территории самих США или с подводных лодок... Критическим моментом здесь является то, что в случае наступления войны Советский Союз не был бы атакован сразу гигантским оружием, которое является частью американского стратегического материала. Москва могла бы тогда в виде возмездия скорее ударить по Европе своим собственным ядерным оружием, а не по США стратегическими ракетами. В то время как разрушения ядерного обмена ударами на европейском театре были бы огромны, они все равно были бы далеки от термоядерной катастрофы...» [1].

Наряду с подобными циничными военными соображениями, протащив в НАТО свое решение о развертывании на территории ФРГ, Англии и Италии 572 ядерных ракет средней дальности, Вашингтон надеется усилить свои позиции по отношению к западноевропейским странам, серьезно подорванные как экономическими противоречиями, так и политическими разногласиями. Наконец, правящие круги США, напуганные успешным развитием процесса разрядки, особенно в Европе, явно нацелились на то, чтобы подорвать его, укрепить центростремительные, в основе своей реакционные и милитаристские тенденции в капиталистическом мире.

В этом отношении весьма показательна быстрая негативная реакция президента Картера и других официальных лиц США на новые предложения об ограничении гонки вооружений, о дополнении политической разрядки военной, сделанные Л. И. Брежневым во время его визита в ГДР в октябре 1979 г. Вашингтон и под его сильным давлением правительства ряда других стран НАТО расценили как «пропагандистские» советские заявления об одностороннем выводе 20 тыс. солдат и 1 тыс. танков из ГДР, о готовности СССР рассмотреть вопрос о сокращении числа своих ядерных ракет средней дальности, если в странах Западной Европы не будут развертываться аналогичные американские ракеты, о стремлении СССР и его союзников по Варшавскому Договору к активизации переговоров о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе, о разработке дальнейших мер по укреплению здесь доверия, безопасности и мира.

Новая доктрина Картера и курс на обострение отношений с СССР

Наряду с Западной Европой и Карибским бассейном, Персидский залив и западная часть Индийского океана стали третьим регионом, где США осенью 1979 г. резко усилили гонку вооружений, концентрацию своих вооружен-

[1] Time, 10.12.1979, p. 45.

ных сил, использовав, в частности, для этого обострение американо-иранских отношений в результате пребывания бывшего шаха Ирана в Нью-Йорке и захвата американских заложников в их посольстве в Тегеране. Угрожая военными «санкциями» Ирану, правительство Картера сосредоточило вблизи от него (и от южных границ СССР) крупные военно-морские соединения во главе с наиболее мощными атомными авианосцами, военно-воздушные и десантные части США, стало добиваться создания на Ближнем Востоке новых формальных или неформальных военных блоков с участием Египта, Израиля, а также Омана и других реакционных арабских режимов, получения баз для развертывания своих вооруженных сил, в частности срочно создаваемого «корпуса быстрого реагирования». Одновременно правящие круги США вопреки неоднократным предостережениям Советского Союза усилили совместно с Китаем поддержку оружием, деньгами и инструкторами афганских мятежников и предателей, борющихся против народно-демократического режима в Афганистане, созданного в результате победы Апрельской революции 1980 г.

Когда же Советский Союз откликнулся на призыв Афганистана о помощи и направил туда ограниченный контингент войск, чтобы отразить нападение внешней и внутренней контрреволюции на эту страну, предотвратить создание очага серьезной угрозы безопасности Советского государства, стабилизировать обстановку вдоль своей южной границы, правительство Картера попыталось возложить на него вину за обострение международной обстановки, обвинить его в «агрессивных действиях» и намерениях. Оно использовало события в Афганистане для дальнейшего усиления антисоветской агрессивной направленности американского внешнеполитического курса и одновременно для осуществления своих империалистических гегемонистских замыслов по отношению к странам Западной Европы и Японии, Ближнего и Среднего Востока, а также для укрепления личных позиций президента Картера в стране, особенно в связи с началом избирательной кампании 1980 г.

Заявив, что он произвел в связи с событиями в Афганистане «полную переоценку» своих взглядов на Советский Союз и на отношение к нему, президент Картер пошел на принятие таких беспрецедентных в истории мирных отношений между двумя державами акций, как замораживание Договора об ОСВ-2, отзыв в Вашингтон (правда, ненадолго) только что назначенного посла в Москве Т. Уотсона, разрыв контрактов и введение эмбарго на поставки 18 млн. т зерна Советскому Союзу, отказ от выдачи лицензий на уже закуп-

ленное американское оборудование и технологию на сумму свыше 150 млн. долл., запрещение советским рыбакам ловить рыбу в прибрежных водах США вопреки ранее заключенной сделке, фактическое аннулирование соглашения о культурном обмене, «отсрочка» совместных советско-американских встреч для выполнения программы научно-технического сотрудничества в сфере сельского хозяйства, здравоохранения, гражданской авиации и т. п. Правительство США инспирировало обсуждение «афганского вопроса» и «осуждение» СССР на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, конференции мусульманских государств, заседаниях западноевропейского парламента и т. д. Оно придало характер совместного американо-китайского выступления против СССР визиту военного министра США Г. Брауна в КНР в январе 1980 г. Оно занялось раздуванием кампании за бойкот летних Олимпийских игр в Москве и организацией других грубых антисоветских провокаций.

В ежегодном послании конгрессу «О положении страны» и сопровождающих его документах в январе 1980 г. президент Картер провозгласил свою новую внешнеполитическую доктрину, существо которой сводится к очередному выдвижению притязаний американского империализма на мировое «лидерство», к распространению сферы «безопасности и интересов» США на Ближний и Средний Восток, к попыткам подкрепить эти притязания военной силой и угрозой ее применения против национально-освободительных движений и ... Советского Союза! Наряду с этим Картер представил проект нового колоссального военного бюджета США (ок. 170 млрд. долл.) и программу многочисленных и разносторонних военных приготовлений, включая пункт о «предварительной» регистрации американских призывников, в том числе женщин, на случай их мобилизации на войну. Вступая на скользкий и опасный путь погони за «военным превосходством» и попыток атомного шантажа СССР, правительство Картера приняло «новую» ядерную стратегию (директива № 59), исходящую из возможности «ограниченной», но «длительной»(!) ракетно-ядерной войны и нанесения «предупреждающего», т. е. фактически превентивного удара по военно-оборонительным целям в Советском Союзе.

Характеризуя эти действия правительства Картера, приведшие к заметному осложнению международной обстановки на рубеже 70-х и 80-х годов, Л. И. Брежнев назвал их свидетельством того, «что Вашингтон снова, как десятилетия назад, пробует заговорить с нами языком «холодной войны». При этом администрация Дж. Картера демонстрирует неуважение к важным межгосударственным документам, нарушает

установившиеся связи в области науки, культуры, человеческого общения».

Указав, что Советский Союз может, конечно, обойтись и без этих связей и что вообще с ним бесполезно пытаться разговаривать языком угроз и диктата, Л. И. Брежнев вместе с тем заявил: «Однако самочинное присвоение себе Вашингтоном некоего «права» то «награждать», то «наказывать» независимые суверенные государства ставит вопрос принципиального порядка. Подобными действиями правительство США фактически наносит удар вообще по упорядоченной международно-правовой системе отношений между государствами.

Вследствие таких действий администрации Картера в мире все более отчетливо складывается представление о Соединенных Штатах как о совершенно ненадежном партнере в межгосударственных связях, как о государстве, руководство которого, побуждаемое какими-либо прихотями, капризами или эмоциональными вспышками, либо же соображениями узко понимаемой сиюминутной выгоды, способно в любой момент нарушить свои международные обязательства, перечеркнуть подписанные им договоры и соглашения. Нужно ли разъяснять, какое опасное дестабилизирующее воздействие оказывает это на всю международную обстановку...»[1].

В основе происшедшего поворота во внешней политике США вообще, в их отношениях с СССР в особенности, лежит недовольство американского империализма упрочением позиций социализма, подъемом национально-освободительного движения, укреплением сил, выступающих за разрядку и мир. Военно-промышленный комплекс, транснациональные корпорации, особенно нефтяные монополии США, встревожены тем, что в условиях разрядки стали возможны такие социальные и политические крупные сдвиги на мировой арене, как крах реакционных режимов в Испании, Португалии, Греции, Никарагуа, освобождение Анголы и всего Индокитая, революции в Эфиопии, Афганистане, Иране и другие прогрессивные изменения, такие соглашения в области контроля над вооружениями, как договоры об ограничении оборонительных (ПРО) и наступательных (ОСВ-1 и ОСВ-2), стратегических вооружений и др., в которых они видели серьезную угрозу для своих господствующих позиций и прибылей. Особенно встревожены были правящие круги США непрерывным ростом и укреплением Советского Союза, социалистического содружества, их растущими связями с развивающимися странами. «Руководители военного блока НАТО, и прежде всего США, — подчеркивается в постановлении Пленума ЦК КПСС

---

[1] Правда, 1980, 13 янв.

от 23 июня 1980 г., — взяли курс на то, чтобы нарушить военное равновесие в свою пользу и в ущерб Советскому Союзу, социалистическим странам, в ущерб международной разрядке и безопасности народов».

Все попытки правительства Картера изменить ход событий и соотношение сил в мире в свою пользу с помощью трехсторонней стратегии, кампании «за права человека», розыгрыша «китайской карты», заигрывания с отдельными странами «третьего мира», кэмп-дэвидского сговора и тому подобных маневров терпели явный провал, в результате чего оказывались под угрозой не только экспансионистские и гегемонистские притязания американского империализма, но и политическая судьба самого президента, его шансы на переизбрание на второй срок. Все большее наращивание военного потенциала, попытки идейно-политического преодоления «вьетнамского синдрома», увеличение «соперничества» с СССР, завершившееся, наконец, открытым провозглашением доктрины Картера, ставка на грубый антисоветизм, прямое использование вооруженных сил, угрозы и диктат во внешней политике США наряду с продолжавшимся ухудшением хозяйственного положения страны, оттолкнули от президента Картера широкие круги американских избирателей. В результате этого победу на президентских выборах 4 ноября 1980 г. одержал кандидат республиканской партии Рональд Рейган.

* * *

Провозглашение и попытки практического осуществления доктрины Картера привели к серьезному ухудшению советско-американских отношений, общей обстановки в мире. Они дали толчок усилению гонки вооружений, росту напряженности на Ближнем и Среднем Востоке и в некоторых других регионах. Они, однако, не консолидировали межимпериалистические взаимоотношения, не привели к «объединению» на антисоветской основе США со многими их союзниками, партнерами, контрагентами, а, наоборот, способствовали дальнейшему осложнению и даже обострению отношений США с другими капиталистическими государствами, не желающими «таскать каштаны из огня» ради американских интересов, отстаивающими независимую политику, желающими сохранить разрядку и мир. Они также не улучшили, а скорее ухудшили, осложнили, особенно в перспективе, экономическое и политическое положение страны и позиции президента Картера. И, разумеется, они не оказали того эффекта, не нанесли и не нанесут того ущерба СССР, на которые рассчиты-

вали их авторы и инициаторы во главе с самим Картером, его ближайшим советником Бжезинским и др.

«Советский Союз, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — не запугать никому. Наши силы и возможности огромны. Мы и наши союзники всегда сумеем постоять за себя и дать отпор любым враждебным наскокам. И никому не удастся спровоцировать нас. «Доктрине» военной истерии и лихорадочной гонки вооружений мы противопоставляем доктрину последовательной борьбы за мир и безопасность на земле»[1].

Взаимоотношения между СССР и США были и остаются одним из решающих участков борьбы за утверждение принципов мирного сосуществования, за ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны. Давая решительный отпор агрессивным происках американского империализма, реалистически оценивая условия и трудности борьбы за дальнейшее развитие советско-американских отношений, Коммунистическая партия и Советское правительство будут и впредь проводить курс на их нормализацию разумеется, при условии, что американская сторона откажется от попыток диктовать, особенно с помощью угрозы силой, свою волю СССР и другим странам и согласится разрешать разногласия и конфликты путем равноправных переговоров, мирными политическими средствами, выполняя заключенные ранее соглашения и взятые на себя обязательства.

Постановление Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. подчеркнуло убежденность нашей партии в том, что «существуют объективные возможности и общественно-политические силы, способные не допустить сползания к новой «холодной войне», обеспечить нормальное, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, предотвратить угрозу мирового термоядерного конфликта. Путь к решению этой задачи — путь переговоров, основанных на строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности. Это в полной мере относится и к советско-американским отношениям».

Глава 3. ОТНОШЕНИЯ СССР С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

Великобритания, несмотря на ослабление экономических позиций и политического влияния в мире в послевоенные годы, остается одной из ведущих империалистических держав.

---

[1] Правда, 1980, 23 февр.

В результате второй мировой войны владения британской короны сократились с 25% до 1% земной суши. В этих условиях попытки сохранить статус мировой державы при скудности индустриальной базы собственно английской экономики стали одной из главных причин низких экономических показателей развития страны. В 50—60-е годы Англия больше чем вдвое отставала по темпам прироста производства от своих западноевропейских соперников, не говоря уже о Японии. Доля Англии в промышленном производстве и экспорте капиталистического мира после 1950 г. сократилась вдвое, составляя сейчас менее 6%. Словом, Великобритании пришлось не только отступать вместе с другими империалистическими державами в связи с изменением соотношения сил в мире, но и уступать дорогу своим капиталистическим соперникам.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов ни национальное богатство Англии, ни ее существенный научно-технический потенциал, ни все еще сохраняющиеся весьма влиятельные позиции в международных делах.

По величине промышленного производства Англия занимает пятое место в капиталистическом мире, а по объему научных исследований и разработок — второе после США. Следует также подчеркнуть, что Великобритания играет традиционно большую роль в экономике и политике современного капитализма, об этом свидетельствует ее удельный вес в мировом производстве или экспорте.

Уступая Японии, ФРГ, Франции по многим экономическим показателям, Англия значительно опережает их по величине помещенного за пределами страны капитала (15% всех зарубежных инвестиций западного мира), прочно удерживая здесь второе после США место. Крупнейшие английские монополии по-прежнему фигурируют наряду с американскими в списке мировых гигантов. Британский капитал опирается на обширнейшую сеть заграничных банков и страховых компаний. Если при этом учесть, что, по-видимому, в 80-х годах Англия сможет полностью удовлетворить свои потребности в жидком топливе за счет добычи нефти в Северном море, станет ясно: прогнозы английских экономистов о том, что после нескольких десятилетий относительного (по сравнению с другими странами) экономического спада можно ждать определенной стабилизации ее хозяйства, отнюдь не беспочвенны.

Роль Англии в современных международных отношениях

Англия продолжает занимать весьма заметное место в международных отношениях. Располагая собственным ядерным оружием, Англия выступает как один из оплотов НАТО, претендуя на роль главного союзника США в этом блоке. Статус постоянного члена Совета Безопасности

ООН, влиятельные позиции в ЕЭС, все еще сохраняющаяся система связей со странами — членами Содружества, да и такая, казалось бы, неуловимая вещь, как престиж, до сих пор дают Великобритании немаловажные преимущества.

Являясь сегодня, по словам бывшего премьер-министра Э. Хита, только «средней державой первого ранга», Англия продолжает занимать в политической иерархии империалистических государств второе после США место. И хотя на это место давно и не без оснований претендует Франция, вывод некоторых специалистов об утрате Англией роли самой влиятельной державы Западной Европы представляется несколько преждевременным.

Политический «перевес» Англии пока еще не ликвидирован в процессе своеобразного «статусного выравнивания» западноевропейских государств. Более того, в условиях образования в атлантическом районе двух центров империалистического соперничества — США и Западная Европа — роль Лондона в межимпериалистических отношениях несколько изменилась. С начала 70-х годов Англия входит составной частью в западноевропейский центр, в то же время двусторонние военные, прежде всего ядерные, связи с США, хотя и ослабли, но отнюдь не оборвались. Поэтому от поведения Англии, добавившей к старым «особым отношениям» с США и новые особые отношения с континентальными соседями, во многом зависят ход, динамика и направление борьбы между двумя центрами, а также процесс приспособления «атлантических отношений» к новому этапу развития международных отношений. В силу этих обстоятельств естественно, что развитие отношений с Англией занимает важное место во внешней политике Советского Союза.

Рассматривая современный этап советско-английских отношений, необходимо прежде всего отметить, что эти отношения реализуются в совершенно новой, не имевшей прецедентов международной обстановке. Главными отличительными чертами этой обстановки являются: изменение глобального соотношения сил между двумя социально-экономическими системами в пользу социализма, сокращение возможностей империализма оказывать влияние на ход мирового развития, возрастание роли внешнеполитических проблем во внутриполитической жизни страны — словом, все то, что обусловило «переход от «холодной войны», от взрывоопасной конфронтации двух миров к разрядке напряженности» [1].

Новая международная ситуация, объективно способствуя важным и глубоким переменам во внешнеполитическом курсе

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 16.

Великобритании, в значительной степени затрудняет исследование перспектив развития английской внешней политики, поскольку становится невозможным основываться на традиционных методах экстраполяции действовавших до сих пор тенденций развития внешней и внутренней политики Великобритании. Поэтому необходимо прежде всего определить степень и характер воздействия ряда современных внешних и внутренних факторов на формирование и формулирование английской политики в процессе развития советско-английских отношений.

Анализ внешнеполитических целей и позиций, занимаемых СССР и Великобританией по ряду узловых проблем современности, показывает наличие сфер совпадения и несовпадения их объективных интересов. Их интересы сходятся, например, в таких вопросах, как предотвращение прямой военной конфронтации, разрядка напряженности (во всем комплексе, как процесс реализации объективной необходимости мирного сосуществования государств с различным социальным строем и как единственная альтернатива возврату к «холодной войне»), сотрудничество в экономике, науке, культуре, защита окружающей среды, понижение уровня военных расходов. Имеются также области частичного совпадения интересов, потенциального сближения позиций в будущем: вопросы, связанные с развитием крупных общеевропейских проектов, с некоторыми аспектами проблем разоружения и военной разрядки и т. д. Наконец, сохраняется и будет сохраняться сфера несовпадения интересов, которая включает в себя борьбу идеологий, противоречия, вызываемые политикой антикоммунизма, попытками возродить политику «с позиции силы», предпринимаемыми наиболее реакционными группировками правящих кругов Великобритании, разный подход ко многим современным международным проблемам.

Чем шире сфера совпадения интересов Великобритании и СССР, тем активнее будут развиваться отношения между СССР и Великобританией и наоборот. Кроме того, на состояние советско-английских отношений воздействуют и некоторые другие внешние и внутренние факторы.

При этом внешние факторы, и в первую очередь такой постоянный внешнеполитический фактор, как непрерывно растущая сила воздействия Советского Союза на формирование всей международной обстановки, оказывают долгосрочное и в какой-то мере однотипное влияние на руководящие круги Великобритании, независимо от партийно-политической принадлежности конкретных представителей этих кругов. Именно под влиянием этого объективного фактора английские правящие круги вынуждены были не только признать

новое соотношение сил в мире, но и заняться выработкой соответствующего внешнеполитического курса.

Внутренние факторы оказывают в некоторой степени противоречивое и дифференцированное воздействие на различных представителей правящих кругов. С одной стороны, обострение классовой борьбы, проявление тенденции к единству левых сил действуют в том же направлении, что и внешние факторы. С другой стороны, поведение политических партий в значительной мере определяется ориентацией на соответствующий электорат. Поэтому лейбористские лидеры обычно бывают более восприимчивы к новым тенденциям в международной жизни. Что же касается консерваторов, то их гораздо в большей степени беспокоят возможные социальные последствия для Великобритании новых процессов в международных делах.

Переход от «конфронтации» к сотрудничеству на основе принципов мирного сосуществования связан для руководящих кругов Великобритании с «мучительной переоценкой» как возможностей и роли британского империализма в мире, так и представлений о характере и направлении мирового развития в результате изменения глобального баланса сил в пользу социализма.

Естественно, что большое значение при этом имел реалистический учет сложившегося в мире соотношения сил. Однако не менее существенно и другое — адекватное восприятие внешнеполитического курса, который Советский Союз проводит, опираясь на свое возросшее международное влияние.

В новой обстановке даже наиболее агрессивно настроенные круги капиталистических государств были вынуждены подвергнуть серьезному пересмотру свой подход к основным проблемам войны и мира в современную эпоху. Что же касается более здравомыслящих представителей правящих кругов Запада, в том числе английских лейбористов, то такие деятели стали постепенно отступать от постулатов слепого антикоммунизма и антисоветских мифов и стремиться к перестройке своих отношений с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом, на основе признания принципа мирного сосуществования.

Советский Союз, со своей стороны, всегда приветствовал подобные намерения, постоянно выступал за установление более прочных и подлинно конструктивных отношений между странами, принадлежащими к различным социально-политическим системам. Свидетельством достигнутых в этой области в начале 70-х годов успехов является тот факт, что встречи на высшем уровне между советскими руководителями и руководителями таких стран, как Франция, ФРГ и США, при-

обрели регулярный характер и уже перестали восприниматься как экстраординарные события, выходящие за рамки обычной практики международных отношений.

Что касается Великобритании, то не секрет, что в англо-советских отношениях в период правления консерваторов (1970—1974 гг.) наблюдался определенный спад. Позицию консервативного руководства в отношении всего комплекса проблем взаимоотношений между государствами с различным социально-экономическим устройством определяли политические и военно-стратегические соображения, связанные с деятельностью НАТО, а также стремление играть руководящую роль в более мощной и тесно интегрированной «европейской опоре» блока. Именно в силу таких соображений Лондон не только держался в стороне от уже набиравшего силу процесса разрядки международной напряженности и чуждался развития сотрудничества с Советским Союзом, но и с плохо скрытой неприязнью наблюдал за усилиями Советского правительства по оздоровлению политической обстановки в Европе. «В Лондоне, — писал в этой связи заместитель директора Лондонского международного института стратегических исследований К. Бертрам, — испытывают гораздо больше скептицизма относительно перспектив и политических выгод политики разрядки, а отсюда и большее беспокойство относительно ее потенциально неблагоприятных последствий для НАТО и процесса западноевропейской интеграции, чем в других западных странах» [1].

Такая, мягко говоря, пассивная позиция в вопросах развития долговременных и устойчивых отношений со странами социализма, продолжения и углубления разрядки отрицательно сказывалась прежде всего на авторитете и международном престиже самой Англии.

Отношения Великобритании с Советским Союзом в период разрядки

При лейбористском правительстве Г. Вильсона наметилась значительная активизация англо-советских отношений. Так, вскоре после прихода лейбористов к власти 6 мая 1974 г. между Советским Союзом и Великобританией было подписано десятилетнее Соглашение об экономическом, научно-техническом и промышленном сотрудничестве. Это соглашение создавало долгосрочную основу для развития внешней торговли, совершенствования ее структуры, а также содействовало разработке и осуществлению новых форм экономических связей между двумя странами. Оно предусматривало, кроме того, развитие сотрудничества во многих обла-

[1] *Christoph Bertram.* Mutual force reductions in Europe: the political aspects. — Adelphi Papers, L., 1971, N 84, p. 4.

стях науки и техники. Важным моментом явилось подписание Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Началась разработка конкретных долгосрочных программ сотрудничества в перечисленных областях.

Однако Англия оставалась единственной крупной страной, чьи отношения с СССР сильно отставали от уровня его связей с Францией, США, ФРГ и другими развитыми капиталистическими странами. Именно поэтому встреча на высшем уровне между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном, состоявшаяся в Москве 13—17 февраля 1975 г., привлекла к себе внимание во всем мире. Цель визита английского премьера в СССР, как писала «Файнэншл таймс», состояла в том, чтобы «установить практику периодических встреч на высшем уровне для построения более надежных и продуктивных отношений с советскими руководителями»[1].

Переговоры, проходившие в деловой, дружественной обстановке, в духе взаимного уважения, позволили провести плодотворный обмен мнениями по широкому кругу вопросов. Был подписан ряд важных политических документов, предусматривающих развитие всесторонних отношений между Советским Союзом и Великобританией.

Большое политическое значение имеет тот факт, что стороны не только заявили о своей приверженности принципам мирного сосуществования, но и пояснили в основном итоговом общеполитическом документе — совместном советско-английском заявлении, что они под этим понимают «долговременное, плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем на основе полного равноправия и взаимного уважения»[2]. В этом документе намечена обширная программа сотрудничества в политической, экономической и других областях.

Протокол о консультациях подвел под советско-английские отношения устойчивую и конструктивную базу, расширил возможности для эффективного сотрудничества между обеими странами. В этом документе стороны подтвердили намерение проводить регулярный обмен мнениями на различных уровнях по важным международным проблемам и вопросам двусторонних отношений.

Экономические связи составляют существенный элемент международных отношений. Учитывая это, СССР и Велико-

---

[1] The Financial Times, 13.11.1975.

[2] Документы и материалы советско-английских переговоров в Москве. М., 1975, с. 37.

британия подписали две долгосрочные программы — о развитии экономического и промышленного сотрудничества и о развитии сотрудничества в области науки и техники. Кроме того, было заключено соглашение о сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения.

Весьма большое место в переговорах заняли вопросы торговли. Было признано, что необходимо добиваться значительного расширения объема торговли и улучшения баланса и структуры в течение предстоящего пятилетия [1]. Хорошим стимулом для развития торгово-экономических связей служит подписание в ходе визита соглашения о кредитах на пятилетний период, предусматривающего предоставление Англией кредита в размере 950 млн. ф. ст. Обе стороны положительно оценили работу постоянной межправительственной советско-английской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Была достигнута договоренность и о предстоящем подписании очередного соглашения об обмене в области науки, образования и культуры на 1975—1977 гг.

Большая степень согласия была достигнута и в области международных вопросов. Обе стороны с удовлетворением отметили прогресс, имевшийся в развитии разрядки и мирного сотрудничества между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем.

Советский Союз и Великобритания выразили убеждение, что дальнейшее улучшение международной обстановки требует активных и целенаправленных усилий всех государств. В совместном советско-английском заявлении была зафиксирована договоренность, подтверждающая ответственность обоих государств за дальнейшее развитие процесса разрядки международной напряженности. Стороны подчеркнули свое стремление содействовать тому, чтобы разрядка приобрела необратимый характер и распространилась на все районы мира.

Понятно, что при этом первостепенное внимание было об-

---

[1] Дело в том, что торговля между СССР и Великобританией постоянно сводилась со значительным активом в пользу Советского Союза. Поэтому, несмотря на то, что до половины советского экспорта (в стоимостном выражении) идет на реэкспорт, обычно после дополнительной обработки, а значит, и по более высокой цене, факт постоянного дефицита торгового баланса заставляет английскую сторону уделять особое внимание проблеме сбалансированности взаимной торговли, т. е. существенному расширению вывоза своих товаров в СССР. В последние годы этот вопрос усугублялся для Англии тем, что падение конкурентоспособности ее экспорта с точки зрения цен, качества и сроков поставок сокращало его удельный вес в мировой торговле и торговле с Советским Союзом. (См. подробнее об этом материалы «Круглого стола» в журнале «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 2).

ращено на Европу, где уже имелись хорошие возможности для утверждения новых, по-настоящему мирных и конструктивных взаимоотношений между всеми государствами континента.

СССР и Англия выразили намерение содействовать завершению работы общеевропейского совещания и проведению его третьего этапа на высшем уровне в кратчайший срок. Наконец, обе стороны высказались за дополнение политической разрядки мерами разрядки военной. И в этом плане особое удовлетворение вызвало заявление английской стороны о ее готовности содействовать решению вопроса о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе на основе принципа ненанесения ущерба безопасности какой-либо из сторон. Переговоры и подписанные документы продемонстрировали, что СССР и Великобритания занимали близкие, нередко совпадающие позиции по ряду важных международных проблем. Обе стороны высказались в поддержку достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке с учетом законных интересов государств и народов этого района, включая арабский народ Палестины.

В результате переговоров была подписана совместная декларация о нераспространении ядерного оружия. Стороны подчеркнули свое стремление к принятию действенных мер по прекращению гонки вооружений и достижению всеобщего и полного разоружения. Они высказались также в пользу осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении воздействия на природную среду и климат в военных и иных целях, не совместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей.

Результаты советско-английских переговоров были встречены в обеих странах с большим удовлетворением.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, рассмотрев итоги советско-английской встречи, целиком и полностью одобрили деятельность советской делегации, возглавлявшейся Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, как новый шаг на пути претворения в жизнь Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС.

«Советско-английская встреча на высшем уровне, — говорится в опубликованном 22 февраля 1975 г. документе, — имеет важное значение для развития стабильных отношений между Советским Союзом и Великобританией на основе принципов мирного сосуществования, для плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества между ними. Вместе с тем

ее итоги представляют позитивный вклад в упрочение международного мира и безопасности, особенно в Европе»[1].

Высокую оценку итоги визита получили и в политических кругах самой Великобритании, в большинстве органов английской печати, среди общественности страны. Характерно, что если до и в начале визита английская печать подходила к его перспективам весьма сдержанно, а порой с нескрываемым скептицизмом, то к концу пребывания Г. Вильсона в СССР она резко изменила тон. Например, «Таймс» писала до визита: «Последние семь лет отношения не были хорошими и их следует улучшить. Тем не менее в рамках дипломатии Восток — Запад отдельные члены западного союза, в частности такие слабые члены, как Англия, относительно мало что могут сделать»[2]. Впоследствии же газета писала: «Прогресс превзошел ожидания. Англо-советские отношения вступили в новую фазу с подписанием в Москве серии соглашений о развитии экономического, промышленного и научного сотрудничества, о расширении торговли и установлении более регулярных политических контактов»[3]. Газета «Файнэншл таймс» писала, что «в целом переговоры прошли лучше, чем ожидалось»[4]. Мировая общественность особо отметила слова Г. Вильсона по возвращении в Лондон: «Мы пришли к согласию, что наши встречи и документы, которые мы подписали, заложили прочный фундамент для начала нового этапа в отношениях между двумя странами»[5].

Договоренности 1975 г. получили подкрепление и развитие в последовавших контактах и консультациях представителей СССР и Англии. Большой вклад в развитие позитивного сотрудничества между двумя странами был сделан в ходе официального визита члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Великобританию в марте 1976 г., во время которого состоялись переговоры с премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном и министром иностранных дел и по делам Содружества Дж. Каллагэном. На переговорах, проходивших в деловой атмосфере, были обстоятельно рассмотрены как двусторонние отношения, так и актуальные международные проблемы. Обе стороны отметили важную роль Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в деле установления прочного мира и развития взаимовыгодного сотрудничества на континенте. Стороны подтвердили свою решимость выполнять

---

[1] Правда, 1975, 22 февр.
[2] The Times, 13.11.1975.
[3] The Times, 18.11.1975.
[4] The Financial Times, 19.2.1975.
[5] The Guardian, 19.2.1975.

все положения Заключительного акта в полном объеме. СССР и Англия подчеркнули необходимость принятия действенных мер по прекращению гонки вооружений и достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Одновременно они приветствовали расширение сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Состоялся конструктивный обмен мнениями по вопросам общеевропейского сотрудничества в таких областях, как охрана окружающей среды, развитие транспорта и энергетики. Советский Союз и Великобритания подтвердили свое намерение, опираясь на достигнутое в деле укрепления мира и международной безопасности, «совместно продолжать усилия по дальнейшему ослаблению напряженности как в Европе, так и во всем мире» [1].

В советско-английском коммюнике, опубликованном по окончании визита, отражены результаты переговоров, предусматривающие дальнейшее расширение сотрудничества между двумя странами. В коммюнике говорится: «Обе стороны согласны, что состоявшиеся переговоры имеют положительное значение для дальнейшего последовательного улучшения советско-английских отношений, что является целью их соответствующих правительств. Они вновь подтвердили свое стремление развивать отношения между Советским Союзом и Великобританией на основе взаимного уважения, взаимопонимания и сотрудничества, что отвечает интересам советского и английского народов, делу укрепления мира в Европе и во всем мире[2].

Результаты этой встречи свидетельствуют о том, что британские руководители — представители лейбористской партии — считают контакты на высоком уровне одним из наиболее эффективных способов ведения дел с Советским Союзом. Эти контакты, по их мнению, с одной стороны, способствуют наиболее полному выяснению и уяснению глубинных мотивов и целей внешней политики Советского Союза по тем или иным конкретным проблемам и, с другой стороны, являются наиболее быстрым способом решения некоторых вопросов, представляющих взаимный интерес.

Переговоры показали также, что курс Советского Союза на расширение сотрудничества с Великобританией как в сфере двусторонних отношений, так и в международных делах, встречал в то время в Лондоне определенное понимание.

---

[1] Правда, 1976, 26 марта.
[2] Там же.

Подчеркивая важность взаимовыгодного сотрудничества двух стран, А. А. Громыко сказал: «...необходимо уделять больше внимания политическому сотрудничеству, в той мере, разумеется, в которой это сотрудничество возможно. С нашей точки зрения, арена для политического сотрудничества довольно обширна — это и Европа и весь мир. ...Нужно переходить к практической политике. Необходимо предпринимать соответствующие шаги, чтобы извлечь из этих шагов больше пользы для обеих держав и для мира в целом» [1].

Важным событием в советско-английских отношениях стал визит в Великобританию делегации КПСС во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. В ходе визита советская делегация встречалась с премьер-министром Великобритании Дж. Каллагэном и министром иностранных дел А. Крослендом, с генеральным секретарем лейбористской партии Р. Хейуордом, с лидерами Британского конгресса тред-юнионов, видными деятелями лейбористской партии и ее парламентской фракции.

В ходе встреч и бесед с членами национального исполкома лейбористской партии стороны согласились, что, несмотря на серьезные идеологические разногласия, существуют широкие возможности для развития сотрудничества между различными течениями в международном рабочем движении прежде всего в таких вопросах, как предотвращение мировой войны, прекращение гонки вооружений, расширение многостороннего взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества, отпор силам милитаризма и фашистской реакции.

Весной 1977 г. по приглашению Президиума Верховного Совета СССР в Москве побывала английская парламентская делегация. Как подчеркнул глава делегации, председатель парламентской фракции лейбористской партии К. Хьюз накануне визита, «первый за последние несколько лет визит английских парламентариев в СССР будет проходить в условиях заметного улучшения отношений между СССР и Великобританией».

В Англии были проведены пятая сессия постоянной межправительственной советско-английской комиссии по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству и двусторонний научный симпозиум по охране окружающей среды, в Советском Союзе — вторая сессия совместной советско-английской комиссии по сотрудничеству в области здравоохранения. В СССР побывали министр по делам образования и науки Ф. Малли, министр сельского хозяйства,

---

[1] The Times, 26.3.1976.

рыболовства и пищевой промышленности Э. Бишоп, постоянный заместитель министра иностранных дел М. Паллисер, президент конфедерации британской промышленности Р. Бейтмэн.

Важное значение для углубления и дальнейшего развития советско-английских отношений имел официальный визит в СССР министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Д. Оуэна в октябре 1977 г.

В ходе переговоров с советскими руководителями в деловой и дружественной обстановке были в конструктивном духе обсуждены вопросы дальнейшего развития советско-английских отношений и ряд важных международных проблем. Было подписано соглашение о предотвращении случайного возникновения ядерной войны.

В опубликованном по итогам визита Д. Оуэна в СССР совместном сообщении указывалось, что при рассмотрении международных проблем обе стороны согласились, что разрядка является единственной основой для сохранения и укрепления мира и развития мирного сотрудничества между государствами независимо от их политических, экономических и социальных систем.

Развитие сотрудничества в области науки, образования и культуры

Сотрудничество двух стран не ограничено контактами на межправительственном или межпарламентском уровне. Все больше расширялось сотрудничество СССР и Англии в области науки, образования и культуры. В соответствии с существующими программами обмена ежегодно около 750 специалистов, студентов и других лиц, представляющих различные области науки и искусства, имеют возможность посетить соответственно Англию или СССР на срок от 2 недель до 10 месяцев. Налаживаются контакты между соответствующими советскими и английскими организациями либо в форме обмена книгами или другими материалами, либо в форме прямой связи между определенной советской организацией и ее английским партнером. Так, например, в области изучения языка установились связи между Институтом иностранных языков имени Мориса Тореза и Бирмингемским университетом и Университетом Хериота Уотта в Эдинбурге, Солфордским университетом и Минским институтом иностранных языков, а также Брэдфордским университетом и Ленинградским педагогическим институтом имени А. И. Герцена. В области искусства такие контакты привели к созданию совместных постановок. Так, советский режиссер Олег Табаков поставил в театре «Крусибл» (Шеффилд) «Ревизора», а английский режиссер Питер

Джеймс поставил в московском театре «Современник» «Двенадцатую ночь» Шекспира.

Культурные связи между народами обеих стран способствуют более глубокому взаимному ознакомлению с достижениями в литературе, искусстве и других областях культурной деятельности. В 1975 г. в Лондоне и Глазго демонстрировалась крупная выставка шедевров советского пейзажа, а летом 1976 г. в Британском музее была организована выставка, посвященная жизни и творчеству Льва Толстого. Летом 1978 г. также в Британском музее демонстрировалась еще одна крупная выставка, посвященная культуре Сибири. В Лондоне выступал с концертами советский дирижер Федосеев. С неизменным успехом в концертных залах Англии выступали советский пианист Алексеев, композитор А. Хачатурян и другие крупные музыканты, как, например, Г. Кремер. Великобританию посетила делегация советских писателей.

Великобритания также стремилась показать в Советском Союзе свои лучшие произведения искусства и послать своих выдающихся исполнителей. В 1975 г. в Москве и Ленинграде выступал Лондонский филармонический оркестр. Летом 1976 г. успешно прошли выступления популярного певца Клиффа Ричарда. В музее им. А. С. Пушкина в Москве и Эрмитаже в Ленинграде была проведена выставка картин знаменитого английского художника Дж. М. У. Тернера.

Был налажен обмен книжными выставками, расширялось сотрудничество двух стран в области обмена телепрограмм и кинофильмов. С 1 апреля 1977 г. вступило в силу новое межправительственное соглашение о сотрудничестве в области науки, образования и культуры на 1977—1979 гг. Расширение сотрудничества обеих стран в этих сферах безусловно благотворно сказывалось на укреплении взаимопонимания между народами СССР и Великобритании.

Стало набирать темпы советско-английское экономическое и промышленное сотрудничество на базе принятой в 1975 г. Долгосрочной программы развития такого сотрудничества. Товарооборот с 959 млн. руб. в 1975 г. вырос до 1332 млн. в 1977 г. и превысил 1,5 млрд. в 1978 г. Заметно вырос интерес английских деловых кругов к налаживанию сотрудничества в осуществлении крупномасштабных проектов с советскими торгово-промышленными организациями. Свидетельством интереса британских бизнесменов к активизации экономических связей с Советским Союзом явилась поездка в конце ноября 1974 г. в Москву большой группы английских бизнесменов — членов Русско-британской торговой палаты, объединяющей более 800 различных фирм и компаний.

Министр торговли Великобритании П. Шор призвал

английских предпринимателей «упорно работать» над максимальным использованием улучшения англо-советских отношений для усиления взаимного торгового и экономического сотрудничества [1].

Наряду с улучшением отношений с Советским Союзом лейбористское правительство заметно активизировало и свою политику по отношению к социалистическим странам Восточной Европы. Результаты этого не замедлили сказаться: экспорт Великобритании в эти страны возрос в 1975 г. почти в 2 раза по сравнению с 1969 г. и достиг 430 млн. ф. ст. [2].

Позиции лейбористского правительства в вопросах многостороннего общеевропейского сотрудничества

Наконец, сдвиги, которые произошли в позиции Лондона по проблемам взаимоотношений между государствами, принадлежащими к различным социальным системам, коснулись не только двусторонних отношений Англии с социалистическими странами, но и отразились на позиции лейбористского правительства в отношении проблем многостороннего общеевропейского сотрудничества.

К концу 1974 г. в условиях разрядки, утверждения принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами с различным общественным строем правящие круги Великобритании пришли к выводу, что неконструктивная и выжидательная позиция по отношению к общеевропейскому совещанию не только не способствует достижению целей, преследуемых Англией в европейской политике, но и наносит ощутимый урон престижу страны в международных делах. Примечательно, что некоторые буржуазные исследователи пришли к подобным выводам даже несколько раньше. Например, заместитель директора Королевского института международных отношений Р. Морган писал еще в 1973 г., что, с его точки зрения, один из основных политических мотивов сторонников западноевропейской интеграции — исключить войны между такими традиционными противниками, как Франция и Германия, — уже утратил свое значение благодаря падению роли Западной Европы в международных отношениях, с одной стороны, и достигнутому уровню в развитии интеграции — с другой. Поэтому он считает, что пора переключить свое внимание на развитие сотрудничества между Востоком и Западом, опасность вооруженного конфликта между которыми все еще сохраняется. Отсюда, признает Р. Морган, «идея учреждения европейских институтов, которые не только означали бы, что «холодная война» окончена,

---

[1] Trade and Industry, 1974, N 4, p. 178.
[2] The Financial Times, 21.2.1975.

но, что более важно, устранили бы всякую возможность к ее возврату, связав государства Востока и Запада неразрывным функциональным сотрудничеством, несомненно, представляется более захватывающей многим людям»[1].

Значительным импульсом для активизации деятельности английской дипломатии на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе стали советско-английские переговоры на высшем уровне. «Факт улучшения англо-советских отношений, начало созидательного этапа в их развитии, — заявил глава английской делегации в Женеве сэр Дэвид Хильдъярд, — доставляют удовлетворение англичанам. Вновь приходит чувство близости между нашими народами. Эта весть хорошо воспринята и в Женеве. Мы и прежде имели постоянные контакты с делегацией СССР. Сейчас, после переговоров премьер-министра Вильсона с советскими руководителями в Москве мы сможем общими усилиями, более интенсивно добиваться успеха на общеевропейском совещании»[2].

Новые акценты в позиции лейбористского правительства в отношении проблем общеевропейской безопасности и сотрудничества прозвучали достаточно ясно в речи премьер-министра Великобритании на заключительном этапе общеевропейского совещания. В частности, Г. Вильсон выразил надежду, что «в Европе и Северной Америке расценят настоящее совещание как поворотный момент в истории». Он особо отметил, что лишь благодаря повсеместному признанию принципов мирного сосуществования стала возможной эта беспрецедентная встреча. «Мы собрались здесь на базе сосуществования, — подчеркнул британский премьер-министр, — иногда я вижу, что европейские государственные деятели избегают пользоваться выражением «мирное сосуществование»... У меня в этом нет колебаний». Говоря о значении подписываемых документов, Г. Вильсон подчеркнул, что «они открывают новую главу в истории Европы»[3].

Вместе с тем ряд положений речи английского премьера свидетельствовал, мягко говоря, о несколько «специфичном» толковании руководителями британской внешней политики сути и некоторых аспектов процесса разрядки. Он, например, не упустил случая подчеркнуть якобы позитивную роль НАТО в процессе разрядки и заявить, что «разрядка в Европе ... основана на признании равновесия страха, прежде всего в ядерной сфере», и что она «будет сохранена только путем

---

[1] R. Morgan. West-East Relations in Europe.—International Affairs, L., 1973, vol. 49, N 2, p. 178.
[2] The Times, 31.7.1975.
[3] Ibid.

дальнейшего укрепления бдительности, основанной на силе»[1]. Но все же, в целом, речь премьер-министра Великобритании была проникнута духом конструктивного подхода к основным проблемам взаимоотношений Восток — Запад.

По-видимому, в середине 70-х годов произошло некоторое смещение акцентов в позитивном духе в позиции Великобритании по основным проблемам взаимоотношений Восток — Запад, в том числе советско-английских отношений, что нашло свое отражение в процессе переосмысления правящими кругами некоторых концептуальных подходов к проблемам внешнеполитической стратегии. При этом, конечно, речь идет не об изменении характера внешнеполитического курса Великобритании.

Несмотря на больший реализм, в основе политики Лондона по отношению к Советскому Союзу, как и прежде, лежала концепция «баланса сил». Усматривая в политике «баланса сил» эффективное средство укрепления стабильности и безопасности, лейбористы ставили на первое место в своем внешнеполитическом курсе заботу о «стратегическом единстве Запада».

Так, выступая 19 апреля 1974 г. на ежегодном собрании отделения лейбористской партии в Северном Портсмуте, парламентский заместитель министра обороны по делам военно-морских сил Фрэнк Джадд сказал: «В своей предвыборной программе мы заявили, что считаем НАТО инструментом разрядки в неменьшей степени, чем инструментом обороны. Однако в какой бы степени многих искренне ни пугала концепция соотношения сдерживающих сил, не может быть никакого сомнения в том, что объединение структур обороны на Западе и на Востоке в союзы НАТО и Варшавского Договора способствовало сохранению мира между двумя важнейшими политическими системами. Я лично убежден, что совместное участие американцев и европейцев в западном союзе было, несомненно, ключевым фактором»[2].

Само собой разумеется, в Лондоне понимали, что по мере углубления разрядки напряженности подрываются основы НАТО, поскольку сказывается узость военно-политических контактов как основного связующего звена между США и Европой. Поэтому, стремясь сохранить союз и военное присутствие США в Западной Европе, лейбористы всячески старались модернизировать, приспособить блок к новой обстановке. С этой целью они поддерживали США в их попытках активнее использовать существующий в НАТО механизм полити-

---

[1] The Times, 31.7.1975.
[2] The Times, 21.7.1974.

ческих консультаций для обсуждения и разработки стоящих перед Западом долгосрочных проблем, а также распространить деятельность блока на сферу социальной политики.

С той же целью лейбористы стремились к выработке основ единой «восточной политики» Запада. Вместе с тем естественно, что в условиях разрядки напряженности разработка общей внешнеполитической стратегии и процесс координации политики стран НАТО оказались делом гораздо более сложным, нежели в обстановке «холодной войны», поскольку все ярче выявлялась несостоятельность тезиса о необходимости военного и политического сплочения Запада под эгидой США с целью конфронтации с Советским Союзом. Поэтому, касаясь проблем взаимоотношений Восток — Запад и «атлантического единства», лейбористские лидеры все чаще говорили о НАТО как об «орудии не только для совместной обороны, но и для более далеко идущей разрядки». Подобная эволюция понимания основных задач блока неудивительна: в роли «инструмента разрядки» Североатлантическому союзу обеспечивалось, с одной стороны, определенное долголетие, с другой — возможность координации внешней политики членов блока в первую очередь по отношению к социалистическим странам.

Не была лишена ряда положительных моментов позиция лейбористского правительства и по некоторым вопросам обуздания гонки вооружений и разоружения, например, в отношении проблем нераспространения ядерного оружия. Об этом свидетельствуют конструктивная позиция Великобритании при заключении Договора о нераспространении ядерного оружия, ряд официальных документов, в том числе совместная советско-английская декларация о нераспространении ядерного оружия, подписанных английскими руководителями в последние несколько лет.

Англия внесла конструктивный вклад в работу Конференции по распространению действия договора о нераспространении ядерного оружия. В 1975 г. Великобритания внесла в ООН предложение о недопущении использования ядерных материалов в военных целях. Состоявшиеся в сентябре и ноябре 1975 г. англо-советские консультации по вопросам разоружения, а также обмен мнениями в ходе совещания основных экспортеров ядерных материалов и оборудования продемонстрировали определенную близость позиций СССР и Англии.

Таким образом, в политическом плане позиция Лондона в отношении проблем разрядки определяется сложным сочетанием конъюнктурных факторов и долгосрочных процессов, суммарное влияние которых обеспечивает достаточно широ-

кую основу для конструктивного подхода к проблемам отношений с СССР.

Вместе с тем наряду с факторами, обусловливающими расширение сферы совпадения взаимных интересов (хотя и по различным причинам) СССР и Англии и тем самым способствующими развитию советско-английских отношений, существуют и факторы, действующие в обратном направлении.

Принципиальные разногласия существуют, прежде всего, по вопросам отношения к национально-освободительному движению, борьбы против неоколониализма. Растущие помощь и поддержка, оказываемые Советским Союзом передовым силам в странах Азии, Африки и Латинской Америки, способствующие активизации национально-освободительного движения и прогрессивным социально-политическим сдвигам и преобразованиям во всем мире, вызывают недовольство Лондона, поскольку эти движения ставят под угрозу некоторые важные позиции и интересы британского империализма. Поэтому если в области взаимоотношений Восток — Запад стало возможным достижение определенного взаимопонимания на базе признания сложившегося положения, учета взаимных интересов и обоюдного стремления к стабильности в Европе, то в других районах мира, например, на юге Африки, такой основы для взаимопонимания между СССР и Англией не существует.

Естественно, многие факторы, определяющие развитие взаимоотношений Восток — Запад, порождают в Великобритании острую внутриполитическую борьбу, связанную с задачей адекватной оценки внешней политики, которую проводит Советский Союз, опираясь на свое возросшее могущество.

Ухудшение англо-советских отношений в связи с приходом к власти правительства консерваторов

Приход консерваторов к власти в мае 1979 г. внес определенные дестабилизирующие элементы в подход Лондона к основным проблемам взаимоотношений Восток — Запад.

В современной международной ситуации, полагают консервативные круги, Советский Союз и США лишены реальной возможности в полной мере воспользоваться политическими преимуществами, вытекающими из их военно-стратегического превосходства. В результате политическая роль средних держав в некоторой степени увеличивается.

Исходя из этого, сторонники «жесткого курса» делают следующие выводы. Великобритания должна в военно-стратегическом отношении по-прежнему полагаться на ракетно-ядерный потенциал Соединенных Штатов, на так называемую «способность к ответному удару». Вместе с тем Великобритания имеет право на то, чтобы с ней консультировалась

Америка по всем кардинальным вопросам боевых действий на европейском театре войны. К таким вопросам относятся: выбор соотношения использования ядерного и обычного оружия в ходе боевых действий, меры по обороне от ядерного оружия, условия и возможности использования нового поколения ядерного оружия на театре (речь идет о крылатой ракете «Томагавк» и ракете среднего радиуса действия «Першинг-2»).

Отсюда следует вывод о недопустимости экономии расходов на оборону. Причем ныне, наряду со стандартными доводами о том, что уменьшение военных расходов может понизить уровень обороны страны ниже допустимых пределов и тем самым спровоцировать Советский Союз к военным действиям, все чаще в аргументацию вводится новый параметр, так сказать, политико-экономического плана. Речь идет о том, что якобы снижение военных расходов может повлечь за собой, с одной стороны, утрату права страны на то, чтобы с ней консультировались по перечисленным выше вопросам и, с другой стороны, настолько подорвет доверие к Англии, что ее друзья и союзники сочтут бессмысленным оказывать ей помощь. Таким образом, меры, направленные на экономию государственных расходов, могут дать прямо противоположный результат[1].

Правое крыло консерваторов, определяющее в целом современный курс партии, ратуя за продолжение гонки вооружений, повышение и без того огромного военного бюджета страны, пытается, как и прежде, проводить под видом «сохранения равновесия сил в Европе» устаревший курс «с позиции силы». При этом консервативное правительство уделяет особое внимание идеологически-пропагандистскому обоснованию политики дальнейшей милитаризации путем осуществления долговременной комплексной кампании по формированию образа «противника», якобы угрожающего агрессией Западному миру.

Исходная концепция консервативных сил — новые стратегические условия в мире, связанные с новейшими достижениями в области ракетной техники, а также с советско-американскими переговорами по ограничению стратегических вооружений, создают якобы потенциально неблагоприятную военно-политическую ситуацию в Западной Европе, поскольку сокращение вооружений в рамках двусторонних советско-американских отношений без учета преимуществ, которыми, по их мнению, располагает Советский Союз в области обыч-

---

[1] Trevelyan H. Towards a British Role in Foreign Affairs. — International Affairs, April 1978, p. 211.

ных и оперативно-тактических ядерных вооружений, приведет к увеличению политического значения разрыва между вооружениями НАТО и Варшавского Договора в указанных областях. Избежать возникновения подобной ситуации можно в соответствии с этими концепциями либо путем ассиметричного сокращения Востоком своих вооруженных сил, в частности в Центральной Европе, либо увеличением обычных и оперативно-тактических ядерных вооружений Запада, так сказать, своеобразной компенсацией «диспропорции численности войск» на основе экономического и военно-политического объединения Западной Европы. Видимо, подобные соображения сыграли не последнюю роль в поспешном визите в Бонн министра обороны консервативного кабинета Ф. Пима сразу же после завершения переговоров по ОСВ-2 в мае 1979 г.

Консервативное правительство М. Тэтчер по-прежнему придает большое значение сохранению особых связей с Вашингтоном в сфере производства, управления и дислокации ядерного оружия. Правительство консерваторов прямо-таки с неприличной торопливостью стремится подыгрывать чуть ли не каждому шагу администрации Картера в военных делах. Едва в Вашингтоне заикнулись о том, что атлантическим союзникам нужно увеличить военные бюджеты, как министр обороны Ф. Пим заверил своих коллег на Брюссельской сессии министров обороны государств — членов НАТО в готовности нового правительства увеличивать военные расходы страны на 3% в год в реальном исчислении (т. е. при нынешних темпах инфляции на 25% в год, и это при том, что военный бюджет Великобритании в 1980 финансовом году уже достиг 10,8 млрд. ф. ст.) в соответствии с решениями Вашингтонской сессии НАТО, хотя Англия и так уже расходует на вооруженные силы больший процент валового национального продукта, чем любая другая западноевропейская страна НАТО. Едва завели речь о развертывании в Европе качественно новых систем американского оружия, как Лондон не только тут же изъявил готовность разместить на английской земле 160 крылатых ракет «Томагавк», нацеленных на Советский Союз, но и стал одним из самых активных адвокатов планов форсирования развертывания «евростратегического оружия».

Стоило Вашингтону провозгласить пятилетнюю программу наращивания военной мощи, предназначенной обеспечивать заморские интересы США силой оружия, как Лондон тоже решил «не отставать» от своего «старшего партнера». Правительство консерваторов вынесло на обсуждение парламента программу создания нового поколения британского стратегического ядерного оружия. Предлагается израсходовать

5 млрд. ф. ст., чтобы вместо имеющихся четырех атомных подводных лодок с ракетами «Поларис» построить пять других, оснащенных новыми американскими ракетами с разделяющимися головными частями индивидуального наведения «Трайдент».

Обсуждение данного вопроса в палате общин выявило резкие возражения со стороны многих депутатов, считающих, что создавать новое поколение собственного ядерного оружия для такой страны, как Англия, дело, во-первых, непосильное, а во-вторых, бессмысленное (тем более, что этот «независимый потенциал» целиком зависел бы от американских средств доставки). Бывший военный министр лейбористского правительства Ф. Малли подчеркнул, что замена «Поларисов» на «Трайденты» не оправдана нуждами обороны Великобритании.

Опираясь на большинство в палате, консерваторам удалось утвердить правительственную программу. Дополнительно к ней намечено истратить еще 1 млрд. ф. ст. на усовершенствование систем наведения ракет «Поларис», пока они еще будут оставаться на вооружении в 80-х годах.

В политическом плане сторонники жесткого курса, видимо, все прочнее встают на позиции «непрямой» политической стратегии. Они считают, что, поскольку Соединенные Штаты связаны до некоторой степени переговорами об ограничении стратегических вооружений и в целом «бременем глобальной ответственности», именно Западная Европа призвана сыграть роль силы, способной навязать Советскому Союзу «правила игры» за пределами Европы и побудить Восток к «либерализации внутренних режимов». А Великобритания, в свою очередь, должна сделать все от нее зависящее для успешной координации усилий Западной Европы в этой области [1].

В качестве сферы распространения своих действий сторонники «непрямой политической стратегии» предлагают развивающиеся страны, а также коммунистическое и рабочее движение в капиталистических странах. Конечно, не следует недооценивать негативного воздействия на позицию, занимаемую Лондоном в отношении разрядки, оценок консервативными кругами Великобритании таких событий, как рост влияния коммунистических партий во Франции и Италии, антифашистская революция в Португалии, крушение режима военной диктатуры в Греции, победное завершение освободительной борьбы народов Вьетнама, Лаоса, Кампучии, успехи национально-освободительного движения в Африке, революционные преобразования в Афганистане и Иране.

---

[1] Trevelyan H. Towards a British Role in Foreign Affairs. — International Affairs, April 1978.

Вместе с тем существуют признаки того, что сторонники «жесткого курса» ныне склонны рассматривать такие явления, как еврокоммунизм и особые позиции некоторых коммунистических партий в социалистических странах, развитие событий на Ближнем Востоке и в Афганистане, в районе Африканского Рога и т. д. как индикатор того обстоятельства, что разрядка вряд ли приведет к большей эрозии позиций Запада по сравнению с позициями социализма. Поэтому правые политические круги, видимо, будут впредь все в большей степени стремиться оказывать влияние в выгодном для Запада направлении на процессы, происходящие в развивающихся странах и международном коммунистическом движении, и тем самым косвенно подрывать политические, стратегические, экономические и идеологические позиции социализма вместо опасных попыток прямой дестабилизации реального социализма.

Примером подобной деятельности может служить активность британских консерваторов в период событий на Африканском Роге. В феврале 1978 г. в Сомали побывала делегация консервативной партии во главе с У. Черчиллем, внуком бывшего английского премьер-министра. Черчилль заявил, что в ходе бесед с сомалийскими руководителями рассматривалась возможность оказания Западом дальнейшей поддержки Сомали. По возвращении в Лондон он призвал увеличить поставки странами Западной Европы оружия сомалийской армии, которая вела войну против Эфиопии.

Особое место в «непрямой политической стратегии» занимает Китай, в альянсе с которым сторонники «жесткого курса» усматривают эффективное средство создания трудностей для Советского Союза. Именно в этом плане следует рассматривать активизацию политической и дипломатической деятельности Лондона по отношению к Китаю. При этом обращает на себя внимание стремление увязать развитие политических и военно-экономических связей с Китаем с подходами к европейской политике. Так, лидера консерваторов М. Тэтчер во время ее визита в КНР в апреле 1977 г., в котором она проявила полную солидарность в антисоветизме с маоистами, сопровождал специалист «теневого» кабинета по европейским делам Дуглас Харб. Правые политические силы, очевидно, полагают, что, оказывая помощь в укреплении военного потенциала Китая путем продажи ему оружия, технических знаний и информации, Запад может рассчитывать на «сильные позиции» на многосторонних переговорах, в которые он вовлечен, с Советским Союзом.

Именно в таком контексте следует расценивать небезызвестное заявление начальника штаба обороны Великобрита-

нии, маршала королевских ВВС Н. Камерона во время его визита в Китай весной 1978 г. о том, что «у наших ворот стоит общий враг, столица которого — Москва». Причем тот факт, что его действия не были дезавуированы правительством, показывает, что они совершенно логически вытекали из вполне определенных задач, поставленных перед ним официальными кругами. Как подчеркнула «Дейли экспресс», «по существу, Камерон всего лишь выразил словами то, что уже многие месяцы является политикой Англии и НАТО»[1].

Кроме того, по мере укрепления «прагматического» курса, олицетворяемого личностью Дэн Сяопина, в Лондоне, безусловно, росло желание воспользоваться побыстрее новыми «настроениями» в Пекине, чтобы не упустить замаячившие в глазах англичан большие экономические выгоды. В Лондоне рассчитывали, что продажа 300 истребителей с вертикальным взлетом «Харриер», а также лицензии, по которой английские специалисты наладят производство этих машин в самом Китае, даст 2 млрд. ф. ст., а если учесть и массу других гражданских заказов, которые будут включены в «пакет» с «Харриерами», то выручка может составить к 1985 г. 5 млрд. ф. ст.

В результате в самый разгар агрессии КНР против социалистического Вьетнама лейбористский министр промышленности Э. Варли подписал 4 марта 1979 г. в Пекине долгосрочное экономическое соглашение с Китаем, включающее в себя поставки военной техники.

Британские тори оказались единственной правящей западноевропейской политической партией, у которой благоприятную почву нашли антисоветские заявления и призывы к усилению «взаимодействия с двух сторон евразиатского континента», высказанные осенью 1979 г. премьером Госсовета КНР Хуа Гофэном в ходе его поездки в страны Западной Европы: Францию, Италию, ФРГ и Англию.

С приходом к власти консерваторов ставка Лондона на «пекинскую карту» стала еще более крупной. Причем, агрессия Китая против Вьетнама стала фактором, ускоряющим этот процесс, поскольку она показала сторонникам «жесткого курса», что Пекин «честно отрабатывает» ту роль, которая ему отводится Западом в стратегии дестабилизации реального социализма.

Важное место в «непрямой политической стратегии» занимает пропагандистская кампания по защите «прав человека». А так как она непосредственно связана с обострением многих социальных проблем капиталистического мира, буржуазные

[1] The Daily Express, 2.5.1978.

критики социалистической теории и практики прав человека избегают полемики, касающейся философско-правового аспекта этих проблем и их материальных гарантий, и пытаются навязать социалистическим государствам собственную концепцию формально-юридического толкования прав человека, ничего общего не имеющую с действительной сутью этой важной проблемы и предназначенную лишь для одной цели: служить оправданием для вмешательства во внутренние дела социалистических государств.

Силы реакции рассчитывают на политические уступки со стороны Советского Союза, обосновывая это тем, что-де СССР остро нуждается в западной технологии и инвестициях, в то время как интерес Запада к разрядке и общеевропейскому сотрудничеству якобы ограничивается лишь требованиями расширения индивидуальной свободы граждан социалистических стран. Правые силы, понимая в действительности, что разрядка и общеевропейское сотрудничество есть объективная необходимость, обусловленная опасностью ядерной войны, соотношением сил и международным разделением труда, стремятся использовать создавшуюся ситуацию для внутренней эрозии социализма.

Таким образом, после общеевропейского совещания элементы реалистического подхода к процессу международной разрядки в британской политике несколько ослабли. Нажим реакционных сил сказывается в подходе правящих кругов к некоторым практическим проблемам англо-советских отношений. Особой остроты достигают нападки этих сил на политику разрядки и связанные с ней процессы. Они используют отдельные осложнения международной обстановки, а также обострения внутреннего положения, чтобы попытаться опорочить идею разрядки и одновременно, извратив ее смысл, использовать ее как средство давления на социалистические государства.

В общей стратегической линии правых сил можно выделить несколько тактических вариантов, к которым они прибегают в зависимости от конкретных целей и ближайших задач. Это — фальсификация самого понятия разрядки, проявляющееся в тенденции к ограничительному толкованию процесса, попытки свести его к решению одних только политических вопросов, а военную разрядку отождествить с «контролем над вооружениями»; сохранение военной конфронтации в соответствии с концепциями «разрядки на основе устрашения», в которых акцент делается на аспекты соперничества в ущерб сотрудничеству; пропагандистская кампания по дискредитации разрядки как «улицы с односторонним движением», якобы невыгодной и даже опасной для Запада;

искусственное привязывание к разрядке вопросов, не имеющих к ней отношения, в целях косвенного давления на социалистические государства и вмешательства в их внутренние дела; низведение разрядки до уровня «дипломатического торга», сопровождающегося претензиями на роль самозванных контролеров выполнения обязательств, связанных с Заключительным актом общеевропейского совещания, попытки использовать разрядку для подрыва единства и сплоченности социалистического содружества, эрозии политических и экономических позиций реального социализма. Держа равнение на Вашингтон, лидеры британских консерваторов становятся «бóльшими католиками, чем сам папа» во всем, что касается подрыва разрядки, обострения конфронтации между Востоком и Западом (будь то крикливая антисоветская кампания в связи с оказанием СССР законной помощи афганскому народу в защите революции, замораживание контактов между Лондоном и Москвой — или даже такие смехотворные меры, как запрещение подавать советскую водку на официальных приемах).

Вместе с тем в Великобритании определенные круги осознают, что Англии следует более реально взглянуть на положение в мире и на свою роль в международных делах. Среди различных группировок буржуазии по вопросу об отношении к разрядке наметился и продолжает углубляться процесс дифференциации. Как ни противоречивы оценки различными политическими силами Великобритании новых тенденций в международной жизни, реалистически мыслящие деятели, видимо, понимают, что не может быть полного баланса выгод, если брать какой-то один участок международных дел или ограниченный отрезок времени.

* * *

Процесс переосмысления старых и осознания новых внешнеполитических целей и их приоритета, происходящий в английских правящих кругах, не может протекать быстро и безболезненно. Процесс принятия рациональных решений зачастую осложняется наслоениями идеологического, субъективно-эмоционального или внутриполитического характера конъюнктурного плана. Помимо внутренних факторов определенное воздействие на него оказывают и межимпериалистические отношения, ориентация на те или иные повороты в политике США и других западных держав.

В плане развития более широких взаимоотношений между СССР и Великобританией можно сказать, что существует ряд областей, где обе страны могли бы успешно сотрудни-

чать. Это относится, прежде всего, к осуществлению договоренностей, достигнутых на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, развитию общеевропейского сотрудничества в такой области, как охрана окружающей среды. Кроме того, обе страны могли бы сотрудничать в подготовке дальнейших шагов по ограничению гонки вооружений, особенно учитывая ряд позитивных моментов в позиции Великобритании по вопросам нераспространения ядерного оружия.

Что касается советской стороны, то, как было сказано на XXV съезде КПСС, СССР выступает за дальнейшее развитие добрых отношений с Великобританией. Эта стратегическая линия советской внешней политики основывается на уверенности в возможности, а в современных условиях и в необходимости установления отношений доверия и развития всестороннего, взаимовыгодного сотрудничества между государствами с различным социально-политическим устройством. Безусловно, между современной позицией Англии и позицией СССР по многим международным проблемам сохраняется весьма существенный разрыв. В последние годы действия Англии на международной арене были непоследовательны, а то и просто противоречивы. Какой путь изберет Лондон на пороге 80-х годов? В направлении дальнейшей разрядки международной напряженности и конструктивного дружественного сотрудничества или в сторону от этого магистрального пути — в направлении нагнетания враждебности, неблаговидных маневров и сомнительных сделок? От ответа на этот вопрос зависит многое, в первую очередь, для самой Англии, как, впрочем, и для упрочения всеобщего мира.

Глава 4. ОТНОШЕНИЯ СССР С ФРАНЦИЕЙ

Развитие советско-французских отношений за 63 года существования Советского государства занимает видное место как в жизни обеих стран, так и в развитии европейской и мировой политики. В то же время оно оказывало и продолжает оказывать значительное влияние на общественно-политическую обстановку во Франции и на ее отношения с важнейшими странами Европы и всего мира. Как говорилось в советско-французской декларации от 17 октября 1975 г., «советско-французское сотрудничество, которое в первую очередь охватывает основные проблемы европейской и международной безопасности, стало в последние годы неотъемлемой частью международной политической жизни, внесло конструк-

тивный вклад в улучшение положения в Европе и в других районах мира»[1].

Чтобы в должной мере оценить значение советско-французских отношений для современной международной жизни, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать их развитие в 60—70-е годы.

Разрядка — магистральный путь развития советско-французских отношений 60—70-х годов

Франция явилась первой страной капиталистической Европы, отказавшейся от догм «холодной войны» и вступившей на путь нормализации отношений с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества. Важную роль в этом повороте политики в сторону признания реальностей современного мира сыграл лично президент Французской Республики генерал Ш. де Голль. По его инициативе Франция вышла из военной организации НАТО. Им была подписана в 1966 г. совместная советско-французская декларация, в которой, в частности, было сказано:

«Оба Правительства согласны в том, чтобы считать, что проблемы Европы должны быть прежде всего рассмотрены в европейских рамках. Они высказались за то, чтобы государства континента прилагали усилия к созданию условий, необходимых для соглашений, которые следует заключить, и, в частности, чтобы была установлена атмосфера разрядки между всеми странами Запада и Востока».

Тогда же был провозглашен лозунг «разрядка, согласие, сотрудничество» и сам термин «разрядка» прочно вошел не только в европейский, но и мировой политический лексикон.

С приходом де Голля к власти во внешней политике Франции произошли серьезные изменения — был взят курс на укрепление независимости, самостоятельности Франции, на восстановление ее роли как великой державы, на осуществление замысла де Голля в отношении реорганизации НАТО, организации Западной Европы как «Европы государств» и установления разрядки, согласия и сотрудничества всех европейских стран «от Атлантики до Урала». Что касается отношений с Советским Союзом, то еще оценивая заключение советско-французского договора о союзе и взаимной помощи в декабре 1944 г., де Голль заявил в Консультативной Ассамблее Франции, что «для Франции и России быть объединенными — значит быть сильными, быть разъединенными — значит находиться в опасности». Исходя из этого и учитывая изменения в соотношении международных сил к началу

---

[1] Советско-французские отношения 1965—1976 гг. Документы и материалы. М., 1976, с. 237.

60-х годов, де Голль начал подготовку к повороту в отношениях с СССР на базе сотрудничества Франции и Советского Союза для осуществления разрядки международной напряженности с целью избежания столкновения двух военно-политических блоков и выполнения Францией роли ведущей державы Западной Европы в новой политике разрядки, согласия и сотрудничества. Осуществляя эти свои намерения, де Голль предпринял, начиная с конца 1964 года, ряд шагов установления дружественных отношений с СССР и другими социалистическими странами. Эти шаги находились в соответствии и с намерениями Советского Союза. В конце 1964 г. ЦК КПСС рассмотрел вопрос о советско-французских отношениях и признал их важное значение для укрепления мира в Европе и во всем мире. Исходя из этого, в декабре 1964 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в беседе с послом Франции Ф. Бодэ обратил его внимание на то, что позиции Франции и СССР по ряду международных вопросов близки и что было бы важно объединить усилия двух стран в вопросах европейской безопасности. Было высказано пожелание поработать в этом направлении.

Контакты и переговоры между правительствами СССР и Франции в середине 60-х годов и особенно визит генерала де Голля в СССР 30 июня — 1 июля 1966 г. и визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в октябре 1971 г. во Францию ознаменовали осуществление крупного поворота во франко-советских отношениях, который оказал непосредственное влияние на налаживание международного сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования и на перестройку международных отношений в этом направлении.

«Многое, родившееся именно в процессе советско-французского сотрудничества, — говорил Л. И. Брежнев в октябре 1975 г., — перешло затем в более широкую международную практику» [1].

Во время своего первого официального визита в СССР как президента Франции генерал де Голль кроме Москвы, посетил Ленинград, Киев, Новосибирск, Байканур, Волгоград и провел официальные беседы с руководителями Советского Союза в течение 26 часов.

В этих беседах были определены общие политические задачи франко-советского сотрудничества, которые были затем сформулированы и конкретизированы в советско-французской декларации и подписанных советско-французских соглашениях. Европейские проблемы, которые имеют первосте-

---

[1] Советско-французские отношения 1965—1976 гг., с. 213.

пенное значение для СССР и Франции, были выдвинуты на первый план поскольку «именно от решения этих проблем зависит установление на всем континенте нормальной обстановки, и, следовательно, подлинного и прочного мира». Речь шла прежде всего о европейской безопасности и германском вопросы, по которым стороны обменялись мнениями.

Для лучшей организации советско-французского сотрудничества в экономической и научно-технической областях стороны договорились о создании постоянно действующей смешанной советско-французской комиссии под руководством высокопоставленных представителей обеих стран (так называемая Большая комиссия), которая будет регулярно рассматривать практические вопросы выполнения существующих торговых, экономических и научно-технических соглашений. В дальнейшем для рассмотрения научно-технических вопросов была создана так называемая Малая комиссия под руководством заместителей министров соответствующих ведомств. Было достигнуто также согласие продолжать сотрудничество для промышленного внедрения принятой обеими сторонами системы цветного телевидения.

Было уделено большое внимание развитию обменов в области культуры, науки и техники, высшего образования, медицины, искусства, спорта и др., а также сотрудничеству по мирному использованию атомной энергии, и подписаны новые соглашения: о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства в мирных целях.

Решено было заключить консульскую конвенцию и продолжать регулярные консультации по европейским и другим международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Для укрепления взаимных контактов было решено установить линию прямой связи между Кремлем и Елисейским дворцом.

После этого визита в СССР и во Франции развернулась широкая и последовательная работа по реализации достигнутых соглашений как в отношении двусторонних договоренностей, так и в отношении урегулирования ряда международных проблем, вызывавших беспокойство в мире.

Визит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина во Францию 1—9 декабря 1966 г. был показателем дальнейшего развития франко-советского сотрудничества и укрепления согласия между СССР и Францией.

Развитие внутренних событий во Франции в мае — июне 1968 г., явившихся выражением острых социальных противоречий французского общества, а также безуспешные попытки подорвать социализм в Чехословакии и нарушить единство

социалистических стран оказали известное влияние на развитие франко-советских отношений. Правительство Франции, как и правительства других западных держав, несколько затормозило осуществление ряда намеченных мероприятий и проявило в течение нескольких месяцев известную сдержанность в проведении политических консультаций и активных действий вместе с СССР по актуальным международным вопросам.

Однако к началу 1969 г. советско-французские отношения стали приобретать вновь широкий и активный характер. 1969 г. был годом крупных событий во Франции. 27 апреля по предложению де Голля был проведен референдум об административной реформе, предлагавшей формально некоторое повышение роли укрупненных департаментов в решении вопросов социально-экономического развития страны и упразднение сената как второй палаты парламента. Референдум привел к отрицательному голосованию. Следствием этого был уход генерала де Голля с поста президента республики.

В июне 1969 г. новым президентом Франции был избран Жорж Помпиду, который начал проводить политику под лозунгом — «преемственность» и «диалог», означавшую сохранение основного курса внешней и внутренней политики де Голля и возможные частичные изменения лишь в отдельных вопросах, не меняющие, однако, ее общего направления.

9 ноября 1970 г. генерал де Голль умер. Этой смертью завершился крупный период в истории Франции и в развитии советско-французских отношений.

Ж. Помпиду, касаясь роли де Голля, говорил в конце 1972 г., что его словами и делами Франция сыграла роль предвестника движения, которое вывело народы Востока и Запада на путь разрядки напряженности, ведущей сегодня к сотрудничеству.

Визиты министра иностранных дел Франции М. Шумана в СССР (9—13 октября 1969 г.) и министра иностранных дел СССР А. А. Громыко во Францию (1—5 июня 1970 г.) продолжили развитие советско-французских отношений, определенных в своем основном направлении советско-французской декларацией 1966 г.

Официальный визит президента Ж. Помпиду в СССР (6—13 октября 1970 г.) свидетельствовал о поступательном развитии франко-советских отношений. В результате обстоятельных переговоров был выработан и принят важный общеполитический документ — **Советско-французский протокол** о консультациях между обеими странами в интересах поддержания мира во всех частях света. В этом протоколе было определено, что «в случае возникновения ситуаций, создаю-

щих, по мнению обеих сторон, угрозу миру, нарушение мира или вызывающих международную напряженность, правительства СССР и Франции будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций по всем аспектам таких ситуаций и мер, которые позволили бы справиться с такими ситуациями» [1].

Двусторонние советско-французские отношения в области торговли и экономического сотрудничества были рассмотрены в свете достигнутых результатов и возможностей, открывающихся в будущем. Было отмечено, что товарооборот за период 1965—1969 гг. увеличился в 2,5 раза и особо заметные результаты были достигнуты во многих областях промышленности, таких, как автомобилестроение, химическая, нефтеперерабатывающая и газовая промышленность, станкостроение и судостроение.

Крупное международное значение имел официальный визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева во Францию 25—30 октября 1971 г.

Важнейшим документом, материализовавшим советско-французское сотрудничество в интересах мира и безопасности, явилось совместное заявление о принципах сотрудничества между СССР и Францией, выработанное в результате парижских советско-французских переговоров и подписанное Л. И. Брежневым и президентом Франции Ж. Помпиду. В этом документе были сформулированы важнейшие принципы мирного сосуществования между государствами различных социальных систем, которые вошли затем как основа международных отношений во все последующие документы как двустороннего, так и многостороннего характера. В статье 7 этого документа говорилось:

«Большое значение имеет тесное сотрудничество СССР и Франции в Европе совместно с заинтересованными государствами в поддержании мира и продолжении линии на разрядку, в укреплении безопасности, мирных отношений, сотрудничества между всеми европейскими государствами при условии неукоснительного соблюдения следующих принципов:

— нерушимости нынешних границ;
— невмешательства во внутренние дела;
— равенства;
— независимости;
— отказа от применения силы или угрозы ее применения» [1].

В советско-французской декларации, подписанной 30 ок-

---

[1] Советско-французские отношения. 1965—1976 гг., с. 115.
[2] Там же, с. 150—151.

гября 1971 г., давалось обоснование принятию указанных принципов. В ней говорилось, что участники переговоров решили придать сотрудничеству между СССР и Францией, и особенно их политическому сотрудничеству, поставленному исключительно на службу мирным целям, еще большую глубину и прочность. В этих целях они подписали Принципы сотрудничества между СССР и Францией. Вместе с тем эти принципы явились платформой для взаимоотношений стран различных социальных систем, международной нормой, которая внедрялась в практику международной жизни. Это имело особо важное значение в преддверии созыва общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, которому в ходе переговоров и в советско-французской декларации было уделено большое внимание. В декларации было подчеркнуто, что одной из главных задач этого совещания должно быть укрепление европейской безопасности путем создания системы обязательств, которая исключала бы всякую угрозу силой или ее применение и которая обеспечивала бы соблюдение принципов территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равенства и независимости всех государств. Совещание должно также привести к развитию экономических и торговых связей, промышленного и технического сотрудничества, культурного и научного обмена, контактов между людьми. Таким образом, переговоры позволили сформулировать в двустороннем порядке взаимоприемлемую основу для созыва совещания и многосторонней встречи для его подготовки.

В ходе переговоров была обсуждена также проблема разоружения, включая ядерное, и обе стороны положительно отнеслись к созыву конференции пяти ядерных держав для этой цели, а также к Всемирной конференции по разоружению. Они высказались за запрещение производства и уничтожение химического и бактериологического (биологического) оружия.

СССР и Франция заявили также, что они будут использовать имеющиеся у них возможности, в частности четырехсторонние консультации (в Совете Безопасности), для достижения ближневосточного урегулирования в кратчайшие сроки. Они выступили за прекращение иностранной интервенции в Индокитае, чтобы обеспечить народам этого района на основе женевских соглашений 1954 и 1962 гг. возможность решать свою судьбу самим, без всякого иностранного вмешательства.

Обе стороны рассмотрели опасную обстановку, сложившуюся в Индостане в результате событий в Восточном Пакистане, и высказались за политическое урегулирование в этом

районе, отвечающее интересам проживающих там народов. Они подтвердили свою верность целям и принципам Устава ООН и высказались за развитие консультаций между ними с целью обеспечения более эффективной деятельности ООН.

Большое внимание во время визита было уделено дальнейшему развитию и углублению двусторонних отношений, в особенности в области экономического и промышленного сотрудничества. С целью удвоения объема советско-французской торговли было признано необходимым прилагать усилия к тому, чтобы наряду с увеличением поставок сырья из Советского Союза во французском импорте продолжала увеличиваться доля советского промышленного оборудования. С обеих сторон было выражено пожелание претворить в жизнь ряд крупных проектов, разработка которых в то время велась. Отмечена была положительная роль участия французских фирм в строительстве в СССР крупного лесопромышленного комплекса, а также в строительстве завода грузовых автомобилей (КамАЗ). Французское правительство обязалось поощрять участие советских организаций в строительстве во Франции ряда промышленных комплексов. Была выражена заинтересованность в продаже советского природного газа Франции и закупке во Франции оборудования и материалов для газовой промышленности СССР.

Были отмечены успехи в сотрудничестве в области науки и техники, особенно в области космических исследований, использования атомной энергии в мирных целях и физики высоких энергий. В этой связи упоминалась установка на поверхности Луны французского лазерного отражателя, осуществление эксперимента «Стерео» на борту автоматической межпланетной станции «Марс-3», ввод в действие французской пузырьковой камеры «Мирабель» на советском ускорителе протонов в Серпухове, контракт об обогащении в Советском Союзе французского природного урана, а также плодотворные результаты сотрудничества в области сельского хозяйства, строительства и архитектуры, проблемы воды, исследований в медицине, железнодорожного транспорта, метеорологии и океанологии. Стороны договорились продолжать и развивать сотрудничество как в области фундаментальных, так и прикладных исследований.

Важное значение имело заключение и подписание во время визита Соглашения об экономическом, техническом и промышленном сотрудничестве на длительный срок в 10 лет для осуществления широкой программы в этой области.

Таким образом, в ходе визита Л. И. Брежнева во Францию были закреплены принципы перестройки отношений между СССР и Францией и создана политическая основа для

развития этих отношений в будущем. В принятых во время визита принципах отношений между обоими государствами было зафиксировано кардинальное положение о том, что «политика согласия и сотрудничества между СССР и Францией будет проводиться и впредь; она призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни»[1]. Как заявили Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета и Совет Министров СССР в связи с обсуждением итогов визита Л. И. Брежнева во Францию, этот визит «явился важным вкладом в обеспечение международной разрядки, содействовал дальнейшему практическому развитию принципа мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем»[2].

Последующие события полностью подтвердили эту оценку. В течение 1971—1974 гг. продолжалось дальнейшее развитие и укрепление франко-советских отношений на основе принципов, подписанных в Елисейском дворце 30 октября 1971 г. Имели место постоянные контакты между правительствами двух стран по всем крупным вопросам международной жизни. Франко-советские отношения, как указывал Л. И. Брежнев, будучи в Париже, накладывали все больший отпечаток на развитие международных отношений, особенно на развитие обстановки в Европе.

В январе 1973 г. состоялся рабочий визит президента Франции Ж. Помпиду в СССР. Во время доверительных бесед в Заславле (близ Минска) имел место обмен мнениями по узловым международным проблемам и относительно развития отношений между СССР и Францией и возможностей их углубления в различных областях.

В конце июня этого же года Л. И. Брежнев при возвращении из поездки в США по приглашению президента Франции остановился в Париже, где была проведена рабочая встреча с президентом Ж. Помпиду. В сообщении по этому поводу было подчеркнуто особое значение советско-французских консультаций на высшем уровне для дальнейшего углубления взаимопонимания между двумя странами и их сотрудничества в пользу мира.

В начале марта 1974 г. в Пицунде состоялась новая рабочая встреча Л. И. Брежнева с Ж. Помпиду, которая прошла в атмосфере дружбы и взаимного уважения. Эта встреча имела особо важное значение, ибо происходила в момент, когда противники разрядки развили особую активность и в

---

[1] Советско-французские отношения 1965—1976 гг., с. 150.
[2] Правда, 1971, 6 ноября.

ходе второго этапа общеевропейского совещания выявились определенные трудности, ставившие под вопрос его успешное завершение. В связи с этим оба руководителя приложили свои усилия к преодолению этих трудностей, что сказалось на дальнейшем ходе и исходе совещания.

В своем выступлении перед избирателями 14 июня 1974 г. Л. И. Брежнев отметил, что «в изменении европейского климата немалую роль сыграло нарастание реалистических тенденций в политике Франции... Несомненная заслуга в этом принадлежит таким политическим лидерам, как де Голль, Помпиду... и тем силам, на которые они опирались. Они сумели понять, что система международных отношений, ориентированная на «холодную войну», зашла в опасный тупик, что она в корне противоречит национальным интересам». Эта оценка позволяет яснее представить важное значение того развития советско-французских отношений, которое было осуществлено в период деятельности президентов Франции де Голля и Ж. Помпиду.

В октябре 1974 г. в связи с 50-летием установления дипломатических отношений Франции с СССР с обеих сторон были подведены некоторые общие итоги развития франко-советских отношений и обращено особое внимание на развитие этих отношений за последние 10 лет.

С советской стороны было подчеркнуто, что в этот период СССР и Франция, действуя сообща, внесли выдающийся вклад в создание предпосылок для коренного улучшения отношений между государствами с различным общественным строем на основе принципов мирного сосуществования и на базе претворения в жизнь основополагающих документов — Принципов сотрудничества и Протокола о консультациях, осуществлялось взаимодействие обоих государств в вопросах мировой политики.

Экономические научно-технические и культурные связи СССР и Франции

Это десятилетие, по оценке французской стороны, явилось примечательным периодом в истории франко-советских отношений. Установление между двумя странами, а также в Европе атмосферы разрядки и взаимопонимания при уважении независимости и суверенитета каждого государства послужили тому, что отношения между Францией и СССР приобрели новый размах и качественно новый характер и что франко-советские отношения стали постоянным фактором международной жизни.

Обе стороны отметили положительные результаты, достигнутые в важнейших сферах двусторонних отношений — экономике и торговле, науке и технике, культуре и искусстве.

В самом деле, развитие товарооборота между Францией

и СССР неизменно расширялось: если за период 1964—1969 гг. объем товарооборота вырос в 2,6 раза, то за период 1970—1974 гг. произошло новое его увеличение вдвое, как это и было запланировано. Вслед за предоставлением Советскому Союзу первого долгосрочного кредита на 7 лет по торговому соглашению 1964 г. Франция предоставила по соглашению 1970 г. на пятилетие 1970—1974 гг. новый кредит в сумме 990 млн. долл., что позволило закупать во Франции любые виды машин и оборудования. Экономическое сотрудничество развивалось особенно широко в области автомобилестроения, где в начале 70-х годов была завершена при техническом участии государственной фирмы «Рено» модернизация автомобильных заводов в Москве и Ижевске, а во время визита Л. И. Брежнева во Францию в октябре 1971 г. было заключено новое соглашение об участии «Рено» в строительстве КамАЗа — в технологической части строительства завода по производству дизельных двигателей и поставке в кредит различного оборудования (на сумму около 200 млн. руб.).

Французские фирмы приняли также участие в сооружении крупного Оренбургского газоперерабатывающего завода с производительностью в 30 млрд. куб. м газа и производством 700 тыс. т серы в год. Впервые в этом контракте был применен принцип компенсационной сделки с поставкой части произведенной на этом заводе продукции Франции в уплату за поставленное ею оборудование. Комплектное французское оборудование поставлялось также для завода по производству холодильников в Минске, аммиака в Черкассах, для предприятий нефтеперерабатывающей, пищевой и текстильной промышленности.

В то же время Франция получила из СССР 60% импортируемой ею целлюлозы, 40% хрома, 20% асбеста, антрацит, хлопок, пушнину, а также все в большем количестве продукцию советской машиностроительной промышленности — станки, тракторы, электровозы, оборудование для нефтеочистительных заводов, легковые машины, часы, фотоаппараты, радиоприемники.

Участие советской металлургической промышленности в поставке охладительного оборудования для крупного металлургического комбината в Фос-сюр-мер (близ Марселя) послужило началом советского промышленного сотрудничества в самой Франции. В эти годы был заключен контракт на поставку во Францию уникального советского пресса мощностью в 65 тыс. т, равного которому нет в Западной Европе. Поставка и монтаж этого пресса, осуществленные в 1976 г.,

имели большое положительное значение для дальнейшего развития франко-советского экономического сотрудничества.

После заключения в октябре 1971 г. соглашения о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества сроком на десять лет в июле 1973 г. в Москве была подписана Программа экономического промышленного сотрудничества между Францией и СССР также на десятилетний период. Эта программа определила основные направления сотрудничества и придает стабильность всей работе в этой важной области советско-французских отношений.

Важное значение придавалось также развитию культурных научных связей между обеими странами, которые развивались из года в год.

Со времени Октябрьской социалистической революции до 1971 г. в Советской стране книги известных французских писателей и мыслителей (Мольера, Стендаля, Гюго, Бальзака, Франса, Роллана) были изданы общим тиражом в 250 млн. экземпляров на 54 языках народов нашей страны. В послевоенные годы были изданы также произведения современных французских писателей (Ф. Мориака, А. Камю, Р. Мерля, Л. Арагона, Э. Триоле и др.). С другой стороны, во Франции печатались произведения современных советских писателей и поэтов, не говоря уже о произведениях классиков русской литературы.

Устроенная во Франции выставка русского и советского искусства «От скифов до наших дней» привлекла до 300 тыс. французских посетителей.

В свою очередь устроенные в Москве выставки французской скульптуры «Роден и его время» и французской живописи XIX и XX веков имели большой успех у советских любителей искусства.

Взаимные посещения — советских театров, ансамблей и исполнителей разных жанров во Франции и французских театров и отдельных исполнителей — в СССР пользовались неизменным успехом и способствовали не только ознакомлению с культурой советского и французского народов, но и сближению их, установлению атмосферы дружбы и взаимной симпатии.

Общественные организации в различных областях, и прежде всего общества «Франция—СССР» и «СССР—Франция», стали играть активную роль в укреплении франко-советской дружбы и в налаживании широких общественных связей на добровольной основе. В ассоциации «Франция — СССР» представлены группы французов различных полити-

ческих направлений и взглядов. В ней участвуют представители всех основных партий страны. Но они объединены общим стремлением укреплять дружбу и сотрудничество между обоими государствами и народами. Как и общество «СССР—Франция», эта ассоциация соответственно знакомит широкие круги французской общественности с культурой, различными сторонами жизни в СССР, с достижениями его в науке, технике, искусстве и организует поездки в СССР, лекции, дискуссии, кинопросмотры с участием различных категорий французского населения. 14 января 1975 г. по случаю 30-летия деятельности этой ассоциации она была награждена советским орденом «Дружбы народов».

Между академиями наук СССР и Франции развивались интенсивные связи и контакты, позволявшие ученым знакомиться с наиболее важными достижениями обеих стран и развивать деловое научное сотрудничество.

Наконец, важным элементом улучшения советско-французских отношений и известным показателем их доверительного характера было развитие контактов по военной линии: стали иметь место регулярные взаимные визиты министров обороны обеих стран, командующих родами войск и военными округами, взаимные посещения советских и французских портов военными кораблями Франции и СССР и др.

Стали развиваться также контакты между парламентами обеих стран как по линии соответствующих палат, так и по линии комиссий по иностранным делам.

Все это вместе взятое дало основание высоко ценить развитие советско-французских отношений и их значение на партийных съездах КПСС. Если на XXIV съезде КПСС в 1971 г. было отмечено, что улучшение советско-французских отношений имело «важные положительные последствия для всего хода европейских дел» и что в дальнейшем развитии и углублении этих отношений мы видим «важный фактор международной безопасности», то на XXV съезде КПСС в начале 1976 г. Л. И. Брежнев сказал, что в ходе встреч на высшем уровне «сблизились позиции обеих стран по ряду внешнеполитических вопросов, активизировались разносторонние советско-французские связи и контакты». Было далее подчеркнуто, что «все это встретило широкую поддержку французского народа, большинства политических партий Франции» и что мы «высоко ценим отношения с Францией и готовы расширять области согласия и сотрудничества с ней» [1].

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 25; Материалы XXV съезда КПСС, с. 17.

Дальнейшее развитие отношений при президенте В. Жискар д'Эстэне

В апреле 1974 г. президент Ж. Помпиду умер, и в мае этого года прошли выборы нового президента Франции. Имела место острая борьба между буржуазным правительственным большинством и союзом левых сил, объединившим ФКП, ФСП и партию левых радикалов. Новым президентом был избран Валери Жискар д'Эстэн.

Избрание 20-м президентом Франции лидера численно небольшой буржуазной партии «независимых республиканцев» Валери Жискар д'Эстэна, ставшего общим кандидатом всего буржуазного лагеря лишь после первого тура выборов, давшего ему 32,6% голосов в противовес 15,1% голосов, которые получил кандидат голлистской партии Ж. Шабан-Дельмас, явилось результатом крайне незначительного общего перевеса сил буржуазного лагеря над лагерем левых сил (всего на 1,6% голосов), возглавлявшимся Французской коммунистической партией, выступавшей в союзе с Французской социалистической партией и левыми радикалами.

Левые силы выступали в предвыборной кампании 1974 г. на базе совместной программы, которая была подписана ими в 1972 г. и выдвигала альтернативный путь развития Франции в противовес пути так называемого либерального буржуазного общества, защищавшегося партиями буржуазного правительственного большинства. В области внешней политики совместная программа левых сил выступала за независимую миролюбивую политику Франции, за продолжение политики разрядки международной напряженности, но не предусматривала пересмотра заключенных Францией союзов и международных договоров (в частности, участия в политическом союзе НАТО или заключенных соглашений с СССР), а также членства в Европейском экономическом сообществе («Общий рынок»), которое левое правительство стремилось бы (в случае прихода к власти) освободить от господства сверхмонополий. Совместная программа левых сил, как заявляла ФКП, не означала программы построения социализма во Франции, но открывала пути к социализму, являясь платформой-минимум в борьбе против господства монополистического капитала.

Если в вопросах внутренней политики между правительственным лагерем и союзом левых сил имелись крупные различия в их программах, то в области внешней политики, и особенно в вопросе об отношениях Франции с Советским Союзом, оба лагеря выступали с близких позиций, поскольку 10-летний период советско-французских отношений в годы президентств генерала де Голля и Ж. Помпиду в общественном мнении Франции зарекомендовал себя положитель-

но и основные политические партии страны стояли за преемственность принятого предыдущими президентами курса политики. Вот почему после своего избрания новый президент Франции В. Жискар д'Эстэн в своей телеграмме советскому руководству (в ответ на поздравление по случаю его избрания) подчеркнул, что он придает «самое большое значение традиционным дружественным отношениям, существующим между нашими двумя странами, и их конкретному развитию в политической, экономической, технической и культурной областях» и будет «заботиться о том, чтобы такое сотрудничество с Советским Союзом было продолжено и расширено»[1]. И, действительно, первые же шаги нового президента и его правительства подтвердили сохранение курса Франции на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом, которые стали неизменной составной частью французской внешней политики. Это нашло свое выражение во время рабочего визита Л. И. Брежнева в Париж 4—7 декабря 1974 г. и первого официального визита президента В. Жискар д'Эстэна в СССР 14—18 октября 1975 г.

Уже в ходе первой беседы Л. И. Брежнева и В. Жискар д'Эстэна в Рамбуйе был подтвержден курс на дальнейшее развитие сотрудничества между СССР и Францией как в сфере двусторонних отношений, так и по широкому кругу международных вопросов.

Жискар д'Эстэн заявил, что франко-советское сотрудничество представляет собой основополагающий элемент французской внешней политики и что Франция желает «сообща перейти от стадии разрядки напряженности к стадии согласия»[2].

Л. И. Брежнев со своей стороны, указав, что «Советский Союз и Франция совместными усилиями в немалой степени способствовали оздоровлению политического климата в Европе, да и не только в Европе», призвал французского президента совместно «дать новый импульс советско-французскому сотрудничеству», обратив прежде всего внимание на скорейшее завершение работы общеевропейского совещания на самом авторитетном уровне.

В советско-французском коммюнике было отмечено, что общеевропейское совещание представляет собою «важнейшее звено процесса дальнейшей разрядки в Европе» и что уже созданы хорошие предпосылки «для завершения совещания в кратчайший срок», для проведения его третьего этапа и

---

[1] Правда, 1974, 29 мая.

[2] Документы и материалы советско-французской встречи в Рамбуйе. 4—7 декабря 1974 г. М., 1974, с. 9.

«подписывания заключительных документов на высшем уровне»[1]. В коммюнике была подтверждена также близость позиций обеих стран по обсуждавшимся международным вопросам — о положении и путях урегулирования на Ближнем Востоке, об опасной ситуации на Кипре, о соблюдении парижского соглашения по Вьетнаму, о решении проблемы разоружения, о приверженности обеих стран целям и принципам Устава ООН.

Особое внимание было уделено развитию двусторонних франко-советских отношений, которым стороны «придают важнейшее значение». Было отмечено, что за период с 1970 по 1974 гг. увеличение товарооборота между СССР и Францией позволило превзойти поставленную в 1969 г. задачу удвоения объема торговли за пять лет в целях обеспечения упрочения и расширения взаимовыгодного сотрудничества в экономической области. Л. И. Брежнев и В. Жискар д'Эстэн подписали соглашение об экономическом сотрудничестве на 1975—1979 гг. Было подписано также кредитное соглашение, обеспечивающее финансирование наиболее важных проектов экономического сотрудничества.

С удовлетворением было отмечено заключение соглашения о поставках Советским Союзом во Францию дополнительного количества природного газа, чтобы обеспечить начиная с 1980 г. ежегодный экспорт 4 млрд. куб. м и соответствующих поставок в СССР французского оборудования.

Было достигнуто согласие о заключении двух крупных контрактов — о поставках из Франции в СССР труб для газопроводов и о строительстве в СССР завода магнитных пускателей. Был подписан также протокол к программе углубления сотрудничества в области экономики и промышленности на 10-летний период.

Стороны договорились о реализации новых проектов франко-советского сотрудничества в строительстве комплекса по производству глинозема и алюминия на компенсационной основе, а также о сотрудничестве, с одной стороны, в освоении месторождений в СССР полезных ископаемых, включая нефть и газ, в производстве атомных реакторов, о поставках комплектного оборудования для различных отраслей советской промышленности, а, с другой стороны, по расширению поставок советского оборудования для промышленных объектов во Франции.

Имел место обмен мнениями относительно культурного

---

[1] Документы и материалы советско-французской встречи в Рамбуйе, 4—7 декабря 1974 г., с. 26.

сотрудничества и культурных обменов, научно-технического сотрудничества, особенно по энергетическим проблемам.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР отметили, что этот визит продемонстрировал важную роль регулярных встреч на высшем уровне для решения назревших международных проблем, для продвижения процесса разрядки, развития взаимовыгодного сотрудничества государств, что реализация соглашений и достигнутых договоренностей будет иметь большое значение для упрочения мира и безопасности в Европе и во всем мире.

Поездка в Москву нового премьер-министра Франции Ж. Ширака (в марте 1975 г.) еще раз подтвердила линию на разностороннее сотрудничество Франции с СССР, которой придерживалось все французское руководство.

Визит президента Франции В. Жискар д'Эстэна в СССР, совершенный в октябре 1975 г., имел важное значение, поскольку он был первым визитом нового президента и к тому же был осуществлен вслед за завершением общеевропейского совещания в Хельсинки и подписанием главами государств и правительств 35 стран Заключительного акта этого совещания.

В советско-французской декларации, подписанной в результате этого официального визита В. Жискар д'Эстэна, было заявлено, что «Советский Союз и Франция преисполнены решимости неуклонно следовать курсу согласия и сотрудничества и делать все от них зависящее для утверждения в международных отношениях политики разрядки, наполнения разрядки конкретным материальным содержанием, особенно путем усиления их совместного вклада в решение фундаментальных международных проблем и в предотвращение кризисных ситуаций»[1]. Поскольку со стороны некоторых западных держав были попытки по-своему интерпретировать итоги хельсинкского совещания и его Заключительного акта, важное значение имела отраженная в декларации франко-советская договоренность о том, что обе страны имеют решимость «строго соблюдать и проводить в жизнь во всех областях их взаимоотношений принципы отношений между государствами в том виде, в каком они были провозглашены совещанием»[2].

Обе стороны рассматривали итоги совещания как долговременную программу деятельности, охватывающую широкие

---

[1] Документы и материалы советско-французских переговоров в Москве. 14—18 октября 1975 года. М., 1975, с. 31—32.

[2] Там же, с. 32.

области отношений между государствами и отвечающую интересам народов. Они заявили о своей решимости способствовать углублению разрядки и ее распространению на международные отношения в целом.

При рассмотрении основных международных проблем обе стороны заняли близкие или идентичные позиции. Так, для справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке они считали необходимым вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, ограждение законных прав палестинского народа, включая его право иметь национальный очаг, обеспечение прочными гарантиями всех государств и народов района на независимое существование и развитие в безопасных и признанных границах. Восстановление мира в Индокитае вызвало удовлетворение обоих государств. Они высказались за прием ДРВ и Республики Южный Вьетнам в члены ООН. Совпали взгляды обеих сторон и в отношении урегулирования кипрской проблемы на основе полного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

Обе стороны высказались за содействие разоружению и за созыв всемирной конференции по разоружению с участием всех ядерных держав. Они признали необходимость не допустить распространения ядерного оружия.

Обе стороны выступили также против попыток ревизии Устава ООН и признали необходимость перестройки международных экономических отношений с учетом прав развивающихся стран быть приобщенными к мировому экономическому прогрессу.

Коснувшись двусторонних советско-французских отношений, стороны высказались за углубление политических консультаций и осуществление согласованных шагов с целью укрепления международной безопасности. Было отмечено особое значение встреч на высшем уровне. В экономической области они высказались за более сбалансированный характер торговых обменов и осуществление долгосрочных и крупномасштабных проектов, в том числе на компенсационной основе. При этом было признано полезным завершение переговоров о сооружении крупных промышленных комплексов в ряде важных областей промышленности, а также о строительстве гостиничного комплекса в Москве.

Большое внимание было уделено дальнейшему расширению и углублению научно-технического сотрудничества, а также сотрудничеству в области искусства, образования, культуры и науки. Была отмечена полезность контактов по военной линии.

В результате визита были подписаны соглашения о со-

трудничестве в области энергетики, гражданской авиации и авиационной промышленности, а также в области туризма.

Большое значение было придано развитию чувств дружбы между народами Советского Союза и Франции, что будет способствовать созданию благоприятной атмосферы для решения крупных задач по упрочению мира и безопасности в Европе и во всем мире. Это было особенно важно, ибо в этот период во Франции, как и в других странах Запада, усилились попытки реакционных кругов развертывать антисоветские кампании и возродить дух «холодной войны».

В ходе визита выявились и разные подходы сторон к решению некоторых общих вопросов политики. Это касалось прежде всего подхода к вопросу об идеологической борьбе.

В. Жискар д'Эстэн выступил с идеей разрядки в идеологическом состязании, с тем «чтобы соревнование между различными экономическими и общественными системами... не привело к чрезмерной напряженности». Он высказался также за проявление «взаимной терпимости» в этой области. Л. И. Брежнев в своем выступлении 14 октября 1975 г. на обеде в честь прибывшего гостя сказал по этому поводу, что «в ходе сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами, с разными идеологиями не могут быть сняты вытекающие из этих классовых различий особенности... Разрядка международной напряженности отнюдь не отменяет борьбы идей. Это объективное явление» [1].

В целом, однако, визит нового президента Франции подтвердил, что общий курс внешней политики Франции и ее отношение к СССР в основном не подверглись изменениям и возможности для развития и углубления советско-французских отношений сохранились. Вот почему в совместной декларации было записано, что «Советский Союз и Франция будут неуклонно продолжать усилия по обогащению и повышению уровня своих отношений» [2].

Имевшее место после прихода В. Жискар д'Эстэна к власти некоторое улучшение франко-американских отношений и ударение на вопросы «европейского строительства» не привели в первые 1—2 года к переориентировке на главных направлениях французской внешней политики. Устойчивый характер основного направления франко-советских отношений, заложенного в предшествующее десятилетие при де Голле и Помпиду, был упрочен и подтвержден в результате визита Л. И. Брежнева в Париж в декабре 1974 г. и официального визита В. Жискар д'Эстэна в Москву в октябре 1975 г.

[1] Документы и материалы советско-французских переговоров в Москве. 14—18 октября 1975 года, с. 12.

[2] Там же, с. 36.

Попытки реакционных кругов во Франции ревизовать направление франко-советских отношений

Однако борьба вокруг всего направления внешнеполитического курса Франции внутри страны и вне ее продолжалась. Предпринимались попытки вернуть внешнюю политику Франции в общее русло политики Запада, ослабить линию ее независимости и самостоятельности, включить ее вновь в рамки атлантической или модернизированной «европейской» политики. Эта борьба развертывалась в условиях ухудшающегося экономического положения Франции и в сложной внутриполитической обстановке в стране. Особенный нажим США и атлантических сил внутри страны и в Европе был сделан на изменение военной политики Франции. Хотя французское правительство было против размещения ядерных ракет «Плутон» на территории ФРГ, но оно согласилось начать вместе с соответствующим органом НАТО изучение вопроса о военном сотрудничестве в производстве вооружений (вместе с Англией и ФРГ).

В начале 1976 г. была сделана попытка военных кругов Франции публично сформулировать некоторую корректировку оборонной политики Франции в отличие от той формулы «обороны по всем азимутам», которая была дана при де Голле начальником штаба вооруженных сил Франции генералом Айере. Весной этого года в военном журнале «Ревю де дефанс насиональ» начальник штаба вооруженных сил генерал Г. Мери в своей статье выдвинул тезис о том, что если бы имел место конфликт в Европе между странами НАТО и социалистическими странами, то французские войска участвовали бы в битве на «выдвинутой вперед линии обороны». Этот тезис вызвал резкую критику как внутри Франции (не только среди демократических сил, но и в лагере правительственной коалиции), так и вне ее. Бывший премьер и министр обороны, голлист М. Дебре, в своей статье в «Фигаро» в июне 1976 г. заявил, что он противоречит всему прежнему подходу, выдвинутому в свое время де Голлем об оборонной политике сдерживания, и заключил статью призывом: «Мы должны остановить любой ценой соскальзывание, во всяком случае наблюдающуюся эволюцию военной мысли».

С советской стороны также имела место определенная реакция на эту попытку ревизовать голлистскую политику французской стороны. 9 июня 1976 г. «Правда» писала, что «коренные национальные интересы Франции состоят не в подыгрывании интересам агрессивного блока НАТО, а в обеспечении общеевропейской безопасности и сотрудничества на основе строгого соблюдения Заключительного акта общеевропейского совещания и подписанных на высшем уровне

Принципов отношений между СССР и Французской Республикой». Во время последующих дипломатических и военных контактов французская сторона не раз заверяла, что Франция не изменила общего курса своей оборонной политики, что она не намерена возвращаться в военную организацию НАТО и что она одна по-прежнему является независимой и вольной принимать военные решения, в том числе и в чрезвычайных обстоятельствах.

Однако серьезные трудности в экономике заставляли французское правительство искать выхода из них на путях большей солидарности с другими капиталистическими странами, что использовалось НАТО и наиболее мощными западными партнерами Франции для оказания политического давления на нее. Тем не менее президент Жискар д'Эстэн и другие руководители Франции неизменно подчеркивали, что они сохраняют преемственность внешнеполитического курса страны, определенного при де Голле, не разделяют опасения насчет так называемой «советской угрозы» и верят в стремление СССР к миру и разрядке. Во время своего визита в США в 1976 г. Жискар д'Эстэн отстаивал политику разрядки и необходимость уважать право социалистических стран «придерживаться иной философии». Он подтвердил также ориентацию Франции на проведение внеблоковой политики.

Дальнейшее развитие отношений во второй половине 70-х годов

1976 г. был отмечен рядом шагов к дальнейшему развитию советско-французских отношений. Наиболее важными были визиты министра иностранных дел СССР А. А. Громыко (27—30 апреля 1976 г.) в Париж и министра иностранных дел Франции Ж. Сованьярга в Москву (15—16 апреля 1976 г.).

Во время визита А. А. Громыко имел место обмен мнениями по основным международным проблемам, и прежде всего по таким, как претворение в жизнь решений хельсинкского совещания, положение на Ближнем Востоке, разоружение, некоторые проблемы международной безопасности, а также по вопросам развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией.

Стороны заявили о своей решимости продолжать свои усилия, чтобы способствовать приданию разрядке устойчивого характера и созданию атмосферы, благоприятствующей «развитию и углублению международного сотрудничества и сохранению мира в Европе и во всем мире».

В связи с обменом мнениями о предстоящей встрече в Белграде представителей 35 стран—участниц совещания в Хельсинки французские официальные лица заявили, что они не сторонники превращения этой встречи в «бюро жалоб» на

невыполнение тех или иных положений Заключительного акта и выступают за конструктивный подход ко всей работе на этой встрече.

Во время официального визита министра иностранных дел Франции Ж. Сованьярга в Москву в результате переговоров было достигнуто соглашение по важному вопросу о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, которое было оформлено обменом письмами между министрами от 16 июля 1976 г.

В Париже состоялась XI сессия Большой комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (июнь—июль 1976 г.), совпавшая с десятилетием визита генерала де Голля в Москву, во время которой было отмечено, что за 10 лет существования комиссии объем товарооборота между СССР и Францией возрос в 8 раз и «восточная торговля» Франции занимает около 3% всего внешнеторгового оборота страны. Были подписаны новые соглашения по дальнейшему развитию советско-французского научно-технического сотрудничества на 1976—1977 гг. по использованию атомной энергии в мирных целях и по совместной работе в мирном исследовании космического пространства. Во время приема для участников Большой комиссии, устроенного в Елисейском дворце, президент Жискар д'Эстэн сказал, что «направление, выбранное де Голлем во франко-советских отношениях и продолженное Ж. Помпиду, отвечает интересам Франции и СССР, отвечает интересам мира».

В это же время имели место визиты во Францию заместителя Председателя Совета Министров СССР В. А. Кириллина, министров Н. С. Патоличева, Б. В. Петровского, А. Петросьянца и визиты в СССР министра национального образования Франции Ф. Аби и госсекретаря по делам молодежи и спорта П. Мазо. Приезд во Францию председателя комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР Б. Н. Пономарева во главе парламентской делегации и визит председателя Комиссии по иностранным делам Национального собрания Франции М. Кув де Мюрвиля имели положительный отклик в парламентских и широких общественных кругах обеих стран. В то же время состоялись визиты по военной линии главнокомандующего Сухопутными войсками СССР генерала И. Г. Павловского, командующего Ленинградским военным округом генерала А. И. Грибкова во Францию и начальника сухопутных войск Франции генерала Легарда в СССР.

Состоялся визит советских военных кораблей в Бордо и французских кораблей в Одессу.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество под-

нялось на более высокую ступень; объем товарооборота вырос на 23% и достиг 1,6 млрд. руб., причем экспорт советских товаров достиг 800 млн. руб. (против 495 млн. руб. в 1975 г.), а отрицательное сальдо в товарообороте сократилось до 50 млн. руб. (против 300 млн. руб. в 1975 г.). Научно-техническое сотрудничество охватило 300 тем и проектов. Во Францию выезжало 297 делегаций по научно-техническому сотрудничеству (1510 человек).

Культурные связи приобрели широкий размах. Гастроли Ленинградского балета посетило 70 тыс. французских зрителей, ансамбля И. Моисеева — 140 тыс., ансамбля Московского военного округа — 195 тыс., Московского цирка — 300 тыс. человек. С большим успехом прошли выступления во Франции советских музыкантов и артистов — С. Рихтера, М. Плисецкой, И. Архиповой, С. Образцова, Л. Когана, Е. Светланова, Г. Рождественского. Поставленный советским режиссером Г. Григоровичем балет «Иван Грозный» в Гранд Опера имел положительные отклики в музыкальных и общественных кругах Франции.

Во внутриполитической жизни Франции 1976 г. был ознаменован усилением активности левых сил и обострением классовой борьбы трудящихся против монополистического капитала, против усиления позиций иностранного капитала (в конце 1975 г. произошло слияние крупнейшей французской фирмы «Компани энтернасиональ де л'энформатик» с американской «Хонневел бюль»; под иностранным контролем находилась $^1/_3$ французских предприятий, и на их долю приходилось 20% оборота в промышленности и 18% наемного труда). Происходившие в марте 1976 г. кантональные выборы в генеральные советы департаментов Франции показали расширение влияния левых сил. Они получили больше половины голосов избирателей и 853 места против 364 мест, которые получили партии правительственного большинства — ЮДР и «независимые республиканцы». Рост безработицы, инфляция, повышение цен, снижение темпов промышленного производства, особенно в автопромышленности, резко обостряли экономическое и внутриполитическое положение в стране. Это не могло не сказаться на внешней политике правительства, искавшего выхода из трудностей путем усиления сотрудничества с классовыми партнерами Запада.

Тем не менее советско-французские отношения продолжали сохранять в целом позитивную направленность и интенсивно развивались. Уточнению и выяснению позиций Франции по вопросам, вызывавшим беспокойство (о положении в Европе, о встрече в Белграде, по вопросам разоружения, по Ближнему Востоку, о положении в Африке, в Азии и др.),

способствовал визит министра иностранных дел Франции Л. де Гиренго в июне 1977 г. в Москву, а затем встреча А. А. Громыко с ним в Нью-Йорке на Генеральной Ассамблее ООН.

Визит Л. И. Брежнева во Францию в июне 1977 г. и его политическое значение

Важнейшее значение для развития советско-французских отношений имел официальный визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева во Францию 20—22 июня 1977 г. Во время этого визита имел место обмен мнениями по кардинальным вопросам международного положения и политики Франции и СССР (упрочение мира и разрядка, ликвидация очагов военных конфликтов, прекращение гонки вооружений).

При обсуждении вопросов разрядки напряженности стороны подчеркнули, что единственным практически возможным подходом в нынешней обстановке является углубление разрядки, наполнение ее конкретным материальным содержанием, причем разрядка политическая должна сопровождаться разрядкой военной. Обе стороны выразили убежденность в необходимости положить конец гонке вооружений.

В советско-французской декларации по итогам визита была выражена решимость действовать в целях эффективного претворения в жизнь всех положений хельсинкского Заключительного акта и упрочения разрядки. Стороны выразили надежду, что встреча представителей министерств иностранных дел в Белграде пройдет в конструктивном духе и внесет конкретный вклад в продвижение вперед положений Заключительного акта. Все государства должны участвовать в реализации определенных в этом акте целей и соразмерять с потребностями разрядки их действия во всех районах земного шара. Далее было отмечено совпадение позиций обеих стран в отношении урегулирования кипрской проблемы, всеобщего урегулирования на Ближнем Востоке и выражена надежда, что Женевская конференция будет возобновлена до конца года. Стороны уделили внимание рассмотрению положения в Африке и подтвердили свое уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности африканских государств, а также осуществления права народов Африки самим свободно решать свою судьбу, без вмешательства извне.

Обе стороны дали согласие на проведение специальной сессии ГА ООН по разоружению и полностью сохранили свою заинтересованность в созыве Всемирной конференции по разоружению. Они высказались за более полное использование заложенных в Уставе ООН возможностей для углубления

разрядки, укрепления мира, безопасности и международного сотрудничества, а также согласились с признанием необходимости перестройки международных экономических отношений с учетом прав развивающихся стран.

В результате визита были подписаны два важных общеполитических документа — Совместное заявление Советского Союза и Франции о разрядке международной напряженности и Советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия. В первом из них стороны высказались за отказ от использования силы, угрозы силой или накопления вооружений как средства воздействия на политику других государств и указали основные направления дальнейшей борьбы за разрядку международной напряженности. Во втором документе они высказались за международное сотрудничество и соблюдение международных обязательств, принятых в области нераспространения ядерного оружия. Наряду с этим были подписаны соглашения о сотрудничестве обеих стран в области транспорта и химии, а также протокол к программе советско-французского сотрудничества в области экономики и промышленности, который дополнил программу рядом новых объектов и высказался за расширение промышленной кооперации между советскими организациями и французскими фирмами.

Стороны договорились приступить к разработке новой долгосрочной программы углубления советско-французского сотрудничества в области экономики и промышленности на период до 1990 г. Они высказались также за дальнейшее углубление научно-технического сотрудничества и повышение качества сотрудничества в области образования, культуры, искусства и науки. Была отмечена полезность контактов по военной линии и выражено удовлетворение подписанием соглашения об условиях пребывания и работы советских специалистов во Франции и французских специалистов в СССР.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, подводя итог этому визиту Л. И. Брежнева во Францию, отметили, что он явился важным вкладом в осуществление решений XXV съезда КПСС и намеченной им программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Было отмечено, что отношения между СССР и Францией неуклонно развиваются на прочной и долговременной основе и что эта линия нашла полное подтверждение и новое плодотворное развитие. Было особо подчеркнуто, что в обстановке, когда в мире еще существуют влиятельные силы, которые нападают на политику разрядки и пытаются ее подорвать, «политическая воля СССР и Франции действовать

так, чтобы разрядка международной напряженности стала прочной и универсальной, приобретает особо важное принципиальное значение» [1].

Разносторонний и широкий характер современных советско-французских отношений

Советско-французские отношения до и особенно после визита Л. И. Брежнева во Францию приобрели разносторонний и широкий характер.

Политические консультации на разных уровнях были проведены по ряду основных международных проблем (разрядки и разоружения, нераспространения ядерного оружия, вопросов XXXII сессии ГА ООН, встречи в Белграде, вопросов Ближнего Востока) и привели к сближению, а в некоторых случаях и к согласованию действий обеих стран. Имели место также контакты между парламентариями: был совершен визит во Францию делегации Верховного Совета СССР во главе с Председателем Совета Союза А. П. Шитиковым и поездка группы франко-советской дружбы Национального собрания Франции в СССР.

По военной линии имели место: визит в СССР министра обороны Франции Ф. Буржа, начальника штаба вооруженных сил Франции генерала Г. Мери, командующего войсками 6-го военного округа генерала Эчевера. Был совершен взаимный визит советских и французских военных кораблей, а также визит подразделения авиационного полка «Нормандия—Неман» в СССР.

В экономической области товарооборот СССР и Франции в 1977 г. составил около 1,9 млрд. руб., увеличившись на 10% по сравнению с 1976 г., и коэффициент покрытия импорта экспортом составил 87,7% против 84% в 1976 г. и 62% в 1975 г.

Научно-техническое сотрудничество продолжало расширяться. ГКНТ заключил новые соглашения с фирмами «Бен-Жервэ Донон», «Ареаль», «Автоматик—Ситроен», «Институт Лауэ—Ланжевена» в Гренобле и продлил срок соглашений с крупными фирмами «Рон-Пуленк», «Эр-Ликид» и другими о научно-техническом сотрудничестве. Научно-технические связи переросли в ряде случаев в промышленно-экономическое сотрудничество. Были подписаны, например, контракты на поставку в СССР заводов по производству некоторых продуктов химической промышленности, многослойных печатных плит, продуктов детского питания, косметики и т. д. — всего на сумму в 100 млн. руб. Во Франции побывали в 1977 г. 312 советских научных делегаций (1716 человек). Дни совет-

---

[1] Визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. 20—22 июня 1977 года. Речи, документы, материалы. М., 1977, с. 61—62.

ской науки и техники были широко отмечены во Франции в связи с 60-летием Октября. Было проведено свыше 80 различных мероприятий (выставки, лекции, симпозиумы и др.).

В области культурного сотрудничества во Франции в связи с 60-летием Советской власти успешно прошли гастроли ГАБТ, Ленинградского балета на льду, театра Ленсовета и театра на Таганке. В 31 крупном городе Франции советские музыканты дали 60 концертов. В целом на выступлениях советских театров, ансамблей и отдельных артистов присутствовало до 900 тыс. французов. В Гран Пале состоялась выставка «Русская живопись эпохи романтизма» (посетило 60 тыс. человек). Кроме того, было 2 выставки советских художников, 3 кинофестиваля с показом «Панорамы советского кино 1917—1977 гг.» (86 фильмов). Центральное французское телевидение показало 5 советских фильмов, причем фильм «6 июля» смотрело 18 млн. французских зрителей. В домах культуры демонстрировалось 180 советских фильмов. Фильмотека посольства СССР обслужила до 200 тыс. человек. Проведены передачи по телевидению курсов русского языка. Союз писателей СССР и «Общество литературы» Франции провели коллоквиум на тему: «Технический и социальный прогресс и современная литература» с участием крупных французских и советских писателей и французской интеллигенции.

Несмотря на столь широкое развитие советско-французских контактов, активизация реакционных сил и усиление антисоветской пропаганды средствами массовой информации вызвали определенное ухудшение атмосферы для франко-советского сотрудничества.

В течение 1977—1978 гг. идеологическая борьба против СССР и других социалистических стран приобрела во Франции значительную остроту. Главными вопросами, вокруг которых сосредоточивалась буржуазная пропаганда, были вопросы о мнимом наращивании вооружений Советским Союзом, о так называемой «советской угрозе» Европе и якобы нарушении прав человека в СССР и других социалистических странах, а тем самым и обязательств по Заключительному акту совещания в Хельсинки. Буржуазная пропаганда по этим вопросам явно стала перерастать в «психологическую войну», которая имеет целью вызвать недоверие к Советскому Союзу, посеять семена раздора в международном коммунистическом и рабочем движении и одновременно отвлечь внимание широких масс от экономических тягот и лишений, которые они испытывают в связи с глубоким кризисом капиталистической системы.

Так как весь 1977 г. и начало 1978 г. были насыщены во

Франции острой внутриполитической борьбой в связи с муниципальными и парламентскими выборами, «психологическая война» против коммунизма, против реального социализма, против Советского Союза приобрела в стране особо широкий размах. При этом французские буржуазные деятели пытались не только развернуть критику тех или иных идейно-теоретических позиций и политических шагов социалистических стран, но и узаконить вмешательство в их внутренние дела, прикрываясь чаще всего лозунгом защиты прав человека и извращенно толкуя отдельные положения Заключительного акта хельсинкского совещания.

Учитывая это, Л. И. Брежнев в своих ответах на вопросы газеты «Монд» в июне 1977 г. подверг критике подобный подход и методы буржуазных пропагандистов. В ответ на вопрос о том, как сочетать принцип мирного сосуществования в военном и политическом плане, сотрудничество в экономическом плане и антагонизм в плане идеологическом, он сказал следующее: «Сделаны хорошие шаги вперед по пути превращения Европы в континент прочного мира и безопасности. И эта цель, на наш взгляд, достижима. Однако и тогда, как мы убеждены, идеологическая борьба, то есть борьба идей, не прекратится. И в этом нет никакого противоречия. Раз на земле существуют, а точнее говоря, сосуществуют государства с различным общественным строем, то, стало быть, различия взглядов, идей, идеологий, присущих этим строям, сохранятся и их невозможно ликвидировать никакими соглашениями. Но бессмысленно и опасно в наше время пытаться обеспечить победу тех или иных идей, той или иной идеологии с помощью силы, с помощью оружия. Идеологическая борьба не должна перерастать в «психологическую войну», не должна использоваться как средство вмешательства во внутренние дела государств и народов или вести к политической и военной конфронтации.

Иначе этот идеологический спор может обернуться катастрофой, в которой вместе с миллионами людей могут, так сказать, погибнуть и их концепции» [1].

Муниципальные выборы в марте 1977 г. показали дальнейшее усиление позиции левых сил в ряде крупных городов Франции и обнаружили усиливающийся раскол в лагере правительственного большинства. В этом большинстве деголлевцы стали занимать все более самостоятельную позицию, а их новый лидер Ж. Ширак, которого Жискар д'Эстэн освободил от обязанностей премьер-министра, назначив на его место беспартийного специалиста Р. Барра, добился своего избра-

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 429—430.

ния мэром Парижа и стал явно претендовать на самостоятельную роль в политической жизни страны. Началась исподволь перегруппировка буржуазных сил.

В то же время в связи с подготовкой парламентских выборов в союзе левых сил также имело место брожение и обнаружились разные подходы ФКП и ФСП к существу тех изменений, которые было признано необходимым внести в единую программу левых сил, подписанную в июне 1972 г. ФКП требовала расширения программы национализации решающих отраслей промышленности, улучшения социального обеспечения со снижением пенсионного возраста, а также некоторых изменений в разделе о внешней политике Франции. Соцпартия тормозила принятие этих изменений и пыталась даже отказаться от согласованных ранее требований. Получив значительный прирост голосов во время муниципальных выборов, соцпартия решила подчеркивать далее свою ведущую роль в союзе левых сил и не считала необходимым искать соглашения с ФКП. С другой стороны, ФКП увидела в итогах муниципальных выборов опасность для сохранения и укрепления своих позиций в союзе левых сил и во всей политической жизни страны и приняла решение активизировать борьбу за собственные требования и против навязывания ей позиций социалистов при пересмотре единой программы. Все это привело в сентябре 1977 г. к разрыву переговоров между ФКП и ФСП и подчеркиванию самостоятельных позиций каждой из партий. ФКП, однако, не пошла на исправление ошибочных принципиальных положений в своей программе, вытекавших из решений XXII съезда ФКП, касавшихся отказа от идеи диктатуры пролетариата и принципа интернационализма, а ограничилась пересмотром лишь тактической линии в отношении соцпартии в предвыборной борьбе. Разногласия в союзе левых сил, широко обсуждавшиеся в стране, не могли не сказаться на результатах выборов. В первом туре парламентских выборов левые партии получили 50,08% голосов, но во втором туре благодаря мажоритарной системе выборов правительственному большинству удалось добиться избрания 290 депутатов (на 27 меньше, чем в прошлом Национальном собрании) против 201 депутата левых сил. Хотя ФКП получила дополнительно к последним выборам 700 тыс. голосов, но, учитывая увеличение числа избирателей на 4,5 млн. человек, процент голосовавших за нее избирателей снизился до 21. Соцпартия также получила прибавку числа голосовавших за нее кандидатов на 2,5 млн., но в процентном отношении не достигла того положения, какое она завоевала на муниципальных выборах. Обе партии увеличили свое представительство в Национальном собрании, но явно

сдали свои позиции, завоеванные на кантональных и муниципальных выборах.

Серьезного успеха добилась партия независимых республиканцев, приблизившись по числу депутатов к партии голлистов, что укрепило личные позиции ее лидера — Жискар д'Эстэна. Этот итог позволяет предположить, что президент будет вести линию на дальнейшее укрепление своего положения в стране, а это немыслимо без сохранения и дальнейшего развития оправданного и пользующегося поддержкой широких масс народа курса национальной внешней политики, составной частью которой является дальнейшее развитие советско-французских отношений.

Вот почему, выступая 14 июня 1978 г. на своей пресс-конференции, Жискар д'Эстэн подчеркнул, что «альтернативы разрядке не существует» и что отношения Франции с Советским Союзом «сохраняют вполне положительный характер, который они имели в последние годы, и мы намерены содействовать тому, чтобы так было и впредь» [1].

Таков был публично заявленный прогноз президента Франции о развитии советско-французских отношений на ближайшее будущее. Что касается Советского Союза, то его курс на всестороннее укрепление и расширение этих отношений является принципиальной и последовательной политикой.

В соответствии с выраженной обеими сторонами линией развитие советско-французских отношений в 1978—1979 гг. имело положительный характер. Контакты во всех областях стали повседневными и более глубокими, торговля, экономические, научно-технические и культурные связи неизменно расширялись и становились все более разносторонними. Особо важное значение имели политические консультации, которые проводились на разных уровнях и затрагивали наиболее актуальные вопросы международных отношений.

Состоявшийся 25—28 октября 1978 г. официальный визит во Францию члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко стал новым шагом к укреплению советско-французских связей. В ходе бесед, которые имел советский министр с президентом Франции В. Жискар д'Эстэном и министром иностранных дел Л. де Гиренго, была вновь подчеркнута решимость обеих сторон идти путем развития добрых отношений между СССР и Францией, действовать в направлении упрочения разрядки международной напряженности и прежде всего выполнения всех положений Заключительного акта хельсинкского совещания, свертыва-

[1] Известия, 1978, 16 июня.

ния гонки вооружений и дополнения политической разрядки военной.

В связи с возобновлением участия Франции в переговорах в женевском Комитете по разоружению этот вопрос занял определенное место в ходе бесед, а по актуальным международным вопросам (о положении на Ближнем Востоке, о положении в Африке и Азии и др.) имел место полезный обмен мнениями, который выявил близость позиций обеих сторон по ряду из них. С французской стороны в ходе бесед было отмечено «наличие с обеих сторон стремления к сотрудничеству с целью углубления двусторонних отношений и к согласованию позиций по крупным международным проблемам, в частности по разрядке и разоружению». Было согласовано, что президент Франции В. Жискар д'Эстэн посетит СССР с официальным визитом в 1979 г. В связи с подготовкой этого визита новый министр иностранных дел Франции Ж. Франсуа-Понсе (являвшийся до этого назначения генеральным секретарем Елисейского дворца) посетил Москву в марте 1979 г.

Франко-советские переговоры президента Франции В. Жискар д'Эстэна и Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева 26—28 апреля 1979 г. во время десятой советско-французской встречи на высшем уровне завершились весьма крупными, этапными результатами. Как говорилось в совместном коммюнике об этих переговорах, «главное внимание было уделено рассмотрению наиболее актуальных проблем современности под углом зрения дальнейших шагов по предотвращению угрозы войны, консолидации политики разрядки в Европе и во всем мире, необходимости прекращения гонки вооружений и разоружения, ликвидации очагов напряженности, укрепления международной безопасности и доверия между государствами». При этом было отмечено, что «по обсуждавшимся вопросам было достигнуто широкое взаимопонимание» [1].

В международной обстановке, когда противники разрядки (которые, как говорил Л. И. Брежнев, «на место права пытаются ставить силу, на место добрососедства — вражду и диктат») все делают, чтобы подорвать ее и осложнить нормализацию международных отношений на основе принципов мирного сосуществования и в соответствии с положениями Заключительного акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, советско-французское сотрудни-

[1] Визит Президента Франции В. Жискар д'Эстэна в Советский Союз 26—28 апреля 1979 года. Документы и материалы. М., 1979, с. 59.

чество в важнейших областях международной жизни играет всевозрастающую роль и оказывает свое положительное воздействие на весь ход европейских и международных дел. Это нашло свое выражение и в результатах советско-французской встречи на высшем уровне.

Главным итогом этой советско-французской встречи явилось подписание важнейшего документа — Программы дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира.

После подписания в 1970 г. Протокола о консультациях и в 1971 г. Принципов сотрудничества между СССР и Францией, а также принятия в 1977 г. совместного заявления о разрядке международной напряженности Программа 1979 г. определила основные направления взаимодействия Советского Союза и Франции с целью упрочения мира, наметила четкие ориентиры углубления политики разрядки и показала конкретные пути достижения этих целей.

В этой программе наряду с важными **общими положениями,** отмечающими постоянный и тесный политический диалог, активное сотрудничество двух стран в различных областях на стабильной основе и углубление политических консультаций путем регулярных, в принципе ежегодных, встреч на высшем уровне, доверительных контактов, встреч между министрами иностранных дел, практики рабочих контактов, совершенствования механизма сотрудничества в сфере экономики, торговли, науки и техники и использования средств постоянного улучшения знакомства народов двух стран с целью развития взаимопонимания и доброжелательства, разработана широкая **программа сотрудничества на международной арене** (включая собственные и параллельные действия в интересах разрядки и разоружения), **экономического и научно-технического сотрудничества, контактов по военной линии, культурного сотрудничества и обменов, сотрудничества по проблемам, стоящим перед человечеством.** В этой обширной программе СССР и Франция торжественно провозгласили, что они сделают все от них зависящее ради предотвращения войны, что они выступают против политики «с позиции силы», блоковой или гегемонистской политики. Они выступили за снижение напряженности, стабильное и мирное развитие в Азии, за всеобъемлющее мирное урегулирование на Ближнем Востоке с непосредственным участием всех заинтересованных сторон, за соблюдение принципов суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ в Африке и за мирное решение спорных проблем самими африканскими государствами без вмешательства извне.

Подчеркнув угрозу делу мира, которую несет с собой гон-

ка вооружений, СССР и Франция заявили, что они будут делать все зависящее от них для реального прогресса в области разоружения с целью добиться всеобщего и полного разоружения, включая ядерное разоружение, под эффективным международным контролем. Они высказались за то, чтобы меры по ограничению вооружений и разоружению основывались на уважении права каждого государства на безопасность, на принципе ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон. При этом они выступили за прекращение дальнейшего количественного и качественного роста вооружений и вооруженных сил, в первую очередь государств с крупным военным потенциалом, за коллективное рассмотрение государствами, подписавшими хельсинкский Заключительный акт, вопросов ослабления военного противостояния, мер по укреплению доверия, уменьшению концентрации и сокращению вооружений в Европе. Они выступили также за продолжение переговоров по ограничению, а затем и сокращению стратегических вооружений, за предотвращение распространения ядерного оружия, включая создание безъядерных зон, за ограничение торговли оружием. СССР и Франция заявили о решимости к сближению позиций друг друга в области разоружения и продолжению усилий в этом направлении.

Подписав во время московской встречи долгосрочную программу углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества на период 1980—1990 гг., СССР и Франция выразили тем самым твердую волю развивать и углублять эту важную материальную базу всестороннего сближения и сотрудничества. В этой программе нашли четкое выражение задачи и пути участия французских компаний и банков в строительстве в СССР промышленных комплексов, а также участия советских организаций в строительстве промышленных объектов во Франции:

— строительство в СССР предприятий по производству продукции, в которой заинтересованы обе стороны, на основе полной или частичной оплаты поставляемого оборудования, лицензий и технической документации поставками продукции с этих или других предприятий;

— организация кооперации в производстве промышленной продукции для удовлетворения потребностей СССР и Франции, а также для поставок в третьи страны;

— предоставление услуг, связанных с промышленным производством, в том числе выполнение работ по проектированию промышленных комплексов, научно-исследовательских разработок и т. п.

В программе предусмотрено также сотрудничество в области сельского хозяйства, расширение обмена товарами и

развитие сотрудничества в области транспорта. Задача утроения взаимного товарооборота за пятилетие 1975—1979 гг., поставленная ранее, практически была обеспечена, ибо в 1975 г. он составлял 1296,5 млн. руб., в 1976 г.—1697 млн. руб., в 1977 г.—1724 млн. руб., а в 1978 г.—1814 млн. руб. Советские внешнеторговые организации сотрудничают более чем с 600 фирмами Франции, причем в числе их—ведущие французские компании. Заключены крупные сделки на поставку в СССР ЭВМ для ТАСС, оборудования для производства химических средств защиты растений, автоматических телефонных станций и других крупных объектов.

Большой прогресс достигнут в развитии научно-технического сотрудничества в ряде передовых областей, особенно в области космической физики, метеорологии, медицины. Уже выполнены десятки совместных работ на спутниках «Ареал», «Прогноз», на межпланетных станциях «Марс», «Венера», на космической станции «Салют-6». В ходе московских переговоров французской стороне было предложено, чтобы в одном из космических полетов принял участие французский космонавт.

Были определены также наиболее перспективные для сотрудничества двух стран отрасли промышленности — энергетика, электроника, машиностроение, включая станкостроение, металлургия, химия и нефтехимия. Будет продолжено и развито сотрудничество в «старых» областях — цветного телевидения, видеозвукозаписи, автомобилестроения, авиационной промышленности, промышленности стройматериалов, лесной и пищевой промышленности. Заключены новые соглашения о сотрудничестве в области вычислительной техники и электроники, в исследовании Мирового океана, а также соглашение об изучении русского и французского языков.

СССР и Франция договорились также о координации своих действий в решении проблем охраны окружающей среды, борьбы с болезнями и голодом, в подъеме социально-экономического уровня развивающихся стран, открытия новых источников энергии и других глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Оценивая итоги московской советско-французской встречи, Л. И. Брежнев в заявлении для печати сказал, что она завершилась «весьма крупными, этапными результатами». Он добавил, что «это новое слово в практике международных отношений. Подобно тому, как в 60-е и 70-е годы СССР и Франция были зачинателями процесса разрядки, вместе с другими государствами активно способствовали ее становлению, так и сегодня они достигли договоренностей, которые в нынешней обстановке в мире продвигают вперед разрядку...

Встреча на высшем уровне в Москве продемонстрировала жизненную силу сотрудничества между СССР и Францией, опирающегося на чувства дружбы, которые традиционно питают друг к другу советский и французский народы»[1].

Президент Франции В. Жискар д'Эстэн по возвращении в Париж назвал московские переговоры «важным этапом в истории отношений между двумя странами», а в международной печати и у широкой общественности в мире они вызвали также положительный резонанс.

Результаты этой десятой советско-французской встречи на высшем уровне упрочили возможности сотрудничества СССР и Франции в интересах ослабления угрозы войны, укрепления международной безопасности и всеобщего мира.

Перспективы отношений на рубеже 80-х годов

В конце 1979 и первой половине 1980 гг. в развитии международной обстановки наступили тревожные и опасные изменения. Несмотря на миролюбивые шаги СССР, в особенности конструктивные предложения, сделанные Л. И. Брежневым 6 октября 1979 г. в Берлине, а затем на развернутую программу предотвращения наращивания вооружений, выдвинутую Политическим консультативным комитетом государств — участников Варшавского Договора в ноябре 1979 г., Соединенные Штаты Америки на декабрьской сессии НАТО навязали членам этого агрессивного блока план размещения в Западной Европе дополнительных систем американского ядерного оружия средней дальности. Это решение явно имело целью изменить соотношение сил в Европе в пользу США и развязать новую гонку ядерных вооружений. После событий в Афганистане попытки администрации президента Картера втянуть Францию в экономический, политический и культурный бойкот СССР приняли систематический и организованный характер, затронув и такую область культурного обмена и сотрудничества, как проведение XXII Олимпийских игр в Москве.

В этой напряженной обстановке СССР и Франция проявили выдержку и спокойствие, продолжая развивать взаимовыгодные контакты, консультации по наиболее актуальным международным вопросам и поддерживая двусторонние отношения во всех областях сотрудничества. 23—25 апреля 1980 г. состоялись полезные контакты и беседы министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Париже, на которых в первую очередь были обсуждены как вопросы развития двусторонних отношений, так и задачи совместных усилий с целью

---

[1] Визит Президента Франции В. Жискар д'Эстэна в Советский Союз. 26—28 апреля 1979 года, с. 56.

укрепления политики разрядки, как единственно разумного пути оздоровления обстановки в мире и ликвидации очагов напряженности. Между СССР и Францией в первые месяцы 1980 г. было заключено торговых сделок на сумму, большую, чем составлял весь товарооборот за 1979 г.

На встречах А. А. Громыко в Вене в мае 1980 г. с главами дипломатических представительств США, Франции, ФРГ, Великобритании и Италии говорилось о важности и необходимости в интересах стабилизации мира предупредить дальнейшую эскалацию международной напряженности и принять все меры к ее ослаблению. При этом было подчеркнуто крупное значение конструктивных предложений, выдвинутых Политическим консультативным комитетом стран — участниц Варшавского Договора на юбилейной сессии в Варшаве.

В свете этих событий крупным положительным фактом явилась рабочая встреча Л. И. Брежнева с президентом Франции Жискар д'Эстэном в Варшаве 19 мая 1980 г., проведенная в полном соответствии с договоренностями и действующими документами, включая Протокол о политических консультациях между СССР и Францией в пользу разрядки и мира 1970 г. Как отмечалось в совместном сообщении, «были обсуждены вопросы международной обстановки и инициативы, направленные на уменьшение существующей напряженности...»

Эта одиннадцатая встреча на высшем уровне между руководителями СССР и Франции в этой напряженной обстановке весной 1980 г. имела большое положительное значение. Как заявил Жискар д'Эстэн журналистам в Варшаве, обмен мнениями, состоявшийся на переговорах, был полезным для сохранения мира и разрядки.

Переговоры, вызвавшие открытое недовольство США, позволили рассмотреть актуальные проблемы, возникшие в связи с общим усложнением международной обстановки, выяснить на высоком уровне пути дальнейшего развития советско-французских отношений, найти способы уменьшения существующей напряженности. Варшавская встреча Л. И. Брежнева с В. Жискар д'Эстэном вновь подтвердила динамизм советской внешней политики, последовательно отстаивающей дело мира и международного сотрудничества.

Советский Союз и Франция много сделали и продолжают делать для укрепления безопасности и развития процесса разрядки в Европе. Когда администрация США во главе с президентом Дж. Картером в отношении СССР, по существу, вернулась на позиции «холодной войны», требуя того же и от своих западноевропейских союзников, французская внешняя политика не только не подчинилась диктату Вашингтона, но

и открыто выступила против него. Это сохранит объективные условия для реализации Программы дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира.

Глава 5. ОТНОШЕНИЯ СССР С ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ГЕРМАНИИ

Одним из важных направлений внешней политики КПСС и Советского государства является борьба за нормализацию двусторонних отношений Советского Союза с такой крупной капиталистической страной, как Федеративная Республика Германии, развитие с нею равноправного взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования. Это оздоровляет обстановку в Европе и всю международную обстановку, материализует дело упрочения мира и международной безопасности. Первостепенное значение при этом имеют позитивные сдвиги именно в советско-западногерманских отношениях, поскольку СССР и ФРГ представляют две антагонистические социально-экономические системы в Европе. Именно здесь находился один из главных узлов международной напряженности в годы «холодной войны». Начавшийся в 70-е годы и набирающий силу процесс развязывания этого узла не мог не сказаться самым положительным образом не только на взаимоотношениях обоих государств, но и на политической картине мира вообще.

Перестройка политических отношений в 70-е годы

Немногим более 30 лет назад — в 1949 г. — появилась на карте мира Федеративная Республика Германии. И все эти годы советская дипломатия настойчиво и последовательно выступала и выступает за развитие с этой страной мирных, добрососедских отношений, широкого взаимовыгодного сотрудничества. «... К нашим отношениям с Федеративной Республикой Германии, — указывал Л. И. Брежнев, — мы в Советском Союзе подходим с позиции мира, доброй воли и стремления к развитию взаимовыгодного сотрудничества. Мы убеждены, что такое сотрудничество принесет большую пользу не только народам обеих наших стран, но и Европе в целом, делу ее безопасности»[1].

Однако на протяжении долгих двух десятилетий (1949—1969 гг.) отношения между Советским Союзом и ФРГ оставляли желать лучшего, и вся ответственность за это лежит на западногерманской стороне.

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 132.

Сменявшие друг друга у правительственного руля ФРГ лидеры христианско-демократического союза — Аденауэр, Эрхардт, Кизингер отказывались признавать политические и территориальные реальности, сложившиеся в Европе в результате разгрома германского фашизма и послевоенного развития, открыто выступали с реваншистской программой поглощения социалистической ГДР, пересмотра западных границ Польши и Чехословакии, возвращения Европы к границам фашистского рейха 1937 г. При этом ставка делалась на открытую конфронтацию ФРГ со странами социалистического содружества. В Бонне рассчитывали, опираясь на союзников ФРГ по НАТО, добиться такого изменения соотношения сил в Европе, которое позволило бы ФРГ силой или угрозой применения силы осуществить свои реваншистские притязания.

Такой внешнеполитический курс не только наглухо закрывал путь к нормализации отношений ФРГ с Советским Союзом и другими социалистическими странами, но и отравлял всю международную обстановку, способствовал сохранению в Европе опасной ситуации, чреватой военным взрывом. Не привело к действительной нормализации отношений и установление в 1955 г. между СССР и ФРГ дипломатических отношений. По важнейшим международным вопросам Советский Союз и ФРГ продолжали занимать противоположные позиции. Правящие круги Бонна чинили всевозможные препоны на пути развития экономических и культурных связей с СССР. В 1962 г. правительство ФРГ наложило вето на подготовленное фирмой Круппа соглашение о продаже Советскому Союзу партии труб большого диаметра. Оно саботировало все предложения СССР покончить с таким явно ненормальным положением и в интересах народов обеих стран, в интересах мира и безопасности в Европе нормализовать отношения между СССР и ФРГ на принципах мирного сосуществования. «... Отношения ФРГ со многими государствами, и прежде всего с социалистическими странами, — констатировал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, выступая на сессии Верховного Совета СССР в 1965 г., — остаются натянутыми, если не сказать больше... Причины этого очевидны...» [1].

К началу 70-х годов ФРГ всем ходом событий, однако, была подведена к тому, чтобы приступить к пересмотру своей внешней политики. Со всей очевидностью выявилось, что невозможно, как прежде, базировать отношения с Советским

---

[1] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 46.

Союзом и другими социалистическими странами на «трех китах», каковыми являются воинствующий антикоммунизм, «холодная война», политика «с позиции силы».

Жизнь настойчиво требовала внесения изменений во внешнеполитический курс Бонна. Однако лидеры правящих в то время партий ХДС/ХСС не обладали ни смелостью, ни желанием осуществить этот назревший поворот. Положение изменилось лишь после поражения блока ХДС/ХСС на выборах в бундестаг в сентябре 1969 г., в результате чего эти партии впервые в истории ФРГ оказались отстраненными от правительственного руля, а правительство на базе коалиции социал-демократов и свободных демократов возглавил председатель СДПГ Вилли Брандт.

Перелом в сторону отношений добрососедства и сотрудничества между СССР и ФРГ, основанных на принципе мирного сосуществования, стал возможным, прежде всего, благодаря последовательному осуществлению Советским Союзом политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, в результате его настойчивой борьбы за мир и безопасность народов, а также благодаря реализму, политической смелости, проявленным новыми руководителями ФРГ в оценке обстановки в Европе и в мире в целом, и пониманию ими значения для ФРГ нормальных отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Правительство Брандта присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия и обратилось к Советскому Союзу и Польше с предложением начать переговоры о заключении двусторонних договоров с целью нормализации отношений. Это свидетельствовало о намерении правящих кругов Бонна осуществить поворот в сторону признания политических и территориальных реальностей в Европе, являющихся результатом второй мировой войны и послевоенного развития. Это признание и стало фундаментом, на котором развернулся процесс нормализации отношений ФРГ с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Исходя из интересов социалистических стран, укрепления позиций социализма, продвижения по пути укрепления мира и международной безопасности, Советский Союз и другие страны социалистического содружества предприняли решительные меры, чтобы очистить отношения с ФРГ от главных наслоений «холодной войны», заложить фундамент для отношений мирного сосуществования, а затем продолжить развитие отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества с ФРГ в различных областях — политике, экономике, науке и культуре.

К решению этих задач советская дипломатия подошла творчески, сочетая ленинские принципы внешней политики с конкретной практикой отношений СССР с другими странами.

Нормализацию отношений с ФРГ на базе признания сложившихся в Европе реальностей советская дипломатия рассматривала как важнейшую предпосылку укрепления мира и безопасности на этом континенте. Конкретно это означало решение ряда задач, которые на данном этапе были поставлены и целеустремленно решались Советским Союзом и другими странами социалистического содружества при активной поддержке всех миролюбивых сил, а именно:

— признание и договорно-правовое закрепление существующих в Европе границ, в том числе границы по Одеру—Нейсе, западной границы ЧССР и границы между ФРГ и ГДР;

— признание существования двух суверенных и равноправных немецких государств — ГДР и ФРГ;

— исключение возможности доступа ФРГ к ядерному оружию в какой-либо форме;

— признание недействительности Мюнхенского соглашения с самого начала;

— признание непринадлежности Западного Берлина к ФРГ.

Начавшиеся в начале 1970 г. переговоры между СССР и ФРГ завершились 12 августа того же года подписанием в Москве договора. Московский договор явился поворотным пунктом в развитии отношений между обеими странами. Он подвел черту под прошлым, которое характеризовалось взаимным недоверием, столкновением позиций по важнейшим международным вопросам, незначительным объемом связей между СССР и ФРГ во всех областях, и положил начало новому этапу в их взаимоотношениях. «Этот документ, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — по праву можно назвать историческим. Он заложил основу для коренного оздоровления отношений между нашими странами, между ФРГ и государствами социалистического содружества. Он вызвал к жизни многие позитивные процессы в Европе и за ее пределами»[1].

Заключив договор с ФРГ, Советский Союз на деле продемонстрировал свою готовность к добрососедству и сотрудничеству с ней. В состоявшейся после подписания договора беседе в Кремле, рассказывает в своих воспоминаниях В. Брандт, Л. И. Брежнев заявил ему, что роль договора будет тем значительнее, чем последовательнее СССР и ФРГ будут выполнять его положения. При этом решающее значение

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 190.

имеет политическая воля, от нее зависит, как будут использоваться созданные в результате подписания договора предпосылки. У советской стороны, заявил Л. И. Брежнев, эта политическая воля и эта решимость налицо.

Выступая в мае 1973 г. по западногерманскому телевидению перед миллионами жителей ФРГ, Л. И. Брежнев со всей откровенностью заявил, что «советскому народу, а тем самым и его руководителям было не так легко открыть эту новую страницу в наших отношениях. Слишком живы еще у миллионов советских людей воспоминания о минувшей войне, о тяжких жертвах, о страшных разрушениях, которые принесла нам гитлеровская агрессия. Мы смогли перешагнуть через прошлое в отношениях с вашей страной потому, что мы не хотим его возврата» [1].

Заключение Московского договора означало победу в ФРГ тех сил, которые выступают за реалистический подход к оценке положения в Европе и в мире в целом, за развитие взаимовыгодных отношений с социалистическими странами, и в то же время — поражение тех, кто пытался строить политику этой страны, исходя из устаревших догм периода «холодной войны» и проведения Западом политики «с позиции силы». Заключение Московского договора, отмечал канцлер ФРГ Г. Шмидт, «явилось выражением решимости федерального правительства вывести отношения ФРГ с Советским Союзом из послевоенной атмосферы страха и недоверия».

Важнейшее значение имело зафиксированное в Московском договоре обязательство правительства ФРГ «неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах», рассматривать «как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего договора». Советский Союз и ФРГ заявили, что они рассматривают поддержание международного мира и достижение разрядки напряженности в качестве важной цели своей политики, и взяли на себя обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения в вопросах, затрагивающих безопасность в Европе и международную безопасность, а свои споры разрешать исключительно мирными средствами. Заложив прочный политический и правовой фундамент отношений между СССР и ФРГ на принципах мирного сосуществования, договор открыл дорогу для поступательного развития взаимовыгодных связей между обеими странами в политической, экономической, научно-технической и культурной областях. Как констатировал во время посещения ФРГ

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 138.

летом 1973 г. Л. И. Брежнев, «теперь мы уже можем с уверенностью сказать, что развитие мирных и взаимовыгодных отношений сотрудничества между Советским Союзом и Федеративной Республикой — это уже не абстрактная гипотеза. не теоретический план или эмоциональное пожелание, чем это казалось еще не так давно, а вполне реальная вещь, которая существует, растет и крепнет» [1].

За короткий срок—10 лет—между СССР и ФРГ подписан целый ряд важных соглашений. Они предусматривают развитие сотрудничества в самых различных областях экономики, науки, техники, культуры. Большинство соглашений вступило в силу и реализуется на практике к пользе обеих сторон.

Московский договор открыл дорогу для нормализации отношений ФРГ и с другими странами социалистического содружества.

Московский договор оказал благотворное влияние на развитие обстановки на всем европейском континенте. Можно без преувеличения сказать, что без коренных перемен, внесенных этим договором в советско-западногерманские отношения, было бы куда труднее продвигать вперед дело международной разрядки, позитивные процессы в Европе шли бы медленнее, а стабильность их находилась бы под постоянной угрозой. Заключение Московского договора означало решение в рамках послевоенного урегулирования одного из наиболее сложных политических вопросов. Последовавшая за Московским договором целая серия договоров и соглашений открыла путь к многостороннему урегулированию общеевропейских проблем. Принципиально важное значение договора для укрепления мира и безопасности в Европе прежде всего определялось признанием нерушимости существующих границ, ибо вопрос о границах— центральное звено, сердцевина европейской безопасности. С подписанием ФРГ Московского договора в Европе не стало больше государств, которые ставили бы под сомнение границы, сложившиеся на континенте в результате второй мировой войны и послевоенного развития.

Положенные в основу договора принципы — уважение территориальной целостности всех государств Европы, отказ от территориальных претензий в настоящем и будущем, неприменение силы, равноправие, невмешательство во внутренние дела друг друга — составили надежный фундамент европейской безопасности. Именно поэтому Московский договор явился важным стимулом для дальнейших шагов, направлен-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 139.

ных на решение узловых проблем по укреплению мира и безопасности народов Европы.

Советский Союз исходит из того, что начатое Московским договором всестороннее развитие взаимовыгодных, проникнутых взаимопониманием отношений с ФРГ оказывает существенное позитивное влияние на формирование политической обстановки в Европе и за ее пределами, является серьезным вкладом в укрепление мира и международной безопасности, способствует превращению разрядки в необратимый процесс, утверждению принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами с различными социальными системами.

За годы, прошедшие после заключения Московского договора, в советско-западногерманских отношениях накоплен немалый положительный опыт в деле сотрудничества и взаимопонимания. Политические отношения СССР и ФРГ характеризуются ныне рядом принципиально новых качеств и положений.

Принцип мирного сосуществования — основа новых отношений между СССР и ФРГ

Началом позитивного поворота в области политических отношений между СССР и ФРГ, несомненно, явилось зафиксированное в Московском договоре официальное договорно-правовое принятие на себя сторонами обязательств строить свои межгосударственные отношения исключительно на принципе мирного сосуществования. Советская дипломатия исходила при этом из принципиальной важности договорно-правового закрепления мирных и дружественных отношений Страны Советов с капиталистическими государствами, на что неоднократно указывал В. И. Ленин. Принцип мирного сосуществования как единственно возможная политическая и правовая основа отношений между обоими государствами авторитетно подтвержден и в Заключительном акте общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, под которым наряду с представителями других государств стоят подписи руководителей СССР и ФРГ. Реализация принципа мирного сосуществования на практике означает, что Советский Союз и ФРГ строят свои отношения на основе соблюдения принципов взаимного отказа от применения силы или угрозы силой, суверенного равенства, нерушимости границ, территориальной целостности государств, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения обязательств, вытекаю-

щих из общепризнанных принципов и норм международного права, заключенных международных договоров.

Значение признания и договорно-правового закрепления принципа мирного сосуществования в отношениях между СССР и ФРГ — крупнейшей капиталистической страной в Европе — трудно переоценить. Если на протяжении первых послевоенных десятилетий напряженность в этих отношениях отрицательно сказывалась на европейской и всей международной обстановке, то теперь, наоборот, их нормализация становится важным элементом оздоровления политического климата в Европе и во всем мире, открывает новые большие возможности для конструктивного сотрудничества между обеими странами в деле укрепления мира и безопасности народов, развития экономики, науки и культуры.

Новым элементом политического сотрудничества Советского Союза с ФРГ явилось проведение регулярных политических консультаций на различных уровнях.

Договорно-правовая база под политические консультации, которые к этому времени уже прочно вошли в практику советско-западногерманских отношений, была подведена 30 октября 1974 г. во время визита в СССР канцлера ФРГ Г. Шмидта. В принятом в итоге визита совместном заявлении указывалось, что «в интересах дальнейшего развития практики обмена мнениями между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Германии и желая углубить сотрудничество в политической области, стороны договорились о проведении регулярных консультаций по важным вопросам двусторонних отношений, а также по международным проблемам, представляющим взаимный интерес». Было условлено, что сроки и уровень проведения политических консультаций будут определяться по взаимной договоренности сторон дипломатическим путем, министры иностранных дел или их представители будут встречаться поочередно в Москве и Бонне всякий раз, когда стороны сочтут это необходимым, но, как правило, не реже одного раза в год.

Поставив свою подпись под этим документом, правительство ФРГ не только проявило тем самым политический реализм в оценке состояния советско-западногерманских отношений, но и выразило то новое, чем стали характеризоваться в 70-е годы взаимоотношения стран, принадлежащих к различным социальным системам, — стремление к стабильным контактам, последовательному диалогу, желание поднять сотрудничество в политической области на более высокий уровень.

Регулярное проведение советско-западногерманских поли-

тических консультаций не только означает совершенствование форм двусторонних отношений между СССР и ФРГ, но и способствует углублению, обогащению самого содержания этих отношений. Об этом свидетельствует анализ круга вопросов, которые были охвачены советско-западногерманскими политическими консультациями, состоявшимися после заключенного в 1974 г. соглашения.

В их число входят:

— меры по укреплению мира и безопасности в Европе и развитию сотрудничества между странами европейского континента (вопросы, связанные с подготовкой и успешным завершением общеевропейского совещания в Хельсинки, с претворением в жизнь хельсинкских принципов и договоренностей и, в частности, с созывом и проведением встреч в Белграде и Мадриде);

— проблемы ограничения вооружений и разоружения (поиски конструктивных решений проблем, стоящих на переговорах по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в Комитете по разоружению в Женеве и др.);

— международные вопросы, вызывающие напряженность в различных районах мира (последствия израильской агрессии на Ближнем Востоке, события в Иране и др.);

— представляющие взаимный интерес проблемы, которые являются предметом обсуждения на международных форумах, в том числе в Организации Объединенных Наций;

— вопросы экономического и культурного характера, вопросы охраны окружающей среды и другие вопросы, непосредственно касающиеся двусторонних отношений между СССР и ФРГ;

— многие другие вопросы, в отношении которых СССР и ФРГ считают полезным осуществить обмен мнениями.

Весьма типичными в этом отношении являются состоявшиеся в июле 1977 г. в Москве в соответствии с установившейся практикой проведения регулярных политических консультаций встречи и беседы члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером. В ходе этих встреч сотрудничество двух государств, которое продолжает совершенствоваться и углубляться, было рассмотрено в контексте решимости обоих правительств и далее содействовать упрочению разрядки, мира и безопасности.

Советская дипломатия рассматривает советско-западногерманские политические консультации как активное средство постановки, обсуждения и продвижения вперед в интересах мира и безопасности народов наиболее важных

и актуальных международных проблем и тем самым упрочения разрядки в целом. Достигнутая в ходе политических консультаций двусторонняя договоренность по насущным вопросам разрядки открывает дорогу и к их решению на многосторонней основе. Известна большая позитивная роль, сыгранная двусторонними советско-западногерманскими переговорами в подготовке и успешном проведении на высшем уровне общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Естественно, что откровенное обсуждение проблем в ходе советско-западногерманских политических консультаций не всегда устраняет имеющиеся разногласия, но оно всегда полезно, ибо помогает лучше понять точку зрения, позиции, интересы и намерения другой стороны и, следовательно, дает возможность разрабатывать соответствующие подходы, искать решения, которые бы учитывали взаимные интересы сторон, строились на согласовании взаимоприемлемых решений.

Поэтому Советский Союз последовательно выступает за продолжение практики, развитие и углубление советско-западногерманских политических консультаций, обсуждение в ходе их наиболее важных проблем двусторонних отношений и международной политики. В июне 1977 г. СССР и ФРГ объявили о своем намерении, в частности, проводить специальные консультации по разоружению, а также по важным вопросам, находящимся на рассмотрении Организации Объединенных Наций. В мае 1978 г. обе стороны заявили, что в интересах дальнейшего сотрудничества обеих стран в рамках ООН они предусматривают продолжение практики консультаций по вопросам деятельности ООН, прежде всего в укреплении международного мира и безопасности и по разоружению [1].

Значение встреч в верхах руководителей СССР и ФРГ

Новым важным элементом отношений СССР с ФРГ стали встречи между высшими руководителями государств, или, как их обычно называют, «встречи в верхах». Непосредственные личные контакты между высшими руководителями Советского Союза и ФРГ не только предоставляют хорошую возможность для ознакомления со взглядами друг друга и рассмотрения важнейших международных проблем и вопросов межгосударственных отношений. Они, как показывает опыт, дают импульс к решению проблем, переговоры по которым через обычные дипломатические каналы заняли

---

[1] Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии (4—7 мая 1978 г.). М., 1978, с. 74.

бы значительно больше времени, а в ряде случаев без личного участия высших руководителей вообще бы не привели к положительным результатам.

«Опыт показывает, — отмечал Л. И. Брежнев, — что, когда в развитие отношений между двумя странами наряду с компетентными специалистами той или иной сферы включаются высшие политические руководители страны, это становится хорошим стимулом, подталкивающим всех, кого следует, к более эффективной и быстрой работе. Но самое главное... состоит в том, что участие политических руководителей, облеченных высшей ответственностью, позволяет взглянуть на весь комплекс отношений в широком плане, с перспективой, то есть как бы дает возможность видеть дальше и увереннее двигаться вперед» [1].

Встречи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с руководителями Федеративной Республики Германии приобрели регулярный характер. В 1970—1980 гг. состоялось 9 встреч Л. И. Брежнева с В. Брандтом, Г. Шмидтом, В. Шеелем, Г.-Д. Геншером.

Вслед за встречей руководителей СССР и ФРГ в августе 1970 г., неразрывно связанной с подписанием Московского договора, состоялась важная неофициальная рабочая встреча Л. И. Брежнева с канцлером ФРГ В. Брандтом в Крыму в сентябре 1971 г. После подписания Московского договора силы противников разрядки развернули в ФРГ широкую кампанию с целью не допустить ратификации договора бундестагом, всячески препятствовали нормализации отношений ФРГ и ГДР на единственно возможной договорно-международной базе. В результате откровенных многочасовых бесед Л. И. Брежнева с В. Брандтом (по подсчетам последнего, в течение двух дней они длились 16 часов) были намечены дальнейшие перспективы развития советско-западногерманского сотрудничества. Был дан решительный отпор попыткам реакции в ФРГ «не считаться» с подписанием Московского договора, поставить под сомнение саму возможность настоящего примирения и развития нормальных отношений ФРГ с социалистическими странами. Л. И. Брежнев и В. Брандт подчеркнули первостепенное значение договора для настоящего и будущего отношений между обоими государствами. Было указано, что лишь Московский договор позволяет обеспечить решительный поворот в отношениях между СССР и ФРГ на благо их народов и соседних народов, в интересах упрочения мира в Европе. Результаты Крымской встречи в

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 4, с. 146.

верхах способствовали сплочению всех миролюбивых сил в ФРГ, сознающих свою ответственность за судьбы мира.

Вопреки ожесточенному сопротивлению реваншистских агрессивных сил, выступающих с позиции «холодной войны», в мае 1972 г. Московский договор был ратифицирован бундестагом ФРГ и после обмена ратификационными грамотами вошел в силу. Л. И. Брежнев назвал этот факт «событием исторического масштаба».

Новый этап развития советско-западногерманских отношений, укрепления мира и сотрудничества в Европе ознаменовал состоявшийся в мае 1973 г. визит Л. И. Брежнева в Федеративную Республику Германии. Это был первый за всю историю визит высшего руководителя Советского Союза в ФРГ. Лондонская «Таймс» писала, что визит Л. И. Брежнева в ФРГ «явился одним из самых важных событий в Европе после войны. Он ознаменовал начало нового этапа в экономических и политических отношениях между Восточной и Западной Европой». Визит способствовал укреплению доверия и взаимопонимания между народами и руководителями наших стран.

Визит стал мощным стимулом к тому, чтобы строить на фундаменте Московского договора прочное здание добрососедских отношений между СССР и ФРГ. Ясную перспективу для развития делового сотрудничества обеих стран открыло подписанное в ходе советско-западногерманской встречи в верхах Соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества, заключенное сроком на 10 лет. В нем указывалось, что СССР и ФРГ будут стремиться к расширению и углублению экономического, промышленного и технического сотрудничества между их компетентными организациями и предприятиями на основе взаимной выгоды и будут оказывать ему содействие. Такое содействие охватит создание промышленных комплексов, а также расширение и модернизацию промышленных предприятий, сотрудничество в производстве оборудования и сырьевых материалов, обмен технической информацией, направление специалистов для оказания услуг или обучения.

Соглашение создало хорошие предпосылки для налаживания промышленной кооперации между советскими организациями и фирмами ФРГ, что имеет первостепенное значение для развития экономических связей между обеими странами в целом.

Во время встречи в верхах было заключено между обеими странами соглашение о культурном сотрудничестве, предусматривающее развитие обмена и других форм сотрудничества в области культуры, науки, образования на основе обо-

юдной выгоды и взаимности. Принципиальное значение имеет та статья соглашения, где говорится, что обе стороны будут «добиваться такого освещения истории, географии и культуры другой страны в школьных учебниках, которое способствовало бы лучшему взаимопониманию».

Деловое откровенное обсуждение в ходе визита Л. И. Брежнева в ФРГ проблем, интересующих обе стороны, способствовало конструктивному решению этих проблем, росту взаимопонимания и доверия. «Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Федеративную Республику Германии,— говорилось в постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о визите, — закрепляет поворот в отношениях с государством, с которым мы еще в недавнем прошлом почти по всем крупным международным вопросам стояли на противоположных полюсах, поворот к новым, нормальным для мирного времени отношениям и взаимовыгодному сотрудничеству между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии».

Таким образом, визит Л. И. Брежнева в ФРГ, являясь реальным осуществлением внешнеполитического курса КПСС и Советского государства, имел большое значение для дальнейшего успешного продвижения по пути разрядки напряженности, укрепления мира и безопасности народов Европы.

Важной вехой в развитии советско-западногерманских отношений стал визит канцлера ФРГ Г. Шмидта в Советский Союз, состоявшийся в октябре 1974 г.

Визит способствовал сближению позиций СССР и ФРГ по ряду важных международных проблем, улучшению их взаимодействия на международной арене. В совместном заявлении, подписанном Л. И. Брежневым и Г. Шмидтом, СССР и ФРГ «приветствовали дальнейшее углубление процесса разрядки международной напряженности и выразили твердое намерение делать все от них зависящее для того, чтобы этот процесс стал постоянно действующим, устойчивым фактором в жизни народов Европы».

Было авторитетно подтверждено, что Московский договор остается и впредь надежной основой дальнейшего улучшения отношений между двумя странами и будет последовательно претворяться в жизнь. Стороны подчеркнули свою решимость продолжать совместные усилия, направленные на улучшение отношений между СССР и ФРГ в различных областях. В этой связи было подчеркнуто большое значение регулярного и широкого обмена мнениями и встреч между руководящими деятелями обеих стран.

Заключенное в ходе встречи Соглашение о дальнейшем развитии экономического сотрудничества обеспечило воз-

можность еще более тесного сотрудничества СССР и ФРГ в сфере промышленности и энергетики, дальнейшего развертывания деловых связей и контактов. Были особо выделены те области, где возможности и ресурсы сторон способны успешно дополнять друг друга, — атомная энергетика, нефтехимия, освоение новых месторождений полезных ископаемых, в том числе нефти и газа, черная и цветная металлургия, машиностроение.

Важное международное значение имеет достигнутое в ходе советско-западногерманской встречи в верхах согласие о том, что интересам углубления и расширения экономических связей между европейскими государствами на принципах взаимного уважения отвечало бы установление официальных контактов между Советом Экономической Взаимопомощи и Европейским экономическим сообществом.

В ноябре 1975 г. Советский Союз с официальным визитом посетил президент ФРГ В. Шеель. Во время беседы Л. И. Брежнева с В. Шеелем было выражено удовлетворение работой, проделанной в целях закрепления положительных перемен во взаимоотношениях обоих государств, и вновь подтверждена решимость и далее наполнять сотрудничество между СССР и ФРГ живым, динамичным содержанием, обогащать его новыми конструктивными элементами.

С обеих сторон было выражено единодушное убеждение в том, что последовательное углубление и развитие взаимопонимания между СССР и ФРГ на принципах Московского договора призвано стать постоянно действующим фактором укрепления мира и безопасности на европейском континенте.

Крупным событием международного масштаба явился визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Федеративную Республику Германии в мае 1978 г. Подписанные в ходе визита совместная декларация и соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности придают еще большую стабильность и больший размах отношениям между обеими странами, они закрепляют позитивные процессы в советско-западногерманских отношениях.

В Заявлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об итогах визита Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Федеративную Республику Германии в мае 1978 г. подчеркивалось, что Договор между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. сохраняет все свое основополагающее значение для отношений между обоими государствами, был и остается одним из

определяющих факторов в обеспечении разрядки напряженности, укрепления безопасности в Европе. В Заявлении также отмечено, что Советский Союз будет действовать в отношении ФРГ, «имея целью и дальше повышать качество и уровень двусторонних отношений, превращать их в фактор стабильности и добрососедства в Европе и на международной арене в целом» [1].

В сложной международной обстановке конца 70-х годов, вызванной политикой агрессивных империалистических сил, серьезным вкладом в упрочение мира и безопасности, в оздоровление международного климата, в дальнейшее развитие сотрудничества между Советским Союзом и ФРГ явились состоявшиеся в Москве 30 июня — 1 июля 1980 г. переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, члена Политбюро ЦК КПСС министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с канцлером ФРГ Г. Шмидтом и заместителем канцлера, министром иностранных дел Г.-Д. Геншером. Следует отметить, что эти переговоры происходили в условиях беспрецедентного нажима американской администрации и лично президента Дж. Картера на европейских союзников США, особенно на ФРГ, с целью вбить клин в политические отношения с СССР и разрушить хорошо налаженные советско-западногерманские экономические связи. Эту задачу Вашингтону решить не удалось.

В Заявлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР об итогах переговоров руководителей СССР и ФРГ указывается, что «особое значение имеет тот факт, что, несмотря на осложнение международной обстановки и наличие существенных разногласий по ряду вопросов, в результате переговоров обе стороны со всей определенностью заявили, что считают разрядку напряженности необходимой, возможной и полезной, и выразили свою волю всемерно способствовать тому, чтобы она являлась ведущей тенденцией в международных отношениях»[2].

В целях укрепления мира и международной безопасности советская делегация в ходе переговоров выдвинула от имени

---

[1] Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии (4—7 мая 1978 года), с. 77.

[2] Серьезный вклад в упрочение мира и безопасности. Визит федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта и заместителя федерального канцлера, федерального министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера в Советский Союз 30 июня — 1 июля 1980 г. М., 1980, с. 37.

Советского Союза ряд новых идей и предложений, направленных на достижение договоренностей по этому кругу вопросов.

Можно с полным основанием сказать, что встречи между руководящими деятелями СССР и ФРГ, регулярный и широкий обмен мнениями между ними стали составным компонентом всестороннего развития взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами, что в свою очередь вносит важный вклад в укрепление мира и безопасности в Европе.

Успеху советско-западногерманских встреч в верхах в значительной степени способствует то, что им предшествует самая тщательная и основательная дипломатическая подготовка. Министерства иностранных дел Советского Союза и ФРГ проводят предварительные консультации по широкому кругу вопросов. В конструктивной, деловой обстановке стороны обмениваются мнениями относительно состояния двусторонних отношений, о ходе выполнения заключенных соглашений и договоров, рассматривают интересующие обе стороны международные проблемы.

Ценность советско-западногерманских встреч в верхах измеряется не только значением достигнутых на них конкретных соглашений, но и той благоприятной обстановкой, которую они создают и которая необходима для успешного развития двусторонних связей между СССР и ФРГ, для позитивного решения назревших международных проблем.

После заключения Московского договора политические отношения между СССР и ФРГ получили развитие в самых различных направлениях. Учреждены генеральные консульства в Ленинграде и Гамбурге. В феврале 1974 г. достигнута договоренность об обмене военными атташе при посольствах обеих стран в Москве и Бонне.

Приобрели регулярный характер контакты между СССР и ФРГ по парламентской линии. Осуществлены необходимые организационные меры в интересах придания этим связям устойчивого характера. С февраля 1971 г. в бундестаге ФРГ функционирует группа по связям с Верховным Советом СССР, в которую вошли представители всех парламентских фракций. В мае 1971 г. образована секция парламентской группы СССР по парламентским связям с ФРГ. В июне 1972 г. ФРГ посетила делегация парламентской группы СССР. В сентябре — октябре 1973 г. состоялся первый визит в СССР парламентской делегации ФРГ. Делегация имела встречи и беседы с руководством различных советских ведомств и организаций. Делегация Верховного Совета посетила с ответным визитом ФРГ в октябре 1974 г. Советские парламентарии встретились с канцлером ФРГ Г. Шмидтом, а также с руководителями фракций в бундестаге. Большое раз-

витие получили связи между отдельными землями ФРГ и союзными республиками СССР.

За последние годы заметно активизировались контакты между профсоюзами СССР и ФРГ. В сентябре 1973 г. Советский Союз посетила делегация Объединенных немецких профсоюзов во главе с председателем ОНП Х. Феттером.

Успешно развиваются связи между национальными профцентрами обеих стран — ВЦСПС и ОНП, которые регулярно обмениваются делегациями на съезды, практикуют обмен специализированными делегациями по вопросам социального страхования, профтехобразования, охраны труда и производственной среды, делегациями женщин, молодежи, лекторами.

Налажены довольно прочные связи между территориальными организациями советских профсоюзов и ОНП. Ленинград, например, поддерживает связи с организацией ОНП в Гамбурге, Ростов-на-Дону — с отделением ОНП в Гессене, Кемеровская область — с профсоюзами земли Баден-Вюртемберг, Армения — с профсоюзами земли Рейнланд-Пфальц.

Плодотворные контакты налажены и на уровне предприятий. Так, коллектив Волжского автомобильного завода поддерживает связи с коллективом предприятий западногерманской фирмы «Адам Оппель АГ», «Днепроспецсталь»—с фирмой «Август Тиссен Нидеррайн», Новолипецкий металлургический завод — с коллективом концерна «Хеш», Северодонецкий и Киевский комбинаты химволокна — с коллективом фирмы «БАСФ», «Азовсталь» — с коллективом «Август Тиссен Хютте».

Регулярные встречи высших политических руководителей Советского Союза и ФРГ, развитие политических связей и контактов по многим другим направлениям — все это стало хорошей основой и мощным стимулом для позитивного развития экономических, научно-технических и культурных отношений между обеими странами.

Новый этап экономического сотрудничества

Разрядка международной напряженности, укрепление основ мирного сосуществования государств с различным социальным строем составляют отличительную особенность наших дней. Но прочный мир — это не только система политических соглашений об отказе от применения силы, взаимной сдержанности, невмешательства во внутренние дела друг друга. Материальную ткань мирного сосуществования составляют развитые экономические связи между государствами с различным социальным строем, тесное переплетение их хозяйственных интересов, всестороннее деловое сотрудничество. Наряду с решением важнейшей задачи современно-

сти — ограничения вооружений и разоружения — именно развитие экономического сотрудничества способно наполнить политическую разрядку материальным содержанием.

Советский Союз стремится использовать преимущества, которые дает расширение внешнеэкономических связей, для мобилизации дополнительных возможностей успешного решения народнохозяйственных задач. Вместе с тем Советский Союз исходит из того, что в современную эпоху ряд крупных проблем — сырьевая, энергетическая, охрана окружающей среды, освоение космоса, использование ресурсов Мирового океана — приобрели международный характер и их решение возможно лишь на базе совместных усилий многих государств. Капиталистические страны заинтересованы в развитии и углублении экономического сотрудничества с Советским Союзом еще и потому, что расширяющийся экспорт в СССР становится для них все более важным фактором технического прогресса, обеспечивает занятость населения этих стран.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство стремятся в полной мере использовать благоприятные возможности, созданные разрядкой международной напряженности, особенно после общеевропейского совещания в Хельсинки, для развития все более глубокого сотрудничества с капиталистическими странами в области экономики, науки и техники. За последние годы в результате кипучей деятельности по осуществлению принятой XXIV съездом КПСС Программы мира и ее продолжения и развития — программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом нашей партии, дан мощный импульс в направлении углубления и развития долговременного взаимовыгодного экономического сотрудничества Советского Союза с капиталистическими странами, в направлении поиска новых форм такого сотрудничества, в наибольшей степени отвечающего потребностям современного развития.

Это в полной мере относится и к экономическим связям между Советским Союзом и ФРГ. Исключительная важность этой сферы отношений между обеими странами очевидна. Достаточно напомнить, что СССР и ФРГ располагают огромным экономическим, производственным и научно-техническим потенциалом, занимают по объему промышленного производства 1-е и 2-е место в Европе и 2-е и 4-е место в мире соответственно.

Представители западногерманских деловых кругов подчеркивают, что Советский Союз с его развитой промышленностью и сельским хозяйством представляет для ФРГ перспективного партнера. Плановый характер социалистической

экономики Советского Союза служит гарантией долговременности и надежности экономического сотрудничества, составляет определенное преимущество перед анархией производства в капиталистических странах — партнерах ФРГ.

За последние годы в торгово-экономических отношениях между Советским Союзом и ФРГ осуществлен важный сдвиг. Как известно, в первые послевоенные десятилетия торговля между нашими странами развивалась крайне медленно, объем ее был невелик — в 1965 г. он не превышал 250 млн. руб. Положение изменилось после заключения Московского договора. «Московский договор между СССР и ФРГ, заключенный 12 августа 1970 г., — писал министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев в статье, опубликованной западногерманским еженедельником «Форвертс», — не только коренным образом оздоровил политический климат в отношениях между двумя государствами, но и дал мощные импульсы для быстрого расширения и углубления торгово-экономических связей между ними». За девять лет (1971—1979 гг.) товарооборот между СССР и ФРГ возрос в 8 раз и достиг в 1979 г. рекордного уровня 4,2 млрд. руб. В результате этого роста ФРГ вышла на первое место среди торговых партнеров Советского Союза не только в Западной Европе, но и среди всех развитых капиталистических стран. В свою очередь, как свидетельствует статистика внешней торговли ФРГ, начиная с 1974 г. СССР прочно занимает место в первой десятке внешнеторговых партнеров ФРГ.

Для современного этапа торгово-экономических отношений между СССР и ФРГ характерно, однако, не только простое увеличение темпов и объема торговли. «... Ключ к интенсивному развитию наших экономических связей, — говорил Л. И. Брежнев, — это осуществление крупномасштабных проектов, налаживание промышленной кооперации, сотрудничество в разработке природных ресурсов и другие новые формы экономического обмена»[1]. Успешно осуществляется переход к качественно новым формам и методам сотрудничества — от традиционного торгового обмена, носившего в основном конъюнктурный, разовый характер, к стабильному, долговременному, крупномасштабному, комплексному сотрудничеству, производственной кооперации на компенсационной основе.

Экономические связи СССР с ФРГ, выйдя за рамки договоренностей или сделок между отдельными фирмами и организациями, подняты до уровня правительственных межгосударственных отношений. За короткий срок заложена солид-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 192.

ная договорно-правовая база широкого экономического сотрудничества между обеими странами. Начало было положено заключением 5 июля 1972 г. долгосрочного соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве. 19 мая 1973 г. во время визита Л. И. Брежнева в ФРГ было подписано Соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества, долгосрочную перспективу развития которого обе страны одобрили 18 января 1974 г. 30 октября того же года Советский Союз и ФРГ заключили Соглашение о дальнейшем развитии экономического сотрудничества. Как уже отмечалось выше, 1 июля 1980 г. подписана долгосрочная программа основных направлений сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности.

В целях практического осуществления советско-западногерманских соглашений в области экономики создан эффективный организационный аппарат. С 1972 г. действует смешанная комиссия СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. С советской стороны комиссию возглавляет первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, со стороны ФРГ — министр хозяйства до 1977 г. Г. Фридерихс, затем О. Ламбсдорф. На ежегодных сессиях комиссии, которые поочередно собираются в Москве или в Бонне, рассматриваются и утверждаются конкретные планы сотрудничества, определяются основные направления и формы экономических связей между обеими странами. За период с 1972 по 1980 гг. состоялось девять сессий комиссии. При комиссии созданы смешанные советско-западногерманские экспертные группы в области станкостроения, химии, приборостроения, теплотехнического оборудования, разведки и добычи полезных ископаемых. Большую помощь правительству ФРГ в конкретном осуществлении экономического сотрудничества с СССР оказывает Рабочая группа СССР при Восточном комитете западногерманской экономики, куда входят представители банков и всех отраслей промышленности. При посольстве ФРГ в Москве создано специальное бюро с целью содействия западногерманским фирмам в налаживании их сотрудничества с советскими организациями. При Министерстве внешней торговли СССР за последние годы открыто несколько десятков постоянных и временных представительств фирм и банков ФРГ, в том числе представительства «Дойче банк», «Дрезднер банк» и др. В свою очередь, с 1971 г. во Франкфурте-на-Майне успешно функционирует советский внешнеторговый банк «Ост-Вестхандельсбанк». Банк содействует успеху торговых операций фирм ФРГ с Советским Союзом, по-

могает им устанавливать контакты с советскими внешнеторговыми организациями.

Заключенные между СССР и ФРГ межправительственные соглашения носят долгосрочный характер. Поэтому они имеют существенное значение для развития между обеими странами устойчивого, стабильного экономического сотрудничества в течение длительного времени. Контракты ныне заключаются на 5, 10 и даже 20 лет. Так, по трем соглашениям, заключенным в 1970—1974 гг. СССР с фирмами «Рургаз», «Маннесман» и консорциумом из 15 западногерманских банков, ФРГ поставит в Советский Союз в общей сложности 3,7 млн. т труб большого диаметра, а также машины и оборудование для строительства магистральных газопроводов. В свою очередь, Советский Союз начал в 1973 г. и будет экспортировать в ФРГ до 2000 г. природный газ — всего около 200 млрд. куб. м.

Соглашения СССР с ФРГ об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве характеризуются большой конкретностью. В них определяются не только области, но и объекты такого сотрудничества.

Все большее развитие получает такая перспективная форма деловых связей Советского Союза с ФРГ, как объединение усилий в осуществлении крупных экономических проектов на компенсационной основе. Под соглашениями о крупномасштабных проектах долгосрочного действия на компенсационной основе понимаются соглашения на крупные суммы, заключаемые на длительные сроки с фирмой или группой фирм ФРГ о закупке, как правило, в долгосрочный кредит машин, оборудования и других материалов, используемых для разработки природных ресурсов или сооружения промышленных предприятий с погашением кредита поставками товаров, изготовляемых или добываемых на таких объектах. Главное при этом заключается в том, что основная часть продукции, получаемая на этих объектах, используется советской стороной для нужд народного хозяйства СССР. Что касается доли продукции, поставляемой на экспорт в порядке компенсации, то она обычно составляет не более 20—30%.

К 1980 г. Советский Союз заключил соглашения о производственной кооперации на компенсационной основе с 20 западногерманскими фирмами. Советско-западногерманская экономическая кооперация на компенсационной основе получила развитие прежде всего в черной металлургии, машиностроении, химии, электротехнике, сооружении нефте- и газопроводов.

Именно на такой основе заключены соглашения с ФРГ (а также с Францией, Италией и Австрией) о поставках из

СССР природного газа в обмен на трубы большого диаметра и оборудование для советской газовой промышленности. Взаимовыгодность соглашений очевидна. Удовлетворяя значительную часть потребностей этих стран в природном газе, соглашения в то же время позволяют быстро увеличить подачу газа из Сибири для удовлетворения потребностей европейской части СССР, а затем, когда СССР расплатится газом за поставки труб и оборудование, будут обеспечены на стабильной долговременной основе экспорт газа и значительные валютные поступления в его оплату.

Среди крупномасштабных долговременных проектов на компенсационной основе, осуществляемых совместно Советским Союзом и ФРГ, широкую известность приобрело подписанное СССР в 1974 г. соглашение с западногерманскими фирмами «Зальцгиттер», «Крупп», «Корф», «Сименс» и «Демаг» о сотрудничестве в строительстве в СССР на базе богатейших железорудных месторождений в районе Курска Оскольского электрометаллургического комбината. Комбинат на основе западногерманской технологии производства стали «Мидрекс» будет работать по методу прямого восстановления железа с применением природного газа. О крупномасштабности проекта говорит уже тот факт, что только первая очередь комбината будет давать 5 млн. т проката в год. Советский Союз оплачивает наличными первый этап строительства, после чего оплата полученных западногерманских кредитов в значительной части согласно договоренности будет осуществляться за счет поставок в ФРГ продукции комбината.

Заключение этого соглашения, а затем развернувшаяся работа по его реализации справедливо оцениваются общественностью и деловыми кругами ФРГ как важный шаг по пути развития сотрудничества между нашими странами. По мнению бывшего министра хозяйства ФРГ Г. Фридерихса, данный проект поднимает советско-западногерманские отношения «на новый качественный уровень и может служить моделью для кооперации в других областях экономики».

Заключаемые Советским Союзом с ФРГ соглашения носят широкий характер, они охватывают многие отрасли промышленности, в них участвуют сотни заинтересованных фирм, советских учреждений и организаций.

За последние годы набирает темпы и такая новая перспективная форма обоюдовыгодных связей Советского Союза с ФРГ, как научно-техническое сотрудничество.

Основой для определения основных направлений научно-технического сотрудничества СССР и ФРГ, позволившей сконцентрировать усилия обеих сторон на наиболее важных

проблемах, явился разработанный с участием многих министерств и ведомств СССР и ФРГ документ о долгосрочной перспективе развития взаимного экономического, промышленного и технического сотрудничества, подписанный правительствами обеих стран в 1974 г. Этим документом предусмотрено научно-техническое сотрудничество в электроэнергетике, электротехнике, нефтедобыче, нефтепереработке, химии, газовой и угольной промышленности, черной и цветной металлургии, станкостроении, разработке полезных ископаемых на дне морей, тяжелом, химическом и транспортном машиностроении, электронике, радиотехнике, приборостроении и вычислительной технике, легкой и пищевой промышленности.

Тем самым был дан «зеленый свет» быстрому развитию обоюдовыгодных научно-технических связей. Высокими темпами развиваются контакты и устанавливаются долгосрочные научно-технические связи между советскими организациями и западногерманскими фирмами. В развитие этой сферы сотрудничества Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике подписал с фирмами ФРГ 24 соглашения о научно-техническом сотрудничестве, готовится к подписанию ряд новых соглашений. Тесные связи и контакты установлены советскими организациями более чем со 100 крупными западногерманскими фирмами, в том числе такими, как «БАСФ», «Хёхст», «Байер» (химия), «Сименс», «Бош», «АЭГ — Телефункен» (радиотехника, электроника, электротехника), «Даймлер — Бенц» (автомобилестроение), «Крупп» (машиностроение). В то же время не остаются в стороне от развития научно-технических связей также средние и мелкие высокоспециализированные фирмы ФРГ. Достаточно отметить, что число западногерманских фирм и предприятий, поддерживающих деловые связи с организациями и предприятиями в Советском Союзе, возросло к 1980 г. до 1500.

В научно-технических связях СССР с ФРГ значительно расширились купля-продажа и обмен патентами и лицензиями, а также производственным опытом («ноу-хау»).

В качестве активной формы научно-технического сотрудничества используются совместные научные семинары и симпозиумы. Ежегодно проводится около 200 таких мероприятий. Осуществляется обмен результатами научных исследований, технической документацией, ведутся поисковые и прикладные исследования, проектно-конструкторские работы с последующей производственной кооперацией.

Для изучения принципиальных вопросов современной технологии Государственный комитет Совета Министров СССР

по науке и технике и западногерманская фирма «Сименс» решили совместно создать в Москве центр автоматизации, где советские ученые и инженеры вместе со специалистами фирмы будут искать решения проблем, интересующих обе стороны. «Цель такой производственной кооперации, — заявил руководитель по связям с восточными странами фирмы «Сименс» Г. Бюшер, — достичь путем сочетания ваших интересов с нашими лучшей основы для производства соответствующей продукции. Затраты на разработку новой продукции сегодня значительно выше, чем раньше. Сверхсложное оборудование сегодняшних научно-исследовательских институтов, современнейшая технология производства могут быть рентабельными лишь при массовом производстве. Почему бы, по указанным причинам, нам с вами не сочетать наши действия еще больше?».

О постоянном поиске новых форм производственной кооперации между СССР и ФРГ свидетельствует и то, что советские организации и фирмы ФРГ приступили к совместному сооружению объектов в третьих странах. Так, советско-западногерманский консорциум (внешнеторговое объединение «Энергомашэкспорт» МВТ СССР и фирмы «ББЦ», «Маннесман») ведет строительство электростанций в Греции, фирма «Сименс» сотрудничает с советскими партнерами при сооружении атомной электростанции в Финляндии.

Новый важный этап в развитии советско-западногерманских экономических связей открыл визит Л. И. Брежнева в ФРГ в мае 1978 г. Учитывая достигнутый объем торговли между обеими странами, в ходе визита было решено в период с 1976 по 1980 гг. удвоить товарооборот по сравнению с предыдущим пятилетием. Эта цель, как отмечалось в мае 1980 г. на IX сессии Комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, будет достигнута.

Стремясь поднять на новый уровень весь комплекс экономических и научно-технических отношений между обоими государствами, стороны не ограничиваются количественными параметрами, но и ставят во весь рост задачу всемерного повышения качества взаимных связей. При этом взят курс на то, чтобы ориентировать их на длительную перспективу, охватывающую ряд десятилетий и выходящую за пределы нашего века.

С этой целью советские и западногерманские руководители подписали Соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности, рассчитанное на 25 лет, т. е. до 2003 г.

Статья 2 Соглашения содержит весьма внушительный перечень сфер такого сотрудничества: создание, расширение и модернизация промышленных комплексов и предприятий, совместные разработки и производство отдельных видов оборудования и других изделий; добыча и переработка отдельных видов сырья, включая разработку полезных ископаемых на морском дне; сотрудничество в области энергетики, в банковском и страховом деле, в транспорте и других сферах предоставления услуг; сотрудничество в области энергетики с предприятиями и организациями третьих стран. Предусмотрено также, что сотрудничество будет осуществляться в таких отраслях, как машиностроение, в том числе транспортное, металлургия, химия, электротехника, включая электронную промышленность товаров широкого потребления.

Соглашение содержит обязательство сторон «прилагать усилия с тем, чтобы среднесрочные и долгосрочные кредиты предоставлялись в рамках существующих в каждом из государств правил на возможно более благоприятных условиях». Статья 3 предусматривает поощрение более широкого обмена экономической информацией с целью улучшения взаимных возможностей сбыта. Содействие и наблюдение за практическим осуществлением Соглашения возложено на советско-западногерманскую комиссию по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которой поручено разработать долгосрочную программу основных направлений этого сотрудничества.

Поворот в развитии экономических отношений между СССР и ФРГ, налаживание широкого торгового, экономического и научно-технического сотрудничества дают большой эффект не только в экономическом плане. Экономика и политика в наш век настолько взаимно переплетены, что без соответствующей политической атмосферы затруднено развитие хозяйственных связей. С другой стороны, хорошие экономические отношения, осуществление широких хозяйственных связей закрепляют стабильность политических отношений.

Оценивая значение подписанной в Москве 1 июля 1980 г. долгосрочной программы основных направлений сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности, Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР отметили, что она «является солидным вкладом в упрочение взаимных хозяйственных связей и тем самым — в укрепление материальной основы их политических отношений».

Расширение обмена в области культуры и спорта

Активная миролюбивая внешняя политика Советского Союза, осуществляемая нашей партией и Советским государством, а также стремление общественности и определенных политических и деловых кругов ФРГ к пересмотру проводившейся ранее политики по отношению к СССР и другим странам социалистического содружества открыли новые возможности для более широкого развития культурных связей между СССР и ФРГ.

Особенно благоприятное для обеих стран развитие культурные связи получили после подписания в мае 1973 г. во время визита Л. И. Брежнева в ФРГ Соглашения о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и ФРГ. Был не только закреплен достигнутый к тому времени уровень сотрудничества, но и созданы предпосылки для проявления и развития новых форм культурных связей: проведение комплексных культурных программ, обмен выставками изобразительного искусства, взаимные постановки спектаклей с приглашением известных режиссеров и театральных художников, ведущих актеров музыкальных и драматических театров, проведение творческих встреч деятелей литературы и искусства обоих государств.

В летопись развития культурных отношений между нашими странами яркую страницу вписали Дни Советского Союза в одном из крупнейших городов промышленного Рура — Дортмунде — в мае 1973 г., в программе которых главное место занимали культурные мероприятия.

Председатель организации СДПГ Дортмунда, депутат бундестага Вернер Цайтлер отмечал тогда: «Дни культуры иностранных государств проводятся в Дортмунде каждый год. Но не помню, чтобы когда-нибудь они вызывали такую всеобщую активность. Разговор о них идет повсюду. Какой он, Советский Союз? На этот вопрос люди ждут ответа. И их уже не устраивают общие слова, они хотят конкретно спрашивать, смотреть, узнавать».

В 1974 г. в Гамбурге проходили Дни советской и русской музыки. Вместе с советскими коллективами — Государственным симфоническим оркестром Союза ССР, известными советскими исполнителями — скрипачами, певцами, пианистами — в них приняли участие и гамбургские театральные коллективы.

Ярким примером проявления и закрепления новых тенденций является активное и плодотворное сотрудничество между деятелями культуры Грузинской ССР и земли ФРГ — Саара.

Начиная с 1973 г. значительно активизировался взаимный обмен выставками изобразительного искусства. Впервые в ФРГ экспонировались лучшие произведения русских художников-реалистов XIX в. Ответная выставка «Немецкая живопись XIX века» вызвала большой интерес у москвичей и ленинградцев. С успехом прошла во Франкфурте-на-Майне, Мюнхене и Гамбурге выставка произведений из собраний Государственной Третьяковской галереи и Русского музея — «Русская живопись 1890—1917 гг.».

Большой успех вызвали выступления в ФРГ советских симфонических оркестров Всесоюзного радио и телевидения и Ленинградской филармонии, известных исполнителей И. Ойстраха, В. Третьякова, Г. Кремера, Т. Николаевой, В. Крайнева.

Активный и разнообразный характер приобрели за последние годы спортивные контакты между СССР и ФРГ. ФРГ прочно заняла одно из первых мест по объему спортивных связей с СССР среди западных стран. Ежегодно наши страны обмениваются более чем 70 спортивными делегациями (700—800 спортсменов с каждой стороны) по 30 видам спорта.

Весной 1977 г. чемпион мира по шахматам А. Карпов принял участие в международном шахматном турнире в Бад-Лаутерберге, посвященном 100-летнему юбилею Западногерманского шахматного союза. Встречи чемпиона мира с любителями шахмат ФРГ, сеансы одновременной игры в 12 городах, издание в ФРГ книги «Игра в шахматы с Карповым», выступление А. Карпова по местному телевидению, широкое освещение его пребывания средствами массовой информации позволили значительно повысить интерес к шахматам в ФРГ и в то же время подтвердили высокий авторитет и уровень советской шахматной школы.

Новый импульс к развитию спортивных связей между СССР и ФРГ дает подписанное в марте 1977 г. соглашение о спортивном сотрудничестве между Государственным комитетом по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР и Спортивным союзом ФРГ. Соглашению, в котором зафиксированы широкие многоплановые спортивные контакты между нашими странами, по предложению западногерманской стороны придан бессрочный характер. По ее же инициативе, с удовлетворением поддержанной Советским Союзом, в ФРГ в феврале 1978 г. с участием спортсменов обеих стран с большим успехом был организован «Бал спорта», посвященный Олимпиаде-80. К сожалению, в вопросе об участии в Олимпиаде-80 в Москве правительство ФРГ под нажимом Вашингтона заняло отрицательную позицию, лишив западно-

германских спортсменов возможности показать себя на Олимпийских играх.

За последние годы приняло весьма высокие и устойчивые темпы расширение туристских связей между СССР и ФРГ. Сегодня можно с удовлетворением констатировать, что среди капиталистических стран ФРГ стоит на одном из первых мест по объему туристского обмена с СССР.

Из года в год увеличивается список западногерманских партнеров «Интуриста». Сегодня их число приближается к 50. Все более крупномасштабный и долговременный характер приобретает сотрудничество с такими широко известными западногерманскими туристскими фирмами, как «Туропа», «Неккерман», «Гапаг Ллойд».

Развитие туристских связей способствует лучшему взаимному ознакомлению с жизнью, трудом и культурой народов. Многие западногерманские граждане ездят ныне в СССР, ближе знакомятся с советской действительностью, успехами советского народа в строительстве нового общества. Подобные поездки помогают рассеять различного рода антисоветские стереотипы, которые долгие годы насаждала реакционная пропаганда.

Руководитель одной из западногерманских туристских групп, состоявшей из промышленников Баварии, г-н Эссель в интервью, данном для телевизионной программы «Время» в июле 1976 г., отмечал, что «промышленный размах гигантских комплексов Сибири, который члены группы смогли увидеть во время поездки по стране, встречи с деловыми людьми и просто дружеские беседы дают основание рассчитывать на то, что в будущем можно надеяться на дальнейшее расширение самых разнообразных контактов между СССР и ФРГ, на упрочение уже достигнутого в области торговли, культуры и туризма».

Значительную работу, направленную на укрепление взаимопонимания и доверия между общественностью, народами обеих стран, проводят в СССР общество «СССР—ФРГ», а в ФРГ Федерация обществ и региональные общества «ФРГ—СССР».

О возросшем за последние годы интересе жителей ФРГ к жизни советского народа свидетельствует и то, что свыше 650 тыс. ее граждан изучают русский язык, он здесь преподается в 700 школах, в ряде университетов и институтов.

Можно без преувеличения сказать, что после заключения Московского договора между Советским Союзом и ФРГ культурные связи между обеими странами постоянно расширяются, становятся более разнообразными, в их осуществление вовлекаются все более широкие круги деятелей культуры

и искусства, общественности, населения обеих стран. Это в свою очередь способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами Советского Союза и ФРГ, закрепляет позитивное развитие отношений между обоими государствами.

Борьба в ФРГ по вопросу о дальнейшем развитии советско-западногерманских отношений

Новая страница в развитии отношений Советского Союза с ФРГ открылась в середине 70-х годов. Это связано прежде всего с тем, что в результате активных целеустремленных усилий стран социалистического содружества, всех миролюбивых сил удалось добиться поворота в развитии международных отношений от «холодной войны» к разрядке напряженности. В Европе мирными средствами решены многие важнейшие проблемы, остававшиеся неурегулированными после второй мировой войны. Одним из итогов общеевропейского совещания в Хельсинки явилось то, что отношения между европейскими государствами стали переводиться на устойчивую базу равноправного взаимовыгодного сотрудничества.

Немалую роль в этом, как известно, сыграли важные позитивные изменения в общем климате отношений между Советским Союзом и ФРГ.

На повестку дня встали новые задачи — превратить разрядку в непрерывный, все более жизнеспособный, универсальный, необратимый процесс, а самое главное и неотложное — добиться прекращения гонки вооружений.

В решение этих задач важный вклад призвано внести дальнейшее развитие устойчивого, долговременного, взаимовыгодного сотрудничества между Советским Союзом и капиталистическими странами, а в том числе, естественно, с Федеративной Республикой Германии. Именно в этом направлении последовательно и действует наша страна.

В Советском Союзе считают, что роль Федеративной Республики Германии в жизни Европы и мира весьма велика, что ФРГ приобрела значительный политический вес и международный авторитет именно на пути разрядки, что ФРГ вместе с другими странами может внести весомый вклад в решение актуальных европейских и мировых политических проблем. И наоборот, негативная позиция ФРГ может существенно затормозить положительное решение этих проблем.

Достигнутый уровень сотрудничества между Советским Союзом и ФРГ был положительно оценен на XXV съезде КПСС, в ряде послесъездовских выступлений Л. И. Брежнева. Однако этот уровень — не предел. Советский Союз последовательно стремится осуществить дальнейший позитивный сдвиг в отношениях с ФРГ, разумеется, при наличии доброй

воли и готовности к сотрудничеству с западногерманской стороны. Такой сдвиг отвечает интересам народов наших стран, интересам дальнейшего оздоровления обстановки на европейском континенте и во всем мире.

Большой интерес вызвало в политических и общественных кругах ФРГ Заявление Советского правительства от 22 мая 1976 г., где указывалось, что Советский Союз, как это было определено XXV съездом КПСС, намерен и впредь терпеливо и последовательно искать все новые пути развития долговременного мирного и взаимовыгодного сотрудничества с ФРГ в политике, экономике, науке и культуре. В Заявлении предлагались и конкретные пути дальнейшего развития советско-западногерманского сотрудничества.

Прежде всего, говорилось в Заявлении, существуют большие возможности для развития взаимодействия между СССР и ФРГ на международной арене. Важнейшей сферой этого взаимодействия может стать такой острейший вопрос современности, как вопрос о разоружении и ограничении гонки вооружений.

Для сотрудничества Советского Союза и ФРГ в этой области имеется немало предпосылок. Руководители партий правящей коалиции в ФРГ, прежде всего социал-демократической, неоднократно высказывались за ограничение гонки вооружений. Таковы и настроения широких масс западногерманского населения. «Война «горячая» и «холодная» противоречит всему, что написано на знаменах рабочего движения», — заявил недавно председатель Объединения немецких профсоюзов Феттер.

ФРГ могла бы внести активный вклад в обсуждение проблем разоружения в ООН, где, как известно, Советский Союз выступил с целым рядом конструктивных инициатив.

Большое значение имело бы взаимодействие СССР и ФРГ в деле дальнейшей разрядки напряженности в Европе, дополнения политической разрядки в этом районе мира разрядкой военной.

Взаимодействие, дух сотрудничества СССР и ФРГ, отмечалось в Заявлении Советского правительства, могли бы способствовать достижению прогресса на ведущихся в Вене переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. СССР и ФРГ могут и должны совместно с другими государствами — участниками переговоров добиваться того, чтобы при соблюдении принципа ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон дело военной разрядки в Европе было двинуто вперед в интересах всех европейских народов, на благо мира во всем мире.

Большие возможности открываются и для дальнейшего

наращивания советско-западногерманского сотрудничества в политической, торгово-экономической и других областях. Этому служило бы развитие практики политических консультаций, укрепление договорной базы наших отношений, последовательное развитие культурного, туристического, спортивного и молодежного обменов, сочетание усилий обеих стран в деле осуществления крупных проектов общеевропейской значимости в области энергетики, охраны окружающей среды, транспорта. При осуществлении этой политики, подчеркивалось в Заявлении Советского правительства, СССР готов взаимодействовать со всеми теми силами в ФРГ, которые разделяют такой подход и выступают с аналогичных позиций. В то же время Советское правительство со всей серьезностью обратило внимание на попытки реакционных реваншистских сил ФРГ подорвать то позитивное, что достигнуто в советско-западногерманских отношениях за последнее время.

Необходимо иметь в виду, что те силы в ФРГ, которые всячески препятствовали позитивному повороту в отношениях этой страны с Советским Союзом и другими социалистическими странами, отнюдь не сложили оружия и в наши дни. К этим силам прежде всего относятся военно-промышленный комплекс ФРГ, связанные с ним политические деятели из правого крыла оппозиционных партий ХДС и ХСС вроде Ф.-Й. Штрауса и Г. Дреггера, принадлежащие концерну А. Шпрингера средства массовой буржуазной пропаганды, пытающиеся нажить себе политический капитал на разжигании напряженности, вражды между народами и всячески раздувающие реваншистские настроения.

«Между политиками блока ХДС/ХСС и шпрингеровской печатью, — писал еженедельник СДПГ «Форвертс», — имеется известное разделение труда. Причем последняя играет роль подстрекателя». Резервом правых сил являются реваншистские союзы, организации так называемых перемещенных лиц, финансируемые из государственной казны.

Стремясь не допустить наполнения договоров ФРГ с Советским Союзом и другими социалистическими странами реальным содержанием, вновь заморозить отношения с ними, политики из блока ХДС/ХСС распространяют фальшивый тезис, будто бы восточные договоры являются уже перевернутой страницей истории и надобность ФРГ в них миновала. Правые силы ФРГ открыто провоцируют конфронтацию с системой международных договоренностей, которые составляют политическую основу современной Европы.

Они распространяют фальшивый тезис, будто бы разрядка международной напряженности односторонне выгодна только социалистическим странам, выступают с требованием

перечеркнуть Заключительный акт общеевропейского совещания в Хельсинки. Ф.-Й. Штраус назвал Заключительный акт «великой хартией порабощения Европы».

Поскольку совместные усилия по обузданию гонки вооружений являются стержневым направлением в деле дальнейшего развития и укрепления отношений между СССР и ФРГ, против них прежде всего и направляют главный удар все враги советско-западногерманского сотрудничества. Чтобы подхлестнуть и дальше рост военного бюджета, вновь и вновь пускается затасканный миф о «советской военной угрозе».

Так, лидер ХСС Ф.-Й. Штраус запугивает жителей ФРГ «красной угрозой» и клянет всех, кто «верит Советам». Он утверждает, что если международное развитие пойдет и дальше в направлении, определенном в Хельсинки, то на ФРГ «обрушится красный вал» и тогда-де ему «придется уже в Сибири писать мемуары о том, как погибла ФРГ». При этом, вводя в заблуждение население ФРГ, правые силы пытаются создать впечатление, будто бы существует приемлемая для ФРГ альтернатива разрядке международной напряженности.

Вопреки жизненным интересам западногерманского населения правые силы открыто поддержали опаснейшие планы НАТО разместить на территории ФРГ новые виды оружия — американские ядерные ракеты среднего радиуса действия, хотя применение последних в случае военного конфликта, как сообщалось в печати, сразу же превратило бы в пустыню треть территории ФРГ, где проживает более половины населения страны.

Стремясь отравить атмосферу советско-западногерманских отношений и помешать их дальнейшему развитию по пути взаимопонимания и сотрудничества, правые реваншистские силы в ФРГ организуют идеологические диверсии против Советского Союза, клеветнические антисоветские кампании. Идя в одной упряжке с заокеанской реакцией, пытающейся раздуть провокационную кампанию о мнимом нарушении прав человека в социалистических странах, оппозиционный блок ХДС/ХСС навязал весной 1977 г. западногерманскому бундестагу дебаты по этому «вопросу». Проект резолюции, выдвинутой фракцией ХДС/ХСС, представлял собой открытую попытку вмешательства во внутренние дела нашей страны, подрыва курса на разрядку и развитие сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Стремясь подорвать основу нормальных отношений ФРГ с СССР и его союзниками и тем самым дело мира в Европе в целом, правые реваншистские силы ФРГ не прекращают попыток ревизовать Четырехстороннее соглашение по Запад-

ному Берлину. Как известно, это соглашение по самой своей сути ориентировано на нормальные, добрососедские отношения ФРГ с Советским Союзом, ГДР и другими социалистическими странами. А именно это как раз и не устраивает западногерманских реваншистов. Они объявляют Западный Берлин «частью» ФРГ, устраивают там незаконные сборища западногерманских реваншистов.

Непрерывным атакам правых сил подвергается и расширяющееся экономическое сотрудничество ФРГ с Советским Союзом. Излюбленным пропагандистским маневром противников развития экономических связей с Советским Союзом является надуманный тезис о якобы «техническом перевооружении» СССР «за счет» ФРГ. При этом утверждается, будто торговые и экономические связи неравнозначны для обеих стран, выгоды от их развития получает будто бы одна, а именно советская, сторона.

«Пойдя на развитие экономических связей с СССР, ФРГ поступилась своими интересами», — писала шпрингеровская газета «Бильд ам Зонтаг». Ей вторит бывший генеральный секретарь ХДС К. Биденкопф: «Торговля с СССР способствует лишь вооружению Москвы, и от такой убийственной идеи Бонну нужно отказаться, пока не поздно». Кое-кто в ФРГ пытается строить свои расчеты на использовании экономических связей в качестве средства политического давления на Советский Союз.

Несостоятельность такого рода заявлений и расчетов очевидна. Их авторы «забывают» тот хорошо известный факт, что в народном хозяйстве Советского Союза экономические связи с капиталистическими странами играют роль дополнительного, но отнюдь не определяющего фактора. Известно, что импорт из западных стран составляет не более 1,5% национального продукта СССР и, естественно, не может определять перспективы его экономического и научно-технического прогресса. Исторический опыт и повседневная практика со всей очевидностью свидетельствуют, что Советский Союз обладает всем необходимым, чтобы обеспечить быстрый рост экономики и технического прогресса.

Что касается советско-западногерманского экономического и научно-технического сотрудничества, то оно отнюдь не является улицей с односторонним движением. «Для Федеративной Республики Германии, — говорит Г. Бюшер, один из руководителей крупнейшего в ФРГ концерна «Сименс», — стабильные внешнеторговые отношения с Советским Союзом являются одной из существенных основ для ее обеспечения сырьем и энерговооружением, для обеспечения рабочих мест и жизненного уровня. Кроме того, в Советском Союзе для на-

шей промышленности ставятся задачи, которые с точки зрения техники и проблем организации означают вызов: техническая комплектность, долгосрочность планирования, масштабность сооружений превосходит многие реализуемые в других местах проекты... Промышленность ФРГ не рассматривает передачу «ноу-хау» и технологии, о чем много говорится, как улицу с односторонним движением. Она желает использовать значительный потенциал Советского Союза в области научных исследований и разработок в смысле международной кооперации».

Факты показывают, что руководители ХДС/ХСС, выступая рупором военно-промышленного комплекса ФРГ, всех реваншистских и консервативных сил страны, продолжают курс на конфронтацию с Советским Союзом и другими странами социализма, раздувают военный психоз, приписывая социалистическим странам агрессивные намерения, яростно противятся достижению соглашений об ограничении вооружений. Лидеры ХДС/ХСС, засевшие в окопах «холодной войны», попрежнему рассчитывали добиться успеха на предстоящих в 1980 г. выборах в бундестаг под фальшивым лозунгом «свобода или социализм», спекулируя на антикоммунистических предрассудках обывателей, мобилизуя вокруг себя все силы реакции в ФРГ.

Острая борьба в ФРГ по вопросам о характере отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, по другим жизненно важным вопросам — о роли ФРГ в дальнейшем упрочении разрядки напряженности и процессе прекращения гонки вооружений не затихает.

Можно определенно сказать, что реакционным и правым силам, несмотря на их огромный нажим, не удается перечеркнуть влияние в политике страны прогрессивной тенденции в международных отношениях, которая лежит в основе разрядки, нормализации и развития отношений ФРГ с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Ведущая партия правительственной коалиции — СДПГ в своей правительственной программе, принятой в 1976 г. и рассчитанной до 1980 г., высказывается за продолжение «политики обеспечения мира, за осуществление политики разрядки, которой сейчас нет никакой альтернативы, несмотря на идеологические разногласия». Председатель СДПГ В. Брандт, выступая 20 апреля 1979 г. на пресс-конференции, подчеркнул большое значение состоявшегося в 1978 г. визита в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. «На основе проведенных тогда переговоров на высшем уровне, а также принятых в результате визита совместных документов обе наши

страны, столь различные в политическом, экономическом и иных отношениях, достигли значительных успехов в развитии сотрудничества».

В феврале 1979 г. правительство ФРГ опубликовало заявление, в котором говорится: «Договоры и соглашения, которые заключены в минувшие годы ФРГ с Советским Союзом, Польшей, Чехословакией и ГДР, а также Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и Заключительный акт общеевропейского совещания в Хельсинки доказывают: конкретные договоренности возможны, даже если различны некоторые теоретические представления о разрядке».

Орган СДПГ подчеркивал, что именно ФРГ получает в Западной Европе главную пользу от разрядки и что в случае прекращения этого важнейшего процесса опять-таки ФРГ понесла бы наибольший ущерб.

В отличие от оппозиционного блока ХДС/ХСС правительство ФРГ положительно оценило советско-американское соглашение ОСВ-2. «Если американский сенат не ратифицирует это соглашение, — заявил в мае 1979 г. Г. Шмидт на заседании фракции СДПГ в бундестаге,—то для всего мира может наступить качественное ухудшение политического положения, для Европы, и прежде всего немцев, было бы неминуемо его чувствительное ухудшение... Ошибочно считать, что эта ратификация не является также и нашей проблемой».

Миролюбивая общественность приветствовала официальное заявление канцлера ФРГ Г. Шмидта об отказе правительства ФРГ разыгрывать «китайскую карту» и продавать Пекину вооружение. «Зачем провоцировать русского медведя?» — такой вопрос задал Г. Шмидт президенту США Дж. Картеру во время совещания лидеров США, Англии, Франции на Гваделупе в январе 1979 г.

Широкие массы населения, авторитетные политические, общественные и деловые круги ФРГ выступают за то, чтобы двигаться дальше по пути разрядки и укрепления мира в Европе, дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества с социалистическими странами.

Председатель ГКП Г. Мис отмечал: «Кто считает, что наша страна может что-нибудь выиграть от политики сверхвооружения, тот опасно заблуждается. Любой военный конфликт в Европе имел бы опустошительные последствия для ФРГ, хотя бы по причине ее географического положения. Необходимо покончить с дальнейшим увеличением военных расходов и заставить федеральное правительство внести собственный конструктивный вклад в дело ограничения вооружений и разоружения».

О положительных переменах в развитии отношений в 70-х

годах между ФРГ и Советским Союзом и другими странами социалистического содружества хорошо известно. Об этом немало сказано и написано. Политика мирного сотрудничества, на которую был сделан акцент социал-либеральной коалицией в Бонне, принесла очевидную пользу самой ФРГ, повысила ее авторитет и вес в европейских и международных делах. И все же вклад ФРГ в придание разрядке большей устойчивости и стабильности, упрочение мира и безопасности на европейском континенте мог бы быть более весомым, многие имеющиеся резервы остаются пока еще не использованными. Это связано с тем, что, по-видимому, как отмечалось на XXV съезде КПСС, на некоторых аспектах правительственной политики Бонна сказывается давление правых сил, стоящих, по существу, на реваншистских позициях. А взгляды этих кругов, как уже было отмечено выше, противоречат политическим и социальным реальностям современной Европы, глубоко чужды коренным интересам населения ФРГ.

Это, естественно, не может не сказываться на состоянии и развитии советско-западногерманских отношений и приводит к тому, что Советский Союз и ФРГ не находят общего языка по важным вопросам современности — военной разрядки, прекращения гонки вооружений, разоружения.

Под шумок разговоров о сокращении численности войск и вооружений в Центральной Европе в последние годы происходит наращивание американских вооруженных сил, дислоцированных в ФРГ.

Правительство в Бонне приветствует «примерное выполнение Соединенными Штатами союзнического долга». Нет возражений и против того, что территория ФРГ с некоторых пор используется для проведения непрерывно следующих один за другим военных маневров большого масштаба и иных мероприятий отнюдь не мирного характера.

Не способствует нормальному развитию советско-западногерманских отношений позиция ФРГ на ведущихся в Вене переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Ясно, что Советский Союз и другие социалистические страны — участницы переговоров в Вене никак не могут согласиться с дальнейшим наращиванием НАТО своих обычных и ядерных сил на территории ФРГ и при ее участии, чтобы использовать их как средство давления на СССР и его союзников. Это явно противоречит принципу равной безопасности сторон — основы переговоров.

Серьезным ударом по самому фундаменту отношений ФРГ с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества явилась позиция правительства ФРГ по вопросу

размещения в Западной Европе американских ракет среднего радиуса действия, нацеленных на Советский Союз. Правительство ФРГ не только согласилось разместить эти ракеты на своей территории, но и вместе с правительством США выступило инициатором этой агрессивной акции, оказывало на другие западноевропейские страны нажим, чтобы вырвать согласие на размещение ракет и на их территории.

Руководители ФРГ не прислушались к предупреждению, сделанному Л. И. Брежневым 6 октября 1979 г. в Берлине: «Говоря откровенно, те, кто определяет политику этой страны, стоят сегодня перед очень серьезным выбором. Им придется решить, что лучше для ФРГ: содействовать укреплению мира в Европе и развитию мирного взаимовыгодного сотрудничества европейских государств в духе добрососедства и крепнущего взаимного доверия или же содействовать новому обострению обстановки в Европе и в мире, разместив на своей территории американское ракетно-ядерное оружие, нацеленное на СССР и его союзников. Ясно, что в этом, втором случае значительно ухудшилось бы и положение самой ФРГ. Нетрудно понять, какие последствия ожидали бы ее, если бы это новое оружие было когда-то пущено в ход его хозяевами» [1].

Именно на этот пагубный для дела мира в Европе, для дальнейшего позитивного развития советско-западногерманских отношений путь и становится, к сожалению, правительство ФРГ. «Конечно, — отмечал А. А. Громыко на пресс-конференции в Бонне 23 ноября 1979 г., — это не может не оказать влияния на отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Каким может быть это влияние? Как вы сами понимаете, отрицательным» [2].

К сожалению, на внешней политике ФРГ, и в частности на позиции ее правящих кругов в области дальнейшего развития советско-западногерманских отношений, резко отрицательно сказывается политика правительства США, направленная на обострение и даже разрыв отношений с Советским Союзом. Нажим американской реакции на позицию Бонна чрезвычайно силен. Это сказалось на изменении тона и содержания политических заявлений, с которыми в конце 1979—начале 1980 г. выступил канцлер ФРГ Г. Шмидт. Так, в его заявлении в бундестаге 28 февраля 1980 г., несмотря на признание выгодности для ФРГ экономических отношений

---

[1] Визит в ГДР советской партийно-правительственной делегации во главе с товарищем Л. И. Брежневым по случаю 30-летия образования Германской Демократической Республики. Речи, документы, материалы. М., 1979, с. 45.

[2] Правда, 1979, 24 ноября.

с СССР и слова о том, что «нельзя допустить разрыва связи с государствами Восточной Европы», главное внимание было уделено повторению ложной американской версии о событиях в Афганистане и необходимости принятия так называемой «коллективной западной концепции» по наращиванию военной мощи стран НАТО. Эти высказывания свидетельствуют о том, что правительство ФРГ уступает нажиму Вашингтона, который задался целью испортить отношения между СССР и западноевропейскими странами.

Чтобы избежать отрицательного влияния реакционной американской политики на развитие советско-западногерманских отношений, Советский Союз предлагает правительству ФРГ вернуться на путь, который уже доказал свою пользу — путь переговоров, в ходе которых учитывались бы интересы обеих стран и не делалось бы попыток навязать свою волю.

Это со всей ясностью было подчеркнуто советской стороной в ходе состоявшегося в июне — июле 1980 г. визита в СССР федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта и заместителя федерального канцлера, министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера.

«Отношения между Советским Союзом и ФРГ давно уже занимают видное место в международной жизни», — заявил Л. И. Брежнев представителям ФРГ. — Сквозь наслоения прежних, тяжелых лет проросли новые представления друг о друге. Они строятся на понимании законных интересов сторон и того очевидного факта, что добрые отношения между СССР и ФРГ — это благо как для народов обеих стран, так и для Европы в целом...

Мы далеки от того, чтобы представлять все, что касается советско-западногерманских отношений, в каком-то идеальном свете. В последнее время, и надо сказать не по нашей вине, здесь имели место определенные сбои. Вместе с тем хотел бы повторить то, что уже говорил Вам. Несмотря на различия в социальных системах и принадлежность к различным союзам, обе страны могут быть естественными партнерами при решении больших и сложных задач, которые жизнь ставит перед международным сообществом.

70-е годы обогатили нас верой в то, что разрядке суждена большая жизнь, что мирное будущее народов можно поставить на прочный фундамент. Советский народ свои помыслы и дела обращает к этим целям. Мы готовы расширять уже испытанные и прокладывать новые дороги к согласию и сотрудничеству с Федеративной Республикой Германии, как и другими государствами, которые этого желают»[1].

---

[1] Правда, 1980, 1 июля

Глава 6. ОТНОШЕНИЯ СССР С ЯПОНИЕЙ

Для Советского Союза, который рассматривает укрепление мира и безопасности на земле как одну из важнейших задач своей внешней политики, развитие добрососедских отношений с Японией—это принципиальный последовательный внешнеполитический курс, вытекающий из решений XXIV и XXV съездов КПСС и законодательно закрепленный Конституцией СССР. Отношения между Советским Союзом и Японией играли и играют важную роль в развитии международно-политической обстановки на Дальнем Востоке, в Азии и во всем мире.

Отношения между СССР и Японией после второй мировой войны были восстановлены 19 октября 1956 г. подписанием в Москве Совместной советско-японской декларации, которой решались некоторые вопросы мирного урегулирования, в том числе провозглашалось прекращение состояния войны.

История отношений между СССР и Японией прошла сложный путь. Главный урок этой истории состоит в том, что добрососедство между нашими странами всегда оказывало благотворное влияние на обстановку в Азии, шло на пользу народам как Советского Союза, так и Японии. И наоборот, обострение отношений наносило ущерб интересам наших стран, порождало угрозу миру и безопасности в регионе.

70-е годы, в течение которых произошел сдвиг в мировых делах от «холодной войны» к разрядке международной напряженности и мирному сосуществованию, характерны расширением торгово-экономических отношений, которые становятся долговременным фактором утверждения добрососедства между СССР и Японией. Этот этап отмечен также расширением контактов в политической области. Однако развитие советско-японских отношений затрудняется рядом факторов, к числу которых относятся незаконные территориальные притязания Японии к СССР, а также некоторые другие аспекты японской внешней политики, в том числе подписание Японией и Китаем в августе 1978 г. договора о мире и дружбе, активная поддержка антисоветских акций США в в январе 1980 г. и др.

К сожалению, под влиянием реакционных реваншистских сил внутри страны и международных антисоветских сил правящие круги Японии нередко предпринимают явно недружественные действия в отношении Советского Союза, что неблагоприятно сказывается на отношениях между обоими государствами.

Влияние внутриполитического положения Японии на ее внешнюю политику

При анализе советско-японских отношений необходимо учитывать как экономическое и внутриполитическое положение Японии, так и развитие отношений Японии с США и КНР, а также другие внешнеполитические факторы.

С конца 50-х годов до 1973 г. японская экономика развивалась, несмотря на ряд циклических спадов, значительно более быстрыми темпами, чем в других капиталистических странах. В результате Япония прочно утвердилась на втором месте в капиталистическом мире после США по уровню промышленного производства. Доля Японии в промышленном производстве капиталистического мира возросла с 1,2% в 1948 г. до 4,4% в 1960 г., составляя 9,0% в 1970 г. и 9,6% в 1973 г. (в 1973 г. США — 40,2%, ФРГ — 8,2%). Валовой внутренний продукт в Японии составил в 1973 г. 254 млрд. долл. (в ценах 1970 г.) против 210 млрд. долл.—у ФРГ, 166—у Франции, 134—у Англии и 103 млрд. долл.—у Италии, хотя значительно отставал от США (1137 млрд. долл.). В 1973 г. существенно сблизились уровни экономического развития Японии и стран Западной Европы.

С конца 1973 г. японская экономика, однако, вступила в полосу серьезного кризиса. В 1974 г. промышленное производство не только не возросло, а, наоборот, сократилось по сравнению с предыдущим годом на 3,1% и в 1975 г.—еще на 10,4%.

В основе кризиса лежало резко обострившееся противоречие между расширившимися за годы бурного экономического роста производственными мощностями и ограниченными возможностями сбыта промышленной продукции.

Острота кризиса для Японии усугубилась сырьевым и энергетическим кризисами капиталистического мира. Повышение цен на нефть с осени 1973 г. резко ударило по Японии, в энергобалансе которой на нефть приходится 75%, причем 99,7% всей потребляемой нефти ввозится из-за рубежа.

Кризис переплетался, наконец, с небывалой инфляцией.

В 1976 г. и первой половине 1977 г. японская экономика постепенно стала оправляться от кризисного спада. Общий прирост промышленного производства составил за 1976 г. 13,7%. Однако подъем был неравномерным по времени и затронул лишь часть отраслей промышленности, усугубив дисбаланс между ними. В то же время бурная экспортная экспансия резко обострила противоречия с ведущими империалистическими державами. Общий экспорт Японии возрос в 1976 г. на 20,5% и составил 67 млрд. долл. Импорт увеличился на 11,4%, составив 65 млрд. долл. Япония получила

положительное сальдо платежного баланса в 2,9 млрд. долл. В результате золотовалютные запасы страны возросли на 30% до 16,6 млрд. долл. в декабре 1976 г., что явилось одной из причин значительного повышения паритета японской иены по отношению к американскому доллару.

В 1978 г. курс иены по отношению к доллару еще более возрос, намного превысив все показатели прошлого. Если в начале 1977 г. один доллар приравнивался в Токио к 292 иенам, то в августе 1978 г. его цена упала ниже уровня 200. Основные причины столь резкого изменения курса валют двух крупнейших стран капиталистического мира кроются в общих экономических неурядицах, с которыми сталкиваются сегодня обе страны.

Однако следует отметить, что, несмотря на структурные слабости и высокую степень уязвимости, связанную с зависимостью от внешних рынков, японская экономика таит в себе громадные резервы, опирающиеся на новейшую современную технологическую базу, высокий уровень производительности труда и развертывающуюся структурную перестройку с упором на наукоемкие отрасли производства. По темпам экономического развития Япония в 1977, 1978 и 1979 гг. опять оказалась впереди других империалистических держав.

Рост могущества японских монополий сопровождается также резкой активизацией усилий правящих кругов по приведению политического влияния Японии в соответствии с возросшей экономической мощью. В конце 60-х годов, когда страна вышла на второе место в капиталистическом мире по экономическому потенциалу, японские правящие круги провозгласили задачу превращения Японии в «великую политическую державу» мира. Япония заметно активизировала свою внешнеполитическую деятельность.

В начале 70-х годов начался процесс «переоценки ценностей» во внешнеполитическом курсе японских правящих кругов.

Учитывая возникшую в начале 70-х годов новую ситуацию на Дальнем Востоке в связи с окончанием войны во Вьетнаме, американо-китайским сближением, принятием КНР в ООН и установлением с нею дипломатических отношений значительной частью стран мира, началом контактов между КНДР и Южной Кореей, японское правительство внесло коррективы в общую стратегию своей дипломатии. Не изменяя своего принципиального отношения к тесному военно-политическому союзу с США, оно начинает отказываться от существовавших при прежних консервативных правительствах правил неукоснительного следования в фар-

ватере американской политики и сознательной уступки США инициативы в крупных дипломатических шагах.

Новые тенденции во внешней политике Японии сопровождались формированием новых внешнеполитических концепций и задач японского правительства. Заявляя, что во внешней политике Японии наступает новый этап, японское правительство провозгласило одним из главных своих принципов проведение «сбалансированной дипломатии».

Выделяя в международных отношениях три «полюса» сил (развитые капиталистические страны во главе с США, КНР и другие страны Азии, Советский Союз), теоретики внешнеполитического курса Японии отмечают, что для Японии «особенно важно» поддерживать дружественные отношения со всеми этими группами стран.

Жизнь показала, что провозглашение новой внешнеполитической концепции еще не означало, что японская дипломатия изменилась. Япония по-прежнему находится в тесном союзе с США, а на международной арене по-прежнему представляет одно из крупнейших империалистических государств — партнера и союзника западных держав.

США и Япония поддерживают тесные экономические связи. Соединенные Штаты остаются важнейшим рынком для Японии.

Однако в японо-американских отношениях имеется немало нерешенных проблем и серьезных противоречий («торговые войны», валютные противоборства, противоречия по проблеме энергосырьевого снабжения, военные базы США на территории Японии, военное сотрудничество, отношение к развивающимся странам, вопросы рыболовства после введения США 200-мильной зоны и др.), что сдерживало и будет сдерживать их развитие, вызывать их обострение.

Во внешней политике Японии все более заметное место занимают отношения с КНР, которые были нормализованы в сентябре 1972 г. После восстановления дипломатических отношений Япония заключила с КНР торговый договор (январь 1974 г.), а также соглашения о прямом воздушном сообщении (апрель 1974 г.), о мореплавании (ноябрь 1974 г.) и рыболовстве (август 1975 г.). Открыты генконсульства Японии в Шанхае и КНР в Осаке. В последнее время для японо-китайских отношений характерна тенденция к сближению и развитию межгосударственных политических и экономических связей.

Япония является крупным торговым партнером Китая. В 1978 г. товарооборот между странами достиг 3,9 млрд. долл.

Японское правительство исходит из того, что курс на сближение с КНР откроет новые возможности для Японии

в этом районе, усилит ее позиции в отношении с СССР и позволит в какой-то мере укрепить самостоятельность в отношениях с США. В последнее время все более выявляется, что сближение с Китаем осуществляется при сохранении и даже усилении зависимости Японии от США. Большие расчеты делаются на Китай как на источник получения сырьевых ресурсов, в частности нефти, и рынок сбыта японских товаров.

Одним из основных факторов, определяющих важность места Китая во внешней политике Японии и других империалистических государств, являются попытки использования раскольнической, антисоветской политики Пекина для ослабления единства мирового социализма.

Определенные круги в Японии рассматривают развитие отношений с Китаем как средство для закрепления нынешнего антисоветского курса пекинского руководства и дальнейшего отрыва КНР от мирового социализма. Существуют надежды и на использование японо-китайских отношений для воздействия на состояние японо-советских контактов в выгодном для японских правящих кругов направлении.

С января 1975 г. до августа 1978 г. между Японией и КНР велись переговоры о заключении Договора о мире и дружбе. Китайские руководители стремились придать этому договору антисоветскую направленность путем включения в него положения о «совместном противодействии гегемонизму». Это обстоятельство вызывало среди многих политических деятелей Японии серьезные опасения за будущее японо-советских отношений и международный престиж страны в целом. Тем не менее правительство пошло на подписание этого договора 12 августа 1978 г. По сути дела, Пекин вовлек страну восходящего солнца в русло своей великодержавной политики на Дальнем Востоке.

Советская печать в связи с этим договором отмечала, что его подписание выходит за рамки двусторонних отношений. Вот почему Советский Союз не может оставаться безучастным к происходящему. Его суверенное право — принять в сложившейся ситуации такие меры, какие он сочтет необходимыми для защиты своих интересов [1].

Как отмечает зарубежная печать, японская дипломатия долгое время не поддавалась попыткам Китая приковать Японию к антисоветской колеснице. Но положение изменилось коренным образом после ряда шагов США в отношении Пекина, а затем и Токио.

Сейчас Токио утверждает, будто антисоветская направленность положения о «гегемонии» уравновешивается или ней-

[1] Правда, 1978, 25 авг.

трализуется другим вошедшим в договор положением о том, что договор не оказывает влияния на позиции договаривающихся сторон в их отношениях с третьими странами. Но китайские лидеры не только не пытаются скрывать, а, наоборот, просто трубят во всеуслышание о том, что под борьбой против «гегемонизма» они понимают борьбу против Советского Союза, против всех миролюбивых государств, решительно противодействующих великодержавным притязаниям Пекина, его притязаниям на мировое господство.

Следует, однако, отметить, что наряду с определенными сдвигами в развитии японо-китайских отношений, сохраняются серьезные трудности и проблемы, ждущие своего решения. Это понимают отдельные представители руководящих и деловых кругов Японии. По мере политического и экономического укрепления КНР непременно обострится японо-китайская конкуренция в борьбе за влияние в Азии.

Потенциальным источником напряженности в отношениях между Японией и Китаем остается так называемый «тайваньский вопрос». Сохранение неофициальных отношений между Токио и Тайбэем является причиной постоянных конфликтов между двумя странами, поскольку фактическая политика Японии в этом вопросе противоречит одной из основных внешнеполитических задач КНР — воссоединению с Тайванем. По-прежнему нерешенной остается проблема территориальной принадлежности островов Сенкаку, на которые претендует Япония, КНР и гоминьдановцы. В 1978 г. эта проблема еще более осложнилась в связи с агрессивными акциями Пекина в этом регионе.

Существование и увеличение китайской ядерной мощи, так же как и процесс милитаризации Японии, будут всегда оставаться потенциальным источником серьезных трений между двумя странами.

Большие изменения, происходящие в Азии в последнее время, также не могут не оказывать влияния на дальнейшее развитие японо-китайских отношений. Крах марионеточных режимов в Южном Вьетнаме, создание единого социалистического Вьетнама, образование Лаосской Народно-Демократической Республики и Народной Республики Кампучии свидетельствуют об ослаблении общих позиций империализма в Азии.

Изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма вынуждает правящие круги Японии искать новые пути решения важнейших проблем, затрагивающих интересы страны, и вносить определенные коррективы в свои планы в отношении Азии.

Следует отметить, что японское правительство в отноше-

нии агрессии Китая против Вьетнама заняло позицию попустительства, поставив на одну доску и агрессора, и его жертву. Японское правительство, выступая на словах за мирное решение конфликта, призвало КНР вывести китайские войска из Вьетнама и одновременно призвало СРВ вывести вьетнамские войска из Кампучии. При обсуждении в ООН вопроса о китайской агрессии во Вьетнаме Япония придерживалась этой проамериканской позиции.

Экономические основы советско-японских отношений

В правящих кругах Японии не прекращается дискуссия по вопросам внешней политики. Основная борьба ведется между сторонниками ориентации на США и равного удаления от Москвы и Пекина и теми политическими деятелями, которые считают, что Япония должна воспользоваться советско-китайскими разногласиями, чтобы, сблизившись с Пекином, оказать давление на СССР. По их расчетам, СССР вынужден будет пойти на уступки в так называемом «территориальном вопросе» и в других областях, затрагивающих советско-японские отношения.

Реалистически мыслящие лидеры Японии видят в развитии связей с СССР одно из важных условий авторитета и влияния их страны в мировых делах. Они учитывают также опасность, которую создает военная зависимость от США в случае глобального конфликта, и рассматривают добрососедские отношения с СССР как гарантию мира и безопасности Японии.

«Нам следует установить дружеские отношения с Советским Союзом, — заявил президент Общества японо-советской дружбы, бывший министр земли и леса М. Акаги. — Вместо того, чтобы плясать под дудку Соединенных Штатов, необходимо укреплять отношения сотрудничества с СССР».

За годы, прошедшие после подписания совместной Декларации о нормализации советско-японских отношений (1956 г.), расширилось сотрудничество между двумя странами в самых различных областях. Советское правительство исходило из того, что после восстановления советско-японских отношений имеются реальные предпосылки для широкого развития советско-японского сотрудничества. Это, в первую очередь, относится к торгово-экономическим связям. На основе торгового договора 1957 г. заключаются долгосрочные соглашения о товарообороте и платежах. За истекшие 20 с лишним лет товарооборот между нашими странами вырос более чем в 70 раз. В 1976 г. он превысил 2 млрд. руб., в 1977 г. достиг 2,1 млрд. руб., в 1978 г. — 2,32 млрд. руб., в 1979 г. — 2,6 млрд. руб. Основу советского экспорта в Японию составляет промышленное сырье: лес, хлопок, уголь, цветные метал-

лы и др. В советском импорте из Японии главное место занимают машины и оборудование. В октябре 1975 г. было парафировано новое 5-летнее торговое соглашение на 1976—1980 гг., предусматривающее объем товарооборота между СССР и Японией на этот срок в размере около 10 млрд. руб. (1971—1975 гг. — 6 млрд. руб.).

Различные виды сырья и многие советские товары пользуются большим спросом на японском рынке. В 1972 г., например, Япония покрывала за счет импорта из Советского Союза 18% своих потребностей в древесине, 15% — в асбесте, 32% — в никеле, 20% — в калийных солях и т. д. Япония проявляет готовность закупать в СССР в больших количествах нефть, газ, коксующийся уголь, хлопок, чугун, железный лом, некоторые виды промышленных изделий и др. Имеются хорошие перспективы для дальнейшего расширения советско-японского товарооборота в будущем.

Развиваются долговременные экономические связи.

Важной особенностью торгово-экономических связей между нашими странами является многообразие и совершенствование их форм.

В 1968—1974 гг. было заключено три такого рода соглашения, на основе которых японские компании поставляли Советскому Союзу машины и оборудование в кредит, а оплата производилась соответствующими сырьевыми товарами.

В июле 1968 г. было заключено соглашение о сотрудничестве в разработке лесных ресурсов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири сроком на 5 лет (1969—1973 гг.) на сумму 130 млн. долл.

Второе соглашение, подписанное в декабре 1970 г. на сумму 80 млн. долл. (сроком на 7 лет), предусматривало поставки оборудования для строительства порта Восточный в бухте Врангеля, неподалеку от Находки. Первая очередь этого современного глубоководного порта вступила в строй.

Третье соглашение на 50 млн. долл. (1971 г.) предусматривало поставки оборудования для производства технологической щепы.

Качественным скачком в развитии экономического сотрудничества явилась достигнутая в апреле 1974 г. межправительственная договоренность о предоставлении Японией Советскому Союзу долгосрочного банковского кредита на сумму в 1000 млн. долл. В отличие от предыдущих коммерческих кредитов, предоставлявшихся отдельными компаниями или группами компаний, этот кредит гарантировался правительством, был несравненно более крупным по сумме, предоставлялся из значительно более низких процентов и на более длительный срок (не на 5—7 лет, а до 25 лет), а также

позволял советским внешнеторговым организациям выбирать поставщиков из числа японских компаний, предлагающих наиболее приемлемые условия.

В рамках этого соглашения началось финансирование трех крупных проектов: по разработке Южно-Якутского каменноугольного бассейна (на 450 млн. долл. сроком на 20 лет), по освоению лесных ресурсов Дальнего Востока (на 500 млн. долл.) и по проведению промышленной разведки на газ в Якутии (на 100 млн. долл.).

В дополнение к этим соглашениям в январе 1975 г. была достигнута договоренность о предоставлении Японией кредита на сумму в 100 млн. долл. и соответствующих поставках оборудования для разведки нефти и газа на прибрежном шельфе острова Сахалин.

Все эти соглашения позволили поставить советско-японские экономические отношения на стабильную, долгосрочную основу. В настоящее время ведется изучение ряда других проектов.

Развитие торгово-экономических отношений создает серьезную материальную базу для дальнейшего развития всесторонних связей между СССР и Японией и усиливает стремление деловых кругов к улучшению атмосферы в японо-советских отношениях.

С 8 по 14 августа 1976 г. в Советском Союзе находилась делегация крупнейшего объединения японских бизнесменов— Федерации экономических организаций («Кэйданрэн») во главе с председателем Федерации Тосио Доко. 13 августа делегацию принял Л. И. Брежнев. Делегация имела встречи и беседы с рядом руководителей министерств и ведомств.

Газета «Асахи» в этой связи писала: «Встреча делегации «Кэйданрэн» с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым увенчалась успехом, превзошедшим все ожидания, — было достигнуто единство взглядов относительно основной линии японо-советского экономического сотрудничества, рассчитанного на долговременную перспективу — на 10—15 лет».

Т. Доко, говоря о нынешнем состоянии советско-японского экономического сотрудничества, отмечал: «За последние годы наши отношения развивались очень успешно, к настоящему времени достигнут значительный прогресс. Если раньше мы строили торговлю, обменивая японские товары на советское сырье, то сейчас такая форма — уже пройденный этап. Мы покупаем в СССР не только сырьевые товары, но и большой ассортимент готовых промышленных изделий» [1].

---

[1] Новое время, 1976, № 34, с. 5.

О стремлении развивать сотрудничество и торговлю между нашими странами неоднократно заявляли и советские руководители.

Л. И. Брежнев, отвечая на вопросы главного редактора газеты «Асахи» С. Хата, говорил: «Могу сказать со всей определенностью: мы хотели бы вести дела с Японией честно, на основе добрососедского сотрудничества и взаимной выгоды. Никаких других помыслов в отношении вашей страны, нашего близкого соседа, Советский Союз не имел и не имеет» [1].

В деловых кругах Японии в целом высказываются в том плане, что от экономического сотрудничества с СССР в выигрыше оказываются в равной степени обе страны. Японская печать отмечает заинтересованность своей страны в расширении экономических связей с СССР, подчеркивая при этом стабильность и надежность этих связей в отличие от экономических связей с США и Западной Европой.

Однако, к сожалению, в Японии иногда появляются высказывания о том, что якобы от сотрудничества между двумя странами больше выигрывает Советский Союз.

Развиваются связи в области воздушного сообщения и морского судоходства. После заключения в 1966 г. авиационного соглашения с 1967 г. осуществляются регулярные полеты по маршруту Москва—Токио. Большое развитие получило морское судоходство. Достаточно сказать, что ежегодно в японские порты совершается до 4,5 тыс. заходов советских судов.

Одно из важных мест в общем комплексе советско-японских отношений занимают вопросы рыболовства.

В 1974 г., по японским данным, улов Японии в 200-мильной прибрежной зоне СССР на Дальнем Востоке составлял около 17% от общегодового улова рыбы и морепродуктов, а его стоимость (без лосося) по средним оптовым ценам на сырье в 1973 г. составляла около 100 млрд. иен (около 250 млн. руб.). В среднем за 1974 и 1975 гг. оптовые цены на рыбу в Японии возросли на 19% и 11%, соответственно увеличилась и стоимость улова, которая в 1975 г. достигла 130 млрд. иен (около 325 млн. руб.). До 1976 г. японские рыбаки вылавливали вблизи советского побережья около 2 млн. т рыбы и других морепродуктов ежегодно.

Кроме этого, в прибрежной 200-мильной зоне СССР и в открытом море японцы ежегодно добывают около 90 тыс. т лосося, стоимость которого в оптовых ценах 1974 г. составляла примерно 135 млн. иен. В связи с новой обстановкой,

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 418.

вызванной установлением многими странами 200-мильной зоны, возникла необходимость приведения японского рыболовства у тихоокеанского побережья СССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР о введении временных мер по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства. В 1979 г. по сравнению с 1978 г. японская квота вылова в 200-мильной зоне СССР была сокращена на 100 тыс. т и составляет 750 тыс. т. Продолжается курс на выравнивание советских и японских уловов в 200-мильной зоне каждой из сторон.

В 1979 г. впервые начала осуществляться такая форма взаимовыгодного сотрудничества наших стран, как совместные экспедиции по добыче крабов и креветок в морских районах, примыкающих к побережью СССР и Дальнего Востока.

Советский Союз заинтересован в использовании всего допустимого с научной точки зрения улова в районах советского побережья, чтобы в какой-то степени компенсировать потери, возникающие в результате ограничительных мер, предпринятых другими странами. Однако японская сторона предпринимала попытки осложнить обсуждение конкретных вопросов рыболовства путем выдвижения необоснованных территориальных претензий к СССР. Подобное поведение и клеветническая пропаганда, развязанная реакционными силами Японии, не способствовали развитию взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами и наносили ущерб интересам Японии и СССР. Отвечая на вопросы главного редактора газеты «Асахи» С. Хата 6 июня 1977 г., Л. И. Брежнев отмечал: «Тем не менее, понимая жизненно важное значение рыболовства для Японии и ее заинтересованность в продолжении промысла в водах, прилегающих к советскому побережью, мы выразили готовность заключить соответствующее соглашение. Переговоры, хотя они и затянулись, закончились достижением взаимоприемлемого решения, и соглашение, как известно, недавно было подписано»[1].

Развитие научно-технических, культурных и общественных связей

Налажены и развиваются обмены в области науки и техники. Японию ежегодно посещают большое количество советских ученых и специалистов в различных областях. В 1978 г. по линии научно-технического обмена Японию посетило свыше 80 советских делегаций. Многие японские делегации принимаются в Советском Союзе.

В настоящее время, хотя между нашими странами и не существует межправительственного соглашения по культур-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 417.

ному обмену, Япония выходит на одно из первых мест в области культурного сотрудничества нашей страны с капиталистическими странами. Интерес к советской культуре, к советскому искусству возрастает в Японии с каждым годом. В Японии все больше устраивается различных художественных выставок, все чаще японцы знакомятся с всемирно известными советскими коллективами, такими, как Большой театр, Ленинградский и Киевский балет, симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, оркестр под руководством Е. Мравинского и многие другие.

В 1977—1980 гг. осуществлялся и активный обмен делегациями в области культуры. Особенно большой интерес японской общественности к Советскому Союзу проявился в массовых мероприятиях в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Летом 1977 г. учащиеся Рабочего университета в Токио провели массовый семинар по изучению опыта Октябрьской социалистической революции, затем их делегация в составе 300 человек совершила поездку в Хабаровск и Москву, где состоялись дружеские встречи с представителями советских профсоюзов. В сентябре 1977 г. активисты Генерального совета профсоюзов и Совета связи независимых профсоюзов — двух крупнейших профсоюзных центров страны — хорошо приняли в Японии многочисленную делегацию советских трудящихся, прибывших на корабле «Ольга Садовская». Огромные массовые митинги, проведенные японскими профсоюзами совместно с советскими гостями в ряде городов Японии в честь 60-летия Великого Октября, вылились в волнующую демонстрацию дружбы японских и советских людей труда. Юбилейные собрания и митинги состоялись более чем в 80 городах страны. В 1978 г. были проведены месячники японо-советской дружбы, «Фестиваль советского искусства», «Дни Советского Союза» и другие мероприятия, состоялся обмен делегациями представителей стран, которые способствовали расширению культурного обмена. Намечается развитие дружеских связей между Москвой и Токио, между Ленинградом и Осакой, Улан-Уде и Тоямой и др.

Активно развиваются контакты между общественными организациями. Действующее в Советском Союзе общество «СССР—Япония» поддерживает тесные связи с обществом «Япония — СССР», Обществом японо-советской дружбы, Обществом японо-советских связей, проводит обмен делегациями, различными выставками, кинофильмами и литературой. Большую работу по развитию дружественных связей с СССР ведет в Японии Общество друзей Советского Союза.

Политические проблемы советско-японских отношений

За истекшие годы между нашими странами развивались и политические контакты. В 1955—1956 гг. состоялись переговоры о заключении мирного договора, однако выдвижение японской стороной необоснованных территориальных претензий в отношении южной части Курильских островов (Хабомаи, Сикотан, Кунашир и Итуруп) не позволили заключить мирный договор.

Указанные острова были переданы Советскому Союзу после второй мировой войны в соответствии с рядом союзнических соглашений военных и послевоенных лет, в частности с Японским соглашением СССР, США, Великобритании от 11 февраля 1945 г. Отказ Японии от Курильских островов и Южного Сахалина зафиксирован даже в Сан-Францисском мирном договоре 1951 г.

В Совместной советско-японской декларации 1956 г. по поводу территорий говорится, что Советский Союз, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора».

В связи с заключением Японией в январе 1960 г. японо-американского «договора безопасности», Советское правительство 27 января 1960 г. заявило правительству Японии, что «складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и острова Сикотан», и что эти острова будут переданы Японии «только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией».

В памятной записке Советского правительства Японии от 22 апреля 1960 г. наряду с подтверждением указанной позиции в отношении островов Хабомаи и Сикотан заявлено, что «территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплен соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться». В 1966 г. между нашими странами была достигнута договоренность о регулярном проведении встреч министров иностранных дел СССР и Японии, значение которых трудно переоценить. Осуществлялись также встречи других руководящих деятелей наших стран.

В ходе переговоров в Москве с премьер-министром Японии в октябре 1973 г., а также на встрече министров иностранных дел с японской стороны выдвигались требования о передаче островов в качестве условия заключения мирного договора. С советской стороны был дан твердый ответ, что такой под-

ход не может быть основой для достижения договоренности и что при решении вопроса о завершении мирного урегулирования необходимо исходить из сложившихся после второй мировой войны и существующих в настоящее время реальностей.

За истекшие годы активно развивались связи между Верховным Советом СССР и парламентом Японии. В 1974 г. в Японии находилась с визитом делегация Комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР во главе с М. В. Зимяниным. В ноябре 1975 г. Японию посетила по приглашению парламента делегация Верховного Совета СССР.

Осуществляются взаимные контакты на уровне министров, обмен партийными и общественными делегациями.

Наметился ряд направлений советско-японского сотрудничества в ООН. Советский Союз и Япония занимают близкие или идентичные позиции по таким важным вопросам, как запрещение ядерного, химического и другого оружия массового уничтожения и др.

«Мы убеждены, — отмечал Л. И. Брежнев, — что конструктивное развитие советско-японских отношений отвечает потребностям обеих стран. Оно отвечает также интересам мира и безопасности на азиатском континенте» [1].

О необходимости дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества высказывался и ряд японских руководителей.

На встречах министров иностранных дел наших стран в 1975 и 1976 гг. имел место обмен мнениями по вопросу о заключении мирного договора. Однако, к сожалению, продвижения в решении этого вопроса пока не достигнуто. И дело здесь не в позиции советской стороны, а в необоснованных территориальных притязаниях Японии к Советскому Союзу, удовлетворение которых выдвигается в качестве главного условия заключения такого договора. Разумеется, Советский Союз с этим согласиться не может. Единственной основой договора может быть признание реальностей, сложившихся в итоге второй мировой войны и закрепленных соответствующими международными соглашениями. Во время состоявшегося 23—28 января 1976 г. визита в Токио министра иностранных дел СССР А. А. Громыко было достигнуто взаимопонимание относительно важности заключения мирного договора «для дальнейшего развития советско-японских отношений на еще более устойчивой основе». В этой связи министры иностранных дел достигли договоренности продолжать переговоры для скорейшего заключения мирного договора. Касаясь проблемы мирного договора с Японией, Л. И. Брежнев

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 5, с. 82.

в ответах на вопросы газеты «Асахи» отмечал: «Советский Союз готов, если, разумеется, с японской стороны не будет выдвигаться заведомо неприемлемых условий, довести это важное для наших стран дело до конца. При трезвом подходе японской стороны к реальностям, сложившимся в итоге второй мировой войны, это можно было бы сделать — и сделать быстро»[1].

Конечно, отношения между государствами могут развиваться и без мирного договора. Но если к советско-японским отношениям подходить с точки зрения перспективы, с мыслью о будущем наших стран, то полезность заключения мирного договора станет очевидной.

Заключение такого договора позволило бы сделать серьезный шаг в направлении преодоления остатков недоверия, все еще дающих о себе знать в отношениях между двумя странами, и стабильного развития взаимовыгодного сотрудничества на всех направлениях, решения многих конкретных вопросов советско-японских связей в той форме, как это принято решать между добрыми соседями. Это касается таких сфер взаимоотношений, как торгово-экономическая, научно-техническая, культурная и др.

Само собой разумеется, что мирный договор между нашими странами не только не наносил бы ущерба отношениям Советского Союза и Японии с другими странами, но, напротив, явился бы важным шагом к укреплению основ прочного мира и безопасности на Дальнем Востоке и в Азии в целом.

На совещании советско-японского и японо-советского комитетов экономического сотрудничества, проходившем в Токио в сентябре 1977 г., состоялся полезный обмен мнениями о дальнейших перспективах развития экономических отношений между нашими странами. Новой вехой на пути продвижения в этом направлении явилось подписание в Токио двустороннего соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

10 января 1978 г. в Москве завершились переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и министром иностранных дел Японии С. Сонодой. В ходе переговоров состоялось обсуждение вопросов советско-японских отношений и некоторых актуальных международных проблем, представляющих взаимный интерес.

Во время переговоров министров иностранных дел японская сторона вновь связала вопрос о заключении мирного договора с так называемым «возвращением четырех север-

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 414.

ных островов». В ответ с нашей стороны было заявлено, что никакого территориального вопроса между СССР и Японией не существует, что предлагаемая японской стороной основа для заключения мирного договора неприемлема. Было подчеркнуто, что у Советского Союза нет лишних и чужих земель и что свою территорию мы другим странам не передадим.

Советский проект договора о добрососедстве и сотрудничестве

Учитывая, что Япония пока не готова пойти на заключение мирного договора, советская сторона выступила с новой инициативой и предложила, не оставляя вопроса о мирном договоре и продолжая переговоры по нему, обсудить вопрос о заключении договора о добрососедстве и сотрудничестве, охватывающего те области наших отношений, которые уже созрели для того, чтобы поставить их на договорную основу.

Идея заключения такого договора была высказана Л. И. Брежневым в послании премьер-министру Японии от 3 февраля 1975 г., в ответах на вопросы японской газеты «Асахи» в июне 1977 г. и в других случаях при встречах советских и японских представителей.

На встрече министров иностранных дел СССР и Японии в Москве в январе 1973 г. японской стороне был передан советский проект такого договора. Японские официальные лица, в том числе руководители японского правительства, неоднократно делали заявления о том, что Япония придает весьма важное значение поддержанию мирных, дружественных отношений с Советским Союзом и выступает за дальнейшее расширение взаимных связей в различных областях. Такие заявления были повторены и во время визита в Москву министра иностранных дел Японии С. Соноды в 1978 г. Вместе с тем, когда дело доходит до практических шагов, картина начинает меняться. Это нашло свое отражение, в частности, в отношении японской стороны к советскому предложению о заключении договора о добрососедстве и сотрудничестве между двумя странами. Как видно из опубликованного в Советском Союзе проекта договора, его цель — подытожить все то положительное, что достигнуто в отношениях между двумя странами, и создать прочную договорную основу для последующего развития взаимовыгодных связей и контактов в самых различных областях, прежде всего в сфере политических взаимоотношений. Короче говоря, речь идет о создании надежного правового фундамента для подлинного добрососедства между СССР и Японией, что отвечало бы также интересам упрочения мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Как же прореагировали на советское предложение в Токио? Формально высокопоставленными официальными лицами было заявлено, что советский проект договора не может быть принят к рассмотрению, поскольку японское правительство считает необходимым прежде заключить мирный договор. Одновременно теми же лицами «в неофициальном плане» были сделаны заявления, которые фактически искажали смысл и содержание советского проекта. При этом опять были повторены незаконные территориальные притязания к Советскому Союзу.

Указанная позиция задала общий тон и японской пропаганде, для которой также было характерно превратное толкование советского проекта. Некоторые пропагандистские органы в попытках доказать его «неприемлемость» договаривались до того, что якобы СССР предлагает Японии чуть ли не военный союз. При этом авторы таких утверждений указывали на то положение советского проекта, где говорится, что в случае возникновения обстановки, которая, по мнению обеих сторон, является опасной для поддержания мира, или в случае нарушения мира стороны будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью обмена мнениями по вопросу о том, что может быть предпринято для улучшения обстановки.

Советский проект договора о добрососедстве и сотрудничестве предлагает широкую позитивную программу действия в интересах дальнейшего улучшения добрососедских отношений между СССР и Японией на основе равенства и взаимной выгоды. Он предусматривает активное содействие сторон росту торговых связей, расширению всестороннего сотрудничества в области науки, техники, рационального использования биологических ресурсов Мирового океана, поощрение развития связей в области науки, искусства, просвещения, телевидения, радио и спорта, укрепление чувства уважения и дружелюбия народов обеих стран друг к другу. Следует ли в связи с этим расценивать занятую японскими официальными кругами позицию в отношении советского проекта таким образом, что они негативно относятся и к этим советским предложениям? Если это так, то что же тогда остается от заявлений официальных японских деятелей о стремлении развивать дружественные добрососедские отношения с Советским Союзом?

Кое-кто в Японии рассуждает таким образом, что для наших стран важно не столько заключение договора, сколько установление отношений взаимного доверия. Бесспорно, доверие необходимо. Это та основа, на которой только и возможно развитие подлинно добрососедских взаимоотношений.

Но ведь советское предложение как раз и направлено на то, чтобы укрепить такое доверие. Как подчеркивал Л. И. Брежнев в ответах на вопросы главного редактора японской газеты «Асахи» С. Хата в июне 1977 г., подписанием договора о добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Японией «был бы сделан крутой поворот в сторону преодоления остатков недоверия и надежного развития взаимовыгодного сотрудничества во всех направлениях» [1].

Трудности на пути дальнейшего развития советско-японских отношений

На пути дальнейшего развития советско-японских отношений остаются определенные трудности, нерешенные вопросы, не преодолены отдельные разногласия. В Японии действует немало ультраправых групп, националистических организаций, разжигающих среди японского народа антисоветские настроения, выдвигающих реваншистские притязания на советские земли. Им не по душе развитие отношений на добрососедской основе. Они призывают, опираясь на возросшую экономическую и военную мощь, вернуться к довоенной «политике силы».

Несмотря на неоднократные заявления о стремлении развивать дружеские добрососедские отношения с СССР, японское правительство настойчиво выдвигает территориальные претензии на острова Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Сикотан из состава Курильской гряды, доводя их до уровня общенациональной антисоветской кампании. Такого рода требования серьезно отравляют атмосферу японо-советских отношений. Как отметил на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «... кое-кто в Японии, подчас при прямом подстрекательстве извне, пытается предъявлять к СССР необоснованные и незаконные претензии. Это, конечно, не путь к поддержанию добрососедских отношений» [2].

Антисоветская кампания, связанная с территориальными притязаниями, особенно широко была развернута весной 1977 г. в связи с введением Советским Союзом и затем Японией 200-мильной экономической зоны и переговорами о рыболовстве в этих зонах.

Японское правительство заняло также недружественную позицию в отношении СССР в связи с посадкой в Японии самолета «МИГ-25» в сентябре 1976 г. Несмотря на неоднократные требования СССР, правительство Японии не только долгое время отказывалось вернуть самолет, но и распорядилось разобрать его, пригласив для этого американских специалистов. «... Поведение японских властей, — заявил в

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 415.
[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 21.

связи с этим Л. И. Брежнев, выступая на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, — серьезно омрачило общую атмосферу советско-японских отношений. Оно посеяло у советских людей сомнение в искренности заявлений, которые делаются в Токио о желании иметь добрые отношения с СССР»[1].

В первой половине 1979 г. в Японии на антисоветской основе развернулась широкая кампания по укреплению японо-американского военного союза, наращиванию военного потенциала и расширению военных связей с Пекином. Правящие круги Японии всячески стараются запугать рядовых японцев несуществующей «советской угрозой». Параллельно с расширением военных приготовлений японских вооруженных сил активизировались действия американских войск, размещенных на японской территории на 140 базах и военных объектах[2].

Недружественная позиция японского правительства привела к серьезному ухудшению японо-советских отношений. Их улучшению серьезно мешают продолжающаяся милитаризация страны и растущее участие Японии в глобальной военно-стратегической системе США, усиление реваншистских территориальных притязаний, поддержка Японией маневров правительства США по подрыву разрядки.

Реакционные милитаристские круги пытаются запугать японский народ мнимой «агрессивностью» Советского Союза, который якобы создает «угрозу» безопасности Японии. Активную помощь милитаристским кругам в этом деле оказывает китайское руководство. Нынешние пекинские лидеры открыто поддерживают антисоветские территориальные требования реваншистских кругов Японии к Советскому Союзу и всячески провоцируют Японию на конфронтацию против нашей страны.

В японской печати помещается немало статей и других материалов антисоветского содержания, подготовленных японскими милитаристскими кругами, Пекином или пропекинскими элементами в самой Японии[3].

Газета «Акахата» писала, что японские власти увеличивают расходы на активизацию антисоветских кампаний под предлогом выдуманной «советской угрозы». В текущем финансовом году на эти цели выделяется 12,7 млрд. иен. Соответственно растет и число антикоммунистических публикаций в прессе, передачах по радио и телевидению[4].

Китайское руководство стремится вовлечь Японию во

---

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 6, с. 167.
[2] Известия, 1979, 1 июня.
[3] Правда, 1978, 20 июня.
[4] Новое время, 1980, № 2, с. 13.

враждебную Советскому Союзу деятельность, затормозить развитие советско-японских отношений. Публикуя антисоветские измышления пропекинских элементов и сторонников японо-китайского альянса в рядах правящей либерально-демократической партии, местная печать нередко пишет, что курс на блокирование с Пекином... не предполагает осложнения отношений с Советским Союзом. Но такие разговоры призваны скрыть антисоветские планы сторонников китайско-японского альянса.

Активизация антисоветских сил в Японии серьезно тревожит сторонников японо-советского добрососедства. Видный общественный деятель Японии, председатель Ассоциации по культурным связям с зарубежными странами С. Мацумаэ говорил: «Деятельность этих кругов нежелательна. Любые антисоветские акции достойны сожаления, тем более если они предпринимаются под давлением из-за рубежа. Я вполне разделяю мнение Л. И. Брежнева о том, что следует стремиться к тому, чтобы в советско-японских отношениях царила атмосфера доверия, доброжелательства и сотрудничества».

Таким образом, с одной стороны, в советско-японских отношениях заметен определенный прогресс, а с другой—им угрожают происки антисоветски настроенных сил. От дальнейших действий правительства Японии в значительной степени зависит, какая из этих взаимоисключающих тенденций одержит верх.

В Токио и после заключения японо-китайского договора звучат заявления о намерении Японии и впредь продолжать курс на развитие добрососедских отношений с Советским Союзом. О настоятельной необходимости приложить усилия для их улучшения заявил, вернувшись из Пекина, министр иностранных дел Японии С. Сонода. Бывший премьер-министр Японии Т. Фукуда, как сообщало агентство Киодо Цусин, заявлял, что «Япония придает большое значение отношениям с Советским Союзом» [1].

Пришедшее к власти новое правительство Охиры не скупится на заявления, в которых подчеркивается необходимость для Японии улучшения отношений с Советским Союзом. Однако пока еще их слова не подкрепляются практическими действиями.

Политика Советского Союза в отношении Японии основана на ленинских принципах мирного сосуществования. Наши страны придерживаются разных взглядов и разных оценок по некоторым международным проблемам. Но Советское правительство, исходя из интересов мира и укрепления советско-

---

[1] Правда, 1978, 25 авг.

японских отношений, стремится к тому, чтобы сфера разногласий постепенно уменьшалась, а сфера согласия расширялась. Это отвечает интересам обеих стран.

Поездка заместителя министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбина в Японию весной 1979 г., его встречи и беседы с руководящими деятелями Японии явились новым свидетельством доброй воли Советского Союза, его стремления к расширению политических контактов и развитию отношений между нашими странами. Такую оценку давали многие политические обозреватели и печать Японии.

Советский Союз уверен в том, что лишь отказ от применения силы, уважение суверенитета и неприкосновенности границ, невмешательство во внутренние дела, развитие экономического, научного и культурного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды, а не на основе сомнительного тезиса о «борьбе против гегемонии», может отвечать подлинным интересам наших народов, а также народов Китая и других стран Азии и всего мира.

Дальнейшее развитие отношений между СССР и Японией открывает новые возможности для всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами. Широкая японская общественность знает, что политика СССР — это политика мира и дружбы, политика расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества на основе равенства и невмешательства во внутренние дела.

Японская сторона, судя по ее действиям, пока не готова пойти на заключение мирного договора с Советским Союзом. С учетом этого советская сторона высказала предложение, не прекращая переговоров по мирному договору, обменяться мнениями и подписать договор о добрососедстве и сотрудничестве, который бы охватывал те области наших отношений, которые уже созрели для того, чтобы поставить их на прочную договорную основу. Этим был бы сделан крутой поворот в сторону преодоления остатков недоверия и надежного развития взаимовыгодного сотрудничества во всех направлениях. Реалистический подход правящих кругов Японии к развитию отношений с Советским Союзом вызовет удовлетворение миролюбивой общественности как в самой Японии, так и за ее пределами, будет способствовать укреплению разрядки международной напряженности и обеспечению мира.

К сожалению, в конце 70-х годов в советско-японских отношениях наступил период охлаждения. По инициативе японской стороны стали ограничиваться политические контакты между нашими странами, были отложены некоторые намечавшиеся ранее переговоры, японское правительство присоединилось к бойкоту Олимпийских игр в Москве, пыталось по

существу применить в отношении Советского Союза экономические санкции, тормозя развитие экономического сотрудничества между нашими государствами.

Советская сторона исходила и исходит из того, что охлаждение в наших отношениях, вызванное действиями реакционных империалистических сил, носит временный характер, т. к. не отвечает интересам советского и японского народов. Курс Советского Союза на сохранение и укрепление добрососедских отношений между народами СССР и Японии— курс последовательный и принципиальный. Этого курса советская внешняя политика будет придерживаться и впредь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

ЧАСТЬ I. Творческое развитие КПСС ленинских основ внешней политики СССР в современную эпоху 13

ЧАСТЬ II. СССР и социалистические страны 50

Глава 1. Социалистический интернационализм в действии . . . 50

Глава 2. Советский Союз и Народная Республика Болгария . . 70

Глава 3. Советский Союз и Венгерская Народная Республика . 84

Глава 4. Советский Союз и Социалистическая Республика Вьетнам 100

Глава 5. Советский Союз и Германская Демократическая Республика 114

Глава 6. Советский Союз и Народная Республика Кампучия . . 132

Глава 7. Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика 138

Глава 8. Советский Союз и Республика Куба 146

Глава 9. Советский Союз и Лаосская Народно-Демократическая Республика 161

Глава 10. Советский Союз и Монгольская Народная Республика 165

Глава 11. Советский Союз и Польская Народная Республика . . 175

Глава 12. Советский Союз и Социалистическая Республика Румыния 193

Глава 13. Советский Союз и Чехословацкая Социалистическая Республика 210

Глава 14. Советский Союз и Социалистическая Федеративная Республика Югославия 229

Глава 15. Советский Союз и Народная Социалистическая Республика Албания 246

Глава 16. Советский Союз и Китайская Народная Республика . 257

ЧАСТЬ III. СССР и развивающиеся страны 317

Глава 1. Научные основы советской политики в отношении развивающихся стран 317

Глава 2. Отношения Советского Союза со странами Юго-Восточной Азии 355

Глава 3. Отношения Советского Союза со странами Южной Азии 373

Глава 4. Отношения Советского Союза с Афганистаном, Ираном, Турцией 394

Глава 5. Отношения Советского Союза с арабскими странами 417

Глава 6. Отношения Советского Союза со странами Африки . . 458

Глава 7. Отношения Советского Союза с государствами Латинской Америки 491

ЧАСТЬ IV. СССР и капиталистические государства 528

Глава 1. СССР и крупные капиталистические государства . . . 528

Глава 2. Отношения СССР с Соединенными Штатами Америки 552

Глава 3. Отношения СССР с Великобританией 614

Глава 4. Отношения СССР с Францией 640

Глава 5. Отношения СССР с Федеративной Республикой Германии 676

Глава 6. Отношения СССР с Японией 714

Редакторы учебника: *В. В. Крылова, Т. Д. Полянская*

Корректоры: *Т. М. Зюзенкова, И. И. Ромашова*

Подп. в печать 1/XII 1980 Формат 60×90 1/16 Объем 46 л.
Тираж 500 Заказ 863

Тип. МИД СССР